“MARKAZIY OSIYO HAMJAMIYATINING KONSEPTUAL ASOSLARI VA MODELI” XALQARO ILMIY-AMALIY ANJUMAN

TO‘PLAMI

MATERIALS

OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE “CONCEPTUAL FOUNDATIONS AND MODEL OF THE CENTRAL ASIAN COMMUNITY”

2026-YIL 21-22 MAY

TAHRIR HAY’ATI:

Ma’sul muharrir: Mahmudov U.B., s.f.d.

Muharrirlar: Sangirov B.Yu., s.f.f.d. dots.
Jo‘rayev S.A., s.f.d., prof.
Jumayev R.Z., s.f.d., prof.
Kazakbayev H.I., s.f.f.d.
Berdikulov M.A., dots.
Ametov T.A., t.f.f.d., dots.
Pirmatov D.S.

Dizayner: Zokirov S. S.

“Markaziy Osiyo hamjamiyatining konseptual asoslari va modeli” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari to‘plami (Toshkent sh., 2026-yil 21-22-may). / Toshkent: «Inter PRESS» nashriyoti, 2026. – 332-b.

Xalqaro ilmiy-amaliy anjuman Markaziy Osiyo hamjamiyatning konseptual asoslari va modelini, mintaqaviy integratsiyaga oid nazariy va konseptual yondashuvlarning ustuvor vazifalarini tadqiq qilish hamda ularning yechimiga oid amaliy taklif va tavsiyalar ishlab chiqishni o‘z oldiga maqsad qilgan.

To‘plamda sohada faoliyat ko‘rsatayotgan professor-o‘qituvchilar, olimlar, tadqiqotchi hamda talaba-yoshlar tomonidan tayyorlangan maqola va tezislar jamlangan bo‘lib, ilmiy izlanishlar natijalarini Markaziy Osiyo mamlakatlarining o‘zaro integratsiyalashuvi orqali hamjamiyat mavqeini yanada oshirishga va barqaror taraqqiyot strategiyasini ro‘yobga chiqarishning ilmiy-uslubiy asoslarini ishlab chiqishga oid qator takliflar ilgari surilgan.

Mualliflar anjuman to‘plamida keltirilgan ma’lumotlarning haqqoniyligi va plagiatdan (ko‘chirmachilikdan) holiligiga shaxsan mas’ul.

Diplomat University, 2026

O‘ZBEKISTON TASHQI SIYOSATINING KONSEPTUAL TRANSFORMATSIYASI: PRAGMATIZM, MILLIY MANFAAT VA KO‘PVEKTORLI DIPLOMATIYA UYG‘UNLIGI

Mahmudov U.
siyosiy fanlar doktori
Diplomat University rektori
Toshkent, O‘zbekiston

Bugun O‘zbekiston ochiq, pragmatik hamda proaktiv tashqi siyosatni izchillik bilan davom ettirmoqda. Bu yondashuv davlat rahbari tomonidan mamlakatning xalqaro nufuzini mustahkamlash, uning mintaqaviy va global jarayonlardagi rolini oshirish hamda mamlakat ichida barqaror rivojlanishni ta’minlash maqsadida amalga oshirib kelayotgan ongli strategik tanlovidir. Prezident Shavkat Mirziyoyev ta’kidlaganidek, “ochiq, pragmatik, puxta o‘ylangan va tashabbuskor tashqi siyosatimiz natijasida O‘zbekiston global tinchlik va diplomatiya markazlaridan biriga aylanib bormoqda”[1].

Mamlakatdagi izchil islohotlar - iqtisodiy liberallashuv, davlat boshqaruvini modernizatsiya qilish, investitsion muhitni yaxshilash va infratuzilmaviy rivojlanish tashqi siyosatning mazmunan yangilanishini talab etmoqda. Shu ma’noda, diplomatiya endilikda nafaqat davlatlararo munosabatlarni yuritish mexanizmi, balki iqtisodiy o‘sish, ijtimoiy barqarorlik va inson manfaatlariga xizmat qiluvchi amaliy siyosiy vositaga aylanmoqda.

Davlat rahbari tomonidan 2025-yilda 26 ta xorijiy davlatga oliy darajadagi tashriflar amalga oshirilgani, “Markaziy Osiyo plyus” formatlaridagi ko‘p tomonlama muloqotlarning faollashgani hamda so‘nggi yillarda 11 ta davlat bilan strategik sheriklik munosabatlari o‘rnatilib, ularning umumiy soni 19 taga yetgani O‘zbekiston tashqi siyosatining yangi dinamikasini ko‘rsatmoqda[2].

Xalqaro munosabatlar nazariyasida, bu jarayon mamlakat tashqi siyosatining “maqsad - vosita - natija” zanjirida aniq pragmatik mezonlarga tayanayotganini anglatadi. Hans Morgentauning klassik realizmga oid mashhur ta’biri bilan aytganda, “xalqaro siyosat, har qanday siyosat kabi, hokimiyat uchun kurashdir”[3]. Biroq, Yangi O‘zbekiston tajribasi shuni ko‘rsatmoqdaki, bu kurash faqat qat’iy geosiyosiy raqobat bilan emas, balki muzokaraviy salohiyat, iqtisodiy

[1] Tashqi ishlar vazirligi va xorijdagi diplomatik vakolatxonalar faoliyatini yangicha tashkil qilish vazifalari belgilab olindi. // Prezident Shavkat Mirziyoyev raisligida 15 yanvar kuni Tashqi ishlar vazirligi hamda xorijdagi diplomatik vakolatxonalar faoliyati masalalariga bag‘ishlangan videoselektor yig‘ilishidagi nutqi. // https://uza.uz/uz/posts/tashqi-ishlar-vazirligi-va-xorijdagi-diplomatik-vakolatxonalar-faoliyatini-yangicha-tashkil-qilish-vazifalari-belgilab-olindi_807372. Murojaat qilingan sanasi: 15.01.2026.

[2] O‘sha joyda.

[3] Morgenthau H.J. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. New York: McGraw-Hill, 2006. Iqtibos mazmunan o‘zbek tiliga tarjima qilindi.

manfaatdorlik, institutlashgan hamkorlik va ishonch kapitalini to‘plash orqali olib borilmoqda.

O‘zbekiston tashqi siyosati transformatsiyasini tahlil qilishda quyidagi nazariy yondashuvlardan foydalanish mumkin:

Birinchidan, tashqi siyosat transformatsiyasini tahlil qilishda realistik yondashuv muhim nazariy asoslardan biridir. Ushbu yondashuv davlat tashqi siyosatini, avvalo, milliy manfaat, suverenitet, xavfsizlik va kuchlar muvozanati kabi mezonlar orqali ochib beradi.

Ikkinchidan, Robert Keoxeyn va Jozef Nay tomonidan ilgari surilgan kompleks o‘zaro bog‘liqlik nazariyasi tashqi siyosatning iqtisodiy, texnologik, energetik, transport va gumanitar yo‘nalishlari o‘zaro chambarchas bog‘langanini tushuntirishda muhimdir. Ya’ni, zamonaviy xalqaro munosabatlar tizimida davlatlar o‘rtasidagi munosabatlar faqat harbiy-siyosiy omillar bilan emas, balki savdo, moliya, kommunikatsiya va institutlar orqali ham shakllanadi[4].

Uchinchidan, Robert Patnemning “ikki darajali o‘yin” konsepsiyasi tashqi siyosat va ichki islohotlar o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlikni ochib beradi. Patnemga ko‘ra, “ko‘plab xalqaro muzokaralar siyosatini ikki darajali o‘yin sifatida tasavvur qilish mumkin”: xalqaro darajada davlatlar o‘zaro kelishuvga erishishga intilsa, ichki darajada hukumat jamiyat, iqtisodiyot va siyosiy institutlar manfaatlari bilan hisoblashadi. O‘zbekiston misolida tashqi siyosatning mamlakat ichidagi iqtisodiy o‘sish, investitsiya, bandlik, ta’lim va infratuzilmaga xizmat qilishi ushbu nazariyaning amaliy ifodasidir[5].

To‘rtinchidan, Barri Buzan va Ole Veverning mintaqaviy xavfsizlik kompleksi nazariyasi Markaziy Osiyodagi o‘zaro bog‘liq xavfsizlik muammolarini tahlil qilish imkonini beradi. Ushbu nazariyaga ko‘ra, mintaqadagi davlatlarning xavfsizlik muammolari bir-biridan alohida holda samarali hal etilmaydi[6]. O‘zbekistonning qo‘shni davlatlar bilan chegara, suv-energetika, transport, migratsiya va xavfsizlik masalalarida konstruktiv muloqotni kuchaytirishi mazkur nazariyaning amaliy tasdig‘i sifatida namoyon bo‘ladi.

[4] Keohane R.O., Nye J.S. Power and Interdependence: World Politics in Transition. Boston: Little, Brown and Company, 1977.

[5] Putnam R.D. Diplomacy and Domestic Politics: The Logic of Two-Level Games. International Organization, 1988. Vol. 42. № 3. –P. 434. Iqtibos mazmunan o‘zbek tiliga tarjima qilindi.

[6] Buzan B., Wæver O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003, p. 44.

Tashqi siyosat transformatsiyasi. Bugungi O‘zbekiston tashqi siyosatida ramziylik emas, natija ustuvor ahamiyat kasb etmoqda. Davlat milliy manfaat rakursidan, imkoniyat va xatarlarni pragmatik tarzda baholab, har bir tashqi siyosiy tashabbusni ichki taraqqiyot maqsadlari bilan bog‘lashga intilmoqda. Bu holat tashqi siyosatni mamlakat modernizatsiyasining tarkibiy qismiga aylantirmoqda.

Bugun xalqaro munosabatlardagi murakkab vaziyat - geosiyosiy keskinlik, global iqtisodiy noaniqlik, transport-logistika zanjirlarining qayta shakllanishi va yirik davlatlar raqobatining kuchayishi sharoitida amaliy natijaga yo‘naltirilgan siyosat har qachongidan muhim. Tashqi siyosatda barqarorlik va muvozanat nafaqat diplomatik maqsad, balki milliy taraqqiyotni ta’minlovchi strategik masaladir.

Hedli Bullga ko‘ra, davlatlar “umumiy manfaatlar va umumiy qadriyatlarni anglagan holda, o‘zaro munosabatlarda muayyan qoidalarga bog‘langanlikni tan olsalar va umumiy institutlar faoliyatida ishtirok etsalar”, xalqaro jamiyat shakllanadi. O‘zbekistonning xalqaro tashkilotlar, mintaqaviy formatlar va strategik sheriklik mexanizmlaridagi faolligi aynan shunday qoidalarga asoslangan hamkorlik muhitini kengaytirishga xizmat qilmoqda[7].

Tashqi siyosatning iqtisodiy o‘lchami. Iqtisodiy diplomatiya tashqi siyosatning markaziy yo‘nalishiga aylanmoqda. 2025-yilda umumiy qiymati 160 milliard dollarlik investitsiya loyihalari hamda savdo shartnomalari bo‘yicha bitimlar imzolangani, tashqi savdo aylanmasining tarixda ilk bor 80 milliard dollardan oshgani, eksport 33,5 milliard dollarga, xorijiy investitsiyalar esa 43 milliard dollardan yuqori ko‘rsatkichga yetgani tashqi siyosatning amaliy natijadorligini ko‘rsatadi[8].

2025-yilda mamlakat tashqi savdo aylanmasi 81,2 milliard AQSh dollarini tashkil etdi; eksport 33,8 milliard dollarga, import esa 47,4 milliard dollarga yetdi[9]. Bu raqamlar tashqi siyosatning iqtisodiy natijalar bilan bevosita bog‘lanayotganini ko‘rsatadi.

Tashqi siyosatning natijadorligi endilikda nafaqat diplomatik bayonotlar yoki protokol tadbirlari bilan, balki ish o‘rinlari, investitsiya loyihalari, eksport bozorlari, infratuzilmaviy o‘zgarishlar orqali baholanmoqda. Bu esa tashqi siyosatni xalq manfaatlariga xizmat qiluvchi amaliy mexanizm sifatida talqin etish imkonini beradi.

[7] Bull H. The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics. London: Macmillan, 1977. Iqtibos mazmunan o‘zbek tiliga tarjima qilindi.
[8] O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining rasmiy veb-sayti, 15.01.2026.
[9] O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi, “Uzbekistan’s foreign trade turnover exceeded $81 billion in 2025”, 22.01.2026.

Markaziy Osiyo - yangi geosiyosiy makon. Mintaqaviy hamkorlik O‘zbekiston tashqi siyosatining asosiy ustunlaridan biri hisoblanadi. Ko‘p yillik ishonchsizlik, chegaraviy nizolar, suv-energetika muammolari va logistik cheklovlardan so‘ng Markaziy Osiyoda ishonch va o‘zaro hurmatga asoslangan yangi geosiyosiy muhit shakllandi.

2025-yilda O‘zbekiston Markaziy Osiyo davlatlari rahbarlarining yettinchi maslahat uchrashuviga mezbonlik qildi. Ushbu formatga Ozarbayjonning qo‘shilishi mintaqaning iqtisodiy va infratuzilmaviy integratsiyasi, transport yo‘laklarini rivojlantirish va o‘zaro bog‘langan yagona makonga aylanishida strategik ahamiyat kasb etdi.

So‘nggi sakkiz yilda Markaziy Osiyo davlatlarining umumiy yalpi ichki mahsuloti qariyb 2,5 barobar o‘sib, 520 milliard dollarga yetgani, tashqi savdo hajmi 2 barobardan ziyodga oshib, 253 milliard dollarni tashkil qilgani, mintaqaviy davlatlar o‘rtasidagi o‘zaro savdo qariyb 11 milliard dollarga yetgani va o‘zaro investitsiyalar 5,6 barobarga oshgani mintaqaviy hamkorlikning iqtisodiy asoslari mustahkamlanayotganini ko‘rsatadi[10].

Prezident ta’biri bilan aytganda, “mintaqaviy hamkorlik borasida boshlangan yangi bosqichning eng muhim yutuqlaridan biri - chegara masalalari uzil-kesil hal etilganidir”. Yaqin o‘tmishda ziddiyat manbai bo‘lgan chegaralar bugun “do‘stlik va hamkorlik ko‘prigi”ga aylanmoqda[11].

Chegaralar, suv-energetika balansi, transport yo‘laklari, Afg‘oniston omili, migratsiya va iqtisodiy bog‘liqlik kabi masalalar alohida davlatlar doirasida emas, balki umummintaqaviy yondashuv asosida hal qilinishi zarur bo‘lgan masalalardir.

Uzoq yillar davomida mintaqada tashqi sheriklar bilan hamkorlik asosan ikki tomonlama formatda qurilgan bo‘lsa, hozirgi kunda yetakchi davlatlar va integratsion tuzilmalar Markaziy Osiyo bilan to‘laqonli mintaqaviy subyekt sifatida munosabat o‘rnatmoqda. Bu holat mintaqaning xalqaro maydondagi manfaatlarini tizimli tarzda ilgari surishga sharoit yaratish barobarida, geosiyosiy raqobat obyektidan mintaqaviy tashabbus subyektiga aylantirdi.

[10] “Central Asia on the threshold of a new era”, O‘zbekiston Respublikasi TIV materiallari, 13.11.2025.
[11] O‘sha ошнвфтапва.

Yetakchi davlatlar va integratsion tuzilmalar bilan hamkorlik

AQSh bilan munosabatlar. AQSh O‘zbekistonning G‘arbiy yarim shardagi ishonchli hamkorlaridan biri hisoblanadi. So‘nggi yillarda, ikki davlat o‘rtasidagi munosabatlar yangi dinamik mazmun kasb etmoqda. 2025-yilda O‘zbekiston va AQSh o‘rtasidagi siyosiy muloqotning faollashuvi, davlat rahbarlari darajasidagi uchrashuvlar hamda C5+1 formatidagi hamkorlikning institutsionallashuvi ikki tomonlama munosabatlar uchun muhim bosqich bo‘ldi.

C5+1 formati dastlab muloqot va muvofiqlashtirish maydoni sifatida shakllangan bo‘lsa, hozirda u aniq iqtisodiy kelishuvlar, transport-logistika, energetika, xavfsizlik, ta’lim va texnologik hamkorlikni ilgari suruvchi platformaga aylanmoqda. 2025-yil noyabr oyida AQSh va O‘zbekiston savdo-iqtisodiy kelishuviga ko‘ra, O‘zbekiston keyingi uch yilda AQShning bir qator tarmoqlariga 35 milliard dollar, keyingi o‘n yilda esa 100 milliard dollardan ortiq hajmda investitsiya kiritishni rejalashtirgan.[12]

Patnemga ko‘ra, tashqi kelishuvlar ichki iqtisodiy modernizatsiya, texnologik yangilanish va investitsion faollikka xizmat qilgan taqdirdagina barqaror siyosiy ahamiyat kasb etadi. Shu ma’noda, AQSh bilan hamkorlik nafaqat geosiyosiy balans, balki iqtisodiyotini global qiymat zanjirlariga bog‘lashning muhim yo‘nalishidir.

Ikki tomonlama hamkorlikda ta’lim, fan, madaniyat va gumanitar sohalar ham alohida o‘rin tutadi. Talabalar almashinuvi, qo‘shma ilmiy loyihalar, raqamli texnologiyalar, tibbiyot va qishloq xo‘jaligi texnologiyalari sohasidagi hamkorlik O‘zbekistonning inson kapitali va innovatsion salohiyatini kuchaytirishga xizmat qiladi. Bu esa Jozef Nay ta’riflagan “yumshoq kuch” kategoriyasining amaliy ifodasidir.

Yevropa Ittifoqi – kutilgan hamkor. So‘nggi yillardagi tashqi siyosatdagi tizimli o‘zgarishlar Bryusselda ijobiy qabul qilinib, siyosiy muloqotning sezilarli darajada jonlanishiga olib keldi. 2025-yilda Samarqandda birinchi “Markaziy Osiyo - Yevropa Ittifoqi” sammitining o‘tkazilishi mintaqa va YeI munosabatlarida tarixiy voqea bo‘ldi. Yevropa Kengashi va Yevropa Komissiyasining qo‘shma bayonotida ushbu sammit orqali YeI va Markaziy Osiyo o‘rtasidagi hamkorlik strategik sheriklik darajasiga ko‘tarilgani, shuningdek, transport aloqalari, muhim xomashyo resurslari, raqamlashtirish, suv va energetika sohalari uchun 12 milliard yevrolik Global Gateway investitsiya paketi ishga tushirilayotgani qayd etildi[13].

2025-yil 24-oktyabr kuni Bryusselda Kengaytirilgan hamkorlik va sheriklik to‘g‘risidagi bitim imzolandi. Ushbu hujjat 1996-yilda imzolangan Sheriklik va hamkorlik to‘g‘risidagi bitimga asoslangan huquqiy bazani yangilab, hamkor

[12] Reuters, “Trump says US, Uzbekistan reach trade deal”, 07.11.2025.
[13] Council of the European Union, “Joint press release following the first EU-Central Asia summit”, 04.04.2025.

ko‘lamini sezilarli darajada kengaytiradi. Mazkur bitimning imzolanishini O‘zbekistonning xalqaro iqtisodiy integratsiyasi, qonun ustuvorligi, barqaror rivojlanish, raqamlashtirish hamda energetik transformatsiya sohalarida YeI bilan yangi institutsional bog‘lanish mexanizmi sifatida baholash mumkin[14].

Xitoy bilan keng ko‘lamli hamkorlik. Xitoy eng yirik savdo-iqtisodiy hamkorlaridan biri sifatida mamlakat tashqi siyosatida alohida o‘rin tutadi. Infratuzilma, energetika, transport, sanoat kooperatsiyasi, maxsus iqtisodiy zonalar, texnoparklar, “yashil” energetika va raqamli texnologiyalar sohasidagi hamkorlikda Xitoy strategik hamkor sanaladi.

2024-yilda o‘zaro tovar ayirboshlash 14 milliard dollarga, investitsiya loyihalari portfeli esa 60 milliard dollardan oshgan bo‘lib, savdo va investitsiya, texnologiyalar, transport, turizm, madaniy-gumanitar yo‘nalishlarda hamkorlik ko‘lami sezilarli darajada kengaygan[15].

2025-yil iyun oyida Samarqandda “O‘zbekiston - Xitoy” ikkinchi mintaqalararo forumi o‘tkazildi. “Markaziy Osiyo - Xitoy” sammiti doirasida davlat rahbarlari strategik hamkorlikni rivojlantirish, iqtisodiyot, transport, “yashil” energetika, investitsiyalar va savdo bo‘yicha yangi loyihalarni muhokama qildilar. Xitoyning Markaziy Osiyo bilan savdo aylanmasi 2025-yil yakunlariga ko‘ra 106,3 milliard dollarga yetgani mintaqaning Yevroosiyo iqtisodiy geografiyasidagi o‘rni kuchayib borayotganini ko‘rsatadi.[16] Bu jarayonda O‘zbekiston uchun asosiy vazifa faqat savdo hajmini oshirish emas, balki iqtisodiy hamkorlikni yuqori qo‘shilgan qiymat, texnologiya transferi, lokalizatsiya, logistika va eksport diversifikatsiyasi bilan bog‘lashdan iborat.

Mamlakatimizning bugungi tashqi siyosat modelini “pragmatik-ko‘pvektorlilik” deb tavsiflash maqsadga muvofiq. Ushbu model uchta muhim vazifani bajaradi. Birinchidan, u mamlakatning geosiyosiy muvozanatini saqlaydi. Ikkinchidan, iqtisodiy taraqqiyot uchun tashqi resurslar, bozorlar va texnologiyalarni jalb etadi. Uchinchidan, mintaqaviy barqarorlikni mustahkamlash orqali milliy xavfsizlikni ta’minlaydi.

Bunday yondashuv mamlakatni xalqaro munosabatlar subyekti sifatida o‘z pozitsiyalarini mustahkamlash barobarida, ichki taraqqiyotni rag‘batlantiruvchi institutsional mexanizm sifatida talqin qilish imkoniyatini beradi.

Tashqi siyosat va ichki islohotlar o‘rtasidagi bog‘liqlik kuchaygani sari diplomatiyaning samaradorlik mezonlari ham o‘zgarmoqda: endilikda diplomatik

[14] European Commission / Council of the European Union, “EU-Uzbekistan Enhanced Partnership and Cooperation Agreement”, 24.10.2025.
[15] O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining rasmiy veb-sayti, “Leaders of Uzbekistan and China discuss issues of further expanding practical cooperation”, 17.06.2025.
[16] Ministry of Commerce of the People’s Republic of China ma’lumotlari asosida: “Trade turnover between China and Central Asia increased by 12% by the end of 2025”, 21.01.2026.

faoliyat natijasi investitsiya, eksport, ish o‘rinlari, texnologiya, ta’lim va ijtimoiy farovonlik ko‘rsatkichlari bilan o‘lchanmoqda.

Albatta, mazkur model muayyan xatarlarni ham inkor etmaydi. Yirik davlatlar raqobatining kuchayishi, sanksiyalar rejimi, transport yo‘laklaridagi beqarorlik, energetika bozorlaridagi noaniqlik hamda mintaqaviy xavfsizlik tahdidlari O‘zbekiston tashqi siyosatida ehtiyotkorlik, institutsionallashgan muloqot va strategik avtonomiyani saqlashni talab qiladi. Pragmatik ko‘pvektorlilik har bir hamkorlik yo‘nalishida milliy manfaatlar, huquqiy kafolatlar hamda uzoq muddatli samaradorlikni ta’minlashni anglatadi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Morgenthau, H. J. (2006). Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. New York: McGraw-Hill.

2. Keohane, R. O., & Nye, J. S. (1977). Power and Interdependence: World Politics in Transition. Boston: Little, Brown and Company.

3. Putnam, R. D. (1988). Diplomacy and Domestic Politics: The Logic of Two-Level Games. International Organization, 42(3).

4. Nye, J. S. (2004). Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: PublicAffairs.

5. Bull, H. (1977). The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics. London: Macmillan.

6. Buzan, B., & Wæver, O. (2003). Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press.

7. Tashqi ishlar vazirligi va xorijdagi diplomatik vakolatxonalar faoliyatini yangicha tashkil qilish vazifalari belgilab olindi. // Prezident Shavkat Mirziyoyev raisligida 15 yanvar kuni Tashqi ishlar vazirligi hamda xorijdagi diplomatik vakolatxonalar faoliyati masalalariga bag‘ishlangan videoselektor yig‘ilishidagi nutqi. // https://uza.uz/uz/posts/tashqi-ishlar-vazirligi-va-xorijdagi-diplomatik-vakolatxonalar-faoliyatini-yangicha-tashkil-qilish-vazifalari-belgilab-olindi_807372. Murojaat qilingan sanasi: 15.01.2026.

8. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti rasmiy veb-sayti. (2025, 17-iyun). Leaders of Uzbekistan and China discuss issues of further expanding practical cooperation. www.president.uz.

9. O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi. (2026, 22-yanvar). Uzbekistan’s foreign trade turnover exceeded $81 billion in 2025. www.stat.uz.

10. O‘zbekiston Respublikasi Tashqi ishlar vazirligi. (2025, 13-noyabr). Central Asia on the threshold of a new era.

11. Reuters. (2025, 7-noyabr). Trump says US, Uzbekistan reach trade deal.

12. Council of the European Union. (2025, 4-aprel). Joint press release following the first EU-Central Asia summit. www.consilium.europa.eu.

13. European Commission / Council of the European Union. (2025, 24-oktyabr). EU-Uzbekistan Enhanced Partnership and Cooperation Agreement. ec.europa.eu.

14. Ministry of Commerce of the People’s Republic of China. (2026, 21-yanvar). Trade turnover between China and Central Asia increased by 12% by the end of 2025.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ УЗБЕКИСТАНА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮЖНОЙ АЗИИ

Джумаев Р.
доктор политических наук, профессор
Diplomat University
Ташкент, Узбекистан

Общепризнанно – Республика Узбекистан проводит открытую, взаимовыгодную и конструктивную внешнюю политику, основываясь на национальных интересах страны. Современный внешнеполитический курс республики строится с учетом динамично меняющейся ситуации в мире и регионе, а также масштабных внутренних преобразований в стране. Главная цель внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан – упрочение независимости и суверенитета государства, укрепление его места и роли на международной арене, создание вокруг страны пояса безопасности и стабильности, активное продвижение внешнеэкономических интересов республики. Принципиальной позицией внешней политики республики является приверженность курсу неприсоединения к любым военно-политическим блокам, недопущения размещения иностранных военных баз и объектов на своей территории и неучастия военнослужащих страны в миротворческих операциях за рубежом, решения всех противоречий и конфликтов только мирным политическим путем.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- формирование максимально благоприятных внешнеполитических условий для эффективной реализации проводимых в стране демократических реформ и динамичных процессов модернизации общества и экономики;

- сохранение и укрепление мира и стабильности в Центральной Азии, превращение региона в зону безопасности и устойчивого развития;

- формирование сбалансированной многоплановой системы стратегического партнерства с ведущими государствами мира и международными организациями;

- продвижение международных инициатив Узбекистана по важнейшим направлениям региональной и международной политики;

- содействие в увеличении объема экспорта отечественной продукции и расширении его географии;

- активное содействие привлечению прямых иностранных инвестиций и передовых технологий в приоритетные отрасли национальной экономики;

- содействие привлечению иностранных туристов и развитию туристской инфраструктуры республики;

- оказание содействие в расширении и углублении сотрудничества в сфере транспорта и транзита, развитии международных транспортных коммуникаций и логистической инфраструктуры;

- обеспечение всесторонней защиты прав и интересов граждан и юридических лиц Республики Узбекистан за пределами республики;

- укрепление связей с соотечественниками, проживающими за рубежом.

Главным приоритетом внешней политики является регион Центральной Азии. Политика Узбекистана в Центральной Азии направлена на обеспечение мира и стабильности в регионе, решение ключевых проблем региональной безопасности, включая содействие урегулированию ситуации в Афганистане. Узбекская сторона прилагает все усилия для укрепления региональной торгово-экономической кооперации, развития региональной транспортно-транзитной инфраструктуры, обеспечения рационального и комплексного использования водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии и экологической устойчивости региона, завершения процессов делимитации и демаркации границ.

Узбекистан заинтересован в укреплении дружественных и добрососедских связей со странами региона, развитии с ними научно-технического и культурно-гуманитарного сотрудничества, усилении контактов между парламентами, приграничными регионами, общественными организациями и простыми гражданами.

Интересам стран ЦА отвечает также совместное создание в регионе международных транспортных коридоров и международной транспортной инфраструктуры, которая будет способствовать снижению транспортных издержек при поставках экспортной продукции стран ЦА на мировые рынки.

Следует отметить, что все страны региона ЦА заинтересованы в наращивании объемов экспорта и диверсификации своей внешней торговли, выхода на новые внешние рынки, а также создании и использовании новых транспортных маршрутов.

Интерес мирового сообщества к трансформационным процессам в Центральной Азии, и в частности- в Узбекистане, не случаен. Ведь благодаря

усилиям руководства Нового Узбекистана и сотрудничеству с лидерами соседних стран удалось решить многолетние проблемы, связанные с водопользованием, транспортными коридорами, государственными границами.

Политика всё большей открытости Узбекистана и стран региона миру превращается в главное условие обеспечения безопасности и устойчивого, мирного развития Центральной Азии, консолидации и процветания народов данного региона.

Исходя из огромного исторического, научного и духовно-культурного наследия наших народов, взаимодополняемости экономик, наличия интеллектуального потенциала, консолидация совместных усилий, несомненно, даст мощный эффект в кооперации и сотрудничестве стран Центральной и Южной Азии. Взаимосвязанность, сотрудничество, диалог и самое главное – доверие являются, по мнению Президента Шавката Мирзиёева, движущей силой для обеспечения стабильности и устойчивого развития, повышения уровня жизни и благополучия народов наших регионов. Такой подход – веление времени. Все это создает необходимые предпосылки для формирования с одной стороны, пространства межрегионального сотрудничества и партнерства, свободного от конфликтов и социально-экономических потрясений, а с другой – обширного рынка для товаров и услуг, инвестиций и инноваций.

Расширение и укрепление связей Узбекистана и стран Южной Азии вызвано следующим:

Во-первых, укрепление мира и дружбы, доверия и добрососедства, расширение взаимовыгодного сотрудничества между нашими странами, выстраивание открытой и конструктивной политики отвечают общим интересам всех государств Центральной и Южной Азии.

Во-вторых, Узбекистан выступает за формирование устойчивых торгово-экономических и транспортно-коммуникационных связей, что должно стать основным драйвером дальнейшего развития наших стран на долгосрочную перспективу.

В-третьих, главным условием устойчивого развития наших регионов и укрепления партнерства являются безопасность и стабильность. Безопасность Центральной и Южной Азии неделима, и обеспечить ее можно лишь путем конструктивного диалога и совместными усилиями.

Президент Ш.Мирзиёев подчёркивает, что активный и конструктивный диалог между странами Центральной и Южной Азии откроет новые возможности для более полной реализации их торгово-экономического и культурно-цивилизационного потенциала.

Руководством Республики Узбекистан сформулированы стратегические приоритеты в расширении и укреплении сотрудничества двух регионов. Одной из основных задач является формирование благоприятных условий для развития торгово-экономических связей и роста взаимных инвестиций.

Практическим вкладом в решение этих вопросов стала бы выработка и реализация действенных мер для свободного движения инвестиций, товаров и услуг, формирования развитой системы транспортных коммуникаций и энергетической инфраструктуры.

Подобно тому, как это делали наши общие предки, созывая меджлисы и курултаи, лойя джирга, васи мушаварат и сабха, предложено ежегодное проведение межрегионального форума для обсуждения актуальных вопросов расширения экономической повестки сотрудничества, углубления кооперации и инвестиционного взаимодействия наших стран.

Рекомендации и предложения, выработанные в рамках такого диалога, можно трансформировать в конкретные программы и проекты, направленные на создание новых рабочих мест, развитие потенциала и обеспечение устойчивого роста наших экономик. Кроме того, Узбекистан выступил с инициативой совместного экспертного изучения вопроса о заключении многостороннего Соглашения об экономическом сотрудничестве стран наших регионов, а также создания современной, эффективной и безопасной транспортно-логистической инфраструктуры в Центральной и Южной Азии.

Необходимо разработать конкретные меры по реализации цифровой взаимосвязанности – в области торговли, транзита и пересечения границ, принять Стратегию совместных действий. К данной работе важно привлечь ведущих экспертов наших стран, а также специализированных учреждений ООН. Необходим совместный поиск путей обеспечения продовольственной безопасности в нашем обширном регионе. В последнее время наблюдается стремительный рост цен на основные продукты питания, в отдельных регионах мира население испытывает их острую нехватку.

Президент Узбекистана предложил под эгидой Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) провести встречу министров сельского хозяйства наших стран для выработки Программы по преодолению этих вызовов. Этот документ должен предусматривать проведение совместных разработок и исследований, внедрение передовых технологий, реализацию проектов производственной кооперации.

Немаловажное значение имеет консолидация усилий в борьбе с общими вызовами и угрозами стабильности и безопасности. Лишь сообща можно более эффективно противостоять терроризму, экстремизму, транснациональной преступности, в том числе в киберпространстве. В качестве первого шага было

предложено разработать Совместный антинаркотический план действий, с участием Управления ООН по наркотикам и преступности.

Еще одним важным направлением, по которому необходимо скоординировать усилия, является борьба с угрозой терроризма. Ташкент в 2022 году организовал специальную экспертную встречу по этим вопросам с участием представителей двух регионов. Эта встреча прошла на полях прошедшей в ноябре 2022 года в Ташкенте международной конференции, посвященной десятилетию принятия Совместного плана действий по реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН в Центральной Азии.

Самого пристального внимания требуют вопросы экологии и стимулирования «зеленого» развития. Во всех странах Центральной и Южной Азии происходит бурный промышленный и демографический рост на фоне глобального изменения климата. В этих условиях общими проблемами являются нехватка воды, загрязнение атмосферы и окружающей среды, деградация почв и опустынивание. Печальным последствием крайне негативного влияния экологических вызовов является проблема высыхания Аральского моря, которая все больше приобретает планетарный характер. Необходимо принять все возможные меры по смягчению его последствий, а также предупреждению подобных катастроф в будущем, опираясь на опыт наших предков, которые стремились жить в гармонии с природой.

В целях более полного раскрытия уникального туристического потенциала Центральной и Южной Азии необходимы узнаваемые туристические бренды, новые, доступные продукты и маршруты, особенно учитывая растущий интерес к паломническому туризму, широкое внедрение концепции «Туризм в новых условиях», с взаимным признанием сертификатов о вакцинации. В этом контексте предложено разработать в рамках Всемирной туристической организации Программу по Центральной и Южной Азии, которая будет направлена на популяризацию исторического и культурного наследия наших народов.

Расширение научных и культурно-гуманитарных обменов является одним из важных условий укрепления дружбы и доверия. Приоритетное значение приобретает реализация совместных программ в сфере образования и науки, культуры и спорта, с широким вовлечением молодежи, которая составляет большую часть населения наших государств.

Важным фактором ускоренного развития наших стран выступают высокие достижения в области науки, технологий и инноваций. Необходимо поощрять проведение совместных исследований и инновационных работ, организацию научных и учебных стажировок, программ обмена опытом.

Руководство нашей страны в этой связи предлагает внедрить облегченный визовый режим для ученых и исследователей, а также создать онлайн-платформу сотрудничества университетов и научно-исследовательских центров стран Центральной и Южной Азии.

Сегодня как никогда важна выработка продуманных решений на основе системного изучения и анализа тенденций развития и взаимосвязанности наших регионов. В 2021 году был открыт Международный институт Центральной Азии. На базе данного аналитического центра создан постоянно действующий экспертный пул из видных ученых и исследователей стран двух регионов для продвижения научного сотрудничества.

Учитывая, что в настоящее время, основные торговые маршруты стран ЦА, проложенные в северном направлении, встречают определённые трудности, в целях диверсификации внешней торговли, перспективным направлением экономического сотрудничества является южное направление, в том числе со странами Южной Азии, к которой географически относятся Афганистан, Бангладеш, Бутан, Мальдивы, Непал, Пакистан, Индия и Шри Ланка.

Узбекистан и далее будет расширять связи с Афганистаном, активно участвовать в международных усилиях по мирному урегулированию ситуации в этой стране. Узбекская сторона продолжит содействовать экономическому восстановлению Афганистана, развитию его транспортной, производственной, энергетической и социальной инфраструктуры. Стабильный и процветающий Афганистан является залогом региональной безопасности в Центральной Азии. Важными направлениями двустороннего сотрудничества являются содействие установлению мира и стабильности в Афганистане, борьба с транснациональными угрозами и вызовами.

В товарообороте с Афганистаном основную долю (99,7%) занимает экспорт Узбекистана, что делает Афганистан выгодным торгов-экономическим партнером. Основную долю экспорта Узбекистана в Афганистан составляет электроэнергия (30% от объема экспорта), пшеничная мука и бобовые (24,1%), а также металлургическая продукция.[17]

На территории Афганистана планируется также реализация инвестиционного проекта «Строительства линии электропередачи 500 кВт «Сурхан – Пули-Хумри», протяженностью 260 км. и стоимостью порядка 150 млн.долл., за счет кредитов АБР, из них Узбекистан профинансирует 45

[17] Rahmatov L. Dunyo mamlakatlari. – Toshkent: G‘afur G‘ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2025. – 55-64-b.b.

млн.долл. Данная ЛЭП позволит подключить энергосистему Афганистана к единой энергетической системе Узбекистана и Центральной Азии[18].

Ведется также сотрудничество по реализации проекта «Финансирование, проектирование и строительство железнодорожной линии «Мазари-Шариф – Герат», которая станет продолжением ж/д линии «Хайратон – Мазари-Шариф» и сформирует новый трансафганский транспортный коридор.

В ноябре 2020 года Президентом были подписаны два важных, касающихся Афганистана, документа - Постановление «О мерах по дальнейшему расширению и укреплению экономического сотрудничества с Исламской Республикой Афганистан» и Указ «О мерах по дальнейшему развитию деятельности специальных экономических и малых промышленных зон в Сурхандарьинской области и городе Ташкенте», которые создают новые правовые условия для укрепления экономического сотрудничества с Афганистаном.

Документами предусматривается подписание между Узбекистаном и Афганистаном соглашения о преференциальной торговле и доведение годового объема взаимной торговли до 2 млрд. долларов к 2024 году.

В этих целях на территории приграничного с Афганистаном города Термез создана зона свободной торговли «Международный торговый центр Термез», с соответствующей логистической инфраструктурой и особым безвизовым режимом для граждан ИРА и иностранных граждан, въезжающих в эту зону с территории Афганистана.

Кроме этого, Постановлением предусмотрена проработка с заинтересованными странами и международными финансовыми институтами всех аспектов проекта строительства железной дороги «Мазари-Шариф-Кабул». В связи с этим, 2 февраля 2021 года в Ташкенте было проведено заседание трёхсторонней рабочей группы с участием правительственных делегаций Узбекистана, Пакистана и Афганистана по реализации данного проекта. По итогам заседания была подписана совместная «Дорожная карта» по реализации проекта строительства железной дороги «Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар».

Строительство данной железной дороги позволит существенно сократить сроки и стоимость транспортировки грузов между странами Южной Азии и Европы через Центральную Азию.

Данная железная дорога обеспечит выход на пакистанские морские порты «Карачи», «Касем» и «Гвадар» и свяжет Южноазиатскую железнодорожную систему с Центральноазиатской и Евразийской

[18] Там же.

железнодорожными системами и значительно повысит транзитный потенциал Центральной Азии.[19]

Афганистан играет географически важную роль в продвижении взаимосвязанности Центральной и Южной Азии. Однако Ташкент понимает, что без долгосрочной стабилизации ситуации в областях, непосредственно граничащих с Узбекистаном, рассуждать об устойчивом экономическом развитии страны и всего региона Центральной Азии (ЦА), диверсификации транспортных коридоров, а также о связанности с Южной Азией представляется крайне сложным.

Неудачи в попытках урегулирования ситуации в Афганистане военным путём за последние более чем 40 лет дают понимание о необходимости поиска новых методов умиротворения конфликтного положения в этой стране. Именно социально-экономические проекты, тесно соединяющие афганские территории с соседними странами и регионами, могут дать первоначальный толчок поиску компромиссов между различными афганскими политическими силами.

По мере вовлечения международных сил в стабилизацию ситуации в Афганистане эта страна становилась ключевой площадкой возобновления исторических контактов между Центральной и Южной Азией, жизненно заинтересованных в стабильности соседней страны. В этой связи, ранее выполнявший функции разделяющей регионы Евразии буферной территории, стабильный Афганистан может стать центром нового макрорегиона, соединяющего Центральную и Южную Азию.

Уникальность Афганистана заключается в том, что страна может переформатировать линии разграничения между Центральной и Южной Азией, проходящие внутри её территории, в границу добрососедства, взаимопонимания и доверия и зону разностороннего прогресса. Вероятно, своеобразная граница между Центральной и Южной Азией проходит через центральные провинции Афганистана, при этом северные и северо-западные провинции страны географически ближе к ЦА, а южные и восточные провинции - к ЮА. Природным разделителем Северного Афганистана от остальной части страны служит горная система Гиндикуш, которая протянулась практически через всю центральную часть Афганистана.

Реализация инфраструктурных проектов, объединяющих разделённые провинции Афганистана также обернётся ростом взаимодействия между регионами ЦА и ЮА. Строительство автомобильных и железных дорог,

[19] Ибрагимова У.Н., Ибрагимов Д.Т. Пути повышения транспортного потенциала Центральной Азии: Углубление межрегионального сотрудничества// Сб.науч. пр. IV Междунар.науч.-практ.конф. Транспорт и логистика. – Россия: Ростов-на-Дону, 2020. – С. 94-101.

пересекающих Афганистан как наиболее короткий маршрут соединения регионов, способно подтолкнуть не только рост социально-экономического сотрудничества, но и наращивание политических и культурно-гуманитарных контактов.

С другой стороны, имплементация масштабных экономических проектов может стимулировать создание рабочих мест, генерацию доходов государственного бюджета и цепочек сервисного обеспечения эффективной работы авто- и железных дорог.

Ожидается, что при полной реализации проекта железной дороги «Мазари-Шариф - Кабул - Пешавар» на транспортировку товаров из Пакистана в Узбекистан придется тратить не 35 дней, а всего 3−5 дней. Согласно прогнозным оценкам, расходы на перевозку контейнера от Ташкента до Карачи ориентировочно составят 1400−1600 долларов США, тогда как по уже эксплуатируемому маршруту «Ташкент - Бандар-Аббас» - 2600−3000 долларов США[20].

Возведение железной дороги из Мазари-Шарифа до Пешавара предполагает создание системной инфраструктуры в виде 264 мостов, 7 тоннелей и 641 водопропускных сооружений, которые могут дать новый импульс развитию территорий пересечения в Афганистане и Пакистане. Вместе с тем, длительное время обсуждаются проекты строительства линий электропередач «CASA-1000» из ЦА в ЮА, а также трансафганского газопровода ТАПИ (Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия), которые также могли бы углубить уровень кооперации соседних регионов и создать полноценную соединенность между Севером и Югом Евразии, оказав стимулирующее воздействие на экономическое развитие различных частей континента[21].

Потенциал экономического сотрудничества между странами Центральной и Южной Азию, в частности, Узбекистана, следующие. Общий объем внешней торговли Узбекистана со странами Южной Азии в 2022г. составил около 1,5 млрд. долл. или порядка 4% от общего объема внешней торговли. В товарообороте Узбекистана со странами Южной Азии, наибольший объем приходится на Афганистан - 56,2%, Индию - 32% и Пакистан - 8,9%. Товарооборот с Шри-Ланкой, Мальдивами и Непалом

[20] Ибрагимова У.Н., Ибрагимов Д.Т. Пути повышения транспортного потенциала Центральной Азии: Углубление межрегионального сотрудничества// Сб.науч. пр. IV Междунар.науч.-практ.конф. Транспорт и логистика. – Ростов-на-Дону, 2020. – С. 94-101.
[21] Там же

составляет незначительные объемы, а с Бутаном торговля практически не ведется[22].

Индия занимает второе место по объемам товарооборота Узбекистана с странами Южной Азии. В то же время, во взаимной торговле с Индией объемы экспорта Узбекистана значительно отстают от импорта, который в основном представлен востребованной в Узбекистане фармацевтической продукцией. Экспорт Узбекистана в Индию состоит в основном из текстильной продукции (доля 13,6%), недрагоценных металлов (8,4%), продовольственных товаров (5,8%) и др. Импорт Узбекистана из Индии растет в основном за счет роста закупок «фармацевтической продукции», доля которой в импорте составляет 47%, вторую позицию с долей 28,6% занимает – «механическое оборудование». При этом с Индией успешно развивается инвестиционное сотрудничество в фармацевтической сфере, созданы совместные предприятия на территории СЭЗ «Андижан-Фарм». Для подготовки IT-специалистов открыты филиалы индийских университетов «Амити» в Ташкенте и «Шарда» в Андижане. В настоящее время ведется изучение целесообразности заключения между Узбекистаном и Индией «Соглашения о преференциальной торговле». Объём взаимного товарооборота сейчас достигает 300 млн. долларов в год[23].

Торгово-экономическое сотрудничество Узбекистана с Пакистаном в последние годы стало активно развиваться, выросли объемы экспорта готовой, преимущественно сельскохозяйственной, продукции на пакистанский рынок. В структуре экспорта Узбекистана в Пакистан: продовольственные товары составляют 81%; текстильная продукция – 10,5%; услуги – 3,5%.В структуре импорта из Пакистана: фармацевтическая продукция занимает 37%; продовольственные товары (картофель, цитрусовые, рис и др.) - 36%, транспортные услуги – 10%; химическая продукция – 4,5%.Кроме этого, Узбекистан заинтересован в расширении сотрудничества с Пакистаном в транспортной сфере и совместной реализации вышеуказанного проекта строительства ж/д линии «Мазари– Шариф – Кабул – Пешавар». Объём взаимного товарооборота составляет порядка 100 млн. долларов в год. Объёмы взаимного товарооборота и экономического сотрудничества с другими странами Южной Азии незначительны (так, объём взаимной торговли с Шри-Ланкой не превышает 55 млн. долларов).

Заключение. Республика Узбекистан выступает за развитие всесторонних и взаимовыгодных отношений со странами Южной Азии в

[22] Хакимов Ф. Южная Азия-стратегически важный регион во внешней политике Узбекистана /Strategy of Uzbekistan. - №1 (2021).
[23] Rahmatov L. Dunyo mamlakatlari. – Toshkent: G‘afur G‘ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2025. – 821-b.

торгово-экономической, транспортно-коммуникационной, туристической и других сферах.

Учитывая экспортно-ориентированные модели экономического развития, страны Центральной Азии остро нуждаются в новых рынках сбыта производимых в регионе товаров и услуг. В последнее столетие основными рынками распространения для ЦА служило нынешнее постсоветское пространство. Наряду с позитивными результатами, подобное однобокое развитие направлений экспорта сужало возможности региона по выбору наиболее оптимальных рынков реализации. Ситуацию усугубили российско-украинский конфликт и многочисленные международные санкции, применённые по отношению к России и Беларуси.

Более того, население постсоветских стран в период с 1989 по 2019 годы выросло всего на 4,2% с 285,7 до 297,8 млн человек. При этом основной вклад в этот рост вложили страны Центральной Азии и Азербайджан, а в остальных постсоветских республиках наблюдается неуклонное снижение численности населения, которое к 2050 году может убавиться до 284 млн и быть меньше населения такой страны, как Нигерия.

В этом свете население Южной Азии в 1,95 млрд человек, высокие темпы экономического развития и наличие в этой части света таких ведущих региональных держав как Индия и Пакистан делает регион привлекательным партнером для Центральной Азии. Активизация и укрепление сотрудничества Узбекистана со странами Южно-азиатского региона- веление времени.

Список использованной литературы

1. «Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на 78-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций” (20.09.2023г.)//https://president.uz/ru/lists/view/6677

2. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на международной конференции «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности»// Народное слово, 16.07.2021 г.

3. J.Gordon Melton, Martin Baumann. A Comprehensive Encyclopedia of Beliefs and Practices. – England, Oxford: ABC CLIO, 2010.

4. National Geografiphic Atlas of the World. - 7th.-Washington, DC: National Geografiphic, 1999.

5. “Asia” (pp.90-110) : Olivier Roy. The Central Asia : the creation of nations.-I.B.Tauris, 2000.

6. Rahmatov L. Dunyo mamlakatlari. – Toshkent: G‘afur G‘ulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2025. – 1180-b.

7. Потапов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В. Экономика современной Азии. – Москва: Международные отношения, 2008.

8. Хакимов Ф. Южная Азия-стратегически важный регион во внешней политике Узбекистана/Strategy of Uzbekistan- №1 (2021)/ISSN 2181

9. Ибрагимова У.Н., Ибрагимов Д.Т. Пути повышения транспортного потенциала Центральной Азии: Углубление межрегионального сотрудничества// Сб.науч. пр. IV Междунар.науч.-практ.конф. Транспорт и логистика. – Россия: Ростов-на-Дону, 2020. – С. 94-101.

MARKAZIY OSIYO HAMJAMIYATINING KONSEPTUAL ASOSLARI

Tolipov F.
siyosiy fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD)
“Bilim karvoni” nodavlat ilmiy muassasasi direktori,
Toshkent, O‘zbekiston

Markaziy Osiyo Davlat Rahbarlarining Toshkentda 2025-yil 16-noyabr kuni bo‘lib o‘tgan 7-Maslahat Uchrashuvi muhim natijalarni ko‘rsatdi. Unda bir qator qarorlar orasida O‘zbekiston Presidenti Shavkat Mirziyoyev Maslahat Uchrashuvi formatini “Markaziy Osiyo Hamjamiyati” nomiga o‘zgartirishni taklif etdi. Bu faqat formatning nomini formal o‘zgartirish emas, balki uning mazmun-mohiyatining o‘zgarishini anglatadi. 1991-yildan beri mustaqillik davrida beshta Markaziy Osiyo davlatlari – Qozog‘iston, Qirg‘iziston, Tojikiston, Turkmaniston va O‘zbekiston – ikkita fundamental tarixiy jarayonni parallel ravishda amalga oshirib keldi: 1) yangi milliy suveren davlatning asoslari va unsurlarini yaratib xalqaro tizimda mustaqil subyekt sifatida rivojlanish; 2) Markaziy Osiyo mintaqasida mintaqaviy birlashish, ya’ni integratsiyani amalga oshirish.

Ushbu murakkab va turli burilishlarga boy bo‘lgan jarayon bir qator bosqichlardan o‘tdi; unda yuksalish va pasayish, tezlashish va sekinlashish, olg‘a yurish va ortga qaytish kabi tendentsiyalar kuzatildi. Umuman olganda mazkur jarayonda bir necha bosqichlarni ajratishimiz mumkin.

Bosqichlar. 1991-yili Sobiq Sovet Ittifoqi parchalanishi bilan Markaziy Osiyoda yangi beshta mustaqil davlatlari darhol o‘zining mintaqaviy birlashmasini tuzdi, uning nomi Markaziy Osiyo Hamdo‘stligi (MOH). Bu birlashma jiddiy ramziy ma’noga ega edi: garchi u tom ma’noda integratsion tuzlima bo‘lmasada, MDH tuzilishiga javob bo‘ldi va bundan buyon bu davlatlarning integratsion harakatlari avj ola boshladi.

Vaqt otib, 1994-yilga kelib, MOH Markaziy Osiyo Iqtisodiy Hamjamiyat (MOIH) nomiga o‘zgartirildi. Bu bosqichda umumiy iqtisodiy makon va umumiy bozor asoslarini yaratish maqsad qilib qo‘yilgan edi; va bu yo‘nalishda ko‘plab qo‘shma loyihalar bo‘yicha hamkorlik olib borildi. 1997-yilda hatto 5 davlat rahbarlari Markaziy Osiyoni Yadroviy Quroldan Holi Zona deb e’lon qilishdi.

2001-yilda MOIH Markaziy Osiyo Hamkorlik Tashkilotiga (MOHT) aylantirildi. Bu esa siyosiy birlashma tomon yo‘l olingaligidan dalolat berdi. Darhaqiqat, bosqichma-bosqich integratsion jarayon aynan mana shunday yuksalib bordi. Mazkur bosqichlar o‘z navbatida Yevropa Ittifoqi intergratsiyasining institutsionallshuviga o‘xshash tarzda davom etdi.

Ammo 2004-yilda MOHTga Rossiya a’zo bo‘lish uchun murojat qildi va tashkilotga kiritildi. O‘shanda Rossiya bilan birgalikda Markaziy Osiyo davlatlari ham MOHT, ham Evro-Osiyo Iqtisodiy Hamjamiyatga (EOIH) a’zo edi, bu esa ushbu ikki tashkilot bir birini takrorlamoqda deb ular birlashtirildi, natijada MOHT o‘z faoliyatini to‘xtatdi.

O‘shandan beri tahminan 10 yil davomida mintaqamizda integratsion jarayon muzlatilgan holga tushib qoldi; davlatlar ko‘proq ikki tomonlama munosabatlar formatlariga o‘’tib oldi. 2016-yilda O‘zbekistonda yangi Prezident Shavkat Mirziyoyev saylandi. U O‘zbekistonning tashqi siyosatida Markaziy Osiyo ustuvor yo‘nalish bo‘ladi deb bayonot qildi va Markaziy Osiyo Davlat Rahbarlarining Maslahat Uchrashuvlari (DRMU) degan formatni tuzish tashabbusini ilgari surdi. Bu tashabbus hamma prezidentlar tomonidan ma’qullandi
DRMU har yili birin-ketin mintaqa davlatlarida bo‘lmoqda.

Davlat Rahbarlari Maslahat Uchrashuvlari

1-DRMU (15/03/2018) Qozoig‘iston poytaxti Ostonada bo‘lib o‘tdi. Unda davlat rahbarlari siyosiy, savdo-iqtisodiy va gumanitar hamkorlik, terrorizm, ekstremizm, narkotiklar va qurol-yaroqlar kontrabandasiga qarshi kurash, hamda Markaziy Osiyoda xavfsizlik va barqarorlikni mustahkamlash masalalarini muhokama qilishdi. Ular Markaziy Osiyo bu nafaqat jug‘rofiy va geosiyisy tushunchadir, balki umumiy madaniy-tamadduniy makondir.

2-DRMU (29/11/2019) Toshkentda bo‘lib o‘tdi. Unda Qo‘shma Bayonot qabul qilinib, davlat rahbarlari mintaqaviy yaqinlashuvni tarixan belgilangan voqelikdir. Tomonlar, hususan, BMT va boshqa xalqaro tashkilotlar doirasida birgalikda yangi tashabbuslar va loyihalarni ilgari surishga qaror qilishdi.

3-DRMU (06/08/2021) Turkmanistonning Avaza degan kurort joyda bo‘lib o‘tdi. Prezidentlar xalqaro sahnada birgalashib faoliyat olib borishning muhimligini ta’kidlagan holda, Markaziy Osiyoda xavfsizlik va hamkorlik bo‘yicha doimiy va tizimiy ishlaydigan muloqot platformasini barpo etish zarurligini ta’kidlashdi. Bundan tashqari ular BMT huzurida Mintaqaviy transport-kommunikatsion

bog‘liqlikni rivojlantirish markazini yarataish, hamda besh tomonlama Sanoatchi va tadbirkorlar Kengashini tuzish bo‘yicha O‘zbekiston tashabbusini qo‘llab-quvvatlashdi.

Mazkur uchrashuvda tomonlar “Markaziy Osiyo: bir o‘tmish va bir kelajak” nomi ostida Markaziy Osiyo Madaniy muloqot Forumini tuzish bo‘yicha kelishib olishdi. Ular DRMUning umumiy ramzi bo‘yicha qaror qabul qilishdi; shuningdek, Davlat Rahbarlarining Faxriy nishonini kiritishdi.

4-DRMU (21/07/ 2022) Qirg‘izistonning Cholponota shaxarchasida bo‘lib o‘tdi. Ilk bor “XXI-asrda Markaziy Osiyoni taraqqiyoti maqsadida do‘stlik, yaxshi qo‘shnichilik va hamkorlik to‘g‘risida” nomli bitm qabul qilindi. Unda davlat rahbarlari strategik sheriklikni o‘rnatishga moil ekanligini ta’kidlashdi. Hususan, tomonlar Maslahat Uchrashuvi formatini yanada takomillashtirish va uning samaradorligini oshirish, hamda zarurat tug‘ilsa yangi davlatlararo tarkibiy idoralarni tuzish tog‘risida kelishib olishdi. Boz ustiga, ular o‘z mustaqilligi, suvereniteti va hududiy yahlitligiga bo‘lgan tahdidlarni oldini olishda bir biriga har tomonlama ko‘mak va yordam beradi, deb ta’kidlashdi.

Bundan tashqari, davlat rahbarlari ularga qarshi qaratilgan harbiy ittifoq, blok va boshqa birlashmalarga kirmaslik bo‘yicha majburiyat oldilar. Ular o‘zaro manfaatli harbiy va harbiy-texnikaviy sohalarda hamkorlik qiladi.

Minraqa davlatlari xalqaro vaziyat bo‘yicha ham o‘z pozitsiyalarini muvoffiqlashtiradi hamda Markaziy Osiyoda tinchlik va xavfsizlik masalalari bo‘yicha bir hil pozitsiyalardan turib harakat qilishadi.

Bitimning qiziqarli jihati yana shundaki, davlatlar o‘zlarining ijroiy, qonunchilik va sud hokimiyatlari orasida, hamda siyosiy partiyalari, jamoat tashkilotlari va ommaviy axxborot vositalari orasida hamkorlikni qo‘llab-quvvatlaydi.

Biroq, bunday juda muhim Bitmga faqat Qozog‘iston, Qirg‘iziston va O‘zbekiston prezidentlari imzo qo‘ydi., Tojikiston va Turkmanniston rahbarlari esa imzo qo‘yishdan bosh tortdi. Bu holat, o‘z navbatida hali mintaqaviy munosabatlarda chigal va o‘z yechimini kutayotgan bir necha muammolar mavjudligidan dalolat beradi; masalan Qirg‘iziston va Tojikiston orasida o‘sha yilda chegara muammolari bo‘yicha keskinlik kuzatilgan edi.

5-DRMU (15/09/2023) Tojikiston poytaxti Dushanbe shaxrida bo‘lib o‘tdi. Unda, hususan, davlatlar BMTning Preventiv diplomatiya markazining mintaqada tinchlik va xavfsizlik borasida faoliyatini yuqori baxolashdi. Shuningdek, ular o‘sha yili Turkiston shaxrida bo‘lib o‘tgan Birinchi Parlamentlararo Forumni yuqori baxolashdi.

Tomonlar o‘zaro savdoda milliy valyutalarda xisob-kitob qilish imkoniyatlarini ko‘rib chiqishdi.

Yana qizig‘i shuki, prezidentlar Markaziy Osiyoda transport va transit yo‘llarini salohiyatini oshirish zarurligini ta’kidlagan holda, mazkur mamlakatlarning o‘zaro bog‘liqligini mustahkamlash bo‘yicha yirik loyihalarni amalga oshirish masalasini muhokama qilishdi.

Davlatlar yoshlar siyosatining umumiy yo‘nalishlari to‘g‘risida shartnomani imzolashdi, hamda Yetakchi ayollar muloqotini olqishladi.

Nihoyat yana muhim natija: davlat rahbarlari Milliy Koordinatorlar Kengashini tuzishga qaror qilishdi. Milliy Koordinatorlar ishchi darajasida bo‘lajak DRMUlarni tayorlaydi, o‘zaro muloqot qilib yangi takliflarni ishlab chiqadi.

6-DRMU (09/08/2024) Qozog‘iston poytaxti Ostonada bo‘lib o‘tdi. Unda DRMUlarning bir davrasi tugab yangi davra boshlandi. Uchrashuvda “Markaziy Osiyo-2040” nomli mintaqaviy hamkorlikni rivojlantirish konsepsiyasi qabul qilindi. Bu hujjatda mintaqa davlatlari umumiy kelajak uchun mas’ul ekanligi va Markaziy Osiyoning xalqaro subyektligi to‘g‘risida so‘z yuritiladi.

Aynan mana shu xalqaro subyektlikni kuchaytirish maqsadida DRMU formatini institutsionallashtirish masalasi dolzarblashmoqda, deb ta’kidlanadi. Buning uchun mazkur formatni doimiy mintaqaviy tashkilotga aylantirish zarurligi e’tirof etildi.

Beshta davlat rahbarlari Markaziy Osiyoni e’tirof etilgan xalqaro munosabatlar subyekti sifatida harakat qilishi va dolzarb mintaqaviy hamda xalqaro masalalar bo‘yicha yagona pozitsiyaga ega bo‘lishi zarurligini takror bayon etishdi. Bundan tashqari ular umummintaqaviy informatsion makonni, xususan umumiy telekanalni yaratish masalasini ko‘rib chiqishdi.

Afsuski, mazkur Konsepsiyada (na nomida, na matnida) biron marta integratsiya to‘g‘risida so‘z yuritilmagan, y’ani hatto 2040-yilgacha integratsiya maqsad qilib qo‘yilmagan. Shuni eslatish joizkim 2040-yilda biz mustaqillikning yarim asrini nishonlaymiz.

Markaziy Osiyo Hamjamiyati. Oldingi DRMUlardan xulosa qilishimiz mumkinki, bir qator ham konseptual, ham amaliy muammolar bo‘lishiga qaramay, mintaqaviy hamkorlik tobora rivoj topmoqda va mazmunan to‘lib bormoqda. 1990-yillarda va 2000-yillar boshida mintaqadagi integratsion jarayon bosqichma-bosqich Markaziy Osiyo Hamkorlik Tashkilotini tuzishgacha olib keldi. Ammo, yuqorida aytilganidek bu jarayon uzilib qoldi.

Bugungi kunda, xalqaro tizim fundamental geosiyosiy transformatsiyadan o‘tmoqda; yangi jahon tartiboti shakllanmoqda va bu jarayon juda qiyin kechmoqda: Ukraina ba Erondagi urushlar, G‘azo fojeasi, Afg‘onistondagi beqaror vaziyat, xalqaro ko‘p tomonlama formatlarning zaiflashishi, BMTning jahon muammolarini hal qilishga ojizligi, global iqlim o‘zgarishi, bularning barchasi Markaziy Osiyo mamlakatlarini tashvishga solmay qolmaydi albatta. Bunday murakkab sharoitda

mintaqamizning yahlitligi va xalqlarning birlashuvi hayotiy ahamiyat kasb etadi. Bu borada mintaqa integratsiyasi bo‘lajak modeli haqida jiddiy mulohaza qilish kerak.

Shu kontekstda ***7-DRMU*** (16/11/2025) Toshkentda bo‘lib o‘tdi. Unda bir qator muhim va ma’lum ma’noda olamshumul qarorlar qabul qilindi. Unda O‘zbekiston Prezidenti Shavkat Mirziyoyev bir nechta tashabbuslarni ilgari surdi.[24] Va ulardan eng muhimi uchrashuvlarni mintaqaviy muloqotning maslahat shaklidan “Markaziy Osiyo hamjamiyati” strategik formatiga aylantirishtaklifi bo‘ldi.

“Ushbu maqsad yo‘lida formatimiz institutsional va tashkiliy asoslarini izchil mustahkamlashni nazarda tutadigan Maslahat uchrashuvlari to‘g‘risidagi nizomni ishlab chiqish, rotatsiya asosida faoliyat yuritadigan Kotibiyatni ta’sis etish, milliy muvofiqlashtiruvchilar maqomini Prezidentlarning maxsus vakillari darajasiga ko‘tarishni taklif etamiz” – dedi Prezident. Bundan tashqari yana bit innovatsion taklif shu bo‘ldiki, boy hayotiy tajriba va obro‘-e’tiborga ega jamoat arboblaridan iborat Oqsoqollar kengashini tuzishni maqsadga muvofiq, deb aytildi.

Sammitning eng muhim natijalaridan biri shu bo‘ldiki, unda “Mintaqaviy xavfsizlik va barqarorlik konsepsiyasi”, shuningdek, “Tahdidlar va xatarlar katalogi” nomli hujjatlar qabul qilindi. Bosqacha aytganda, ko‘p kutilgan mintaqaviy xavfsizlik arxitekturasi alomatlari ko‘rina boshladi deyishimiz mumkin.

Nihoyat Prezident Mintaqaviy ilmiy tadqiqotlar jamg‘armasini tuzishni taklif etdi. Uning ta’kidlashicha, “bu davlatlararo ilmiy loyihalarni moliyalashtirish, akademik hamjamiyatni rag‘batlantirish, mintaqaning intellektual salohiyatini mustahkamlash, shuningdek, mamlakatlarimizning ustuvor ijtimoiy-iqtisodiy vazifalarini hal qilish uchun sun’iy intellekt texnologiyalarini joriy etish bo‘yicha imkoniyatlarimizni kengaytirishga xizmat qilgan bo‘lar edi”.

Ko‘rinib turibdiki, 1-DRMUdan to 7-DRMUgacha bosib o‘tilgan yo‘l muhim bir trendni namoyon qilaytgandek, ya’ni: beshta davlatlar mantiqan bir-biri bilan bog‘liq bosqichlardan o‘tib, tadrijiy integratsion jarayonni asta-sekin amalga oshirmoqda. Shu bilan birga yangi bosqichga o‘tishda yangi savollar paydo bo‘lishi tabiiydir.

Shunday dadil qadam qo‘yilgan ekan, nega bir vaqtlar siyosiy integratsiya tomon yo‘l olgan MOHTni tiklashmadi yoki shunga o‘xshash tashkilotni tuzishmadi, degan savol tug‘iladi. Chunki pirovardi natijada xozirgi holatdan keyingi qo‘yiladigan qadam u yoki bu ko‘rinishdagi intergratsion tuzilmalarni tuzish bilan bog‘liq bo‘lishi muqarrar, agar rostdan ham birlashuv g‘oyasini olg‘a surish mintaqaviy kun tartibida bo‘lsa. Markaziy Osiyo Hamjamiyati (MOH) bu qanday birlashma bo‘ladi, DRMUdan nima bilan farqlanadi?

Afsuski 7-DRMU bu savollarga javob bermadi. Na Hamjamiyat tushunchasiga aniqlik kiritildi, na Mintaqaviy Xavfsizlik Konsepsiyasi va

[24] https://president.uz/oz/lists/view/8674

Tahdidlar/Xatarlar Katalogi ochiqlandi. Bu borada ikkita gipotezani o‘ylab ko‘rish mumkin: bu yo Maslahat Uchrashuvining faqat nomi o‘zgarib mazmuni o‘zgarmaydi degani, yo unga yangi mazmun beriladi.

Bu masala avvalambor nazariy va konseptual masaladir. Integratsiya nazariyasi doirasida mintaqaviy integratsiya masalasini uchta jihatlarini to‘g‘ri anglash kerak: kosepsiya; model; va dinamika. Konsepsiya Nima? Kim? Qayerda? Qachon? Nega? degan savollarga javob beradi. Model bu birlashmaning tamoillari, unsurlari, tarkibi, tuzilishi, qoidalari, institutlari, kabi masalalar majmuasidir. Dinamika esa integratsiyaning tezligi, yo‘nalishi, bosqichlarini anglatadi.

Hamjamiyatning konsepsiyasi, modeli va dimanikasi bo‘yicha quyidagi fikr va takliflarni ilgarsi surmoqchiman:

Integratsiyani mintaqaviy birlashuv ma’noda tushungan holda, uni nafaqat davlatlararo jarayon sifatida, balki xalqlararo jarayon deb talqin qilish muhimdir. Shu paytgacha mazkur jarayon asosan davlat rahbariyatlari darajasida olib borildi, ammo endi aynan nodavlat o‘lchamni kuchaytirish zarur. Markaziy Osiyoni ba’zilar beshta davlat tarkibida emas, balki yo Afg‘onistonni, yo Ozarbayjonni qo‘shib tasvirlashadi. Bu noto‘g‘ri: Markaziy Osiyo bu beshta mamlakatdan iborat mintaqadir, bular Qozog‘iston, Qirg‘iziston, Tojikiston, Turkmaniston va O‘zbekistondir.

Model deganda ba’zilar ASEAN, Mercosur, Evro-Osiyo, Yevropa Ittifoqi, Skandinavia guruhi kabi modellarni taklif etadi. Bulardan faqat Yevropa Ittifoqi haqiqiy integratsiya modeli degan birlashma mos keladi. Shuning uchun Markaziy Osiyo aynan Yevropadan o‘rgangan holda o‘z integratsiyasini mukammal darajaga ko‘tarishi mumkin. Bunga hatto YI ko‘mak berishi mumkin[25].

Dinamikaga kelganda, aminmanki, Markaziy Osiyoning integratsiyasi jadallashtirilishi kerak va yaqin kelajakda haqiqiy Markaziy Osiyo Ittifoqi tuzilishi shart. Hamjamiyat degan maqomni aynan mana shunday tushunish lozim, deb o‘ylayman.

Xulosa. Markaziy Osiyo mamlakatlari va xalqlari muhim va tabiiy emansipatsiya bosqichidan o‘tdi[26]. Shuning uchum bu mintaqani o‘rganishda ayrim eskirgan tushuncha va qarashlardan voz kechgan holda, yangi yondashuvlar asosida tahlil qilish kerak.

Yangi yondashuv deganda, hususan yuqorida ko‘rsatilgan konsepsiya, model va dinamika doirasida ish olib borish kerak. Bu ish shaffof va demokrtik bo‘lishi

[25] “The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership”. Joint Communication to the European Parliament and the Council. Brussels, 15/05/2019.

[26] Толипов Ф. Эмансипация Центральной Азии: эклектика, синтетика и органика регионализма. //Аль-Фараби, №1. – 2022.

zarur. Umuman, mintaqaviylik mazmun-mohiyatini ilmiy-nazariy qayta ko‘rib chiqish maqsadga mufoffiq[27].

Mintaqaviy integratsiyani jadal fursatda davom ettirishda quiyidagi holatlaarni markaz e’tiborida bo‘lishi kerak:

- Normativ tamoyil;
- Geosiyosiy tamoyil;
- Globallashuv tamoyilli;
- Demokratik tamoyil;
- Tarixiy tamoyil.

Bu ishda birinchi talab qilinadigan ishlar bu:

Milliy Koordinatorlarning keng jamoatchilik oldiga chiqishi va oddiy odamlar va olimlar bilan muloqot qilishi;

Kotibiyatni tarkibi va faoliyati burokratik botqog‘iga tushmasligi kerak va unda milliy suverenitet emas balki mintaqaviy suverenitet degan maqsad ustuvor bo‘lishi kerak;

“Mintaqaviy xavfsizlik konsepsiyasi” hamda “Tahdidlar/hatarlar katalogi” bilan tanishish imkoniyati bo‘lishi lozim.

Список использованной литературы:

1. “The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership”. Joint Communication to the European Parliament and the Council. Brussels, 15/05/2019.

2. Толипов Ф. «Эмансипация Центральной Азии: эклектика, синтетика и органика регионализма» / ж. Аль-Фараби, №1. – 2022.

Tolipov, F. “On Reconceptualization of Regionalism in Central Asia from Within and Outside the Region” in Central Asian Affairs, Volume 12 (2025): Issue 2 (Nov 2025): Special Issue: Central Asia at the Crossroads of Change: Internal and External Perspectives, edited by Aziz Elmuradov, Christoph Schuck and Andreas Vasilache, Pages: 233–257, Online ISSN: 2214-2290. https://brill.com/view/journals/caa/12/2/article-p233_5.xml

MARKAZIY OSIYODA ANALITIK TADQIQOTLAR TAHLILINING DOLZARB MASALALARI

Jo‘rayev S.
Siyosiy fanlar doktori, professor
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Xalqaro munosabatlar kafedrasi professori

[27] Tolipov F. “On Reconceptualization of Regionalism in Central Asia from Within and Outside the Region” in Central Asian Affairs, Volume 12 (2025): Issue 2 (Nov 2025): Special Issue: Central Asia at the Crossroads of Change: Internal and External Perspectives, edited by Aziz Elmuradov, Christoph Schuck and Andreas Vasilache, Pages: 233–257, Online ISSN: 2214-2290. https://brill.com/view/journals/caa/12/2/article-p233_5.xml

Toshkent, O‘zbekiston

Bo‘ronova Z.
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Tarjimashunoslik, tilshunoslik va
xalqaro jurnalistika fakulteti
“Jurnalistika” mutaxassisligi magistranti
Toshkent, O‘zbekiston

Bugungi kunda Markaziy Osiyo davlatlari o‘z taraqqiyotining yangi bosqichida xalqaro siyosat va munosobatlarning faol ishtirokchisiga aylanib bormoqda. Ayniqsa 2017-yildan boshlab ikki va ko‘p tomonlama munosobatlarda ushbu yo‘nalishda paydo bo‘lgan yangi tamoyillar va yo‘nalishlar analitiklar, siyosatshunoslar oldiga kechayotgan jarayonlarni chuqur tahlil qiladigan keng jamoatchilikka mo‘ljallangan analitik va ilmiy materialarini dunyo miqyosidagi raqobatdoshligini oshirish yangi straegik vazifalarni qo‘ymoqda. Shuningdek keyingi yillarda jahonda yuz berayotgan global jarayonlar xalqaro tizimlarning ziddiyatligi aoslangan chuqur o‘zgarishlarini keltirib chiqardi. O‘z navbatida bu o‘zgarishlar davlatlarning bunday noaniqlik sharoitlariga tez moslasha olish salohiyati tobora muhim ahamiyat kasb etmoqda. Shuningdek bu jarayonlar va ulardagi murakkabliklar mintaqalarning o‘zaro bog‘liqligini kuchaytirib o‘zaro hamkorlikning yangi modellariga extiyojni oshirdi. Bu borada Markaziy Osiyo xalqaro ahamiyatga ega bo‘lgan iqtisodiy va geosiyosiy jarayonlarning o‘zaro markaziy kesishish nuqtasi sifatida shakllanib uzoq muddatli barqarorlikka yo‘naltirilgan muvozanatli va pragmatik siyosatni amalga oshirishni talab etadi. Bunda quyidagi xususiyalar aloxida kuzatilmoqda. E.Aripov bir necha asosiy unsurni ajratib ko‘rsatdi:

1) mintaqaviy hamkorlik jarayoniga to‘sqinlik qilayotgan mavjud fundamental kelishmovchilik va qarama-qarshiliklarni bartaraf etish;

2) o‘zaro manfaatli muloqot va hamkorlikni rivojlantirish uchun zarur platforma va mexanizmlar yaratish;

3) Iqtisodiy hamkorlikning Markaziy Osiyo davlatlari o‘rtasida to‘laqonli erkin savdo rejimi shakllantirilishini nazarda tutuvchi yangi modelini ishlab chiqish;

4) jahon miqyosida umumiy manfaatlarni samarali himoya qilish;

5) mintaqa davlatlari va manfaatdor tashqi kuchlar o‘rtasidagi konstruktiv hamkorlikning muhim sharti sifatida Markaziy Osiyo ochiqligini saqlash. O‘z navbatida A Ne’matovning ta’kidlashicha, birinchidan,bugungi kunda borgan sari jipslashayotgan, ichki va tashqi tahdidlarga chidamli Markaziy Osiyo xalqaro sub’ekt sifatida ham mustahkamlanib borayotganini ta’kidladi. Bu ochiq-oydin haqiqat. Ikkinchidan, shunga qaramay, erishilgan yutuqlar bilan cheklanib qolmaslik

kerak, Markaziy Osiyo farovonligini va barqaror rivojlanishini ta’minlash yo‘lida birgalikdagi ishlarni davom ettirish zarur, “xalqaro munosabatlar keskin o‘zgarayotgan, jahon siyosati va iqtisodiyotida inqirozli hodisalar kuchayishib borayotgan bugungi kunda bu masala, ayniqsa, dolzarb. Zero, dunyoviy jarayonlar Markaziy Osiyo davlatlariga ham bevosita ta’sir etib, mamlakamlarimiz barqaror rivojlanishiga putur yetkazadi. Qolaversa, yangi dunyo tartibini shakllantirish jarayoni xalqaro munosabatlardagi noaniqlik va oldindan aytib bo‘lmaydigan uzoq muddatli tendensiya ekanligi ham aniq”.uchunchidan,Mutaxassis ta’kidlashicha, ushbu vazifalarning murakkabligi yuqori darajadagi mujassamlikni, muammolarni samarali bartaraf etish va mintaqani izchil rivojlantirishning joriy sur’atini saqlab qolish bo‘yicha sa’y-harakatni yaqindan muvofiqlashtirishni talab qiladi. To‘rtinchidan, bunday sharoitda atrofdagi strategik barqarorlikni saqlash, Markaziy Osiyoni rivojlantirish uchun barqaror shart-sharoitni shakllantirish uchun asosiy e’tiborni mintaqaviy hamkorlikni yanada kuchaytirish, o‘zaro hamkorlikni siyosiy va iqtisodiy jihatdan mustahkamlashga qaratish zarur. Buning uchun, birinchi navbatda, davlatlarimiz o‘rtasidagi siyosiy muloqotni rivojlantirish, ko‘p qirrali hamkorlikni kengaytirish zarur. Barcha murakkab masalalarni muzokara yo‘li bilan, o‘zaro murosa asosida yechish muhim. Dolzarb masalalar to‘siqqa aylanishi kerak emas, balki muloqot predmeti bo‘lib xizmat qilishi zarur, davlatlar manfaati mintaqaviy taraqqiyot va umumiy farovonlikka intilish nuqtalarida kesishishi lozim[28].

Bunda Osiyo va Yevropa davlatlarida yuz berayotgan jarayonlarni mintaqa mamlakatlari oldida turgan strategik maqsadlarni amalga oshirishda raqobaibardosh analitik tadqiqotlar olib borish, ushbu yo‘nalishda o‘zaro aloqalarni chuqurlashihtirish va kengaytirish, xalqaro miqyosda bo‘layotgan voqea va jarayonlarni muntazam kuzatib borish,mintaqa manfati uchun birgalikda amaliy takliflar tayyorlash, o‘quv va metodik, ilmiy analitik ishlanmalarni tayyorlashnining yangi tizimini yo‘lga qo‘yishni kun tartibiga qo‘ymoqda.

Bu jarayonning jiddiyligi va istiqboli Markaziy Osiyo mintaqasining geosiyosiy, geoiqtisodiy va geostrategik ahamiyati, mintaqaviy jarayonlarning Yevropa va Osiyoni bog‘lovchi ko‘prik sifatida ahamiyati oshib borishi bilan bir vaqtda dunyoda yangi xavf xatarlarni strategik xuusiyatdagi chaqiqriqlarni keltirib chiqishi bilan bir vaqtda sodir bo‘layotganligida va tobr a chuqurlashib borayotganligi bilan farqlanmoqda. Bular o‘z navbatida xalqaro va mintaqaviy o‘zaro hamkorlikni va o‘ziga xoslikni muntazam ijobiy rivojlanishiga turtki berdi va mintaqaviy rivojlanishning yangi tendensiyalarini va muammolarini vujudga keltirmoqda. Bunday sharoit yangi davrning muammolarini analitik tadqiq etish va

[28] https://isrs.uz/uz/smti-ekspertlari-sharhlari/anematov-politiko-ekonomiceskaa-konsolidacia-centralnoj-azii-lucsij-otvet-na-sovremennye-vyzovy

tahlil etish asosida yangi xalqaro munosobatlar va tartibotini anglash shunga mos mintaqaviy o‘zaro aloqalarini yangitdan takomillashtirishni kun tartibiga qo‘ymoqda. Shuningdek ushbu jarayonlarni o‘rganishni yangi metodologiyasini va texnologiyasini takomillashtirishni talab qilmoqda. O‘z navbatida bu jarayonga ta’sir qiladigan ichki va tashqi omillarni, strategik ko‘lamini va mohiyatini, rivojlanish tendensiyalarini analitik yondashuv metodologiyasi asosida tahlil etish, ilmiy – analitik mushohada qilish asosida raqobatbardosh modellar, taklif va tavsiyalarni ishlab chiqish mintaqa davlatlarida siyosiy fanlar bilan bir vaqtda analitikaning fan sifatida rivojlantirishni uning zamonaviy fundafental metodologisini yaratishni kun tartibiga qo‘ymoqda.

Albatta mintaqa davlatlarida bu jarayonlar bilan shug‘ullanuvchi mutaxassislar, maxsus tashkilotlar, muasasalar va oliy o‘quv yurtlari, ilmiy tadqiqot yurtlarida yuqori darajada faoliyat olib borilmoqda, o‘ziga xos milliy maktablar shakllanlanib kengayib bormoqda. Shuning bilan bir vaqtda, hozirgi xalqaro siyosatni va mintaqaviy siyosatni analitik tahlilining, analitik metodologiyasi asosida ochiq ma’lumotlar yordamida tizimli tahlil etish hamda tashqi siyosatni amalga oshirish davomida vujudga kelayotgan tizimli muammolarni aniqlash va yechish yo‘llarini, jamoatchilikda ayniqsa ijtimoiy tarmoqlar va internatda kechayotgan jarayonlarni analitik tahlil etishda ikki yo‘nalishdagi strategik amaliy vazifa kelib chiqdi.

Birinchisi, ushbu jarayonlarni analitik tahlil etish texnologiyasi va metodologiyasini takomillashtirish asosida mintaqaviy yo‘l xaritasini shakllantirish bo‘yicha ilmiy tahliliy asoslangan aniq takliflar, modellar va strategiyani ishlab chiqish ilmiy - amaliy ahamiyat kasb etmoqda. Ikkinchisi, bir vaqtning o‘zida keng milliy va xalqaro jamoatchilik orasida mintaqada va dunyoda kechayotgan jarayonlarni mintaqaviy manfaatlar jihatidan anglashga yordam beradigan siyosatshunoslik, tizimli tahlilga oid, analitik adabiyotlarning, siyosiy texnologiyalarni, darsliklar va o‘quv qo‘llanmalarni yangi avlodini yaratishni va amaliyotga birgalikda tadbiq etish muhim vazifa sifatida vujudga keldi. Uchunchisi, mavjud va kelajakdagi dunyoda yuz berayotgan geosiyoiy va geoiqtisodiy, geostratigek jarayonlarni salbiy ta’sirini yumshaytirishga tushub qolmaslik, bu jarayondan samarali va zararlarsiz o‘tib olish va jahon siyosatida mintaqaviy manfaatlarimizni himoya qilish analitik madaniyatini, dunqarashini va hamkorlik amaliyotni va ilmini mustaxkamlash va oshirish strategik vazifa sifatida kun tartibiga aylandi.

Ikkinchidan, xalqaro siyosatda davlatlar o‘rtasidagi manfaatlar to‘qnashuvida va zaiddiyatlarda tobora faol qo‘llaniyotgan zamonaviy texnologik va gibrid urushlar texnologiyasi va unda asosiy tendensiya sifatida axborot xurujlarining mintaqa davlatlariga xalqaro axborot makonida nisbatan qo‘llanish “tajribasi”

chuqurlashib, kengayib bormoqda. Tadqiqotlar shuni ko‘rsatyaptiki, bu jarayon chuqurlashib boradi. Ushbu jarayonlarni aniq sharoitda va aniq vaqtda keltirib chiqarayotgan omillarini, sabablarini, shart – sharoitlarini, xavf - xatarlarini va rivojlanish yo‘nalishlarini o‘rganadigan tizimli metodologiyani tadbiq etish va tadqiq etish asosida mintaqa davlatlari o‘z milliy manfaatlari va mintaqaviy manfatlar uyg‘unligida, o‘zar xamkorlikda axborot xurujlariga va gibrid urushlargaga qarshi “professional bilim va tajriba, analitik ko‘nikmalar”, jarayonlarni tahlil etish, o‘rganish va tushunish”, “ xalqaro siyosiy vaziyatni baxolash, sharxlash va professional munosobat shakllantirish“ bir vaqtda “mustaqil norasmiy analitik muloqat maydoni tizimi”ni yangi modelini ishlab chiqish va amaliyotini ta’minlash muhim strategik vazifaga aylandi. Bular o‘z navbatida mintaqa analitiklarning muloqat maydoni”ni shaklantirish orqali mintaqaviy va xalqaro miqyosda mustaqil analitiklarni va ekspertlarni, mutaxassislarni imkoniyatlaridan samarali foydalanish platformasini yaratish hamda xalqaro va mintaqaviy, milliy axborot makonini, professional raqobardosh analitik materiallar bilan to‘ldirish, ta’minlash amaliy siyosiy tahlilning ustuvor muhim yo‘nalishiga aylantiradi.

Uchinchidan, O‘zbekistonning yangi mintaqaviy tashqi siyosati va mintaqaviy hamkorlik, mintaqaviy o‘ziga xoslikni (идентичности) rivojlantirish, ta’sir etuvchi ichki va tashqi shart sharoitlarni o‘rganish, fan, madaniyat, gumanitar sohalardagi o‘zaro yaqinlikni, o‘xshashlikni aniqlash asosida mintaqaviy xoslikni takomillashtirishning yangi modelini shakllantirish zamononaviy fanlararo hamda tizimli yondashuvni amaliyotga qo‘llash orqali tashqi siyosatdagi istiqbolli yo‘nalishlarni professional rasmiy, shuningdek mustaqil, norasmiy aniqlash, ta’sir etuvchi shart sharoitlar va omillarni yaqin, o‘rta, uzoq muddatli baholash va rivojlanish strategiyalarini ishlab chiqish muhim ilmiy amaliy ahamiyatni yanada boyitadi va qamrovini kengaytiradi.

To‘rtinchidan, o‘z navbatida Yangi O‘zbekistonning do‘stona tinchlikparvar tashqi siyosatidagi ijobiy yutuqlarini, tajribasini ochiq ma’lumotlar asosida professional rasmiy va norasmiy, mustaqil tahlil etish bilan bir vaqtda mintaqa va xalqaro darajada axborot makonida keng jamoatchilikka ayniqsa, yoshlar orasida zamonaviy axborot vositalari internet, ijtimoiy tarmoqlarda mustaqil pozitsiyadan ilmiy tahliliy maqolalar va sharxlar, munosabatlar, baholar orqali yetkazish va bu borada milliy manfatlarni himoya qilishning tahlili-analitik hamda tizimli yondashuv va usullarini va texnologiyalarini ishlab chiqish o‘ta dolzarb strategik analitik muammoga aylanib bormoqda.

Beshinchidan, O‘zbekiston ichki va tashqi siyosati mohiyati,ustuvor vazifalari va natijalarini keng milliy va xalqaro jamoatchilikka yetkazish, obro‘ e’tiborini mustaxkamlash, o‘z navbatida axborot makonida olib borilayotgan xarakatlar

natijasida vujudga kelayotgan noxolis baxolargi ilmiy asoslangan, ob’ektiv, professional, rasmiy va norasmiy munosobatlar bildirishning yangi mexanizmi sifatida ijtimoiy tarmolarda va internetda “Mutaqil platforma”ni yaratish va zarur axborotlar bilan to‘ldirib borish bugungi kunining dolzarb masalalaridan biri bo‘lib qolmoqda.

Shu maqsadda biz, O‘zaro hamkorlikda “Markaziy Osiyoning yangi analitik tahlili”loyixasi xalqaro klastirini tashkil etishni taklif etamiz

Loyihani (klasterni) amalga oshirish bosqichlari. Birinchi bosqichda (2028-yil) mintaqalarning mutaxassislari bilan o‘zaro hamkorlikda, analitik tadqiqotlar olib borishning metodikasi, metodologiyasi va amaliy texnologiyasi ishlab chiqiladi, o‘quv qo‘llanmalar, tadqiqot dasturlari yaratiladi.

Olingan natijalar analitik tahlil va amaliy ma’ruza shaklida rasmiylashtiriladi:

1. Markaziy Osiyoning xalqaro munosobatlar va jahon siyosati tizimidagi rivojlanish tendensiyalari: ijobiy jarayonlar, salbiy ta’sir etuvchi shart sharoitlar va xavf xatarlar, istiqbol;;

2. Sharqiy Osiyoning xalqaro munosobatlar va jahon siyosati tizimidagi rivojlanish tendensiyalari: ijobiy jarayonlar salbiy ta’sir etuvchi shart sharoitlar va xavf xatarlar, istiqbol;

3. Yevropa, MDX xalqaro munosobatlar va jahon siyosati tizimidagi rivojlanish tendensiyalari: ijobiy jarayonlar, salbiy ta’sir etuvchi shart sharoitlar va xavf xatarlar, istiqbol;

4. Ijtimoiy tarmoqlarda tahlil natijalaridan kelib chiqib kontent bilan ishtirok etish, O‘zbekiston manfaatlarini ilgar i surish va himoya qilishdan iborat.

Ikkinchi bosqichda (2029-yil) o‘rganilayotgan mintaqalarda kechayotgan jarayonlarni muntazam monitoringini olib borish, ta’sir etayotgan tashqi va ichki jarayonlarning ko‘lami ta’sir doirasi; vujudga kelayotgan xavf - xatarlarning tabiati va tarqalish qamrovi monitoringi amalga oshiriladi

Yevropa, Amerika mintaqasi va Osiyoda kesishuvchi nuqtalarini analitik tahlil qilish. Markaziy Osiyoga nisbatan geosiyosiy va geoiqtisodiy, strategik harakatlarni analitik tahliliy tadqiq etish;

Yevropa va Amerika davlatlarining va mintaqaviy tashkilotlarining Markaziy Osiyoga nisbatan munosabatlarini va o‘zaro hamkorlikni rivojlanish tendensiyalarini va muammolarni analitik tadqiq etish.

Markaziy Osiyo, Mustaqil davlatlar hamdo‘stligi hududi; Janubiy Osiyo; Shimoliy Afrika; Ko‘rfaz davlatlari mintaqasi; Yaqin Sharq mintaqasi; Osiyo Tinch okeani havzasidagi jarayonlarni muntazam asosida quyidagi yo‘nalishlarda tahliliy tadqiqotlarni amalga oshirish :

Siyosiy - diplomatik, iqtisodiy, ijtimoiy, madaniy – gumanitar, ilmiy - texnologik jarayonlarning borishi, transport koridorlarining rivojlanish

tendensiyalari va internet, ijtimoiy tarmoqlar, axborot siyosati. Bu jarayonlarni Markaziy Osiyo davlatlari manfatlaridan kelib chiqib: ta’sir etuvchi tashqi va ichki omillarni darajasini potensialini va istiqbolini aniqlash;

Ichki va tashqi siyosiy vaziyat, xavfsizlik tizimi va barqaror rivojlanishga ta’sir etuvchi ichki va tashqi shart - sharoitlarni keltirib chiqaruvchi ijobiy va salbiy holatlarni aniqlash, rivojlanish tendensiyalarini muntazam kuzatib borish va tahliliy tadqiqot olib borish;

Ijtimoiy va demografik vaziyat, iqlim o‘zgarishi va ekologiyadagi o‘zgarish bilan bog‘liq jarayonlarning qanday kechayotganligi va Markaziy Osiyoga ta’sir doirasini va darajasini, aniqlab borish va istiqbolini kuzatib borish asosida tahlil qilish;

O‘zaro aloqalarning mintaqaviy va xalqaro tashkilotlar doirasida rivojlanish darajasi va istiqbolini belgilovchi shart - sharoitlar va omillari tabiatini salohiyatini aniqlash.

Mintaqa davlatlaridagi ichki va tashqi siyosiy jarayonlarning xususiyatlari, yo‘nalishlari, rivojlanish dinamikasiga ta’sir etuvchi omillar va istiqboli, shuningdek Markaziy Osiyoga va O‘zbekistonga ta’sir etuvchi jihatlarini aniqlash bo‘yicha tahliliy tadqiqotlar olib borish;

Osiyo, Tinch okeani va MDH mintaqasidagi siyosiy - diplomatik, ijtimoiy iqtisodiy, madaniy - gumanitar jarayonlarning borishi, rivojlanish tendensiyalari, uncha ta’sir etuvchi tashqi va ichki omillarni monitorigng qilib borish ; xavfsiz va barqaror rivojlanishga ta’sir etuvchi ichki va tashqi shart sharoitlarni; shuningdek O‘zbekistonga ta’sir etuvchi jihatlarini aniqlash bo‘yicha tahliliy tadqiqotlar olib borish;

Yevro Osiyo hududidagi mintaqaviy tashkilotlarning faoliyati, amalga oshirayotgan loyihalar bo‘yicha tahliliy tadqiqotlar olib borish.

Milliy va xalqaro axborot makoni tahliliy tadqiqotlar natijalari bilan muntazam to‘ldirib borish.

Analitik tadqiqotlarning dolzarb yo‘nalishlar va natijalaridan kelib chiqib, ilg‘or ommmaviy texnologiyalardan foydalangan holda Yevro Osiyo, Amerika mitaqasi va Markaziy Osiyo Axborot makonini analitik materiallar manfaatlarga mos va xos kontent bilan to‘ldirib borish, o‘zaro va alohida manfaatlardan kelib chiqib to‘ldirish va doimiy yangilab borish.

Kutilayotgan natijalar va ularning ahamiyati:

Ilmiy tahliliy va metodologik jihatdan. Xalqaro munosabatlar, xalqaro siyosat va Yangi O‘zbekiston tashqi siyosatining mohiyati, ustuvor yo‘nalishlari, rivojlanish tendensiyalari, xalqaro va mintaqaviy miqyosda amalga oshirilayotgan O‘zbekiston tashabbuslari haqida yangi ilmiy tahliliy qarashlar, tahliliy konsepsiyalar, tushuncha va qonuniyatlar, tendensiyalar va g‘oyalar siyosiy fanlar

rivojlanishiga hamda siyosiy jarayonlarni tadqiq etishda tizimli yondashuv metodologiyasini tadbiq etishda amaliy hissa qo‘shadi. Xalqaro miqyosda axborot xurujlariga qarshi kurashning ilmiy tahliliy texnologiyalarini amaliyoti haqida yangi bilimlar bilan to‘ldiradi. Ushbu yo‘nalishlarda yangi ilmiy tahliliy tadqiqotlarning istiqbollari uchun metodik va metodologik asos bo‘ladi.

Siyosiy, strategik jihatdan. Xalqaro va mintaqaviy tashqi siyosatni amalga oshirishda, turli yo‘nalishlarda kengaytirish va chuqurlashtirish bo‘yicha tadqiqotlar va tahlil olib borishning yaqin o‘rta va uzoq muddatga mo‘ljallangan strategik va ustuvor yo‘nalishlari aniqlanadi. Xalqaro va mintaqadagi muammolarni yechish va manfaatli yo‘nalishlarda o‘zaro hamkorlikni mustaxkamlash va kengaytirishga qaratilgan rasmiy va norasmiy mustaqil konsepsiyalar, g‘oyalar va chora–tadbirlarlar tashqi siyosatni amalga oshirishda, va istiqbolni belgilashda, ushbu jarayonlarga qarshilik qilayotgan destruktiv kuchlarga nisbatan raqobatbardosh konstruktiv va pragmatik yondashuvni takomillashtirishning mexnazmlarini takomillashtiradi.

Xalqaro va mintaqaviy axborot makonida mintaqa davlatlariga nisbatan amalga oshirilayotgan gibrid urushlar va axborot xurujlariga nisbatan “norasmiy mustaqil pozitsiya”ni zarur tahliliy vositalar va ishlanmalar bilan to‘ldirish hamda xalqaro axborot mafkuraviy xavfsizlikni ta’minlashning zamonaviy axborot texnologiyalari va usullarini shakllantiradi.

Xalqaro va mintaqaviy miqyosda O‘zbekiston tomonidan ilgari surilayotgan tashabbuslarning mazmuni, mohiyati uning natijalari va istiqboli haqida “norasmiy mustaqil pozitsiyasi”ning yangi tajribasini kengaytirish va takomillashtirishga “xalqaro muloqot makon”i sifatida xizmat qiladi.

O‘zbekistonda takomillashayotgan zamonaviy davlat va jamiyat qurilishi tajribasi, amalga oshirilayotgan islohotlar va ularning natijalari bo‘yicha ob’ektiv ijobiy muhitni hamda o‘ziga xos imidjini shakllantirishga, “Markaziy Osiyoning norasmiy ekspertlari, mutaxassislari, olimlari” shuningdek, “milliy norasmiy ekspertlar” bazasini shakllantirishga va ular bilan hamkorlikda ishlashning “yangi analitik muloqot maydoni”ni, mexanizmlari, instrumentalarini yaratishga amaliy asos bo‘ladi.

Ilmiy-pedagogik va amaliy jihatdan. Ilmiy tahliliy ishlanmalar, darsliklar, o‘quv va metodik qo‘llanmalar mamlakatimizda norasmiy ekspert baxolarini, sharhlarni, munosabat bildirishni amalga oshirish bo‘yicha yuqori malakali mutaxassislar tayyorlashda samarali foydalanish imkonini beradi. Ikkinchi tomondan, yosh va tajribali mutaxassislarning “siyosiy tahlil va siyosatshunoslik yo‘nalishida “Ustoz – Shogird” maktabini takomillashtirishga amaliy pedagogik yordam beradi.

Yosh tadqiqotchilarga amaliy siyosiy tadqiqotlarni amalga oshirishda nazariy bilimlardan foydalanish metodikasi, texnologiyasi haqidagi ko‘nikmalarni shakllantirishga yordam beradi. Xalqaro axborot makonida mamlakatimiz manfaatlarini mustaqil tahliliy analitik himoya qilishning metodikasini va texnologiyasining ommaviy mexanizmlarini yaratadi.

Ijtimoiy jihatdan. Aholining keng qatlamiga, ayniqsa, yoshlarga O‘zbekiston tashqi siyosatining mohiyati, yo‘nalishlari erishilayotgan natijalari, shuningdek, zamonaviy axborot xurujlari va ularga nisbatan amlga oshirilayotgan harakatlar analitik - professional, xalqchil va oddiy tushunarli tilda yetkaziladi, keng jamoatchilik orasida ijobiy muhit va vatanparvarlik hissini kuchaytirishning, aholining ichki va tashqi siyosatga dahldorlik hissini kuchaytirishga xizmat qiladi

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Mirziyoyev Sh.M. Hozirgi zamon va Yangi O‘zbekiston. – Toshkent: O‘zbekiston, 2024. – 560-b.
2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 5-maydagi Farmoni. https://gov.uz/oz/iiv/pages/o-zbekiston-respublikasi-prezidentining-farmonlari.
3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning Oliy Majlis va O‘zbekiston xalqiga Murojaatnomasi 26.12.2025 https://president.uz/uz/lists/view/8834
4. Mirziyoyev Sh.M. Yangi O‘zbekiston strategiyasi. – Toshkent: O‘zbekiston, 2021. – 464-b.
5. Tashqi ishlar vazirligi va xorijdagi diplomatik vakolatxonalar faoliyatini yangicha tashkil qilish vazifalari belgilab olindi.// Prezident Shavkat Mirziyoyev raisligida 15 yanvar kuni Tashqi ishlar vazirligi hamda xorijdagi diplomatik vakolatxonalar faoliyati masalalariga bag‘ishlangan videoselektor yig‘ilishi bo‘lib o‘tdi.// https://uza.uz/uz/posts/ tashqi-ishlar-vazirligi-va-xorijdagi-diplomatik-vakolatxonalar-faoliyatini-yangicha-tashkil-qilish-vazifalari-belgilab-olindi_807372
6. Dunyoning yetakchi «Aql markaz»lari: Uslubiy qo‘llanma. – Toshkent: “Complex Print” nashriyoti, 2025. – 180 bet.
7. Milliy va xalqaro xavfsizlik. Lug‘at-ma’lumotnoma / I.I.Boboqulov. – Toshkent, 2025.
8. “Aqliy markazlar” https://nuz.uz/2025/03/19/intellektualnaya-moshh-uzbekistana-analiticheskie-czentry-formiruyut-budushhee-strany/
9. O‘zaro bog‘liqlik va O‘zbekiston manfaatlari. Darslik. – Toshkent: Donishmand ziyosi, 2024.
10. Ijtimoiy, huquqiy, demorkatik va dunyoviy davlatda siyosiy tahlil va tadqiqotning dolzarb masallari.//Siyosiy fanlar sohasidagi tadqiqotlar.Respublika ilmiy amaliy konferensiya materiallari.O‘zbekiston Respublikasi Strateshik tahlil va

istiqbolni belgilash Oliy maktabi. O‘zbekiston Respublikasi Jurnalistika va ommaviy kommunikatsiyalar Universiteti. – Toshkent, 2022.

11. Таджиев Ш.Ш. «Мягкая сила» во внешней политике Республики Узбекистан на современном этапе. – Монография. – Ташкент: UMED, 2020. – 382 с.

12. Jo‘rayev S.A. Ilmiy tadqiqot metodologiyasi. – Toshkent, 2023.

13. Jo‘rayev S.A., Glison G. Tizimli tahlil. – 2021.

14. Siyosiy fanlar sohasidagi tadqiqotlar. Respublika ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. O‘zbekiston Respublikasi Strateshik tahlil va istiqbolni belgilash Oliy maktabi. O‘zbekiston Respublikasi Jurnalistika va ommaviy kommunikatsiyalar Universiteti. – Toshkent, 2022.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И МОДЕЛЬ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО СООБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Алимов Р.
доктор политических наук, профессор.
Заведующий кафедрой переподготовки дипломатических кадров Дипломатической Академии при Университете мировой экономики и дипломатии Министерства иностранных дел Республики Узбекистан.
Ташкент, Узбекистан

Разрешите мне передать наилучшие пожелания и творческих успехов в работе международной научно-практической конференции от имени руководства Дипломатической Академии и Университета мировой экономики и дипломатии Министерства иностранных дел Республики Узбекистан. Уверен, что результаты сегодняшних обсуждений придадут новый импульс к дальнейшим исследованиям центрально-азиатской проблематики и вопросов интеграции в регионе.

Современный этап развития международных отношений характеризуется усилением роли региональных подсистем, которые становятся важными элементами глобального порядка. В этом контексте Центральная Азия за последние 35 лет шаг за шагом трансформировалась из периферийного пространства в самостоятельный геополитический и геоэкономический регион.

Как подчеркнул Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев на 7-ой Консультативной встрече глав государств региона в Ташкенте в ноябре прошлого года, «само время требует преобразовать Консультативные встречи

из формы регионального диалога в стратегический формат «Сообщество Центральной Азии»[29].

Актуальность формирования центральноазиатского сообщества обусловлена необходимостью выработки устойчивых механизмов взаимодействия между государствами региона в условиях растущей взаимозависимости, глобальных вызовов и усиления внешнего влияния. Региональная интеграция рассматривается не только как инструмент экономического развития, но и как фактор обеспечения безопасности, стабильности и международной субъектности.

В монографиях – «Центральная Азия: геоэкономика, геополитика и безопасность» (2001), «Центральная Азия: общность интересов» (2005) и «Марказий Осиё умумжаҳон сиёсатида» (2025) я подробно излагал свою позицию по вопросам центрально-азиатской интеграции на основе критического анализа этапов её развития за последние годы с учетом как совпадающих, так и не совпадающих интересов внешних факторов в данном процессе. С учетом этого, позвольте мне поделиться с вами некоторыми своими соображения по данной проблематике.

Как показывает анализ, формирование устойчивой модели регионального сотрудничества предполагает опору на ряд базовых принципов.

1.Принцип региональной субъектности.

Как отмечает ряд зарубежных ученых, усиление региональной субъектности является ключевым условием успешной интеграции[30].

Сегодня этот процесс в Центральной Азии уже приобретает практические очертания. Во-первых, с 2018 года действует механизм Консультативных встреч глав государств Центральной Азии, который превратился в устойчивую площадку координации региональной политики и выработки коллективных позиций по вопросам безопасности, транспорта и внешних связей. Данный формат стал важным инструментом демонстрации «единства и координации на мировой арене».

Во-вторых, страны региона все чаще выступают единым блоком во взаимодействии с внешними центрами силы в форматах «Центральная Азия+». Функционирование форматов «ЦА–Китай», «ЦА–ЕС», «ЦА–США (С5+1)» свидетельствует о признании Центральной Азии не как совокупности отдельных государств, а как единого геополитического региона.

В-третьих, усиливается внутрирегиональная экономическая взаимосвязанность: по данным ОЭСР, объем торговли между странами

[29] Выступление Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёева на седьмой Консультативной встрече глав государств Центральной Азии. - https://president.uz/ru/lists/view/8674. – 16 ноября 2025 г.

[30] Acharya A. The End of American World Order. — Cambridge: Polity Press, 2014.

Центральной Азии почти учетверился - с 2,7 млрд долларов в 2010 году до 11-12 млрд долларов в 2025 году. Одновременно растут совместные инвестиционные и инфраструктурные проекты, прежде всего в сфере логистики и промышленной кооперации. Особое значение приобретает Транскаспийский международный транспортный маршрут («Средний коридор»): только за 2024 год объем перевозок по нему вырос на 62% и достиг 4,5 млн тонн[31]. Эти тенденции свидетельствуют о том, что Центральная Азия постепенно формирует собственное экономическое пространство и самостоятельную стратегическую повестку в Евразии.

2. Принцип прагматичной (функциональной) интеграции.

В отличие от классических интеграционных моделей, основанных на глубокой институционализации, для Центральной Азии более релевантен поэтапный и прагматичный подход.

Согласно неофункционалистской традиции, интеграция развивается через постепенное расширение сфер сотрудничества («spillover effect»)[32]. Однако в условиях Центральной Азии этот процесс носит более ограниченный и избирательный характер.

3. Принцип многовекторности и открытого регионализма.

Центральноазиатское сообщество не должно быть замкнутым образованием. Его развитие предполагает:

- взаимодействие с внешними партнерами;
- участие в глобальных экономических процессах;
- сохранение баланса интересов между различными центрами силы: государства региона проводят многовекторную политику, одновременно развивая сотрудничество с Россией, Китаем, Европейским союзом, США, Турцией и странами Ближнего Востока, избегая жесткой внешнеполитической привязки к одному центру силы и тем самым укрепляя собственную стратегическую автономию.

Такой подход соответствует концепции «открытого регионализма»[33], широко применяемой в современных интеграционных практиках.

4. Принцип культурно-цивилизационной общности.

Общность истории, языка, культурных традиций и обычаев, социальных практик формирует основу для развития региональной идентичности. Данный фактор выступает важным нематериальным ресурсом интеграции.

---

[31] Повышение конкурентоспособности Транскаспийского международного транспортного маршрута в Центральной Азии. - https://www.oecd.org/ru/publications/16b38a02-ru/full-report/executive-summary_2d4f97e9.html?utm_

[32] Haas E. The Uniting of Europe: Political, Social, and Economic Forces. — Stanford: Stanford University Press, 1958.

[33] Bergsten C. F. “Open Regionalism.” Working Paper 97-3, Peterson Institute for International Economics, 1997.

Далее я хотел бы остановиться на структурной модели центральноазиатского сообщества[34]. Предлагаемая модель может быть охарактеризована как многоуровневая, гибкая и межгосударственная система взаимодействия, включающая следующие элементы:

1. Политико-координационный уровень.

- регулярные Консультативные встречи глав государств;
- координация позиций по ключевым международным вопросам;
- развитие механизмов доверия и превентивной дипломатии.

Данный уровень играет системообразующую роль, обеспечивая политическую основу интеграции.

2. Экономико-интеграционный уровень.

- развитие взаимной торговли;
- формирование региональных производственных цепочек;
- создание транспортно-логистической инфраструктуры;
- координация инвестиционной политики.

Экономическое сотрудничество рассматривается как ключевой драйвер интеграции.

3. Безопасностный уровень.

- совместное противодействие транснациональным угрозам;
- координация в сфере пограничной безопасности;
- обмен информацией и опытом.

Сотрудничество в сфере безопасности является необходимым условием устойчивого развития региона.

4. Культурно-гуманитарный уровень.

- развитие образовательных и научных обменов;
- поддержка культурных инициатив;
- формирование региональной идентичности.

Гуманитарное измерение способствует долгосрочной консолидации региона.

5. Экологический уровень.

- управление трансграничными водными ресурсами;
- борьба с последствиями изменения климата;
- реализация совместных экологических программ.

Экологическая повестка приобретает все большее значение в региональном сотрудничестве.

А теперь, я хотел бы остановиться на некоторых особенностях центральноазиатской модели интеграции.

Предлагаемая модель отличается рядом специфических характеристик:

[34] Алимов Р.М. «Марказий Осиё умумжаҳон сиёсатида”. – Тошкент: «Эльнур-принт», 2025 й., 538 б.

- низкий уровень институционализации - отсутствие жестких наднациональных структур;

- сохранение государственного суверенитета как приоритет;

- поэтапность интеграционных процессов;

- ориентация на практические результаты, а не формальные обязательства.

В отличие от европейской модели, основанной на глубокой правовой и институциональной интеграции, центральноазиатская модель представляет собой форму «мягкого регионализма»[35].

Вместе с тем, реализация модели центральноазиатского сообщества сталкивается с рядом структурных и политических ограничений:

- различия в уровнях экономического развития;

- наличие нерешенных водно-энергетических вопросов;

- влияние внешних факторов;

- ограниченность институциональных механизмов;

- отдельные проблемы в политическом треке.

Кроме того, глобальные вызовы - такие как климатические изменения, цифровая трансформация и геополитическая нестабильность - требуют координированных действий.

Формирование центральноазиатского сообщества представляет собой объективный и перспективный процесс, отвечающий интересам государств региона. Разработанная концептуальная модель основывается на принципах прагматизма, гибкости и учета региональной специфики.

Ее реализация позволит укрепить региональную стабильность, повысить экономическую взаимосвязанность и усилить позиции Центральной Азии в глобальной системе международных отношений.

Таким образом, центральноазиатское сообщество может стать важным элементом формирующейся многополярной мировой системы.

РЕГИОНАЛЬНО-ИНТЕГРАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ СООБЩЕСТВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ

Байдаров Е.
кандидат философских наук, ассоц. профессор,
ведущий научный сотрудник
Института востоковедения им. Р.Б. Сулейменова
Комитета науки МНВО РК, Алматы, Казахстан.

[35] Hettne, B., & Söderbaum, F. (2000). “Theorising the Rise of Regionness.” New Political Economy, 5(3), 457–472.

С 2017 года страны Центральной Азии обозначили прагматичный курс своей внешней политики, где данный подход основан на активном включении в региональные и международные площадки, формируя имидж участников глобальных инициатив, а также посредников в вечной дихотомии «Восток – Запад».

На фоне глобальной поляризации, страны Центральной Азии пытаются лавировать между растущими амбициями Москвы, Пекина, Вашингтона, Брюсселя, Анкары и других претендентов на роль «покровителей» (patronus) региона, использующих для этого различные механизмы: историческую память, экономическую помощь в виде инвестиций, историко-культурную общность, а также угрозы в виде санкций, если что-то идет не по их «расписанному» плану. В этих условиях страны Центральной Азии могут сохранить свою устойчивость через институциональные реформы, экономическую либерализацию и поддержку интеграционных проектов, где каждая страна региона должна придерживаться тезиса: *Центральная Азия – это не буфер, а хаб; не пограничная территория, а связующее пространство; не сателлит, а модератор*.

Прошедшие с начала нового миллениума четверть века показывают, что страны Центральной Азии и регион в целом, воспринимаются уже не объектами, а субъектами международных отношений, активно участвующих в глобальных политических процессах. Одна из причин – тенденция регионализации мирового пространства, которая становится катализатором интеграционных процессов, ведущий к укреплению и развитию экономических, политических и других связей между странами в рамках одного региона, где развитие и укрепление связей – процесс, а сотрудничество в различных областях, таких как экономика, политика и культура – цель.

Если интеграционные процессы, становятся все более весомым фактором укрепления безопасности и стабильности в Центральной Азии, активно содействуя повышению экономического и политического потенциала государств-участников в регионе, то геополитическая трансформация центральноазиатского региона оказала влияние на принципы формирования их внешнеполитического курса: многовекторность, сбалансированность, прагматичность. Геополитический статус Центральной Азии, выступающий связующим звеном между Россией и Китаем, позволяет определить его особую регулирующую роль в качестве интегративного регулятора регионального сотрудничества. В данном контексте, расширение многостороннего взаимодействия и формирование механизма реализации

межгосударственных соглашений являются важным фактором развития центральноазиатского региона (ЦАР).

В тоже время важным аспектом регионостроительства в Центральной Азии становится формирование цивилизационной идентичности стран на основе гармонизации культурно-гуманитарных связей братских народов. Столпами центральноазиатской идентичности служат уважение к общим историческим корням, межкультурный диалог и межконфессиональное согласие [Токаев 2024], где региональная интеграция государств Центральной Азии должна восприниматься как необходимость, поскольку в условиях геополитической турбулентности и глобальной неустойчивости, в существовании региональных подсистем лежит общая географическая принадлежность» [Braittard, & Djalili 1988].

Только объединив усилия, государства Центральной Азии смогут получить возможность реализовать технологические и интеллектуальные достижения и достичь общественного человеческого развития. Для этого нужен политический компромисс, что подразумевает создание баланса между региональными интересами и интересами отдельных государств.

Формируя региональную идентичность Центральной Азии нам необходимо по-новому рассмотреть понятие «*регион*». Так, например, если философская трактовка региона ассоциируется с особым «миром», которому присущи свой менталитет, свой образ мышления, традиции, мировоззрение, мироощущение; а историческая интерпретация региона обычно указывает либо на утраченную со временем идентичность, либо на какие-то генетические признаки, «привязку» в прошлом, то геополитическое понимание региона исходит из пространственной дифференциации различных исторических сил и движений, центров «мощи» и «слабости» [Гладкий, Чистобаев 2017: 30]. Здесь обычно «регион представляет собой группу стран, которые по многим очевидным параметрам больше взаимозависимы друг с другом, чем с иными странами» [Deutcsh 1981: 145].

В контексте же современных теорий международных отношений на Центральную Азию необходимо смотреть как на макрорегион, который сможет успешно функционировать при следующих условиях: устойчивости входящих в него государств, наличии общего языка хотя бы в части региона, цивилизационной близости и/или общей религии, наличии политической воли к сотрудничеству с целью укрепления международных позиций региона [Calvert 1994: 29–30], поскольку, любое геополитическое пространство основывается «на определенном культурном (межцивилизационном) фундаменте, от которого зависят его устойчивость и долговечность» [Замятин 1998: 70].

В тоже время центральноазиатский регион должен рассматриваться не только как географическая единица, но и как социальная система с налаженным сотрудничеством в сфере безопасности, экономики, культуры и т.д., и/или как функционирующий субъект с четкой идентификацией [Collins 2010].

Формирование региональной идентичности должно превратиться в ключевой элемент конструирования региона как социально-политического пространства и институциональной системы, где, являясь «порождением политического конструирования» он может сформировать определенную культурную и политическую специфику [Petit 2004]. Платформой объединения может быть своя культурно-цивилизационная общность и история, где общие экономические интересы, экологические, проблемы, внешняя угроза и т.д. могут расширить наши представления относительно ее возможностей [Байдаров 2017, 2023, 2025].

Регионализации и интеграция в Центральной Азии во многом зависит от вовлеченности в эти процессы двух лидеров региона – Казахстана и Узбекистана. Если, например, Казахстан в настоящее время находится в поисках новой экономической модели, то новая региональная политика Узбекистана базируется на объективных геоэкономических факторах. Но самое главное состоит в том, что руководство и Казахстана, и Узбекистана все больше ищут возможностей для усиления сотрудничества со своими соседями в Центральной Азии.

Это связано прежде всего с тем, что на протяжении большей части периода независимости, страны региона не демонстрировали особой готовности к сотрудничеству. Например, Казахстан долгое время формировал свою идентичность в качестве евразийского государства, используя эту площадку для разработки региональных идей, сохраняя при этом удобное положение в качестве моста между Россией и остальной частью Центральной Азии. Однако в последние годы руководство Казахстана стало более четко рассматривать себя, как неотъемлемую часть региона Центральной Азии, последовательно придерживаясь принципа «Успешная Центральная Азия – успешный Казахстан» и «готова идти на дальнейшее развитие интеграционных процессов настолько, насколько готовы его стратегические партнеры и союзники в регионе» [Токаев, 2024].

Налаживание дружественных отношений со своими соседями в регионе, стало главным приоритетом стран Центральной Азии в их внешнеполитической стратегии, показывая ее перспективность, что важно для состоятельного и конструктивного вхождения региона в современную конфигурацию формирующегося многополюсного международного порядка.

Это позволяет Центральной Азии выйти из периферийного состояния объекта влияния, превратившись в регион, концентрирующего в себе гармонию и синергию разных векторов внешнего влияния посредством их координации.

В этих условиях «многовекторная» дипломатия стран региона сегодня переживает уникальный период трансформации, связанный, как с внешними турбулентными процессами и вызовами со стороны глобальных игроков со своими проектами «переформатирования Центральной Азии», так и с внутренними, побуждающими к сотрудничеству внутри региона. К их числу можно отнести рациональное стремление населения стран региона к формированию открытого и взаимодополняющего общего рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов; к бесконфликтному и доверительному приграничному сотрудничеству; к организации и эффективному разрешению в общих интересах таких актуальных проектов, как транспортно-логистическое взаимодействие, создание водно-энергетического консорциума, общей инвестиционной площадки, открытого информационно-культурного, гуманитарного пространства.

Консультативные встречи Глав государств Центральной Азии (КВГГЦА) отражают его стремление к региональному сотрудничеству, поддержку региональной стабильности и увеличение его политического и экономического влияния.

В тоже время, руководство стран региона четко понимает, что сегодня необходима новая стратегия, которая объединяла бы народы Центральной Азии. Это, прежде всего, принятие странами региона согласованных и взаимоприемлемых всеми сторонами решений наиболее сложных проблем, представляющих угрозу региональной стабильности и безопасности. Новая стратегия должна быть направлена на разработку теоретической базы региональных взаимоотношений, выделение приоритетных политических и экономических путей развития, прогнозирования развития международных и межгосударственных взаимоотношений. В данном контексте следует отметить презентацию научно-исследовательского доклада «К перспективам развития регионального сотрудничества в Центральной Азии», которую провел Институт стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан накануне последней, VII-й Консультативной встречи глав государств Центральной Азии (2025) в Ташкенте [В ИСМИ состоялась презентация … 2025].

Решение этих проблем касаются, прежде всего, политической и экономической сфер: в политической, это возможность углубления интеграционных процессов в рамках региона; в экономической – поиск взаимовыгодных форм торгово-экономического сотрудничества. При

реализации этих задач, необходимо также постепенно и последовательно решать задачу интеграции и в области безопасности: культурно-духовной, экологической, информационной и т.д. [Байдаров 2018].

Что даст Центральной Азии интеграция? Какой формат интеграции был бы приемлемым для Центральной Азии? Какие опасения либо риски, связанные с ускоренной интеграцией, могут быть для стран региона и ее интересов? Эти вопросы тесно взаимосвязаны и могут быть заданы всем экспертам региона, так или иначе изучающих проблемы интеграции в Центральной Азии. Поскольку от их решения во многом зависит дальнейшая судьба интеграционных процессов в регионе, попробуем отрефлексировать ее основные элементы:

Во-первых, отношения республик Центральной Азии друг с другом не должны рассматриваться изолированно. Их отношения с Китаем, Ираном, Пакистаном, Россией, Турцией, ЕС и США имеют, и будут иметь существенное влияние на геополитическую, геоэкономическую и социальную динамику в регионе. В этой связи *единая* стратегия основ взаимоотношений стран Центральной Азии будет способствовать развитию региональной динамики.

Во-вторых, за 35 лет независимости республики Центральной Азии стали членами многих региональных политических и экономических организаций (ШОС, ОДКБ, ЕАЭС, ОТГ, ОЭС и т.д.). Необходимо осмыслить текущую и будущую динамику развития этих организаций и их роль в контексте решения вопросов сотрудничества в сфере безопасности, экономического, социального и политического развития, а также формировании единого сообщества Центральной Азии.

В-третьих, традиционные и нетрадиционные угрозы безопасности по-прежнему являются ключевыми для понимания обстановки в сфере безопасности в регионе. В связи с этим странам Центральной Азии необходимо наметить краткосрочные и долгосрочные соображения по вопросам безопасности (включая оборот наркотиков и торговлю людьми, нелегальную миграцию, транснациональную преступность, ситуацию в Афганистане и др.), а также возможности для сотрудничества в этой области, поскольку регион заинтересован в стабильной Центральной Азии.

В-четвертых, экономическое сотрудничество является *ключевым фактором* Центральной Азии открывают и диверсифицируют свои экономики, давая большие возможности для развития бизнеса. Взаимодополняемость экономик позволяет обеспечить их устойчивость к внешним шокам, диверсифицировать торгово-производственные циклы. Способствовать этому процессу может эффективная реализация совместных

экономических проектов. В качестве примера можно назвать запуск в ноябре 2025 года Международного центра промышленной кооперации «Центральная Азия» в Сырдарьинской и Туркестанской областях Узбекистана и Казахстана, а также логистического центра Silkway Central Asia в Ташкентской области и др. Сети торгово-логистических и промышленных хабов могут стать новыми драйверами взаимной торговли и совместной инвестиционной деятельности.

Однако, что мы наблюдаем сегодня? Приветствуя расширение торговых перспектив государств Центральной Азии, мы видим, что его торговля друг с другом, намного уступает торговле с Китаем, Россией и Европой. Это автоматически делает любое развитие торговых связей с Центральной Азией гораздо менее приоритетным. В данном контексте увеличение товарооборота стран Центральной Азии между собой до 20 млрд долларов до 2030 года должно стать ориентиром для экономического развития региона.

В-пятых, важный элемент региональной интеграции составляет сотрудничество в энергетической сфере. Являясь регионом, богатым энергетическими ресурсами, необходимо рассмотреть возможности тесного сотрудничества в сфере энергетической безопасности, новых технологий, ядерной энергетики и ресурсов Каспийского моря, а также взаимодействию в области экологии. Так, ярким свидетельством братского взаимодействия является соглашение между Узбекистаном, Казахстаном и Кыргызстаном о совместной реализации проекта Камбаратинской ГЭС-1, между Таджикистаном и Узбекистаном о совместной реализации проекта Рогунской ГЭС. Эти проекты открывают новую страницу в совместном использовании водно-энергетических ресурсов региона.

Однако прошедший в апреле в Астане Региональный экологический саммит (RES 2026) обнажил комплекс проблемных вопросов, связанных с водоснабжением региона и показал принципиально разные позиции стран в зависимости от того, кто находится в верховье или в низовье.

В-шестых, это вопросы транспорта и коммуникаций. Регион имеет все возможности стать одним из важнейших транспортно-логистических и транзитных хабов на планете. На предстоящий период ключевыми направлениями взаимодействия государств региона в транзитно-транспортной сфере должны стать комплексное улучшение транспортного сообщения (увеличение частоты авиарейсов, запуск новых авиационных и железнодорожных маршрутов, модернизация пограничных переходов и т.д.); обеспечение опережающего развития транспортной инфраструктуры с внедрением инновационных технологий; расширение транзитных возможностей и эффективное использование транзитно-логистического

потенциала региона, формирования общих для стран Центральной Азии пунктов выхода к морю и т.д. и т.п.

Например, Казахстан планирует повысить пропускную способность *Транскаспийского международного транспортного маршрута* (Срединный коридор), которая рассматривается как реальная альтернатива традиционным евразийским торговым путям который всё чаще рассматривается как реальная альтернатива традиционным евразийским торговым путям – до 10 млн тонн к 2030 году, что значительно увеличит транзитные потоки и укрепит экономические связи между Азией и Европой. Новые возможности открываются в связи с развитием морской инфраструктуры Казахстана – портов Актау и Курык, через которые проходят возрастающие объемы грузов из Китая, стран Центральной Азии на Южный Кавказ, Турцию и далее в Европу.

Состоявшаяся в апреле 2026 года встреча министров транспорта Организации тюркских государств в Бишкеке показала, что развитие транспортной связности в Центральной Азии и за её пределами выходит на новый уровень. Проект железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан постепенно переходит от концепции к реализации и становится важной частью маршрута Китай – Центральная Азия – Кавказ – Европа. Проект ККУ стратегически важен для региона, поскольку усиливает связность между Китаем и Европой, сокращает время транзита и повышает гибкость маршрутов; способствует диверсификации и устойчивости глобальных цепочек поставок в условиях меняющейся геополитики; поддерживает трансформацию Центральной Азии из «закрытого» региона в транзитный хаб; укрепляет экономическое сотрудничество между тюркскими государствами и соседними регионами.

Только объединив и расширив сотрудничество в сфере транспорта внутри Центральной Азии и со странами за ее пределами, регион сможет добиться многих поставленных целей. Эти усилия не только укрепят экономическую устойчивость стран региона, но и способствуют ее развитию. Однако в условиях вызовов единство центральноазиатского региона, не должна стать заложницей только лишь «дипломатии транспортных коридоров».

И, **в-седьмых**, для налаживания прочных взаимоотношений между странами Центральной Азии целесообразно осмыслить динамику двусторонних отношений между самими республиками, выявить основные проблемные моменты и предложить меры по их преодолению. В данном аспекте, историческое значение имеет подписание в марте 2025 года Договора о стыке границ трех государств и Худжандской декларации между Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном.

Таким образом, вышеназванные элементы регионально-интеграционной модели сообщества Центральной Азии могут заложить фундамент для стабильной, интегрированной и экономически сильной Центральной Азии. Усиление парадигмы регионального единства послужит наиболее оптимальным ответом на текущие и грядущие вызовы, позволит выработать консолидированные подходы к сдерживанию негативных трендов, станет основой действенных мер для противостояния любым внешним силам.

Региональная интеграция Центральной Азии важна и потому, что интерес «мировых столиц» к региону будет не только расти, но и возрастать. Актуальность площадок «С5+1» яркий тому показатель. Поэтому будущее региона зависит от совместных усилий государств Центральной Азии по развитию связанности региона на уровне постоянного политического диалога, торговли и экономического сотрудничества, и культурных обменов.

На данном этапе исторического развития для стран Центральной Азии необходима, прежде всего, экономическая интеграция на основе рыночных методов хозяйствования и мировой практики интеграции экономик. Приоритетным направлением интеграции должна стать выработка нового механизма взаимодействия государств, с учетом обретенного ими политического суверенитета и перехода к рыночным отношениям.

Иной альтернативы глубокой народнохозяйственной интеграции экономик государств региона не существует, и в будущем придется неизбежно решать проблемы интеграции в условиях вхождения в мировое хозяйство и нарастающей глобализации. К тому же современные угрозы для стран Центральной Азии, являются одним из факторов, способных стимулировать региональное сотрудничество государств региона.

Странам Центральной Азии необходимо выступать «единым фронтом» на международных площадках, разрабатывать совместные социально-экономические программы разрешения общих региональных проблем, таких как региональное разделение труда, создание общего рынка товаров, услуг и капитала, единой транспортно-логистической и водно-энергетической системы, синхронизации процессов социальной модернизации и направлений развития культурной идентичности, как национальной, так и общерегиональной. Следует найти ту тонкую грань, которая позволяла бы помнить о своих национальных интересах, но не в ущерб региональным. Путем «мягкой» регионализации», подключать к процессу дальнейшей интеграции негосударственные структуры и гражданское общество, а также усиливая связи между «народной» и «молодежной» дипломатии». Очевидно, что ближайшее десятилетие станет определяющим для Центральной Азии, и только от государств региона зависит, насколько эффективно он

воспользуется этим историческим шансом, поскольку в условиях усиления конфликтности в мировой экономике, климатическими и экологическими вызовами происходит более быстрая консолидация государств на субрегиональном уровне, где создаются новые и укрепляются существующие институты сотрудничества.

Естественно, что для достижения всех вышеуказанных целей и задач, необходимо проведение модернизационных процессов, которые смогут обеспечить сопряжение национальных стратегий на региональном уровне. Как отмечает зам. директора ИСМИ при Президенте Узбекистана Акрамжон Неъматов, последовательное проведение модернизации в странах региона сформирует «прочную основу для устойчивого роста всего центральноазиатского пространства. В случае системного сопряжения этих усилий на региональном уровне регион сможет добиться трёх ключевых результатов: укрепления международной субъектности, повышения инвестиционной привлекательности и усиления устойчивости к внешним шокам. Модернизация – это не просто политический выбор <…>, это объективный путь к более эффективной региональной кооперации [*интеграции* – Е.Б.], устойчивому развитию и социальному прогрессу».

Список использованной литературы:

1. Неъматов А. Региональное сопряжение стратегий выступает важным фактором устойчивой модернизации Центральной Азии» // UzDaily.uz. 28 января 2026. URL: https://www.uzdaily.uz/ru/akramzhon-nematov-regionalnoe-sopriazhenie-strategii-vystupaet-vazhnym-faktorom-ustoichivoi-modernizatsii-tsentralnoi-azii/

2. Байдаров Е.У. Культурно-цивилизационные основания для региональной интеграции в Центральной Азии // Central Asian Analytical Network (CAAN). 17 июня 2017. URL: https://www.caa-network.org/archives/9492

3. Байдаров Е.У. Барьеры и мосты формирования региональной идентичности Центральной Азии // Central Asian Bureau for Analytical Reporting (CABAR). 16 января 2023. URL: https://cabar.asia/ru/barery-i-mosty-formirovaniya-regionalnoj-identichnosti-tsentralnoj-azii

4. Байдаров Е.У. Формирование региональной идентичности Центральной Азии в контексте политического и социального конструирования: возможности и перспективы // Вестник МИЦАИ. Вып. 40. Самарканд, 2025. С. 10–17.

5. В ИСМИ состоялась презентация дискуссионного научно-исследовательского доклада, посвященного региональному сотрудничеству в Центральной Азии // ИСМИ при Президенте Республики Узбекистан. 15 ноября 2025. URL: https://isrs.uz/ru/yangiliklar/v-ismi-sostoalas-prezentacia-

diskussionnogo-naucno-issledovatelskogo-doklada-posvasennogo-regionalnomu-sotrudnicestvu-v-centralnoj-azii

6. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Регионоведение: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 393 с.

7. Замятин Д.Н. Моделирование геополитических ситуаций (на примере Центральной Азии во второй половине XIX в.) // Полис. Политические исследования. 1998. №2. С. 64–77.

8. Токаев К.К. Ренессанс Центральной Азии: на пути к устойчивому развитию и процветанию [Электронный ресурс] // Akorda.kz: Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 8 августа 2024. URL: https://www.akorda.kz/ru/renessans-centralnoy-azii-na-puti-k-ustoychivomu-razvitiyu-i-procvetaniyu-1272135

9. Deutcsh K. On nationalism, World Regions, and the Nature of the West // Mobilization? Center-Periphery Structures and Nation-Building. A Volume in Commemoration of Stein Rokkan. Ed. Per Torsvik. Bergen – Oslo – Tromso: Universitertsforlaget, and New York: Columbia University Press, 1981. P. 138–167.

10. Calvert P. The International Policies of Latin America. Manchester University Press, 1994.

11. Collins B. Does Regionalism Challenge Globalization or Build Upon it? // E-International Relations. 29 June 2010.

12. Petit V. Essai sur la création de l'identité régionale comtoise // Lettres Comtoises. 2004. №9. PP. 17-35.

MARKAZIY OSIYO: MINTAQAVIY XAVFSIZLIK KOMPLEKSIDAN XAVFSIZLIK HAMJAMIYATI TOMON

Bobokulov I.
yuridik fanlari doktori, professor,
O‘zbekiston Respublikasi Strategik tahlil va istiqbolni belgilash oliy maktabi kafedra mudiri
Toshkent, O‘zbekiston

Mintaqaviy xavfsizlik kompleksi nazariyasi (MXKN) mintaqaviy xavfsizlikka oid nazariya bo‘lib, g‘oya muallifi ingliz olimi Barri Buzan hisoblanadi[36]. Biroq uning keyingi rivoji Ole Vever va Kopengagen xalqaro tadqiqotlar maktabi nomi bilan uzviy bog‘liq holda kechdi. Shu bois mintaqaviy xavfsizlik kompleksi

[36] B.Buzan. People, States, and Fear. – Brighton: Wheatsheaf, 1983; B.Buzan. People, States, and Fear: An Agenda for international security studies in the post-cold war era. – London: Lynne Rienner Publishers, 1991.

nazariyasiga *“Kopengagen maktabining xavfsizlikka oid kollektiv nazariy yondashuvi”* sifatida qaraladi.

Dastlab mintaqaviy xavfsizlik kompleksi (MXK) *“xavfsizlikka oid asosiy muammolari bir-biri bilan shu darajada chambarchas bog‘liq davlatlar guruhi bo‘lib, ularning milliy xavfsizligi bir-biridan ayri holda ko‘rilishi mumkin emas”* (1983) tarzida ta’riflangan. Mazkur ta’rif xavfsizlik tadqiqotlarida davlat va harbiy-siyosiy sohaning hukmron bo‘lgan davr uchun xos edi. Xavfsizlik aktorlari va sektorlari doirasining kengayishi sharoitida mintaqaviy xavfsizlik kompleksi nazariyasi tanqidiy tadqiq etildi va quyidagi tahrirda berildi: “*sekyuritizatsiya va desekyuritizatsiya jarayonlari yoki har ikki jarayon bir-biri bilan shu darajada chambarchas bog‘lanib ketgan aktorlar yig‘indisi (set of units) bo‘lib, ularning xavfsizlik muammolari bir-biridan ayri holda oqilona tahlil etilishi yoki hal qilinishi mumkin emas*” (2003).

Ushbu nazariya materialistik va konstruktivistik yondashuvlarga asoslanadi. Materialistik yondashuv *kuchlar muvozanati*, hududiylik va xalqaro munosabatlarning anarxistik tabiatiga urg‘u beradi. Konstruktivistik yondashuvning asosini sekyuritizatsiya konsepsiyasi tashkil etadi. Sekyuritizatsiya mintaqaviy xavfsizlik kompleksi nazariyasining eng muhim tarkibiy qismi hisoblanib, uning doirasida *“xavfsizlik muammosi yaratiladi”*.

Nazariyada do‘stlik (amity) va adovat/dushmanlik (enmity) modellari hamda masofa omili muhim o‘rin tutadi. Ular muayyan mintaqadagi davlatlararo munosabatlarning holati va xavfsizlik xarakterini to‘liq anglab yetish va tasavvur qilishga yordam beradi. Davlatlar o‘rtasidagi do‘stona munosabatlar hamda boshqa davlatlar himoyasi va qo‘llab-quvvatlashiga ishonchning mavjudligi do‘stlikning sifat ko‘rsatkichlari sanaladi. Dushmanlik esa o‘zaro munosabatlardagi ishonchsizlik va qo‘rquv bilan izohlanadi.

Har qanday mintaqaviy xavfsizlik kompleksi mohiyatan *“xalqaro tizimning tizim osti tuzilmasi”* hisoblanadi. Ular chegaradosh mintaqaviy xavfsizlik komplekslari bilan muayyan bog‘liqlikka ega. Kuchlar muvozanati mantig‘i mintaqadagi raqiblarni doimo tashqi ittifoqchilarni qidirishga undashi sababli xalqaro va mintaqaviy xavfsizlik (darajalari) “*kirib kelish/suqilib kirish*” *(penetration)* mexanizmi orqali o‘zaro bog‘lanadi va kesishadi. Mintaqada raqobat va qarama-qarshilikning kuchayishi, sekyuritizatsiya darajasining pastligi, umumiy (mintaqaviy) muammolarni hal etishning tashkiliy-huquqiy asoslarini yaratilmaganligi, xorijiy davlatlar harbiy bazalarining uzoq muddat davomida saqlanib qolishi sharoitida *“suqilib kirish”* qudratli davlatlar manfaatlarini mintaqa davlatlari manfaatlaridan ustunligini ifodalovchi *“qamrab olish”* (*overlay*) bosqichiga o‘tishi mumkin.

Mintaqaviy xavfsizlik kompleksi uchun eng nomaqbul ssenariy – bu mintaqa davlatlarining xavfsizlik sohasidagi o‘zaro munosabatlarining amalda barham topishi hisoblanadi. Mintaqaviy xavfsizlik kompleksining geografik jihatdan belgilanuvchi chegaralari *“o‘zaro aloqa kuchsiz bo‘lgan hududlar”* hisoblanib, bu

hududda joylashgan davlat – *“izolyator” (“ajratib turuvchi”),* deb ataladi. Xususan, mazkur nazariya doirasida Afg‘oniston – Fors ko‘rfazi, Markaziy va Janubiy Osiyo mintaqaviy xavfsizlik komplekslari o‘rtasidagi izolyator sifatida ko‘riladi. An’anaviy bufer davlatdan farqli o‘laroq, izolyator davlat sekyuritizatsiyaning kuchli modeli markazida emas, balki mintaqaviy xavfsizlik komplekslari kesishgan nuqtada joylashadi.

Mazkur nazariyaga muvofiq, mintaqaviy xavfsizlik kompleksi *“o‘ziga xos, funksional nuqtai nazardan kelib chiqib belgilanadigan mintaqaning shunday turi bo‘lib, u har doim ham mintaqaning umumqabul qilingan tushunishga muvofiq kelmasligi mumkin”*. Mualliflar ta’kidlaganidek, “*mintaqaviy xavfsizlik komplekslari – bu xavfsizlik nuqtai nazaridan turib baholanuvchi mintaqalar ... Bizning yondashuv “xavfsizlik” atrofida quriladi”*. Muayyan strukturaning mavjudligi, mintaqaviy xavfsizlik kompleksining modellari, mezon va turlarining ishlab chiqilganligi bois, Buzan – Vever nazariyasi mintaqaviy miqyosda xavfsizlik dinamikasini tahlil qilishning samarali vositasi sifatida baholanadi.

Markaziy Osiyoni mintaqaviy xavfsizlik kompleksi sifatida baholashda tadqiqotchilarning qarashlari bir biridan farq qiladi. Xususan, MXKN mualliflari Markaziy Osiyoni “kuchsiz subkompleks” sifatida tasniflaydi[37]. Ularning fikricha, Markaziy Osiyo kuchsiz davlatlar va kuchsiz qudrati davlatlar mintaqasi. Mazkur mintaqada mintaqaviy xavfsizlikka oid yetakchi rol mintaqadan tashqarida joylashgan qudratli davlat – Rossiyaga tegishli.

Markaziy Osiyo to‘laqonli va mustaqil MXKni tashkil etadi. Hozirda mazkur tezisni qo‘llab-quvatlovchi tadqiqotchilar soni kengayib bormoqda[38]. Markaziy Osiyo MXKning alohidaligi, avvalambor, mintaqa xalqlari va davlatlarining umumiy geografiya va tarixga egaligi, do‘stlik va dushmanlik, nizo va hamkorlik modellarining mustahkamligidan kelib chiqib belgilanadi. Markaziy Osiyo MXK doirasida xavfsizlik dinamikasi bir tomondan RF va XXR, ikkinchi tomondan AQShning strategik va iqtisodiy manfaatlari ta’sirida shakllanayotgan alyanslar va qudratli davlatlarning o‘zaro raqobati sharoitida kuchayib bormoqda.

Mintaqa davlatlari mustaqillikka erishgan vaqtdan boshlab, ichki mintaqaviy jarayonlar, shu jumladan, regionalizm Markaziy Osiyoda sekyuritizatsiya va xavfsizlikning institutsionallashuvini muhim asosi bo‘lib kelmoqda. Garchi, mavjud mintaqaviy xavfsizlik institutlari bevosita jahonning qudratli davlatlari ishtirokida tashkil etilgan bo‘lsa-da, ammo bu jarayonda mintaqaviy shart-sharoitlar hal qiluvchi rol o‘ynadi va mohiyatan, SHHT va KXSHT kabi mintaqaviy tashkilotlar,

[37] Buzan Barry and Ole Waever. Regions and Powers. The Structure of International Security. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – P.423.

[38] Қаранг: Толипов Ф.Ф. Большая стратегия Узбекистана в контексте геополитической и идеологической трансформации Центральной Азии. – Т.: Фан, 2005. – С. 46; Central Asian Security: the New International Context /Roy Allison and Lena Jonson, editors. – London, Washington, D.C.: Royal Institute of International Affairs, Brookings Institution Press, 2001; Tadjbakhsh, Shahrbanou, 2012. “Central Asia and Afghanistan: Insulation on the Silk Road, Between Eurasia and the Heart of Asia”, PRIO Paper. Oslo: PRIO /http://www.prio.no/Research-and-Publications/Publication/?oid=3287917.

avvalambor, “Markaziy Osiyo loyihalari” hisoblanadi. Xususan, 90-yillar oxirida Qirg‘iziston janubida yuz bergan “Botken voqealari” “Shanxay beshligi” doirasidagi hamkorlikning tashkiliy-huquqiy asosini keyingi rivojida katalizator rolini o‘ynadi.

Bu voqealar “Shanxay beshligi” davlatlarining huquqni muhofaza qiluvchi organlari va maxsus xizmatlari rahbarlarining hamkorlik mexanizmini ishga tushirdi; xavfsizlikka tahdidlar va hamkorlikning keyingi tadbirlari belgilandi; huquqni muhofaza qiluvchi organlar va maxsus xizmatlar faoliyatini muvofiqlashtirish maqsadida “Bishkek guruhi”ga asos solindi va h.k.

Sekyuritizatsiya SHHT faoliyatida bevosita namoyon bo‘ldi. Tashkilot a’zolari MXKN terminologiyasiga muvofiq, “uch yovuz illatni” – terrorizm, ekstremizm va separatizmni mavjudlikka tahdid deb baholadi. SHHTning asosiy kelishuvi – “Terrorizm, ekstremizm va separatizmga qarshi kurash to‘g‘risida”gi konvensiya “SHHTni tuzish to‘g‘risida”gi deklaratsiya bilan bir kunda – 2001 yil 15 iyunda Shanxayda tashkilotning ta’sis yig‘ilishida imzolandi. MXK, mintaqaviy xavfsizlik tizimidan farqli ravishda, obyektiv hodisa hisoblanadi. Mintaqaviy tinchlik va barqarorlikni ta’minlash bo‘yicha davlatlararo munosabatlarni tashkil etish uslubi va ichki tuzilishi sifatida xarakterlanuvchi mintaqaviy xavfsizlik tizimi MXKga nisbatan hosila bo‘lib, u sub’ektlararo faoliyat, ya’ni mintaqa davlatlarining aktiv faoliyati mahsulidir. Bunday faoliyat asosida muayyan mintaqada xavfsizlikning umumiyligi va o‘zaro bog‘liqligi yotadi. Ular, o‘z navbatida, xavfsizlikka erishishning umumiy siyosatini ishlab chiqish, kuch va vositalarni muvofiqlashtirishni belgilab beradi.

Shu tariqa, MXK ipso facto mavjud. Uning faoliyati asosini xavfsizlik muammolari tashkil etadi. Mintaqa davlatlarining faol hamkorligi orqali muayyan muammo ular tomonidan mintaqaviy xavfsizlikka tahdid sifatida tan olinadi. Markaziy Osiyo MXKga xos bo‘lgan xavfsizlik muammolari Janubiy Osiyo, Kavkaz va Fors ko‘rfazi MXKlari uchun doim ham xos emas.

Tashqi transformatsiya haqida fikr yuritganda, Afg‘onistondagi ichki siyosiy va ijtimoiy-iqtisodiy vaziyatni yaxshilash borasida mintaqa va o‘zga davlatlarning faol tashqi siyosati uni izolyator davlatdan Markaziy va Janubiy Osiyo MXKlarining bog‘lovchi elementiga aylanib borayotganligini ko‘rsatmoqda. Boshqacha aytganda, MXK chegaralarining o‘zgarishi/kengayishi yuz bermoqda.

So‘nggi yillarda Markaziy Osiyo davlatlari rahbarlarining maslahat uchrashuvlari sammitlarining muntazam ravishda o‘tkazilishi mintaqaviy hamkorlikka alohida e’tibor qaratilayotganligidan dalolat beradi.

Maslahatlashuv uchrashuvi mintaqaviy hamkorlikni mustahkamlash, o‘zaro manfaatli aloqalarni rivojlantirish, mintaqaga doir masalalarni muhokama qilish va ularga kollektiv yechimlarni ishlab chiqish maqsadida tashkil etilgan oliy darajadagi muloqot platformasi. Ushbu muloqot mexanizmini ta’sis etish tashabbusi O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev tomonidan 2017 yil sentyabrda Nyu-York shahrida bo‘lib o‘tgan *BMT Bosh Assambleyasi*ning 72-sessiyasida ilgari surilgan.

Platformaning vujudga kelishi Markaziy Osiyoda *mintaqaviylashuv* va *regionalizm*ning o‘ziga xos namoyishi hisoblanadi. Mintaqaviy birlik va *davlat suvernitet*ini mustahkamlash uning bosh maqsadini tashkil etadi. Ishonchni mustahkamlash, xalqaro sahnada yagona nuqtai nazarga ega bo‘lish, mintaqaviy tartibotni ta’minlash maslahatlashuv uchrashuvining asosiy vazifalari sanaladi. Suveren tenglik, har bir davlat manfaatlarini hurmat qilish, plyuralizm va *konsensus* format faoliyatining samaradorligini ta’minlovchi muhim shart-sharoitlardir.

Maslahatlashuv uchrashuvi faoliyatini muvofiqlashtirish maqsadida davlat vakillaridan iborat Milliy koordinatorlar kengashi tuzilgan. 2025 yilning noyabr oyida Toshkent shahrida maslahatlashuv uchrashuvining yettinchi sammit bo‘lib o‘tdi. Oliy maqom uchrashuv doirasida O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti tomonidan “Markaziy Osiyo hamjamiyati” strategik platformasini yaratish taklifi bildirildi. Mazkur tuzilmaning yaratilishi maslahatlashuv uchrashuvi va umuman mintaqaviy hamkorlikni institutsionallashtirish va yangi sifat bosqichiga olib chiqishga xizmat qiladi.

Mazkur o‘rinda ishtirokchilari o‘zaro munosabatlarda kuch ishlatilishini kutmaydigan va kuch ishlatishga tayyorgarlik ko‘rmaydigan xavfsizlikning o‘zaro bog‘liqligi modeli sifatida xarakterlanuvchi *xavfsizlik hamjamiyati* asoslarining o‘rnatilganligini ta’kidlash mumkin. Odatda, bunday hamjamiyatlarni tashkil etuvchi davlatlar umumiy tayanch qadriyatlarning sohiblari bo‘lib, ularning integratsiya darajasi faqat taraqqiyot mintaqada uzoq muddatli barqarorlik garovi ekanligi tasdiqlovchi qarashning tomir otganligini anglatadi.

Xavfsizlik hamjamiyati – urush yoki boshqa tarzda kuch ishlatish ehtimoldan yiroq hodisa deb baholanadigan, o‘rtadagi nizolar tinch yo‘l bilan hal etiladigan, o‘zaro yaqin va do‘stona munosabatlarga ega bo‘lgan davlatlar guruhi. Munosabatlardagi o‘zaro ishonch va umumiy mansublik (o‘zlik)ning mavjudligi, mutaxassislar fikricha, davlatlar o‘rtasidagi aloqalarni tinch va do‘stona rivojlanishining muhim sharti hisoblanadi.

“Xavfsizlik hamjamiyati” iborasi ilk bor Richard Van Vagenen tomonidan o‘tgan asrning 50-yillari boshida qo‘llangan. Biroq, xavfsizlik hamjamiyati nazariyasining muallifi sifatida Karl Doych nomi e’tirof etiladi[39]. Muloqot (communication), Doych fikriga ko‘ra, xavfsizlik modelini mustahkamlovchi asosiy vositadir[40]. Aynan muloqot ijtimoiy guruhlar va siyosiy hamjamiyatlarni *“birgalikda o‘ylashga, birgalikda ko‘rishga hamda birgalikda harakat qilishga undaydi”*. Mamlakat ichida va tashqi munosabatlarda muloqot yoki kelishuvning (transactions) turli ko‘rinishlari, xususan, savdo, turizm, migratsiya, madaniy va ta’lim sohalaridagi aloqalar nafaqat siyosiy elita, balki oddiy insonlar o‘rtasida ham

[39] Эммануэль Адлер ва Майкл Барнетт К. Дойчнинг плюралистик хавфсизлик ҳамжамиятларига оид назариясини ривожлантирди. Қаранг: Security Communities / Ed. by Emanuel Adler and Michael Barnett. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998.

[40] Қаранг: Karl W. Deutsch et al. Political Community and the North Atlantic Area: International Organization in the Light of Historical Experience. – Princeton: Princeton University Press, 1957.; Security Communities / Ed. by Emanuel Adler and Michael Barnett. – Cambridge: Cambridge University Press, 1998.

hamjamiyat hissini kuchaytiradi. Xavfsizlik hamjamiyati xalqaro hamkorlikning shakllaridan biridir. Muayyan shart-sharoitlarning mavjudligi hamjamiyatni hamkorlikning yangi sifat bosqichiga, *integratsiya*ga olib chiqishi mumkin.

Mintaqaviy uyushma va formatlar (jumladan, *OQXJ, Markaziy Osiyo plyus, Davlat boshliqlari maslahatlashuv kengashi*)ning ta'sis etilganligi, umumiy tahdidlarga qarshi kurash va muammolarni hal etishning shartnomaviy asoslarining mavjudligi, yadro qurolidan xoli hududning yaratilganligi, 2040 yilgacha mintaqaviy rivojlanish konsepsiyasining qabul qilinganligi va boshqalar Markaziy Osiyoda *regionalizm*ning namoyon bo'lishi hamda *mintaqaviy xavfsizlik*ni ta'minlashga qaratilgan kollektiv harakatlari hisoblanadi. Markaziy Osiyoda ahil qo'shnichilik makonini yaratish, mintaqani xavfsizlik va barqaror taraqqiyot zonasiga aylantirish O'zbekiston *tashqi siyosat*ining eng muhim maqsadi va asosiy vazifasidir. Chunki mamlakatning hayotiy muhim *milliy manfaatlar*i ushbu mintaqa bilan chambarchas bog'liq.

REFRAMING REGIONALISM: INSTRUMENTAL COOPERATION AND REGIME STABILITY

Gonca Bayraktar
Professor, Dr.
Ankara Hacı Bayram Veli Üniversitesi,
Ankara, Türkiye

The argument in this study is based on the satement that under certain conditions states make use of regionalism and regional organizations as means to protect regime stability and to provide legitimacy. Even extensive engagement in various regional frameworks like security, economy and trade, Central Asia deliberatly displays an absence of instutional form of integration. It is argued that Central Asian countries strategically adopt regional or global mechanisms for selective policy functions while strictly safeguarding the issue of sovereignty. It is argued that regional cooperation is mostly operated as an flexible instrument for regime endurance within global, regional or local power competition. In this context, regime durability becomes the outcome of the interplay in between external and internal factors. Regionalism in this context is a strategy that provides regimes with stability and legitimacy while ensuring sovereignty.

Comparing the scope and ways in which Central Asian states interact with regional organizations allows to value the political utility of regionalism in practice. This is useful for understanding the state of regionalism across the region. The approach signifies three concrete strategies in the region applied to relations with regional organizations: the first, dependence to significant degree on foreign actors

in order to maintain domestic stability; the second, a more flexible and adaptive strategy that balances multiple partnerships and; the third, greater distance or isolation for greater autonomy. These strategies shows variation in regional engagement. Depending on the degree of dependence, flexibility or isolation, the countries demonstrate how regimes face the same threat regarding their political control under external environment. Although there are key national differences and different routes, the pattern of regionalism serves the same end goal on regime survival in a hostile and external environment.

Making use of qualitative comparative analysis, it is observed that regionalism establishes a varied network of support with complex functions within coercive, economic or symbolic systems, such as the Shanghai Cooperation Organization, Collective Security Treaty Organization, and Organization of Turkic States. Regionalism in Central Asia as a way to create governance structures serves interconnectedly internal as well as external needs. Regionalism is not about convergence but cooperation to strengthen domestic control and increase legitimacy through external institutional relations. While helping to maintain national order, security and development, these structures reinforce legitimacy of regimes rather than fostering an institutional integration. These organizations perform as separate but supportive tools for stabilizing regimes, creating legitimacy and building identity. The present situation shows that different ways are intact for externalization of policy tools in terms of providing security, offering international standards by framing cooperation and building identity by backing sovereignty. This shows that Central Asia regionalism is not becoming more united. Rather, it is changing into a system with different functions, where regimes create solutions for their external relations depending on their weaknesses, strengths and priorities.

Central Asian states have the ability to diversify their political and economic relationships. In this way, regional organizations appear to play different, yet complementary roles in supporting authoritarian stability. Referring to Buranelli's (2018) conceptualization, Central Asia as an "institutionalized regional order" of authoritarianism, regional organizations assist to sustain this order not through formal institutions but through shared norms of sovereignty, stability and regime noninterference. Regional interaction is a mechanism of normative reinforcement**.** Regime stability structurally produced through the interaction of a cohesive regional normative order and a fragmented international system. The result is not isolation, but rooted authoritarianism within a plural and manageable external environment**.**

To sum up, understanding regionalism as a policy infrastructure from outside gives a clear way to analyze not only the way that regional organizations work, but how authoritarian regimes use them to keep their place. The states in Central Asia participate in regional organizations in a strategic way. They navigate the same

challenge of keeping political control when facing internal or external constraint, even whether they do this through dependence, flexibility or isolation. Regional integration to a shared normalized environment operates in fruitful ways fort he countries by bringing stability and legitimacy without need to deepen democratization.

References:

1. Allison R. (2008). Virtual Regionalism, Regional Structures and Regime Security in Central Asia. *Central Asian Survey, 27*(2), 185–202.

2. Ambrosio T. (2010). Constructing a framework of authoritarian diffusion: Concepts, dynamics, and future research. *International Studies Perspectives, 2010.* №11. -P. 375–392.

3. Azizov B. (2017). Discourses of regionalism in Central Asia: Is Central Asia a region? *Eurasian Geography and Economics, 58*(3), 309–331.

4. Buranelli, F. C. (2018). Authoritarianism as an institution: The case of Central Asia. *International Studies Quarterly, 62*(4), 776–789.

5. Cooley A. (2012). *Great games, local rules: The new great power contest in Central Asia*. Oxford University Press.

6. Hale H. E. (2015). *Patronal politics: Eurasian regime dynamics in comparative perspective*. Cambridge University Press.

7. Kneuer M. and Demmelhuber, T. (2016). Gravity centres of authoritarian rule: A conceptual approach. *Democratization, 23*(5), 775–796.

8. Krapohl S., and Vasileva-Dienes, A. (2019). The region that isn't: China, Russia and the failure of regional integration in Central Asia. *Asia Europe Journal, 17*(3), 317–332.

9. Levitsky S., and Way, L. A. (2010). *Competitive authoritarianism: Hybrid regimes after the Cold War*. Cambridge University Press.

10. Nathan A. J. (2003). Authoritarian resilience. *Journal of Democracy, 14*(1), 6–17.

Ross M. L. (2012). *The oil curse: How petroleum wealth shapes the development of nations*. Princeton University Press.

MARKAZIY OSIYODA MINTAQAVIY HAMKORLIKNI RIVOJLANTIRISHDA O‘ZBEKISTONNING O‘RNI

G‘oziyev R.
Siyosiy fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston

Djumanazarova D.
Diplomat University
Xalqaro munosabatlar yo‘nalishi talabasi
Toshkent, O‘zbekiston

Markaziy Osiyo bugungi xalqaro munosabatlar tizimida geosiyosiy, geoiqtisodiy va transport-kommunikatsiya jihatidan alohida ahamiyat kasb etayotgan makon hisoblanadi. Mintaqaning Xitoy, Rossiya, Janubiy Osiyo, Yaqin Sharq va Yevropa o‘rtasida joylashgani uni nafaqat tabiiy resurslar, balki tranzit, energetika, xavfsizlik va tashqi siyosiy muloqot nuqtai nazaridan ham strategik hududga aylantirmoqda. Shu sharoitda Markaziy Osiyo davlatlari o‘rtasida o‘zaro ishonch, yaqin qo‘shnichilik va pragmatik sheriklikni mustahkamlash masalasi dolzarb ahamiyat kasb etmoqda. Bu jarayonda O‘zbekistonning o‘rni alohida bo‘lib, so‘nggi yillarda mamlakat mintaqada ochiq muloqot, siyosiy ishonch va o‘zaro manfaatli hamkorlikni ilgari surayotgan asosiy tashabbuskorlardan biri sifatida namoyon bo‘ldi[1].

Mavzuning o‘rganilganlik darajasiga to‘xtalganda, ushbu yo‘nalish turli milliy va xorijiy mutaxassislar tomonidan tadqiq etilganini ko‘rish mumkin. Jumladan, Eldor Tulyakov va Farrux Hakimov O‘zbekiston tashqi siyosatining ustuvor yo‘nalishi sifatida Markaziy Osiyo davlatlari bilan do‘stona hamkorlik masalalarini tahlil qilgan. Farrux Hakimov mintaqaviy rivojlanish dinamikasi va 5+1 ko‘ptomonlama hamkorlik formati orqali O‘zbekistonning mintaqaviy siyosatini yoritgan. Nabi Ziyodullayev Markaziy Osiyoda geoiqtisodiy ustuvorliklar, tashqi iqtisodiy strategiya va integratsiya jarayonlarini tadqiq etgan. Xitoylik tadqiqotchi S. Szyun C5+1 hamkorlik formatining ishtirokchilari, maqsadlari va mexanizmlarini ochib bergan. Yao Yansin va Chjan Men esa Markaziy Osiyo davlatlarining O‘zbekiston tashqi savdo aylanmasidagi rolini iqtisodiy nuqtai nazardan tahlil qilgan. Mazkur ishlar mavzuning nazariy va amaliy asoslarini yoritishga xizmat qiladi[9,10,11,12,13.] O‘zbekistonning mintaqaviy hamkorlikni rivojlantirishdagi o‘rni, avvalo, tashqi siyosatda Markaziy Osiyoni ustuvor yo‘nalish sifatida belgilaganida ko‘rinadi. 2017 yilda BMT Bosh Assambleyasi minbaridan mamlakat rahbari tomonidan «tinch, iqtisodiy jihatdan farovon Markaziy Osiyo» O‘zbekistonning eng muhim maqsadi va asosiy vazifasi ekani ta’kidlangan edi. Shu bilan birga, O‘zbekiston qo‘shni davlatlar bilan barcha masalalar bo‘yicha muloqotga, konstruktiv hamkorlikka va oqilona murosaga tayyor ekanini bildirgan. Mazkur yondashuv keyingi yillarda amaliy siyosatga aylanib, mintaqada yangi ishonch muhitini shakllantirishga xizmat qildi[1.] 2017 yil noyabr oyida Samarqand shahrida o‘tkazilgan «Markaziy Osiyo: umumiy tarix va umumiy kelajak, barqaror rivojlanish va o‘zaro farovonlik yo‘lida hamkorlik» xalqaro konferensiyasi mazkur yangi bosqichning muhim siyosiy poydevori bo‘ldi. Ushbu

anjumanda mintaqa xalqlarini umumiy tarix, madaniyat, din va an’analar birlashtirishi, shu bois Markaziy Osiyo davlatlari o‘rtasidagi yaqinlashuv barqaror taraqqiyotning asosiy sharti ekani alohida urg‘ulandi. Aynan shu siyosiy ruh keyinchalik davlat rahbarlarining Maslahat uchrashuvlari tizimini shakllantirishga turtki berdi[2]

Davlat rahbarlarining Maslahat uchrashuvlari mintaqaviy hamkorlikning eng muhim institusional mexanizmlaridan biriga aylandi. Prezidentning rasmiy ma’lumotlariga ko‘ra, birinchi uchrashuv 2018-yil martda Nur-Sultonda, ikkinchisi 2019-yil noyabrda Toshkentda, uchinchisi 2021-yil avgustda Avazada bo‘lib o‘tgan. Keyingi bosqichlarda ushbu format muntazam muloqot maydoniga aylanib, umummintaqaviy yondashuvlarni ishlab chiqish, o‘zaro ishonchni mustahkamlash hamda transport, sanoat kooperatsiyasi, suv-energetika, madaniy-gumanitar aloqalar kabi sohalarda muvofiqlashuvni chuqurlashtirishga xizmat qildi[3]. O‘zbekistonning hissasi ayniqsa iqtisodiy hamkorlikni kengaytirishda yaqqol ko‘rinadi. Rasmiy ma’lumotlarga ko‘ra, O‘zbekistonning mintaqa davlatlari bilan tovar ayirboshlashi 2016-yildagi 2,4 mlrd dollardan 2024-yilda 7,2 mlrd dollarga yetgan, qo‘shma korxonalar soni esa 1 800 tadan oshgan. Shuningdek, sanoat kooperatsiyasini rivojlantirish bo‘yicha 2025–2027-yillarga mo‘ljallangan mintaqaviy harakatlar rejasi qabul qilingani ham amaliy integratsiya jarayonlarining kuchayganini ko‘rsatadi. Bu jihatdan O‘zbekiston mintaqaviy bozorni faqat siyosiy shior darajasida emas, balki qo‘shma loyihalar, chegaraoldi savdo zonalari va investisiya platformalari orqali mustahkamlayotgan davlat sifatida ko‘rinadi[4]

2025-yil yakuniy statistik ko‘rsatkichlari ham bu jarayonning barqaror ekanini tasdiqlaydi. Milliy statistika qo‘mitasi ma’lumotlariga ko‘ra, 2025-yilda O‘zbekistonning tashqi savdo aylanmasi Qozog‘iston bilan 4,9696 mlrd, Turkmaniston bilan 1,2037 mlrd, Qirg‘iziston bilan 1,1992 mlrd va Tojikiston bilan 0,9123 mlrd AQSH dollarini tashkil etgan. Demak, faqat to‘rt qo‘shni Markaziy Osiyo mamlakati bilan tashqi savdo hajmi kamida 8,28 mlrd dollarga yetgan. Bu raqamlar O‘zbekistonning mintaqa ichidagi iqtisodiy bog‘liqlikni oshirish, bozorlar o‘rtasidagi o‘zaro bog‘lanishni chuqurlashtirish va mintaqaviy ishlab chiqarish zanjirlarini shakllantirishda faol ishtirok etayotganini ko‘rsatadi[5]. O‘zbekistonning mintaqaviy hamkorlikdagi yana bir muhim vazifasi xavfsizlik va barqarorlik sohasida namoyon bo‘lmoqda. Ayniqsa, Afg‘oniston omili bu borada alohida o‘rin tutadi. 2025-yil 26-avgust kuni O‘zbekiston tashabbusi bilan Markaziy Osiyo mamlakatlarining Afg‘oniston bo‘yicha maxsus vakillari birinchi uchrashuvi o‘tkazildi. Uchrashuvda mintaqa davlatlari Afg‘oniston masalasida doimiy muloqot, muvofiqlashuv va umumiy yondashuvlarni ishlab chiqish muhimligini ta’kidladilar. Bu, bir tomondan, xavfsizlikni ta’minlashga xizmat qilsa, ikkinchi tomondan, Afg‘onistonni transport-logistika va iqtisodiy aloqalar orqali kengroq mintaqaviy

kun tartibiga jalb qilishga qaratilgan yondashuv ekanini ko‘rsatadi[6]. So‘nggi yillarda O‘zbekiston Markaziy Osiyoni tashqi sheriklar bilan muloqot qilishning institusional maydoniga aylantirishga ham katta e’tibor qaratmoqda. Bu yerda C5+1 formatlari alohida ahamiyatga ega. S. Szyun ta’kidlaganidek, C5+1 – bu beshta Markaziy Osiyo davlati va bitta tashqi sherik ishtirok etadigan diplomatik tashabbus bo‘lib, u mintaqa bilan tashqi aktorlar o‘rtasida tizimli muloqotni yo‘lga qo‘yishga xizmat qiladi. Mazkur formatlar AQSH, Yevropa Ittifoqi, Xitoy, Yaponiya va boshqa hamkorlar bilan aloqalarni yangi bosqichga olib chiqqan. Bu jarayonda O‘zbekiston ko‘pincha tashabbusni ilgari surayotgan, muzokaralarni faollashtirayotgan va mintaqaviy kun tartibini shakllantirayotgan mamlakat sifatida ishtirok etmoqda[9,12.] Buning amaliy ifodasi sifatida 2025-yil 4-aprel kuni Samarqandda o‘tkazilgan birinchi «Markaziy Osiyo – Yevropa Ittifoqi» sammitiga e’tibor qaratish lozim. Yevropa Kengashi ma’lumotiga ko‘ra, ushbu sammitda Yevropa Ittifoqi va Markaziy Osiyo munosabatlarini strategik sheriklik darajasiga ko‘tarish to‘g‘risida qaror qabul qilingan. Prezident Shavkat Mirziyoyev o‘z nutqida sammit aynan Samarqandda o‘tkazilishi mintaqa integratsiyasi va xalqaro amaliy hamkorlikni qo‘llab-quvvatlash ifodasi ekanini ta’kidlagan. Demak, O‘zbekiston nafaqat mintaqaning ichki yaqinlashuviga, balki uning tashqi siyosiy sub’yekt sifatida shakllanishiga ham xizmat qilmoqda[7,8]. Iqtisodiy nuqtai nazardan ham O‘zbekistonning o‘rni ortib bormoqda. Yao Yansin va Chjan Menning tadqiqotida Markaziy Osiyo davlatlarining O‘zbekiston tashqi savdo aylanmasidagi o‘rni alohida tahlil qilingan bo‘lib, unda mintaqa mamlakatlari bilan savdo-iqtisodiy munosabatlar ikki tomonlama manfaatdorlik va barqaror o‘sish nuqtai nazaridan baholangan. Nabi Ziyodullayev esa, Markaziy Osiyoda geoiqtisodiy ustuvorliklar va tashqi iqtisodiy strategiyalar o‘zgaruvchan jahon sharoitida yanada muhim ahamiyat kasb etayotganini ko‘rsatadi. Bu ilmiy yondashuvlar O‘zbekistonning mintaqaviy hamkorlikdagi roliga faqat siyosiy emas, balki iqtisodiy, logistik va institusional nuqtai nazardan ham baho berish zarurligini anglatadi[10,13].

Xulosa qilib aytganda, O‘zbekistonning Markaziy Osiyoda mintaqaviy hamkorlikni rivojlantirishdagi o‘rni bir necha asosiy yo‘nalishlarda namoyon bo‘lmoqda: birinchidan, mamlakat mintaqada ishonchli siyosiy muloqot va yaqin qo‘shnichilik muhitini shakllantiruvchi tashabbuskor davlat sifatida ko‘rinmoqda; ikkinchidan, savdo, investisiya, sanoat kooperatsiyasi va transport bog‘liqligini kuchaytirish orqali amaliy integratsiyani chuqurlashtirmoqda; uchinchidan, Afg‘oniston masalasi kabi umummintaqaviy xavfsizlik muammolari bo‘yicha muvofiqlashtiruvchi maydon vazifasini bajarmoqda; to‘rtinchidan, C5+1 va «Markaziy Osiyo – Yevropa Ittifoqi» kabi formatlar orqali mintaqani tashqi hamkorlar bilan muloqot qiluvchi yaxlit makon sifatida mustahkamlamoqda. Shu ma’noda, O‘zbekiston bugun Markaziy Osiyoda faqat geografik markaz emas, balki

mintaqaviy hamkorlikning siyosiy drayveri, iqtisodiy bog‘lovchi halqasi va diplomatik platformasi sifatida namoyon bo‘lmoqda[4,6,7,9].

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning BMT Bosh Assambleyasining 72-sessiyasidagi nutqi, 20.09.2017. https://president.uz/ru/lists/view/1063.

2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning Samarqand xalqaro konferensiyasidagi nutqi, 10.11.2017. https://president.uz/ru/lists/view/1227.

3. President to Participate at the Heads of Central Asian States Summit, official website of the President of Uzbekistan, 21.07.2022. https://www.president.uz/en/lists/view/5350.

4. «Централная Азия на пороге новой эпохи», O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti rasmiy veb-sayti, 13.11.2025. https://president.uz/ru/lists/view/8653.

5. O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi. «Внешнеторговый оборот Республики Узбекистан», 21.01.2026. https://stat.uz/img/news/press-reliz-rus_p38034.pdf.

6. O‘zbekiston Respublikasi Tashqi ishlar vazirligi. « В МИД проведена первая встреча специальных представителей стран Центральной Азии по Афганистану», 26.08.2025. https://gov.uz/ru/mfa/news/view/81125.

7. Joint Declaration following the first European Union-Central Asia summit, European Council, 04.04.2025. https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2025/04/04/joint-declaration-following-the-first-european-union-central-asia-summit/.

8. Address by the President of the Republic of Uzbekistan at the first “Central Asia – European Union” summit, 04.04.2025. https://president.uz/en/lists/view/8023.

9. S. Szyun. «Format sotrudnichestva C5+1: osnovnыye uchastniki, syeli i mexanizmы vzaimodeystviya», CyberLeninka, 2024. https://cyberleninka.ru/article/n/format-sotrudnichestva-c5-1-osnovnye-uchastniki-tseli-i-mehanizmy-vzaimodeystviya.

10. Yao Yanxin, Zhang Meng. Роль стран Центральной Азии во внешнеторговом обороте Узбекистана, CyberLeninka, 2026. https://cyberleninka.ru/article/n/rol-stran-tsentralnoy-azii-vo-vneshnetorgovom-oborote-uzbekistana.

11. Eldor Tulyakov, Farrukh Khakimov. «Дружественное сотрудничество со странами Сентралной Азии – приоритетное направление внешнеполитической деятелности Узбекистана», CyberLeninka, 2020. https://cyberleninka.ru/article/n/druzhestvennoe-sotrudnichestvo-so-stranami-

tsentralnoy-azii-prioritetnoe-napravlenie-vneshnepoliticheskoy-deyatelnosti-uzbekistana.

12. Farrukh Khakimov. «Dynamics of Regional Development in Central Asia and the Format of Multilateral Cooperation 5+1», CyberLeninka, 2021. https://cyberleninka.ru/article/n/dynamics-of-regional-development-in-central-asia-and-the-format-of-multilateral-cooperation-5-1.

13. Ziyadullayev N.S. Геоэкономические приоритеты регионостроительства в Центральной Азии. // CyberLeninka, 2022. https://cyberleninka.ru/article/n/geoekonomicheskie-prioritety-regionostroitelstva-v-tsentralnoy-azii.

СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР СОЗДАНИЯ СООБЩЕСТВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Медеубаева Ж.
Кандидат исторических наук, профессор
кафедры международных отношений
Евразийского Национального Университета
им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Интеграция в сфере высшего образования в Центральной Азии наиболее реальна в текущий момент и краткосрочной перспективе. Это, в первую очередь, связано с возрастающими потребностями в высшем образовании в государствах региона (вообще-то это мировой тренд), в силу демографического фактора, когда доля подрастающего поколения увеличивается из года в год как результат повышение рождаемости в последние десятилетия. Экономическое развитие, улучшения социального положения большей части населения позволяет иметь доступ к высшему образованию для большинства молодых людей. Соответственно, во всех государствах Центральной Азии увеличивается количество вузов, усовершенствуется, модернизируется система высшего образования. Университеты сегодня развиваются концептуально и расширяют охват, внедряя разнообразные образовательные программы, отвечающие требованиям современного рынка труда. Тем самым, вузы становятся еще значимее в реализации своей социальной миссии как катализатора общественного, экономического развития. И если еще сюда прибавить роль университетов как источника новых знаний и идей, инноваций, генератора современного дискурса во всех отраслях, то мы получим самый мощный фактор для продвижения сотрудничества, интеграции в нашем регионе. Как

известно, “все революции совершаются в головах”; обучающаяся молодежь, которая будет пропитана идеей единства, неразделимости региона, общей судьбы всех пяти государств, в недалеком будущем будет работать в разных отраслях общественной, государственной жизни и принимать решение во благо интегрированной Центральной Азии.

Еще надо отметить, что университетская среда самая передовая, гибкая и открытая для новых и передовых преобразований. Тем более, именно здесь больше схождений, общепринятых норм и стандартов, которые необходимы для продвижения сотрудничества и объединения. Такому благоприятному контексту для интеграции в данном секторе поспособствовали стремление каждого государства региона модернизировать свою систему высшего образования и нормативная, финансовая поддержка Европейского Союза, других международных институтов, направленной на формирование общего пространства в ЦА в сфере высшего образования. Тем более, все пять государств политически, концептуально признали интернационализацию вузов как важный фактор социально-экономической значимости, компетентности на мировом рынке образования. А интернационализация, как известно, настоятельно требует гармонизации стандартов и механизмов обеспечения качества для достижения вовлеченности в региональное и мировое пространство высшей школы. Тем самым, система высшего образования изначально и объективно выступает в качестве площадки для выстраивания общих взглядов и подходов к обучению молодежи на региональном уровне и объединительных процессов в целом.

Анализ развития системы высшего образования пяти государств Центральной Азии показывает, что все они движутся в одном направлении, внедряя постепенно европейскую систему, сочетая по-разному ее с традиционной линейной системой. Четыре государства региона, кроме Туркменистана, подписали Лиссабонскую конвенцию 1997 года о признании квалификаций в области высшего образования в Европейском регионе. Всеми государствами внедрена ECTS как основа для измерения учебной нагрузки и признания академических успехов. Также все пять государств состоят в команде экспертов по реформированию высшего образваония по Эразмус+ ЕК ЕС [1].

Казахстан полностью внедрил европейские стандарты обучения, присоединившись Болонскому процессу в 2010 году. Сегодня вузы разных уровней в стране заняты расширением исследовательского компонента, а с 2018 года автономизацией университетской системы.

В Узбекистане с 2020 года все вузы поэтапно переводятся на кредитно-модульную систему на основе Европейской системы вузовского образования

(European Credit Transfer and Accumulation System). Это позволило обеспечить гибкость учебных программ, создало возможность студентам выбирать дисциплины. В свою очередь, внедрение кредитно-модульной способствует активному расширению практики программы двойных дипломов (Double Degree), позволяющим студентам получать дипломы вуза Узбекистана и партнера-вуза другого государства.

Одним из важных новшеств является предоставление академической и финансовой самостоятельности. Право вузов на академическую свободу, самоуправление, свободу исследований и преподавания было закреплено на уровне конституционной гарантии (статья 51). Сегодня академическая и финансовая самостоятельность предоставлена 40 вузам. Предоставление академической и финансовой самостоятельности позволяет вузам самостоятельно решать такие вопросы, как утверждение учебных планов и программ, квалификационных требований, установление сроков продолжительности и стоимости обучения, введение заочной, дистанционной и вечерней форм обучения, осуществление академической мобильности, открытие новых и упразднение действующих направлений образования и специальностей и т.д. Эти меры позволило расширить самостоятельность и кардинально сократить государственное административное управление [2].

В Кыргызстане с 2011 года функционирует двухуровневая система высшего образования, включающая бакалавриат и магистратуру, а также квалификация докторантуры PhD. В 2020 году была создана Национальная система квалификации, включающая 9 уровней, что обеспечивает четкую структуризацию и уровни квалификаций. В 2022 году приняты новые образовательные стандарты, существенно расширившие академическую свободу учебных заведений до 90%, уменьшив обязательный государственный компонент до 10%. В стране с 2014 года программой Эразмус+ была введена возможность краткосрочной мобильности студентов на срок от трех до двенадцати месяцев. За период с 2015–2022 гг. в Кыргызстане реализованы 365 проектов. Ежегодно растет доля мобильности студентов в страны ЦА из общей цифры [3].

Опираясь на опыт развитых европейских стран, где высшее образование построено на принципах Болонского процесса и использование кредитной технологии обучения Правительством Таджикистана были предприняты меры по внедрению данной системы в вузах страны [4]. В стране внедрена двуступенчатая система, включающаяся подготовку бакалавров и магистров. Осуществление образовательных программ по уровню докторантуры рассматривается. На сегодняшний день в университетах Таджикистана

преобладает подготовка кадров по традиционной системе специалист-кандидат-доктор.

Система высшего образования в Туркменистане предлагает как двухуровневую, так и одноуровневую образовательную программу подготовки специалистов. Бакалавриат представляет собой фундаментальную ступень высшего образования, где студенты получают необходимые знания и навыки, которые являются основой для дальнейшего изучения выбранной специальности. Программа магистратуры считается второй ступенью высшего образования. Этот этап обучения направлен на развитие у специалистов навыков педагогической деятельности и ведению научно-исследовательской деятельности [5].

Таким образом, поверхностный анализ систем высшего образования пяти государств Центральной Азии показывает, что, несмотря на разные скорости восприятия и продвижения модернизации университетской системы, в регионе сформирован общий фундамент для налаживания и развития сотрудничества в данной сфере. Здесь играет свою роль и прежняя, линейная система подготовки кадров, по которой можно дальше расширять контакты между вузами, профессорско-преподавательским составом. Но, на мой взгляд, очевиден факт того, внедрение двуступенчатой и трехуровневой модели согласно европейским и мировым стандартам, открывает больше возможностей для прямого общения, обмена мнениями между как обучающимися, так и преподавателями, учеными.

Здесь хотела бы отметить, что академическая мобильность студентов является мощным инструментом для формирования общерегионального сознания, идентичности. Обучаясь хотя бы в течение одного семестра в соседних государствах ЦА, молодой человек получает ценную информацию из первых рук, что может конструктивно повлиять на его восприятие региона как общего дома для граждан всех пяти государств.

Начиная с 2017 года, благодаря дальновидной политике президента Узбекистана Ш. Мирзиёева по налаживанию добрососедских отношений в Центральной Азии, сфера высшего образования, как и другие отрасли, получила импульс к региональному сотрудничеству. Достижение взаимопонимания, необходимости тесных взаимоотношений между пятью странами ЦА на уровне высокой политики обусловило ускорение сближения, единения в сфере высшего образования. В этом контексте 2021 год был ознаменован тем, что в Туркестане прошла Конференция Министров образования стран Центральной Азии «Центрально-Азиатское пространство высшего образования: региональное сотрудничество, национальные реформы», которая завершилась принятием Туркестанской декларации

странами Центральной Азии. В Декларации министры образования провозгласили о создании Центрально-Азиатского пространства высшего образования (ЦАПВО). Это, конечно, было историческое событие, значение которого хорошо понятно преподавателям вузов, исследователям. С 2022 года начал функционировать Форум ректоров вузов государств Центральной Азии, где ежегодно обсуждаются проблемы и перспективы развития высшей школы в регионе. На том форуме был создан Альянс вузов стран Центральной Азии, который стал открытой диалоговой площадкой по развитию в регионе систем высшего образования, сближению и синхронизации их с целью объединения интеллектуального и научного потенциала, подписаны двусторонние документы между 18 вузами Казахстана, 15 вузами Кыргызстана, 11 вузами Узбекистана и 7 вузами Таджикистана [6]. Тем самым, можно с большим удовольствием констатировать, что объединительные процессы в сфере высшего образования в ЦА проходит путь институализации. Но, в последние годы наблюдается некоторое затишье в дальнейшем продвижении данного процесса, что, возможно, связано с вынужденным фокусированием на экономические, финансовые аспекты во внутренней политике государств региона вследствие сложной геополитической и геоэкономической ситуации в мире.

Для дальнейшего продвижения интеграции в области высшего образования было бы целесообразно обратить внимание на следующие аспекты:

В мировой практике для популяризации интеграции делается упор на общую историю, культуру, которые должны сближать народы, способствовать взаимопониманию, доверию между ними. Уникальная и богатая история Центральной Азии, интерпретированная с точки зрения общности судьбы казахов, узбеков, кыргызов, таджиков и туркмен, стало бы прочным фундаментом для инициирования сообщества или союза сегодня. Но, насколько мне известно, пока на написана ни одна книга по общей, интегральной истории Центральной Азии ни в одной стране региона. Понятно, что нациостроительство требует углубления в свою историю для поиска нужных паттернов, но, по происшествию тридцати с лишним лет с момента обретения независимости настала пора для написания фундаментального труда о прошлом Центральной Азии объединенными усилиями историков пяти стран. В этом ключе было бы конструктивным продолжение форума историков Центральной Азии, прошедшего в 2024 году в Астане для создания общей картины пройденного, где каждая нация при всей самобытности являлась бы неотъемлемой частью истории региона.

На гуманитарных факультетах необходимо создавать и внедрять в учебный процесс образовательные программы по Центральной Азии, особенно, на уровне магистратуры для специализированного изучения истории, современного политического, социально-экономического развития, внешней политики пяти государств и процессов регионализации. Специалистов по Центральной Азии готовят во многих университетах мира, но только не в самом регионе. Таких образовательных программ, осуществляющихся в вузах ЦА, можно сосчитать на пальцах. Такая же ситуация наблюдается с отдельными дисциплинами по Центральной Азии. В казахстанских вузах в содержании образовательных программ по международным отношениям, истории, политологии можно изредко встретить подобные дисциплины.

Как известно всем нам, Центральная Азия является одним из очагов мировой цивилизации, неизученным до конца регионом, который может преподнести много неизвестных, неизведанных исторических фактов даже для самих местных обитателей. Думаю, такие дисциплины, как «Мусульманский ренессанс в Центральной Азии», «История науки в Центральной Азии» будут интересны для обучающихся и по техническим специальностям. Ввенение дисциплин, как «Экономическая история Центральной Азии», «История градостроительсва в ЦА», «Транспортная логистика Центральной Азии» могли бы выгодно разнообразить и повысить привлекательность образовательных программ по техническим наукам. И почему бы не включить дисциплину «История медицины в Центральной Азии» для подготовки будущих медицинских работников.

Список использованной литературы:

1. Использование интеграционных механизмов для расширения сотрудничества в области высшего образования и ТиПО в ЦАРЭС // https://www.carecprogram.org/uploads/RUS-PPT-2-Elizabeth-Colucci-CSWGM-2024.pdf

2. Реформы в системе высшего образования Узбекистана направлены на подготовку конкурентоспособных кадров // https://uzconsulate-aktau.kz/2024/%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D1%8B-%D0%B2-

3. Обзор системы высшего образования в Кыргызской Республике // https://erasmusplus.kg/wp-content/uploads/2024/02/Overview_rus.pdf

4. Система высшего образования Республики Таджикистан // https://enic-kazakhstan.edu.kz/files/1652673371/hushvahtzoda-kobildzhon-tnu-tadzhikistan.pdf

5. Байрамгелдыева А. М. Высшее образование в Туркменистане: современные вызовы // https://scilead.ru/article/6436-visshee-obrazovanie-v-turkmenistane-sovremenn.

6. Анализ образовательного рынка стран Центральной Азии и рекомендаций по развитию систем высшего образования // https://enic-kazakhstan.edu.kz/uploads/additional_files_items/170/file/analiz-obrazovatelnogo-rynka-stran-ca.pdf?cache=1682576071.

CENTRAL ASIA'S STRATEGIC ROLE IN EURASIAN GEOPOLITICS

Radjabova A.
Doctor of Philosophy in Political Science (PhD)
Department of International Relations

In the contemporary period, the global political environment has become increasingly complex, while the international economic system continues to face significant pressure due to ongoing financial and social challenges. These challenges are intensified by large-scale migration processes and the consequences of the COVID-19 pandemic. At the same time, the growing instability and fragmentation within the international system have created favorable conditions for major powers to strengthen their positions in global politics and expand their geopolitical influence within the sphere of international relations.

In such a complex international environment, Central Asia is experiencing a particularly challenging period amid the changing balance of power in global politics. On the one hand, the process of regionalization serves as an effective mechanism for the Central Asian states to strengthen economic cooperation, ensure regional security, and promote common regional interests. On the other hand, the region has become an area of growing interest for major powers and global actors, which complicates the ability of Central Asian countries to formulate clear foreign policy priorities and choose a definite geopolitical orientation.

Interdependence, security, and identity are the main factors shaping Central Asia as a regional entity. At the same time, several political, economic, and structural challenges continue to limit the development of regional cooperation. In this process, neighboring major powers, particularly Russia and China, play an important role by influencing both the opportunities and the constraints of regional integration.

Traditional theories of regionalism do not fully explain interstate relations in Central Asia; however, some modern approaches to regional studies provide useful tools for analyzing multilateral cooperation in the region. Although Central Asia has not yet achieved a high level of regional integration, important foundations of

regionalism – such as geographical proximity and transnational interaction – are clearly present. These processes largely depend on the development of regional infrastructure and connectivity projects. Moreover, many large-scale infrastructure initiatives are closely connected to the policies and interests of Russia and China. Therefore, examining these projects helps to better understand the nature of major powers' engagement in Central Asia and its impact on regional cooperation.

An analysis of the overall characteristics reveals that geographically Central Asia is located at the central part of Asia and its borders cover the territory between Caspian Sea from the West and China in the East. The region bounds with Russia on the north, with China on the east and Afghanistan, Iran by the south[41]. Its total area is 400.8 million ha and the overall population is nearly about 85 million people with strong population density of 21,65 per square km[42]. The Central Asian countries—Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, and Turkmenistan—are located at the historic crossroads of the Silk Road. Their geographic position thus makes them a natural transit region for the Belt and Road Initiative. The region of Central Asia plays an essential role in the contemporary world in terms of historical legacy, geographical location and geopolitical significance in modern international relations. Due to these reasons, Central Asia is the place in which major powers such as the United States, Russia and China are being interested.

Why the region is important in geopolitics? Despite its strategic location, the region is rich with natural resources and critical minerals, which can be found only in several countries. Central Asia possesses significant untapped natural resources that attract the interest of major industrial powers seeking access to raw materials and energy supplies. As a result, leading global actors – Russia, China, the United States, and the European Union – have intensified their engagement in the region in order to strengthen their political and economic influence and secure access to these resources. However, each power pursues its objectives through different political, economic, and strategic approaches. This chapter analyzes the policies and strategies of these major actors in Central Asia and evaluates their impact on various regional dimensions, including politics, security, economics, and regional cooperation.

For example, Kazakhstan and Uzbekistan account for just over half of the world's uranium production, with Kazakhstan which in 2022 produced over 45% world supply of uranium, making the global market highly sensitive to developments in Central Asia. [43] Central Asia also plays a crucial role in transportation routes or economic projects such as Belt and Road Initiative of China, Middle Corridor,

[41] https://www.britannica.com/place/history-of-Central-Asia-102306
[42] https://geofactbook.com/countries/central-asia
[43] https://www.csis.org/analysis/ten-years-c51-us-central-asia-minerals-cooperation

International North-South Route and Trans-Afghan Corridor[44]. These factors make the region strategically essential in world politics.

How Central Asian states are navigating their relations with major powers? First of all, they pursue multi-vector foreign policy and multilateral diplomacy, according to which they do not rely on one country in terms of economic and diplomatic cooperation but try to conduct multilateral partnership with every state.

By 2050 the population in Central Asia is expected to grow by 18 million people to a total of 90 million. Western China and northern Afghanistan are likely to see population growth of 8–12 million people. These demographic trends along with advances in trade, growing energy and food production and climate change effects on hydrology may have implications on water availability, quality and security.

Small and middle powers have increasingly sought to expand their bilateral and multilateral engagement in Central Asia; however, maintaining a sustainable political and economic presence in the region remains a complex challenge. The political environment of Central Asia, which is often characterized by authoritarian governance, limited political liberalization, and periodic instability, complicates diplomatic interaction, particularly for states that emphasize democratic values and governance principles[45]. In addition, insufficient economic and infrastructural capacities reduce the ability of small and middle powers to effectively compete with larger geopolitical actors in strategically important sectors, especially infrastructure and connectivity projects that require significant financial resources and long-term investment[46].At the same time, the dominant geopolitical influence of Russia and China continues to shape the strategic environment of Central Asia. Both powers traditionally perceive the region as part of their sphere of strategic interests, which creates additional constraints for external actors seeking to strengthen their regional presence[47]. Under such conditions, small and middle powers are often compelled to pursue cautious and selective diplomatic strategies in order to avoid direct geopolitical competition with major powers. Consequently, these states tend to focus on niche diplomacy, sector-specific partnerships, and specialized forms of cooperation that allow them to maintain constructive relations with Central Asian countries without provoking political friction[48]. Although this approach provides certain diplomatic and economic opportunities, it simultaneously limits the broader

[44] https://papava.info/publications/Papava_Transport-Corridors-of-Central-Asia.pdf

[45] Martha Brill Olcott, Central Asia's Second Chance (Washington D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2005), 45–47.

[46] Alexander Cooley, Great Games, Local Rules: The New Great Power Contest in Central Asia (New York: Oxford University Press, 2012), 88–91

[47] Eugene Rumer, Richard Sokolsky, and Paul Stronski, U.S. Policy Toward Central Asia 3.0 (Washington D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2016), 12–15.

[48] Emilian Kavalski, "Central Asia and the Rise of Normative Powers," Contemporary Politics 14, no. 2 (2008): 123–138.

regional influence of small and middle powers within Central Asia's evolving geopolitical landscape[49].

In conclusion, Central Asia has emerged as one of the key geopolitical regions in the contemporary international system due to its strategic location, rich natural resources, and growing importance in global connectivity and energy security. The intensifying competition among major powers, particularly Russia, China, the United States, and the European Union, demonstrates the region's increasing significance within the evolving balance of power in global politics. At the same time, Central Asian states are no longer passive actors, but are actively seeking to pursue multi-vector foreign policies aimed at preserving regional stability, protecting national interests, and expanding economic opportunities.

Despite the growing prospects for regional cooperation, Central Asia continues to face a number of internal and external challenges, including political fragmentation, economic disparities, security concerns, and the competing interests of external powers. Nevertheless, recent trends toward regional dialogue and pragmatic cooperation indicate the gradual formation of a more coordinated regional approach. In this context, the future of Central Asia will largely depend on the ability of regional states to strengthen mutual cooperation while maintaining a balanced and flexible foreign policy toward global powers. Therefore, Central Asia is likely to remain not only an important arena of geopolitical competition, but also a strategically significant region capable of influencing broader international political and economic processes.

References

1. Allison Roy. "Virtual Regionalism, Regional Structures and Regime Security in Central Asia." *Central Asian Survey* 27, no. 2 (2008): 185–202.

2. Britannica. "History of Central Asia." Accessed May 12, 2026. Britannica – History of Central Asia

3. Cooley, Alexander. *Great Games, Local Rules: The New Great Power Contest in Central Asia*. New York: Oxford University Press, 2012.

4. CSIS – Ten Years of C5+1 U.S.-Central Asia Minerals Cooperation

5. GeoFactbook. "Central Asia." Accessed May 12, 2026. GeoFactbook – Central Asia

6. Kavalski, Emilian. "Central Asia and the Rise of Normative Powers." *Contemporary Politics* 14, no. 2 (2008): 123–138.

7. Olcott, Martha Brill. *Central Asia's Second Chance.* Washington D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2005.

[49] Roy Allison, "Virtual Regionalism, Regional Structures and Regime Security in Central Asia," Central Asian Survey 27, no. 2 (2008): 185–202.

8. Papava, Vladimer. “Transport Corridors of Central Asia.” Accessed May 12, 2026. Transport Corridors of Central Asia PDF

Rumer, Eugene, Richard Sokolsky, and Paul Stronski. *U.S. Policy Toward Central Asia 3.0.* Washington D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2016.

TÜRKİYE’S DEFENSE INDUSTRY DIPLOMACY AND THE SECURITY DIMENSION OF REGIONAL INTEGRATION IN CENTRAL ASIA: AN ANALYSIS ON THE ORGANIZATION OF TURKIC STATES

Ahmet Baykal
Doctor of Philosophy (PhD),
Ankara Hacı Bayram Veli University
Ankara, Türkiye

Following the dissolution of the Soviet Union, Türkiye has had the opportunity to establish direct, institutional, and multidimensional relations with the Central Asian states. This new geopolitical environment has played a decisive role in Türkiye’s foreign policy decisions toward the countries of the region together with factors such as historical, cultural, linguistic, and identity-based affinities. In this context, Türkiye’s Central Asian policy has prioritized objectives such as strengthening the sovereignty of Turkic states in the region, opening the region to global markets, developing energy and transportation links, and increasing cooperation in education and culture. However, due to limited economic, diplomatic, and institutional capacity, these objectives have largely remained confined to the level of expectations.

Since the 2000s, Türkiye’s Central Asia policy has shifted toward a more pragmatic, multi-tool, and institutional framework. Education policies, scholarship programs, cultural diplomacy, development aid, trade, and energy have become the cornerstones of Türkiye’s presence in the region. While Türkiye’s soft power tools - particularly in the fields of education and culture – have fostered long-term ties, they have gradually evolved into a broader set of foreign policy tools supported by economic and security dimensions. In this context, the soft power elements of Türkiye has pursued in its Central Asian policy have begun to transform into more concrete cooperation mechanisms over time. Kahveci and Kuşçu Bonnenfant (2023) also note that Türkiye’s soft power capacity in Central Asia has evolved into a structure capable of being utilized alongside hard power elements within regional dynamics.

The primary objective of this study is to analyze the impact of Türkiye's defense industry diplomacy on the security dimension of regional integration in Central Asia within the context of the Organization of Turkic States (OTS). The study primarily seeks to answer the questions of how Türkiye's defense industry diplomacy strengthens the security dimension of regional integration in Central Asia within the framework of the Organization of Turkic States, and what structural limitations affect this process. Based on these research questions, the study's central argument is that Türkiye's defense industry capacity functions in Central Asia not merely as a tool for military-technical cooperation or export; rather, it serves as a multi-layered diplomatic instrument that builds trust, enhances institutional interaction, supports foreign policy diversification, and contributes to the security dimension of regional integration.

The study employs both qualitative and quantitative research methods. Accordingly, the theoretical framework of the study was established by evaluating the literatures on defense diplomacy, soft power, smart power, strategic autonomy, regional security, and integration. In the findings section of the study, the defense budgets, defense expenditures, military inventories, and technology transfers and training related to exports of the regional countries that are members of the Organization of Turkic States were examined, and the points of contact between these countries and Türkiye were addressed. Additionally, by examining policy documents of the Organization of Turkic States, the place of defense cooperation on the organization's agenda was assessed.

Buzan and Wæver's regional security complex approach is treated as one of the fundamental frameworks for understanding the regional security and integration dimensions of this study. According to Buzan and Wæver, security interactions are shaped not only by global power balances but also by regional proximity, threat perceptions, and mutual security dependencies (Buzan and Wæver, 2003). When we examine regional security and integration issues in Central Asia through this lens, it can be assessed that the region faces a multi-layered security landscape involving Russia's historical security influence, China's economic weight, the United States' interest in the region, and Türkiye's cultural-diplomatic ties. Within this multi-layered equation, Cooley's approach—which analyzes great power competition in Central Asia through the lens of local rules—also demonstrates that regional states are not passive objects but rather actors who manage external actors in accordance with their own regime security, economic interests, and foreign policy diversification (Cooley, 2012).

Based on this approach, the regional countries' pursuit of diversification in foreign policy and the new political environment emerging in tandem with the transformation of the international system have created a new point of contact

between Türkiye and the regional countries. In other words, the Russia-Ukraine War, China's Belt and Road Initiative, the U.S. withdrawal from Afghanistan, the Taliban's return to power, and the Central Asian states' pursuit of diversification in foreign policy have opened up new maneuvering spaces for Türkiye. Altunışık (2024) explains these new points of contact through the simultaneous deepening of economic, cultural, political, and military ties between Türkiye and the countries of the region; he emphasizes that the active presence of actors such as Russia and China in the region also brings significant limitations regarding the future of these relations.

At this point, it is important to consider Türkiye's Central Asia strategy in conjunction with the concepts of middle-power diplomacy and strategic autonomy. According to Yermekbayev and Yekibassova, Türkiye is seeking to enhance its influence in Central Asia through connectivity diplomacy, identity-based multilateralism, and selective security-economic cooperation. This approach can be viewed as an effort by Türkiye to activate its strategic autonomy in a low-to-medium-cost arena without directly competing with established great powers such as Russia and China. This effort creates a sphere of influence for Türkiye through a combination of elements such as a soft power infrastructure based on culture and education, institutional entrepreneurship, and defense industry partnerships. However, this influence faces challenges such as Russia's established security role, China's economic dominance, and the varying degrees of regional openness among Central Asian states (Yermekbayev and Yekibassova, 2026).

Within this framework, Türkiye's defense industry diplomacy takes on special significance. The literature on defense diplomacy demonstrates that military institutions and defense-related collaborations are not limited solely to war, deterrence, or alliance relations; they can also be utilized as foreign policy tools in areas such as confidence-building, capacity development, training, joint exercises, military modernization, defense industry cooperation, and crisis prevention (Cottey and Forster, 2004; Drab, 2018). The technological capabilities Türkiye has achieved in the defense industry in recent years—particularly in unmanned aerial vehicles, munitions systems, electronic warfare, land and air platforms, maintenance and repair infrastructure, and defense industry training—are creating a complementary security option for Central Asian states.

In this context, defense industry diplomacy serves as an interface between soft power and hard power for Türkiye. The defense industry does not merely signify military capacity; it also generates technological competence, strategic autonomy, international prestige, and an image of a reliable partner (Bitzinger, 2015). This situation elevates the defense industry beyond traditional arms exports, placing it on a broader foundation in terms of foreign policy, security, and regional integration.

The study by Sönmez and Batu demonstrates that defense cooperation between Türkiye and Central Asian states could contribute to the integration process, but emphasizes that this process must be addressed within the context of regional and global competitive conditions (Sönmez and Batu, 2024).

The Organization of Turkic States, meanwhile, provides the institutional framework for this process. Established in 2009 as the Turkic Council and renamed the Organization of Turkic States in 2021, the structure initially served primarily as a platform for cultural and political consultation but has since begun to develop a more comprehensive agenda in areas such as transportation, energy, economy, education, media, disaster management, security, and the defense industry. However, the current structure of the Organization of Turkic States should be viewed as an intergovernmental regionalism model rather than a supranational integration model akin to the European Union. According to Avcu, the TDT corresponds to a regionalism process driven by states and based on official institutions rather than regionalization. The organization's functioning can be better explained through theories of intergovernmentalism and constructivism (Avcu, 2025).

The constructive dimension of the TDT concerns the institutionalization of the concept of the Turkic World through shared language, history, culture, and identity. However, cultural affinity alone is insufficient to generate deep political, economic, or security integration. Member states' differing foreign policy priorities, economic dependency relationships, security alliances, and regional sensitivities limit the TDT's integration capacity. As Avcu emphasizes, economic interdependence among TDT members remains limited. This suggests that, in the short term, the TDT will evolve as a gradual, flexible, and intergovernmental cooperation platform rather than a deep economic or military union (Avcu, 2025).

The development of the TDT's security dimension must also be assessed within these parameters. Arynov and Abi's study demonstrates that while a shared Turkic World narrative exists within the TDT, the meanings member states ascribe to this framework vary. While Azerbaijan tends to view the TDT as a more security-oriented structure; Türkiye perceives it as a broader geopolitical arena, and Kazakhstan approaches it as a more pragmatic platform with a stronger economic focus. These differences explain why the deepening of the TDT in the security domain has progressed more slowly (Arynov and Abi, 2026).

According to the study's findings, Türkiye's defense industry diplomacy contributes to regional security integration within the TDT framework through three key mechanisms. The first is the capacity-building mechanism. Türkiye's collaborations in defense technologies, military training, technical support, and maintenance and repair help Central Asian states diversify their security infrastructure. This cooperation does not replace Russia's established security role

in the region in the short term; however, it offers regional states alternative and complementary options (Cornell, 2024; Sönmez and Batu, 2024).

Second, it is a mechanism for institutionalization and confidence-building. Increased engagement within the TDT in areas such as the defense industry, security, disaster management, and countering cross-border threats enables the institutionalization of security interactions among member states (Arynov and Abi, 2026). Unlike traditional military alliances, such engagements generate low-cost, flexible cooperation models that are compatible with states' sovereignty concerns.

Third, it is the mechanism of strategic autonomy. Türkiye's defense industry products—particularly unmanned systems, whose international visibility has grown in recent years—represent not merely a technical supply option for Central Asian states but also carry symbolic value in the context of strategic autonomy, technological competence, and shared identity. This situation positions Türkiye's defense industry capacity as a key element of regional diplomacy.

However, there are significant limitations to security integration within the TDT framework. The first is Russia's historical and institutional security influence in the region. Russia continues to be a decisive actor in the Central Asian security architecture through military bases, a legacy of military training, security bureaucracies, and historical ties. The second limitation is China's economic influence. China's infrastructure investments, credit capacity, trade volume, and the Belt and Road Initiative are among the key factors limiting Türkiye's economic influence in the region. The third limitation is the multi-vector foreign policy preference of Central Asian states. While the countries in the region seek to develop their relations with Türkiye, they pursue a diplomacy that balances their relations with Russia, China, the U.S., the EU, and other actors. For this reason, the transformation of the TDT into a clear military bloc does not appear feasible in the short term.

In conclusion, Türkiye's defense industry diplomacy has the potential to strengthen the security dimension of regional integration in Central Asia within the context of the Organization of Turkic States. However, this potential depends on the careful management of diplomatic relations, economic depth, institutional continuity, and differences in strategic expectations among member states-beyond mere military capabilities. From Türkiye's perspective, the most rational strategy is not to position the OTS as an open military alliance, but rather to strengthen it as a flexible regional security platform that develops joint capabilities in defense industry, technology, education, security, and crisis management. Such an approach would both respond to Central Asian states' quest for foreign policy diversification and create a sustainable and balanced regional sphere of influence aligned with Türkiye's goal of strategic autonomy.

References

1. Altunışık, M. B. (2024). Turkey's 'return' to Central Asia in a shifting global and regional context: New opportunities and limitations. Journal of Balkan and Near Eastern Studies, 26(5), 716–731. https://doi.org/10.1080/19448953.2024.2308971

2. Arynov, Z., & Abi, A. (2026). Constructing the 'Turkic world': Strategic narratives of Azerbaijan, Kazakhstan, and Türkiye amid geopolitical turbulence. Turkish Studies. https://doi.org/10.1080/14683849.2026.2626530

3. Avcu, S. A. (2025). Evaluation of the Organization of the Turkic States in the light of integration theories. ADAM AKADEMİ Sosyal Bilimler Dergisi, 15(1), 323–344. https://doi.org/10.31679/adamakademi.1645742

4. Bitzinger, R. A. (2015). Defense industries in Asia and the technonationalist impulse. Contemporary Security Policy, 36(3), 453–472. https://doi.org/10.1080/13523260.2015.1111649

5. Buzan, B., & Wæver, O. (2003). Regions and powers: The structure of international security. Cambridge University Press.

6. Cooley, A. (2012). Great games, local rules: The new great power contest in Central Asia. Oxford University Press.

7. Cornell, S. E. (Ed.). (2024). Türkiye's return to Central Asia and the Caucasus. Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program.

8. Cottey, A., & Forster, A. (2004). Reshaping defence diplomacy: New roles for military cooperation and assistance (Adelphi Paper No. 365). Oxford University Press.

9. Drab, L. (2018). Defence diplomacy: An important tool for the implementation of foreign policy and security of the state. Security and Defence Quarterly, 20(3), 57–71.

10. Kahveci, H., & Kuşçu Bonnenfant, I. (2023). Turkish foreign policy towards Central Asia: An unfolding of regionalism and soft power. All Azimuth, 12(2), 195–218. https://doi.org/10.20991/allazimuth.1310530

11. Sönmez, G., & Batu, G. (2024). Defence sector and military cooperation between Turkey and the Central Asian Republics: Limitations and prospects amidst intensified regional and global rivalry. Defense & Security Analysis, 40(4), 540–558. https://doi.org/10.1080/14751798.2024.2404334

12. Yermekbayev, A. Y., & Yekibassova, Z. Y. (2026). Turkey as a middle power in Central Asia: Regional cooperation amid geopolitical competition with Russia, China, and the United States. Frontiers in Political Science, 8, Article 1703373. https://doi.org/10.3389/fpos.2026.1703373.

MARKAZIY OSIYODAGI GEOSIYOSIY O‘ZGARISHLAR KONTEKSTIDA QORAQALPOG‘ISTON DAVLAT BOSHQARUVI TIZIMI ISLOHOTLARINING O‘ZIGA XOS XUSUSIYATLARI

Ametov T.
tarix fanlari bo‘yicha falsafa doktori, dotsent
Diplomat University
Ijtimoiy va siyosiy fanlar kafedrasi dotsenti,
Toshkent, O‘zbekiston

Markaziy Osiyo mintaqasi o‘zining strategik joylashuvi, boy tabiiy resurslari va murakkab geosiyosiy dinamikasi bilan jahon siyosatining muhim tugunlaridan biri bo‘lib qolmoqda. Global transformatsiyalar va mintaqaviy integratsiya jarayonlari sharoitida davlat boshqaruvi tizimini modernizatsiya qilish har bir mamlakat barqaror rivojlanishining asosiy shartidir. Shu nuqtai nazardan, O‘zbekiston Respublikasining tarkibiy qismi bo‘lgan Qoraqalpog‘iston Respublikasida davlat boshqaruvi tizimini takomillashtirishga qaratilgan islohotlar o‘zining institutsional va funksional jihatlari bilan alohida ilmiy qiziqish uyg‘otadi.

O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Sh.M.Mirziyoyev: “Bularning barchasi davlat boshqaruvi va jamiyat qurilishini takomillashtirish, uning samaradorligini oshirishga doir islohotlarimizning istiqboldagi eng ustuvor yo‘nalishlari nimalardan iborat ekanini anglash imkonini beradi”[50]-deb ta’kidladi.

Markaziy Osiyodagi geosiyosiy vaziyatning o‘zgarishi, xususan, xavfsizlik masalalari, transchegaraviy suv resurslaridan foydalanish va ekologik inqiroz (Orol fojiasi) oqibatlarini yumshatish zaruriyati Qoraqalpog‘istonda davlat boshqaruvi apparatini qayta shakllantirishni taqozo etdi. Ushbu jarayonlar nafaqat boshqaruv samaradorligini oshirishga, balki mintaqaviy barqarorlikni ta’minlashning ma’muriy-huquqiy mexanizmlarini yaratishga ham yo‘naltirilgan. Islohotlarning o‘ziga xos xususiyati shundaki, ular respublikaning milliy-madaniy o‘ziga xosligini saqlab qolgan holda, markaziy va hududiy davlat hokimiyati organlari o‘rtasidagi vakolatlarni optimallashtirish va boshqaruvda desentralizatsiya tamoyillarini joriy etish bilan chambarchas bog‘liqdir.

Ushbu tadqiqot ishi Markaziy Osiyodagi yangi geosiyosiy voqeliklar sharoitida Qoraqalpog‘iston davlat boshqaruvi tizimidagi tarkibiy o‘zgarishlarni ilmiy tahlil qilishga qaratilgan. Unda davlat qurilishi sohasidagi islohotlarning natijalari, qonunchilik bazasining takomillashuvi va ijro hokimiyati tizimini modernizatsiya qilishning ustuvor yo‘nalishlari qiyosiy-tahliliy metodlar asosida yoritiladi. Tadqiqotning dolzarbligi boshqaruv tizimidagi innovatsion

[50] Mirziyoyev Sh.M. Yangi O‘zbekiston taraqqiyot strategiyasi. –Toshkent: O‘zbekiston, 2022. – 80-b.

yondashuvlarni o‘rganish va ularning mintaqaviy xavfsizlik hamda ijtimoiy-iqtisodiy taraqqiyotdagi o‘rnini belgilab berish bilan izohlanadi.

Qoraqalpog‘iston Respublikasida zamonaviy bosqichdagi davlat qurilishi jarayonlari mamlakat konstitutsiyaviy tuzumining fundamental asoslarini tashkil etuvchi ijtimoiy munosabatlar tizimining jadal transformatsiyasi bilan tavsiflanadi. So‘nggi davrda davlat hokimiyati va boshqaruvi vertikali, mahalliy o‘zini o‘zi boshqarish mexanizmlari, shuningdek, ijtimoiy-siyosiy hamda iqtisodiy institutlar tizimi institutsional jihatdan takomillashib bordi. Ushbu davrda fuqarolik jamiyati institutlarining maqsadli diversifikatsiyasi ta’minlanib, inson huquq va erkinliklarining konstitutsiyaviy kafolatlari qamrovi kengaytirildi. Mazkur tizimli o‘zgarishlarning retrospektiv tahlilida fundamental huquqiy asoslar shakllangan 1990-yillar alohida ahamiyat kasb etadi.

1991-yil 31-avgustda O‘zbekiston Oliy Kengashining navbatdan tashqari VI sessiyasida ratifikatsiya qilingan “O‘zbekiston Respublikasining davlat mustaqilligi asoslari to‘g‘risida”gi Konstitutsiyaviy Qonun Qoraqalpog‘istonning suveren maqomini huquqiy jihatdan legitimlashtirdi. Mazkur huquqiy faktga asos sifatida 1990-yil 14-dekabrda qabul qilingan Qoraqalpog‘iston Respublikasining davlat suvereniteti haqidagi Deklaratsiya xizmat qildi[51]. XX asrning 90-yillari boshidagi ijtimoiy-siyosiy transformatsiyalar sharoitida Jo‘qorg‘i Kenges faoliyatining ustuvor strategik yo‘nalishi sifatida yangi davlat atributikasini joriy etish va davlatchilikning institutsional asoslarini mustahkamlash masalalari belgilandi.

Xususan, Qoraqalpog‘iston Respublikasi Jo‘qorg‘i Kengesining tegishli sessiyalarida davlat simvollarining huquqiy asosi yaratildi: 1992-yil 14-dekabrda “Qoraqalpog‘iston Respublikasi Davlat bayrog‘i to‘g‘risida”gi[52], 1993-yil 9-aprelda “Qoraqalpog‘iston Respublikasi Davlat gerbi to‘g‘risida”gi[53] hamda 1993-yil 24-dekabrda “Qoraqalpog‘iston Respublikasi Davlat madhiyasi to‘g‘risida”gi[54] qonun hujjatlari qabul qilindi. 1993-yil 9-aprelda esa milliy davlatchilikning fundamental huquqiy hujjati – Qoraqalpog‘iston Respublikasi Konstitutsiyasi[55] ta’sis etildi. Mazkur Bosh qomus va suverenitet haqidagi Deklaratsiya normalariga muvofiq, Qoraqalpog‘iston Respublikasi Jo‘qorg‘i Kengesi oliy qonun chiqaruvchi organ, Vazirlar Kengashi oliy ijro etuvchi hokimiyat tuzilmasi, Oliy sud esa oliy sudlov organi sifatida konstitutsiyaviy darajada mustahkamlandi[56].

---

[51] Кощанов Б. А., Аметов Т. А. Обретение Каракалпакстаном суверенитета в составе Узбекистана // Вестник ККО АНРУз. –Нукус, 2014. -№3. –С. 66-69.

[52] Qoraqalpog‘iston Respublikasi Markaziy Davlat arxivi. 1-jamg‘arma. 23-ro‘yxat. 11-yig‘ma jild.

[53] Qoraqalpog‘iston Respublikasi Markaziy Davlat arxivi. 1-jamg‘arma. 23-ro‘yxat. 1-yig‘ma jild.

[54] Qoraqalpog‘iston Respublikasi Markaziy Davlat arxivi. 1-jamg‘arma. 23-ro‘yxat. 16, 17-yig‘ma jildlar.

[55] Қарақалпақстан Республикасы Жоқарғы Советиниң мәжилислери. XII шақырық XII сессиясы. 1993-жыл 9-10-апрель. Стенографиялық есап. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1995. –Б. 22.

[56] Қарақалпақстан совет Республикасының мәмлекетлик суверенитети ҳаққында Декларация // Совет Қарақалпақстаны, 1990-жыл 20-декабрь. -№241. – 1 с.

XX asrning so‘nggi dekadasida Qoraqalpog‘iston Respublikasidagi davlat qurilishi jarayonlari ijtimoiy-siyosiy tizimning liberallashuvi hamda bozor munosabatlariga transformatsiyalashuvi bilan tavsiflanadi. Mazkur bosqichda davlatning ijtimoiy-iqtisodiy makonidagi funksional ishtirokini ratsionalizatsiya qilish, hokimiyat vertikali hamda adliya va prokuratura institutlarining tarkibiy tuzilmasini modernizatsiya qilish, shuningdek, ularning o‘zaro hamkorlik mexanizmlarini normativ-huquqiy jihatdan legitimlashtirish ustuvor vazifaga aylandi.

Shu bilan birga, ijtimoiy taraqqiyot dinamikasida davlat boshqaruvi samaradorligini optimallashtirish, davlat apparati hamda fuqarolik jamiyati institutlari, xususan, mahalliy o‘zini o‘zi boshqarish subyektlari o‘rtasidagi interaksiyalarni tizimlashtirish strategik ahamiyat kasb etdi. Qoraqalpog‘iston davlatchiligi tizimini zamonaviy paradigmalar asosida takomillashtirish va ushbu yo‘nalishdagi muammolarni fundamental ilmiy tahlil etish obyektiv zaruriyat hisoblanadi. Hozirgi modernizatsiya bosqichida mazkur jarayonlarni ilmiy-nazariy jihatdan konseptuallashtirish respublikaning barqaror rivojlanishi uchun fundamental poydevor bo‘lib xizmat qiladi.

“Biz ishlab chiqqan va bugungi kunda hayotga tatbiq etayotgan ushbu modelning ma’no-mazmuni – davlat qurilishi va konstitutsiyaviy tuzumni tubdan o‘zgartirish va yangilash, iqtisodiyotni mafkuradan holi etish, uning siyosatdan ustinligini ta’minlash, davlatning bosh islohotchi vazifasini bajarishi, ya’ni islohotlar tashabbuskori bo‘lishi va ularni muvofiqlashtirib borishi, qonun ustuvorligini ta’minlash, kuchli ijtimoiy siyosat yuritish, islohotlarni bosqichma-bosqich va izchil olib borish tamoyillariga asoslanadigan siyosiy, iqtisodiy va ijtimoiy islohotlarni amalga oshirishdan iboratdir”[57].

Yangi Konstitutsiya Qoraqalpog‘iston davlat qurilishida muhim yangilik bo‘ldi. Shu munosabat bilan, 1993-yilgi Konstitutsiya har bir normaga chuqur ilmiy yondashuvlar asosida, boshqa davlatlar tajribasini hisobga olgan holda, uning butun xalq tomonidan asosli muhokama qilingan holda ishlab chiqilgan va qabul qilingan, degan xulosaga kelindi, bu esa respublikada ijtimoiy va davlat hayotining demokratlashganidan dalolat beradi[58]. Qoraqalpog‘iston Respublikasining Asosiy Qonuni subyektning davlat suverenitetini huquqiy jihatdan legitimlashtiradi, inson huquq va erkinliklarining kafolatlarini mustahkamlaydi hamda davlat apparatini shakllantirishning fundamental prinsiplari va vakolat doiralarini belgilab beradi.

Modernizatsiya jarayonlari natijasida Jo‘qorg‘i Kengesning siyosiy nufuzi ortib, uning faoliyatida demokratik tamoyillar hamda qonunchilik funksiyalari

[57] Karimov I.A. Demokratik islohotlarni yanada chuqurlashtirish va fuqarolik jamiyatini shakllantirish – mamlakatimiz taraqqiyotining asosiy mezonidir. 24-tomlik. – Toshkent: O‘zbekiston, 2011. –T. 19. – 36-b.

[58] Ниетуллаев С.Д. Совершенствование государственного строительства в Республике Каракалпакстан (опыт и проблемы): Автореф. дисс. … доктора юрид. наук. – Ташкент, 1993. – 36 с.

sezilarli darajada kengaydi. Tarixiy-institutsional o‘zgarishlar doirasida, 1994-yilda respublika oliy vakillik organi “Jo‘qorg‘i Sovet” nomenklaturasidan “Jo‘qorg‘i Kenges” (parlament) maqomiga o‘tkazildi. Agar ilgari ushbu organ bir vaqtning o‘zida qonun chiqaruvchi, ijroiya-farmoyish beruvchi va nazorat qiluvchi vakolatlarni o‘zida mujassam etgan bo‘lsa, islohotlardan so‘ng u hokimiyatlarning bo‘linishi klassik tamoyiliga muvofiq, sof qonun chiqaruvchi hokimiyat funksiyasini bajaruvchi organga aylantirildi. Mamlakat parlamentida kasbiy mahoratga talablar ortganligi sababli deputatlari soni qisqartirildi. Jo‘qorg‘i Kenges, Prezidium va qo‘mitalar faoliyatining tahliliy natijalariga tayanib, parlament ishini tashkil etishning yanada takomillashgan va samarali modellariga transformatsiya bo‘lish zarurati ilgari surilmoqda. Shu munosabat bilan, fuqarolarning huquqlari hamda davlat manfaatlari mutanosibligini ta’minlashga, shuningdek, qonun ijodkorligi va ijro nazorati sifatini yuqori bosqichga ko‘tarishga yo‘naltirilgan professional asosda doimiy faoliyat yurituvchi deputatlar korpusi shakllantirildi. 1937-yildan 1993-yilning may oyiga qadar Qoraqalpog‘iston davlat boshqaruvi tizimida Jo‘qorg‘i Kenges Prezidiumi markaziy o‘rin egallagan bo‘lib, u parlamentning doimiy faoliyat yurituvchi va unga hisobdor bo‘lgan kollegial organi vazifasini bajargan. Mazkur institut sessiyalar oralig‘idagi davrda Konstitutsiyaviy vakolatlar doirasida oliy davlat hokimiyati funksiyalarini amalga oshirgan. Xususan, 1989–1993-yillar oralig‘idagi transformatsiya jarayonlarida ushbu organ davlat qurilishi, iqtisodiy va ijtimoiy-madaniy sohalarni boshqarishda keng ko‘lamli vakolatlarni ijro etgan.

1993-yilda qabul qilingan Qoraqalpog‘iston Respublikasining yangi Konstitutsiyasiga muvofiq, davlat boshqaruvini demokratlashtirish va hokimiyat bo‘linishi tamoyillarini joriy etish maqsadida Jo‘qorg‘i Kenges Prezidiumi instituti tugatildi. Uning huquqiy maqomi va vakolatlari qayta taqsimlanib, funksional vazifalarining bir qismi bevosita Jo‘qorg‘i Kengesga, qolgan muhim vakolatlari esa, Jo‘qorg‘i Kenges Raisiga yuklatildi.

Shuningdek, 1992-yil 9-yanvarda bo‘lib o‘tgan o‘n ikkinchi chaqiriq Qoraqalpog‘iston Respublikasi Jo‘qorg‘i Kengesining yettinchi sessiyasi doimiy komissiyalarning huquqiy holatiga jiddiy o‘zgartirishlar kiritib, ularni Qoraqalpog‘iston Respublikasi Jo‘qorg‘i Soveti huzuridagi qo‘mitalarga aylantirdi. Ushbu organ respublikada konstitutsiyaviy tuzumni mustahkamlashga, fuqarolarning konstitutsiyaviy huquq va erkinliklarini qonunchilik sohasida himoya qilishga xizmat qiladi[59].

Qoraqalpog‘iston Respublikasining mustaqillik yillaridagi davlat qurilishi jarayonlari murakkab geosiyosiy va ijtimoiy-iqtisodiy transformatsiyalar sharoitida

[59] Ерниязова Г. Е. Развития законодательства о правовом статусе Республики Каракалпакстан и проблемы его совершенствования: Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. – Ташкент, 1993. –С. 21.

kechib, respublikaning suveren maqomi va institutsional poydevorini mustahkamlashga xizmat qildi. XX asrning 90-yillaridan boshlab shakllangan huquqiy-normativ baza, xususan, suverenitet haqidagi Deklaratsiya va Konstitutsiyaviy asoslar, boshqaruv tizimini demokratik tamoyillar asosida qayta qurish imkonini berdi. Bu davrda davlat apparatining funksional vazifalari qayta ko‘rib chiqilib, markaziy ijro hokimiyati va mahalliy o‘zini o‘zi boshqarish organlari o‘rtasida oqilona muvozanat o‘rnatildi.

Islohotlarning strategik natijasi sifatida davlat boshqaruvida desentralizatsiya jarayonlarining jadallashgani va fuqarolik jamiyati institutlarining qaror qabul qilish jarayonlaridagi ishtiroki kengayganini ta’kidlash lozim. Mintaqadagi geosiyosiy o‘zgarishlar va ekologik vaziyatning o‘ziga xosligi boshqaruv tizimidan nafaqat ma’muriy samaradorlikni, balki hududiy barqarorlikni ta’minlovchi moslashuvchan mexanizmlarni talab etdi. XXI asr boshlaridagi modernizatsiya bosqichi esa davlat boshqaruvini raqamlashtirish, davlat xizmati ochiqligini ta’minlash va sud-huquq tizimini liberallashtirish orqali boshqaruv sifatini yangi bosqichga ko‘tardi.

Xulosa qilib aytganda, Qoraqalpog‘istonda davlat qurilishi tizimining takomillashishi respublikaning milliy manfaatlarini himoya qilish, ijtimoiy-siyosiy barqarorlikni saqlash va barqaror iqtisodiy taraqqiyotni ta’minlashda hal qiluvchi omil bo‘lib xizmat qildi. Ushbu tarixiy va zamonaviy tajribani ilmiy-nazariy jihatdan o‘rganish, kelgusida davlat boshqaruvining innovatsion modellarini joriy etish va ma’muriy islohotlarni yanada chuqurlashtirish uchun konseptual asos bo‘lib xizmat qiladi.

Foydalangan adabiyotlar:

1. Mirziyoyev Sh.M. Yangi O‘zbekiston taraqqiyot strategiyasi. –Toshkent: O‘zbekiston, 2022. – 416-b.

2. Karimov I.A. Demokratik islohotlarni yanada chuqurlashtirish va fuqarolik jamiyatini shakllantirish – mamlakatimiz taraqqiyotining asosiy mezonidir. 24-tomlik. – Toshkent: O‘zbekiston, 2011. –T. 19. – 348-b.

3. Кощанов Б. А., Аметов Т. А. Обретение Каракалпакстаном суверенитета в составе Узбекистана // Вестник ККО АНРУз. –Нукус, 2014. - №3. –С. 66-69.

4. Qoraqalpog‘iston Respublikasi Markaziy Davlat arxivi. 1-jamg‘arma. 23-ro‘yxat. 11-yig‘ma jild.

5. Qoraqalpog‘iston Respublikasi Markaziy Davlat arxivi. 1-jamg‘arma. 23-ro‘yxat. 1-yig‘ma jild.

6. Qoraqalpog‘iston Respublikasi Markaziy Davlat arxivi. 1-jamg‘arma. 23-ro‘yxat. 16, 17-yig‘ma jildlar.

7. Қарақалпақстан Республикасы Жоқарғы Советиниң мәжилислери. XII шақырық XII сессиясы. 1993-жыл 9-10-апрель. Стенографиялық есап. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1995. –Б. 22.

8. Қарақалпақстан совет Республикасының мәмлекетлик суверенитети ҳаққында Декларация // Совет Қарақалпақстаны, 1990-жыл 20-декабрь. -№241. – 1 с.

9. Ниетуллаев С.Д. Совершенствование государственного строительства в Республике Каракалпакстан (опыт и проблемы): Автореф. дисс. … доктора юрид. наук. – Ташкент, 1993. – 36 с.

10. Ерниязова Г. Е. Развития законодательства о правовом статусе Республики Каракалпакстан и проблемы его совершенствования: Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. – Ташкент, 1993. –С. 21.

МИРОВАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Кыдырбекулы Д.
доктор политических наук,
Международный университет
информационных технологий,
Алматы, Казахстан

Мировое развитие исторически проходит зигзагами или спирально. Человечество создавало разные цивилизаций, которые формировались и развивались в разных регионах в зависимости от климатических условий, которые в свою очередь влияли на развитие экономики, культуры и языков. От времени Великих географических открытий до распада колониальной системы мировой порядок больше держался на позициях силы. С образованием множества независимых государств мировой порядок перешел на более дипломатические пути взаимоотношений, где использование силовых методов значительно сократилось. При этом, каждое государство оставляет за собой право на суверенитет, политический выбор и защиту национальных интересов.

Мир разделен на регионы. Каждый регион формируется исходя из климатических, исторических, культурных и лингвистических факторов. С 1945 года в мире идут естественные интеграционные процессы. В основе интеграционных процессов всегда лежит экономика, а поэтому начинаются с решения экономических проблем и задач. В прошлом интеграционные процессы были насильственными, исходя из интересов колониализма и

империализма. Европейский Союз (ЕС) стал первой моделью интеграции в мире. К полноценному союзу путь был длительным, занявшим около сорока лет, начавшись с 1951 года как Европейское объединение угля и стали, а затем просуществовавший как Европейское экономическое сообщество в 1957-1993 годах. И в 1992 году на основе Маастрихтского договора был оформлен Европейский Союз.

В XXI веке ЕС стал одной из авторитетных структур мира. С позициями и политикой ЕС считаются такие глобальные структуры как ООН, ВТО, МВФ, а также региональные организаций мирового масштаба как НАТО и ОБСЕ. Следует отметить, что экономические региональные организаций отличаются от региональных политических структур, в которые могут входить страны вне региона или же могут не входить страны данной региональной экономической структуры.

ЕС будучи наднациональной структурой, тем не менее, любой вопрос и любое соглашение согласовывает с каждой страной-членом, что показывает горизонтальность взаимоотношений. Даже при неравномерности социально-экономического развития европейских стран политические позиций и интересы каждой из них берется в расчет. Общеевропейские институты – Европейская комиссия, Европейский парламент, Европейский Совет, Совет ЕС регулируют и балансируют отношения между странами-членами, а также сотрудничают со странами вне Евросоюза.

Есть также и другие региональные структуры – Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛАИ), Общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР), Андское сообщество (АС), Карибское сообщество (КС), Центральноамериканский парламент (ЦАП), Содружество независимых государств (СНГ), Форум Тихоокеанских островов (ФТО), Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества (ЮААРС), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), Союз арабского Магриба (САМ), Организация экономического сотрудничества (ОЭС), Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭССЗА), Экономическое сообщество стран Центральной Африки (ЭССЦА), Межправительственный орган по вопросам развития Восточной Африки (МОВР), Сообщество развития Юга Африки (СРЮА). Организацией более глобального масштаба представлен Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), объединяющее страны Азии и Америки. В XXI веке регионализация в международных отношениях и активность региональных структур являются основой формирующегося многополярного мира.

Однако некоторые региональные структуры практически не функционируют, причинами которого являются нерешенность политических вопросов между странами-членами, неравномерные темпы социально-экономического развития, разнонаправленность внешнеполитических векторов этих стран. Одной из таких является ЮААРС, где два ведущих игрока – Индия и Пакистан находятся в состоянии постоянной конфронтации. НАФТА и вовсе является региональным союзом трех стран, где фактически нет равных отношений между тремя его членами вследствие разного объема экономики. США – первая экономика мира. Канада – страна высокого уровня развития, но значительно уступающая США. Мексика – одна из ведущих стран третьего мира, но среднего уровня мирового развития.

Но есть и успешные региональные союзы. О Европейском Союзе уже было сказано выше. Теперь об АСЕАН. Эта организация объединяет в своем составе 10 государств (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины как страны-основатели, а также Бруней, Вьетнам, Лаос, Мьянма, Камбоджа). Эта организация образовалась в 1967 году подписанием декларации в Бангкоке. Попытка создания этой организации была предпринята еще в 1961 году. Расширение АСЕАН состоялось в 1990-х годах. Укрепление независимости, региональная безопасность и экономическое взаимодействие стали основными мотивами создания АСЕАН. Бангкокская декларация провозглашает основные три цели такие, как мир и стабильность в регионе, социально-экономическое и культурное развитие и взаимопомощь стран данного региона, а также сотрудничество с другими региональными организациями.

В 1997 году было декларировано создание диалога АСЕАН + 3, направленный на сотрудничество с Китаем, Японией и Южной Кореей, и возможное присоединение этих восточноазиатских стран. Также имея Соглашение о свободной торговле между членами, АСЕАН намерен заключить этот договор как со странами Восточной Азии, так и с Австралией, Новой Зеландией и Индией. АСЕАН сотрудничает с ООН, где имеет статус наблюдателя. ООН в свою очередь является партнером АСЕАН по диалогу.

АСЕАН также, как и ЕС, помимо международных экономических отношений завязан на решений политических вопросов. Так, в 1995 году был подписан Юго-Восточноазиатский договор о зоне свободной от ядерного оружия. В 1994 году при АСЕАН был создан региональный форум, направленный на решение вопросов политики, безопасности и взаимодоверия в рамках превентивной дипломатии. И таким образом, АСЕАН решает политические проблемы параллельно с экономическими (включая социальные, экологические и энергетические).

Равноправная форма взаимоотношений на опыте ЕС и АСЕАН могла бы стать образцовой моделью для региональной интеграции стран Центральной Азии без единоличного доминанта какой-либо одной страны. В условиях формирования многополярного мира любая региональная интеграция становится актуальной. «Реализация проекта Союза центрально-азиатских государств зависит от поступательного движения всех стран региона в направлении сближения национальных политико-экономических систем, адаптации экономик и рынков – как в региональном отношении, так и на глобальном торгово-экономическом уровне» [1]. Исторические и географические условия для этого имеются.

«В то же время, внутри региона нерешенными остаются вопросы общего характера, а также множество неурегулированных отраслевых проблем. Сегодня в рамках регионального сотрудничества весьма актуальной остается тема совместной координации финансовых, инвестиционных, торгово-экономических отношений и миграционных потоков, а также общего использования хозяйственных комплексов в энергетической, водной и транспортно-коммуникационной сферах» [2]. Поэтому, экономические и политические факторы требуют определенного урегулирования отношений между странами Центральной Азии.

За время после распада СССР каждое государство региона Центральной Азии было занято преимущественно своим внутренним обустройством и национальным строительством. Но в то же время, за эти более тридцати лет независимого существования постоянно стоял и стоит вопрос об интеграции стран Центральной Азии в единый регион с экономическими и политическими параметрами.

За эти тридцать лет постсоветского развития были неоднократные попытки создания интеграционных союзов. Так, в 1994 году Казахстан и Узбекистан подписали Договор о создании единого экономического пространства как углубление двустороннего сотрудничества, открытым для многостороннего сотрудничества. Затем к Договору присоединился Кыргызстан. Дипломаты возлагали надежды, что с созданием межгосударственного исполкома взаимоотношения между тремя странами будут развиваться все лучше и лучше, т.к. Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан в своих взаимоотношениях находили много сходств в подходах и решениях проблем региональной безопасности, поскольку соседние Таджикистан и Афганистан пребывали в состоянии нестабильности и внутренней гражданской войны [3].

С приходом к руководству Узбекистаном Шавката Мирзиёева в 2016 году пришли перемены не только в страну, но и в регион. В 2017-2022 годах в

Узбекистане пошел внутренний экономический рост, двери для притока инвестиции и туризма вновь открылись. Прежде всего, оживилась торговля и туризм с соседями, особенно с Казахстаном.

Узбекистан постепенно превращается в регионального лидера. В 2010-2022 годах Казахстан, несмотря на частичную зависимость от России, рядом экспертов считается региональной державой. Теперь же, Казахстан делит эту позицию с Узбекистаном в связи с его экономическим ростом и самодостаточностью. Казахстан при этом остается политическим инициатором. Другие страны региона только последуют за ними, ибо только совместное решение насущных проблем и согласованное действие являются гарантами региональной безопасности.

Общность интересов стран Центральной Азии были подтверждены в середине октября 2022 года в Астане в ходе встреч глав государств региона с лидерами крупных держав – России, Китая, Турции, Ирана в рамках саммита СВМДА, а до этого в Самарканде в рамках ШОС. В Астане также прошли встречи в рамках 5 плюс один (страны Центральной Азии и Россия). Важным явилась также встреча в Астане лидеров стран региона с председателем Европейского совета Шарлем Мишелем также в рамках 5 плюс один в конце октября 2022 года. Таким образом, главная задача стран региона Центральной Азии – это прежде всего, полная экономическая самодостаточность, чтобы не зависеть от других более сильных государств.

Географически Узбекистан занимает центральное положение в регионе и имеет общие границы со всеми странами Центральной Азии. Историческая роль города Ташкента такова, что еще в период вхождения в состав Российской империи являлся столицей Туркестанского генерал-губернаторства, а затем Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики. Будучи столицей советского Узбекистана Ташкент был самым крупным городом в регионе, культурной столицей и кузницей образовательных кадров.

Крупная встреча глав государств Центральной Азии состоялась в городе Дашховуз (Туркменистан) в марте 1995 года относительно проблем Аральского моря. На этой встрече было принято Совместное заявление Президентов Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Туркменистана и Республики Узбекистан о равноправном и взаимовыгодном сотрудничестве на многосторонней основе. Это была единственная встреча на высоком уровне, которая впоследствии имела определенные результаты в решении крупной экологической проблемы. В последующие годы и десятилетия аральская проблема была частично решена за счет привлечения помощи со стороны международных организаций.

В 2022 году в городе Чолпон-Ата (Иссык-Кульская область, Кыргызстан) состоялся саммит глав государств стран Центральной Азии. На этой встрече президент Казахстана К-Ж. Токаев подчеркнул: «Необходимо повышать транспортную связанность региона и последовательно улучшать условия транзита. Даже беглый взгляд на карту говорит об уникальном географическом расположении Центральной Азии на стыке России, Китая, Южной Азии, Ближнего Востока и Южного Кавказа. В новых геополитических реалиях роль нашего региона в продвижении и развитии трансконтинентальной торговли стремительно возрастает» [4]. Центральная Азия исторически была одним из хабов Великого Шелкового Пути. И это значение она не только не утратила, но и постепенно возрождает. Создание транспортной инфраструктуры стало бы объединяющим фактором в региональной интеграции.

21 июля 2002 года было принято Совместное заявление Консультативной встречи Глав государств Центральной Азии. Это стало продолжением аналогичного Совместного заявления, подписанного в Туркменбаши (Туркменистан) от 6 августа 2021 года. В частности, Чолпон-атинское Заявление гласит о том, что подчеркиваются первостепенная и ключевая роль самих государств Центральной Азии в решении актуальных региональных вопросов, стремление к региональному сотрудничеству, приверженность дальнейшему укреплению взаимодействия во всех сферах деятельности [5]. Кроме того, главами Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана был подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в 21 веке. Главы Таджикистана и Туркменистана, несмотря на полное согласие с текстом Договора, воздержались от подписания его «завершения внутригосударственных процедур в их странах» [6].

Таким образом, страны Центральной Азии имеют общее стремление как в независимом развитии, так и в интеграции, и не только в экономической и культурной сфере. Если прежде в 2000-2020 годах они имели риск быть разрозненными в неблагоприятных геополитических условиях, вызванные соперничеством великих держав, то со сменой руководства в странах-лидерах региона появляется реальный шанс на углубление экономического и политического сотрудничества. В этом главенствующая роль принадлежит тандему Астана-Ташкент. Квинтэссенция интеграции в Центральной Азии состоит во ведении совместной и согласованной внешней политики стран в отстаивании общих региональных интересов. И основой интеграции в Центральной Азии является треугольник транспорт - вода - безопасность.

Осуществление этого важного интеграционного проекта представляется вполне реальным, особенно в период формирования многополярного мира.

Список использованной литературы:

1. Сотрудничество и безопасность в Центральной Азии: состояние и перспективы. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2008, с.98-99
2. Казахстанская правда, 4 апреля 1995 года
3. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35457559&pos=15;-28#pos=15;-28
4. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38541018
5. https://rus.azattyq.org/a/31957511.html.

CONCEPTUAL FOUNDATIONS AND MODEL OF THE CENTRAL ASIAN COMMUNITY

Alikarieva A.
Doctor of Sociology (DSc)
National University of Uzbekistan
Associate Professor
Tashkent, Uzbekistan

Tokhirov B.
Diplomat University
International Relations program student
Tashkent, Uzbekistan

Introduction. The increasing importance of regional cooperation in the globalized world has intensified scholarly and political interest in the development of regional communities. Central Asia, comprising Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, and Turkmenistan, represents a strategically significant region characterized by shared history, cultural proximity, and interconnected socio-economic systems.

Despite these commonalities, the region has faced challenges in forming a stable and institutionalized community. The purpose of this article is to analyze the conceptual foundations of the Central Asian community and to propose a comprehensive model for its development.

In the 21st century, regional integration processes have become one of the key drivers of global development. For the countries of Central Asia, these processes are of strategic importance, contributing to economic growth and political stability.

Researchers emphasize that regional integration is based not only on economic interests but also on social and cultural proximity[1]. In this regard, the shared historical and cultural heritage of Central Asian peoples serves as a significant factor facilitating integration.

Main part. The study of regional communities is grounded in several theoretical perspectives. First, institutionalism emphasizes the role of formal organizations and governance structures in fostering cooperation. According to this approach, sustainable regional integration requires the establishment of stable institutions that regulate interactions among states.

Second, constructivism highlights the importance of shared identity, norms, and values. In the Central Asian context, common historical experiences, linguistic similarities, and cultural traditions form the basis for regional identity.

Third, functionalism focuses on cooperation in specific sectors such as trade, transport, energy, and security. Gradual integration through practical collaboration can lead to broader political unity.

These theoretical approaches collectively provide a comprehensive framework for understanding the formation of a Central Asian community.1. Theoretical and Methodological Foundations. The concept of the Central Asian community is analyzed through several theoretical approaches.

1.1. Regionalism Theory. Regionalism refers to voluntary and institutionalized cooperation among states. According to this approach, countries unite based on shared interests [2]. Moreover, regionalism is considered a tool for enhancing competitiveness in the context of globalization [1].

1.2. Social Constructivism. From a constructivist perspective, a community is formed based on shared identity and values. In Central Asia, these factors are particularly strong [3]. This creates favorable conditions for accelerating integration processes in the region.

1.3. Institutional Approach/ Institutionalism emphasizes the importance of common institutions in managing integration processes. Effective cooperation requires formal rules and mechanisms [4].

2. Structural Components of the Central Asian Community.

2.1. Political Component. Political integration depends on mutual trust and diplomatic relations among states. In recent years, political dialogue in the region has intensified, which positively influences integration [5].

2.2. Economic Component

Economic cooperation is the key driver of integration. Trade turnover among Central Asian countries has been steadily increasing [6]. Cooperation in energy and transport sectors is also of strategic importance [7].

2.3. Socio-Cultural Component. Cultural proximity and cooperation in education strengthen integration processes [3]. This demonstrates the high potential of “soft integration” mechanisms in Central Asia.

3. Conceptual Model

3.1. Three-Stage Integration Model Stage 1 – Coordination At this stage, basic interactions between states are established:

- bilateral agreements
- development of trade and logistics [4].

Stage 2 – Integration Economic and legal systems begin to converge: elements of a common market harmonization of legislation [7].

Stage 3 – Community Formation At this stage, full integration is achieved: single economic space common institutions free movement [1].

3.2. Input-Process-Output Model: Input: resources, political will.

Process: negotiations, institutionalization. Output: sustainable development.

4. Challenges and Constraints. The integration process in Central Asia faces several challenges:

- economic disparities [6].
- institutional weaknesses [4].
- resource-related conflicts
- insufficient transport infrastructure

At the same time, the development of the digital economy creates new opportunities for regional cooperation [5]. The Central Asian region has a long history of interconnectedness, dating back to the Silk Road era, when trade and cultural exchange flourished across the region. Shared cultural heritage, including traditions, languages, and social norms, continues to play a significant role in shaping regional identity.

The legacy of the Soviet period also contributed to economic interdependence and infrastructural integration. However, the post-independence period introduced new challenges related to nation-building and state sovereignty.

Socio-Economic and Political Preconditions. The formation of a Central Asian community depends on several key factors:

Economic interdependence – Trade relations, energy cooperation, and labor migration create mutual interests among states.

Political will – Leadership commitment is essential for advancing regional initiatives.

Security concerns – Common threats such as extremism, water scarcity, and border issues necessitate collective responses.

Institutional development – The absence of strong regional institutions remains a major obstacle.

Recent initiatives aimed at strengthening regional dialogue indicate a growing recognition of the importance of cooperation.

Model of the Central Asian Community. Based on the analysis, a conceptual model of the Central Asian community can be proposed. This model consists of three interconnected levels:

1. Structural Level. Regional institutions (councils, forums, secretariats)

Legal frameworks regulating cooperation. Mechanisms for conflict resolution

2. Functional Level

Economic integration (trade, investment, infrastructure). Energy and water resource management. Transport and logistics networks. Educational and scientific collaboration

3. Socio-Cultural Level. Shared identity and cultural exchange. Academic mobility and knowledge networks. Public diplomacy and civil society engagement

The model is based on the principles of:

- equality of states
- mutual benefit
- non-interference
- gradual integration

The proposed model demonstrates that the Central Asian community should not be viewed solely as a political project but as a multidimensional system combining institutional, economic, and socio-cultural elements. One of the key challenges is balancing national sovereignty with regional cooperation. Additionally, external geopolitical influences may both support and complicate integration processes. Nevertheless, the growing trend of regional dialogue suggests that Central Asia is moving toward a more cohesive and cooperative framework.

The future development of the Central Asian community largely depends on the transformation of regional cooperation from a declarative level to a practical and institutionalized format. In this regard, one of the key priorities is the gradual formation of a coordinated regional governance system that ensures policy synchronization in strategic sectors such as water management, energy distribution, and transport connectivity.

Particular importance should be given to the development of a unified regional agenda aligned with global sustainable development goals. The integration of Central Asian countries into international economic corridors, especially those linked to transcontinental trade routes, can significantly enhance the region’s economic competitiveness and global relevance. At the same time, digital transformation and the introduction of smart governance technologies may serve as catalysts for improving transparency and efficiency in regional cooperation.

Another critical dimension is the strengthening of human capital and social cohesion. Educational integration, including joint academic programs, research collaborations, and student mobility, can contribute to the formation of a new generation with a strong regional identity. In this context, universities and research institutions play a strategic role as platforms for knowledge exchange and innovation.

Furthermore, the involvement of civil society institutions and the private sector is essential for ensuring the sustainability of the Central Asian community. Public-private partnerships, cross-border business initiatives, and grassroots cooperation mechanisms can complement state-level efforts and create a more inclusive model of regional integration.

In conclusion, the Central Asian community has the potential to evolve into a stable and dynamic regional system. However, achieving this goal requires consistent political commitment, institutional innovation, and the active participation of all stakeholders. The transition from cooperation to genuine integration will determine the long-term stability and prosperity of the region.

Conclusion. The formation of a Central Asian community is a key factor in ensuring sustainable development in the region. The proposed conceptual model allows for a systematic and phased implementation of integration processes. Political will and institutional reforms play a decisive role in this process.

The Central Asian community has strong conceptual foundations rooted in shared history, culture, and socio-economic interdependence. However, its development requires the strengthening of institutional mechanisms, enhancement of economic cooperation, and promotion of regional identity.

The proposed model provides a comprehensive framework for understanding and advancing regional integration in Central Asia. Future research should focus on empirical analysis and the evaluation of specific integration initiatives.

References:

1. Hurrell A. On Global Order. – Oxford: Oxford University Press, 2007.

2. Buzan B., Waever O. Regions and Powers. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

3. Laruelle M. Eurasianism and the Future of Central Asia. – London: Palgrave, 2018.

4. Allison R. Virtual regionalism in Central Asia // Asian Security. – 2008.

5. UNDP. Regional Cooperation in Central Asia. – New York, 2021.

6. World Bank. Central Asia Economic Update. – Washington, 2020.

7. Pomfret R. The Economies of Central Asia. – Princeton, 2019.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И УСТОЙЧИВОГО РОСТА

Исаев Ж.
начальник отдела
Центра устойчивого развития
Ташкент, Узбекистан

Как институциональная координация в сфере воды и энергии формирует устойчивость региона к 2030 году.

В Центральной Азии вода и энергия давно перестали быть исключительно отраслевыми категориями. Это инфраструктура устойчивости - сельского хозяйства, промышленности, бюджетной стабильности и инвестиционного климата. Именно через водно-энергетический комплекс (ВЭК) распределяются риски между государствами региона. И именно здесь проходит граница между декларативной интеграцией и реальным экономическим сближением.

К 2030 году вопрос будет стоять предельно прагматично: способен ли регион управлять взаимозависимостью как активом или продолжит воспринимать её как источник сезонных кризисов.

Регион не испытывает абсолютного дефицита ресурсов. Проблема — в их пространственной и сезонной асимметрии. Страны верховьев располагают значительным гидроэнергетическим потенциалом, государства низовьев зависят от устойчивого водоснабжения для ирригации. Летом возрастает потребность в воде и увеличивается гидрогенерация; зимой растёт спрос на электроэнергию при ограниченных водных возможностях. Без согласованных механизмов эта асимметрия трансформируется в избыточное резервирование мощностей, рост топливной нагрузки на тепловую генерацию и увеличение бюджетных расходов.

Фактически регион платит «премию за несогласованность». Институциональный риск отражается в стоимости капитала и замедляет инфраструктурное развитие.

Поэтому институционализация ВЭК – это экономический инструмент снижения системных издержек. Она предполагает не только политический диалог, но и внедрение конкретных процедур: прозрачных правил трансграничной торговли электроэнергией, согласованных сезонных графиков балансировки водных и энергетических потоков, унифицированных методик расчёта балансов и цифрового мониторинга.

Практически это означает необходимость закрепления механизма сезонной балансировки с заранее согласованными параметрами компенсации. Такой подход позволяет переводить потенциальные кризисы в управляемые экономические категории и минимизировать ручные решения в период дефицита.

Восстановление параллельной работы энергосистем Центральной Азии уже повысило гибкость энергобаланса. Расширение межсистемных перетоков сглаживает сезонные пики спроса и снижает потребность в дорогостоящем резервировании. Следующим шагом может стать формирование унифицированной цифровой платформы мониторинга водных и энергетических потоков с обменом данными в режиме, близком к реальному времени. Прозрачность информации снижает транзакционные издержки переговоров и укрепляет доверие.

Связь ВЭК с Целями устойчивого развития носит прикладной характер. До 90 процентов водозабора приходится на сельское хозяйство. Повышение эффективности ирригации на 10–15 процентов высвобождает значительные объёмы воды без строительства новых гидротехнических объектов. Поэтому согласование единых методик оценки потерь и эффективности оросительных систем становится не технической деталью, а элементом региональной устойчивости.

Климатическая повестка усиливает значимость институциональных решений. Парижское соглашение и национальные климатические обязательства требуют синхронизации водной и энергетической политики. Институциональная координация позволяет одновременно снижать углеродоёмкость экономики, повышать устойчивость к засухам и создавать основу для привлечения зелёного финансирования. В этой логике ВЭК становится частью климатической архитектуры региона.

Особую роль в продвижении практической модели сотрудничества играет Узбекистан. С 2018 года Консультативные встречи глав государств Центральной Азии придали водно-энергетической повестке стратегический импульс. Республика последовательно продвигает переход от деклараций к инструментам: развитие элементов регионального рынка электроэнергии, расширение межсистемных связей, цифровизация водного учёта и модернизация оросительной инфраструктуры. Масштабирование капельного и спринклерного орошения, сокращение потерь воды и внедрение современных систем мониторинга формируют вклад не только в национальную, но и в региональную устойчивость.

Институционализация ВЭК повышает инвестиционную привлекательность региона. Формирование совместного портфеля проектов в

сфере связанности энергосистем и цифровизации водного управления с участием международных финансовых институтов способно снизить стоимость капитала за счёт региональной предсказуемости. Для инвестора прозрачные правила означают управляемый риск.

Перспектива до 2030 года определяется глубиной институциональных решений. Инерционный сценарий означает сохранение фрагментарной координации и рост системных издержек. Частичная интеграция снижает часть рисков, но сохраняет структурную уязвимость. Полноценная институционализация предполагает внедрение измеримых индикаторов координации - объёма трансграничной торговли электроэнергией, уровня цифровизации гидропостов, доли сокращённых потерь воды, частоты согласованных сезонных решений. Именно измеримость превращает стратегию в управляемый процесс.

В конечном счёте речь идёт о качестве институтов. Регион, способный совместно управлять водой и энергией через прозрачные процедуры и цифровые механизмы, получает структурное преимущество: более низкую стоимость капитала, устойчивость к климатическим шокам и расширенные возможности индустриального роста.

До 2030 года водно-энергетический комплекс станет индикатором того, перешла ли Центральная Азия от координации намерений к координации правил. Вопрос не отраслевой политики, а стратегической модели развития.

Список использованной литературы:

1. Жильцов С.С., Зонн И.С., Семенов А.В. (ред.). Водные ресурсы Центральной Азии: международный контекст. — Чам: Springer, 2020. — 292 с.

2. Рахматуллаев Ш., Абдуллаев И., Казбеков Ж. Водно-энергетико-продовольственно-экологический nexus в Центральной Азии: от перехода к трансформации // Справочник по экологической химии. — Берлин: Springer, 2017. — С. 1–20.

3. Адель З., Бёер Б. (ред.). Водно-энергетическая и продовольственная безопасность в Азии и Тихоокеанском регионе: Центральная и Южная Азия. — Чам: Springer, 2024. — 415 с.

4. Гранит Я., Ягерског А., Кескинен М. и др. Региональные подходы к решению водно-энергетико-продовольственного nexus в Центральной Азии и бассейне Аральского моря // Международный журнал развития водных ресурсов. — 2012. — Т. 28, № 3. — С. 419–432.

5. Саидмаматов О., Руденко И., Пфистер Ш., Козиел Я. Концепция водно-энергетико-продовольственного nexus как фактор региональной интеграции Центральной Азии // Water. – 2020. – Т. 12, № 7. – С. 1896.

УЗБЕКИСТАН И ТАДЖИКИСТАН НА ПУТИ К УГЛУБЛЕНИЮ И РАСШИРЕНИЮ ДВУХСТРОННИХ СВЯЗЕЙ

Саидов Ж.
главный научный сотрудник Центра внешнеполитических исследований и международных инициатив при Министерстве иностранных дел Республики Узбекистан
Ташкент, Узбекистан

Политические отношения между Узбекистаном и Таджикистаном прошли значительный путь от начального взаимодействия к формированию стратегического партнерства и союзничества. После обретения независимости на начальном этапе отношения двух стран осложнились необходимостью решения ряда проблем по согласованию границ, торгово-экономических режимов и использованию водных ресурсов.

С 2017 года двусторонний диалог на всех уровнях вышел на линию беспрецедентного роста.

Одним из ключевых факторов укрепления политического сотрудничества стало улучшение взаимного доверия и готовность к прагматичному диалогу. Регулярные визиты глав государств, встречи на уровне министров иностранных дел и участие в совместных региональных форумах способствовали формированию платформы для обсуждения широкого спектра вопросов – от экономики до безопасности.

Обе страны активно участвуют в процессе укрепления регионального сотрудничества в Центральной Азии, которое обрело новые стимула развития. Важнейшим институциональным механизмом взаимодействия стали Консультативные встречи глав государств региона, позволяющие совместно решать актуальные вопросы на основе взаимного согласия и баланса интересов.

Такая региональная динамика способствует укреплению двусторонних отношений всех стран Центральной Азии. Значимую роль данный формат играет в развитии отношений между Узбекистаном и Таджикистаном.

Достигнутые в формате Консультативных встреч договорённости дали практические результаты:

— значительно ускорился процесс делимитации и демаркации границ;

— кратно вырос взаимный товарооборот;

— восстановлены транспортные коммуникации и открыты новые маршруты;

— активизировались культурно-гуманитарные связи.

Эти изменения имеют важное значение не только для двух стран, но и для стабильности всей Центральной Азии.

Важным этапом стало подписание в дополнение к Договору о вечной дружбе 2000 года нескольких знаковых межгосударственных документов – Договора о стратегическом партнерстве в 2018 году, а затем Декларации об укреплении вечной дружбы и союзничестве 2022 года. Эти акты определили ключевые приоритеты сотрудничества: политическое доверие, взаимную поддержку, развитие торговли, экономики и гуманитарных связей.

Новая внешнеполитическая стратегия Узбекистана, направленная на укрепление добрососедства и региональной интеграции, сыграла важную роль в развитии отношений.

Историческим событием стал государственный визит президента Шавката Мирзиёева в Таджикистан в 2018 году, ознаменовавший новую страницу в двусторонних отношениях.

В рамках визита было подписано более 25 соглашений, включая договор о 30-дневном безвизовом режиме, а также документы в сфере транспорта, энергетики, промышленности и культуры. Были восстановлены железнодорожные и авиационные сообщения, а трансграничная торговля получила новый импульс.

Этот шаг обозначил переход от стратегического партнерства к полноценному союзническому сотрудничеству на основе равенства и взаимного уважения.

Обеспечение безопасности продолжает быть одним из главных направлений двустороннего сотрудничества. Узбекистан и Таджикистан признают влияние афганской обстановки на регион и совместно работают над предотвращением терроризма, экстремизма и незаконного оборота наркотиков.

Обе страны также активно развивают обмен информацией и координацию действий между правоохранительными и силовыми структурами для повышения оперативной эффективности.

Страны едины в стремлении к миру и стабильности, противодействию современным угрозам и продвижению совместных инициатив в рамках международных организаций, таких как ООН, СНГ, ШОС и ОИК.

Быстрыми темпами развивается экономическое сотрудничество. В 2025 году объем товарооборота между странами достиг 718 миллионов долларов, что на 22,5 процента больше показателей 2024 года. Стороны согласовали амбициозную цель увеличить взаимную торговлю до 2 миллиардов долларов.

Особое внимание уделяется скоординированным мерам по стимулированию взаимной торговли и продвижению совместных проектов в

промышленности, энергетике, сельском хозяйстве и других приоритетных отраслях.

Двустороннее сотрудничество в сфере водных и энергетических ресурсов приобретает всё большее значение. Рогунская ГЭС в Таджикистане является одним из крупнейших энергетических проектов региона.

В последние годы стороны стали последовательно развивать взаимовыгодное сотрудничество в использовании водных ресурсов и электроэнергии, что отражает переход к более рациональному и сбалансированному управлению ресурсами для обеспечения стабильного энергоснабжения в Центральной Азии.

С 2022 года страны начали строительство двух гидроэлектростанций общей мощностью 320 МВт: Яванской ГЭС на реке Зарафшан и ГЭС на реке Фандарья, левом притоке Зарафшана.

Вырабатываемая электроэнергия в объеме 1,4 млрд кВт•ч будет поставляться для нужд обеих стран на равных условиях.

18 апреля 2024 года в ходе визита на высшем уровне в Таджикистан были подписаны соглашения и дорожные карты по межрегиональному сотрудничеству. Они касаются взаимодействия Согдийской области с Андижанской, Наманганской, Сырдарьинской, Ферганской и Хорезмской областями, а также Хатлонской области с Кашкадарьинской, Сурхандарьинской и Самаркандской областями Узбекистана.

Культурно-гуманитарное сотрудничество гармонично дополняет экономические связи. Проводятся культурные дни, выставки, фестивали и образовательные обмены.

Программа культурного сотрудничества на 2024-2026 годы, подписанная между министерствами культуры Узбекистана и Таджикистана, направлена на укрепление дружбы посредством обмена культурными делегациями, проведения дней культуры и кино, а также совместного сохранения культурного наследия.

Молодежь активно участвует в академических программах, а возрождение школ с преподаванием на узбекском и таджикском языках укрепляет взаимное доверие и понимание.

Перспективы сотрудничества между Узбекистаном и Таджикистаном выглядят особенно многообещающе, учитывая достигнутый уровень доверия в рамках отношений стратегического партнерства и союзничества.

В дополнение к традиционным отраслям можно начать проработку нескольких ключевых направлений развития отношений, ориентированных на будущее.

Во-первых, совместное внедрение и использование цифровых технологий. Синхронизированная киберсреда позволит расширить торговлю, транспортные связи и образовательные программы.

Во-вторых, углубление научно-технологической кооперации. Создание совместных исследовательских и инновационных центров станет стимулом для научного и технического прогресса обеих стран.

В-третьих, усиление сотрудничества в области защиты экологии, здравоохранения и борьбы с глобальными угрозами. Скоординированные меры повысят устойчивость региона к современным планетарным вызовам.

В-четвертых, создание общерегиональной среды для развития человеческого потенциала. Расширение молодежных форумов и международных студенческих обменов обеспечит формирование поколения, ориентированного на партнерство и взаимопонимание.

Все эти инициативы могут создать потенциал для устойчивого развития и долгосрочной стабильности Центральной Азии. Проведение в Ташкенте первого заседания Высшего межгосударственного совета Республики Узбекистан и Республики Таджикистан создает прекрасную платформу для воплощения подобных идей.

Переговоры лидеров двух соседних стран демонстрируют впечатляющий пример успешного сотрудничества, основанного на доверии, равенстве и взаимной поддержке. Совместные проекты в сфере безопасности, экономики, энергетики, водных ресурсов, транспорта и культуры формируют прочную основу для мира и процветания братских народов.

O‘ZBEKISTON-XITOY STRATEGIK SHERIKLIK MUNOSABATLARINING IMKONIYATLARI

Abdazimov J.
siyosiy fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD)
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O‘zbekiston

O‘zbekistonning ko‘p asrlik tarixi va keyingi davrlarda rivojlanishi, o‘z davlat mustaqilligi va suverenitetini mustahkamlashga qaratilgan taraqqiyoti bu haqiqatni yana bir bor yaqqol tasdiqlab berdi. Ana shu bunyodkorlik jarayonining qudratli va hal qiluvchi kuchi, hech shubhasiz, ko‘pmillatli xalqdir.

Oldimizga yangi va g‘oyat mas’uliyatli vazifalarni qo‘yib, ana shu asosiy vazifalar keng ko‘lamli siyosiy, iqtisodiy va ijtimoiy islohotlar yo‘lini

og‘ishmasdan, qat’iy va izchil davom ettirishdir. Bu yo‘l – erkin, demokratik, insonparvar davlat qurish, fuqarolik jamiyatini shakllantirish, mamlakatimiz iqtisodiy qudratini yuksaltirish va yanada ravnaq toptirishning mustahkam zaminidir[60].

Yuqorida qayd etilgan yuksak vazifalarni bajarishga, shuningdek “O‘zbekiston xalqiga sadoqat bilan xizmat qilishga, respublikaning Konstitutsiyasi va qonunlariga qat’iy rioya etishga, fuqarolarning huquqlari va erkinliklariga kafolat berishga, O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti zimmasiga yuklatilgan vazifalarni vijdonan bajarishga[61]” - Prezident Sh.Mirziyoyev tantanali qasamyod qilgan edi.

Xitoy raisi Si Szinpin – “Davlat boshlig‘i lavozimi bu nafaqat sharaf, ayni vaqtda yuksak mas’uliyat ekanini men yaxshi tushunaman. XXR Konstitutsiyasiga sodiqlik bilan amal qilgan holda, Vatanimiz va xalqimizga sadoqat ko‘rsatib, o‘z vazifa va vakolatlarim hamda burchimni vijdonan, sidqidildan bajaraman. O‘z kuch-g‘ayratimni ayamasdan ishlayman, el-yurtimizga, davlatimizga xizmat qilaman, xalq tomonidan olib boriladigan nazoratni ongli ravishda qabul qilaman, vakillar va mamlakatimizdagi har bir millat xalqlarining ishonchini oqlayman” – deb g‘oyat sharafli qasamyodni bildirgan edi[62].

Bu katta mas’uliyat – o‘z millati oldidagi mas’uliyatdir. Albatta ikkala xalq ham buyuk millatdir. Bizning tariximiz ham qadimiy va bir necha ming yillik tarixiy rivojlanish jarayonida insoniyat rivojida so‘nmas hissa qo‘shadi.

Xalq – tarix ijodkori, omma esa – haqiqiy qahramonlardir. Xalq ommasi – kuch-qudrat manbai. Biz yaxshi bilamiz, bir odamning kuch-quvvati cheklangan bo‘ladi, lekin bir musht bo‘lib birlashsa, butun holda harakat qilsa, uning oldida har qanday to‘siq va qiyinchilik ham ortga chekinadi. Har bir inson uchun ish vaqti cheklangan, ammo xalqqa fidokorona xizmat qilishining chek chegarasi yo‘q. Zero jadid bobokalonimiz Abdulhamid Cho‘lpon aytganidek “Xalq dengizdir, xalq to‘lqindir, xalq kuchdir, Xalq isyondir, xalq olovdir, xalq o‘chdir… Xalq qo‘zg‘alsa, kuch yo‘qdirkim, to‘xtatsin, Quvvat yo‘qkim, xalq istagin yo‘q etsin!”[63] degan satrlari orqali xalqqa qarshi har qanday ko‘rinishlarga qarshi faol kurash olib borish zarur.

Bugun ikki xalq o‘zbek va xitoy xalqlari allaqachon kelgusidagi maqsadlarini aniq belgilab olgan. Bugun O‘zbekiston o‘zining 2026-yil uchun va kelgusi besh yil uchun katta marralarni belgilab oldi. Asosiy ulkan rejalar, yangi ustuvor vazifalar “O‘zbekiston – 2030” strategiyasini amalga oshirishga qaratilgan.

---

[60] Erkin va farovon, demokratik O‘zbekiston davlatini mard va olijanob xalqimiz bilan birga quramiz. https://president.uz/oz/lists/view/111

[61] Bugun Toshkentda O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti lavozimiga kirishish tantanali marosimiga bag‘ishlangan Oliy Majlis palatalarining qo‘shma majlisi ochildi. https://president.uz/oz/lists/view/89

[62] Davlat boshqaruvi to‘g‘risida. Si Szinpin. – O‘zbekiston nmiu 2021-y.

[63] Abdulhamid Cho‘lpon. https://kh-davron.uz/kutubxona/uzbek/tarix/boymirza-hayit-ikki-maqola-suhbat.html

Xitoy ham kelgusida maqsadlarini aniq belgilab olgan. Bular – Xitoy kommunistik partiyasining yuz yillik davri yakunlanishiga qadar boyish darajasi o‘rtacha bo‘lgan jamiyatni har tomonlama barpo etish, yangi Xitoy tashkil etilganining yuz yilligi 2049-yilga qadar esa boy, qudratli,demokratik, madaniy, uyg‘un va modernizatsiya qilingan sotsialistik davlat qurish, xitoy millatini buyuk maqomda tiklash haqidagi orzuni amalga oshirishdan iborat.

Bugun O‘zbekistonda 2026-yilda amalga oshiriladigan 6 ta ustuvor yo‘nalish sari qadamlar boshlangan. Umuman 2026-yil O‘zbekiston taraqqiyotida muhim bosqich bo‘lib, ushbu davrda davlat siyosati Prezident tomonidan belgilab berilgan 6 ta ustuvor yo‘nalish asosida amalga oshiriladi. Mazkur yo‘nalishlar mamlakatni ijtimoiy-iqtisodiy jihatdan rivojlantirish, aholi farovonligini oshirish hamda davlat boshqaruvini takomillashtirishga qaratilgan.

Ularga nazar tashlasak katta muhim qadamlarni qamrab olgan va ular:

1. Mahallani rivojlantirish va infratuzilmani yaxshilash – funksiyasi: 2026-yilda mahalla instituti jamiyatning tayanch bo‘g‘ini sifatida yanada mustahkamlanadi. Har bir mahallada yo‘l, ichimlik suvi, elektr energiyasi, jamoat transporti, maktabgacha va tibbiy xizmatlar sifati yaxshilanadi. Mahalladagi muammolarni joyida va kompleks hal etish tizimi joriy qilinadi. Bu orqali aholining kundalik hayot sifati sezilarli darajada oshiriladi.

2. Transport va iqtisodiy infratuzilmani rivojlantirish – funksiyasi: Mamlakat bo‘ylab avtomobil va temir yo‘llarni rekonstruksiya qilish, logistika markazlarini rivojlantirish, hududlararo bog‘liqlikni kuchaytirish ustuvor vazifa bo‘lib qoladi. Tranzit salohiyatini oshirish orqali O‘zbekistonning mintaqaviy va xalqaro savdodagi o‘rni mustahkamlanadi.

3. Ijtimoiy soha va inson kapitalini rivojlantirish – funksiyasi: Ta’lim, sog‘liqni saqlash va ijtimoiy himoya tizimlarini rivojlantirish 2026-yilning muhim yo‘nalishlaridan biridir. Maktab va oliy ta’lim sifati oshiriladi, o‘qituvchilar malakasi kuchaytiriladi, zamonaviy o‘quv dasturlari joriy etiladi. Aholi, ayniqsa yoshlar uchun bilim va kasb egallash imkoniyatlari kengaytiriladi.

4. Iqtisodiy o‘sish va investitsiya muhitini yaxshilash – funksiyasi: Milliy iqtisodiyotni rivojlantirish, xususiy sektorni qo‘llab-quvvatlash, tadbirkorlik uchun qulay muhit yaratish asosiy vazifalardan hisoblanadi. Tashqi savdo kengaytiriladi, investitsiyalar jalb qilinadi, xalqaro iqtisodiy tizimlarga integratsiya kuchaytiriladi. Bu orqali barqaror iqtisodiy o‘sish ta’minlanadi.

5. Ekologiya va “yashil” rivojlanish – funksiyasi: Atrof-muhitni muhofaza qilish, energiya tejovchi va qayta tiklanuvchi energiya manbalarini rivojlantirish muhim yo‘nalish sifatida belgilanadi. Qurilish va sanoatda “yashil texnologiyalar” joriy etiladi, ekologik muvozanatni saqlashga qaratilgan loyihalar kengaytiriladi.

6. Davlat boshqaruvi va jamiyatni modernizatsiya qilish – funksiyasi: Davlat boshqaruvi tizimini soddalashtirish, raqamlashtirish va shaffoflikni oshirishga alohida e’tibor qaratiladi. Elektron davlat xizmatlari kengaytiriladi, korrupsiyaga qarshi kurash kuchaytiriladi, davlat va jamiyat o‘rtasidagi ochiq muloqot mustahkamlanadi[64].

Ko‘rinadiki mamlakatimiz oldida 2026-yilda belgilangan ushbu 6 ta ustuvor yo‘nalish O‘zbekistonning barqaror rivojlanishi, xalq farovonligi va zamonaviy davlat qurish yo‘lidagi asosiy strategik tayanch hisoblanadi. Ular qisqa va o‘rta muddatda aniq natijalarga erishish bilan birga, mamlakatning uzoq muddatli taraqqiyotiga xizmat qiladi.

Xitoy o‘zining yagona va jipslashgan xitoy millati haqida Xitoy orzusini amalga oshirishda kattaroq qamrovda tasavvur qiladi, sababi dunyoda o‘nlab million muhojir millat qarindoshlar yashamoqda, ularning barchasi - katta xitoy oilasi a’zolari sifatida qaraladi. Chet elda yashayotgan xitoyliklar uzoq vaqtlar mobaynida xitoy millatining eng yaxshi an’analarini avloddan-avlodga meros qilib kelmoqdalar. Ular Vatanni, qadrdon zaminni, vujudlarida xitoy qoni oqayotganini unutmadilar. Ular Xitoydagi inqilob, qurilish va islohot ishlarini zo‘r ishtiyoq bilan qo‘llab-quvvatladilar va xitoy millatini mustahkamlash, ravnaq toptirishga, Vatanni tinchlik asosida birlashtirish yo‘lidagi buyuk ishga, Xitoy xalqlari va dunyoning barcha mamlakatlari o‘rtasida do‘stlik va hamkorlikni rivojlantirishga muhim hissa qo‘shadilar.

Hozirgi vaqtda xitoy xalqi “ikki yuzyillik” kurash maqsadlari va “xitoy orzusi” xitoy millatini buyuk maqomda tiklashni amalga oshirish uchun kurashmoqda. Bu ulug‘ jarayonda xorijlik xitoyliklar keng ommasi so‘zsiz beqiyos muhim rol o‘ynaydi. Xitoy orzusi bu davlat, millat orzusi, Xitoyning barcha o‘g‘il-qizlari orzusidir. Xorijlik xitoyliklar keng ommasi qaynoq vatanparvarlik tuyg‘usi bilan jo‘shib yashaydi, ular salmoqli iqtisodiy qudratga, boy aqliy resurslar va keng savdo tarmoqlariga ega. Ular xitoy orzusini ro‘yobga chiqarishda muhim kuch hisoblanadi. Barcha xorijlik xitoyliklar, faqat ularda bo‘lgan kuch-quvvati va aql-zakovatini berib, yagona musht bo‘lib yaqindan birlashsa, bitta yurakdek umumiy maqsad yo‘lida kurashsa, shunda, hech shubhasiz, o‘z orzusini amalga oshirish uchun qudratli to‘lqinga aylanadi.

O‘zbekistonni Xitoy bilan yangi davrda keng qamrovli strategik sheriklik munosabatlarining imkoniyatlari yuzasidan aytish kerakki Xitoy tashqi siyosatida muhim o‘rin tutadigan “yagona taqdirga ega bo‘lgan jahon hamjamiyati” konsepsiyasi bilan bevosita bog‘liqdir[65]. Mazkur konsepsiya ikki davlat o‘rtasidagi

[64] O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning Oliy Majlis va O‘zbekiston xalqiga Murojaatnomasi
[65]http://www.beltandroadforum.org/english/n101/2023/1010/c127916.html#:~:text=Ten%20years%20ago%20President%20Xi,destiny%20of%20every%20human%20being.

hamkorlikni nafaqat ikki tomonlama, balki mintaqaviy va global darajada tushuntirish imkonini beradi.

Xulosa qilib aytganda, O‘zbekiston va Xitoy o‘rtasidagi keng qamrovli strategik sheriklik munosabatlari nafaqat ikki tomonlama manfaatlarga, balki mintaqaviy va global barqarorlikni ta’minlashga xizmat qiluvchi muhim omil hisoblanadi. Ushbu hamkorlik istiqbolda yanada chuqurlashib, har ikki xalq farovonligiga xizmat qilishi shubhasiz.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Erkin va farovon, demokratik O‘zbekiston davlatini mard va olijanob xalqimiz bilan birga quramiz. https://president.uz/oz/lists/view/111.

2. Bugun Toshkentda O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti lavozimiga kirishish tantanali marosimiga bag‘ishlangan Oliy Majlis palatalarining qo‘shma majlisi ochildi. https://president.uz/oz/lists/view/89.

3. Si Szinpin. Davlat boshqaruvi to‘g‘risida. –Toshkent: O‘zbekiston, 2021.

4. Abdulhamid Cho‘lpon. https://kh-davron.uz/kutubxona/uzbek/tarix/boymirza-hayit-ikki-maqola-suhbat.html.

5. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning Oliy Majlis va O‘zbekiston xalqiga Murojaatnomasi.

6. http://www.beltandroadforum.org/english/n101/2023/1010/c127-916.html#:~:text=Ten%20years%20ago%20President%20Xi,destiny%20of%20every%20human%20being.

СВЯЗАННОСТЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ФАКТОР СТРАТЕГИЧЕСКОЙ АВТОНОМИИ

Умарова Н.
Руководитель Центра стратегической связности Института перспективных международных исследований УМЭД, аналитик Негосударственного научного учреждения «Bilim karvoni», Узбекистан

В 2018 году страны Центральной Азии запустили механизм регулярных консультативных встреч, ознаменовавший новую волну региональной интеграции. На фоне активизации многостороннего формата сотрудничества была приоритизирована задача сближения национальных транспортных систем, что укрепило бы взаимосвязанность региона, способствуя его интеграции в глобальные цепочки поставок и как следствие, более ускоренному экономическому росту.

Такой подход основан на доказательной базе авторитетных международных организаций, включая Всемирный банк, который раз в два

года публикует Индекс эффективности логистики (Logistics Performance Index, LPI), фиксирующий реальное состояние дел в сфере транспортных коммуникаций в страновом и региональном разрезах.

Географическая отдаленность Центральной Азии от открытых морей ставит регион в затруднительное положение с точки зрения достижения эффективности логистики. Внутриконтинентальные государства вынуждены проходить транзитом через прибрежные страны, пересекая более одной границы, что значительно увеличивает совокупное время на транспортировку грузов. Пролонгация данного показателя лишь на один день приводит к 7-процентному сокращению экспорта[66]. Это говорит о высоком влиянии сроков доставки на объем и стоимость внешней торговли. Ввиду больших транспортных издержек в купе с отсутствием прямого выхода к морю регион Центральной Азии ежегодно теряет до двух процентов ВВП[67].

В контексте центральноазиатской связности география безусловно выступает одним из ограничителей роста внешней торговли, однако, этот фактор в целом имеет управляемый характер. Как показывает мировая практика, прямой доступ к морской торговле не гарантирует стране выигрышную позицию в логистической связности. Прибрежные экономики, даже находясь в пределах одного региона, имеют в своем арсенале разное количество рынков, с которыми могут торговать, не прибегая к услугам стран-посредников. Например, Марокко демонстрирует наибольшую связность по сравнению с другими государствами Северной Африки; к той же категории относятся Малайзия и Шри-Ланка. Все три развивающиеся экономики являются признанными региональными транспортно-логистическими узлами, что помогло им поднять эффективность логистики на должный уровень. С 2017 года к аналогичному результату начали стремиться республики Центральной Азии, взяв курс на консолидированное расширение межстрановых транспортных связей с ориентиром на повышение транзитного потенциала региона.

Важно отметить, что «пятерка» об условилась интегрироваться в глобальную транспортную сеть не поодиночке, а в качестве единого субъекта. Это открыло бы путь к стратегической автономии региона, который посредством проведения согласованной политики по формированию и продвижению перспективных транзитных коридоров, пересекающих

[66] Connecting to Compete 2025. The New Logistics Performance Indicators 2.0 // The World Bank. 22.04.2026. URL: https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/099042226142014971

[67] Выступление Президента Республики Шавката Мирзиёева на третьей Конференции Организации Объединенных Наций по развивающимся странам, не имеющим выхода к морю // Официальный сайт Президента РУ. 5.08.2025. URL: https://president.uz/ru/lists/view/8360

Центральную Азию, мог бы выравнять отношения с крупными державами, отдавая предпочтение общерегиональным интересам и повышая тем самым свое геополитическое значение. Первоочередная задача при таком подходе заключается в укреплении внутрирегиональной связности, что требует принятия коллективных мер по устранению административных, правовых и технических барьеров. Для этого было предложено создать под эгидой ООН Региональный центр развития транспортно-коммуникационной взаимосвязанности[68].

По прошествию нескольких лет эта инициатива остается не реализованной, хотя, нельзя исключать некоторые положительные сдвиги в развитии транспортной связности Центральной Азии, такие как восстановление и модернизация ключевых транспортных артерий между государствами региона, запуск новых торговых маршрутов и увеличение транзитного грузопотока. Однако в текущей динамике безотлагательного решения требуют вопросы унификации тарифной политики, гармонизации транспортного законодательства, внедрения единых разрешительных бланков и практики электронного документооборота, снижения пошлинных сборов, увеличения пропускной способности пунктов на границе, упрощения таможенных процедур, а также привлечения инвестиций в развитие транспортной инфраструктуры и цифровизацию перевозочного процесса. Есть общее понимание насущности этих проблем, однако консолидация усилий для их практического решения не наблюдается.

Усиливается тенденция к развитию новых межрегиональных транзитных маршрутов, нежели локальных путей сообщений. Ориентация на собственные интересы и отсутствие должной координации при реализации таких проектов создает риск соперничества между государствами региона, что потенциально отдаляет перспективу достижения ими стратегической автономии, лишая возможности влиять на геополитику транспортных коридоров в Центральной Азии.

В научной литературе нет строгого определения понятия «стратегическая автономия». Этот термин активно используется европейскими политиками в контексте рассмотрения будущего Европы в сфере безопасности.

На берлинской конференции по безопасности в 2021 году на тот момент председатель Европейского совета Шарль Мишель дал следующее определение стратегической автономии: «На мой взгляд, стратегическая

[68] Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций // Официальный сайт Президента РУ. 23.09.2020. URL: https://president.uz/ru/lists/view/3851

автономия означает не что иное, как владение собственной судьбой. Способность действовать сообща в открытом мире. Это означает управление нашими взаимозависимостями, избегая при этом чрезмерной зависимости»[69].

В дополнении этой мысли отметим, что стратегическая автономия отражает самостоятельность государства или региона в принятии внешнеполитических решений, а также свободу от влияния других акторов международных отношений.

Рост геополитической напряженности в мире сопровождается с ростом неопределенности в морском судоходстве, что еще больше повышает значимость центральноазиатских торговых маршрутов. Это, в свою очередь, подстегивает инвестиционный интерес к региональному рынку транспортных услуг. Основными инвесторами выступают Китай[70] и Европейский союз[71], реализующие собственные глобальные инициативы – Belt and Road Initiative (BRI) и Global Gateway. Развитию транспортного сектора Центральной Азии в различной степени содействуют Япония и Южная Корея, а также страны Персидского залива.

При низкой взаимной координации вовлеченность государств Центральной Азии в инфраструктурные проекты, финансируемые внешними акторами создает стимул для нездоровой конкуренции. Возникает парадоксальная ситуация, когда имея совпадающие интересы в сфере транспортной логистики и возможность наладить взаимовыгодное сотрудничество на базе общих приоритетов, страны региона действуют обособленно, нередко прибегая к иностранной помощи или поддержке. Возьмем пример развития перевозок в западном направлении.

Казахстан участник Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТМТМ), также известного как Средний коридор, связывающего Китай и Европу. В 2014 году Казахстан, Азербайджан и Грузия осуществили институционализацию ТМТМ[72]. Между тем, в 2019 году Узбекистан в партнерстве с Кыргызстаном, Туркменистаном, Азербайджаном, Грузией и Турцией запустил альтернативный торговый путь в Европу через Каспийское

[69] "State of Europe" - Speech by President Charles Michel at the Berlin Conference 2021 // Official website of the Council of the EU and the European Council. 9.11.2021. URL: https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/11/09/the-state-of-europe-speech-by-president-charles-michel-at-the-berlin-conference-2021/

[70] China Global Investment Tracker // American Enterprise Institute (AEI). 2024. URL: https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/

[71] Global Gateway: €10 billion commitment to invest in Trans Caspian Transport Corridor connecting Europe and Central Asia announced at Investors Forum // European Commission. 29.01.2024. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_24_501

[72] Международная ассоциация «Транскаспийский международный транспортный маршрут». 2024. URL: https://middlecorridor.com/ru/ob-assotsiatsii/history

море – так называемый коридор CASCA+ (Central Asia – South Caucasus – Anatolia+)[73].

Аналогичная ситуация складывается на южном транзитном направлении. Узбекистан форсирует проект строительства Трансафганской железной дороги (Кабульского коридора» по маршруту «Термез-Наибабад-Майданшахр-Логар-Харлачи» с выходом на пакистанские порты в Индийском океане. Тогда как при поддержке Туркменистана и Казахстана формируется другой железнодорожный коридор через западные провинции Афганистана. К обоим инициативам привлечено внимание таких влиятельных стран, как Россия, Китай, Иран, Турция, которые рассматривают их в контуре своих геополитических интересов, что может влиять на ход реализации каждого из маршрутов, подпитывая региональную конкуренцию

Во избежание дублирования проектов, республикам Центральной Азии необходимо принять региональную стратегию по развитию транспортных коридоров и создать единый координирующий орган со статусом юридического лица, что станет важным шагом на пути к укреплению региональной связанности.

MARKAZIY OSIYO HAMJAMIYATINI SHAKLLANTIRISHDA XALQARO HUQUQ NORMALARINING O‘RNI VA AHAMIYATI

Atamirzaev I.
yuridika fanlari bo‘yicha falsafa doktori, PhD
Namangan davlat universiteti
Jinoyat protsessual huquqi kafedrasi
mudiri,
Toshkent, O‘zbekiston

Xalqaro huquq davlatlar o‘rtasidagi munosabatlarni tartibga soluvchi universal me’yorlar tizimi bo‘lib, u suverenitet, hududiy yaxlitlik va o‘zaro manfaat tamoyillariga asoslanadi. Aynan ushbu normalar Markaziy Osiyo davlatlari o‘rtasida ishonch va barqaror hamkorlikni ta’minlashga xizmat qiladi.

Markaziy Osiyo mintaqasida hamkorlikni rivojlantirish va yagona hamjamiyatni shakllantirishda siyosiy iroda va tashabbuslar muhim ahamiyat kasb etadi Xususan O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev tomonidan ilgari surilgan tashabbuslar mintaqada yangi bosqichdagi hamkorlikni boshlab berdi[1].

[73] CASCA+: Состоялась встреча представителей железнодорожных администраций // Министерство транспорта РУ. 30.05.2024. URL: https://mintrans.uz/ru/news/casca-temir-yo-l-ma-muriyatlari-vakillarining-uchrashuvi-bo-lib-o-tdi/

Davlat rahbari o‘z nutqlarida Markaziy Osiyo davlatlari o‘rtasida o‘zaro ishonch va yaxshi qo‘shnichilik tamoyillarini mustahkamlash zarurligini alohida ta’kidlaydi.

Shuningdek davlat rahbari tomonidan ilgari surilgan ochiq tashqi siyosat tamoyili ham mintaqaviy integratsiyani rivojlantirishga xizmat qilmoqda Ushbu siyosat asosida qo‘shni davlatlar bilan chegaralarni aniqlash savdo iqtisodiy aloqalarni kengaytirish va transport kommunikatsiyalarini rivojlantirish bo‘yicha muhim kelishuvlarga erishildi.

Markaziy Osiyo mintaqasi o‘zining strategik joylashuvi tabiiy resurslarga boyligi va tarixiy rivojlanish jarayonlari bilan alohida ahamiyat kasb etadi Hozirgi globallashuv sharoitida mintaqa davlatlari o‘rtasida hamkorlikni kuchaytirish va yagona hamjamiyat shakllantirish dolzarb vazifaga aylangan Ushbu jarayonda xalqaro huquq normalari asosiy tartibga soluvchi vosita sifatida namoyon bo‘ladi.

Xalqaro huquq tamoyillari Markaziy Osiyo mintaqasida hamkorlikni rivojlantirishning muhim asosini tashkil etadi Davlatlarning suveren tengligi ichki ishlariga aralashmaslik va kuch ishlatmaslik tamoyillari mintaqaviy barqarorlikni ta’minlashda hal qiluvchi ahamiyatga ega Ushbu tamoyillar davlatlar o‘rtasida huquqiy ishonchni mustahkamlab uzoq muddatli hamkorlikni rivojlantirishga zamin yaratadi.

Mintaqaviy integratsiya jarayonida xalqaro shartnomalar alohida o‘rin tutadi Davlatlar o‘rtasidagi iqtisodiy siyosiy va ijtimoiy aloqalar aynan shartnomalar orqali tartibga solinadi Suv resurslaridan foydalanish transport tizimlarini rivojlantirish savdo aloqalarini kengaytirish kabi yo‘nalishlarda tuzilgan bitimlar mintaqaviy hamkorlikni mustahkamlashga xizmat qilmoqda.

Shuningdek mintaqaviy tashkilotlar ham Markaziy Osiyo hamjamiyatini shakllantirishda muhim rol o‘ynaydi Ushbu tashkilotlar doirasida qabul qilinayotgan qarorlar va hujjatlar davlatlar o‘rtasidagi hamkorlikni tizimli ravishda rivojlantirishga imkon beradi Shu bilan birga ular nizolarni tinch yo‘l bilan hal etishda samarali platforma vazifasini bajaradi [2].

Mintaqada iqtisodiy integratsiyani rivojlantirish ham xalqaro huquq normalariga bevosita bog‘liq Savdo erkinligini ta’minlash investitsiyalarni himoya qilish va iqtisodiy hamkorlikni kengaytirish masalalari huquqiy tartibga solish mexanizmlarini takomillashtirishni talab etadi Ushbu jarayonda xalqaro iqtisodiy huquq normalari muhim o‘rin egallaydi.

Ekologik muammolar ham Markaziy Osiyo uchun dolzarb masalalardan biri hisoblanadi Ayniqsa suv resurslaridan foydalanish va atrof muhitni muhofaza qilish masalalari davlatlar o‘rtasida hamkorlikni kuchaytirishni talab qiladi Xalqaro ekologik huquq normalari ushbu muammolarni hal etishda muhim vosita bo‘lib xizmat qiladi.

Bundan tashqari xavfsizlik masalalari ham mintaqaviy hamjamiyat shakllanishida muhim omillardan biridir Terrorizm ekstremizm va transmilliy jinoyatchilikka qarshi kurashishda xalqaro huquq normalari asosida hamkorlik qilish zarur Ushbu yo‘nalishda davlatlar o‘rtasida ko‘plab kelishuvlar mavjud bo‘lib ular mintaqaviy xavfsizlikni mustahkamlashga xizmat qiladi.

Inson huquqlarini ta’minlash ham xalqaro huquqning muhim yo‘nalishlaridan biri bo‘lib u mintaqada ijtimoiy barqarorlikni ta’minlashda katta ahamiyatga ega Davlatlar xalqaro majburiyatlarga muvofiq inson huquqlarini himoya qilish choralarini amalga oshiradi [3].

Zamonaviy davrda raqamli texnologiyalar rivojlanishi bilan bog‘liq yangi huquqiy yo‘nalishlar ham shakllanmoqda Axborot xavfsizligi va kiberjinoyatchilikka qarshi kurashish masalalari xalqaro hamkorlikni yanada rivojlantirishni talab etadi.

Huquqiy uyg‘unlashuv ayniqsa savdo iqtisodiy aloqalarda yaqqol namoyon bo‘ladi Bojxona tartiblarini bir xillashtirish litsenziyalash tizimini soddalashtirish va investorlar uchun teng sharoit yaratish mintaqaviy integratsiyani jadallashtiradi Bunda xalqaro huquq normalari umumiy mezon sifatida xizmat qiladi.

Shuningdek transport va logistika sohasida ham xalqaro huquq normalari muhim o‘rin tutadi Markaziy Osiyo davlatlari uchun tranzit salohiyatini rivojlantirish ustuvor yo‘nalishlardan biri hisoblanadi Xalqaro transport yo‘laklarini rivojlantirish bo‘yicha tuzilgan bitimlar mintaqani global iqtisodiy tizimga integratsiyalashuvini tezlashtiradi.

Energetika sohasidagi hamkorlik ham xalqaro huquq normalari bilan chambarchas bog‘liq Mintaqa davlatlari tabiiy gaz neft va gidroenergetika resurslariga boy bo‘lib ularni samarali taqsimlash va ulardan foydalanish davlatlar o‘rtasida aniq huquqiy kelishuvlarni talab etadi Ushbu sohada xalqaro huquq normalari barqaror va adolatli hamkorlikni ta’minlashga xizmat qiladi.

Bundan tashqari madaniy gumanitar hamkorlik ham mintaqaviy hamjamiyatni shakllantirishda muhim omillardan biri hisoblanadi Ta’lim fan va madaniyat sohalaridagi aloqalarni rivojlantirish xalqlar o‘rtasida o‘zaro ishonchni mustahkamlaydi Ushbu jarayon ham xalqaro huquq normalari bilan tartibga solinadi.

Migratsiya jarayonlarini tartibga solish ham dolzarb masalalardan biri hisoblanadi Mehnat migratsiyasi oqimlarini boshqarish fuqarolarning huquq va erkinliklarini himoya qilish davlatlar o‘rtasida hamkorlikni talab etadi Xalqaro huquq normalari ushbu sohada ham asosiy vosita bo‘lib xizmat qiladi.

Shu bilan birga mintaqada suv va energetika resurslaridan foydalanish bilan bog‘liq masalalar eng murakkab muammolardan biri bo‘lib qolmoqda Ushbu muammolarni hal etishda davlatlar o‘rtasida muvozanatli va adolatli yondashuvni

ta’minlash zarur Xalqaro huquq normalari aynan shu muvozanatni ta’minlashga qaratilgan [4].

Markaziy Osiyo hamjamiyatini shakllantirish jarayonida ishonch muhitini yaratish ham muhim omil hisoblanadi Davlatlar o‘rtasida ochiq muloqot va o‘zaro hurmat tamoyillariga asoslangan hamkorlik barqaror integratsiyani ta’minlaydi Ushbu jarayonda xalqaro huquq normalari ishonchni mustahkamlovchi huquqiy kafolat sifatida namoyon bo‘ladi.

Yuqoridagi omillar shuni ko‘rsatadiki Markaziy Osiyo hamjamiyatini shakllantirish ko‘p qirrali va murakkab jarayon bo‘lib unda xalqaro huquq normalari markaziy o‘rin egallaydi Ular nafaqat davlatlar o‘rtasidagi munosabatlarni tartibga soladi balki mintaqaning barqaror rivojlanishini ham ta’minlaydi.

Xulosa qilib aytganda Markaziy Osiyo hamjamiyatini shakllantirishda xalqaro huquq normalari hal qiluvchi ahamiyatga ega Ular davlatlar o‘rtasidagi munosabatlarni tartibga solish integratsiya jarayonlarini rivojlantirish va mintaqada barqarorlikni ta’minlashda asosiy vosita hisoblanadi.

Kelgusida mintaqaviy hamkorlikni yanada mustahkamlash uchun xalqaro huquq normalariga qat’iy rioya qilish yangi shartnomalar tuzish va mavjud institutlarni rivojlantirish muhim vazifa bo‘lib qoladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Mirziyoyev Sh.M. Yangi O‘zbekiston strategiyasi. – Toshkent: O‘zbekiston, 2021. – 464 b.

2. Malcolm N. Shaw International Law. – Cambridge University Press, 2017.

3. Ian Brownlie Principles of Public International Law Oxford University Press, 2008. – 289 p.

Anthony Aust. Modern Treaty Law and Practice. – Cambridge: University Press, 2013.

XALQARO TASHKILOTLAR O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI SUV XAVFSIZLIGINI TA’MINLASHNING MUHIM BO‘G‘INI SIFATIDA

Gulamov A.
siyosiy fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD), dotsent
O‘zbekiston Respublikasi Strategik tahlil
va istiqbolni belgilash oliy maktabi ilmiy xodimi
Toshkent, O‘zbekiston

So‘nggi yillarda O‘zbekistonda suv resurslarining cheklanganligi, transchegaraviy daryolardan foydalanishdagi murakkabliklar va iqlim o‘zgarishi suv

xavfsizligi masalasida xalqaro tashkilotlarning suv resurslarini boshqarish, infratuzilmani modernizatsiya qilish va barqaror rivojlanishni ta’minlashdagi rolini yanada oshirmoqda.

O‘zbekistonda suv xavfsizligini ta’minlashda xalqaro tashkilotlarning roli muhim ahamiyatga ega bo‘lib, ular tomonidan amalga oshirilayotgan loyihalar suv ta’minotini yaxshilash, suvdan oqilona foydalanishni joriy etish va mintaqaviy hamkorlikni mustahkamlashga xizmat qilmoqda. Xususan, *BMT Taraqqiyot dasturi* va *Yaponiya* tomonidan tasdiqlangan 2026-2028-yillarga mo‘ljallangan “Orol dengizi mintaqasida suv resurslarini boshqarishni kuchaytirish va iqlim o‘zgarishiga chidamlilikni oshirish” loyihasi *(umumiy byudjeti 4,6 mln dollar)*[74] iqlim o‘zgarishiga chidamli suv resurslarini boshqarish orqali qo‘llab-quvvatlash, suvdan foydalanish samaradorligini va qishloq xo‘jaligi mahsuldorligini oshirish hamda inklyuziv barqarorlikni yaratishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Shuningdek, bugungi kunda Jahon banki O‘zbekistonning suv infratuzilmasini modernizatsiya qilishda yetakchi o‘rin egallamoqda. Jumladan, 2025-yilda tasdiqlangan 200 mln dollarlik imtiyozli kredit mamlakatning 5 ta hududlarida *(Qoraqalpog‘iston Respublikasi, Buxoro, Qashqadaryo, Namangan va Surxondaryo)* sug‘orish va drenaj infratuzilmasini modernizatsiya qilish hamda suv yo‘qotishlarini kamaytirishga qaratilgan[75]. Shu bilan birga, loyihada O‘zbekiston 23,2 mln dollarlik qo‘shma moliyalashtirishni ta’minlashi belgilangan bo‘lib, Amudaryo va Sirdaryo daryolariga ulangan 8 ta asosiy kanalning 259 km qismini beton bilan qoplash hamda suvni nazorat qilishni yaxshilash uchun 470 ta gidrotexnika inshootlarini qurish kabi chora-tadbirlar belgilangan.

Jahon bankining ushbu loyihasi orqali 232 ming gektar yerda irrigatsiya xizmatlari sifatini oshirish, 180 ming nafar suv iste’molchisi uchun ishonchli irrigatsiya xizmatlarini yaxshilash, yillik suv yo‘qotishlarini taxminan 540 mln m³ga kamaytirish, har yili 165 mln kVt/soatdan ortiq elektr energiyasini

BMT Taraqqiyot dasturi va Yaponiyaning 2023-2025-yillardagi “Orol dengizi mintaqasida iqlim o‘zgarishiga chidamli qishloq xo‘jaligi orqali o‘zini o‘zi ta’minlashni qo‘llab-quvvatlash” loyihasi natijasida O‘zbekistondagi 4 ta tuman, 65 ta aholi punktida barqarorlik mustahkamlanib, 376 mingdan ortiq odamlarning farovonligi oshirilgan va 7 mingdan ortiq aholiga barqaror elektr energiyasi, 7 ming 700 dan ortiq odamlarga toza ichimlik suvi va 6 ming 200 dan ortiq jamoa a’zolari uchun ta’lim va sog‘liqni saqlash infratuzilmasi yaxshilangan.

[74] Uzbekistan and Japan partnering with UNDP unite to Transform Water Governance in the Aral Sea Region. 27.02.2026 // https://www.undp.org/uzbekistan/press-releases/uzbekistan-and-japan-partnering-undp-unite-transform-water-governance-aral-sea-region

[75] Узбекистан модернизирует ирригационную инфраструктуру с привлечением $200 млн от ВБ. 21.05.2025 // https://www.gazeta.uz/ru/2025/05/21/water/

tejash kabi ijobiy natijalarga erishish kutilmoqda.

Shu bilan birga, Osiyo taraqqiyot banki O‘zbekistonda suv resurslarini aqlli boshqarishni joriy etish uchun ajratgan 125 mln dollarlik krediti “O‘zsuvtaminot” kompaniyasining infratuzilmasini raqamlashtirish va suv resusrlarini boshqarishni modernizatsiya qilishga yo‘naltirilgan[76]. Bu choralar mamalakatda suv xavfsizligini mustaxkamlash hamda shahar va qishloq aholisini toza suv bilan ta’minlashni kengaytirishga xizmat qiladi.

Shuni alohida ta’kidlash lozimki, O‘zbekistonning 2024-yilda *BMT Yevropa iqtisodiy komissiyasi* va *JSST Yevropa mintaqaviy byurosining* “Suv va salomatlik muammolari bo‘yicha protokoli”ga qo‘shilishi mamlakatga suv xavfsizligi va sog‘liqni saqlash sohasidagi xalqaro tashkilotlar bilan hamkorlikni kuchaytirish hamda milliy barqaror rivojlanishni tezlashtirish imkoniyatlarini ochib berdi. Xususan, ushbu protokol doirasida *Shveysariya taraqqiyot va hamkorlik agentligi* tomonidan moliyalashtiriladigan “Iqlim o‘zgarishi sharoitida O‘zbekistonda suv ta’minoti, sanitariya va suv resurslarini favqulodda ifloslanishdan himoya qilish sohasidagi faoliyatni kuchaytirish” loyihasi amalga oshirilmoqda.

Shu bilan bir qatorda, Orolni qutqarish xalqaro jamg‘armasi *(OQXJ)* Markaziy Osiyo, jumladan O‘zbekistonda suv va ekologiya masalalarini muvofiqlantiruvchi eng yirik va yagona davlatlararo tashkilot bo‘lib, suv xavfsizligini ta’minlash, transchegaraviy suv diplomatiyasi va xalqaro investitsiyalarni jalb qilishda muhim vosita bo‘lib xizmat qilmoqda. Xususan, OQXJ Davlatlararo suv xo‘jaligini muvofiqlashtiruvchi komissiyasining joriy yilning aprel oyiga qadar jami 92 ta yig‘ilishi tashkil etilgan bo‘lib *(Qozog‘istonda 28 ta, Turkmanistonda 19 ta, O‘zbekistonda 18 ta, Tojikistonda 15 ta, Qirg‘izistonda 12 ta)*, ularda mintaqa davlatlari Amudaryo va Sirdaryodan vegetatsiya va novegetatsiya davrida suv taqsimoti bo‘yicha kelishuvga erishib kelinmoqda[77]. Bu esa o‘z navbatida suv tanqisligi sharoitida mintaqaviy nizolarning oldini olish va O‘zbekistonning quyi oqim davlati sifatidagi manfaatlarini himoya qilishda muhim hisoblanadi.

O‘zbekiston 2024-yil yanvar oyida dunyoda 29-, Markaziy Osiyoda esa 1-davlat sifatida BMT YeIK va JSST YeMBning “Suv va salomatlik muammolari bo‘yicha protokoli”ga qo‘shilgan bo‘lib, protokolga qo‘shilish O‘zbekistonga faqat majburiyat emas, balki transchegaraviy suv xavfsizligini ta’minlash hamda xalqaro grantlar va texnik yordam olish bilan bog‘liq qator imtiyozlarni ham beradi.

[76] Миршина О.П., Яруллина З.Р. Анализ исходной ситуации (базовый анализ) в области водоснабжения, санитарии, гигиены и здоровья в отношении целевых областей в рамках Протокола по проблемам воды и здоровья в Республике Узбекистан. Ташкент, 2025 г. – С. 38 // https://unece.org/sites/default/files/2025-11/RU_Baseline%20analysis_Uzbekistan_PWH_2025_FINAL.pdf

[77] Заседания МКВК Центральной Азии. // http://www.icwc-aral.uz/meetings_ru.htm

Shuningdek, Jahon bankining Markaziy Osiyo suv va energetika dasturi *(The Central Asia Water & Energy Program)* orqali Yevropa Ittifoqi, Shveysariya va Buyuk Britaniya ko‘magida OQXJ bilan birgalikda ishlab chiqilayotgan besh yillik “Markaziy Osiyoda suvdan samarali foydalanish bo‘yicha hamkorlik” loyihasi transchegaraviy suv resurslarini boshqarish samaradorligini oshirish borasidagi mintaqaviy hamkorlikni mustahkamlashga qaratilgan.

O‘zbekistonda Xalqaro atom energiyasi agentligi *(MAGATE)* va YuNESKO bilan hamkorlikda ham suv xavfsizligi sohasida bir qator loyihalar amalga oshirilmoqda. Xususan, O‘zbekiston 2024-2028 yillarga mo‘ljallangan “Iqlim o‘zgarishi sharoitida muzliklar havzasidagi gidrologik jarayonlarni izotop usullari bilan o‘rganish” loyihasida *(12 ta davlat mavjud)* ishtirok etmoqda[78]. Shu o‘rinda ta’kidlash joizki, 2026 yilning ikkinchi yarmida MAGATEning *Yadroviy infratuzilmani kompleks ko‘rib chiqish missiyasi* O‘zbekistonga tashrif buyurib, Jizzax viloyati Forish tumanidagi *birinchi AES loyihasining tayyorgarlik darajasini baholashi* belgilangan.

Ahamiyatli tomoni shundaki, O‘zbekistonnning suv xavfsizligini ta’minlashda xalqaro nodavlat va notijorat tashkilotlarning *(NNT)* ham roli muhim hisoblanadi. Jumladan, O‘zbekistonning 2023-2030 yillarga mo‘ljallangan *“Milliy qurg‘oqchilikni boshqarish”* rejasi Global suv hamkorligi *(Global Water Partnership)* NNTning texnik va uslubiy ko‘magi asosida ishlab chiqilgan. Shu bilan birga, 2001 yildan beri Suv resurslarini boshqarish xalqaro instituti *(International Water Management Institute)* xalqaro hamkorlar bilan birgalikda suv xavfsizligiga doir O‘zbekistonda 20 ta va mintaqaviy 6 ta loyihani amalga oshirgan bo‘lib[79], transchegaraviy daryolarda suv va yer resurslarini baholash, qurg‘oqchilikka qarshi choralarni kuchaytirish hamda iqlimga chidamlilikni rivojlantirishda amaliy yordam berib kelmoqda.

Xulosa qilib aytganda, O‘zbekiston Respublikasida suv xavfsizligini ta’minlash nafaqat ichki, balki mintaqa davlatlarining mushtarak sa’y-harakatini talab qiladi. Zero, qo‘shni mamlakatlarda suv iste’molining ortishi *(yangi kanallar qazish va GES qurish, aholining tabiiy o‘sishi, sanoatlashtirish hisobiga)* O‘zbekistonning Amudaryo va Sirdaryodan suv olishini kamaytirib, mamlakatda qurg‘oqchilik va cho‘llanish jarayoni yanada kuchayib ketishiga, aholi turmush darajasiga, mamlakatning oziq-ovqat xavfsizligiga hamda ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishiga salbiy ta’sir qilishi mumkin. Bu borada O‘zbekistonda suv xavfsizligini ta’minlashda xalqaro tashkilotlarning roli strategik ahamiyatga ega

[78] Проекты ТОО «Центрально-Азиатский региональный гляциологический Центр (категории 2) под эгидой ЮНЕСКО» // https://cargc.org/ru/activity/proekty/

[79] Эффективное использование водных ресурсов в фокусе внимания МИЦА. 21.02.2024 // https://www.uzdaily.uz/ru/effektivnoe-ispolzovanie-vodnykh-resursov-v-fokuse-vnimaniia-mitsa/

bo‘lib, infratuzilmani modernizatsiya qilish, resurslardan samarali foydalanish va mintaqaviy hamkorlikni mustahkamlashda ijobiy natijalarni bermoqda.

THEORETICAL APPROACHES AND WORLD EXPERIENCE REGARDING INTEGRATION

Alikariev N.
Doctor of Economical Sciences, professor
National University of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan

Tokhirov B.
Diplomat University
International relations program student
Tashkent, Uzbekistan

Introduction. Regional integration has become a defining feature of the modern international system. In the context of globalization, states increasingly pursue cooperative strategies to enhance economic development and political stability [1]. Integration processes vary significantly depending on institutional structures and regional contexts.

Scholarly research suggests that integration is a complex and multidimensional phenomenon influenced by political, economic, and social factors [2]. Therefore, understanding theoretical approaches and global experience is essential for analyzing integration processes.

This study is based on qualitative research methods, including comparative analysis and theoretical synthesis. The research relies on existing academic literature and case studies of integration models [3].

Main part. Comparative Analysis of Integration Models. A deeper comparative analysis of regional integration models reveals significant structural and functional differences across regions. The European Union demonstrates a high level of institutionalization, including supranational governance, legal harmonization, and monetary integration. This model is often described as the most advanced form of regional integration, where member states delegate part of their sovereignty to common institutions [5].

In contrast, the Association of Southeast Asian Nations represents a “soft integration” model characterized by flexibility, consensus decision-making, and respect for national sovereignty. This model avoids strong supranational authority and instead relies on informal mechanisms and mutual trust [7].

The North American Free Trade Agreement illustrates a market-driven approach focused primarily on economic cooperation. It lacks deep political integration but has achieved significant success in trade liberalization and economic interdependence [1].

These differences indicate that integration models are shaped by regional political culture, historical experience, and economic priorities. Institutional Mechanisms and Governance Models. Institutional design plays a crucial role in the success of integration processes. Strong institutions provide mechanisms for coordination, conflict resolution, and policy implementation. In the European model, institutions such as the European Commission and the European Court of Justice ensure compliance with common rules and regulations [5].

However, in less institutionalized regions, governance mechanisms rely more on intergovernmental coordination. For example, ASEAN operates through regular summits and ministerial meetings rather than binding legal frameworks [7].

Research shows that the effectiveness of integration depends not only on the presence of institutions but also on their legitimacy and capacity [2]. Weak institutional frameworks may lead to inefficiency and fragmentation.

Economic Dimensions of Integration. Economic integration is a key driver of regional cooperation. It includes trade liberalization, investment flows, and the creation of common markets. According to economic theory, integration leads to increased efficiency, specialization, and economic growth [1].

The European Union has developed a single market with free movement of goods, services, capital, and labor. In contrast, NAFTA focuses on reducing trade barriers without establishing a common market.

Empirical studies show that economic interdependence enhances political cooperation and reduces the likelihood of conflict [2]. However, unequal economic development among member states may create challenges and tensions within integration frameworks. Socio-Cultural and Identity Factors. Beyond economic and political dimensions, integration also depends on socio-cultural factors. Shared identity, language, and historical experience contribute to the formation of regional communities [6].

Constructivist approaches emphasize that integration is not only a formal process but also a social phenomenon shaped by collective identity and norms [6]. The European Union, for example, promotes a sense of “European identity” through cultural programs and educational initiatives. In contrast, regions with diverse cultural backgrounds may face difficulties in developing a unified identity. Nevertheless, cultural diversity can also be a source of strength if managed effectively.

Challenges and Risks of Integration. Despite its benefits, regional integration faces several challenges: Sovereignty concerns – States may resist transferring authority to supranational institutions [3]. Economic disparities – Differences in development levels may create inequality. Political instability – Conflicts and governance issues can hinder cooperation. External influences – Global powers may affect regional dynamics. The European debt crisis and Brexit illustrate that even advanced integration systems are vulnerable to internal and external shocks [2].

Lessons for Emerging Regions. The analysis of global experience provides several important lessons:

- Integration should be gradual and adaptive.
- Institutional development must align with regional conditions.
- Economic cooperation should precede political integration.
- Social and cultural dimensions should not be ignored.

These lessons are particularly relevant for developing regions seeking to strengthen cooperation and build sustainable integration models. Practical Implications and Policy Recommendations. Based on the analysis, several policy recommendations can be proposed:

- Strengthening regional institutions and governance mechanisms.
- Promoting economic cooperation and infrastructure development.
- Enhancing educational and cultural exchange programs.
- Encouraging private sector participation in integration processes.

Policy-makers should adopt a flexible and pragmatic approach that considers regional specificities.

Future Research Directions. Future research should focus on empirical analysis of integration outcomes, including quantitative indicators of economic and social impact. The use of advanced statistical methods and comparative datasets can improve the understanding of integration dynamics.

In addition, interdisciplinary approaches combining sociology, political science, and economics can provide deeper insights into the complexity of integration processes. Theoretical Approaches to Integration. The theory of integration has developed through several key paradigms:

Functionalism, developed by David Mitrany, argues that cooperation in technical and economic areas leads to gradual integration [4]. The theory emphasizes practical collaboration over political unification.

Neofunctionalism, introduced by Ernst B. Haas, highlights the concept of spillover, where integration in one sector promotes integration in others [5]. It assigns a central role to supranational institutions.

Intergovernmentalism emphasizes the role of national governments as primary actors in integration processes [3]. According to this theory, states retain control over decision-making and integration outcomes.

Constructivist approaches focus on identity, norms, and social interaction as drivers of integration [6]. Integration is seen as a socially constructed process shaped by shared values.

Global integration processes demonstrate different models:

European Model. The European Union represents the most advanced integration model, characterized by deep institutionalization and political cooperation. Its development confirms the spillover mechanism [5]. Asian Model. The Association of Southeast Asian Nations follows a flexible and consensus-based model, prioritizing sovereignty and non-interference [7]. North American Model. The North American Free Trade Agreement is a market-oriented integration model focused on trade liberalization [1]. It lacks strong supranational institutions but remains effective economically.

The analysis shows that integration cannot be explained by a single theory. Instead, it reflects a combination of institutional, economic, and socio-cultural factors [2]. The European model supports neofunctionalism, while ASEAN demonstrates the viability of a less institutionalized approach [7]. The North American case highlights the role of economic incentives in integration processes [1]. Thus, successful integration depends on a balance between political will, institutional capacity, and shared interests [3].

Integrative Synthesis of Theoretical Paradigms. A critical synthesis of theoretical approaches demonstrates that regional integration cannot be adequately explained within the boundaries of a single paradigm. Instead, integration should be conceptualized as a multi-level and hybrid process, combining elements of functionalism, neofunctionalism, intergovernmentalism, and constructivism.

From a functionalist perspective, sectoral cooperation in areas such as trade, transport, and energy serve as the initial driver of integration [4]. However, as empirical evidence suggests, purely functional cooperation often reaches its limits without institutional reinforcement. This is where neofunctionalism becomes relevant, as the spillover mechanism explains the transition from economic cooperation to political and institutional integration [5]. At the same time, intergovernmentalism provides a necessary corrective by emphasizing the enduring importance of state sovereignty and national interests [3]. Even in highly integrated systems, such as the European Union, key decisions remain under the control of national governments, particularly in sensitive policy areas.

Constructivism adds a crucial socio-cultural dimension by highlighting that integration is not only driven by material interests but also by shared identity, norms,

and values [6]. Without a sense of collective belonging, integration processes may remain superficial and unstable. Thus, the most comprehensive understanding of integration emerges from a synthetic model, where:

- functional cooperation initiates the process,
- institutional mechanisms sustain it,
- political actors regulate it,
- and social identity legitimizes it.

Quantitative Indicators and Measurement of Integration. An important methodological issue in integration studies is the measurement of integration outcomes. Contemporary research increasingly relies on quantitative indicators to assess the depth and effectiveness of integration processes.

Key indicators include:

- Trade integration index (intra-regional trade share).
- Institutionalization index (number and strength of regional institutions).
- Mobility index (movement of labor and students).
- Policy convergence index (harmonization of legislation).

Studies show that regions with higher levels of institutionalization tend to demonstrate more устойчивые интеграционные процессы [2]. At the same time, excessive institutionalization without economic foundations may lead to inefficiency. In the case of the European Union, integration can be quantitatively measured through indicators such as the single market index and monetary integration (Eurozone). In contrast, ASEAN demonstrates moderate levels of institutionalization but relatively high levels of political stability [7]. The integration of quantitative methods into theoretical analysis allows for a more objective assessment of regional dynamics and enhances the predictive capacity of integration studies.

Strategic Outlook: Toward a New Generation of Integration Models. The evolving global environment requires a rethinking of traditional integration models. Contemporary integration is increasingly influenced by digitalization, globalization, and transnational challenges such as climate change and migration.

New-generation integration models are characterized by:

- network-based governance instead of rigid hierarchies
- digital integration platforms facilitating cross-border interaction
- flexible institutional arrangements allowing differentiated participation

These trends suggest that future integration will move toward adaptive and resilient systems, capable of responding to rapid global changes [2]. In this context, hybrid models combining economic pragmatism, institutional flexibility, and socio-cultural cohesion are likely to become dominant. Such models are particularly

relevant for regions with diverse political systems and varying levels of development.

Conclusion. Theoretical approaches to integration provide essential analytical frameworks, but their applicability depends on regional conditions. Global experience shows that integration models differ significantly across regions. A hybrid approach combining functional cooperation, institutional development, and identity-building mechanisms is the most effective path toward sustainable integration.

In addition, the comparative evidence confirms that integration outcomes are path-dependent and contingent upon the alignment of institutional capacity, economic complementarities, and political commitment across member states [2], [3]. Moreover, the incorporation of quantitative indicators and multi-level governance analysis enhances the explanatory and predictive power of integration theory, allowing for more rigorous evaluation of regional dynamics [2].

Finally, the transition toward hybrid and adaptive integration models – combining functional cooperation, flexible institutions, and identity-building mechanisms – offers a viable pathway for achieving long-term sustainability and resilience in regional integration processes [5], [6].

References:

1. Mattli W. The Logic of Regional Integration. Cambridge University Press; 1999. https://doi.org/10.1017/CBO9780511611995.

2. Börzel TA, Risse T. From the euro to the Schengen crises. Journal of European Public Policy. 2018;25(1):83-108. https://doi.org/10.1080 /13501763.2017.1310284.

3. Moravcsik A. The Choice for Europe. Cornell University Press; 1998. https://doi.org/10.7591/9781501724992.

4. Mitrany D. A Working Peace System. Chicago: Quadrangle Books; 1966. https://doi.org/10.1086/ahr/72.3.952.

5. Haas EB. The Uniting of Europe. Stanford University Press; 1958. https://doi.org/10.1515/9780804766319.

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASINING MARKAZIY OSIYO MAMLAKATLARI BILAN IQTISODIY HAMKORLIGINING SHAKLLANISHI VA MOHIYATI

Shukurov S.
tarix fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)
Shahrisabz davlat pedagogika instituti
Tarix kafedrasi dotsenti v.b.

Ma’lumki, “mamlakatimizning milliy manfaatlarini ta’minlashda muhim ahamiyatga ega bo‘lgan Markaziy Osiyo mintaqasi O‘zbekiston tashqi siyosiy faoliyatining asosiy ustuvor yo‘nalishi hisoblanadi” [1]. Ta’kidlash joizki, O‘zbekiston mustaqillikning dastlabki kunlaridan Markaziy Osiyo mamlakatlarining ko‘p tomonlama aloqalari va yaqin hamkorligini mustahkamlash va rivojlantirishga birinchi darajali ahamiyat bera boshlagan [2]. Binobarin, bu borada, iqtisodiy hamkorlik muhim rol o‘ynaganligi bois, avvalo iqtisodiy hamkorlik tushunchasi, shakli va mazmun-mohiyatini tahlil etish joiz.

Darhaqiqat, insoniyatning hayoti moddiy, ma’naviy ehtiyojlar va ularni qondirish uchun bo‘lgan harakatlar asosiga qurilgan. Ibtidoiy tuzum sharoitida yashovchi odamlarning ilk ajdodlari iqtisodiy ehtiyoj yo‘lida harakat qilishgan, muayyan darajada urug‘ jamiyatining shakllanishiga tashqi xavf-hatar va boshqa omillar qatorida iqtisodiy ehtiyoj omili ham o‘z ta’sirini ko‘rsatgan. Ya’ni, primitiv qurollar sharoitida asosiy ozuqa manbai bo‘lgan o‘zlashtirma xo‘jalik ko‘pchilik hisobiga yuritilishi ancha osonroq bo‘lgan. Vaqtlar o‘tishi bilan kishilik jamiyatining rivoji bilan aynan iqtisodiy ehtiyojlar dastlabki o‘zaro to‘qnashuv va urushlarga sabab bo‘lgan. Chunki, har bir urug‘ jamoasi uchun o‘ziga tegishli hudud bu avvalo uni oziq-ovqat bilan ta’minlash imkoniyatga ega bo‘lgan qamrovni tashkil qilgan. Jamoa a’zolari sonining o‘sishi bilan muayyan hududga asoslanuvchi ta’minot masalasi qiyinlashib borgan. Bunday sharoitda ta’minot hududini kengaytirish tabiiy ravishda qo‘shni jamoalar hududiga da’vo qilish barobarida o‘zaro iqtisodiy aloqalar orqali qanoatlantirilgan. Natijada ilk iqtisodiy munosabatlar asosini tashkil qiluvchi ilk aloqa (ularni hali tom ma’noda savdo yo‘llari deb bo‘lmas edi) yo‘llari shakllana boshladi. Bunga quyidagi omillar o‘z ta’sirini ko‘rsatgan:

- ibtidoiy makonlarni oziq-ovqat va xom ashyo zahiralari mavjud bo‘lgan hududlar bilan bog‘lashga bo‘lgan tabiiy ehtiyoj;
- turli mintaqalardagi tabiiy sharoit, flora va faunaning turli-tumanligi o‘zaro mahsulot ayirboshlashni taqozo etishi;
- aholining bir hududdan ikkinchisiga ko‘chishi, ya’ni migratsiya jarayonlari [3].

O‘z vaqtida shotlandiyalik taniqli klassik siyosiy iqtisodchi Adam Smit “o‘zining shaxsiy ehtiyojidan ortiqcha bo‘lgan mehnati mahsulotini o‘zi ehtiyoj sezgan boshqa kishilarning shunday (ehtiyojdan ortiqcha) mahsulotiga ayirboshlash imkoniyatiga ishonchi har bir kishini muayyan maxsus mashg‘ulot (ishlab chiqarish)ga bag‘ishlashga va mazkur sohada tabiiy qobiliyatini takomillashtirishga undagan” degan fikrni bildirib o‘tgan edi [4]. Jumladan, Markaziy Osiyo sharoitida

ham tabiiy iqlimning o‘ziga xos xususiyatlari ibtidoiy davrdan boshlab “ixtisosligidagi” mahsulotlar hisobiga jamoalararo mahsulotlar ayirboshlash jarayonining boshlanishiga xizmat qilgan. Mintaqaning turli hududlari o‘rtasidagi ana shunday iqtisodiy aloqalar mazmunidagi mahsulotlar almashinuvi so‘nggi paleolit va mezolit davridan boshlab shakllana boshlagan [5].

Qadimgi sharqda davlatchilikning paydo bo‘lishi va rivoji bilan endi iqtisodiy manfaatdorlik davlatlar o‘rtasidagi katta-katta urushlarga sabab bo‘la boshladi. Ammo turli omillar – davlatlarning bir-biriga nisbatan qudrati tengligi, hududiy o‘ziga xosligi, ya’ni muayyan iqtisodiy ahamiyatga ega bo‘lgan mahsulotlarni faqat muayyan hududlarda ishlab chiqarilishi, iqtisodiy manfaatdorlik urush va qo‘lga kiritiladigan “o‘ljalar” hisobiga samarasizligi kabilar urushlardan qochib iqtisodiy aloqalar, ya’ni savdo munosabatlari mazmunidagi hamkorlikni o‘rnatishni taqozo etgan. “O‘zining tarixiy rivojlanishi davomida xalqaro savdo alohida va ko‘pincha oraliq tashqi savdo operatsiyalaridan uzoq muddatli, keng ko‘lamli savdo-iqtisodiy hamkorlikka aylandi. Miloddan avvalgi 3-ming yillikka kelganda qadimgi Mesopotamiyaning davlatlarida ishlab chiqaruvchilar o‘rtasida nafaqat mamlakat ichida, balki uning chegaralaridan tashqarida ham almashinuv (ya’ni mahsulotlar almashinuvi – Sh.S.) mavjud edi [6].

Qadimgi Sharqda ilk davlatchilik kurtaklari paydo bo‘lgan davrda O‘rta Osiyoda ishlab chiqarish xo‘jaliklarining paydo bo‘lishi (neolit davri) pallasiga to‘g‘ri kelib, bu davrda endi mintaqaning janubiy va shimoli-sharqiy hududlarining tarixiy rivojlanishidagi o‘ziga xoslik va tafovutlar iqtisodiy aloqalar bilan birga madaniy ta’sir shaklidagi munosabatlarning va aloqa yo‘llari tarmoqlarining yangi shaklini keltirib chiqarganligini ta’kidlagan tarixchi olim O‘.Mavlonov mil. avv VI-V ming yillikdayoq mintaqaning nisbatan katta hududlarini birlashtirgan aloqa yo‘llarining ilk yo‘nalishlari shakllanganligi haqida xulosa beradi[7]. Shunga asoslangan holda tadqiqot obyekti bo‘lgan zamonaviy Markaziy Osiyodagi davlatlar hududidagi ibtidoiy jamoalar va makonlar, madaniyatlar o‘rtasidagi iqtisodiy, ya’ni mahsulot ayirboshlash mazmunidagi aloqalar so‘nggi paleolit va mezolit davriga, aloqalar yo‘llari asosidagi munosabatlar bo‘lsa, neolit davriga borib taqalishi haqida xulosa qilish mumkin.

Qadimgi Sharq, keyinroq antik davlatlar o‘rtasida yo‘lga qo‘yilgan savdo aloqalari yo‘llarining shakllanishi bilan rivojlangan bo‘lishiga qaramasdan, baribir bu munosabatlar natural va muayyan qobiq ichida qolib ketdi. Shu boisdan, qadimgi iqtisodiy tizimlar uzoq muddatni tashkil etuvchi spiralli sikllar doirasida izchil rivojlanib bordi[8].

Ta’kidlash kerakki, to Buyuk geografik kashfiyotlargacha davlatlar o‘rtasidagi iqtisodiy aloqalar mintaqaviy doirada rivojlanib kelgan bo‘lishiga qaramasdan, aynan davlatlarning tashqi iqtisodiy hamkorligi sohasida muayyan

tizimlar va meyyorlar shakllanmay qolavergan. XVI-XVIII asrlarga kelganda xalqaro bozorning shakllanish jarayonida xalqaro savdo paydo bo‘ladi, aynan yangi zamon davridan boshlab iqtisodiy hamkorlik muayyan tashkiliy-huquqiy ko‘rinishni kasb eta boshladi. Asta-sekinlik bilan iqtisodiy ta’limotlar va nazariyalar yaratila boshlandi.

Ta’kidlash kerakki, bugun xalqaro munosabatlar tizimi doirasidagi “xalqaro iqtisodiy munosabatlar/hamkorlik” mazmuni va talqini bo‘yicha tugal va yakuniy yondashuv yo‘q. Jahondagi iqtisodiy maktablar bu borada o‘zlarining qarashlarini va nazariyalarini ilgari suradi, ular o‘rtasida muayyan bog‘liqlik mavjudligi holda yana bir-biriga mos kelmaydigan jihatlar ham uchraydi. Bugun bizning leksikamizda o‘rin egallagan “iqtisodiy hamkorlik” tushunchasi xalqaro ilmiy doirada aynan to‘g‘ridan-to‘g‘ri tarjima holatida qo‘llanilmaydi. “Iqtisodiy hamkorlik” atamasi ingliz tilidagi adabiyotlarda “xalqaro iqtisodiy hamkorlik/munosabatlar” (*international economic relations*) shaklida tan olinib, u asosan ikki davlat o‘rtasidagi savdo munosabatlarini ham o‘z ichiga oladi. Jumladan, xalqaro iqtisodiy munosabatlar/hamkorlik – jahon iqtisodiyoti doirasidagi cheklangan resurslar hamda xalqaro mehnat taqsimoti muhitida tovarlar, servislar, kapital, g‘oyalarni ishlab chiqarish, taqsimlash, ayirboshlash va iste’mol qilish bilan bog‘liq ravishda turli mamlakatlar ishtirokchilari o‘rtasida vujudga keladigan munosabatlar majmui bo‘lib, ya’ni zamonaviy xalqaro iqtisodiy munosabatlar iqtisodiy aloqalar majmui bo‘lib, mazkur tizim ichida “jismoniy va yuridik shaxslar, davlatlar va xalqaro tashkilotlarning o‘zaro hamkorligi” ham inobatga olinadi[9].

Bunday holat ularning davlat boshqaruvi tizimida ham o‘z aksini topgan, ya’ni davlatning tashqi iqtisodiy faoliyati ko‘pincha “xalqaro” tushunchasi bilan ifodalanadi. Misol uchun, Buyuk Britaniya Vazirlar Mahkamasi (Cabinet of the United Kingdom) tarkibidagi tashqi savdoga mas’ul bo‘lgan mahkamasi “Department for International Trade” – “Xalqaro savdo departamenti” deb nomlanadi. Fransiyada esa tashqi savdo vazirlgi tarzida qo‘llaniladi.

Rusiyzabon adabiyotlarda ham inglizzabon adabiyotlarda qo‘llanilganining muqobil tarjimasi, ya’ni “mejdunarodniye ekonomicheskiye otnosheniye (международные экономические отношения)” tarzida keltirilib, u “turli mamlakatlar xo‘jalik subyektlari o‘rtasidagi iqtisodiy aloqalarni” anglatadi. Tizim sifatida xalqaro iqtisodiy aloqalar moddiy mahsulotlar va xizmatlarni yaratish, taqsimot, almashuv va iste’mol qilish jarayonida turli davlatlar, integratsiyalashgan uyushmalar, ayrim tashkilotlar va xalqaro kompaniyalar o‘rtasida shakllanadigan iqtisodiy bog‘lanishlar majmuasini ifodalaydi. Xalqaro iqtisodiy aloqalar davlatlar hamda ularning xo‘jalik subyektlari o‘rtasida tovar va xizmatlar almashinuvi, ishlab chiqarish hamkorligi, ilmiy-texnologik, valyuta-moliyaviy, kreditlash, investitsiya, ma’lumot almashish, texnologiyalar bilan bog‘liq munosabatlar, shuningdek, ishchi

kuchi harakati orqali namoyon bo‘ladi . Davlatlar va ularning muayyan yirik shaharlari hamda hududlari, makroiqtisodiy darajada, xalqaro iqtisodiy munosabatlar subyektlari sifatida e’tirof etiladi [10].

Ilmiy adabiyotlarida esa “xalqaro iqtisodiy munosabatlar”ga tizim sifatida yondashilib, uni “alohida mamlakatlar milliy xo‘jaliklari va ularning tegishli xo‘jalik yurituvchi subyektlari o‘rtasidagi iqtisodiy munosabatlar majmui” sifatida talqin qilishadi.

Yuqoridagilardan kelib chiqib, xalqaro iqtisodiy aloqalarda o‘zbek tilidagi “iqtisodiy hamkorlik” atamasi o‘rniga “xalqaro iqtisodiy munosabatlar/hamkorlik” terminining qo‘llanishi va uning yordamida davlatning tashqi iqtisodiy aloqalarini ifodalash zarurligi ta’kidlanadi. Shu bilan birga, “iqtisodiy hamkorlik” atamasi “xalqaro iqtisodiy munosabatlar” tushunchasining tarkibiy elementi sifatida qaraladi. Xususan, “davlatlararo iqtisodiy hamkorlik” “xalqaro iqtisodiy hamkorlik”ning kichik tizimi (subsistemasi) sifatida talqin qilinib, u “davlatlararo iqtisodiy hamkorlik – milliy bozorlarni o‘zaro to‘ldirish, milliy iqtisodiyotlarning strategik muvozanatini ta’minlash va jahon iqtisodiy aloqalariga qo‘shilishni ta’minlash maqsadida davlatlar o‘rtasida xalqaro mehnat taqsimoti (xalqaro ixtisoslashuv), tovar almashuvini muvofiqlashtirish, xalqaro ishlab chiqarish hamkorligi, ilmiy-texnologik almashinuv, kredit-moliyaviy aloqalarni rivojlantirish, investitsiyalar va ishchi kuchi migratsiyasi jarayonlarida yuzaga keladigan munosabatlar” sifatida izohlanadi.

Hozirgi davrda xalqaro iqtisodiy aloqalar, ya’ni davlatlararo iqtisodiy hamkorlikning asosiy ko‘rinishlari sifatida quyidagilar ajratib ko‘rsatiladi:

1) tashqi va jahon savdosi;
2) valyuta va hisob-kitob munosabatlari;
3) kredit munosabatlari;
4) kapitalning migratsiyasi va eksporti;
5) TM va kredit-moliya institutlarini yaratish hamda rivojlantirish [11];
6) ilmiy-texnikaviy va ishlab chiqarish kooperatsiyasi;
7) integratsiyalashgan jarayonlar;
8) ishchi kuchlari migratsiyasi;
9) xalqaro iqtisodiy munosabatlarni davlatlararo tartibga solish;
10) xalqaro iqtisodiy institutlar faoliyati [12].

Umuman olganda xalqaro huquqda “davlatlar boshqa iqtisodiyotlar (ya’ni davlatlar bilan) bilan munosabatlarni olib borish yoki bormaslik huquqiga egaligi” belgilab qo‘yilgan bo‘lib, bu munosabatlar xalqaro shartnomalar orqali amalga oshirilishi va bunda “xususiy mulk, kasb erkinligi va muloqot erkinligi kafolati, savdoda ta’rifsiz to‘siqlarni, shu jumladan davlat monopoliyasini bekor qilish, xizmatlar savdosini erkinlashtirish, kapital tashkil etish va harakati erkinligi, xorijiy

investitsiyalarni himoya qilish va subsidiyalarni cheklash”larni qamrab olishi ko‘rsatilgan [13].

Xulosa. O‘zbekiston Respublikasining Markaziy Osiyo mamlakatlari iqtisodiy hamkorligi va uning rivojlanish tarixiga oid masalalarini tadqiq hamda tahlil etish natijasida quyidagi ilmiy xulosalarga kelindi:

O‘zbekiston Respublikasi tashqi iqtisodiy strategiyasini jahon iqtisodiyotiga moslashtirish chora-tadbirlari tizimini ishlab chiqishda globallashuv jarayonida iqtisodiy jihatdan mintaqaviylashuvga alohida e’tibor qaratishi joizligini ko‘rishimiz mumkin. O‘zbekiston rivojlanish darajasidan kelib chiqqan holda, bugungi kunda o‘z bozorlarini to‘liq ochib bera olmaydi, chunki u o‘zining diversifikatsiyalangan ichki iqtisodiyoti va rivojlanmagan zamonaviy xizmatlar sohasini xorijiy raqobatdan himoya qilishi zarur. Shu bilan birga, mamlakat jahon bozorida milliy iqtisodiyot imkoniyatlariga mos keladigan o‘z o‘rnini egallashga intilmoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. Мирзиёев Ш.М. Миллий тараққаиёт йўлимизни қатъият билан давом эттириб, янги босқичга кўтарамиз. 1– жилд. – Тошкент: Ўзбекистон, 2017. – 592 б.

2. Каримов И.А. Ўзбекистон иқтисодий ислоҳотларни чуқурлаштириш йўлида. – Тошкент: Ўзбекистон, 1995. – 269 б.

3. Мавлонов Ў.М. Марказий Осиёнинг қадимги йўллари: шаклланиши ва ривожланиш босқичлари. – Тошкент: Академия, 2008. – 432 б.

4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – Эксмо, 1776. – С. 63.

5. Типанов В.В. Эволюция международной торговли: различные временные горизонты, аспекты и тенденции // Вестник финансового университета, № 6, 2013. – С. 100.

6. Ломакин В.К. Мировая экономика: Учебник для вузов. – 2–е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2002. – С. 31.

7. Чучулина Е.В. Мировая экономика и международные экономические отношения. [Электронный ресурс]: учебное пособие. – Изд. 2–е. доп. и перераб. – Пермь, 2020. –С.79.

8. Transmilliy kompaniyalar yoki korporatsiyalarning qisqartmasi. Bir necha mamlakatlarda ishlab chiqaruvchi bo‘limlarga ega bo‘lgan kompaniyalar yoki korporatsiyalar tushuniladi. Bugungi global iqtisodiyotning muhim bir omiliga aylangan.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОСВЯЗАННОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЮЖНОГО КАВКАЗА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Рахимов А.
Доцент кафедры международных отношений
Университет мировой экономики и дипломатии
Ташкент, Узбекистан

Хужабеков У.
Студент факультета международных отношений
Университет мировой экономики и дипломатии
Ташкент, Узбекистан

Развитие процессов взаимосвязанности Центральной Азии и Южного Кавказа за последние годы стало стратегический трендом, направленный на формирование устойчивого трансевразийского коридора, объединяющего два региона в единое геоэкономическое пространство. С одной стороны, это сопряжение базируются на необходимости диверсификации торговых путей и совместном использовании транспортно-энергетического потенциала. С другой стороны, это указывает на усилении роли таких новых «средних держав» в Евразии как Узбекистан, Казахстан и Азербайджан.

В данном контексте перспективную геополитическую и экономическую инициативу, направленную на соединение двух регионов (5 стран ЦА + 3 страны ЮК) для усиления транзитного потенциала, экономического сотрудничества и обеспечения стабильности обретает интеграция Центральной Азии (ЦА) и Южного Кавказа (ЮК) в формате «5+3». Эту связку следует рассматривать как исторически обусловленную, а не как создание закрытого союза, с особой ролью Азербайджана как моста между регионами.

Интеграция Южного Кавказа и Центральной Азии основана на многовековом опыте сосуществования в рамках единых торговых систем, империй и общих культурных пластов. В период функционирования Великого шелкового пути с II века до н. э. по XV–XVI века н.э. регионы служили ключевыми звеньями трансконтинентальной торговой артерии, связывавшей Китай и Европу. Азербайджан и Центральная Азия были важнейшими узлами для караванов, что способствовало обмену технологиями, религиями и культурой. Путь обеспечивал обмен товарами между Восточной Азией, Центральной Азией, Индией, Ближним Востоком и Европой, являясь важнейшей торговой артерией на протяжении полутора тысяч лет.

Оба региона также неоднократно объединялись под властью одних и тех же держав. Арабский халифат принес на кавказско-центральноазиатское

пространство ислам и общие административные стандарты. В XIII–XV веках Монгольская империя и государство Тимуридов составляли единое политическое и экономическое пространство. Затем почти за два века существования в рамках единого государства в составе Российской империи и СССР оба региона сформировали общую инфраструктуру, транспортные сети и гуманитарные связи.

В процессе этнокультурного синтеза переселения народов, как например, расселение тюркских племен, создали устойчивые этнические и языковые параллели. Например, в XII веке кипчаки превратились из степных кочевников в мощную политическую и военную силу, став опорой для государственности как в Центральной Азии, так и в Грузии. В государстве Хорезмшахов кипчаки составляли ядро регулярной армии, а глубоко интегрированная в управление кипчакская знать фактически сформировала правящую элиту, влияя на престолонаследие и внутреннюю политику.

В это же время, кипчаки стали спасительной силой для Грузии, позволившей стране освободиться от сельджукского давления. В 1118 году царь Давид IV, будучи женат на дочери кипчакского хана Отрака, переселил в Грузию около 40 тыс. кипчакских семей. Таким образом, в обоих регионах кипчаки выступали не просто как наемники, а как государствообразующий элемент, который обеспечил военное доминирование Хорезма на Востоке и расцвет Грузинского царства на Западе. Эта историческая преемственность показывает, что современная взаимосвязанность Центральной Азии и Южного Кавказа является естественным продолжением многовековых процессов.

Что касается современных форматов интеграции, то они развиваются в трех направлениях. Это, прежде всего, транспортные коридоры. Возрождение идеи «Шелкового пути» через такие проекты как TRACECA и «Срединный коридор» (Middle Corridor) ориентированы на соединение железных дорог Узбекистана, Казахстана, Азербайджана и Грузии. В энергетической сфере Каспийское море сегодня выступает в качестве моста для транзита центральноазиатских углеводородов через Кавказ в Европу. Наконец, наблюдается институциональное сближение двух регионов. Идет формирование диалоговых площадок, таких как Организация тюркских государств (ОТГ), где страны Центральной Азии и Азербайджан координируют свои действия.

Можно заключить, что в настоящее время формируется новая архитектура регионального сотрудничества в виде единого геополитического и геоэкономического региона от Каспия до Тянь-Шаня. Вправе также характеризовать данный переход как способ сдерживания дестабилизирующих тенденций и укрепления суверенитета стран региона. Это

особенно актуально на фоне турбулентности современного мира, когда новой нормой миропорядка становится перманентная нестабильность, амбивалентность и высокая неопределенность процессов глобальных изменений. В этих условиях страны Центральной Азии и Южного Кавказа развивают стратегическое партнерство с целью укрепления региональной безопасности, обеспечения долгосрочного экономического роста, а также сопряженности двух регионов.

Список использованной литературы:

1. Aminjonov F. 2026. “Geopolitics of Interconnectivity: Central Asia’s Strategic Pivot to the South.” *Third World Quarterly*. https://doi.org/10.1080/01436597.2026.2627441.

2. Центральная Азия и Южный Кавказ: историческая связка, а не новый союз // *Exclusive.kz*. – URL: https://exclusive.kz/centralnaja-azija-i-juzhnyj-kavkaz-istoricheskaja-svjazka-a-ne-novyj-sojuz/.

3. Эксперт ИСМИ: взаимосвязанность Центральной Азии и Южного Кавказа имеет большие перспективы // *Dunyo Information Agency*. – 10 ноября 2025 г. – URL: https://dunyo.info/ru/undefined/ekspert-ismi-vzaimosvyazannost-tsentralnoy-azii-i-yuzhnogo-kavkaza-imeet-bolshie-perspektivy.

4. Kipchak // *Encyclopaedia Britannica*. – URL: https://www.britannica.com /topic/Kipchak-people.

5. Сильнее вместе: укрепление Кавказа и Центральной Азии // *CAREC Program*. – URL: https://carecprogram.org/?news.

6. Новости // *Minval.az*.. – URL: https://minval.az/news/124517551.

7. Middle Corridor: презентация // *CAREC Program*. – Май 2023 г. – URL: https://www.carecprogram.org/uploads/20th-TSCC-5-CB-Middle-Corridor-Adrian-Powerpoint-May-2023-New-3_RU.pdf.

8. Форум в Ташкенте: ЕС инвестирует в Срединный транспортный коридор // *Deutsche Welle*. – URL: https://amp.dw.com/ru/forum-v-taskente-es-investiruet-v-sredinnyj-transportnyj-koridor/a-74931591.

9. Координация ОТГ усиливает стратегическую роль Азербайджана и Узбекистана в регионе // *UZA*. https://uza.uz/ru/posts/koordinaciya-otg-usilivaet-strategicheskuyu-rol-azerbaydzhana-i-uzbekistana-v-regione_839224.

MARKAZIY OSIYO AXBOROT MAKONIDA MAFKURAVIY XAVFSIZLIK VA MILLIY MA’NAVIYAT MASALALARI

To‘rayev K.
falsafa fanlari bo‘yicha falsafa doktori, dotsent

Ijtimoiy-ma’naviy tadqiqotlar instituti katta ilmiy xodimi,
Toshkent, O‘zbekiston

Globallashuv jarayonlarining chuqurlashuvi bugungi kunda mintaqada milliy ma’naviy tizimlarga nafaqat tashqi ta’sirlarni kuchaytirmoqda, balki bevosita mafkuraviy bosim omillarini ham oshirmoqda. Bunday sharoitda yuzaga kelayotgan tahdidlar oddiy ijtimoiy o‘zgarish emas, balki ma’naviy va qadriyatlar tizimining ichki barqarorligiga ta’sir ko‘rsatuvchi real omil sifatida namoyon bo‘lmoqda. Shu bois, ushbu jarayonlarning mohiyatini ilmiy asosda tahlil qilish hamda ularning salbiy oqibatlarini kamaytirish mexanizmlarini ishlab chiqish dolzarb vazifa hisoblanadi. Mazkur vaziyatda Markaziy Osiyo mintaqasi xalqlarining ma’naviy birligi, ijtimoiy jipsligi hamda umumiy qadriyatlar tizimi alohida ahamiyat kasb etadi. Turli mafkuraviy ta’sirlarga qarshi ma’naviy immunitetni shakllantirish mintaqaviy barqarorlikning muhim sharti hisoblanadi.

Prezident Shavkat Mirziyoyev ta’kidlaganidek, “Yanada ogoh va sergak bo‘lish eng asosiy boyligimiz bo‘lgan va biz haqli ravishda faxrlanadigan ko‘p millatli xalqimizning birdamligi va jipsligini ko‘z qorachig‘idek asrash hamda yanada mustahkamlash O‘zbekistonni o‘z Vatani, deb biladigan har bir insonning muqaddas burchidir”[1]. Albatta ushbu fikrlar jamiyatning ma’naviy birligini mustahkamlashga qaratilgan strategik yondashuv sifatida muhim ahamiyatga ega.

Bugungi kunda Markaziy Osiyo mintaqasi ham global axborot tizimining ajralmas qismiga aylanib bormoqda. Axborot makoni jamiyat hayotining barcha sohalariga kirib kelib, ijtimoiy ong shakllanishiga bevosita ta’sir ko‘rsatmoqda. Natijada u nafaqat kommunikatsiya vositasi, balki mafkuraviy jarayonlar kechadigan murakkab ijtimoiy muhitga aylangan. Mazkur makonning ijobiy imkoniyatlari sifatida axborot almashinuvining tezlashishi, kommunikatsion aloqalarning kengayishi, ta’lim va innovatsion jarayonlarning jadallashuvi hamda fuqarolarning axborotga kirish imkoniyatlarining ortishini qayd etish mumkin. Shu bilan birga, axborot makonining salbiy jihatlari ham mavjud bo‘lib, ular orasida axborot qaramligi, yolg‘on ma’lumotlarning tarqalishi, shaxsiy ma’lumotlar xavfsizligining buzilishi hamda kiberzo‘ravonlik holatlari alohida ajralib turadi.

Axborot makonining jamiyat hayotiga ta’siri, ayniqsa, yoshlar auditoriyasida yaqqol namoyon bo‘ladi. Yoshlar raqamli muhitda faol ishtirok etishi sababli turli mafkuraviy oqimlar ta’siriga nisbatan sezgir hisoblanadi. Bu esa ularning dunyoqarashi shakllanishida ijobiy va salbiy tendensiyalarning bir vaqtning o‘zida mavjud bo‘lishiga olib keladi.

Axborot makonining jamiyat hayotiga ta’siri, ayniqsa, yoshlar auditoriyasida yaqqol namoyon bo‘ladi. Yoshlar raqamli muhitda faol ishtirok etishi sababli turli mafkuraviy oqimlar ta’siriga nisbatan sezgir hisoblanadi. Bu esa ularning

dunyoqarashi shakllanishida ijobiy va salbiy tendensiyalarning bir vaqtning o‘zida mavjud bo‘lishiga olib keladi. Raqamli muhitning kengayishi sharoitida inson omili va texnologik taraqqiyot o‘rtasidagi muvozanat masalasi ham dolzarb ahamiyat kasb etmoqda. Ba’zan texnologik imkoniyatlardan foydalanish jarayonida ma’naviy mezonlar ikkinchi darajaga tushib qolishi, insonning axborot oqimiga haddan tashqari bog‘lanib qolishiga olib keladi. Shu bilan birga, axborot makonida shaxsiy daxlsizlik masalasi ham jiddiy muammolardan biridir. Foydalanuvchilar tomonidan joylashtirilgan ma’lumotlarning ochiqligi ularning shaxsiy hayotiga bevosita xavf tug‘dirishi mumkin. Bu esa ijtimoiy ishonch muhitining zaiflashishiga olib keladi.

Axborot makonida uzoq muddatli faoliyat yuritish natijasida shaxsning real ijtimoiy munosabatlardan uzoqlashuvi ham kuzatilmoqda. Bu holat ijtimoiy izolyatsiya, ruhiy zo‘riqish va ma’naviy beqarorlik kabi holatlarning kuchayishiga sabab bo‘lishi mumkin. Axborot oqimlarining haddan tashqari ko‘pligi insonning diqqat barqarorligiga ham salbiy ta’sir ko‘rsatadi. Natijada u mazmunli faoliyat o‘rniga bevosita axborot iste’moli bilan cheklanib qolishi mumkin. Bu esa ijtimoiy faollikning pasayishiga olib keladi.Shunday qilib, axborot makonida yuzaga kelayotgan muammolar faqat texnik yoki kommunikativ xarakterga ega emas, balki chuqur ijtimoiy-ma’naviy mazmun kasb etadi. Shu bois, ushbu jarayonlarni tartibga solish va ularning salbiy oqibatlarini kamaytirish dolzarb vazifalardan biridir.

Axborot makonining yana bir muhim jihati ijtimoiy qadriyatlar tizimidagi o‘zgarishlar bilan bog‘liqdir. Raqamli muhitda axborotning tez tarqalishi jamiyatda yangi axloqiy va madaniy normalarning shakllanishiga olib kelmoqda. Bu jarayon bir tomondan ochiqlikni oshirsa, ikkinchi tomondan yuzaki munosabatlarning kengayishiga sabab bo‘ladi.

Merriam-Webster lug‘atida axborot makoni elektron kommunikatsiya vositalari orqali foydalanuvchilarning ma’lumot va g‘oyalar almashishiga imkon beruvchi tizim sifatida izohlanadi [2]. Bu esa zamonaviy jamiyatda axborotning asosiy resursga aylanganini ko‘rsatadi.

Tahlillarga ko‘ra, mintaqa yoshlarining 80 foizdan ortig‘i asosiy axborot manbai sifatida internet tarmog‘iga, xususan, ijtimoiy platformalarga murojaat qilmoqda. Bu holat ularning axborot oqimlari va mafkuraviy ta’sirlarga nisbatan sezuvchanligini sezilarli darajada oshiradi. Shu sababli yoshlar bilan ishlash tizimida media savodxonlikni rivojlantirish hamda axborotni tanqidiy tahlil qilish ko‘nikmalarini shakllantirish muhim strategik vazifa sifatida namoyon bo‘ladi. Bunday keng axborot imkoniyatlaridan foydalanishga intilayotgan turli g‘arazli kuchlar esa raqamli muhitdan o‘zlarining mafkuraviy maqsadlari yo‘lida foydalanishga urinmoqda. Ular ijtimoiy tarmoqlar orqali turli destruktiv mazmundagi g‘oyalarni tarqatish va keng jamoatchilik ongiga ta’sir o‘tkazishga intiladilar. Vayronkor g‘oyalar mohiyatan jamiyatning barqaror rivojlanishiga zid

bo‘lgan, ijtimoiy ongni beqarorlashtirishga qaratilgan mafkuraviy konstruksiyalar sifatida namoyon bo‘ladi[3]. UNICEF ma’lumotlariga ko‘ra, internet foydalanuvchilarining sezilarli qismi voyaga yetmagan shaxslardan iborat bo‘lib, bu esa ularning axborot xavfsizligini ta’minlash zaruratini kuchaytiradi. Ishonchsiz va tekshirilmagan axborotlarning keng tarqalishi mafkuraviy vahima fenomenining yuzaga kelishiga sabab bo‘lishi mumkin. Bu esa jamiyatda beqarorlik kayfiyatini shakllantiradi.

Xulosa qilib aytganda, Markaziy Osiyo axborot makoni globallashuv sharoitida murakkab mafkuraviy jarayonlar kesishgan hududga aylanib bormoqda. Ushbu jarayonlar bir tomondan rivojlanish imkoniyatlarini kengaytirsa, ikkinchi tomondan ma’naviy va mafkuraviy xavflarni ham kuchaytirmoqda. Shu sababli mintaqaviy darajada mafkuraviy xavfsizlikni ta’minlash va milliy ma’naviyatni mustahkamlash strategik ahamiyat kasb etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Millatlararo do‘stlik va hamjihatlik – xalqimiz tinchligi va farovonligining muhim omilidir. https://uza.uz/oz/posts/millatlararo-do-stlik-va-hamjihatlik-xalqimiz-tinchligi-va-f-24-01-2017?ysclid=mp440wgp46760646347

2. Social network. https://www.merriam-webster.com/dictionary/social%20network.

3. Quronov M., Daminov I. va boshqalar. Dunyoning mafkuraviy manzarasi. –Toshkent: Muharrir, 2017. – 178-b.

ТРАНСФОРМАЦИОННОЕ ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА СИСТЕМУ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАРАКАЛПАКСТАН

Аметов Т.А.
Доктор философии по историческим наукам, доцент
Diplomat University
Tashkent, Uzbekistan

В системе современных международных отношений процессы региональной интеграции стали важным фактором укрепления основ государственности и модернизации национальных моделей управления. В частности, новая политическая и экономическая динамика, происходящая в Центральноазиатском регионе, оказывает непосредственное трансформационное влияние на систему государственного управления государств-членов, в том числе Республики Каракалпакстан как составной части Республики Узбекистан. Данный процесс требует не только расширения

функциональных обязанностей государственных органов, но и адаптации механизмов принятия управленческих решений к новым требованиям регионального сотрудничества.

Как отметил Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев: «Сегодня необходимость эффективного решения существующих проблем в жизни общества, последовательного продолжения широкомасштабных реформ требует создания совершенно новой системы в сфере государственного управления»[80].

Трансформирующее влияние интеграционных процессов проявляется, прежде всего, в совершенствовании институциональной структуры институтов экономического и социального управления. Развитие транспортно-логистических коридоров, активизация трансграничной торговли и инвестиционных потоков определили в качестве стратегической задачи повышение эффективности управления внешнеэкономической деятельностью в системе исполнительной власти Каракалпакстана. Вместе с тем региональная экологическая безопасность, в частности, межгосударственные усилия по преодолению последствий Аральской катастрофы, способствуют глубокой имплементации принципов экологического менеджмента и устойчивого развития в систему государственного управления.

Данная исследовательская работа направлена на научно-теоретическое обоснование влияния интеграционных процессов в Центральной Азии на систему государственного управления Каракалпакстана. В ней систематически анализируются трансформация вертикальных и горизонтальных отношений в системе управления, связь административных реформ с региональной интеграцией, а также особенности адаптации государственного аппарата к новым геополитическим реалиям. Актуальность исследования объясняется разработкой оптимальных моделей государственного управления в условиях региональной интеграции и определением их стратегического значения в региональном развитии.

Научно подтверждается, что за хронологический период с 1936 по 1993 год Конституции СССР, Узбекской ССР и Каракалпакской АССР в различных редакциях служили фундаментальным политико-правовым материальным источником в формировании и эволюционном развитии государственно-правовых отношений между двумя республиками. Хотя в 50-60-х годах XX века субъективные права Каракалпакской АССР были расширены по

[80] Мирзиёев Ш.М. Халқимизнинг розилиги бизнинг фаолиятимизга берилган энг олий баҳодир. – Ташкент: Ўзбекистон, 2018. – Т.2. – Б. 88.

некоторым направлениям системы государственного управления, в целом наблюдается ограниченный характер сферы полномочий республики[81].

В частности, наблюдаются несоответствия в вопросе языковой политики и правового статуса: несмотря на то, что в Конституции Каракалпакской АССР 1932 г. каракалпакский язык имел статус официального государственного языка, в течение 1932–1937 годов практическое делопроизводство не было организовано на этом языке[82]. Впоследствии в Основных законах республики 1937 и 1978 годов вопрос о правовом статусе каракалпакского языка как государственного не нашел своего отражения[83].

Новая Конституция стала важным новшеством в государственном строительстве Каракалпакстана. В связи с этим был сделан вывод о том, что Конституция 1993 г. разработана и принята на основе глубоких научных подходов к каждой норме, с учетом опыта других государств, с ее всенародным обсуждением, что свидетельствует о демократизации общественной и государственной жизни в республике[84]. Основной Закон Республики Каракалпакстан юридически легитимирует государственный суверенитет субъекта, закрепляет гарантии прав и свобод человека и определяет фундаментальные принципы и сферы полномочий формирования государственного аппарата.

В результате процессов модернизации политический авторитет Жокаргы Кенеса возрос, в его деятельности значительно расширились демократические принципы и законодательные функции. В рамках историко-институциональных изменений, в 1994 году высший представительный орган республики был переведен из номенклатуры “Жокаргы Совет” в статус “Жокаргы Кенес” (парламент). Если ранее этот орган одновременно сочетал в себе законодательные, исполнительно-распорядительные и контрольные полномочия, то после реформ он превратился в орган, выполняющий функции чисто законодательной власти в соответствии с классическим принципом разделения властей. В связи с повышением требований к профессионализму в парламенте страны было сокращено количество депутатов. Опираясь на аналитические результаты деятельности Жокаргы Кенеса, Президиума и комитетов, выдвигается необходимость трансформации на более совершенные и эффективные модели организации парламентской работы. В

[81] Ниетуллаев С.Д. Совершенствование государственного строительства в Республике Каракалпакстан (опыт и проблемы): Автореф. дисс. … доктора юрид. наук. – Ташкент, 1993. – 36 с.
[82] Ерниязова Г.Е. Развития законодательства о правовом статусе Республики Каракалпакстан и проблемы его совершенствования: Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. –Ташкент, 1993. –11 с.; Очерки Каракалпакской АССР. В 2-х т. – Ташкент: Наука, 1964. – Т. II. – 184 с.
[83] Nietullaev S. Qaraqalpaqstan Respublikasınıń Konstituciyalıq huqıqı. – Nókis: Qaraqalpaqstan, 2005. – 49-50-b.
[84] Ниетуллаев С.Д. Совершенствование государственного строительства в Республике Каракалпакстан (опыт и проблемы): Автореф. дисс. … доктора юрид. наук. – Ташкент, 1993. – 36 с.

связи с этим сформирован постоянно действующий депутатский корпус на профессиональной основе, направленный на обеспечение баланса прав граждан и интересов государства, а также на повышение качества законотворчества и контроля исполнения. С 1937 по май 1993 года в системе государственного управления Каракалпакстана центральное место занимал Президиум Жокаргы Кенеса, который выполнял функции постоянно действующего и подотчетного ему коллегиального органа парламента. В период между сессиями данный институт осуществлял функции высшей государственной власти в рамках своих конституционных полномочий. В частности, в процессах трансформации в период с 1989 по 1993 год данный орган осуществлял широкий спектр полномочий в управлении государственным строительством, экономической и социально-культурной сферами.

Также седьмая сессия Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан двенадцатого созыва, состоявшаяся 9 января 1992 года, внесла существенные изменения в правовое положение постоянных комиссий, превратив их в комитеты при Жокаргы Совете Республики Каракалпакстан. Этот орган служит укреплению конституционного строя в республике, защите конституционных прав и свобод граждан в законодательной сфере[85].

Комитеты обеспечивают бесперебойную и эффективную работу высшего государственного представительного органа республики. Правовой статус, порядок и деятельность Комитета конституционного надзора при Жокаргы Кенесе, созданного в 1989 году, определяются Законом «О Комитете конституционного надзора Республики Каракалпакстан» от 19 июля 1990 г. До настоящего времени данный закон адаптируется и совершенствуется в соответствии с требованиями времени.

В соответствии с конституционными нормами Республики Каракалпакстан, Совет Министров обладает статусом высшего исполнительного и распорядительного органа системы государственного управления. Данная структура правительства, наряду с отраслевыми министерствами и территориальными инстанциями управления, является субъектом, уполномоченным осуществлять исполнительно-распорядительные функции в рамках государственной власти[86].

---

[85] Ерниязова Г. Е. Развития законодательства о правовом статусе Республики Каракалпакстан и проблемы его совершенствования: Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. – Ташкент, 1993. –С. 21.

[86] Кутыбаева Е.Д. Органы исполнительной власти Республики Каракалпакстан. –Нукус: Каракалпакстан, 2002. –108 б.; Умарова К.У. Правовая и политическая культура народов Узбекистана и Каракалпакстана: исторический опыт и современные факторы детерминации: Автореф. дисс. … доктор юрид. наук. – Ташкент, 2006. – 48 с.

К данной категории субъектов будут включены местные исполнительные аппараты, возглавляемые Советом Министров и хокимами. Система государственного управления состоит из институциональных структур центрального уровня (министерств, государственных комитетов, ведомств) и территориальных подразделений, вертикально подчиненных органам общей исполнительной власти. Эти органы обладают полномочиями по принятию нормативно-правовых актов, юридическая сила которых иерархически ограничена и имеет строго функциональный и ведомственный характер, то есть их исполнение является обязательным только для предприятий, организаций и учреждений в соответствующей сфере.

Исторически функционировавшие исполнительные комитеты подверглись институциональной трансформации, и вместо них было введено управление хокимиятом. Хокимы, наряду с осуществлением своих функциональных обязанностей на основе принципов монократии (единоначалия), согласно конституционным нормам Республики Каракалпакстан, несут персональную юридическую ответственность за правовые акты и действия подведомственных административных структур.

Институт хокима в пределах своей компетенции имеет право принимать решения императивного (обязательного) характера для всех хозяйствующих субъектов, учреждений, общественных объединений, должностных лиц и физических лиц соответствующей административно-территориальной единицы[87]. Механизмы организации деятельности этих должностных лиц и правовые рамки их полномочий регламентированы Законом «О государственной власти на местах», утвержденным в новой редакции на четырнадцатой сессии Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан 29 января 1998 г.

Структурная и функциональная трансформация аппарата исполнительной власти обуславливает необходимость модернизации законодательной базы в данной сфере и совершенствования её правовых основ. Процессы трансформации в экономической системе обуславливают необходимость модернизации институтов управления и переориентации существующих отраслевых министерств, государственных комитетов и ведомств на различные корпоративные структуры - союзы, союзы и концерны.

С этой точки зрения структурную основу системы исполнительной власти Республики Каракалпакстан составляют министерства финансов, экономики, труда и социальной защиты населения, внешнеэкономических связей, инвестиций и торговли, сельского и водного хозяйства, юстиции,

[87] Дауменов Б.А. Организация деятельности аппарата хакимията в Республике Каракалпакстан: Автореферат дисс... канд. юрид.наук. – Ташкент, 2010. – 25 с.

внутренних дел, по делам культуры и спорта, здравоохранения и народного образования. Кроме того, в эту систему наряду с Управлением статистики, Налоговым, Лесным и Таможенным управлениями включены Государственные комитеты по демонополизации и развитию конкуренции, по управлению государственным имуществом, по охране природы и по вопросам архитектуры и строительства.

В современных условиях эти институциональные структуры функционируют как структурный сегмент государственного аппарата на основе нормативных актов высших законодательных и исполнительных инстанций. В транзитном периоде перехода к рыночной экономике они осуществляют руководство определенными отраслями народного хозяйства и культурно-социальной сферы в соответствии с требованиями общественно-политического и государственного строительства, реализуют стратегические меры по оптимизации эффективности системы.

В результате исследования трансформирующего влияния интеграционной динамики в Центральноазиатском регионе на систему государственного управления Республики Каракалпакстан были сделаны следующие научные выводы:

Во-первых, процессы региональной интеграции выступают катализатором модернизации институциональной структуры органов государственного управления. В результате активизации внешнеэкономических связей и расширения трансграничного сотрудничества в аппарате управления республики наблюдалась имплементация элементов экономической дипломатии, инвестиционного менеджмента и цифрового управления. Этот процесс привел к появлению новых административных механизмов, обеспечивающих оперативность и гибкость в принятии управленческих решений.

Во-вторых, функциональная трансформация в системе государственного управления характеризуется усилением принципов децентрализации. Необходимость эффективного управления инфраструктурными и логистическими проектами на региональном уровне потребовала расширения круга полномочий местных органов государственной власти и повышения их самостоятельности в разработке стратегий территориального развития. Вместе с тем, системное внедрение в систему управления принципов экологической безопасности и "зеленой" экономики в рамках региональной экологической интеграции свидетельствует о переходе государственного строительства на качественно новый этап.

В-третьих, под влиянием интеграционных процессов трансформировались требования к кадровому потенциалу и

профессиональным компетенциям государственного аппарата. Адаптация к международным и региональным стандартам усилила системные реформы по повышению квалификации государственных служащих в области стратегического планирования, системного анализа и применения международно-правовых норм.

В качестве заключительного вывода следует отметить, что трансформирующее влияние интеграционных процессов способствует повышению устойчивости системы государственного управления Каракалпакстана к региональным и глобальным изменениям. Научно обоснованное управление этими процессами и разработка перспективных моделей развития являются важным условием для укрепления позиций республики в региональном экономическом пространстве и обеспечения общественно-политической стабильности.

Список использованной литературы

1. Мирзиёев Ш.М. Халқимизнинг розилиги бизнинг фаолиятимизга берилган энг олий баҳодир. – Ташкент: Ўзбекистон, 2018. – Т.2. – Б. 88.

2. Ниетуллаев С.Д. Совершенствование государственного строительства в Республике Каракалпакстан (опыт и проблемы): Автореф. дисс. … доктора юрид. наук. – Ташкент, 1993. – 36 с.

3. Ерниязова Г.Е. Развития законодательства о правовом статусе Республики Каракалпакстан и проблемы его совершенствования: Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. –Ташкент, 1993. –11 с.

4. Очерки Каракалпакской АССР. В 2-х т. – Ташкент: Наука, 1964. – Т. II. – 184 с.

5. Nietullaev S. Qaraqalpaqstan Respublikasınıń Konstituciyalıq huqıqı. – Nókis: Qaraqalpaqstan, 2005. – 49-50-b.

6. Кутыбаева Е.Д. Органы исполнительной власти Республики Каракалпакстан. –Нукус: Каракалпакстан, 2002. –108 б.; Умарова К.У. Правовая и политическая культура народов Узбекистана и Каракалпакстана: исторический опыт и современные факторы детерминации: Автореф. дисс. … доктор юрид. наук. – Ташкент, 2006. – 48 с.

7. Дауменов Б.А. Организация деятельности аппарата хакимията в Республике Каракалпакстан: Автореферат дисс... канд. юрид.наук. – Ташкент, 2010. – 25 с.

VIRTUAL MAKON TA’SIRIDA MARKAZIY OSIYODA AXLOQIY QADRIYATLAR TRANSFORMATSIYASI

Madraximov A.
falsafa fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)
Bolalar kontentini rivojlantirish markazi xodimi,
Toshkent, O‘zbekiston

XXI asrda raqamli texnologiyalarning jadal rivojlanishi insoniyat sivilizatsiyasining ijtimoiy, madaniy va axloqiy poydevorini tubdan o‘zgartirdi. 2026-yil aprel holatiga ko‘ra, dunyo bo‘ylab 6,12 milliard kishi – ya’ni global aholining 73,8 foizi – internetdan faol foydalanmoqda [1]. Bu raqam 2010 yildagi 2 milliard ko‘rsatkichga nisbatan uch baravar ko‘p degani. Ijtimoiy tarmoqlar foydalanuvchilari soni esa 5,79 milliardga yetib, barcha internet foydalanuvchilarining 94,7 foizini tashkil etmoqda. Markaziy Osiyo mintaqasida esa 2026-yilga kelib internet penetratsiyasi 82 foizga yetdi – bu ko‘rsatkich mintaqa raqamli rivojlanishida muhim sifat sakrashi sifatida baholanmoqda. Markaziy Osiyo mintaqasida 2026-yilga kelib internet penetratsiyasi 82 foizdan oshdi, bu esa mintaqaning raqamli rivojlanishida muhim bosqich sifatida baholanmoqda.

Internet, mobil aloqa tizimlari va ijtimoiy tarmoqlar nafaqat axborot almashish vositasi, balki insonlar o‘rtasidagi ijtimoiy munosabatlarni shakllantiruvchi yangi global muhitga aylandi. Natijada “virtual makon” deb ataluvchi yangi ijtimoiy borliq yuzaga keldi. U real hayot bilan parallel ravishda mavjud bo‘lgan, o‘ziga xos kommunikativ qoidalar, xulq-atvor normalari va axloqiy tartibotlarga ega murakkab tizimdir.

Ushbu maqolaning maqsadi virtual makonda axloqiy me’yorlarning shakllanish mexanizmlarini tahlil qilish, algoritmik boshqaruv va jamoaviy baholash tizimlarining axloqiy tartibotlarga ta’sirini ochib berish hamda Markaziy Osiyo kontekstida an’anaviy qadriyatlar bilan raqamli madaniyat o‘rtasidagi munosabatni ko‘rsatishdir.

Virtual makonning asosiy xususiyati – uning tezkorligi va geografik chegarasizligidir. An’anaviy jamiyatlarda axloqiy me’yorlar uzoq tarixiy jarayonlar davomida, ko‘pincha avlodlar mobaynida shakllanadi. Virtual muhitda esa biror xulq-atvor shakli bir necha soat ichida millionlab foydalanuvchilarga tarqalib, “normal” sifatida qabul qilinishi yoki, aksincha, jamoat tomonidan keskin rad etilishi mumkin. Bu holat axloqiy me’yorlarning markazlashmagan, jamoaviy va dinamik xarakter kasb etganini ko‘rsatadi.

Manuel Castells o‘zining tarmoq jamiyati nazariyasida jamiyatni axborot tarmoqlari orqali shakllanadigan tizim sifatida izohlaydi [2]. Ushbu nazariya virtual makondagi axloqiy munosabatlarni tahlil qilishda fundamental metodologik asos

bo‘lib xizmat qiladi. Axloqiy me’yorlar ham xuddi axborot kabi tarmoqlar orqali tarqaladi, o‘zgaradi va qayta shakllanadi.

Markaziy Osiyo yoshlari orasida o‘tkazilgan so‘rovlarga ko‘ra, 18-30 yoshdagi respondentlarning 78 foizi kuniga 3-5 soatdan ko‘proq vaqtini ijtimoiy tarmoqlarda o‘tkazadi. Ularning 62 foizi Telegram, Instagram va TikTok platformalarini asosiy axborot manbai sifatida ko‘rsatgan [1]. Bu raqamlar raqamli muhitning yoshlar dunyoqarashiga ta’sirini yaqqol namoyon etadi.

Virtual makonda axloqiy me’yorlarning shakllanishida uch asosiy mexanizm ajralib turadi:

Birinchidan, jamoaviy baholash tizimi. “Layk”, “izoh”, “reaksiya” va “ulashish” kabi mexanizmlar foydalanuvchilar xatti-harakatini real vaqt rejimida baholash imkonini beradi. An’anaviy ijtimoiy nazorat oila, mahalla va davlat institutlari orqali amalga oshirilgan bo‘lsa, virtual makonda bu vazifani platformalar va foydalanuvchilar hamjamiyati bajaradi.

Ikkinchidan, algoritmik boshqaruv. Ijtimoiy tarmoqlar foydalanuvchilarga ko‘rsatiladigan kontentni maxsus algoritmlar orqali belgilaydi. Tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, algoritm tomonidan tavsiya etilgan kontent foydalanuvchi o‘zi izlagan kontentga nisbatan 3 barobar ko‘proq ko‘riladi [3]. Bu esa axloqiy qarashlarning shakllanishiga texnologik omil sifatida bevosita ta’sir ko‘rsatadi.

Uchinchidan, anonimlik omili. Anonimlik foydalanuvchilarga erkin fikr bildirish imkonini beradi, biroq axloqiy javobgarlik hissining susayishiga ham olib keladi. Massachusetts Institute of Technology (MIT) tadqiqotchilari tomonidan 2023 yilda X (sobiq Twitter) platformasida 1,2 million foydalanuvchi ishtirokida o‘tkazilgan tahlil anonim akkauntlar salbiy va agressiv kontentni ko‘proq tarqatishga moyil ekanini ko‘rsatgan. Bunday holatlar kiberbulling, haqoratli nutq va dezinformatsiyaning tarqalish xavfini oshirishi mumkin.

Luciano Floridi axborot etikasi nazariyasida raqamli axborot muhitida har bir inson faqat axborot iste’molchisi emas, balki uni yaratuvchi va tarqatuvchi faol subyekt ekanini ta’kidlaydi[4]. Bu konsepsiya virtual makondagi axloqiy mas’uliyatni yangi yondashuv asosida qayta ko‘rib chiqish zarurligini taqozo etadi.

Virtual makonni faqat salbiy hodisa sifatida talqin qilish bir yoqlama bo‘lardi. Aksincha, u ijobiy ijtimoiy o‘zgarishlar uchun ham kuchli platforma vazifasini o‘taydi. Masalan, 2023-yilda Markaziy Osiyo ijtimoiy tarmoqlarida boshlangan ekologik tashabbuslar natijasida 150 000 dan ortiq foydalanuvchi ko‘chatlar ekish aksiyasiga qo‘shildi. Xayriya kampaniyalari orqali yig‘ilgan mablag‘lar 2022-2023 yillarda mintaqa bo‘yicha 40 foizga oshdi. Bu jarayon yoshlar orasida hamjihatlik, insonparvarlik va fuqarolik mas’uliyatini kuchaytiruvchi real omil ekanini isbotlaydi.

Mintaqa uchun dolzarb masalalardan biri an’anaviy qadriyatlar va raqamli madaniyat o‘rtasidagi muvozanatni saqlashdir. Hududda oila, hurmat, hayo va jamoaviylik kabi qadriyatlar chuqur tarixiy ildizga ega. Shu bilan birga, virtual makon individualizm, erkin ifoda va global madaniyat elementlarining kengayishiga sharoit yaratadi.

Sherry Turkle o‘z tadqiqotlarida texnologiya inson identitetining shakllanishiga sezilarli ta’sir ko‘rsatishini ta’kidlaydi [3]. Markaziy Osiyo yoshlari bilan o‘tkazilgan suhbatlar shuni ko‘rsatadiki, ular virtual makonda onlayn va oflayn identitetni parallel ravishda boshqaradilar. Bu holat an’anaviy va zamonaviy qadriyatlar o‘rtasidagi keskin ziddiyatdan ko‘ra, yangi gibrid identitet modelining shakllanishi sifatida talqin qilinishi mumkin.

Tadqiqot natijalariga ko‘ra, Markaziy Osiyo yoshlarining 71 foizi an’anaviy oilaviy qadriyatlarni virtual makon ta’siridan qat’i nazar muhim deb hisoblaydi. Shu bilan birga, ularning 58 foizi ijtimoiy tarmoqlardagi muloqot uslubi bilan real hayotdagi muloqot uslubi o‘rtasida farq mavjudligini qayd etadi. Bu holat gibrid axloqiy model shakllanayotganidan dalolat berishi mumkin.

Xulosa va tavsiyalar. Shunday qilib, virtual makonda axloqiy me’yorlarning shakllanishi jamoaviy baholash, algoritmik boshqaruv va anonimlik omillarining o‘zaro ta’siri natijasida yuzaga keladi. Markaziy Osiyo sharoitida ushbu jarayon an’anaviy qadriyatlar tizimi ta’siri ostida shakllanib, gibrid axloqiy model ko‘rinishida namoyon bo‘lmoqda.

Yuqoridagilardan kelib chiqib, quyidagi amaliy tavsiyalar ishlab chiqildi:

1. Ta’lim tizimida raqamli savodxonlik va axborot etikasi fanini alohida o‘quv fan sifatida joriy etish, shuningdek maktab dasturlariga virtual xulq-atvor madaniyatini shakllantiruvchi modullarni kiritish;
2. Platforma darajasida mahalliy tillar va madaniy kontekstni hisobga oluvchi moderatsiya siyosatini ishlab chiqish, shuningdek kiberbulling va dezinformatsiyaga qarshi algoritmik mexanizmlarni kuchaytirish.
3. Ilmiy hamjamiyat doirasida virtual makondagi axloqiy o‘zgarishlarni muntazam monitoringni amalga oshiruvchi mintaqaviy tadqiqot markazlarini tashkil etish.
4. Oilalar va jamoatchilik bilan hamkorlik orqali an’anaviy qadriyatlarni raqamli muhitga moslashtirishga yo‘naltirilgan ijtimoiy dasturlarni amalga oshirish.

Xulosa qilib aytganda, virtual makondagi axloqiy me’yorlar insoniyat sivilizatsiyasining yangi bosqichini aks ettiradi. Raqamli savodxonlikni oshirish, axborot etikasi tamoyillarini joriy etish hamda mas’uliyatli virtual xulq-atvorni shakllantirish bugungi kunning nafaqat ilmiy, balki siyosiy va ijtimoiy jihatdan ham ustuvor vazifalaridan biridir.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. DataReportal, 2026. https://datareportal.com/

2. Castells, M. (2010). The Rise of the Network Society (2nd ed.). Wiley-Blackwell.

3. Turkle, S. (2011). Alone Together: Why We Expect More from Technology and Less from Each Other. Basic Books.

4. Floridi, L. (2013). The Ethics of Artificial Intelligence. Oxford University Press.

5. DataReportal & Manochi. (2026). Digital 2026: Global & Central Asia Overview. https://datareportal.com

6. Vosoughi, S., Roy, D., & Aral, S. (2018). The spread of true and false news online. Science, 359(6380), 1146–1151.

MINTAQAVIY INTEGRATSIYANING YOSHLAR ONGIGA TA’SIRI: MILLIY IDENTITET VA MA’NAVIYAT MUAMMOLARI

G‘ulamov O.
falsafa fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)
Toshkent arxitektura-qurilish universiteti dotsenti,
Toshkent, O‘zbekiston

Bugungi globallashuv va mintaqaviy integratsiya jarayonlari dunyo davlatlari o‘rtasidagi siyosiy, iqtisodiy hamda madaniy aloqalarning yanada kuchayishiga xizmat qilmoqda. Ayniqsa, integratsion jarayonlar yoshlar dunyoqarashi, tafakkuri va ma’naviy qadriyatlariga sezilarli ta’sir ko‘rsatmoqda. Zamonaviy axborot makoni, xalqaro ta’lim dasturlari, internet va ommaviy madaniyat ta’siri natijasida yoshlarning fikrlash tarzida yangicha qarashlar shakllanmoqda.

Mintaqaviy integratsiya yoshlar uchun keng imkoniyatlar yaratadi: xorijiy ta’lim, ilmiy hamkorlik, madaniy almashinuv va zamonaviy kasblarni egallash imkoniyati ortadi. Shu bilan birga, bu jarayon ayrim hollarda milliy identitetning zaiflashuvi, milliy qadriyat va an’analarga befarqlik kabi muammolarni ham yuzaga keltirishi mumkin. Ayniqsa, ommaviy madaniyatning kuchayishi yoshlar ma’naviyatiga salbiy ta’sir ko‘rsatib, milliy o‘zlikni anglash hissining susayishiga sabab bo‘lish ehtimoli mavjud.

Jamiyat taraqqiyotiga, jumladan yoshlar ma’naviyati yuksalishiga bir qator omillar ta’sir etadi. Masala mohiyatini teranroq anglash uchun dastlab “omil” tushunchasiga e’tibor qaratgudek bo‘lsak, omil bu – voqelik, hodisa, muayyan jarayonni vujudga keltiruvchi sabab yoki harakatlantiruvchi kuchdir. Demak, yoshlar ma’naviy yuksalishiga ta’sir etuvchi bunday omillardan eng muhimi ijtimoiy

va madaniy omillar bo‘lib, ular individni shaxs sifatida shakllantirishga ta’sir etuvchi kuchdir. Individ ijtimoiylashuvi tufayli shaxs sifatida kamol topib, ijtimoiy hayotning faol subyektiga aylana boradi. Shaxs faoliyatining optimistik, bunyodkorlik mohiyati bevosita ijtimoiy va madaniy omillar bilan bog‘liq. Ushbu ta’rifga e’tibor qaratadigan bo‘lsak, unda ijtimoiy omillarga nisbatan madaniy omillarning o‘rni ko‘proq ko‘zga tashlanadi. To‘g‘ri, axloqiy me’yorlar, diniy qarashlar hamda aholining bilim darajasi jamiyatda ijtimoiy-madaniy muhitni shakllantirishga ta’sir etadi, lekin bularning ijtimoiy omilga nisbatan madaniy omil ekanligi xususiyati ustuvorroq.

Yoshlar jamiyatni harakatlantiruvchi kuch sifatida ijtimoiy hayotda muhim o‘rin tutib, jamiyat, millat, umuman insoniyatning kelajak taraqqiyotini ta’minlovchi omil sifatida ham doimo tadqiqot mavzularining obyektiga aylanib kelgan.

Shu bois zamonaviy integratsiya sharoitida yoshlar ma’naviyatini mustahkamlash strategik ahamiyat kasb etadi. Bunda ta’lim tizimida milliy qadriyatlar va umuminsoniy tamoyillar uyg‘unligini ta’minlash, tarixiy ongni rivojlantirish, media madaniyatni oshirish hamda mafkuraviy tahdidlarga qarshi ma’naviy profilaktika mexanizmlarini kuchaytirish muhim hisoblanadi. Ayniqsa, Markaziy Osiyo davlatlari tajribasi mintaqaviy integratsiya bilan bir qatorda milliy o‘zlikni saqlash masalasi parallel ravishda olib borilishi lozimligini ko‘rsatmoqda.

Demak, bizni qurshab turgan, hamda biz hayotimizni ularning ishtirokisiz tasavvur eta olmagan moddiy va ma’naviy olam ijtimoiy va madaniy omil sifatida ahamiyatga ega. Bunday omillarning shaxs va jamiyat hayotiga ta’siri – ta’sir obyektining sifatiy mohiyatini ta’minlashga xizmat qiladi. Aslida, tarixiy jarayonlarga murojaat etgudek bo‘lsak, odamlar to‘dasi orasida ijtimoiy va madaniy omillarning ilk kurtaklari namoyon bo‘la boshlangach, kishilik to‘dalari kishilik jamiyati vakillari sifatida namoyon bo‘la boshlandi. Demak, jamiyatning shakllanishi ham ijtimoiy-madaniy omillarning ilk ko‘rinishlari namoyon bo‘lishi bilan bog‘liq.

Ijtimoiy omillar kundalik turmush jarayonlarida inson uchun zarur bo‘lgan qadriyatlarning umumiy ifodasi sifatida insonning shaxs sifatidagi kamoloti, uning jismoniy rivoji, qolaversa mukammal yashashi uchun ta’sir etuvchi voqeliklarni o‘z ichiga oladi. Ijtimoiy omillar shaxsning ijtimoiylashuvini ta’minlab boradi. Ma’lumki: “Ijtimoiylashuv – biron-bir voqea-hodisa, shaxs yoki harakatning ijtimoiy mohiyat kasb etib, ko‘pchilikka daxldor bo‘lib, ijtimoiy munosabatlar mujassamiga aylanib borishini anglatadigan tushuncha”[1], - sifatida jamiyat a’zolarining komilligini ta’minlab boradi.

Ijtimoiylashuv millatga xos tarixiy ong, tarixiy qadriyatlarni o‘zlashtirib, ularga amal qilgan holda jamiyatda yashovchi boshqa millat va elatlar madaniyati,

turmush tarzi va an’analarini e’zozlash xususiyatini shaxsda ta’minlab boradi. Demak, ijtimoiylashuv ijtimoiy hamkorlik xususiyatini shakllantiruvchi asosiy omil sifatida insonning shaxs sifatidagi kamolotini ta’minlab boradi. “Ijtimoiy hamkorlik – turli millat, irq va dinga mansub kishilar hamda guruhlarning umumiy maqsad yo‘lida birgalikda, bir yoqadan bosh chiqarib faoliyat olib borishi, ularning o‘zaro hamjihatligini ifoda etadigan atama”[2]. Demak, ko‘p millatli jamiyatda ijtimoiy hamkorlik umumiy taraqqiyotning katalizatori sifatida namoyon bo‘lib, rivojlanishning optimal mohiyatini ta’minlab boradi. mintaqaviy integratsiya yoshlar taraqqiyoti uchun yangi imkoniyatlar maydonini yaratadi, biroq ushbu jarayon milliy identitet va ma’naviy qadriyatlarni saqlash bilan uyg‘un holda amalga oshirilgandagina barqaror ijtimoiy rivojlanishga xizmat qiladi. Demak, integratsiya va milliy ma’naviyat o‘rtasidagi muvozanatni ta’minlash zamonaviy davlat siyosatining ustuvor yo‘nalishlaridan biri bo‘lib qolmoqda.

Ijtimoiy omillarga e’tibor qaratish jamiyatda tinchlik va totuvlikni, barqaror taraqqiyotni ta’minlashda yetakchi omil sifatida o‘zaro munosabatlarni optimallashtirishga xizmat qiladi. Aks holda, ya’ni jamiyat taraqqiyotini ta’minlashda ijtimoiy omillarga ikkinchi darajali vositalar deb qaraladigan bo‘lsa jamiyatda turli etnik guruh, sinf va tabaqalar o‘rtasida o‘zaro ishonchsizlik, bir-birini tushuna olmaslik xususiyatlari ortib, ziddiyat va qarama-qarshiliklarning kuchayishi natijasida ijtimoiy inqirozning yuzaga chiqishi tabiiy. Shu nuqtai-nazardan Prezidentimizning ta’biri bilan aytganda: “Dunyodagi rivojlangan davlatlar tarixiga nazar tashlaydigan bo‘lsak, ularda barcha islohotlar maktabgacha ta’lim tizimidan, ya’ni bog‘chadan, maktabdan, tarbiya masalasidan boshlanganini ko‘ramiz. Chunki maktabni o‘zgartirmasdan turib, odamni, jamiyatni o‘zgartirib bo‘lmaydi. O‘tgan asr boshida jadid bobolarimiz shuning uchun ham maktab masalasini eng birinchi o‘ringa qo‘ygan edilar”[3].

Jamiyatda, uning to‘laqonli rivojini ta’minlashda ijtimoiy omillarning ichida eng yetakchi omil – bu maktab ekanligini davlatimiz boshlig‘ining yuqoridagi fikrlari ham tasdiqlab turipti. Jamiyat rivojini ta’minlashga aloqador bo‘lgan asosiy ijtimoiy omillardan biri – ta’lim va tarbiya masalalari ekanligini inobatga olgudek bo‘lsak, ayniqsa umumiy aholisining oltmish foizini o‘ttish yoshgacha bo‘lgan yoshlar tashkil etadigan O‘zbekiston sharoitida barkamol avlod shaxsini shakllantirish uchun ham ta’lim va tarbiyaviy jarayonlarga e’tibor qaratish – bugungi kunning dolzarb masalasi sifatida e’tiborga loyiq. Shu nuqtai-nazardan yoshlarga ta’lim-tarbiya berish orqali ularda kasbiy ko‘nikma va mahoratni shakllantirish muhim. Zero, har qanday jamiyatning rivoji ijtimoiy omillarning jamiyatda qay darajada yechimi bilan bog‘liq ekan aholi bandligini ta’minlash kun tartibidagi dolzarb masala sifatida e’tiborni tortadi. Bu borada davlatimiz boshlig‘ining ta’kidlariga e’tibor qaratgudek bo‘lsak: “Ijtimoiy sohada bizni qiynaydigan bir

qancha savollar bor. Jumladan, mamlakatimizda bandlik masalasi qanday yechilmoqda? Barcha ishsiz fuqarolar ish bilan ta’minlanayaptimi? Bu sohada yana nimalar qilish kerak? Xorijga ish qidirib ketganlarni yurtimizda ish bilan ta’minlash bo‘yicha qanday choralar ko‘rilayapti?”[4], – degan haqli masalalarni o‘rtaga tashlaydilar.

Xulosa qilib aytganda, mintaqaviy integratsiya yoshlar taraqqiyoti uchun muhim omil bo‘lib xizmat qilsa-da, milliy ma’naviyat va identitetni asrash masalasi doimo ustuvor ahamiyat kasb etadi. Shu bois integratsiya va milliy qadriyatlar uyg‘unligini ta’minlash bugungi kunning dolzarb vazifalaridan biridir.

Yoshlar faoliyatining pozitiv mohiyatini ta’minlashda qonun ustuvorligi, moddiy-iqtisodiy shart-sharoitlarning mavjudligi, radikalizm, ekstremizm va terrorizm tahdididan yoshlarni himoya qila olish, kambag‘allikni qisqartirib, o‘rta mulkdorlar qatlamining o‘sishini ta’minlab borish, ekotizim va sog‘likni saqlash sohasidagi tahdidlardan himoyalash kabi masalalarni o‘z tarkibiga oladi.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Назарова Қ. Маънавият: асосий тушунчалар луғати. – Тошкент: Ўзбекистон файласуфлари миллий жамияти, 2021. – Б. 199.

2. Назарова Қ. Маънавият: асосий тушунчалар луғати. – Тошкент: Ўзбекистон файласуфлари миллий жамияти, 2021. – Б. 198.

3. Мирзиёев Ш.М. Миллий тикланишдан – миллий юксалиш сари. Том 4. – Тошкент: Ўзбекистон, 2020. – Б. 143.

4. Мирзиёев Ш.М. Янги Ўзбекистон тараққиёт стратегияси. – Тошкент: Ўзбекистон, 2022. – Б. 203.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Талимова Г.У.
Докторант ОП Экономика
Esil University
Астана, Казахстан

Региональная интеграция стран Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан) усиливает необходимость развития социальных инноваций для решения общих вызовов, таких как занятость молодежи, инклюзивное образование и устойчивое развитие. Социальные инновации определяются как новые идеи, практики или модели, направленные на улучшение социальной сферы, включая доступ к

услугам и равенство возможностей. Актуальность темы обусловлена переходом региона к «интеграции снизу вверх» через экономические проекты и ЕАЭС, где институциональные (нормативная база, партнерства) и экономические (инвестиции, рынок) детерминанты играют ключевую роль.

Социальные инновации интегрируют модель тройной спирали (государство, бизнес, университеты), способствуя синергии для преодоления кризисов, как показано в анализе Центральной Азии. В регионе предпосылки к их развитию есть, но примеры полноценного применения модели ограничены: в Казахстане - кластеры и предпринимательские университеты, в Узбекистане - финансовый потенциал.

Институциональные детерминанты включают нормативно-правовую базу ЕАЭС по социальной миграции и образованию, где достижения в защите трудящихся мигрантов стимулируют инновации. Экономические детерминанты - рост ВВП, инвестиции в EdTech и финтех, как в стартапах Казахстана и Узбекистана (финтех для сельских районов, агротех). В 2025 году Казахстан занимает 80-е место в Global Innovation Index (GII), Узбекистан - 82-е, с сильными сторонами в институтах и инфраструктуре, но слабыми в знаниях и креативности.

Таблица 1- Позиции стран Центральной Азии в GII 2025

Страна	**Общее место**	**Инновационный вклад**	**Инновационные результаты**
Казахстан	80	68	87
Узбекистан	82	72	88
Кыргызстан	106	94	112
Таджикистан	111	109	107
Примечание: World Intellectual Property Organization (2025). *Global Innovation Index 2025: Innovation at a Crossroads*. Geneva: WIPO.			

Интеграция усиливает эти детерминанты через совместные проекты в образовании и энергии.

Институциональные детерминанты играют ключевую роль в формировании благоприятной среды для развития социальных и технологических инноваций. Под институциональными факторами понимается совокупность формальных и неформальных правил, норм и механизмов регулирования, обеспечивающих функционирование инновационной экосистемы. В условиях региональной интеграции особую значимость приобретает координация институциональной политики между странами.

В рамках Евразийский экономический союз в период 2015–2025 гг. осуществляется гармонизация нормативно-правовой базы в таких сферах, как трудовая миграция, научно-техническое сотрудничество и образование. Данные процессы способствуют формированию единого институционального пространства, в котором создаются предпосылки для развития социальных инноваций, особенно в области занятости, повышения мобильности рабочей силы и интеграции уязвимых групп населения.

На национальном уровне Казахстан демонстрирует активные шаги по развитию инновационной инфраструктуры. В частности, открытие в 2025 году первого социального инновационного хаба в Астане стало важным этапом институционализации поддержки социальных стартапов. Данный хаб выполняет функции менторства, акселерации и образовательной поддержки, тем самым способствуя развитию инклюзивных предпринимательских инициатив и усилению человеческого капитала.

Однако, несмотря на позитивные изменения, сохраняются существенные институциональные барьеры. Одним из ключевых является низкий уровень взаимодействия между университетами и бизнесом, который в Казахстане оценивается на уровне 8–9%. Это ограничивает коммерциализацию научных разработок и препятствует формированию полноценных инновационных кластеров. В данном контексте важную роль играет региональная интеграция, способствующая формированию так называемой модели «двух ядер», где Казахстан и Узбекистан выступают в качестве центров генерации и распространения инноваций.

Дополнительным фактором институционального развития являются международные образовательные и научные программы, такие как DARYA, реализуемая при поддержке Европейского союза. Данная инициатива направлена на развитие инклюзивного образования, цифровых компетенций и академической мобильности, что особенно актуально в постпандемический период.

С учетом выявленных проблем целесообразным представляется создание регионального института социальных инноваций под эгидой ЕАЭС, который будет выполнять функции координации, обмена лучшими практиками и развития трансграничных проектов в сфере социальной экономики.

Экономические детерминанты определяют ресурсную основу развития инноваций и включают инвестиционные потоки, состояние рынков, уровень предпринимательской активности и доступ к финансированию. В странах Центральной Азии в последние годы наблюдается рост инновационной активности, особенно в таких секторах, как финтех, агротехнологии и

образовательные технологии (EdTech). Это обусловлено демографическими факторами - численность населения региона превышает 80 млн человек - а также мерами государственной поддержки стартапов и цифровизации экономики.

Казахстан занимает лидирующие позиции в регионе по уровню развития цифровой инфраструктуры и онлайн-сервисов. Однако сохраняется отставание по показателям финансирования научных исследований и разработок (R&D), где доля венчурного капитала составляет менее 1% ВВП, что значительно ниже мировых стандартов.

Региональная интеграция способствует расширению экономических возможностей за счет увеличения объемов торговли технологиями, формирования общего рынка инноваций и снижения зависимости от импорта высокотехнологичной продукции. По оценкам, к 2030 году объем глобального рынка технологий может превысить 9 трлн долларов, что открывает дополнительные возможности для стран региона при условии их активного участия в интеграционных процессах.

Примером международной поддержки инновационного развития является программа SICA, реализуемая USAID. Она направлена на предоставление грантов для развития инноваций в гражданском обществе Казахстана, Узбекистана и Таджикистана, что способствует укреплению институциональной и экономической устойчивости региона.

Согласно данным Global Innovation Index за 2025 год, ключевые детерминанты развития инноваций в странах Центральной Азии можно представить следующим образом:

Таблица 2 – Ключевые детерминанты по GII (ЦА, 2025)

Детерминант	**Сильные стороны (Казахстан, Узбекистан)**	**Слабые стороны (регион)**
Инфраструктура	Развитие цифровых сервисов	Недостаток инновационных кластеров
Человеческий капитал	Доступность образования	Низкие расходы на R&D
Рынок	Развитие микрокредитования	Слабый сектор высоких технологий
Примечание: World Intellectual Property Organization (2025). *Global Innovation Index 2025: Innovation at a Crossroads*. Geneva: WIPO.		

В целом, экономический рост стран Центральной Азии, оцениваемый на уровне около 3,5% по данным Международный валютный фонд, создает благоприятные условия для развития инноваций, однако требует дальнейшей диверсификации экономики и усиления инвестиционной активности.

Региональная интеграция оказывает мультипликативное воздействие на институциональные и экономические детерминанты развития. В рамках Евразийский экономический союз и формата ЦА-5 реализуются инициативы, направленные на развитие транспортно-логистической инфраструктуры, энергетического сотрудничества и урегулирование пограничных вопросов, что способствует повышению устойчивости региональной экономики.

Социальные аспекты интеграции включают развитие трудовой миграции, формирование общего рынка труда, а также расширение образовательного сотрудничества. Важную роль играют программы, подобные DARYA, а также создание региональных инновационных хабов.

В этих условиях трансформируется модель «тройной спирали» (государство – бизнес – университеты). В Казахстане приоритетом становится развитие кластерной политики и инновационной инфраструктуры, тогда как в Узбекистане акцент делается на стратегическое планирование и институциональные реформы.

Несмотря на положительную динамику, сохраняются вызовы, связанные с неравномерностью инновационного развития стран региона, что отражается в показателях Global Innovation Index, а также с недостаточным уровнем развития креативной экономики.

В то же время регион обладает значительными конкурентными преимуществами, включая выгодное географическое положение, позволяющее формировать логистический хаб Евразии, а также наличие значительного трудового потенциала.

Перспективы развития связаны с переходом к концепции Индустрии 5.0, ориентированной на синергию технологий и человеческого капитала, устойчивое развитие и социальную направленность инноваций. Это предполагает развитие «зеленых» технологий, цифровизацию и формирование инклюзивной экономики.

Таким образом, проведённый анализ подтверждает, что развитие социальных инноваций в странах Центральной Азии определяется комплексным воздействием институциональных и экономических детерминант, усиливающихся в условиях региональной интеграции. Формирование единого пространства взаимодействия в рамках Евразийский экономический союз и формата ЦА-5 способствует гармонизации нормативно-правовой базы, расширению научно-образовательного сотрудничества и активизации трансграничных инновационных процессов.

С одной стороны, институциональные преобразования, включая развитие инновационной инфраструктуры, внедрение механизмов поддержки стартапов и реализацию международных образовательных инициатив, таких

как DARYA, формируют основу для инклюзивной инновационной экосистемы. С другой стороны, экономические факторы - рост цифровых рынков, развитие предпринимательства, расширение инвестиционных возможностей - обеспечивают ресурсную базу для устойчивого инновационного развития.

Вместе с тем сохраняются системные ограничения, выражающиеся в недостаточном уровне финансирования научных исследований и разработок, слабой интеграции науки и бизнеса, а также в неоднородности инновационного развития стран региона, отражаемой в показателях Global Innovation Index. Данные вызовы требуют согласованных институциональных и экономических решений на региональном уровне.

В этих условиях особую значимость приобретает дальнейшее углубление интеграционных процессов, направленных на развитие кластерной политики, усиление модели «тройной спирали», расширение инвестиционной активности и формирование общего инновационного пространства. Перспективы региона связаны с переходом к концепции Индустрии 5.0, ориентированной на синергию технологий и человеческого капитала, устойчивое развитие и социальную направленность инноваций.

В целом, региональная интеграция выступает ключевым фактором трансформации социально-экономических систем Центральной Азии, создавая условия для повышения конкурентоспособности, устойчивости и инклюзивности развития в долгосрочной перспективе.

Список использованной литературы:

1. Защитина Е.К. Возможности использования модели тройной спирали инноваций в странах Центральной Азии // Экономика Центральной Азии. 2023. Т.7. №4.

2. Зиновьева Е.Г. и др. Социально-технологические детерминанты устойчивого экономического роста.

3. Центральная Азия выходит на новый уровень интеграции // Inform.kz. 2025.

4. DARYA – Диалог и действия для находчивой молодежи в Центральной Азии // ETF.europa.eu. 2022.

5. ЕАЭС: достижения интеграции в социальной сфере // eijournal.ru. 2026.

6. Инновации и стартапы в Центральной Азии // unovosti.tv. 2024. 7–19. См. источники из –19.

MARKAZIY OSIYO VA OZARBAYJON O‘RTASIDAGI IQTISODIY VA LOGISTIKA HAMKORLIGI

Toshpo‘latov Sh.
Diplomat University Ijtimoiy va siyosiy fanlar kafedrasi professor-o‘qituvchisi
Toshkent, O‘zbekiston

Markaziy Osiyo va Ozarbayjon o‘rtasidagi munosabatlar so‘nggi o‘n yil ichida tobora muhim ahamiyat kasb etmoqda. Sovet Ittifoqining parchalanishi va mustaqil davlatlarning vujudga kelishi bilan birga mintaqaviy hamkorlikning yangi shakllari shakllanib bordi. Iqtisodiy globallashuv va geosiyosiy o‘zgarishlar fonida Markaziy Osiyo davlatlari va Ozarbayjon o‘rtasidagi iqtisodiy hamkorlik strategik xarakter kasb etmoqda.

Ozarbayjon o‘zining qulay geografik holati tufayli Kaspiy havzasida va undan tashqarida muhim transport-logistika markaziga aylandi. Boku shahridagi Alyat erkin iqtisodiy zonasi va port infratuzilmasi, Qozog‘istonning Aktau hamda Turkmanistonning Turkmanboshi portlari bilan birgalikda Kaspiy dengizi orqali o‘tadigan yangi savdo yo‘llarini shakllantirishda markaziy rol o‘ynamoqda.

Ushbu maqolada Markaziy Osiyo va Ozarbayjon o‘rtasidagi iqtisodiy va logistik hamkorlikning asosiy yo‘nalishlari, erishilgan yutuqlar, mavjud muammolar va kelajak istiqbollari tahlil qilinadi. Tadqiqot davomida o‘rta koridor tashabbusi, ikki va ko‘p tomonlama shartnomalar tizimi, energetika hamkorligi va institutsional mexanizmlar ko‘rib chiqiladi. Maqola mintaqaviy integratsiya jarayonlarini chuqurlashtirish uchun amaliy tavsiyalar ishlab chiqishni maqsad qiladi.

Savdo munosabatlari va bozorga kirish imkoniyatlarini kengaytirish

Markaziy Osiyo davlatlari va Ozarbayjon o‘rtasidagi savdo aylanmasi 2010-yillarning o‘rtasidan beri izchil o‘sib bormoqda. Qozog‘iston Ozarbayjon uchun Markaziy Osiyo mintaqasidagi eng yirik savdo hamkori hisoblanadi. Ikki mamlakat o‘rtasidagi savdo asosan xom ashyo - neft mahsulotlari, metallurgiya mahsulotlari, kimyo sanoati tovarlari va oziq-ovqat mahsulotlari - bilan ifodalanadi. O‘zbekiston ham so‘nggi yillarda Ozarbayjon bilan savdo munosabatlarini jadal rivojlantirmoqda: 2023-yilda ikki tomonlama savdo hajmi 350 million dollardan oshdi.

Savdo siyosatini muvofiqlashtirishda MDH erkin savdo zonasi shartnomasi va OTS (Turkiy Davlatlar Tashkiloti) doirasidagi bitimlar muhim rol o‘ynamoqda. Biroq, bojxona tartib-qoidalaridagi farqlar, standartlar tizimidagi mos kelmasliklar va transport logistikasidagi muammolar savdo hajmining yanada o‘sishiga to‘siq bo‘lmoqda. Ekspertlar fikricha, raqamli bojxona tizimlari va umumiy

standartlashtirish siyosati joriy etilsa, ikki tomonlama savdo hajmini ikki barobarga oshirish mumkin.

Qo‘shma investitsiya loyihalari ham savdo munosabatlarining muhim qismini tashkil etadi. Ozarbayjonning SOCAR kompaniyasi va Qozog‘istonning QazMunayGas korporatsiyasi Kaspiy dengizidagi qo‘shma konchilik loyihalarida hamkorlik qilmoqda. O‘zbekiston esa ozarbayjonlik sarmoyadorlarni agrosanoat va turistik sohalarga jalb etish bo‘yicha faol ish olib bormoqda.

O‘rta koridorni strategik tranzit yo‘nalishi sifatida rivojlantirish

O‘rta Koridor - Kaspiyorti xalqaro transport yo‘nalishi (TITR) - Xitoydan Markaziy Osiyo, Kaspiy dengizi, Ozarbayjon va Gruziya orqali Yevropagacha cho‘zilgan strategik magistral hisoblanadi. Rossiya-Ukraina urushidan keyin an'anaviy Shimoliy koridor (Rossiya orqali) jozibadorligini yo‘qotgach, O‘rta Koridor ahamiyati keskin oshdi. 2022-yildan 2024-yilgacha O‘rta Koridor orqali o‘tkazilgan yuk hajmi taxminan 3 baravar ko‘paydi.

Ozarbayjon bu tizimda markaziy kalit rolini o‘ynamoqda. Alyat portining zamonaviylashtirilishi, Boku–Tbilisi–Qars temir yo‘lining ishga tushirilishi va Ozarbayjon logistika infratuzilmasiga qilingan investitsiyalar ushbu mamlakat tranzit salohiyatini sezilarli darajada oshirdi. Qozog‘istonning Aktau va Quriq portlari, Turkmanistonning Turkmanboshi portining kengaytirilishi esa Kaspiy dengizi orqali o‘tadigan yo‘nalishning dengiz qismini mustahkamladi.

O‘zbekiston, Qirg‘iziston va Tojikiston esa O‘rta Koridor bilan bog‘lovchi yo‘nalishlar orqali ushbu tranzit tizimiga integratsiyalashmoqda. Toshkent–Andijon–Qo‘qon–Qo‘shrabod temir yo‘li magistrali va yangi qurilayotgan Xitoy–Qirg‘iziston–O‘zbekiston (CKU) temir yo‘li loyihasi mintaqaning tranzit imkoniyatlarini yanada kengaytiradi. Ozarbayjon hukumati ushbu loyihalarni qo‘llab-quvvatlash hamda Kaspiy terminallarida quvvatni oshirish bo‘yicha bir qator shartnomalar imzoladi.

Energetika resurslaridan o‘zaro manfaat asosida foydalanish

Energetika sektori Ozarbayjon va Markaziy Osiyo o‘rtasidagi hamkorlikning eng qadimgi va barqaror yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Kaspiy havzasining neft va gaz resurslari sohasi mintaqaviy hamkorlikning negizini tashkil etadi. Qozog‘iston va Ozarbayjon Kaspiy dengizida qo‘shma neft va gaz qazib olish loyihalarini muvaffaqiyatli amalga oshirmoqda. Eng yirik misollardan biri - Qozog‘iston neftini Ozarbayjon orqali Boku–Tbilisi–Ceyhan (BTC) quvuriga uzatish loyihasi bo‘lib, bu hozirda kuniga 100 ming barrelden ortiq hajmda amalga oshirilmoqda.

Turkmaniston tabiiy gazi masalasi mintaqaviy energetika diplomatiyasining asosiy qismiga aylangan. Kaspiy dengizi orqali Ozarbayjondan Yevropaga gaz uzatishni ko‘zda tutuvchi Kaspiyorti gaz quvuri loyihasi hali to‘liq amalga

oshirilmagan bo‘lsa-da, 2022-yilda Ozarbayjon va Turkmaniston o‘rtasida imzolangan memorandum kelajakdagi hamkorlik uchun poydevor yaratdi. Bu bitim Yevropaning energetika xavfsizligini mustahkamlashda muhim qadam sifatida baholandi.

Qayta tiklanadigan energetika sohasida ham hamkorlik kuchaymoqda. Ozarbayjon quyosh va shamol energiyasini rivojlantirishda sezilarli yutuqlarga erishdi va bu tajribani Markaziy Osiyo davlatlari bilan bo‘lishmoqda. O‘zbekiston hamda Qozog‘iston bilan tuzilgan qo‘shma loyihalar doirasida energetika texnologiyalari transferi hamda mutaxassislar tayyorlash dasturlari ishlab chiqilmoqda.

Turkiy Davlatlar Tashkiloti (OTS) - O‘zbekiston, Qozog‘iston, Qirg‘iziston, Ozarbayjon va Turkiyani birlashtiruvchi mintaqaviy tashkilot bo‘lib, Markaziy Osiyo va Ozarbayjon o‘rtasidagi hamkorlik uchun asosiy institutsional platforma vazifasini bajarmoqda. 2021-yilda Istanbulda qabul qilingan OTS ning 2040-yilgacha bo‘lgan Strategik Viziyasi savdo, investitsiya, raqamli iqtisodiyot va transport sohalari bo‘yicha umumiy yo‘l xaritasini belgilab berdi.

OTS doirasida birgalikda tashkil etilgan Turkiy Investitsiya Fondi, Turkiy Eksport-Import Banki va Turkiy Sanoat va Biznes Assotsiatsiyasi (TUSKON) mintaqaviy iqtisodiy faoliyatni qo‘llab-quvvatlash mexanizmlari sifatida xizmat qilmoqda. OTS sammitlarida muntazam ravishda ko‘tariladigan logistika va transport masalalari amaliy qarorlar qabul qilish imkonini bermoqda. Samarqandda 2023-yilda o‘tkazilgan OTS sammiti ayniqsa muhim bo‘lib, unda O‘rta koridor bo‘yicha mushtarak investitsiyalar rejasi tasdiqlandi.

Shuningdek, MDH, SCO (Shanxay Hamkorlik Tashkiloti) va O‘zbekistonning ADB bilan hamkorlik doiralaridagi ko‘p tomonlama mexanizmlar ham Ozarbayjon bilan munosabatlarni tartibga solishda qo‘shimcha institutsional poydevor yaratmoqda. Ikki tomonlama shartnomalar esa bu ko‘p tomonlama mexanizmlarni to‘ldiradi va xususiy sektorda hamkorlik uchun huquqiy asos bo‘lib xizmat qiladi.

Raqamli iqtisodiyot va texnologiya koridorlarini barpo etish

Raqamli transformatsiya zamonaviy iqtisodiy hamkorlikning yangi strategik o‘qi sifatida barcha mintaqaviy davlatlar tomonidan tan olinmoqda. Ozarbayjon 2021-yildan boshlab “Raqamli Ozarbayjon” milliy strategiyasini amalga oshirmoqda va bu tajribasi Markaziy Osiyo davlatlari uchun foydali namuna bo‘lmoqda. O‘zbekiston va Ozarbayjon o‘rtasida 2022-yilda imzolangan raqamli iqtisodiyot bo‘yicha hamkorlik memorandumi elektron hukumat, fintech va kiberxavfsizlik sohalarida birgalikda ishlashni ko‘zda tutadi.

Transport va logistika sohasida raqamlashtirishning ahamiyati ayniqsa kattadir. Bojxona hujjatlashtirishni elektron formatga o‘tkazish, yuk kuzatish

tizimlari va “yashil yo‘lak” mexanizmlari O‘rta Koridor orqali o‘tkazilayotgan yuk hajmini oshirishga xizmat qilmoqda. Ozarbayjon va Qozog‘iston raqamli tranzit platformalarini birlashtirishga doir tajriba almashish dasturlarini amalga oshirmoqda.

Startaplar va texnologiya kompaniyalari uchun mintaqaviy ekotizim shakllantirish maqsadida Toshkent va Boku o‘rtasida texnopark hamkorligi yo‘lga qo‘yilgan. Ikkala shahar ham “aqlli Shahar” tashabbuslarini amalga oshirmoqda va bu sohadagi tajriba almashish iqtisodiy hamkorlikning yangi qirrasini tashkil etmoqda.

Markaziy Osiyo va Ozarbayjon o‘rtasidagi iqtisodiy va logistika sohasidagi hamkorlik so‘nggi yillarda sifat jihatdan yangi bosqichga ko‘tarildi. O‘rta koridorni geosiyosiy ahamiyatining oshishi, OTS doirasidagi institutsional mexanizmlarning mustahkamlanishi, ikki tomonlama savdo va investitsiyalar hajmining o‘sishi - bularning hammasi mintaqaviy hamkorlikning dinamik rivojlanishidan dalolat beradi.

Biroq hamkorlikni yanada chuqurlashtirish yo‘lida bir qator muammolar mavjud. Birinchidan, transport infratuzilmasidagi bo‘shliqlar – ayniqsa, Kaspiy dengizidagi portlar quvvati va yo‘l sifati - tranzit hajmining o‘sishiga to‘sqinlik qilmoqda. Ikkinchidan, bojxona va texnik tartib-qoidalardagi uyg‘unsizliklar savdo xarajatlarini oshirmoqda. Uchinchidan, mintaqaviy moliyalashtirish mexanizmlari hali yetarli darajada rivojlanmagan.

Ushbu muammolarni hal etish uchun quyidagi yo‘nalishlar bo‘yicha sa'y-harakatlarni kuchaytirish zarur: infratuzilmaga qo‘shma investitsiyalar jalb etish; bojxona jarayonlarini raqamlashtirish va standartlashtirish; OTS hamda boshqa mintaqaviy tashkilotlar doirasida hamkorlikni institutsional jihatdan mustahkamlash; xususiy sektorni mintaqaviy integratsiya jarayonlariga kengroq jalb etish.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Asian Development Bank. (2023). Central Asia Regional Economic Cooperation: Transport and Trade Facilitation Strategy 2030. Manila: ADB Press.

2. Azimov B. (2022). The Trans-Caspian International Transport Route: Challenges and Prospects. Central Asian Survey, 41(3), 412–430.

3. Babayev R., & Nazarov, S. (2023). Azerbaijan as a Transit Hub: Infrastructure Development and Regional Connectivity. Journal of Eurasian Studies, 14(1), 55–72.

4. European Bank for Reconstruction and Development. (2023). Transition Report 2023–2024: Transition for Tomorrow. London: EBRD.

5. Hasanov F. (2022). Energy Cooperation Between Azerbaijan and Central Asian States: Current Status and Future Directions. Energy Policy, 164, 112–125.

6. International Monetary Fund. (2024). Regional Economic Outlook: Middle East and Central Asia. Washington, D.C.: IMF Publications.

7. Karimov J., Tursunov, A. (2023). O‘rta Koridor va Markaziy Osiyo davlatlarining tranzit salohiyati. O‘zbekiston iqtisodiy tahlili jurnali, 7(2), 88–104.

8. Mammadov, E. (2022). Azerbaijan's Role in Eurasian Connectivity: A Geopolitical and Economic Assessment. Post-Soviet Affairs, 38(4), 310–328.

9. Organization of Turkic States. (2023). Strategic Vision 2040: Progress Report. Istanbul: OTS Secretariat.

10. Rashidova, N. (2023). Markaziy Osiyo va Ozarbayjon o‘rtasidagi savdo-iqtisodiy munosabatlar: holati va rivojlanish istiqbollari. Xalqaro munosabatlar va jahon iqtisodiyoti, 5(1), 44–59.

11. Ruziyev, K. (2022). Digital Transformation and Economic Integration in Central Asia. World Economy and Finance Bulletin, 8(4), 12–19.

12. Silk Road Fund. (2023). Annual Investment Report: Connectivity Projects in the Greater Caspian Region. Beijing: SRF.

13. UNCTAD. (2023). Review of Maritime Transport 2023. Geneva: United Nations Publications.

14. World Bank. (2023). Doing Business in Central Asia and the South Caucasus: Trade Facilitation and Logistics Performance. Washington, D.C.: World Bank Group.

15. Yusupov I. (2021). Multilateral Cooperation Frameworks in Post-Soviet Eurasia: SCO, CIS, and OTS Compared. Eurasian Geography and Economics, 62(5–6), 601–624.

ПРЕДЕЛЫ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОЙ МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Кущенко А.С.
ст.ОП «Мировая экономика», Esil university,
Астана, Казахстан

Митай А.Б.
ст.ОП «Экономика», Esil university,
Астана, Казахстан

Европейская модель региональной интеграции считается одной из самых развитых форм межгосударственного сотрудничества. В ЕС сформирована система наднационального управления с общим рынком, единым правовым пространством и элементами валютного союза. Такая

«глубокая интеграция» предполагает передачу части суверенных полномочий, что делает этот опыт во многом уникальным.

Актуальность темы связана с тем, что в условиях глобализации страны ищут эффективные формы сотрудничества, и европейская модель часто воспринимается как ориентир. Однако её перенос в другие регионы вызывает трудности. Особенно это заметно в Центральной Азии: несмотря на географическую близость, общее прошлое и интеграционные инициативы, здесь не сформировалась система, сопоставимая с ЕС. Отсюда возникает вопрос, почему европейская модель трудно воспроизводима вне своего контекста.

В статье предполагается, что основными ограничителями выступают структурные, политические и геоэкономические факторы: слабая экономическая взаимозависимость, особенности политических режимов, сырьевая структура экономик и влияние внешних сил. Анализ этих причин позволяет не только объяснить слабую интеграцию в Центральной Азии, но и по-новому взглянуть на универсальность европейской модели.

Анализ региональной интеграции обычно опирается на несколько ключевых теорий, объясняющих её механизмы и условия. Одной из самых влиятельных считается неофункционализм, связанный с Эрнстом Хаасом. В этом подходе интеграция понимается как постепенный процесс, основанный на эффекте «перетекания» (spillover): сотрудничество в одной сфере со временем требует координации в других, что ведёт к углублению интеграции и усилению наднациональных институтов. В Европе это проявилось в переходе от отдельных отраслевых соглашений к общему рынку и политическим структурам. Противоположную позицию занимает межправительственный подход Эндрю Моравчика. Здесь государства остаются главными участниками процесса, а интеграция развивается только тогда, когда это соответствует их национальным интересам. Никакого автоматического углубления не происходит - всё зависит от решений правительств и их готовности ограничивать собственный суверенитет.

Третий подход- институционализм, представленный, в частности, Робертом Кеохейном. Он делает акцент на роли институтов, норм и правил. Сильные институты снижают издержки взаимодействия, делают его более предсказуемым и поддерживают долгосрочное сотрудничество. В целом эти теории показывают, что интеграция — это сложный процесс, в котором переплетаются экономические, политические и институциональные факторы.

Условия успешной интеграции. Несмотря на различия в подходах, в науке выделяют несколько базовых условий успешной интеграции. Во-первых, это высокая экономическая взаимозависимость: активная торговля и

взаимодополняющие экономики создают стимулы к сотрудничеству. Во-вторых, важна политическая воля - без готовности элит к компромиссам и частичной передаче полномочий интеграция не развивается.

Третье условие - развитая институциональная база, то есть устойчивые организации и правила, обеспечивающие стабильность процесса. Наконец, значимую роль играет общая идентичность или близость историко-культурных ориентиров, повышающая уровень доверия между странами.

Европейский опыт хорошо показывает сочетание этих факторов. После Вторая мировая война в Западной Европе сложились условия для интеграции: экономическая взаимозависимость, стремление предотвратить новые конфликты, политическая готовность к сотрудничеству и развитие наднациональных институтов. Это и позволило сформировать модель глубокой интеграции, которая сегодня часто считается эталонной.

Европейская модель интеграции: факторы успешной реализации Европейская интеграция - один из наиболее успешных примеров межгосударственного сотрудничества, основанный на сочетании экономических, политических и институциональных факторов. В отличие от других регионов, она опиралась на уже существующую взаимозависимость и постепенно углублялась.

Ключевую роль сыграла высокая внутрирегиональная торговля: ещё после войны страны Западной Европы были тесно связаны экономически, а рост обмена усилил интерес к снятию барьеров и созданию общего рынка. Интеграция стала логичным развитием уже сложившихся связей.

Важным фактором была и экономическая взаимодополняемость стран: их экономики скорее дополняли друг друга, чем конкурировали, что укрепляло торговые и производственные связи.

Существенное значение имело политическое сближение, прежде всего примирение Франции и Германии, которое устранило главный источник конфликтов и стало основой европейского проекта.

Интеграция развивалась поэтапно - от Европейское объединение угля и стали к Европейское экономическое сообщество и далее к Европейский союз. Такая постепенность позволила снизить риски и адаптировать институты.

В целом успех европейской модели объясняется сочетанием экономической взаимозависимости, взаимодополняемости экономик, политической воли и поэтапного институционального развития.

В отличие от Европы, в Центральной Азии уровень взаимозависимости остаётся низким. Внутрирегиональная торговля составляет около 10%, что значительно ниже показателей развитых интеграционных объединений. Экономики стран ориентированы на экспорт сырья (нефть, газ, металлы,

сельхозпродукция) и в основном связаны с внешними рынками. Это ограничивает развитие внутренних связей. Дополнительно страны часто конкурируют в одних и тех же экспортных нишах, а производственные цепочки внутри региона развиты слабо, из-за чего интеграция не получает прочной экономической основы.

Существенным ограничением остаётся сырьевая модель развития. Казахстан и Туркменистан зависят от углеводородов, другие страны - от сырья и продукции с низкой добавленной стоимостью. Такая структура снижает потребность в кооперации и совместных производствах. Основные доходы формируются за счёт внешних рынков, поэтому региональное сотрудничество остаётся второстепенным. Кроме того, схожая специализация усиливает конкуренцию и препятствует формированию устойчивой взаимозависимости.

Все страны региона не имеют выхода к океану, а часть из них является «дважды замкнутыми», что увеличивает транспортные издержки. Внутрирегиональная инфраструктура развита слабо: транспортные маршруты недостаточно связаны и не образуют единого пространства. Это во многом связано с советским наследием, когда связи строились по вертикали через центр. После распада СССР они переориентировались наружу, а внутренние горизонтальные связи остались слабыми. В итоге регион остаётся фрагментированным.

Политические режимы и институциональные ограничения Политическая система также ограничивает интеграцию. В странах региона преобладают авторитарные и гибридные режимы с высокой централизацией власти. Это снижает готовность к передаче полномочий наднациональным структурам. Региональные организации остаются слабыми и функционируют в основном на межправительственной основе. Недостаток прозрачности и устойчивых правовых механизмов дополнительно затрудняет сотрудничество.

В Европе важным стимулом интеграции стали последствия Вторая мировая война, сформировавшие стремление предотвратить новые конфликты. В Центральной Азии подобного опыта нет. После распада СССР страны сосредоточились на укреплении суверенитета, а не на его ограничении. Региональные противоречия скорее усиливают осторожность, а общей объединяющей идеи, придающей интеграции смысл, не сформировалось.

Таким образом, сочетание слабой экономической взаимосвязанности, сырьевой модели, инфраструктурных и политических ограничений, а также отсутствия исторического мотива существенно сдерживает развитие интеграции в Центральной Азии.

Геополитическое положение Центральной Азии делает регион сильно зависимым от внешних факторов. В отличие от Европы, где интеграция шла

«изнутри», здесь её во многом формируют внешние силы, прежде всего Россия и Китай. Влияние России реализуется через Евразийский экономический союз, однако этот формат остаётся асимметричным, с доминирующей ролью Москвы. Китай, в свою очередь, продвигает инициативу Belt and Road Initiative, развивая инфраструктуру и торговые маршруты. Хотя это способствует экономическому росту, оно усиливает ориентацию региона на внешние рынки.

В результате страны Центральной Азии сильнее интегрируются во внешние сохранить автономию снижают готовность к передаче полномочий наднациональным структурам и тормозят внутреннюю интеграцию.

Дополнительной проблемой является наличие нескольких параллельных интеграционных инициатив. В регионе нет единого центра, как в Европе. Помимо ЕАЭС, важную роль играет Шанхайская организация сотрудничества, которая ориентирована скорее на безопасность и политическое взаимодействие, чем на экономическую интеграцию.

Сосуществование разных форматов приводит не к усилению, а к раздробленности. Страны участвуют сразу в нескольких проектах с разными целями, что мешает выработке общей стратегии и снижает согласованность политики. В итоге интеграция остаётся фрагментарной и во многом зависит от внешних игроков.

Сегодня Центральная Азия всё чаще рассматривается как арена нового геополитического соперничества - своего рода «второго большого соревнования». В регионе пересекаются интересы таких факторов, как Россия, Китай, США и Европейский союз. Они продвигают собственные проекты, конкурируя за влияние, ресурсы и транспортные коридоры.

В этих условиях страны региона вынуждены балансировать между разными центрами силы. Такая стратегия даёт гибкость, но одновременно мешает углублению внутренней интеграции. Более того, внешние факторы не заинтересованы в появлении полностью самостоятельного регионального блока.

В итоге регион оказывается «разделённым» между внешними интересами, а интеграция носит зависимый и несистемный характер. В отличие от Европы, где она стала инструментом внутреннего объединения, в Центральной Азии геополитическая конкуренция, наоборот, сдерживает формирование устойчивого интеграционного пространства.

Несмотря на географическую близость и общее историческое наследие, Центральная Азия остаётся слабо институционализированным регионом. Показательный пример -Центральноазиатское экономическое сообщество, которое не смогло стать устойчивой интеграционной платформой.

Главная проблема -слабость региональных институтов: у них нет чётких полномочий, автономии и механизмов принуждения. Их решения часто остаются декларативными и зависят от политической ситуации. Отсутствие долгосрочной стратегии, единых правил и согласованной экономической политики снижает предсказуемость и уровень доверия между странами.

В итоге возникает ситуация «регион есть, но регионализма нет» - пространство существует, но эффективных институтов, способных его объединить, не сформировалось. Это серьёзно ограничивает возможности глубокой интеграции.

Попытки интеграции на современном этапе: новые тенденции и ограничения

В последние годы в Центральной Азии заметно оживление сотрудничества. Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан активнее взаимодействуют, проводят регулярные встречи и обсуждают экономику, безопасность и инфраструктуру. Улучшаются двусторонние отношения, растёт число совместных проектов.

При этом интеграция развивается не по европейской модели. Она остаётся гибкой, слабо институционализированной и строится на сохранении суверенитета. Страны предпочитают координацию и практическое сотрудничество без создания жёстких наднациональных структур.

Скорее всего, регион будет двигаться к «мягкому» регионализму - постепенному сближению на основе межправительственного взаимодействия и многовекторной внешней политики, а не глубокой интеграции по европейскому образцу.

Проведённый анализ показывает, что европейская модель интеграции сформировалась благодаря сочетанию исторических, экономических и политических факторов. Высокая взаимозависимость, развитые институты, готовность делегировать суверенитет и последствия Вторая мировая война создали основу глубокой интеграции. В Центральной Азии эти условия выражены слабее: низкая экономическая связанность, сырьевая структура, слабые институты и влияние внешних факторов ограничивают воспроизводство европейского опыта.

При этом интеграционный потенциал сохраняется. В регионе формируется более гибкая модель сотрудничества с акцентом на суверенитет и координацию без наднациональных структур - «мягкий» регионализм.

Таким образом, европейская модель – это уникальный исторический пример, а интеграция в Центральной Азии развивается по собственной логике.

Список использованной литературы:

1. Haas E. B. The Uniting of Europe: Political, Social, and Economic Forces 1950–1957. Stanford: Stanford University Press, 1958.

2. Moravcsik A. *The Choice for Europe: Social Purpose and State Power from Messina to Maastricht*. Ithaca: Cornell University Press, 1998.

3. Keohane R. O. *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy*. Princeton: Princeton University Press, 1984.

4. Pomfret R. *The Central Asian Economies since Independence*. Princeton: Princeton University Press, 2006.

5. Cooley A. *Great Games, Local Rules: The New Great Power Contest in Central Asia*. Oxford: Oxford University Press, 2012.

6. Laruelle M. *Russia's Central Asia Policy and the Role of Regional Integration*. Washington: Central Asia Program, 2018.

7. World Bank. *Enhancing Regional Connectivity in Central Asia*. Washington, DC: World Bank Group, 2019.

8. Asian Development Bank (ADB). *Central Asia Regional Economic Cooperation (CAREC) Program: Progress and Outlook*. Manila: ADB, 2021.

9. European Council on Foreign Relations (ECFR). *The EU Model of Regional Integration*. Brussels: ECFR, 2021.

10. Chessa et al. (2013). *Is Europe Evolving Toward an Integrated Research Area?*

MARKAZIY OSIYO INTEGRATSIYA JARAYONLARIGA QOZOG'ISTON VA TOJIKISTON RESPUBLIKALARI MADANIY-GUMANITAR HAMKORLIGINING TA'SIRI

Raxmanov B.
Euroasian Multidisciplinary University
"Ijtimoiy fanlar" kafedrasi dotsenti
Toshkent, O'zbekiston

Kirish. Madaniy-gumanitar masalalar doimo davlatlararo hamkorlikni shakllanishi va rivojlanishi asosida mintaqaviy integratsiyalashuviga xizmat qiladi. Bu borada Qozog'iston Respublikasining Tojikiston Respublikasi bilan madaniy-gumanitar hamkorligi Markaziy Osiyoda integratsiya jarayoni mustahkamlashda muhim rol o'ynaydi.

Ta'kidlash joizki, Markaziy Osiyo xalqlarini tarixiy va madaniy o'ziga xoslik, iqtisodiy, moliyaviy, ta'lim va ekologik standartlarning yaqinligi birlashtiradi, bu esa ularning mintaqaviy hamkorlikka sodiqligini belgilaydi [9, S. 10].

Metodologiya. Maqola sifat tahliliga asoslangan. Tadqiqotda normativ-huquqiy va institutsional yondashuv, tarixiy-qiyosiy tahlil hamda kontent-analiz

usullari qo‘llanildi. Manbalar sifatida ochiq nashrlar, tahliliy maqolalar va Qozog‘iston va Tojikiston respublikalari madaniy-gumanitar hamkorligiga oid rasmiy hamda ilmiy ishlardan foydalanildi. Ushbu yondashuv madaniy-gumanitar hamkorlikning faqat ikki tomonlama jihatlarini emas, balki Markaziy Osiyodagi integratsiyalashuv jarayonlariga ijobiy ta’sirini ham ochib berishga imkon beradi. Tadqiqotda quyidagi savollar markaziy o‘rin tutadi:

- Qozog‘iston va Tojikiston respublikalari madaniy-gumanitar hamkorligi qanday tarixiy va siyosiy sharoitda yuzaga keldi?
- U Markaziy Osiyodagi integratsiyalashuv jarayonlari uchun qanday institutsional afzalliklar yaratadi?
- Nima sababdan bu madaniy-gumanitar hamkorlik mintaqaviy ko‘p tomonlama hamkorlikning barqaror vositasiga aylangan?

Tadqiqot quyidagi metodologik yondashuvlardan foydalanadi. Birinchidan, hujjatli tahlil usuli: Qozog‘iston va Tojikiston respublikalarining rasmiy hujjatlari, madaniy-gumanitar hamkorlikka doir yig‘ilishning qo‘shma hujjatlari (1991–2025) tahlil qilindi. Ikkinchidan, qiyosiy tahlil doirasi 1992-yildan 2025-yilgacha bo‘lgan o‘ttiz yillik davrni qamrab oladi.

Natija va muhokama. Madaniy-gumanitar aloqalar ikki tomonlama hamkorlikning ustuvor yo‘nalishi ekanligi ma’lum. Qozog‘iston birinchi prezidenti N.Nazarbayev fikricha, integratsiyaning eng qadimgi vositalaridan biri Buyuk Ipak yo‘li hisoblanadi, u muntazam savdo va diplomatik kanal bo‘lib xizmat qilgan [5, S. 110]. Ming yillar davomida madaniyatlarni madaniyatlar bilan bog‘lab bir-birnii boyitib boravergan.

Mustaqillikka erishganidan so‘ng Qozog‘iston fuqarolarning etnik o‘ziga xosliklari saqlab qolishga harakat qila boshladi va bu masalani ancha muvaffaqiyatli amalga oshira olgan postsovet davlatlaridan biridir. Bu muvaffaqiyat Qozog‘istondagi davlat hokimiyati etnik va fuqarolik o‘ziga xosliklari o‘rtasidagi muvozanatni saqlab qolish va qo‘llab-quvvatlashga muvaffaq bo‘lganligi bilan asoslanadi. Bu davlatning milliy siyosatining asosiy maqsadi hisoblanadi [4, S. 9]. Albatta millatlararo totuvlikni saqlash, asrab-avaylashda davlatlararo madaniy-gumanitar hamkorlik muhim ahamiyat kasb etadi.

Ta’kidlash joizki, bu borada Tojikiston Prezidenti Imomali Rahmonning madaniyatlarning ta’siri haqidagi so‘zlarini eslash o‘rinli: “Har bir xalq madaniyatining o‘ziga xosligini tan olgan holda, biz shu bilan birga butun Markaziy Osiyo madaniyatini rad etmaymiz. Bu bizning unda yashovchi barcha xalqlar bilan samimiy, do‘stona munosabatlarimizni belgilaydi. Tashqi ta’sirga, boshqa sivilizatsiya, siyosat, madaniyat yoki iqtisodiyot ta’siriga duch kelmagan birorta ham xalq yo‘q” [8].

Darhaqiqat, madaniy aloqalarda Buyuk Ipak yo‘li nafaqat savdo rivojlanishiga turtki bo‘ldi, balki fan va madaniyatdagi ilg‘or g‘oyalarni ham o‘zgartirdi. O‘rganib chiqan ilmiy asarlar tahliliga qaraganda, ikki xalq o‘rtasidagi munosabatlar tarixida madaniy ta’sirning muhim rolini ko‘rishimiz mumkin. X–XI asrlarda ikki xalqning madaniy qadriyatlarining o‘zaro ta’sirining yorqin namunasi Abu Ali ibn Sinoning hayotidan uning avtobiografiyasida bayon etilgan bir hikoyadir. Yosh olim Aristotelning “Metafizika” asarini ko‘p marta o‘qidi va qayta-qayta o‘qidi, ammo uning chuqur ma’nosini o‘zining mashhur salafi Abu Nasr Forobiyning (hozirgi Qozog‘iston hududidagi O‘tror shahrida tug‘ilgan) qo‘lyozmalariga duch kelmaguncha tushuna olmadi. Abu Ali ibn Sinoning falsafiy qarashlari, o‘z navbatida, taniqli Yusuf Xos Hojib Balosog‘uniy kabi yetakchi turkiyzabon olimlar va shoirlarga ta’sir ko‘rsatdi [6, S. 39].

Ikki xalq o‘rtasidagi madaniy aloqalar sovet Ittifoqi davrida ham to‘xtab qolmagan. Qozoq va tojik xalqlari o‘zlarining madaniy-gumanitar hamkorligini rivojlantirib borgan. Ushbu xalqlarning madaniy-gumanitar hamkorligi sifatli rivojlanishi va progressiv tabiati bilan ajralib turardi. SSSR parchalanganidan keyin mustaqillikning dastlabki yillaridan ikki davlat o‘rtasidagi madaniy-gumannitar hamkorlik o‘zgaruvchan holatda edi. Fikrimizcha, bu munosabatlarning rivojlanishiga to‘sqinlik qiluvchi bir qancha omillar mavjud edi: Birinchidan, yetarli va samarali ikki tomonlama madaniy-gumanitar hamkorlik huquqiy bazasining yo‘qligi; Ikkinchidan, mustaqillikning nisbiy eyforiyasi, milliy davlatchilik tuzilmasining mustahkamlanishi, xalqaro tashkilotlarga qo‘shilish va jahon hamjamiyatida munosib o‘rin egallashga intilishlar; Uchinchidan, bu munosabatlarning MDH doirasidagi past samaradorligi; To‘rtinchidan, Tojikistondagi keskin siyosiy vaziyat. Ya’ni, fuqarolar urushi tufayli Tojikistondagi og‘ir vaziyatga qaramay, Qozog‘iston bilan madaniy almashinuv davom etdi. Tojikiston Respublikasi va Qozog‘iston Respublikasi o‘rtasidagi munosabatlar asoslari to‘g‘risidagi shartnoma (1993-yil 13-yanvar) madaniy-gumanitar hamkorlikni rivojlantirishga qaratilgan edi [10, S. 20].

Qozog‘iston va Tojikiston davlatlari madaniy-gumanitar hamkorligi asta-sekin ijobiy tomonga qarab o‘zgara boshladi. Ikkala mamlakatning ilmiy delegatsiyalari Abayning 150 yilligi, Jambul Jaboyevning 150 yilligi va Somoniylar davlatining 1100 yilligiga bag‘ishlangan madaniy tadbirlarda ishtirok etdilar. Matbuot, radio, televideniye va badiiy adabiyot madaniy qadriyatlar almashinuvi va madaniy hamkorlikni kengaytirish uchun katta salohiyatga ega ekanligini alohida ta’kidlash joiz. Bir-birining umuminsoniy qadriyatlariga tayanadigan milliy madaniyatlarning umumiyligi, umumiy ildizlarini targ‘ib qilish xalqlarning madaniy yutuqlarini targ‘ib qilishda katta ahamiyatga ega.

Qozog‘istondagi tojik diasporasi ham o‘ziga xos mavqega ega bo‘lib, 49827 nafar kishi(2021-yil)ni tashkil etadi [3, S. 11]. Uning asosan SSSR parchalanishidan oldin u yerga doimiy ravishda kelgan tojiklardan iborat. Shuningdek, ko‘plab tojikistonliklar 1990-yillarning boshlarida ham Qozog‘istonga ko‘chib o‘tishgan. Ta’kidlash joizki, tojik diasporasi Qozog‘iston jamiyatiga integratsiyalashgan va tojikistonlik odamlar boshqalar bilan bir qatorda barcha huquqlardan foydalanadilar.

1999-yil 29-sentabrda Qozog‘iston, Qirg‘iziston, Tojikiston va O‘zbekiston madaniyat va fan arboblarining xalqaro uchrashuvida nutq so‘zlagan Qozog‘iston Prezidenti N.A. Nazarboyev Markaziy Osiyoda yagona geosiyosiy va geoiqtisodiy makon yaratish muhimligini ta’kidlab, shunday dedi: "Bizning strategik iqtisodiy maqsadimiz yagona iqtisodiy makon, yagona savdo va bojxona zonasi, yagona valyuta makoni va yagona iqtisodiy strategiyani shakllantirishdir". U 2004-yil 18-fevraldagi murojaatida “Qozog‘iston, O‘zbekiston va Qirg‘iziston o‘rtasida imzolangan abadiy do‘stlik shartnomalari bunday birlashish uchun mustahkam poydevor bo‘lib xizmat qilishi mumkin bo‘lgan Markaziy Osiyo davlatlari ittifoqini” yaratishga chaqirdi [7, S. 183].

Shuni ta’kidlash kerakki, Qozog‘istondagi tojiklar zich joylashgan hududlarda milliy jamoalar va markazlar mavjud bo‘lib, tojik diasporasi mamlakatlar o‘rtasidagi madaniy-gamanitar hamkorlikni mustahkamlashda muhim rol o‘ynaydi. Janubiy Qozog‘iston viloyatining Olmaota, Qarag‘anda, Qostanay, Petropavlovsk, Taraz, Chimkent shaharlarida va Sariagash tumanida, shuningdek, Jambul va Janubiy Qozog‘iston viloyatlaridagi viloyat markazlarida sakkizta madaniy markaz mavjud. 2003-yil fevral oyida ular birlashib, “Qozog‘istonning “Somoniyon” tojik madaniy va jamoat birlashmalari assotsiatsiyasini tashkil etishdi [10, S. 20-21].

2003-yil fevral oyidan beri Qozog‘iston xalqlari assambleyasi homiyligida faoliyat yuritib kelmoqda. Assotsiatsiya tarkibidagi eng katta jamoa Janubiy Qozog‘iston viloyatining Maxtaaral tumanidagi “Panch” tojik madaniy markazi bo‘lib, unda taxminan 30 000 tojik istiqomat qiladi. Ko‘plab tojiklar ushbu viloyatning Sari-Agash tumanida ham yashaydi. Tojik millatiga mansub aholisi ko‘p bo‘lgan hududlarda oltita tojik tilidagi maktab faoliyat yuritadi. Tojik diasporasi bilan ishlash Tojikiston elchixonasining ustuvor yo‘nalishlaridan biridir. Tojikiston hukumati tojiklarning barcha viloyat va shahar milliy madaniy markazlari bilan muntazam aloqada bo‘lib turadi.

Qozog‘iston Respublikasi Prezidentining 2000-yil 13-iyunda Tojikiston Respublikasiga rasmiy tashrifi ikki mamlakat o‘rtasidagi ijtimoiy, madaniy va gumanitar aloqalarni rivojlantirishda muhim bosqich bo‘ldi. Ushbu tashrif davomida imzolangan shartnomalar ijtimoiy-madaniy sohada o‘zaro manfaatli hamkorlikni rivojlantirish uchun mustahkam poydevor bo‘lib xizmat qilmoqda. Tojikiston

Respublikasi va Qozog‘iston Respublikasi o‘rtasidagi madaniy-gumanitar hamkorlikni yanada rivojlantirish to‘g‘risidagi deklaratsiyada ikki davlat xalqlari o‘rtasida ma’naviy o‘zaro tushunishni mustahkamlash muhimligini e’tirof etgan holda, ilmiy, texnik, madaniy-gumanitar hamkorlikni, shuningdek, sog‘liqni saqlash sohasida rivojlantirishga sodiq ekanligi ta’kidlash joiz [10, S. 21].

Ikki mamlakat o‘rtasida madaniy-gumanitar hamkorlikni rivojlantirishga hissa qo‘shgan yana bir hujjat Tojikiston Respublikasi hukumati va Qozog‘iston Respublikasi hukumati o‘rtasida Ta’lim sohasida hamkorlik to‘g‘risidagi bitim bo‘ldi. Ushbu hujjatda ikki mamlakat ta’lim sohasida ikki tomonlama hamkorligini rivojlantirishga intilib tuzganligidan dalolat beradi. Ushbu hujjatda quyidagi sohalarda hamkorlik qilishga kelishib olganlar: oliy, boshlang‘ich va o‘rta maxsus kasb-hunar ta’limi tizimi va tuzilishi, islohotlar va yangi ta’lim texnologiyalari, o‘quv va metodik materiallar haqida ma’lumot almashish kabi ustuvor yo‘nalishlarni qamrab olgan. Tomonlar boshlang‘ich, o‘rta maxsus kasb-hunar va oliy ta’lim muassasalari o‘rtasida to‘g‘ridan-to‘g‘ri hamkorlikni rivojlantirishga alohida e’tibor qaratganligining guvohi bo‘lamiz [10, S. 21].

Ushbu kelishuvlar doirasida ikki mamlakat olimlari astrofizika, o‘simliklar fiziologiyasi va genetikasi, suv muammolari va ekologiyasi, seysmologiya, tarix, sharqshunoslik va boshqa sohalarda tadqiqotlar olib boradilar. Qozog‘iston Respublikasining ko‘plab ilmiy markazlari, shuningdek, Qozog‘iston Respublikasi Milliy Fanlar akademiyasi institutlari bilan Tojikiston ilmiy tadqiqot institutlari o‘rtasida mustahkam aloqalar o‘rnatilgan [10, S. 21].

Shuningdek, Qozog‘iston va Tojikiston o‘rtasida madaniy-gumanitar sohalarda ko‘p tomonlama hamkorlikni mustahkamlash va kengaytirishda Tojikistonda “Tojikiston-Qozog‘iston” do‘stlik jamiyatining tashkil etilishi muhim bosqich bo‘lganligini qayd etish lozim. Bu ikki mamlakat o‘rtasidagi madaniy-gumanitar hamkorlikni rivojlantirish, kengaytirish va chuqurlashtirishda muhim omil bo‘lib xizmat qilmoqda [10, S. 22]. 2004-yilda elchixona tashabbusi bilan Qozog‘iston-Tojikiston do‘stlik jamiyati tashkil etilgan. Unga tarix fanlari doktori va Qozog‘iston Respublikasi Fanlar akademiyasining Sharqshunoslik instituti direktori M.X.Abuseitova rahbarlik qiladi. Uning asosiy maqsadi madaniy kunlar, ko‘rgazmalar, xalq hunarmandchiligi namoyishlari va kinofestivallarni tashkil etish va o‘tkazish orqali ikki mamlakat jamoatchiligini fan, madaniyat, texnologiya, iqtisodiyot, ta’lim va hayotning boshqa sohalaridagi tarix, an’analar va yutuqlar bilan tanishtirishdir [2].

Shuningdek, Markaziy Osiyo mamlakatlarining xalqlari turli tarixiy bosqichlarini birgalikda bosib o‘tishgan. 1991 – 2025-yillar mobaynida Qozog‘iston Respublikasining Markaziy Osiyo mamlakatlari bilan davlatlararo aloqalarini keng miqyosda rivojlantirish vazifasi ushbu davlatlar munosabatlarining mustahkam

huquqiy asoslarini yaratilishiga olib keldi. Shuni ta’kidlash kerakki, Qozog‘iston Respublikasi mustaqillik yillarida Markaziy Osiyo mamlakatlari bilan hamkorlikning huquqiy asoslarini bir qator imzolangan hujjatlar tashkil etadi.

Qozog‘iston va Tojikiston davlatlari o‘rtasidagi madaniy-gumanitar hamkorlik XXI asr boshlariga kelib yangicha ruhda zamon bilan hamnafas ruhda ilmiy va gumanitar sohalarda jadal rivojlana boshladi. Tojikistonlik olimlar va mutaxassislar Qozog‘istonda o‘tkaziladigan xalqaro konferensiyalar va simpoziumlarda muntazam ravishda ishtirok etadilar. Tojikistonlik mutaxassislar doktorlik va nomzodlik dissertatsiyalarini himoya qilish bo‘yicha Qozog‘iston ilmiy kengashlari yig‘ilishlarida rasmiy opponentlar sifatida ishtirok etadilar. Qozog‘iston Milliy universiteti, Ilmiy-texnika instituti, Aloqa va fuqaro aviatsiyasi akademiyalari hamda Menejment, iqtisodiyot va prognozlash institutida tojik talabalari va stajyorlarining ancha katta kontingenti mavjud. Harbiy ta’lim muassasalari Tojikiston Respublikasi Mudofaa vazirligi va Davlat chegarasini himoya qilish davlat qo‘mitasi uchun ofitserlar tayyorlaydi. 2006-2007-yillarda Tojikistondan qo‘shimcha 100 ta birinchi kurs talabasi Qozog‘iston universitetlari talabalari orasida tahsil oladi [2]. Ushbu kvota Tojikiston prezidenti Imomali Rahmonning 2006-yil 4-6-may kunlari Qozog‘istonga rasmiy tashrifi chog‘ida Tojikistonga berilgan edi. Ushbu tashrif davomida yagona axborot va madaniy makon yaratish va ikki mamlakat olimlari, yozuvchilari va san’atkorlari o‘rtasida muntazam uchrashuvlarni tashkil etish zarurligi haqida fikr almashilganligini tahlil etishimiz mumkin [10, S. 22].

Shuningdek, tojik tilida ta’lim beradigan maktablarni darsliklar va o‘quv qo‘llanmalari bilan ta’minlashni muhim deb biladi. Har yili ushbu maktablarning bitiruvchilari Tojikiston Respublikasi Prezidenti tomonidan ajratilgan kvota bo‘yicha Tojikistondagi oliy ta’lim muassasalariga o‘qishga yuboriladi. Xususan, E.Rahmonovning 2006-yilgi tashrifi davomida ushbu kvota 40 o‘ringa oshirilgan va o‘sh paytga kelib jami 130 qozog‘istonlik tojik millatiga mansub yoshlar Tojikiston Respublikasi universitetlari va institutlarida tahsil olganligining guvohi bo‘lamiz.

R.R.Aliyeva fikricha, integratsiya integratsiyalashgan milliy iqtisodiyotlarning kelajakdagi farovonligini belgilovchi muhim rivojlanish omilidir. U kapital, tovarlar, xizmatlar va ishchi kuchi harakatini milliy to‘siqlardan ozod qilish jarayonini ifodalaydi. Integratsiya, ilmiy-texnik taraqqiyot, asosiy kapitalga investitsiyalar va inson kapitaliga investitsiyalar kabi iqtisodiy o‘sishning boshqa tan olingan omillari bilan bir qatorda, har qanday mamlakat iqtisodiyotiga ta'sir qiladi. Integratsiyaning asosiy maqsadi iqtisodiy o‘sishga erishish va integratsiya assotsiatsiyasi mamlakatlari bo‘ylab turmush darajasini tenglashtirishdir [1, S. 188].

Binobarin, Qozog‘istonning mintaqa davlatlari bilan tarixan tarkib topgan do‘stona aloqalar zamini – mintaqah xalqlari madaniyatlari mushtarakligi, bir-birini

to‘g‘ri tushunish va o‘zaro ishonch orqali qozoq, qirg‘iz, tojik, o‘zbek va turkman xalqi uchun ona Vatani Qozog‘istonga munosib farzandlar sifatida kamol topishlari hamda ularning Markaziy Osiyo mamlakatlari madaniy-gumanitar hamkorligi taraqqiyoti va istiqboli yo‘lida sidqidildan xizmat qilishlari maqsadga muvofiqdir, deb o‘ylaymiz.

Xulosa. Qozog‘iston va Tojikiston respublikalari madaniy-gumanitar hamkorligi Markaziy Osiyodagi integratsiya jarayonlarga ijobiy ta’sir ko‘rsatishi yuzasidan tadqiqot olib borish jarayonida ko‘rib chiqilgan hujjatlar tahliliga ko‘ra, Qozog‘iston Respublikasi Markaziy Osiyo mamlakatlari bilan ko‘p ming yillik tarixga ega bo‘lib, dini, madaniyati va urf-odatlaridan kelib chiqib, ular o‘zaro yaqin munosabatlarda bo‘lgan. Bu esa, Markaziy Osiyoda integratsiya jarayonlarini mustahkamlashda Qozog‘iston va Tojikiston respublikalari madaniy-gumanitar hamkorligi muhim ahamiyat kasb etayotganligidan dalolat beradi.

Tadqiqotning amaliy ahamiyati: maqola Markaziy Osiyo davlatlarining jahon hamjamiyatiga integratsiyasi tahlilida Markaziy Osiyo integratsiya jarayonlariga Qozog‘iston va Tojikiston respublikalari madaniy-gumanitar hamkorligining ta’sirini muhim integratsiyalashuv misoli sifatida ko‘rib chiqilganligi e’tiborni jalb qiladi. Shuningdek, mintaqa davlatlari uchun tavsiya sifatida quyidagilarni ma’lum qilish mumkinki, ko‘pvektorli siyosat doirasida Qozog‘iston va Tojikiston respublikalari madaniy-gumanitar hamkorligi formatidan nafaqat Tojikiston bilan ikki tomonlama munosabatlarni rivojlantirish, balki mintaqaviy hamkorlikni kuchaytirish, o‘zaro ishonch muhitini mustahkamlash uchun ham samarali foydalanish zarur. Kelajakda Qozog‘iston Respublikasining mintaqa davlatlari bilan madaniy-gumanitar hamkorligini kuchaytirish – Markaziy Osiyo integratsiyasi jarayonlari rivojlanishiga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Алиева Р.Р. Интеграция - фактор устойчивого развития и стабильности государств Центральной Азии. –С.188. // https://cyberleninka.ru/article/n/ integratsiya-faktor-ustoychivogo-razvitiya-i-stabilnosti-gosudarstv-tsentralnoy-azii/viewer (Murojaat etilgan sana: 15.04.2026.).

2. Искандаров А. «Казахстан для Таджикистана главный партнер» https://centrasia.org/newsA.php?st=1156481460#gsc.tab=0 (Murojaat etilgan sana: 15.04.2026.).

3. Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан. Нұр-Сұлтан 2022. –63 с. -С. 11.

4. Кадыржанов Р.К. Этнокультурный символизм и национальная идентичность Казахстана / Под общ. ред. З.К. Шаукеновой. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2014. – С.9. – 168 с.

5. Назарбоев Н. В потоке истории (на тадж. языке). - Душанбе, 2001. – С. 110.

6. Нуралиев А. Таджикско-казахские культурно-литературные связи конца XIX начала XX вв. Душанбе, 2001. – С. 39.

7. Омаров М.М. Роль интеграционных инициатив Казахстана в обеспечении безопасности в Центральной Азии. Polit Book. 2012/3. // https://cyberleninka.ru/article/n/rol-integratsionnyh-initsiativ-kazahstana-v-obespechenii-bezopasnosti-v-tsentralnoy-azii; https://cyberleninka.ru/journal/n/politbook?i=1158980

8. Субрегиональная стратегия устойчивого развития Центральной Азии. 2013. – С.10.

9. Шарипов А.Н. Дипломатические, торгово-экономические и культурные взаимоотношения Таджикистана с Казахстаном (1991-2006 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Душанбе-2011. – С. 20.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО ПРИСОЕДИНЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА К ЕВРАЗИЙСКОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ СОЮЗУ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Нургалиева И.
ст. ОП «Мировая экономика»
Esil University
Астана, Казахстан

Талимова Г.
магистр, ст. преподаватель
Esil University,
Астана, Казахстан

Вопрос возможного присоединения Евразийский экономический союз к Узбекистану представляет собой многослойную научно-практическую проблему, находящуюся на пересечении экономической интеграции, институционального сближения и геополитического балансирования в регионе Центральной Азии. Узбекистан, обладая одной из наиболее динамично развивающихся экономик региона, выступает важным актором, чьи решения в сфере внешнеэкономической стратегии способны существенно

повлиять на конфигурацию региональных интеграционных процессов. В условиях усиливающейся взаимозависимости экономик постсоветского пространства, а также трансформации глобальных цепочек поставок, дискуссия о возможном участии страны в ЕАЭС приобретает не только экономическое, но и стратегическое измерение, затрагивая вопросы долгосрочной устойчивости развития и внешнеполитического позиционирования государства.

С институциональной точки зрения ЕАЭС представляет собой форму углублённой региональной интеграции, основанной на принципах свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также согласованной макроэкономической политики. В соответствии с теорией экономической интеграции Бела Баласса, развитие подобных объединений проходит стадии от зоны свободной торговли до экономического и политического союза. ЕАЭС на текущем этапе сочетает элементы общего рынка с частичной координацией экономической политики, что создаёт как возможности, так и ограничения для потенциальных новых участников. Дополнительно следует отметить, что институциональная архитектура союза предполагает наличие наднациональных органов регулирования, что требует от стран-участниц определённой степени делегирования суверенных полномочий.

Узбекистан в последние годы демонстрирует последовательную либерализацию экономики, реформирование валютного регулирования и улучшение инвестиционного климата. Эти процессы сближают его институциональную среду с требованиями ЕАЭС, однако сохраняются значимые различия в таможенно-тарифной политике, регулировании труда и степени государственного участия в экономике. Согласно обновленным докладам Всемирного банка (прогноз на 2025–2026 гг.), структура узбекской экономики проходит через этап глубокой трансформации, но сохраняет потребность в защите внутренних рынков, что предполагает необходимость адаптационного периода в случае интеграции. В этой связи особое значение приобретает вопрос гармонизации нормативно-правовой базы и поэтапного снижения протекционистских барьеров.

Экономические эффекты возможного присоединения могут быть рассмотрены через призму торговой диверсификации и изменения транзитного потенциала страны. С одной стороны, вступление в ЕАЭС потенциально расширяет доступ узбекских товаров на рынки России, Казахстана, Беларуси, Армении и Кыргызстана, снижая нетарифные барьеры и транзакционные издержки. С другой стороны, возможна частичная переориентация торговых потоков, что может повлиять на существующие соглашения в рамках финализации процесса вступления в ВТО в 2025–2026

годах и двусторонних режимов свободной торговли. По оценкам Евразийского банка развития (2025), наибольший выигрыш Узбекистан может получить в сфере трудовой миграции и цифровизации трансграничных платежей, которые составляют значимую долю валютных поступлений страны. Кроме того, потенциально усиливается роль страны как центрального звена транзитных коридоров в рамках развития маршрутов «Север - Юг» и «Китай - Киргизия - Узбекистан».

Особое значение имеет фактор трудовой миграции, поскольку миллионы узбекских граждан работают на территории стран ЕАЭС, прежде всего в России. Институционализация их статуса в рамках общего рынка труда может привести к снижению административных барьеров, улучшению условий занятости и повышению защищённости мигрантов. Однако одновременно возникает зависимость от экономической конъюнктуры отдельных государств союза, что усиливает уязвимость национальной экономики к внешним шокам. В долгосрочной перспективе это может стимулировать необходимость диверсификации направлений трудовой миграции и развития внутреннего рынка труда.

Геополитическое измерение данного вопроса не менее значимо. Центральная Азия в последние годы становится пространством пересечения интересов различных центров силы, включая Россию, Китай, Европейский союз и Турцию. Участие Узбекистана в ЕАЭС может рассматриваться как усиление евразийской интеграционной оси, однако при этом страна традиционно придерживается многовекторной внешней политики, стремясь балансировать между различными интеграционными инициативами. В этой связи вступление в ЕАЭС может восприниматься как частичное усиление институциональной привязки к российско-центричной интеграционной модели, что требует тонкого политического баланса и гибкости дипломатической стратегии.

С учётом трансформации региональных процессов к 2026 году, оценка не устойчивости интеграции в Центральной Азии смещается от формально-правовых рамок к практикам функционального взаимодействия и институциональной адаптивности. Современные аналитические доклады Organisation for Economic Co-operation and Development (2024–2025) подчёркивают, что эффективность интеграционных объединений определяется не столько глубиной формального членства, сколько способностью государств синхронизировать экономическую политику, цифровые регуляторные среды и транспортно-логистические системы при сохранении стратегической автономии. В этих условиях всё более актуальной становится модель «гибкой» или «модульной» интеграции, при которой

государства участвуют в отдельных направлениях сотрудничества без полного институционального присоединения. Узбекистан в 2026 году фактически реализует именно такой подход во взаимодействии с Евразийским экономическим союзом: сохраняя статус наблюдателя, страна последовательно углубляет участие в торгово-экономических, таможенных и инфраструктурных инициативах союза, что позволяет извлекать практические выгоды интеграции без принятия всех обязательств полноценного членства.

Такая модель позволяет апробировать преимущества интеграции, минимизируя при этом потенциальные издержки.

Дополнительным фактором выступает конкуренция интеграционных проектов. Параллельно с ЕАЭС развивается китайская инициатива «Один пояс - один путь», которая формирует альтернативную инфраструктурную и торговую связанность региона. Узбекистан активно участвует в обоих процессах, что усиливает его роль как транзитного узла, но одновременно усложняет выбор институциональной траектории и требует согласования различных внешнеэкономических приоритетов.

Таким образом, потенциальное присоединение Узбекистана к ЕАЭС нельзя рассматривать исключительно в экономической плоскости. Это комплексный процесс, включающий институциональную адаптацию, перераспределение торговых потоков, трансформацию миграционных режимов и геополитическое позиционирование страны. Наиболее вероятным сценарием в краткосрочной перспективе представляется углубление секторального сотрудничества без полного членства, что позволяет минимизировать риски и одновременно извлекать выгоды из интеграционных процессов. В более долгосрочной перспективе многое будет зависеть от динамики внутренних реформ в Узбекистане и эволюции самого ЕАЭС как интеграционного объединения.

Список использованной литературы:

1. Balassa, B. (1961). The Theory of Economic Integration.

2. World Bank (2025). Uzbekistan Economic Update.

3. Asian Development Bank (2025). Central Asia Regional Economic Cooperation Report.

4. OECD (2021). Regional Integration in Central Asia: Opportunities and Challenges.

5. Eurasian Economic Commission (2025.). Statistical Yearbook of the EAEU.

6. Pomfret, R. (2019). The Central Asian Economies in the Twenty-First Century.

7. Vinokurov, E. (2017). Eurasian Economic Union: Current State and Preliminary Results.

O‘ZBEKISTONNING MARKAZIY OSIYO DAVLATLARI BILAN HAMKORLIGINING USTUVOR YO‘NALISHLARI

Sa’diyev B.
Diplomat University
Ijtimoiy va siyosiy fanlar kafedrasi o‘qituvchisi
Toshkent, O‘zbekiston

Xamrayeva M.
Diplomat University
Xalqaro munosabatlar yo‘nalishi talabasi
Toshkent, O‘zbekiston

Kirish. So‘nggi yillarda Markaziy Osiyo sezilarli darajada o‘zgardi va bu o‘zgarishlar olimlar hamda siyosatchilarning e’tiborini tobora ko‘proq tortmoqda. Geosiyosiy muvozanatning o‘zgarishi va iqtisodiy aloqalarning kuchayishi mintaqaviy hamkorlikni yanada rivojlantirish zaruratini keltirib chiqarmoqda. 1991-yilda mustaqillikka erishgandan so‘ng, mintaqa davlatlari o‘z davlatchiligini qurish, bozor iqtisodiyotiga o‘tish va yangi tashqi siyosatni shakllantirish kabi murakkab vazifalarni hal qilishga majbur bo‘ldi. Bu jarayon hech bir davlat uchun oson kechmadi.

So‘nggi yillarda O‘zbekiston mintaqada alohida ajralib turibdi. U qo‘shni davlatlar bilan faolroq aloqalar o‘rnatish, barqarorlik va iqtisodiy o‘sishni ta’minlashga qaratilgan siyosatni olib bormoqda. Ushbu faol yondashuv 2010-yillarning o‘rtalaridan boshlab kuchaydi. Bungacha O‘zbekiston ko‘proq ehtiyotkor va ichki masalalarga yo‘naltirilgan siyosat yuritgan bo‘lsa, hozirgi vaqtda qo‘shnilar bilan ochiq muloqot o‘rnatish va chegaralar, savdo kabi eski muammolarni hal etishga alohida e’tibor qaratilmoqda. Natijada savdo-sotiq hajmi oshib, qo‘shma loyihalar soni ko‘paydi.

Ushbu mavzu bo‘yicha xorijiy va mahalliy olimlar tomonidan ko‘plab ilmiy ishlar yozilgan. Aleksandr Kuli (Alexander Cooley) yirik davlatlarning raqobati va xalqaro institutlarning mintaqa tashqi aloqalariga ta’sirini tadqiq qiladi. Marlene Laruell esa identifikatsiya va geosiyosiyat atrofidagi o‘zgaruvchan narrativlarni o‘rganadi. Farhod Tolipov kabi mahalliy ekspertlar esa xavfsizlik va integratsiya masalalariga mintaqa ichidagi nuqtai nazardan yondashadilar. Bularning barchasi Markaziy Osiyo endi faqat tashqi kuchlarning ta’sir doirasi emasligini, balki

mamlakatlar o‘z hamkorlik siyosatini mustaqil ravishda ilgari surayotganini ko‘rsatmoqda.

O‘zbekistonning so‘nggi yillardagi o‘zgarishlari mintaqaviy hamkorlikda haqiqiy burilish yasaganini ko‘rsatadi. Diplomatik aloqalarning kuchayishi, nizolarni hal etish va infratuzilmani rivojlantirish ana shu jarayonning muhim qismlari hisoblanadi. Ilmiy adabiyotlarda hozirgi vaqtda dolzarb bo‘lgan asosiy yo‘nalishlar quyidagilar ekanligi ta’kidlanadi: savdoni liberallashtirish, transport aloqalarini yaxshilash, energiya resurslarini birgalikda ishlatish, suv resurslarini boshqarish, ekologik muammolar va xavfsizlik masalalari. Olimlarning fikricha, ushbu yo‘nalishlarda muvaffaqiyatga erishish nafaqat alohida davlatlar, balki butun mintaqaning uzoq muddatli barqarorligini ta’minlashga xizmat qiladi.

Ushbu maqola xorijiy va mahalliy manbalardan olingan fikr va yondashuvlarni birlashtirgan holda O‘zbekiston va boshqa Markaziy Osiyo davlatlari o‘rtasidagi hamkorlikni tahlil qilishga qaratilgan. Tadqiqot asosiy ustuvor yo‘nalishlarga e’tibor qaratadi. So‘nggi siyosiy qarorlarni kengroq nazariy doiraga joylashtirish orqali hamkorlikni rag‘batlantiruvchi omillar, mavjud muammolar va kelajakdagi istiqbollarni tushunish maqsad qilingan.

Asosiy qism. Savdo va iqtisodiy integratsiya. Markaziy Osiyoda hamkorlikning asosiy ustunlaridan biri mintaqa ichidagi savdoni kengaytirish va iqtisodiy integratsiyani chuqurlashtirishdir. 2016-yildan boshlab O‘zbekiston savdo to‘siqlarini sezilarli darajada kamaytirdi, bojxona tartib-taomillarini soddalashtirdi hamda qo‘shni davlatlar bilan ikki tomonlama va ko‘p tomonlama shartnomalar tuzishni faol davom ettirdi. Jahon banki ma’lumotlariga ko‘ra, 2016-yildan 2020-yillarning boshlariga qadar Markaziy Osiyoda mintaqa ichidagi savdo hajmi 50 foizdan ortiq o‘sdi, bu o‘sishda O‘zbekiston yetakchi omillardan biri bo‘ldi.

Olimlar bu tendensiyani pragmatik mintaqaviylikka o‘tishning namoyon bo‘lishi deb baholaydilar. Aleksandr Kuli (Alexander Cooley) Markaziy Osiyoda iqtisodiy hamkorlik tobora “ideologik yo‘nalishlardan ko‘ra funksional ehtiyojlar” asosida shakllanayotganini ta’kidlaydi, ayniqsa savdoni osonlashtirish va bozorlarga kirish masalalarida. Mahalliy nuqtai nazardan esa Farkhod Tolipov O‘zbekiston siyosati “iqtisodiy ochiqlikning yangi bosqichini boshlab bergani, chegaraoldi tadbirkorlik va mintaqaviy qiymat zanjirlarini shakllantirishni rag‘batlantirayotgani”ni qayd etadi. Natijada mintaqada chegaraoldi savdo zonaları, qo‘shma korxonalar va sanoat hamkorligi loyihalari tobora kuchaymoqda.

Transport va logistika aloqalari. Markaziy Osiyoning quruqlikka qamalgan geografik holatini hisobga olgan holda, transport va logistika hamkorlikning yana bir muhim yo‘nalishi hisoblanadi. Mintaqaviy iqtisodiyotni jahon bozorlariga integratsiya qilish uchun aloqalarni mustahkamlash zarur. O‘zbekiston temir yo‘llarni modernizatsiya qilish, yo‘l infratuzilmasini rivojlantirish hamda mintaqani

Janubiy Osiyo, Xitoy va Yevropa bilan bog‘laydigan tranzit koridorlarini yaratishni faol rag‘batlantirmoqda.

Osiyo taraqqiyot banki transport infratuzilmasiga qilingan investitsiyalar tranzit vaqtini va xarajatlarini sezilarli darajada qisqartirganini hamda mintaqaning raqobatbardoshligini oshirganini ta’kidlaydi. Marlene Laruell “aloqadorlik nafaqat iqtisodiy, balki geosiyosiy ahamiyatga ham ega” ekanligini ta’kidlab, yaxshi infratuzilma o‘zaro bog‘liqlikni kuchaytirishi va mojarolar ehtimolini kamaytirishini qayd etadi. Mintaqaviy temir yo‘l koridorlari va ko‘p modal logistika markazlari kabi loyihalar aloqadorlikni hamkorlikning muhim omili sifatida kuchaytirayotganini ko‘rsatmoqda.

Energiya hamkorligi. Energiya sohasidagi o‘zaro bog‘liqlik mintaqaviy munosabatlarni shakllantiruvchi muhim omillardan biridir. Markaziy Osiyo davlatlari bir-birini to‘ldiruvchi energiya resurslariga ega: Qirg‘iziston va Tojikiston kabi yuqori oqimdagi davlatlar gidroenergetika salohiyatiga boy bo‘lsa, O‘zbekiston va Qozog‘iston kabi quyi oqimdagi davlatlar uglevodorodlar bilan boy.

So‘nggi paytlarda elektr energiyasi savdosi va gaz yetkazib berish bo‘yicha tuzilgan kelishuvlar hamkorlik qilishga tayyorlikning ortib borayotganini ko‘rsatadi. Xalqaro energetika agentligi ma’lumotlariga ko‘ra, mintaqaviy elektr energiyasi almashinuvi kuchaygan bo‘lib, bu energiya xavfsizligi va samaradorligini oshirishga hissa qo‘shmoqda. Farhod Tolipov “Markaziy Osiyoda energiya hamkorligi raqobatdan o‘zaro to‘ldirish tamoyiliga o‘tishni aks ettiradi” deb ta’kidlaydi. Bu esa mamlakatlarga resurslardan samarali foydalanish va ta’minot tizimlarini barqarorlashtirish imkonini beradi.

Suv resurslarini boshqarish va ekologik muammolar. Suv resurslarini boshqarish mintaqadagi eng murakkab va nozik masalalardan biri bo‘lib qolmoqda. Amudaryo va Sirdaryo kabi yirik daryo tizimlari bir nechta davlatlar tomonidan baham ko‘riladi, bu esa muvofiqlashtirilgan boshqaruvni talab qiladigan o‘zaro bog‘liqlikni keltirib chiqaradi.

Orol dengizi inqirozi merosi mintaqaviy ekologik siyosatni shakllantirishda hamon muhim ta’sir ko‘rsatmoqda. Birlashgan Millatlar Tashkilotining Taraqqiyot dasturi hisobotlarida suvni taqsimlash, iqlimga moslashish va ekotizimlarni tiklash bo‘yicha hamkorlik zarurligi ta’kidlanadi. Marlene Laruell atrof-muhit sohasidagi hamkorlikni “mintaqaviylikning yetuklik darajasini sinovdan o‘tkazuvchi lakmus qog‘ozi” deb baholaydi, chunki u milliy manfaatlarni umumiy barqarorlik maqsadlari bilan muvozanatlashtirishni talab qiladi.

Xavfsizlik va mintaqaviy barqarorlik. Xavfsizlik sohasidagi hamkorlik mintaqaviy munosabatlarning yana bir muhim yo‘nalishidir. Markaziy Osiyo chegara boshqaruvi, ekstremizm va transchegaraviy tahdidlar kabi bir qator muammolarga duch kelmoqda. O‘zbekiston ishonchni oshirish choralari va

mintaqaviy muloqot orqali kollektiv xavfsizlikni mustahkamlashga faol hissa qo‘shmoqda.

Aleksandr Kuli mintaqaviy xavfsizlik mexanizmlari tobora “ko‘p qatlamli” bo‘lib borayotganini, ular mintaqaviy tashabbuslar va tashqi hamkorlikni o‘z ichiga olishini ta’kidlaydi. Shu bilan birga, mahalliy olimlar mahalliy yondashuvlarning ahamiyatini ta’kidlaydilar. Farhod Tolipovning fikricha, Markaziy Osiyoda barqaror xavfsizlik “tashqi bosimdan ko‘ra mintaqaviy egalik va ishonchga asoslangan mexanizmlar” orqali ta’minlanishi mumkin.

Institutsional va madaniy hamkorlik. Institutsional rivojlanish va ko‘p tomonlama muloqot mintaqaviy hamkorlikni saqlab qolish uchun zaruriy shartga aylandi. 2018-yildan boshlab Markaziy Osiyo davlat rahbarlarining maslahat uchrashuvlari umumiy muammolarni muhokama qilish va siyosiy ustuvorliklarni muvofiqlashtirish uchun muhim platforma bo‘lib xizmat qilmoqda. Ushbu mexanizmlar mintaqada oshkoralik, ishonch va muvofiqlashtirishni oshirdi.

Bundan tashqari, madaniy va gumanitar hamkorlik mintaqaviy identifikatsiyani mustahkamlashda muhim rol o‘ynaydi. Ilmiy almashinuvlar, turizm tashabbuslari va madaniy dasturlar jamiyatlar o‘rtasidagi o‘zaro tushunishni kuchaytiradi.

Xulosa. O‘zbekiston va Markaziy Osiyoning boshqa davlatlari o‘rtasidagi hamkorlik tobora chuqurroq iqtisodiy, siyosiy va ijtimoiy integratsiya bilan xarakterlanmoqda. Jahon banki va Osiyo taraqqiyot banki ma’lumotlari mintaqa ichidagi savdo hajmining o‘sishini, transport aloqalarining yaxshilanishini va iqtisodiy bog‘lanishlarning kengayishini tasdiqlamoqda.

Hamkorlikning asosiy yo‘nalishlari savdo, transport va logistika, energetika, suv resurslarini boshqarish, atrof-muhitni muhofaza qilish hamda mintaqaviy xavfsizlikni o‘z ichiga oladi. Amudaryo va Sirdaryo suvlarini boshqarish, shuningdek, Orol dengizi inqirozining uzoq muddatli oqibatlari kabi umumiy muammolar mintaqaviy miqyosda muvofiqlashtirilgan harakatlar zarurligini yaqqol ko‘rsatmoqda.

Umuman olganda, mintaqaviy hamkorlik yanada tizimli va o‘zaro manfaatli tus olmoqda. O‘zbekiston Markaziy Osiyoda barqarorlik va integratsiyani mustahkamlashda muhim rol o‘ynamoqda.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Laruelle, M., & Peyrouse, S. (2013). Globalizing Central Asia: Geopolitics and the challenges of economic development. Routledge.

2. Laruelle, M. (2018). Being Muslim in Central Asia: Practices, politics, and identities. Brill.

3. Starr, S. F., & Cornell, S. E. (2018). Uzbekistan’s new face. Rowman & Littlefield.

4. Fumagalli, M., & Laruelle, M. (Eds.). (2012). Central Asia in contemporary world politics. (Various academic chapters on regional cooperation).

5. Tolipov, F. (2014). Flexibility or strategic confusion? Foreign policy of Uzbekistan. Central Asia Program, George Washington University.

6. Tolipov, F. (2025). Foreign policy decision-making in Uzbekistan: IR theoretical perspective. Insight Turkey.

7. Weitz, R. (2017). Uzbekistan's new foreign policy: Change and continuity under new leadership. Silk Road Papers.

8. Allison, R. (2020). Challenges and prospects for Central Asian regionalism. Central Asian Survey.

9. Bobokulov, I. (2006). Central Asia: Is there an alternative to regional integration? Central Asian Survey.

10. World Bank. (2025–2026). Central Asia economic update and integration indicators.

11. Asian Development Bank. (2023–2026). Central Asia regional cooperation and CAREC reports.

12. United Nations Development Programme (UNDP). (2022). Water, climate, and environmental cooperation in Central Asia.

CENTRAL ASIA IN A TRANSFORMING INTERNATIONAL ORDER: FOREIGN POLICY APPROACHES AND GLOBAL CONNECTIVITY

Sodikova N.
Lecturer at the University of World Economy and Diplomacy
Tashkent, Uzbekistan

Today, the geopolitical competition of major actors in Central Asia is expressed through the "New Great Game" concept. When analyzing the foreign policy activities of the Central Asian states, it is appropriate to examine the foreign policy initiatives within the framework of Central Asia+ formats, the projects and initiatives being implemented on the path to regional integration, and the future prospects of these Central Asia+ formats.

Central Asia + Russia. Summits held within the Central Asia + Russia platform further strengthen the unique dialogue between Central Asia and Russia. The Communiqué adopted at the second "Central Asia + Russia" summit, which took place in Dushanbe in October 2022, clearly affirmed a "commitment to the development of a multipolar world order" and the indivisibility of security. It placed

special emphasis on strategic partnership, with the leaders of the Central Asian states noting the "importance of further strengthening the strategic partnership with the Russian Federation"[88].

The joint statements outline wide-ranging economic and connectivity goals, including the elimination of trade barriers, the enhancement of the North-South corridor, and the creation of a "space for industrial cooperation" in areas such as digital technologies and low-carbon energy. A Joint Action Plan for 2025-2027 was adopted at this summit, which serves to elevate relations between the Central Asian states and the Russian Federation to a higher level. At the same time, security issues were not overlooked; the summit communiqué noted the need to continue six-party cooperation against terrorism, extremism, drug trafficking, and illicit trade.

According to political scientist Brian G. Carlson, "Russia today retains important instruments of influence in the security sphere in the region"[89]. Essentially, the "CA+Russia" platform reflects Russia's goal of strengthening its ties in Eurasia and preserving its institutional influence, while the Central Asian states support the idea of creating a common security community.

Central Asia + China. This mechanism, first formalized as the "China - Central Asia" summit held in Xi'an in 2023, serves to elevate Beijing's regional ties to an institutional level. "With the official Xi'an Declaration, this summit was established as a permanent, high-level, biennial structure aimed at jointly building the "China-Central Asia Community of Common Destiny"[90].

The primary objective of the People's Republic of China is to achieve mutual development and stability: the Xi'an Declaration clearly affirms "support for the Central Asian countries' choice of their own development path" and respect for their sovereignty[91]. From an economic perspective, the summit's statement calls for developing a comprehensive China-Central Asia energy partnership covering the entire supply chain (oil, gas, renewable energy, nuclear energy) to guarantee the stability of supply in the energy sector, as well as accelerating the construction of Line D of the Turkmenistan-China gas pipeline.

Infrastructural connectivity holds a key place for China and the Central Asian countries. In particular, the statements of the Chinese leadership place special emphasis on the "Belt and Road" Initiative projects and the proposal to establish a

[88] Communiqué of the Dushanbe Summit: Central Asia and Russia Reaffirm Commitment to Multipolarity and Strategic Partnership. // Electron resource: https://www.newscentralasia.net/2025/10/09/communique-of-the-dushanbe-summit-central-asia-and-russia-reaffirm-commitment-to-multipolarity-and-strategic-partnership/

[89] Brian G. Carlson. Central Asia in an Era of Great-Power Rivalry. CSS Analyses in Security Policy. 2023. –P.2. // Electron resource: https://ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/CSSAnalyse327-EN.pdf

[90] Xi'an Declaration of the China-Central Asia Summit. 2023. // Electron resource: https://www.newscentralasia.net/2023/05/20/xian-declaration-of-the-china-central-asia-summit

[91] Xi'an Declaration of the China-Central Asia Summit. 2023. // Electron resource: https://www.newscentralasia.net/2023/05/20/xian-declaration-of-the-china-central-asia-summit

joint multilateral secretariat. According to Chinese declarations, "security cooperation is primarily aimed at jointly combating terrorism and extremism and resisting "external forces""[92]. In practice, the "Central Asia + China" format embodies Beijing's strategy of deepening economic interconnectivity under its leadership, while emphasizing China's support for the sovereignty of the Central Asian states.

Central Asia + USA. The decline of Western influence in Central Asia, the conflict between Russia and the West, the growing US-China rivalry, and the strengthening China-Russia partnership are profoundly impacting Central Asia's geopolitical and geoeconomic landscape. The C5+1 format, established at the UN in 2015, is Washington's primary mechanism for cooperation with Central Asia. It includes annual meetings of the foreign ministers of the US and the five republics, with these meetings now being elevated to the head-of-state level.

"The C5+1 format reflects US security and resource interests, including stabilizing Afghanistan, combating terrorism, preventing weapons proliferation, and accessing critical minerals and infrastructure"[93] "At a C5+1 meeting in April 2021, Secretary of State Blinken reaffirmed "the US commitment to the independence, sovereignty, and territorial integrity of the C5 countries". "This, in turn, demonstrated that the format also serves as a geopolitical counterbalance to Russian and Chinese influence"[94]. In practice, the C5+1 agenda has expanded beyond the scope of politics to also encompass the energy and economic sectors. For example, Washington launched the "Critical Minerals Dialogue" focusing on rare earth elements and lithium.

At the same time, "high-level working groups on trade and transport are aimed at developing the "Middle Corridor", connecting Central Asia with Europe while bypassing Russia"[95]. Thus, in addition to supporting security and development, the C5+1 also demonstrates the US's aspirations in geoeconomic competition, such as diversifying supply chains and promoting renewable energy. The emphasis in official C5+1 statements on topics like regional connectivity and counter-terrorism indicates Washington's strategic focus on Eurasia.

Central Asia + European Union. The European Union"s participation in the Central Asia+ format has recently been elevated to the highest level. The first "European Union - Central Asia" summit, held in Samarkand in April 2025, raised

[92] State Council of the People's Republic of China. China's position on global security initiative. Beijing. 2022. // https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/wjbxw/202405/t20240530_11343749.html#:~:text=The%20Global%20Security%20Initiative%20(GSI)%20was%20proposed,cooperation**%20China%20focuses%20on%20action%20not%20rhetoric

[93] U.S. Department of State. (2020). United States Strategy for Central Asia 2019–2025: Advancing sovereignty and economic prosperity. Washington, DC.https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025/

[94] Brian G. Carlson. Central Asia in an Era of Great-Power Rivalry. CSS Analyses in Security Policy. 2023. –P.3.

[95] Charles E. Ziegler, "US Strategy in Central Asia and Shanghai Cooperation Organization," World Economy and International Relations, no. 4. 2024. –P.18.

the relationship to the status of a "strategic partnership"[96]. "The EU reaffirmed the goals of its 2019 Strategy for Central Asia, such as effective governance, the rule of law, and sustainable development, and designated the 2023 Joint Roadmap as the key document for cooperation"[97].

The official statements and joint declarations of the Central Asia-European Union summit gave special attention to reforms in interconnectedness, energy, education, and governance. In particular, at multilateral meetings, including the Central Asia+Italy summit which also covered EU topics, Central Asian leaders welcomed the "expansion and deepening" of ties within the framework of the EU Strategy and Roadmap[98]. In the Samarkand Declaration, the European Union committed to supporting regional integration through backing the Kyrgyz-Tajik border agreements and economic projects aimed at diversifying trade routes.

Central Asia + Japan. Since 2004, Japan has regularly held the "Central Asia + Japan Dialogue" at the foreign minister level. This dialogue was elevated to the level of a leaders' summit in December 2025. Japan views Central Asia as a stable source of resources and a security partner, and also seeks to balance the influence of Russia and China in Eurasia. The "Tokyo Declaration" reaffirms the long-standing cooperation. "It emphasizes Japan's role as a 'catalyst' for regional projects in human resource development, counter-terrorism, water resource management, and disaster risk reduction"[99]. Economically, the declaration launched a new Economic and Energy Dialogue to deepen trade, investment, and infrastructure connections.

"Japan has also pledged official development assistance and private investment for Central Asian railways and energy networks under the 'global partnership' initiative"[100]. Security cooperation, border control, and counter-terrorism training are clearly noted in the ministerial protocols. Overall, the Central Asia + Japan format solidifies Tokyo's interest in the energy and communications sectors and presents Japan as a reliable partner for Central Asia's independence and development.

Today, the states of Central Asia, as part of their multi-vector and pragmatic foreign policy, are consistently deepening their relations with Turkey, a country with which they share common historical, cultural, and civilizational affinities. This

[96] European External Action Service. EU-Central Asia Summit, Samarkand, Uzbekistan, 4 April 2025 [Press release]. European Union. // Electron resource: https://www.eeas.europa.eu/delegations/uzbekistan/eu-central-asia-summit-samarkand-uzbekistan-4-april-2025_en

[97] European Union & Central Asia States. Joint Roadmap for Deepening Ties between the European Union and Central Asia. Brussels. 2023.

[98] Qazinform. 2025, May 30. Central Asia + Italy Summit: Joint Declaration adopted. // Electron resource: https://qazinform.com/news/central-asia-italy-summit-joint-declaration-adopted-99e855

[99] Tokyo Declaration of the Summit of the "Central Asia plus Japan" Dialogue. // Electron resource: https://www.mofa.go.jp/files/100954362.pdf

[100] Central Asia and Japan discuss new cooperation formats at inaugural Tokyo summit. // Electron resource: https://www.euronews.com/2025/12/20/central-asia-and-japan-discuss-new-cooperation-formats-at-inaugural-tokyo-summit

cooperation, formed at the intersection of geopolitical, geo-economic, and geocultural dimensions, serves to strengthen the region's position in the international system and expand its foreign policy maneuvering capabilities.

From a political-philosophical perspective, "the concept of the Turkic world, built on factors such as shared historical memory, linguistic affinity, cultural heritage, and collective identity, serves as an ideological foundation that forms and strengthens 'normative proximity' in the regional arena. This approach allows regional cooperation to be interpreted not only through a balance of pragmatic interests or geopolitical calculations but also on the basis of common values, historical experience, and symbolic unity"[101].

As a result, relations between the Central Asian states and Turkey are being enriched not only by instrumental pragmatism - that is, trade, security, and transit interests - but also by a paradigm of civilizational solidarity. This transforms regional cooperation into a multi-layered model, elevating it to the level of an identity-based integration process not limited to economic or geopolitical aspects. From a geopolitical perspective, "Turkey considers Central Asia a strategic link in the Eurasian space and strives to support regional stability through security, transport-communication corridors, and multilateral diplomatic formats"[102]. In particular, institutional cooperation within the Organization of Turkic States creates opportunities for systematizing political dialogue, strengthening normative convergence, and shaping a common strategic agenda.

Conclusion. In the changing international order of the 21st century, the Central Asian region is emerging not as a passive geopolitical space, but as an active actor pursuing a multi-vector foreign policy and reshaping its geo-economic and geostrategic potential. The evolution of the international system towards multipolarity, the intensification of competition among global power centers, and the restructuring of transport, logistics, and energy corridors create new opportunities for the region's states while also demanding complex balancing strategies from them.

The research findings confirm that the foreign policy strategies of Central Asian states are primarily based on the principles of strategic balance and multi-vector diplomacy. This model allows the countries of the region to expand their capacity for sovereign decision-making while maintaining pragmatic cooperation in relations with major powers, namely Russia, China, the US, the European Union, Japan, and Turkey. From this perspective, the states of the region are striving to build

[101] A. Davutoğlu. Stratejik derinlik: Türkiye'nin uluslararası konumu. Küre Yayınları. 2023. –S.62.
[102] Strengthening transport and energy connectivity among Turkic states. Report on Turkic Economies 2024. Turkic Academy – ERCNET May 2025. –B.118.

their foreign policy not on inter-bloc confrontation, but on functional interests, investment flows, transport and communication projects, and energy diversification.

Regional integration processes are also reaching a qualitatively new stage. While consultative meetings in the "Central Asia+" format have become the internal driving force of regionalization in recent years, cooperation within external formats - particularly the Organization of Turkic States and the Eurasian Economic Union - is shaping a multi-layered integration model. From the perspective of functional integration theory and the concept of complex interdependence, this process serves to strengthen the institutional and normative foundations of regional cooperation.

The "Turkic World" concept, advanced within the framework of the Organization of Turkic States, is emerging as a distinct geopolitical and geocultural sphere in the modern system of international relations. This concept embodies a comprehensive strategic approach aimed at harmonizing historical and linguistic commonalities, cultural heritage, and civilizational proximity with modern integration mechanisms. In particular, the institutional foundations for deepening political dialogue, trade and economic cooperation, transport and logistics links, and humanitarian exchanges among the states of the Turkic space are being strengthened through the platform of the Organization of Turkic States.

References:

1. Communiqué of the Dushanbe Summit: Central Asia and Russia Reaffirm Commitment to Multipolarity and Strategic Partnership. // Electron resource: https://www.newscentralasia.net/2025/10/09/communique-of-the-dushanbe-summit-central-asia-and-russia-reaffirm-commitment-to-multipolarity-and-strategic-partnership/

2. Brian G. Carlson. Central Asia in an Era of Great-Power Rivalry. CSS Analyses in Security Policy. 2023. –P.2. // Electron resource: https://ethz.ch/content/dam/ethz /special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/CSSAnalyse327-EN.pdf

3. Xi'an Declaration of the China-Central Asia Summit. 2023. // Electron resource: https://www.newscentralasia.net/2023/05/20/xian-declaration-of-the-china-central-asia-summit

4. State Council of the People's Republic of China. *China's position on global security initiative.* Beijing. 2022. // https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/wjbxw/202405/t20240530_11343749.html#:~:text=The%20Global%20Security%20Initiative%20(GSI)%20was%20proposed,cooperation**%20China%20focuses%20on%20action%20not%20rhetoric

5. U.S. Department of State. (2020). *United States Strategy for Central Asia 2019–2025: Advancing sovereignty and economic prosperity*. Washington, DC.https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025/

6. Charles E. Ziegler, “US Strategy in Central Asia and Shanghai Cooperation Organization,” World Economy and International Relations, no. 4. 2024.

7. European External Action Service. *EU-Central Asia Summit, Samarkand, Uzbekistan, 4 April 2025* [Press release]. European Union. // Electron resource: https://www.eeas.europa.eu/delegations/uzbekistan/eu-central-asia-summit-samarkand-uzbekistan-4-april-2025_en

8. European Union & Central Asia States. *Joint Roadmap for Deepening Ties between the European Union and Central Asia*. Brussels. 2023.

9. Qazinform. 2025, May 30. *Central Asia + Italy Summit: Joint Declaration adopted. //* Electron resource: https://qazinform.com/news/central-asia-italy-summit-joint-declaration-adopted-99e855

10. Tokyo Declaration of the Summit of the “Central Asia plus Japan” Dialogue. // Electron resource: https://www.mofa.go.jp/files/100954362.pdf

11. Central Asia and Japan discuss new cooperation formats at inaugural Tokyo summit. // Electron resource: https://www.euronews.com/2025/12/20/central-asia-and-japan-discuss-new-cooperation-formats-at-inaugural-tokyo-summit

12. A. Davutoğlu. *Stratejik derinlik: Türkiye'nin uluslararası konumu*. Küre Yayınları. 2023.

13. Strengthening transport and energy connectivity among Turkic states. Report on Turkic Economies 2024. Turkic Academy – ERCNET May 2025.

ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО СБЛИЖЕНИЯ СТРАН РЕГИОНА

Талимова Г.У.
старший преподаватель Esil University,
Астана, Казахстан

Байгутдинов Р.
Ст. ОП «Мировая экономика» Esil university,
Астана, Казахстан

Транспортно-логистическое взаимодействие стран Центральной Азии сегодня выступает одним из ключевых механизмов укрепления экономической связанности региона. Именно транспортные маршруты определяют реальную степень интеграции рынков, производственных систем и внешнеторговых потоков. В условиях географической удаленности от

морских путей и высокой зависимости от транзита через соседние государства логистика перестает быть вспомогательной сферой и приобретает стратегическое значение, формируя основу экономической связности региона.

Центрально-азиатское пространство исторически выполняло роль связующего звена между Востоком и Западом, входя в структуру Великого Шёлкового пути. В современных условиях эта функция трансформируется: регион постепенно переходит от пассивного транзитного положения к формированию собственной системы транспортных связей и развитию интеграционных процессов. Особое значение в этом процессе приобретают международные транспортные коридоры, прежде всего так называемый «Средний коридор», который соединяет Китай, страны Центральной Азии, Каспийский регион, Кавказ и европейские рынки. Данный маршрут формирует альтернативную логистическую ось Евразии и снижает зависимость от традиционных северных направлений.

В данной системе особая роль принадлежит Казахстану, который занимает центральное географическое положение и выполняет функции основного транзитного узла между Китаем, Россией и странами Каспийского региона. Развитая железнодорожная сеть и участие в международных транспортных проектах позволяют стране выступать в роли регионального логистического центра. Узбекистан укрепляет свои позиции за счет расширения транспортной инфраструктуры и роста транзитных потоков. Кыргызстан и Таджикистан, несмотря на сложные природные условия, развивают автомобильные маршруты, обеспечивающие внутреннюю и внешнюю связность. Туркменистан использует потенциал выхода к Каспийскому морю, формируя альтернативное направление транспортных потоков.

Несмотря на существующие возможности, уровень транспортной интеграции в регионе остается неоднородным и сталкивается с рядом системных ограничений. Эти ограничения связаны как с инфраструктурными особенностями, так и с институциональными различиями.

Одной из наиболее значимых проблем является исторически сформированная несогласованность транспортной инфраструктуры. Существующие транспортные сети создавались в условиях централизованной экономической системы и были ориентированы преимущественно на внешние центры, а не на внутрирегиональные связи. Это приводит к тому, что маршруты внутри региона часто оказываются непрямыми, требуют транзита через третьи страны и увеличивают стоимость перевозок. В результате снижается эффективность логистических цепочек и конкурентоспособность региональной торговли.

Дополнительным препятствием выступает различие в нормативно-правовом и таможенном регулировании. Несмотря на наличие международных соглашений, сохраняются различия в процедурах оформления грузов, тарифных системах и правилах пересечения границ. Отсутствие единой цифровой и административной среды приводит к росту транзакционных издержек и снижает скорость транспортных операций. В современных условиях, где ключевыми факторами являются оперативность и предсказуемость, такие барьеры существенно ограничивают потенциал интеграции.

Серьезным ограничением остается недостаточный уровень развития современной логистической инфраструктуры. В регионе ощущается нехватка мульти-модальных транспортных узлов, современных складских комплексов и распределительных центров, соответствующих международным стандартам. Это приводит к тому, что значительная часть логистических операций осуществляется за пределами региона, а Центральная Азия сохраняет преимущественно транзитную функцию, не формируя полноценную добавленную стоимость в логистической цепочке.

Дополнительным фактором является экономическая неоднородность стран региона. Различия в уровне развития, структуре экономики и внешнеэкономической ориентации создают дисбаланс в возможностях участия в интеграционных процессах. Более развитые экономики обладают ресурсами для модернизации инфраструктуры, тогда как менее развитые страны ограничены в финансовых и технологических возможностях, что затрудняет формирование единой транспортной стратегии.

Также следует отметить недостаточную цифровую связанность логистических систем. Несмотря на отдельные национальные инициативы, в регионе отсутствует единая цифровая платформа, обеспечивающая сквозное сопровождение грузов и интеграцию данных. Это снижает прозрачность логистических процессов и ограничивает возможности оптимизации транспортных маршрутов.

Тем не менее, потенциал транспортно-логистической интеграции в Центральной Азии остается значительным. Его реализация требует комплексного подхода, включающего институциональные преобразования, развитие инфраструктуры и внедрение цифровых технологий.

В институциональном плане важным направлением является сближение таможенных и транспортных правил. Это предполагает унификацию процедур пересечения границ, сокращение административных барьеров, внедрение принципа «единого окна» и развитие согласованных механизмов регулирования транзита. Подобные меры позволяют повысить

предсказуемость логистических процессов и снизить административные издержки.

Инфраструктурное развитие предполагает создание интегрированной сети транспортных коридоров, основанных на мультимодальном подходе. Особое значение имеет формирование логистических центров, объединяющих железнодорожные, автомобильные и авиационные перевозки. Существенную роль играет развитие Каспийского направления, обеспечивающего выход на международные рынки через альтернативные маршруты. Модернизация железнодорожной сети и развитие приграничной инфраструктуры становятся ключевыми факторами повышения эффективности транспортной системы.

Технологическая модернизация логистики связана с внедрением цифровых платформ, автоматизацией таможенных процедур, развитием систем спутникового мониторинга и переходом к электронному документообороту.

Эти меры позволяют снизить издержки, повысить прозрачность операций и ускорить прохождение грузов через транспортные узлы.

Важную роль в развитии интеграции играет участие частного сектора и международных инвесторов. Глобальные логистические компании способствуют внедрению современных стандартов управления и развитию конкурентной среды. Одновременно необходимо создавать условия для расширения участия регионального бизнеса, особенно малого и среднего, в международных цепочках поставок.

Таким образом, транспортно-логистическая интеграция Центральной Азии представляет собой не только инструмент повышения эффективности торговли, но и основу формирования устойчивого экономического пространства региона. Последовательное развитие транспортных коридоров, устранение институциональных ограничений и цифровая трансформация логистики способны обеспечить переход от разрозненной системы взаимодействия к более согласованной и взаимосвязанной модели регионального развития. В перспективе это приведет к росту внутрирегиональной торговли, усилению инвестиционной привлекательности и укреплению экономической устойчивости Центральной Азии.

Список использованной литературы

1. Asian Development Bank (ADB) – Central Asia Regional Economic Cooperation (CAREC) Program Reports Содержат анализ региональной транспортной интеграции, развития инфраструктуры и торгово-логистических коридоров в Центральной Азии. 2025.

2. World Bank – Trade and Transport Corridor Analysis in Central Asia. Оценка эффективности транспортных коридоров, барьеров торговли и потенциала транзитных маршрутов региона.

3. United Nations ESCAP – Transport Connectivity in Eurasia. Исследование транспортной связанности, цифровизации логистики и устойчивого развития транспортных сетей. 2025.

4. OECD – Connectivity and Logistics Performance Index Reports. Международные сравнительные оценки логистической эффективности, качества инфраструктуры и таможенных процедур. 2026.

5. UNCTAD – Review of Maritime Transport and Trade Facilitation Reports. Глобальный анализ морских перевозок, цепочек поставок и влияния внешних шоков на мировую торговлю. 2025.

O‘ZBEKISTON VA MARKAZIY OSIYO MINTAQASIDA ETNODEMOGRAFIK RIVOJLANISH JARAYONINING IJTIMOIY-FALSAFIY XUSUSIYATLARI

Salayev F.
Toshkent arxitektura-qurilish universiteti
o‘qituvchisi
Toshkent, O‘zbekiston

Markaziy Osiyoning jamiyat taraqqiyotida demografik jarayonlar muhim ijtimoiy omil sifatida shakllanib kelgan. Aholi sonining o‘zgarishi, etnik tarkibning shakllanishi, migratsiya va urbanizatsiya jarayonlari jamiyatning iqtisodiy, madaniy hamda ma’naviy rivojlanishiga bevosita ta’sir ko‘rsatadi. Shu sababli zamonaviy ijtimoiy falsafada etnodemografik jarayonlar insoniyat taraqqiyotining muhim mezonlaridan biri sifatida talqin etiladi.

XXI asrda globallashuv, axborotlashuv va kommunikatsion jarayonlarning kengayishi natijasida etnodemografik jarayonlar yanada murakkablashdi. Xususan, Markaziy Osiyo mintaqasi mamlakatlarida so‘nggi davrda yuz bergan demografik transformatsiyalar ijtimoiy munosabatlarning yangi shakllarini yuzaga keltirdi. Mintaqa davlatlarida aholi sonining o‘sishi, yoshlar ulushining yuqoriligi, ichki va tashqi migratsiya jarayonlarining faollashuvi hamda urbanizatsiya jarayonining jadallashuvi jamiyatning ijtimoiy tuzilishiga sezilarli ta’sir ko‘rsatmoqda.

Ijtimoiy-falsafiy nuqtayi nazardan etnodemografik rivojlanish inson va jamiyat o‘rtasidagi murakkab dialektik munosabatlarning ifodasidir. Chunki demografik o‘zgarishlar faqat statistik ko‘rsatkichlar yig‘indisi emas, balki insonning turmush tarzi, qadriyatlari va ijtimoiy ongidagi o‘zgarishlar bilan ham uzviy bog‘liqdir.

N.Nazarovning fikriga ko‘ra, jahon etnik xaritasi bugungi kunda hech bir davlatni sof bir millatli tizim sifatida tasavvur qilish mumkin emasligini ko‘rsatadi. Turli etnik guruhlarning bir ijtimoiy makonda yashashi ular o‘rtasida ijtimoiy, iqtisodiy va madaniy aloqalarning uzluksiz rivojlanishiga sharoit yaratadi hamda barqaror fuqarolik hamkorligining shakllanishiga asos bo‘ladi.[1]

Etnodemografik jarayonlar jamiyatdagi etnik tarkib, tug‘ilish va o‘lim ko‘rsatkichlari, migratsiya, urbanizatsiya hamda aholi joylashuvining tarixiy o‘zgarishlarini o‘z ichiga oladi. Ushbu jarayonlarning asosiy xususiyati ularning doimiy harakat va o‘zgarishda ekanligidir. Ijtimoiy falsafada bu holat dialektik rivojlanish tamoyili orqali izohlanadi. Dialektik yondashuvga ko‘ra, har qanday ijtimoiy hodisa ichki qarama-qarshiliklar va o‘zaro ta’sirlar asosida rivojlanadi.

Etnodemografik jarayonlarda ham ushbu murakkab o‘zaro bog‘liqlik kuzatiladi. Bir tomondan, aholining o‘sishi jamiyatning iqtisodiy va madaniy salohiyatini oshiradi. Ikkinchi tomondan esa urbanizatsiya jarayonlari, resurslar taqsimotidagi nomutanosibliklar hamda ekologik muammolarni yuzaga keltiradi.

Demografik rivojlanishning muhim jihatlaridan biri inson kapitalining shakllanishidir. Zamonaviy jamiyatda aholining soni emas, balki uning sifat ko‘rsatkichlari – ta’lim darajasi, sog‘lom turmush tarzi va intellektual salohiyati muhim ahamiyat kasb etmoqda. Shu bois etnodemografik taraqqiyot jamiyatning madaniy va ma’naviy rivojlanishi bilan bevosita bog‘liqdir.

BMT Aholishunoslik jamg‘armasi (UNFPA) tahlillariga ko‘ra, demografik o‘zgarishlar nafaqat aholining soni va tarkibini, balki jamiyatning ijtimoiy tuzilmasi, mehnat resurslari hamda rivojlanish imkoniyatlarini belgilovchi muhim omillardan biridir. Xususan, Markaziy Osiyo mamlakatlarida yoshlar ulushining yuqoriligi “demografik dividend” sifatida baholanadi va strategik ijtimoiy resurs hisoblanadi.[2]

Mustaqillik yillarida O‘zbekistonda aholining tabiiy o‘sishi davom etdi, bu esa jamiyatning ijtimoiy tarkibida sezilarli o‘zgarishlarni yuzaga keltirdi. Aholi sonining ortishi urbanizatsiya va migratsiya jarayonlarini jadallashtirdi. Qishloq hududlaridan shaharlarga ichki migratsiyaning kuchayishi natijasida yangi ijtimoiy muhit shakllanmoqda. Shaharlar iqtisodiy, madaniy va kommunikatsion markaz sifatida etnik guruhlar o‘rtasidagi integratsiyani kuchaytirmoqda.

Natijada turli millat va madaniyat vakillari o‘rtasida yangi ijtimoiy munosabatlar shakllanmoqda. Bu holat tolerantlik va bag‘rikenglik qadriyatlarining rivojlanishiga xizmat qilmoqda. Shu bilan birga, migratsiya jarayonlari ham etnodemografik rivojlanishning muhim omillaridan biri hisoblanadi. Mehnat migratsiyasi insonlarning turmush tarzi, dunyoqarashi va madaniy qadriyatlariga sezilarli ta’sir ko‘rsatadi.

Migratsiya natijasida turli madaniyatlarning o‘zaro ta’siri kuchayib, transmilliy ijtimoiy aloqalar shakllanmoqda. Ijtimoiy falsafada bu jarayon madaniy transformatsiya sifatida izohlanadi. Migratsiya nafaqat geografik harakatni, balki ijtimoiy identitet, qadriyatlar va dunyoqarash tizimining o‘zgarishini ham keltirib chiqaradi.

Sotsiolog M. Kastells globallashuv sharoitida jamiyatlar “tarmoq jamiyati” modeliga o‘tishini ta’kidlaydi. Bunday jamiyatda madaniy identitetlar barqaror emas, balki doimiy o‘zgarish va qayta shakllanish jarayonida bo‘ladi. Bu holat etnik va madaniy identitetlarning transformatsiyasini kuchaytiradi.[3]

Markaziy Osiyo mamlakatlari umumiy tarixiy va madaniy makonga ega bo‘lgani sababli mintaqadagi etnodemografik jarayonlar o‘xshash xususiyatlarga ega. Aholining tabiiy o‘sishi yuqori bo‘lib, yoshlar ulushi sezilarli darajada katta. Shu bilan birga migratsiya va urbanizatsiya barcha davlatlarda muhim ijtimoiy omil sifatida namoyon bo‘lmoqda.

Globallashuv sharoitida milliy-madaniy identitetni saqlash masalasi dolzarb ahamiyat kasb etadi. Internet va ommaviy kommunikatsiya vositalari orqali global madaniyatning keng tarqalishi an’anaviy qadriyatlarning transformatsiyasiga olib kelmoqda. Bu esa etnodemografik jarayonlarning nafaqat biologik yoki statistik, balki ma’naviy-ijtimoiy hodisa ekanligini ko‘rsatadi.

UNFPAning Markaziy Osiyoga oid tadqiqotlarida ta’kidlanishicha, mintaqadagi demografik o‘zgarishlar uzoq muddatli ijtimoiy rivojlanish bilan chambarchas bog‘liqdir. Yoshlarning ta’lim olishi, kasbiy rivojlanishi va urban madaniyatga moslashuvi jamiyat taraqqiyotining muhim omiliga aylanmoqda.

Shuningdek, oilaviy munosabatlar tizimida ham transformatsion jarayonlar kuzatilmoqda. Nikoh yoshining o‘zgarishi, oilalar hajmining qisqarishi va ayollarning ijtimoiy faolligi ortishi zamonaviy demografik rivojlanishning muhim tendensiyalaridir.

Etnodemografik jarayonlar jamiyatning ijtimoiy ongiga ham sezilarli ta’sir ko‘rsatadi. Urbanizatsiya, migratsion harakatchanlik va axborot oqimining kuchayishi insonlarning dunyoqarashini o‘zgartirmoqda. Natijada individualizm va kollektivizm o‘rtasidagi nisbat yangi shaklga ega bo‘lmoqda.

Zamonaviy ijtimoiy falsafada inson omili taraqqiyotning markaziy kategoriyasi sifatida talqin qilinadi. Shu bois demografik rivojlanishning asosiy maqsadi insonning sifat jihatdan kamol topishini ta’minlashdan iboratdir. Ta’lim, sog‘liqni saqlash va madaniy rivojlanish etnodemografik taraqqiyotning muhim ko‘rsatkichlaridir.

Etnodemografik rivojlanish jamiyatning ma’naviy birdamligi va ijtimoiy integratsiyasiga ham ta’sir ko‘rsatadi. Turli etnik guruhlarning yagona ijtimoiy

makonda yashashi madaniyatlararo muloqotni kuchaytiradi va tolerantlik qadriyatlarining rivojlanishiga xizmat qiladi.

Xulosa qilib aytganda, etnodemografik jarayonlar O‘zbekiston va Markaziy Osiyo jamiyatlarining ijtimoiy taraqqiyotida muhim o‘rin tutadi. Aholining tabiiy o‘sishi, urbanizatsiya, migratsiya va madaniy transformatsiyalar jamiyatning ijtimoiy tuzilishi hamda insonlarning dunyoqarashiga sezilarli ta’sir ko‘rsatmoqda. Ijtimoiy-falsafiy nuqtayi nazardan etnodemografik rivojlanish inson va jamiyat o‘rtasidagi murakkab munosabatlarning ifodasidir. Ushbu jarayonlar bir tomondan yangi imkoniyatlar yaratadi, ikkinchi tomondan esa ijtimoiy moslashuv va madaniy identitet bilan bog‘liq murakkab masalalarni yuzaga keltiradi. Shu sababli etnodemografik jarayonlarni chuqur ilmiy tahlil qilish, inson kapitalini rivojlantirish va madaniyatlararo integratsiyani mustahkamlash ilmiy-amaliy ahamiyatga ega.

Foydalanilgan adabiyotlar

1. Назаров Н.А. Марказий Осиёда миллатлараро муносабатлар. – Тошкент: “Global books”. 2018.

2. United Nations Population Fund (UNFPA). UNFPA, 2024.

3. Manuel Castells. The Rise of the Network Society. Oxford: Blackwell, 2010.

MARKAZIY OSIYO DAVLATLARIDA ISLOM MOLIYASINING RIVOJLANISH TENDENSIYALARI VA ISTIQBOLLARI

Zokirov S.
Diplomat University
o‘qituvchi
Toshkent, O‘zbekiston

Jahon iqtisodiyotida moliyaviy tizimlarning diversifikatsiyasi va muqobil moliyalashtirish mexanizmlariga ehtiyoj ortib borayotgan bir paytda Islom moliyasi alohida ahamiyat kasb etmoqda. Bugungi kunda Islom moliyasi nafaqat musulmon davlatlarida, balki Yevropa, Amerika va Osiyoning ko‘plab mamlakatlarida ham jadal rivojlanayotgan moliyaviy tizimlardan biri hisoblanadi. Uning asosiy tamoyillari – foizning taqiqlanishi, real aktivlarga asoslangan moliyalashtirish, risklarni adolatli taqsimlash va ijtimoiy mas’uliyat hisoblanadi.

Markaziy Osiyo davlatlari – O‘zbekiston, Qozog‘iston, Qirg‘iziston, Tojikiston va Turkmaniston – tarixan Islom sivilizatsiyasining muhim hududlaridan biri bo‘lib kelgan. Aholining katta qismi musulmonlardan iborat bo‘lgani sababli ushbu mintaqada Islom moliyasiga bo‘lgan qiziqish tobora ortmoqda. Ayniqsa,

xorijiy investitsiyalarni jalb qilish, kichik biznesni rivojlantirish va moliyaviy inklyuzivlikni oshirishda Islom moliyasi muhim vosita sifatida qaralmoqda.

Islom moliyasi – shariat tamoyillariga asoslangan moliyaviy tizim bo‘lib, unda ribo (foiz), g‘arar (ortiqcha noaniqlik) va maysir (qimor) taqiqlanadi. Ushbu tizim iqtisodiy faoliyatning real sektor bilan bog‘liq bo‘lishini talab qiladi.

Islom moliyasining asosiy instrumentlari quyidagilar hisoblanadi:

- **Murabaha** – ustama asosidagi savdo moliyalashtirishi;
- **Mudaraba** – investor va tadbirkor o‘rtasidagi sheriklik;
- **Musharaka** – qo‘shma investitsion faoliyat;
- **Ijara** – Islomiy lizing;
- **Sukuk** – Islom obligatsiyalari;
- **Takaful** – Islom sug‘urtasi.

Mazkur instrumentlar iqtisodiy barqarorlikni ta’minlash va moliyaviy risklarni kamaytirishda muhim ahamiyatga ega.

Qozog‘istonda Islom moliyasining rivojlanishi

Qozog‘iston Markaziy Osiyoda Islom moliyasi eng rivojlangan davlat hisoblanadi. 2009-yilda mamlakatda Islom moliyasi bo‘yicha maxsus qonunchilik qabul qilindi. Shu asosda Islom banklari va sukuk bozori shakllana boshladi.

Mamlakatda:

- Islom banklari faoliyat yuritmoqda;
- Islomiy investitsiya fondlari tashkil etilgan;
- xalqaro moliya markazlari orqali Islom investitsiyalari jalb qilinmoqda.

Ayniqsa, Astana International Financial Centre mintaqaviy Islom moliyasi markaziga aylanishni maqsad qilgan. Bu esa Qozog‘istonning xalqaro moliya bozoridagi raqobatbardoshligini oshirmoqda.

O‘zbekistonda Islom moliyasining rivojlanish tendensiyalari

O‘zbekistonda so‘nggi yillarda Islom moliyasini rivojlantirish bo‘yicha keng ko‘lamli islohotlar amalga oshirilmoqda. Mamlakatda Islom moliyasiga bo‘lgan talabning ortishi bank tizimida yangi moliyaviy xizmatlarni joriy etishni taqozo etmoqda.

Hozirgi kunda:

- ayrim tijorat banklarida Islomiy moliyalashtirish xizmatlari sinov tariqasida joriy qilinmoqda;
- Islom taraqqiyot banki bilan hamkorlik kengaymoqda;
- sukuk chiqarish bo‘yicha muhokamalar olib borilmoqda.

Bundan tashqari, mamlakatda Islom moliyasi bo‘yicha mutaxassislar tayyorlash va ilmiy tadqiqotlarni rivojlantirishga e’tibor kuchaymoqda.

Qirg‘iziston tajribasi

Qirg‘iziston Markaziy Osiyoda Islom bankchiligi amaliyotini birinchilardan bo‘lib yo‘lga qo‘ygan davlatlardan biri hisoblanadi. 2006-yildan boshlab Islomiy moliyalashtirish bo‘yicha pilot loyihalar amalga oshirilgan.

Bugungi kunda:

- Islom bank oynalari faoliyat yuritmoqda;
- mikromoliyalashtirish xizmatlari rivojlanmoqda;
- murabaha va ijara xizmatlari keng qo‘llanilmoqda.

Qirg‘izistonda Islom moliyasi ayniqsa kichik biznes va qishloq xo‘jaligini moliyalashtirishda muhim rol o‘ynamoqda.

Tojikiston va Turkmanistonda Islom moliyasi

Tojikiston va Turkmanistonda Islom moliyasi nisbatan sust rivojlanmoqda. Tojikistonda ayrim Islomiy moliyalashtirish xizmatlari joriy etilgan bo‘lsa-da, bank tizimidagi muammolar va investitsion muhitning zaifligi rivojlanishga to‘sqinlik qilmoqda.

Turkmanistonda esa moliya tizimining yuqori darajada markazlashganligi va iqtisodiy yopiq model Islom moliyasining keng rivojlanishiga imkon bermayapti. Biroq kelajakda xalqaro Islom moliya institutlari bilan hamkorlikni kengaytirish istiqbollari mavjud.

Markaziy Osiyoda Islom moliyasining istiqbollari

Markaziy Osiyo davlatlarida Islom moliyasining rivojlanishi uchun quyidagi omillar muhim hisoblanadi:

1. Musulmon aholining ko‘pligi;
2. Halol moliyaviy xizmatlarga talabning ortishi;
3. Xorijiy investitsiyalarni jalb qilish zarurati;
4. Kichik va o‘rta biznesni qo‘llab-quvvatlash ehtiyoji;
5. Moliyaviy inklyuzivlikni oshirish zarurati.

Kelgusida quyidagi yo‘nalishlarga e’tibor qaratilishi maqsadga muvofiq:

- Islom moliyasi bo‘yicha yagona huquqiy bazani shakllantirish;
- sukuk bozorini rivojlantirish;
- Islomiy fintech xizmatlarini joriy qilish;
- oliy ta’lim muassasalarida Islom moliyasi mutaxassislarini tayyorlash;
- xalqaro Islom moliya institutlari bilan hamkorlikni kengaytirish.

Xulosa. Markaziy Osiyo davlatlarida Islom moliyasi bosqichma-bosqich rivojlanib bormoqda. Ayniqsa, Qozog‘iston va Qirg‘iziston ushbu sohada mintaqadagi yetakchi davlatlar hisoblanadi. O‘zbekistonda ham Islom moliyasi bozorini rivojlantirish bo‘yicha muhim islohotlar amalga oshirilmoqda. Tojikiston va Turkmanistonda esa tizim endigina shakllanish bosqichida turibdi.

Islom moliyasi mintaqa iqtisodiyotiga xorijiy investitsiyalarni jalb qilish, tadbirkorlikni rivojlantirish va moliyaviy barqarorlikni ta’minlashda muhim vosita

bo‘lib xizmat qilishi mumkin. Shu sababli Markaziy Osiyo davlatlarida Islom moliyasini rivojlantirish strategik ahamiyat kasb etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Muhammad Taqi Usmoniy. An Introduction to Islamic Finance. Karachi, 2002.
2. Zamir Iqbal, Abbas Mirakhor. Islamic Finance: Theory and Practice. Wiley Finance, 2011.
3. Islamic Financial Services Board hisobotlari.
4. Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions standartlari.
5. Islom taraqqiyot banki statistik ma’lumotlari va hisobotlari.
6. Markaziy Osiyo davlatlari Markaziy banklari rasmiy ma’lumotlari.
7. Islom iqtisodiyoti va bank tizimi bo‘yicha ilmiy maqolalar va tadqiqotlar.
8. Astana International Financial Centre materiallari.

RAQAMLI TURIZM VA TRANSMILLIY KOMPANIYALAR: O‘ZBEKISTONDA MADANIY IDENTITET, GLOBAL TA’SIR VA SAYOHAT FALSAFASI

Xidirov J.
Diplomat University
bo‘lim mutaxassisi
Toshkent, O‘zbekiston

Raqamli texnologiyalarning jadal rivojlanishi turizm sohasini zamonaviy global tizimning eng tez transformatsiyalashayotgan tarmoqlaridan biriga aylantirdi. Bugungi kunda turizm nafaqat geografik harakat yoki iqtisodiy xizmatlar majmui, balki raqamli platformalar, algoritmlar va global kommunikatsiya tarmoqlari orqali boshqariladigan murakkab ijtimoiy fenomen sifatida shakllanmoqda. Xususan, transmilliy raqamli kompaniyalar ushbu jarayonning markaziy subyektlariga aylanib, sayohatni rejalashtirish, tanlash va tajriba almashish jarayonini tubdan o‘zgartirdi.

Booking Holdings, Airbnb, Expedia Group va Tripadvisor kabi global platformalar turizm bozorini yagona raqamli ekotizimga integratsiya qildi. Bugungi kunda ular nafaqat vositachi, balki global axborot va xizmat infratuzilmasini shakllantiruvchi va boshqaruvchi asosiy institutlar sifatida ham faoliyat yuritmoqda. Natijada sayyohlar boradigan manzilni tanlashda an’anaviy turizm agentliklariga emas, balki raqamli platformalarga tobora ko‘proq tayanmoqda. Bu holat turizmni

klassik iqtisodiy modeldan “platforma iqtisodiyoti” modeliga o‘tkazib, iste’molchi qarorlarini algoritmik tavsiyalar bilan bog‘liq tizimga yaqinlashtirmoqda.

Masalan, Booking Holdings platformasi orqali dunyoning 220 dan ortiq mamlakatidagi mehmonxona va turar joy takliflari yagona tizimga birlashtirilgan bo‘lib, foydalanuvchi tanlovi reytinglar, sharhlar va algoritmik tavsiyalar asosida shakllanadi. Airbnb esa an’anaviy mehmonxona modelini chetlab o‘tgan holda, xususiy uy-joylarni global turizm bozoriga integratsiya qildi. Bu jarayon turizmni markazlashmagan, biroq platformalar orqali kuchli boshqariladigan iqtisodiy tizimga aylantirdi.

Shu bilan birga, Airbnb modeli mahalliy uy-joy egalari va xalqaro sayyohlar o‘rtasida to‘g‘ridan-to‘g‘ri raqamli aloqani ta’minlab, mahalliy aholining turizm daromadlaridagi ishtirokini kengaytirdi. Biroq bu jarayon madaniy muhitning global standartlar va platforma talablariga moslashuvi tendensiyasini ham kuchaytirmoqda. Natijada mahalliy turmush tarzi va madaniy ifodalar global iste’mol uchun qayta formatlanish jarayoniga duch kelmoqda.

Raqamli turizmning eng muhim xususiyatlaridan biri geografik masofani qisqartirib, sayohat tajribasini oldindan vizuallashtirish va simulyatsiya qilish imkonini yaratishidir. Bugungi sayyoh qarorni real tashrifdan avval raqamli tasvirlar, reytinglar va ijtimoiy tarmoqlardagi kontent asosida qabul qiladi. Shu tariqa sayohatning o‘zi emas, balki uning oldindan yaratilgan “raqamli obrazi” muhimroq ahamiyat kasb etadi. Bu jarayon turizmni “tajriba iqtisodiyoti”dan “tasvir iqtisodiyoti”ga yaqinlashtirmoqda.

O‘zbekiston kontekstida raqamli turizm so‘nggi yillarda jadal rivojlanmoqda. Davlatning ochiq turizm siyosati, vizasiz rejimlarning kengaytirilishi hamda elektron viza tizimining joriy etilishi mamlakatni Markaziy Osiyodagi eng tez rivojlanayotgan turizm yo‘nalishlaridan biriga aylantirdi. Samarqand, Buxoro, Xiva va Shahrisabz kabi tarixiy shaharlar global platformalarda yuqori reytingli turistik yo‘nalishlar sifatida namoyon bo‘lmoqda. Bu esa, O‘zbekistonni nafaqat tarixiy-madaniy markaz, balki global raqamli turizm xaritasining faol ishtirokchisiga aylantirmoqda.

Biroq ushbu jarayon faqat iqtisodiy o‘sish bilan cheklanmaydi. Eng muhim masala – madaniy identitetning transformatsiyasi hisoblanadi. Raqamli platformalar orqali madaniyat global auditoriyaga taqdim etilar ekan, u ko‘pincha soddalashtirilgan, estetiklashtirilgan va marketing talablari asosida qayta ishlangan shaklda ifodalanadi. Natijada madaniyatning ichki falsafiy mazmuni va uning tashqi raqamli tasviri o‘rtasida tafovut yuzaga keladi. Bu holat globallashuv sharoitida “madaniyatning qayta kodlanishi” sifatida talqin qilinishi mumkin.

Shu jihatdan, transmilliy platformalar nafaqat texnologik vosita, balki madaniy interpretatsiya tizimi sifatida ham faoliyat yuritadi. Ular qaysi madaniy

obyektlar ko‘proq ko‘rinishini, qaysi joylar “turistik trend”ga aylanishini va qaysi tajribalar global iste’molga mosligini belgilovchi muhim mexanizmga aylanmoqda. Bu esa madaniyatning o‘z-o‘zini ifodalash jarayoniga bilvosita tashqi boshqaruv elementini kiritadi.

Turizm falsafasi ham ushbu jarayonda sezilarli o‘zgarishlarga uchramoqda. An’anaviy antropologik yondashuvda sayohat insonning dunyoni bevosita idrok etishi va boshqa madaniyatlar bilan yuzma-yuz uchrashuvi sifatida talqin qilingan bo‘lsa, raqamli davrda u ko‘proq “mediatsiyalashgan tajriba”ga aylanmoqda. Ya’ni sayyoh real tajribani emas, balki oldindan shakllantirilgan raqamli obrazga mos tajribani izlaydi. Bu esa sayohatning ekzistensial mazmunini o‘zgartirib, uni ko‘proq tasdiqlash va moslashtirish jarayoniga aylantiradi.

Butunjahon turizm tashkilotining (UNWTO) 2024-yilgi ma’lumotlariga ko‘ra, [1] global sayyohlarning katta qismi (80 %) sayohat qarorlarini ijtimoiy tarmoqlar va raqamli platformalardagi kontent asosida qabul qilmoqda. Bu esa turizmning ijtimoiy media va raqamli tasvirlar bilan chuqur integratsiyalashganini ko‘rsatadi.

Shu bilan birga, O‘zbekiston uchun raqamli turizm strategik ahamiyatga ega bo‘lgan madaniy va kommunikativ ta’sir vositasiga aylanmoqda. Joseph Nye tomonidan ilgari surilgan “soft power” konsepsiyasiga ko‘ra [2], davlatlar o‘z madaniyati, imiji va jozibadorligi orqali global maydonda ta’sir ko‘rsatadi. O‘zbekistonning tarixiy merosi va madaniy boyliklarining raqamli platformalar orqali global auditoriyaga taqdim etilishi mamlakatning xalqaro imijini mustahkamlashga xizmat qilmoqda.

Falsafiy nuqtai nazardan, raqamli turizm globallashuvning yangi bosqichini ifodalaydi. Unda madaniyatlar o‘zaro ta’sirga kirishadi, biroq bu ta’sir teng emas, balki platformalar va algoritmik tizimlar orqali shakllantiriladi. Natijada madaniyat faqat ichki ijtimoiy jarayon emas, balki global raqamli makonda qayta ishlab chiqiladigan va iste’mol qilinadigan obyektga aylanadi. Bu esa identitetning barqaror emas, balki doimiy transformatsiya jarayonida ekanligini ko‘rsatadi.

Xulosa qilib aytganda, raqamli turizm va transmilliy platformalar O‘zbekistonni global turizm tizimiga integratsiya etish orqali yangi iqtisodiy va madaniy imkoniyatlar yaratmoqda. Shu bilan birga, bu jarayon madaniy identitetning qayta talqin qilinishi, sayohat falsafasining o‘zgarishi hamda global platformalarning ta’sir kuchi ortishi kabi murakkab tendensiyalarni ham yuzaga keltirmoqda. Shu sababli zamonaviy turizmni faqat iqtisodiy sektor sifatida emas, balki madaniyat, falsafa va global kommunikatsiya tizimlari kesishgan murakkab maydon sifatida tahlil qilish zarur.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. https://www.unwto.org/global-and-regional-tourism-performance

2. Nye, J. S. (2004). Soft power: The means to success in world politics. New York. Public Affairs.

3. Buhalis D., Law R. Progress in Information Technology and Tourism Management: 20 Years on and 10 Years after the Internet. — Tourism Management, 2008. — Vol. 29, No. 4. — P. 609–623.

4. Gretzel U., Sigala M., Xiang Z., Koo C. Smart Tourism: Foundations and Developments. — Electronic Markets, 2015. — Vol. 25, No. 3. — P. 179–188.

5. Xiang Z., Fesenmaier D.R. Analytics in Smart Tourism Design. — Cham: Springer, 2017. — 320 p.

6. UNWTO (World Tourism Organization). Digital Transformation in Tourism. – Madrid: UNWTO Publications, 2021. — 150 p.

7. Richards G. Tourism, Culture and Identity. — London: Routledge, 2018. – 280 p.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕС СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Мухиядин Ж.
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
Караганда, Казахстан

Жангабулова Ж.
магистр, старший преподаватель
Карагандинский университет Казпотребсоюза,
Караганда, Казахстан

Политика «мягкой силы» Европейский Союз в Центральноазиатском регионе представляет собой системно организованный комплекс инструментов и механизмов воздействия, направленных на продвижение нормативных установок, институциональных стандартов и ценностных ориентиров ЕС. Ее реализация основывается на принципах привлекательности, добровольного заимствования и партнерского взаимодействия, что позволяет формировать устойчивое влияние без применения принудительных методов. Одним из таких методов является образовательное сотрудничество и академическая мобильность. Это их базовый инструмент «мягкой силы» ЕС является образовательная политика, ориентированная на долгосрочное формирование человеческого капитала. Ключевую роль в данном направлении играет программа Erasmus+, обеспечивающая институционализированные формы академической мобильности. Реализация образовательных инициатив способствует:

трансферу знаний и образовательных стандартов ЕС; модернизации национальных систем высшего образования; формированию профессиональных сообществ, интегрированных в европейское академическое пространство. Продвижение демократии и прав человека. Существенное место в структуре «мягкой силы» ЕС занимает поддержка демократических институтов и прав человека. Данная деятельность осуществляется посредством специализированных финансовых и институциональных механизмов, включая Европейский инструмент демократии и прав человека. Ключевыми направлениями являются: развитие институтов гражданского общества; поддержка правозащитных инициатив; институционализация диалога по вопросам прав человека между ЕС и странами региона. В совокупности эти меры формируют нормативную среду, ориентированную на принципы верховенства права, транспарентности и подотчетности государственной власти.

В последние десятилетия Европейский союз (ЕС) стал важным партнером для стран Центральной Азии, включая Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан и Туркменистан. Сотрудничество между ЕС и регионом охватывает широкий спектр направлений - от экономики и энергетики до образования и устойчивого развития [1, стр. 100].

Европейский союз и Казахстан являются партнерами с 1995 года (вступило в силу в 1999).

Политические отношения торгово-экономические отношения. Соглашение создает расширенную правовую базу для отношений между ЕС и Казахстаном, обеспечивая широкие рамки для укрепления политического диалога, всестороннего отраслевого сотрудничества и содействия взаимной торговле и инвестициям. Оно также укрепляет конкретное сотрудничество в 29 других ключевых областях политики, включая: машины и транспортное оборудование для органов юстиции и внутренних дел (52% от общего объема импорта) экономическое и финансовое сотрудничество энергетика и транспорт окружающая среда и изменение климата занятость и социальные вопросы культура, образование и научные исследования.

Торгово-экономические отношения ЕС является основным торговым партнером Казахстана, на долю которого в 2023 году пришлось около 28% внешней торговли Казахстана. В экспорте Казахстана в ЕС преобладают минеральные продукты (более 93%). Из ЕС Казахстан импортирует в основном: машины и транспортное оборудование (52% от общего объема импорта), оптическую продукцию (5%), химикаты (19%), металлы (4%), пластмассы (4%), текстиль (3%). В 2024 году объем экспорта из Казахстана в ЕС составил 33,5 млрд евро. Объем импорта из ЕС в Казахстан составил 11,5

млрд евро. Общий объем торговли товарами вырос на 6% по сравнению с 2023 годом. Европейский союз также является крупнейшим иностранным инвестором в Казахстане, на долю которого в 2022 году пришлось 50% от общего объема чистых прямых иностранных инвестиций в Казахстан. Соглашение EPCA направлено на создание более эффективной нормативно-правовой базы для бизнеса в таких областях, как торговля услугами, создание и функционирование компаний, движение капитала, энергетика и права интеллектуальной собственности. Это инструмент сближения регулирования между Казахстаном и ЕС, включающий некоторые положения “ВТО плюс”, в частности, касающиеся государственных закупок. В ноябре 2022 года, ЕС и Казахстан подписали меморандум о взаимопонимании по вопросам стратегического партнерства на Устойчивого сырья, аккумуляторы и возобновляемого водорода цепочек создания стоимости.

Сотрудничество между Европейский союз и Казахстан в сферах зелёной энергетики, транспорта и науки – это не отдельные разрозненные проекты, а взаимосвязанная стратегия, направленная на модернизацию экономики Казахстана и его интеграцию в глобальные цепочки. В области зелёной энергетики ключевую роль играет политика ЕС по декарбонизации, прежде всего в рамках European Green Deal. Казахстан, где значительная часть электроэнергии до сих пор производится на угле, рассматривается как приоритетный партнёр для перехода к низкоуглеродной экономике. Через программы вроде EU–Kazakhstan Green Economy Programme и финансирование со стороны таких институтов, как European Bank for Reconstruction and Development и European Investment Bank, реализуются проекты по строительству солнечных и ветровых электростанций, модернизации тепловых электростанций и внедрению энергоэффективных технологий в промышленности и ЖКХ. Особое внимание уделяется развитию водородной энергетики, поскольку в будущем Казахстан может стать поставщиком «зелёного» водорода в Европу. Важным фактором является и введение ЕС механизма углеродной корректировки на границе (CBAM): чтобы сохранить конкурентоспособность экспорта (металлов, удобрений, нефти), Казахстану необходимо снижать выбросы, и ЕС фактически помогает адаптироваться к этим новым правилам. В результате формируется не только экологическая, но и экономическая мотивация для реформ [2].

Казахстан также пользуется преимуществами программы Erasmus+, поддерживая мобильность студентов и профессорско-преподавательского состава, а также проекты по наращиванию потенциала. ЕС выделяет 76 миллионов евро (2021-2027 годы) на программу Erasmus+ в Центральной Азии. В своем предыдущем этапе, Эразмус+, которые предоставляет более

3300 краткосрочные стипендии для казахстанских студентов или сотрудников, чтобы изучить или поезд по Европе, и за 1500 стипендий для европейских студентов на учебу в Казахстан. С 2014 года 328 казахстанских магистрантов получили стипендию для прохождения совместной магистерской программы в Европе.

Конкретное сотрудничество в области прав человека и гражданского общества позволяет проводить дальнейшие консультации с Казахстаном о роли гражданского общества и его активном участии в экономическом, социальном и политическом сотрудничестве, а также по вопросам прав человека. Двустороннее сотрудничество между ЕС и Казахстаном также поддерживается Программой “Демократия и права человека” и программой “Организации гражданского общества и местные органы власти”. Программа продвигает организации гражданского общества и их роль в качестве субъектов местного управления и подотчетности, а также в качестве движущей силы инклюзивного и устойчивого роста [3].

Отношения между Европейским союзом и Республикой Узбекистан неуклонно развиваются с 1995 года (вступила в силу с 1999 года).

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между ЕС и Республикой Узбекистан, которое действует с 1999 года, проложило путь к более широким двусторонним отношениям. Политический диалог; торговля товарами; предпринимательство и инвестиции; защита интеллектуальной, промышленной и коммерческой собственности; сотрудничество в законодательной сфере; экономическое сотрудничество; сотрудничество по вопросам, связанным с демократией и правами человека; сотрудничество по предотвращению незаконной деятельности; культурное сотрудничество и финансовое сотрудничество в области технической помощи - все это охвачено Соглашением о сотрудничестве в области культуры.

В экономике ЕС активно поддерживает реформы, начатые после 2016 года: либерализацию валютного рынка, улучшение инвестиционного климата и развитие частного сектора. Через различные программы ЕС финансирует развитие малого и среднего бизнеса, обучение предпринимателей и цифровизацию экономики. Европейские финансовые институты, такие как European Bank for Reconstruction and Development и European Investment Bank, инвестируют в инфраструктуру, банки и промышленность.

В сфере зелёной энергетики сотрудничество развивается особенно быстро. Узбекистан, как и другие страны региона, стремится снизить зависимость от ископаемого топлива. ЕС поддерживает проекты в рамках European Green Deal, включая строительство солнечных и ветровых электростанций, модернизацию энергосистемы и повышение

энергоэффективности. Реализуются проекты по управлению водными ресурсами, что критически важно для региона Центральной Азии. Также обсуждается развитие водородной энергетики и снижение выбросов парниковых газов.

В образовательной и научной сфере Узбекистан активно участвует в европейских программах. Прежде всего это Erasmus+, которая даёт студентам и преподавателям возможность учиться и стажироваться в европейских университетах, а также участвовать в совместных образовательных проектах. В научной сфере действует программа Horizon Europe, позволяющая узбекским исследователям участвовать в международных проектах в таких областях, как энергетика, сельское хозяйство, медицина и цифровые технологии. Дополнительно программа Marie Skodowska-Curie Actions поддерживает мобильность учёных и развитие исследовательской карьеры.

ЕС также активно поддерживает институциональные реформы в Узбекистане: развитие правовой системы, повышение прозрачности госуправления, защиту прав человека и борьбу с коррупцией. Эти проекты реализуются через техническую помощь, обучение госслужащих и обмен опытом с европейскими странами [4].

Европейский Союз и Кыргызская Республика являются партнерами с 1995 года, из года в год расширяя свое сотрудничество и сферы взаимодействия.

Политические и экономические отношения ЕС и Кыргызстана Элемент политического диалога в Соглашении о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Кыргызской Республикой направлен на укрепление связей между Кыргызской Республикой, ЕС и его государствами-членами. Диалог проводится на многих уровнях, в различных форматах и по различным вопросам, включая: Совет сотрудничества на уровне министров, последнее заседание которого состоялось в марте 2017 года; Комитет сотрудничества на уровне старших должностных лиц, последнее заседание которого состоялось в октябре 2016 года; Подкомитет по торговле и инвестициям; Подкомитет по сотрудничеству в целях развития, последнее заседание которого состоялось в феврале 2018 года; Диалог по правам человека, последний раз состоявшийся в июне 2017 года; Комитет парламентского сотрудничества, три региональные платформы ЕС-Центральная Азия нацелены на укрепление сотрудничества по общим вопросам: Платформа верховенства права, образовательная платформа и Платформа сотрудничества в области окружающей среды и водных ресурсов.

Связанных с торговлей вопросах, действующее с 2010 года, в ожидании ратификации Европейским парламентом Соглашения о партнерстве и

сотрудничестве между ЕС и Туркменистаном (СПС).Общее региональное взаимодействие ЕС с Центральной Азией основано на Стратегии ЕС по Центральной Азии на 2019 год и Совместной дорожной карте по углублению связей между ЕС и Центральной Азией на 2023 год. ЕС стремится к расширению диалога и сотрудничества с Туркменистаном и надеется укрепить свою институциональную базу сотрудничества с ратификацией СПС. Открытие полноценного представительства ЕС в Туркменистане в июле 2019 года и увеличение числа деловых и официальных делегаций, посещающих Туркменистан, свидетельствуют об обоюдном стратегическом интересе к активизации отношений.

Центральная Азия как регион, и Кыргызстан, в частности, подвержены стихийным бедствиям, включая землетрясения, наводнения и оползни. Кыргызстан подвержен риску воздействия изменения климата, которое потенциально может усилить уязвимость и подверженность опасностям в ближайшие годы. ЕС поддерживает потенциал национальных учреждений и местных сообществ по подготовке к стихийным бедствиям и реагированию на них. В рамках своей текущей программы обеспечения готовности к стихийным бедствиям Европейская комиссия финансирует инициативы на уровне общин, направленные на повышение устойчивости населения к повторяющимся стихийным бедствиям (5,4 млн. евро с 2003 года) [5].

Основой двусторонних отношений Европейского Союза с Туркменистаном является Временное соглашение о торговле и Связанных с торговлей вопросах, действующее с 2010 года, в ожидании ратификации Европейским парламентом Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Туркменистаном (СПС).

Центр ООН по превентивной дипломатии в Центральной Азии (РЦПДЦА) работает в Ашхабаде с 2007 года с целью содействия региональному диалогу и предотвращению конфликтов. ЕС поддерживает этот подход, проводя политические и диалог по вопросам безопасности, Инициатива по обеспечению безопасности границ в Центральной Азии и несколько связанных с ней проектов (таких как управление границами. Программа в Центральной Азии (БОМКА), Центральноазиатская программа действий по борьбе с наркотиками (КАДАП) и LEICA (Правоохранительные органы в Центральной Азия) реализуется на региональном уровне. В 2024 году общий объем экспорта ЕС в Туркменистан составил 700 миллионов евро, а импорт из Туркменистана - 400 миллионов евро. Основной объем импорта из Туркменистана в ЕС составляют минеральные продукты (86%), а основной объем экспорта ЕС в Туркменистан – это машины и транспортное оборудование (50,1%) и химическая продукция (16%). Меморандум о

взаимопонимании по сотрудничеству в области энергетики, подписанный между ЕС и Туркменистаном в 2008 году, обеспечивает основу для обмена информацией об энергетической политике, обсуждения вопросов диверсификации транзитных маршрутов и продвижения возобновляемых источников энергии и энергоэффективности. ЕС продолжит обсуждать с Туркменистаном все вопросы, связанные с энергетикой включая выбросы метана и возобновляемые источники энергии, оставаясь верным Европейскому “зеленому соглашению”.

Права человека являются важным аспектом наших двусторонних отношений с Туркменистаном. ЕС и Туркменистан ежегодно проводят диалог по правам человека, позволяющий обсудить деликатные вопросы, связанные с правами человека и демократизацией. ЕС твердо намерен предотвращения насильственных исчезновений и последовательно выступает в пользу Туркменистан ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и Международной конвенции по защиты всех лиц от насильственных исчезновений [6].

Сотрудничество между Европейский союз и Таджикистан началось сразу после обретения Таджикистаном независимости в 1991 году. В первые годы отношения носили в основном гуманитарный и стабилизационный характер, поскольку страна переживала последствия распада СССР и гражданскую войну 1992-1997 годов. ЕС в этот период оказывал значительную помощь в виде гуманитарной поддержки, продовольствия и программ восстановления, а также содействовал укреплению мира после окончания конфликта.

Политическое сотрудничество включает регулярный диалог по вопросам демократии, прав человека и верховенства закона. ЕС поддерживает развитие гражданского общества, независимых СМИ и неправительственных организаций, а также организует специализированные семинары и консультации, где участвуют представители государства и эксперты. Эти инициативы направлены на постепенное укрепление институтов и повышение прозрачности управления. Важной сферой остаётся безопасность. Учитывая географическое положение Таджикистана и его протяжённую границу с Афганистан, ЕС реализует программы по управлению границами, борьбе с наркотрафиком и организованной преступностью. Также финансируются проекты по предотвращению экстремизма и укреплению стабильности, в том числе в чувствительных регионах, таких как Ферганская долина.

Экономические отношения между ЕС и Таджикистаном развиваются постепенно. Торговля регулируется как соглашением PCA, так и членством страны в World Trade Organization. Таджикистан также пользуется

преференциями в рамках Generalised System of Preferences EU, что облегчает доступ его товаров на европейский рынок. Основу экспорта составляют металлы, текстиль и сырьевые ресурсы, тогда как из ЕС поставляются технологии, оборудование и промышленные товары. В последние годы наблюдается рост торгового оборота, что свидетельствует о постепенной интеграции страны в мировую экономику.

С начала 2000-х годов сотрудничество стало более структурированным и перешло от гуманитарной помощи к долгосрочному развитию. Важным этапом стало подписание и вступление в силу в 2010 году соглашения Partnership and Cooperation Agreement EU-Tajikistan 2010, которое заложило правовую основу для политического диалога, экономического взаимодействия и сотрудничества в различных сферах.

С этого момента ЕС начал активнее поддерживать реформы государственного управления, развитие экономики и интеграцию Таджикистана в международные структуры. В последующие годы ЕС расширил своё присутствие через региональные инициативы, особенно в рамках EU Strategy on Central Asia 2019. В центре внимания оказались вопросы устойчивого развития, безопасности и регионального сотрудничества. ЕС начал финансировать проекты в области образования, энергетики, сельского хозяйства и управления водными ресурсами, которые имеют ключевое значение для экономики Таджикистана [7].

Эволюция стратегии Европейский союз в отношении Центральной Азии отражает постепенное усложнение и углубление внешнеполитического подхода ЕС к этому региону в течение последних двух десятилетий и обусловлена как внутренними трансформациями самого Союза, так и глобальными геополитическими изменениями. В 2007 году Европейский союз принял свою первую комплексную стратегию для Центральной Азии - EU Strategy for Central Asia 2007, которая формально закрепила принципы взаимодействия с пятью государствами региона: Казахстаном, Узбекистаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Туркменистаном. Стратегия 2007 года ориентировалась на три ключевых направления: обеспечение политической и экономической стабильности, повышение уровня безопасности, включая контртеррористические и антинаркотические меры, а также развитие энергетического сотрудничества и инфраструктуры. Значительное внимание уделялось поддержке демократических институтов, прав человека и верховенства закона, однако подход был в значительной степени донорским и ограничивался оказанием помощи и консультативной поддержки, без глубокого интеграционного или партнерского компонента. Важным аспектом стратегии также являлась региональная безопасность в контексте

нестабильной ситуации в Афганистане и потенциальных угроз для соседних стран Центральной Азии.

Следующий этап эволюции стратегического подхода ЕС к Центральной Азии был закреплён в обновлённой стратегии 2019 года (EU Strategy on Central Asia 2019), которая продемонстрировала переход от традиционного донорства к полноценному партнёрству. В рамках данной стратегии государства региона стали рассматриваться не только как получатели внешней поддержки, но и как активные субъекты, способные участвовать в совместных проектах с ЕС. Основными принципами стратегии 2019 года были определены устойчивость (resilience), процветание (prosperity) и региональное сотрудничество. Особое внимание уделялось развитию экономического потенциала стран региона через поддержку структурных реформ, стимулирование частного сектора, цифровизацию экономики, экологическую устойчивость и борьбу с изменением климата. Кроме того, усилилась роль транспортной и логистической связанности (connectivity) между странами Центральной Азии и Европой, в частности через развитие Среднего транскаспийского маршрута. Важным элементом стратегии стало продвижение европейских стандартов прав человека, верховенства закона и демократического управления, при этом ЕС стремился интегрировать эти ценности в сотрудничество, ориентированное на партнёрство, а не только на донорскую помощь. Стратегия предусматривала участие стран региона в совместных образовательных и научных инициативах ЕС, таких как программы Horizon Europe и Erasmus+, а также содействие развитию энергетической, транспортной и цифровой инфраструктуры.

Эволюция политики Европейский союз в отношении Центральной Азии демонстрирует постепенное усложнение и углубление подхода к каждой стране региона с учётом их политических, экономических и стратегических особенностей [8].

Список литературы

1. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – 2004. 190 p.

2. EU and Kazakhstan relations. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-kazakhstan-relations_en.

3. Статистика образовательной программы Эразмус в Казахстане. URL: https://erasmus.kz/ru/proekty/statistika.

4. EU and Uzbekistan relation. URL: https://www.eeas.europa.eu/node/11047_en.

5. EU and Kyrgyz Republic relation. URL: https://www.eeas.europa.eu/node/4079_en.

6. EU and Turkmenistan relation. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-turkmenistan-relations_en.

7. EU and Tajikistan relation. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-tajikistan-relations_en.

8. Чем отличается растущий интерес Европейского союза в Центральной Азии. URL: https://orda.kz/chem-obyasnyaetsya-rastushhij-interes-es-v-czentralnoj-azii/.

DIGITAL DIPLOMACY AND NATION BRANDING IN INTERNATIONAL RELATIONS THEORIES

Saidova N.
Doctoral student
University of World Economy and diplomacy
Tashkent, Uzbekistan

In the context of the rapid digitalization of world politics, digital diplomacy and nation branding acquire importance for the analysis of contemporary international relations. Their study through theories of international relations makes it possible to identify not only traditional mechanisms of power and competition but also new forms of identity construction, legitimation, and influence within the global digital space.

Realism is one of the most influential and lasting theories in international relations. It remained central through most of the twentieth century and continues to play an important role in the twenty-first. The key idea of realism is that the international system is anarchic. This means that there is no higher authority above states with the power to ensure their security. In such a system, each state must rely on itself for protection, which often results in competition and conflict.

In realist theory, state security is the top priority. In today's world of advanced information technologies, security means not only protecting territorial borders but also safeguarding the digital sphere, which is increasingly exposed to cyberattacks, espionage, and disinformation. States use digital diplomacy as part of their efforts to build cybersecurity strategies and respond to these threats.

From a realist perspective, digital diplomacy can also be understood as cyber diplomacy a form of interstate engagement in cyberspace that seeks to establish rules of conduct, prevent cyberattacks, and defend national interests. For instance, the United States, China, and Russia actively use digital diplomacy to highlight the dangers of cyber threats on the global stage. Realists argue that these actions are primarily aimed at defending national sovereignty and ensuring security in the face of growing cyber challenges.

In the realist paradigm, cyberspace is seen as a new arena of rivalry, where the key concern is the vulnerability of states to cyber-attacks. The traditional realist idea of the security dilemma takes shape in the digital sphere: when one state develops offensive cyber capabilities, others respond with countermeasures, creating a "cyber arms race" [1].

Stephen Walt highlights the traditional focus on power and state interests. He argues that while digital diplomacy is effective for spreading information and reaching wide audiences, it does not change the fundamental principles of international politics. Communication through digital platforms remains shaped by national interests and competition among states [2].

Liberalism emphasizes the importance of international cooperation, interdependence, and the promotion of democratic values, which makes it a natural framework for understanding digital diplomacy as an instrument for fostering global integration and mutual collaboration. Liberalism in international relations rests on the assumption that states should cooperate in order to achieve common goals and to address global challenges. In contrast to realism, which stresses the struggle for power and dominance, liberalism views international relations as an opportunity for joint efforts aimed at achieving mutually beneficial outcomes.

From the liberal perspective, digital diplomacy can be understood as a tool for enhancing cooperation, facilitating information exchange, and promoting democratic values. In particular, digital diplomacy creates new opportunities for international collaboration. Social media platforms and online communication enable governments to engage in more efficient and rapid dialogue. For example, during the COVID-19 pandemic, many states relied on digital tools to share information about responses to the virus, vaccines, and treatment methods. Such cooperation between states and international organizations underscores global interdependence, made possible through digital technologies.

In international relations, one of the most prominent liberal theorists, Joseph Nye, places particular emphasis on the concept of soft power and its connection to digital diplomacy. In his view, the spread of digital technologies has significantly transformed the practice of diplomacy. Nye argues that the Internet and social media enhance the role of soft power, enabling states to promote their cultural and ideological values more effectively and with greater reach. At the same time, however, this also leaves states vulnerable to information-related threats such as disinformation and cyber-attacks [3].

Robert Keohane, in this regard, highlights that international institutions create a stable environment for cooperation even under conditions of systemic anarchy, with information playing a central role in this process. Within the context of digital diplomacy, this implies that states should strive to foster a transparent environment

for accurate information exchange, maintaining trust and facilitating international dialogue [4].

Digital diplomacy plays an important role in promoting democratic values and human rights. States such as the United States and the European Union actively utilize digital platforms to support democratic movements and human rights defenders in other countries. Liberal theorists argue that digital diplomacy can serve as a means of exerting pressure on authoritarian regimes. Specifically, by leveraging digital technologies, international organizations and states can more effectively highlight human rights violations and raise global justice-related issues. This, in turn, can increase international pressure on governments that do not respect human rights [5].

Constructivism, one of the most influential schools of thought in international relations theory, emphasizes the role of intangible factors such as culture, ideas, norms, and social structures in shaping state behavior and the international system. Constructivists argue that international relations are not fixed or predetermined, but are continually constructed through interactions among actors.

Constructivism places strong emphasis on the modification and adaptation of norms, making the theory particularly suitable for analyzing the impact of digital diplomacy. Many governments and international actors employ digital tools to disseminate new norms and values. A prominent example is the promotion of the United Nations Sustainable Development Goals (SDGs) through digital channels and social media. Digital diplomacy has made these goals more visible to a global audience, facilitating their acceptance as obligatory and necessary norms within the international community [6].

The liberal paradigm emphasizes the importance of international institutions, interdependence, and cooperation. Within this framework, digital diplomacy and nation branding are perceived as instruments for fostering dialogue, building trust, and integrating into the international community. The European Union offers a telling example, as it actively promotes climate agendas and human rights through digital campaigns. Constructivism, by contrast, highlights the role of ideas, identities, and norms in international politics. From this perspective, digital diplomacy and nation branding are not merely tools for projecting interests but also mechanisms for shaping the symbolic perception of the state.

References:

1. Liff, A. “Cyberwar: A New ‘Absolute Weapon’? The Proliferation of Cyberwarfare Capabilities and Interstate War.” Journal of Strategic Studies, 35(3), pp. 401–428.

2. Theory and Policy in International Relations: Some Personal Reflections by Stephen M. Walt // https://www.yalejournal.org/publications/theory-and-policy-in-international-relations-some-personal-reflections-by-stephen-m-walt

3. Кривохиж С.В., Теленьга М.П. Трансформация цифровой дипломатии в условиях новых вызовов: взгляд из Вашингтона и Пекина. // https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/47432/1/6-2

4. In conversation with Robert O. Keohane // https://oxfordpoliticalreview.com/2020/05/18/in-conversation-with-robert-o-keohane/

5. Manjikian Mary. The Role of Digital Diplomacy in Contemporary International Relations. Foreign Affairs Review 98, 2017. №4 (2017): 215-230.

6. United Nations. Sustainable Development Goals. Retrieved from https://www.un.org/sustainabledevelopment/.

QOZOG‘ISTON RESPUBLIKASINING MARKAZIY OSIYO DAVLATLARI BILAN TA’LIM VA ILM-FAN SOHALARIDAGI HAMKORLIGINING MINTAQAVIY JARAYONLARDAGI O‘RNI

Elmurodov J.
O‘zbekiston Milliy universiteti mustaqil tadqiqotchi
Toshkent, O‘zbekiston

Qozog‘iston Respublikasi mustaqillikni qo‘lga kiritganidan so‘ng, Markaziy Osiyo davlatlari bilan ikki tomonlama va ko‘p tomonlama hamkorlikni yo‘lga qo‘yish va mustahkamlashga alohida e‘tiboq qaratdi. Avvalo mintaqa xalqlarining tarixiy ildizi va rivojlanish yo‘li hamda qadriyatlari bir-biriga yaqin bo‘lganligi sababli madaniy-gumanitar hamkorlikni sifat jihatidan yangi bosqichga ko‘tarishga harakat qildi. Madaniy-gumanitar hamkorlikning ta’lim va ilm-fan sohalarida ham mazkur masalada sezilarli natijalarga erishdi. Xususan, Qozog‘istonning Qirg‘iziston bilan madaniy-gumanitar sohaning tarkibiy qismi sanalgan ta’lim va ilm-fan sohasi dolzarb yo‘nalish sanaladi. Chunki, mazkur yo‘nalishda salmoqli natijalarga erishildi. 2022-yildan beri Ostonaning ilmiy va ta’lim aloqalarini, birinchi navbatda oliy ta’lim sohasidagi hamkorligi rivojlanish bosqichiga o‘tdi.

Qirg‘izistonda Qozog‘istonning yetakchi universitetlari filiallarining ochilishi qozoq-qirg‘iz munosabatlari tarixidagi muhim voqeaga aylandi [4, 41].

Qozog‘iston Respublikasining 2020-2030-yillarga mo‘ljallangan Tashqi siyosat konsepsiyasida ham Qozog‘istonning Markaziy Osiyo davlatlariga nisbatan asosiy maqsad va vazifalari aniq belgilangan [6]. Ostona o‘z manfaatlarini ro‘yobga chiqarish uchun mintaqada Qozog‘istonning ijobiy imidjini mustahkamlashga qaratilgan keng qamrovli siyosatni amalga oshirmoqda. Qozog‘istonning asosan

madaniy-gumanitar hamkorlikda ifodalangan “yumshoq kuchiga” katta ahamiyat berilmoqda. Shu bilan birga, madaniy-gumanitar hamkorlikning ilmiy va ta’lim tarkibiy qismlariga ham katta e’tibor qaratilayotganligini alohida ta’kidlash joiz [4, 41].

Shuningdek, Qozog‘iston o‘zining ilmiy va ta’lim sohasini rivojlantirishda sezilarli yutuqlarga erishdi, yutuqlari xalqaro va global reytinglarda muntazam ravishda e’tirof etilmoqda. Masalan, QS World University Rankings 2023 ma’lumotlariga ko‘ra, Qozog‘istonning 15 ta universiteti dunyodagi eng yaxshi oliy ta’lim muassasalari qatoriga kiradi va Moskva xalqaro universitetlarining “Uchta universitet missiyasi” reytingiga ko‘ra, Qozog‘istonning 11 ta universiteti dunyodagi eng yaxshi 1800 ta universitet qatoriga kiradi. Bu Markaziy Osiyo mamlakatlari orasida eng yaxshi natija, chunki boshqa Markaziy Osiyo mamlakatlarida atigi beshta universitet vakili: Qirg‘izistonda to‘rtta va O‘zbekistonda bitta universitet mavjud [4, 41].

Qirg‘iziston bilan ilmiy va ta’lim sohasidagi hamkorlikni rivojlantirish 1997-yil 8-apreldagi “Abadiy do‘stlik shartnomasi”[2] va 2003-yil 25-dekabrdagi “Ittifoqchilik munosabatlari to‘g‘risidagi shartnoma” [7] ga asoslanadi. Ilmiy va ta’lim salohiyatini rivojlantirish sohasidagi asosiy hujjat Qirg‘iziston va Qozog‘iston hukumatlari o‘rtasida 2006-yil 4-iyuldagi Ta’lim sohasidagi hamkorlik to‘g‘risidagi bitimdir [10]. Ikki respublika prezidentlarining 2021 va 2022-yillarda amalga oshirgan o‘zaro davlat tashriflari ta’lim sohasidagi ikki tomonlama hamkorlikni rivojlantirishda muhim rol o‘ynadi [10].

Qirg‘iziston bilan ilmiy va ta’lim sohasidagi hamkorlikni rivojlantirish 1997-yil 8-apreldagi “Abadiy do‘stlik shartnomasi” va 2003-yil 25-dekabrdagi “Ittifoqchilik munosabatlari to‘g‘risidagi shartnoma”ga asoslanadi. Ilmiy va ta’lim salohiyatini rivojlantirish sohasidagi asosiy hujjat Qirg‘iziston va Qozog‘iston hukumatlari o‘rtasida 2006-yil 4-iyuldagi Ta’lim sohasidagi hamkorlik to‘g‘risidagi bitimdir. Ikki respublika prezidentlarining 2021 va 2022-yillarda amalga oshirgan o‘zaro davlat tashriflari ta’lim sohasidagi ikki tomonlama hamkorlikni rivojlantirishda muhim rol o‘ynadi [11].

Madaniy-gumanitar sohalardagi ikki tomonlama hamkorlik doirasida Qirg‘izistonda ikkita yetakchi Qozog‘iston universiteti - Al-Farobiy nomidagi Qozog‘iston milliy universiteti (QozNU – 2022-yil 26-may) va L.N.Gumilyov nomidagi Yevrosiyo milliy universiteti (Yevrosiyo milliy universiteti – 2022-yil 6-dekabr) filiallari ochildi. Ikkinchisi O‘sh davlat universiteti binosida joylashgan [12].

Bu tashriflar almashinuvidan oldin ikki mamlakat o‘rtasida ilmiy ta’lim sohasida hamkorlik bo‘lmagan degani emas. Biroq, u nafaqat hukumatlararo, balki xususiy asosda ham qurilgan. Masalan, 2002-yilda 2015-yilgacha mavjud bo ‘lgan

xususiy Qirg‘iz-Qozog‘iston huquq va davlat boshqaruvi akademiyasi tashkil etildi. (Unda 200 dan ortiq talabalar bor edi, ularning 95% qozog‘istonliklar edi.) 2012-yildan beri xususiy Qir‘iz-Qozog‘iston universiteti (QKU) faoliyat yuritib, asosan gumanitar fanlar bo‘yicha mutaxassislar tayyorlamoqda [1].

Al-Farobiy nomidagi QozNU davlat (qirg‘iz), rus va ingliz tillarida 13 ta bakalavr va magistratura dasturlarini taklif etadi. Bu dasturlarga biologiya va biotexnologiya, mexanika va matematika, geografiya va atrof-muhitni boshqarish, sharqshunoslik, axborot texnologiyalari, jurnalistika, filologiya, iqtisodiyot va biznes, huquq, kimyo va kimyoviy muhandislik, falsafa va siyosatshunoslik kiradi [4, 41].

2022-yilda Yevrosiyo milliy universiteti filialiga taxminan 30 talaba qabul qilindi. Ular dastlabki ikki yilni O‘shda, keyingi ikki yilni esa Qozog‘istonda tamomladilar. O‘quv dasturining bir qismi sifatida qirg‘izistonlik yoshlar qozoq tilini o‘rganadilar. 2022/2023-o‘quv yilida “Qozog‘iston tarixi” fani joriy etildi. Filial oliy kasbiy ta’limning ikkita yo‘nalishi: “Tarjimashunoslik” va “Rus tili va adabiyoti” bo‘yicha mutaxassislar tayyorlaydi. Kelajakdagi rejalarga tabiiy fanlar, fizika va IT bo‘yicha ta’lim dasturlari sonini kengaytirish kiradi.

Qir‘iz-Qozog‘iston universiteti “Huquqshunoslik, “Tilshunoslik” va “Pedagogika” kabi sohalarda mutaxassislar tayyorlaydi [4, 41].

2019-yil holatiga ko‘ra, Qozog‘iston universitetlarida Qirg‘izistondan taxminan 1000 talaba, mamlakat bo‘ylab universitetlarda esa 2000 qozog‘istonlik talaba tahsil olayotgan edi, ularning aksariyati xususiy talabalar edi. Biroq, pandemiya va joriy etilgan cheklovlar tufayli talabalar soni biroz kamaydi. 2021/2022-o‘quv yilida Qozog‘istondan kelgan talabalar soni sezilarli darajada kamayib, 3,4% ga yetdi. 2022/2023-o‘quv yilida qozog‘istonlik talabalar soni 4,4% yoki 3179 tani tashkil etdi [13].

Qozog‘iston har yili Qirg‘iziston fuqarolari va Qirg‘iziston fuqaroligiga ega bo‘lgan etnik qozoqlar uchun Qozog‘iston universitetlarida davlat tomonidan moliyalashtiriladigan taxminan 50 ta o‘rin ajratadi [3]. O‘z navbatida, Qirg‘iziston har yili Qozog‘iston fuqarolariga Qirg‘izistonda o‘qish uchun o‘nta o‘rin ajratadi. Oliy ta’lim tizimini qo‘llab-quvvatlashdan tashqari, 2015-2016-yillarda Qozog‘iston Qirg‘izistonda ikkita umumta’lim maktabi qurilishini moliyalashtirdi, ular bo‘yicha shartnomalar 2012-yilda imzolangan edi [15].

Qozog‘istonning ilmiy va ta’lim siyosatini rivojlantirishning muhim jihati xorijiy investorlar – Rossiya, Janubiy Koreya, Yaponiya, Germaniya, AQSh va boshqa davlatlar tomonidan tashkil etilgan yuqori texnologiyali sohalarda ishlash uchun jalb qilinadigan bo‘lajak mutaxassislarni tayyorlaydigan ilmiy, ta’lim, ilmiy, texnik va tadqiqot markazlarini yaratish orqali iqtisodiyotni modernizatsiya qilishdir.

Qirg‘izistonda Qozog‘iston kapitali ishtirokida 334 ta qo‘shma korxona ro‘yxatdan o‘tgan. Ular moliya sektori, tog‘-kon sanoati, oziq-ovqat ishlab chiqarish, savdo, transport va kommunikatsiya, qurilish va ta’mirlash xizmatlari sohalariga ixtisoslashgan. Qozog‘iston bizneslari Qirg‘izistonga innovatsion yechimlarni olib kelishadi, ulardan biznes yuritishda foydalanadilar.

K.A.Kudyarov fikricha, texnologiyalar Qozog‘istonning o‘ziga, masalan, asosan G‘arb mamlakatlari va Rossiya tomonidan tashkil etilgan fan va texnologiya markazlari orqali, shu jumladan turli universitetlarda yangi mutaxassisliklar yaratish orqali olib kelinayotganiga qaramay, Qozog‘iston bu tajribani qo‘shni respublika fuqarolari bilan baham ko‘rmaydi [4, 44-45].

Ikki mamlakat o‘rtasidagi ta’lim sohasidagi hamkorlikning o‘sib borayotganiga qaramay, Qozog‘istondan Qirg‘izistonga hali texnologiyalar transferi kuzatilmadi, ehtimol bu mintaqada qo‘shimcha raqobat yaratishni istamasligi bilan bog‘liqdir. Umuman olganda, Qirg‘iziston tomonidan ilmiy jurnallarda tasvirlangan konchilik sohasidagi kichik innovatsion yechimlar, shuningdek, asosan iqtisodiyotni raqamlashtirish bilan bog‘liq loyihalari bundan mustasno, mintaqaviy qo‘shnilaridan texnologiyalar olmaydi.

Korxona yozuvlarini boshqarishni elektron formatga o‘tkazish ishlab chiqarish/operatsion nazoratni osonlashtirish uchun zarur, ammo buning o‘zi iqtisodiy o‘sishni ta’minlamaydi; buning uchun dasturiy ta’minotda ishlaydigan ilg‘or texnologiyalar talab etiladi, bu ishlab chiqarish jarayonlarini avtomatlashtirish va optimallashtirishni osonlashtiradi.

Qozog‘iston asosan Qirg‘izistonni xomashyo va tayyor mahsulotlar bozori sifatida ko‘radi, bu qo‘shma texnoparklar va tadqiqot markazlarining yo‘qligi bilan xarakterlanadi.

Qirg‘iz-Qozog‘iston ziyolilari forumi har yili o‘tkaziladi va yettinchi marotabasi 2023-yil yanvar oyida yakunlangan edi. Forum an’anaviy ravishda ilmiy va ta’lim sohasidagi hamkorlikning madaniy va tarixiy jihatlarini ko‘rib chiqadi va shuning uchun uni iqtisodiy rivojlanish uchun “qo‘llab-quvvatlash” sifatida ko‘rish qiyin.

Shunga qaramay, 2022-yilda tashkil etilgan Qozog‘iston universitetlarining filiallari, gumanitar fanlardan tashqari, Qozog‘iston sanoat qishloq xo‘jaligi va boshqa sohalarda zarur bo‘lgan tabiiy fanlar bo‘yicha mutaxassislarni tayyorlash niyatida ekanligini ko‘rsatadi. Bu Qozog‘istonning bu sohadagi hamkorligida o‘zgarishlar bo‘lishiga umid qilish uchun asos yaratadi [4, 45].

Madaniyat va tarix sohalarida an’anaviy ravishda olib boriladigan qo‘shma tadqiqotlardan tashqari, jiddiy ilmiy tadqiqotlarni talab qiladigan sohalar ham mavjud. Bularga, masalan, suv resurslari bilan bog‘liq barcha narsalar - yer osti va yer usti suvlari, sug‘orish uchun suvni tejovchi texnologiyalar, batareyalar o‘rniga

energiya saqlash uchun suv, ofatlarning oldini olish va superkompyuterlar va sun'iy yo‘ldoshlardan birgalikda foydalanish kiradi - bu ikki tomonlama va ko‘p tomonlama ilmiy tadqiqotlar mavzusiga aylanishi va ilmiy va ta'lim loyihalarini sezilarli darajada rivojlantirish imkonini berishi mumkin.

Ilmiy hamkorlikka asosiy to‘siqlar mintaqada fanni kam moliyalashtirish va Markaziy Osiyo mamlakatlaridagi akademik hamjamiyatlarning o‘rnatilgan ijtimoiy-madaniy normalaridir. Markaziy Osiyo mamlakatlarida fanni moliyalashtirish global o‘rtacha ko‘rsatkichdan ancha past. Global miqyosda YaIMning 2% dan ortig‘i tadqiqot va ishlanmalarga (IT&I) sarflansa, Markaziy Osiyo mamlakatlari uchun bu ko‘rsatkich 0,1% dan 0,22% gachani tashkil etadi.

Mintaqa davlatlari fanga emas, balki imidj loyihalariga mablag‘ ajratishni afzal ko‘rishadi [4, 45].

Qozog‘iston Respublikasining Turkmaniston davlati bilan ham ilm-fan sohasidagi hamkorligi davlatlararo madaniy-gumanitar hamkorlikni mustahkamlashda muhim ahamiyat kasb etadi. Shu bois, ikki davlat o‘rtasida mazkur masalada hamkorlikda amalga oshirilgan qator loyihalarni keltirib o‘tish mumkin.

Jumladan, 2020-yil 17-aprel kuni Ashxobodda Turkmanistonning betaraf maqomining 25 yilligiga bag‘ishlangan xalqaro media-forum videokonferensiya orqali bo‘lib o‘tdi. Unda akademik doiralar vakillari, siyosiy ekspertlar va dunyoning turli burchaklaridan ommaviy axborot vositalari vakillari, jumladan, Sh.Yesenov nomidagi Kaspiy davlat texnologiya va muhandislik universiteti rektori B.Axmetov ishtirok etib ma'ruza qildi [14]. 2020-yil dekabr oyida Nazarboyev universiteti va Turkmaniston Xalqaro gumanitar fanlar va taraqqiyot universiteti o‘rtasida onlayn tartibdagi marosimda o‘zaro anglashuv memorandumi imzolandi.

2021-yil 20-may kuni Qozog‘iston universitetlari Ashxobodning 140 yilligiga bag‘ishlangan onlayn konferensiyada ishtirok etishdi. Turkmanistonning Qozog‘istondagi elchixonasi tomonidan tashkil etilgan tadbirda Al-Farobiy nomidagi Qozog‘iston Milliy Universiteti, L.Gumilyov nomidagi Yevrosiyo Milliy Universiteti, Dulati TarDU va Muxtor Auezov nomidagi Janubiy Qozog‘iston davlat universiteti prorektorlari, shuningdek, Qozog‘iston universitetlarida tahsil olayotgan turkmanistonlik talabalar ishtirok etishdi [14].

2021-yil 25-oktabr kuni Qozog‘iston Respublikasi Prezidenti Qosim-Jomart Tokayevning Turkmanistonga davlat tashrifi doirasida ikki davlat ilm-fan sohasi muassasalari o‘rtasida qator hujjatlar imzolandi:

Qozog‘iston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat boshqaruvi akademiyasi va Turkmaniston Prezidenti huzuridagi Davlat xizmati akademiyasi o‘rtasida hamkorlik to‘g‘risidagi memorandum;

Al-Farobiy nomidagi Qozoq milliy universiteti va Maxtumquli nomidagi Turkman davlat universiteti o‘rtasida o‘zaro anglashuv memorandumi;

Al-Farobiy nomidagi Qozoq milliy universiteti va Turkmaniston Tashqi ishlar vazirligining Xalqaro munosabatlar instituti o‘rtasida o‘zaro anglashuv memorandumlari Shular jumlasidan [14].

2021-yil dekabr oyi boshida Al-Farobiy nomidagi Qozog‘iston milliy universiteti va Turkmaniston Tashqi ishlar vazirligining Xalqaro munosabatlar instituti professor-o‘qituvchilari ishtirokida Qozog‘iston Respublikasi va Turkmaniston mustaqilligining 30 yilligiga bag‘ishlangan davra suhbatining bo‘lib o‘tishi yuqorida keltirilgan hujjatlarning amaliy ifodasidir.

2022-yil 15-oktabrda Turkmaniston Prezidenti S.Berdimuhamedovning Qozog‘istonga davlat tashrifi davomida Qozog‘iston Respublikasi Tashqi ishlar vazirligi huzuridagi Tashqi siyosat tadqiqotlari instituti va Turkmaniston Tashqi ishlar vazirligi Xalqaro munosabatlar institutining Strategik tadqiqotlar markazi o‘rtasida o‘zaro anglashuv memorandumi, shuningdek, Ablayxon nomidagi Qozog‘iston xalqaro munosabatlar va jahon tillari universiteti va Davlatmammet Ozodiy nomidagi Turkmaniston milliy jahon tillari instituti o‘rtasida hamkorlik shartnomasi imzolandi.

Qozog‘iston Prezidenti Qosim-Jomart Tokayevning 2024-yil 10-oktabrda Turkmanistonga rasmiy tashrifi chog‘ida muhokama qilingan asosiy mavzulardan biri ta’lim sohasidagi hamkorlikni mustahkamlash va chuqurlashtirish bo‘ldi. Tomonlar Turkmanistonda Qozog‘iston universitetlarining filiallarini ochish istiqbollarini o‘rganishga kelishib oldilar [14].

2025-yilda Qozog‘iston Respublikasi va Turkmaniston o‘rtasidagi madaniy-gumanitar hamkorlik ikki tomonlama munosabatlarni va ikki mamlakat o‘rtasidagi strategik sheriklikni mustahkamlash nuqtai nazaridan rivojlandi. Ushbu sa’y-harakatlarga yuqori darajadagi aloqalar, idoralararo tashriflar, xalqaro gumanitar forumlarda delegatsiyalarning ishtiroki, qo‘shma va o‘zaro madaniy tadbirlar orqali katta hissa qo‘shildi. Madaniy-gumanitar kun tartibiga madaniyat, sog‘liqni saqlash, ijtimoiy siyosat, gender tengligi, tarixiy va madaniy merosni saqlash va mintaqalararo aloqalarni rivojlantirish kiradi [9].

2025-yil mart oyi oxirida Qozog‘iston Respublikasi Sog‘liqni saqlash vaziri A.Sh.Alnazarova Ashxobodda bo‘lib o‘tgan xalqaro gumanitar tadbirlarda ishtirok etish uchun Turkmanistonga ishchi tashrif buyurdi. Tashrif davomida vazir xalqaro hamkorlikni rivojlantirish, sog‘liqni saqlashni himoya qilish va bolalarni qo‘llab-quvvatlashga bag‘ishlangan Xalqaro gumanitar konferensiyada ishtirok etdi hamda Gurbanguli Berdimuhamedov xayriya jamg‘armasining tibbiy ishlar bo‘yicha vitse-prezidenti Oguljahan Atabayeva bilan uchrashdi. Shuningdek, Turkmaniston

Sog‘liqni saqlash va tibbiyot sanoati vaziri Mirat Mammedov bilan uchrashdi. Muzokaralar davomida tomonlar quyidagilarni ta’kidladilar:

- gumanitar hamkorlikning asosiy tarkibiy qismi sifatida sog‘liqni saqlash sohasidagi Qozog‘iston-Turkmaniston ilmiy tadqiqot aloqalarini mustahkamlashning ahamiyati;

- onalar va bolalar salomatligi, kasalliklarning oldini olish va ijtimoiy dasturlarni amalga oshirish bo‘yicha tajriba almashish istiqbollari ko‘rib chiqildi [9].

Ushbu tashrif madaniy-gumanitar hamkorlikni rivojlantirishga amaliy hissa qo‘shdi va idoralararo kelishuvlarni yanada rivojlantirish uchun yo‘l ochadi

2025-yilning muhim voqealaridan biri Turkmaniston Prezidenti Serdar Berdimuhamedovning 2025-yil 24-25-noyabr kunlari Qozog‘iston Respublikasiga davlat tashrifi bo‘ldi.

Qozog‘iston Respublikasi Prezidenti Qosim-Jomart Tokayev bilan muzokaralar chog‘ida siyosiy, iqtisodiy, madaniy va gumanitar sohalardagi hamkorlikni kengaytirish masalalari muhokama qilindi.

Tashrif yakunida ikki tomonlama hujjatlar to‘plami imzolandi, jumladan:

Qozog‘iston Respublikasi hukumati va Turkmaniston hukumati o‘rtasida madaniy va gumanitar sohada hamkorlik to‘g‘risidagi bitim, madaniy almashinuvlarni, ta’lim, fan va gumanitar tashabbuslarni rivojlantirishga qaratilgan;

Qozog‘iston Respublikasi Sog‘liqni saqlash vazirligi va Turkmaniston Sog‘liqni saqlash vazirligi o‘rtasida 2026-2027-yillarga mo‘ljallangan qo‘shma tadbirlar rejasi, professional aloqalarni rivojlantirish va tajriba almashishni nazarda tutadi;

Qozog‘iston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Qozog‘iston Respublikasi Milliy fanlar akademiyasi va Turkmaniston Fanlar akademiyalari o‘rtasida fan sohasida hamkorlik to‘g‘risidagi memorandum;

Qozog‘iston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Qozog‘iston Respublikasi Milliy Fanlar akademiyasi va Turkmaniston Fanlar akademiyasi o‘rtasida fan sohasida hamkorlik to‘g‘risidagi memorandum.

Ushbu hujjatlarning imzolanishi ikki tomonlama hamkorlikning gumanitar yo‘nalishini mustahkamladi va o‘zaro aloqalarni yanada kengaytirish uchun institutsional asos yaratdi [9].

2026-yil 21-aprel kuni Qozog‘iston va Turkmaniston yuqori malakali mutaxassislarni tayyorlash bo‘yicha o‘zaro sa’y-harakatlarning muhimligini ta’kidlab, fan va ta’lim sohasidagi hamkorlikni chuqurlashtirishga intilmoqda. Yaqinda Qozog‘iston fan va oliy ta’lim vaziri Sayasat Nurbek va Turkmanistonning Qozog‘istondagi Favqulodda va Muxtor elchisi Batir Rejepov o‘rtasida bo‘lib o‘tgan uchrashuvda akademik mobillik va turkman talabalarining Qozog‘istonda o‘qishga qiziqishi kabi ikki tomonlama hamkorlikning asosiy jihatlari muhokama qilindi [5].

Tomonlar ikki mamlakat oliy ta’lim muassasalari o‘rtasida akademik almashinuvni kengaytirish zarurligini ta’kidladilar. Bunga Turkmaniston fuqarolarining Qozog‘istondagi yetakchi universitetlarda o‘qishi uchun qulay sharoitlar yaratish kiradi, bu esa ikki xalq o‘rtasida nafaqat ta’lim, balki madaniy almashinuvni ham osonlashtirishi mumkin. Turkmaniston elchisi yoshlar Qozog‘iston ta’limiga katta qiziqish bildirayotganini va mamlakatda mutaxassislarni tayyorlash sifatiga ishonch bildirayotganini ta’kidladi.

Bundan tashqari, qo‘shma tadqiqot loyihalari, raqamlashtirish va innovatsiyalar sohasidagi eng yaxshi tajribalar almashinuvi muhokama qilindi. Bunday tashabbuslar nafaqat ilmiy akademik aloqalarni mustahkamlash, balki ikki mamlakatda ilmiy tadqiqotlar darajasini oshirishga ham xizmat qilishi kutilmoqda. Muhimi, yuqori malakali kadrlarni tayyorlash ushbu hamkorlik doirasida ustuvor vazifa bo‘ladi.

Uchrashuv yakunida tomonlar Qozog‘iston va Turkmanistondagi ta’lim muassasalari o‘rtasidagi to‘g‘ridan-to‘g‘ri hamkorlikni mustahkamlashga hissa qo‘shishi mumkin bo‘lgan qo‘shma ta’lim ko‘rgazmalari va forumlarini o‘tkazish zarurligi to‘g‘risida kelishib oldilar. Ushbu chora-tadbirlar ikki tomonlama aloqalarni yanada rivojlantirish va ta’lim sohasida tajriba almashishga qaratilgan [5].

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Валерий Михайленко: Кыргызско-Казахская академия права и государственной службы продолжает отстаивать свои права // Сайт информационного агентства «24.kg». URL: https://24.kg/archive/ru/community/66946-valerij-/ (Murojaat etilgan sana: 30.04.2026).
2. Договор о вечной дружбе между Кыргызской Республикой и Республикой Казахстан (Ратифицирован Законом Кыргызской Республики от 24 июля 1998 года № 112) // Сайт Министерства Юстиции Кыргызской Республики. URL: https://cbd.minjust.gov.kg/17031/edition/297124/ru (Murojaat etilgan sana: 30.04.2026).
3. Кыргызстанцев пригласили обучаться в казахстанских вузах // Сайт Информационного портала «Manas. news». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-obrazovatelnaya-politika-kazahstana-v-kirgizii (Murojaat etilgan sana: 30.04.2026).
4. Кудаяров К.А. Научно-образовательная политика Казахстана в Киргизии // Россия и мусульманский мир: научно информационный журнал. 2023. № 3 (329).
5. Мост знаний: Казахстан и Туркменистан строят новые пути в науке и образовании // https://vaktau.kz/kazakhstan-news/ministerstvo-nauki-i-vysshego-obrazovanija-rk/211050-sotrudnichestvo-kazahstana-i-turkmenistana-v-nauke-i-obrazovanii-usilivaetsja.html (Murojaat etilgan sana: 30.04.2026).

6. О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030-е годы. (Утверждена указом президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 года № 280) // https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (Murojaat etilgan sana: 30.04.2026).

7. О ратификации Договора о союзнических отношениях между Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой (Закон Республики Казахстан от 9 ноября 2006 года N 187) // Сайт информационно-правовой системы нормативно-правовых актов Республики Казахстан. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000187_ (Murojaat etilgan sana: 30.04.2026).

8. https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=13922 (Murojaat etilgan sana: 30.04.2026).

9. О культурно-гуманитарном сотрудничестве между Республикой Казахстан и Туркменистаном в 2025 году // https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-ashgabat/activities/2247 (Murojaat etilgan sana: 30.04.2026).

10. Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области образования от 4 июля 2006 года // https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=13922 (Murojaat etilgan sana: 30.04.2026).

11. https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (Murojaat etilgan sana: 30.04.2026).

12. Сотрудничество Республики Казахстан с Кыргызской Республикой // URL: https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/547 (Murojaat etilgan sana: 30.04.2026).

13. Сколько иностранных студентов учатся в Кыргызстане // Сайт Новостного агентства «Sputnik». URL: https://ru.sputnik.kg/20230611/kyrgyzstan-inostrannye-turisty-1076129700.html (Murojaat etilgan sana: 30.04.2026).

14. https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-turkmenbashi/activities/2290?lang=ru (Murojaat etilgan sana: 30.04.2026).

15. https://24.kg/obschestvo/85596_shkolu_vbishkeke_postroennuyu_nakazahskie_dengi_otremontirovali_/ (Murojaat etilgan sana: 30.04.2026).

O‘ZBEKISTON VA QIRG‘IZISTON RESPUBLIKALARI IQTISODIY HAMKORLIGINING MINTAQAVIY HAMKORLIK VA INTEGRATSIYANI MUSTAHKAMLASHI XUSUSIDA

Xolmurodov D.
Qarshi davlat texnika universiteti mustaqil tadqiqotchi
Qarshi, O‘zbekiston

Mustaqillikning dastlabki kunlaridan O‘zbekiston tashqi iqtisodiy hamkorligini yo‘lga qo‘yish tamoyillarini ishlab chiqish bilan birga mamlakatning jahon iqtisodiy tizimiga integratsiyalashuvida o‘ziga xos taraqqiyot yo‘lini belgilashni zarurat deb bildi va respublika tashqi iqtisodiy faoliyatini rivojlantirishning g‘oyaviy asoslari hayotga tatbiq etildi. O‘zbekiston Respublikasi manfaatidan kelib chiqib chet el investitsiyalarining O‘zbekistonga kirib kelishi hamda shu bilan birga mamlakatimiz hududida qo‘shma korxonalarni barpo etish mintaqaviy va xalqaro iqtisodiy loyihalarda ishtirok etish uchun zarur shart-sharoitlar yaratildi.

O‘zbekiston tashqi siyosatining asosiy yo‘nalishlaridan biri Markaziy Osiyodagi yangi suveren davlatlar – Qozog‘iston, Qirg‘iziston, Tojikiston va Turkmaniston bilan iqtisodiy aloqalarni rivojlantirish hamda do‘stona munosabatlarni yanada mustahkamlashdan iboratdir. Mintaqadagi beshta mamlakat o‘rtasidagi ko‘plab umumiyliklar ushbu hamkorlik uchun mustahkam poydevor bo‘lib xizmat qilmoqda. Mintaqa mamlakatlarini tarixi, madaniyati, tili, dinining birligi ularni iqtisodiy hamkorligini mustahkamlashga ham xizmat qilib kelayotganligini ko‘rish mumkin.

1991-yil 13-15-avgust kunlari Toshkent shahrida Markaziy Osiyo mamlakatlari rahbarlarining uchrashuvi bo‘lib o‘tdi. Mazkur yig‘ilish natijasida beshta mamlakat o‘rtasida iqtisodiy aloqalarni mustahkamlash uchun zarur shart-sharoitlarni ta’minlash, bozor iqtisodiyotiga o‘tish jarayonida mintaqaning manfaatlarini qo‘llab-quvvatlovchi muvofiqlashtirilgan siyosat yuritish, shuningdek, iqtisodiyotda mavjud umumiy muammolarni bartaraf etish uchun yagona yondashuvlarni ishlab chiqish masalasida kelishuvga erishish kabi vazifalar belgilab berildi.

1992-yildan boshlab Markaziy Osiyo respublikalarida (Tojikistondan tashqari) eksport va importning o‘sishi sezilarli darajada bo‘ldi. 1994-yilda Tojikiston, Qirg‘iziston va O‘zbekiston eksporti hajmi ayniqsa o‘sdi va Tojikistonda ular ikki baravar ko‘paydi. 1994-yilda import ayniqsa, Turkmanistonda (65% gacha) va O‘zbekistonda (61%) o‘sdi [11, 58-59].

Ta’kidlash joizki, O‘zbekiston va Qirg‘izistonning ikki tomonlama hamkorligi iqtisodiy hamkorlikni mustahkamlashda muhim ahamiyat kasb etadi.

O‘zbekistonning Qirg‘iziston bilan o‘zaro hamkorligi “O‘zbekiston Respublikasi bilan Qirg‘iziston Respublikasi o‘rtasida do‘stlik, hamkorlik va o‘zaro yordam to‘g‘risida shartnoma”ga asosan yo‘lga qo‘yilib, izchil rivojlanib kelmoqda. Ushbu kelishuv Qirg‘iziston Prezidenti A.Akayevning O‘zbekistonga rasmiy tashrifi paytida, Toshkent shahrida 1992-yil 29-sentabrda ikki davlat rahbarlari I.Karimov va A.Akayev tomonidan imzolangan edi. I.Karimovning 1993-yil avgust oyida Qirg‘izistonga amalga oshirgan rasmiy tashrifi davomida O‘sh shahrida “O‘zbekiston va Qirg‘iziston o‘rtasida 1994-2000-yillarga mo‘ljallangan iqtisodiy integratsiyani rivojlantirish to‘g‘risida Bayonot” imzolanib, ushbu hujjat ikki respublikaning milliy dasturlarini muvofiqlashtirishga, xomashyo va ishchi kuchidan, shuningdek, ilmiy salohiyatdan samarali foydalanishga qaratildi. Iqtisodiyot, savdo, madaniyat, sog‘liqni saqlash, ilm-fan va ta’lim, sport hamda turizm sohalaridagi hamkorlikni yanada mustahkamlashga oid bitimlar imzolandi va ushbu hujjatlar asosida ikki davlat o‘rtasidagi ikki tomonlama aloqalar izchil rivojlanmoqda.

O‘zbekiston Respublikasining qo‘shni Qirg‘iz Respublikasi bilan savdo-iqtisodiy tovar aylanmasi ham O‘zbekiston Respublikasi Davlat statistikasi ma’lumotlariga ko‘ra, mustaqillikning dastlabki yillarida rubl bilan ifodalangan [18, 3]. Jumladan, 1991-yil savdo aylanmasi 7,3 mln. rublni tashkil etgan [16, 4-5]. 1992-yil 9,9 mln. rublga [13, 179], 1993-yil 55,8 mln. rublga yetgan [17, 29]. 1994-yil ga kelib, 107,2 mln. AQSH dollari hisobida tovar-savdo aylanmasi amalga oshirilgan [2]. 1995-yilda159,2 mln. AQSH dollarini tashkil etgan [2]. Qirg‘iz Respublikasi bilan tovar-savdo munosabatlari 2002-yilga qadar yuksala borgan. Ammo mamlakatdagi siyosiy tartibsizliklar bu munosabatlarga o‘zining sezilarli ta’sirini ko‘rsatgan. Ilovalardagi 2-jadvalga muvofiq, 2006-yildan to 2013-yilga qadar goh o‘sib, goh kamayib o‘ziga xos “savdo parabolasi”ni hosil qilgan. Bu tartibdagi o‘sish tendensiyalari mamlakat iqtisodiyoti bilan chambarchas bog‘liq.

O‘zbekiston va Qirg‘iziston respublikalarining iqtisodiy hamkorligining mustahkamlanishi 1993-yilda Qozog‘iston, Qirg‘iziston va O‘zbekistonning Iqtisodiy ittifoq tuzish to‘g‘risidagi shartnomani imzolashi natijasida tashkil topgan Markaziy Osiyo Iqtisodiy Hamjamiyati(MOIH) ga borib taqaladi [9, 94-105]. 1994-yil 30-aprel kuni Cho‘ponota shahrida O‘zbekiston, Qozog‘iston va Qirg‘iziston davlatlari o‘rtasida yagona iqtisodiy makonni shakllantirish bo‘yicha uch tomonlama bitim imzolandi. 1994-yil iyul oyining dastlabki kunlarida Almati shahrida O‘zbekiston, Qozog‘iston va Qirg‘iziston prezidentlarining uchrashuvi bo‘lib o‘tdi. Mazkur uchrashuvda o‘zaro integratsiyani mustahkamlash maqsadida Markaziy Osiyo Hamkorlik va Taraqqiyot bankini tuzish haqidagi kelishuvlarga erishildi.

O‘zbekiston, Qozog‘iston va Qirg‘iziston o‘rtasida Markaziy Osiyo Hamkorlik va Taraqqiyot banki tashkil qilindi. Shu asosda, Markaziy Osiyo Iqtisodiy Hamjamiyati (MOIH) tashkil etildi [12, 54].

1995-yil 15-dekabr kuni Jambul shahrida Qozog‘iston, Qirg‘iziston va O‘zbekiston Respublikalari Davlatlararo kengashining navbatdagi yig‘ilishi bo‘lib o‘tdi. Davlat rahbarlari 2000-yilgacha iqtisodiy integratsiyani rivojlantirish va sarmoya kiritilishi zarur bo‘lgan loyihalar dasturlarini amalga oshirish, shuningdek, aloqa tarmoqlarini rivojlantirish masalalarini muhokama qildilar. Integratsiya dasturiga jami 53 ta loyiha kiritildi. BMT rahnamoligida faoliyat olib boruvchi Qozog‘iston, Qirg‘iziston va O‘zbekiston Respublikalarining tinchlikni ta’minlash bo‘yicha Kollektiv batalyonini tashkil etish haqidagi qaror qabul qilindi. Uch davlatning tinchlikni saqlash kollektiv batalyoni tuzildi [15, 6].

1997-yil 9-10-yanvar kunlari Bishkek shahrida O‘zbekiston, Qozog‘iston va Qirg‘iziston davlat rahbarlarining uchrashuvi bo‘lib o‘tdi, unda uch qardosh mamlakatlar o‘rtasida abadiy do‘stlik haqidagi bitim imzolandi. Ushbu hujjatda o‘zbek, qozoq va qirg‘iz xalqlarining istak va maqsadlari o‘z ifodasini topdi. Mazkur bitim uch qardosh xalq o‘rtasidagi iqtisodiy, siyosiy, madaniy va ilmiy-texnikaviy hamkorlikni yangi ko‘rinishlarda rivojlantirishga yo‘naltirilgan edi [15, 154].

1997-yil 12-dekabrda Qozog‘iston Respublikasining yangi poytaxti Ostona shahrida Qozog‘iston, Qirg‘iziston va O‘zbekiston prezidentlarining uchrashuvi bo‘lib o‘tdi. Ushbu yig‘ilish davomida uch davlat o‘rtasida energetika, suv resurslaridan oqilona foydalanish, oziq-ovqat ta’minoti, kommunikatsiya tarmoqlari hamda mineral xomashyo resurslarini o‘zlashtirish va qayta ishlash sohalarida xalqaro konsorsiumlarni tashkil etish bo‘yicha muzokaralar olib borildi. Prezidentlar xalqaro konsorsiumlar tashkil etish borasida uch davlat o‘rtasidagi hamkorlik tamoyillari konsepsiyasini ma’qulladilar. Ushbu shartnoma o‘zbek, qozoq va qirg‘iz xalqlarining orzu-istaklarini aks ettirdi va uchta qardosh davlat xalqlari o‘rtasida iqtisodiy, siyosiy, madaniy va ilmiy-texnik hamkorlikni yangi asoslarda rivojlantirishga qaratildi [15, 167].

2001-yil 28-dekabr kuni Toshkent shahrida Markaziy Osiyo Iqtisodiy Hamjamiyati (MOIH) davlatlari yetakchilarining navbatdagi majlisi bo‘lib o‘tdi. Ushbu kengashda hamkorlikni yanada kengaytirish, mintaqada barqarorlik va xavfsizlikni ta’minlash masalalari ko‘rib chiqildi. Prezidentning tashabbusi bilan MOIH negizida Markaziy Osiyo Hamkorligi Tashkilotini (MOHT) qayta tashkil etishga qaror qilindi.

2002-yil 28-fevraldan 1-martgacha Almati shahrida Markaziy Osiyo davlatlari rahbarlarining uchrashuvi o‘tkazildi. Muzokaralar natijasida Prezidentlar tomonidan Markaziy Osiyo Hamkorligi Tashkilotini huquqiy asoslarini rasmiylashtirish bo‘yicha qaror qabul qilindi. Yangi tashkilot nafaqat iqtisodiy

aloqalarni rivojlantirish, balki siyosiy, ijtimoiy, madaniy va boshqa sohalardagi hamkorlikni kengaytirish bilan ham shug‘ullanishi belgilandi. Har bir a’zo davlatdan to‘g‘ridan-to‘g‘ri davlat rahbarlariga hisobot beradigan bittadan muvofiqlashtiruvchi vakil tayinlandi [15, 16-18].

2004-yil 28-mayda Astana shahrida Markaziy Osiyo Iqtisodiy Hamjamiyati (MOIH) a’zo davlatlarining rahbarlari ishtirokida sammit o‘tkazildi. Ushbu yig‘ilish davomida tashkilot faoliyat olib borayotgan mintaqada xavfsizlikni mustahkamlash va yagona bozorni tashkil etish masalalari muhokama qilindi. Muzokaralar yakunida O‘zbekiston, Qozog‘iston, Qirg‘iziston va Tojikiston prezidentlarining qo‘shma bayonoti qabul qilindi hamda MOHTga a’zo davlatlar o‘rtasida televideniya va radio dasturlarini o‘zaro tarqatish bo‘yicha bitim imzolandi [12, 55-56].

2005-yil 6-7-oktabr kunlari Sankt-Peterburg shahrida Markaziy Osiyo Hamkorligi Tashkiloti (MOHT) davlat rahbarlarining sammiti bo‘lib o‘tdi. Unda o‘tgan davrda amalga oshirilgan faoliyatlar sarhisob qilindi. Yig‘ilishda Markaziy Osiyo umumiy bozorini tashkil etish konsepsiyasi tasdiqlandi. Shuningdek, O‘zbekiston Prezidentining tashabbusiga ko‘ra, MOHT va Yevroosiyo Iqtisodiy Hamjamiyati (YEOIH)ni birlashtirishga kelishildi. Chunki, mazkur ikki tashkilotning maqsad va vazifalari bir-biriga juda yaqin edi [4].

Rossiya, Belarus, Qozog‘iston, Qirg‘iziston va Tojikiston o‘rtasida 1995-yilda tashkil etilgan Bojxona ittifoqi negizida Yevroosiyo Iqtisodiy Hamjamiyati (YEOIH) tashkil topgan edi. 2006-yil 24-25-yanvar kunlari Sankt-Peterburg shahrida o‘tkazilgan YEOIH sammitida O‘zbekiston ushbu tashkilotga a’zo sifatida qo‘shildi[119]. Mazkur sammit davomida O‘zbekistonning Yevroosiyo Iqtisodiy Hamjamiyatini tuzish bo‘yicha shartnomaga qo‘shilish haqidagi protokol hamda “YEOIHni tashkil etish bo‘yicha shartnomaga tuzatish va qo‘shimchalar kiritish” qarorlari imzolandi. YEOIH a’zo davlatlar o‘rtasida integratsiya jarayonlarini rivojlantirishga, yagona umumiy bozorni shakllantirishga, Bojxona ittifoqini barpo etishga va erkin savdo hududini tashkil qilishga ko‘maklashgan [3, 296].

Shavkat Mirziyoyev hukumat tepasiga kelgandan so‘ng, o‘zbek-qirg‘iz iqtisodiy hamkorligida ijobiy o‘sish dinamikasini kuzatish mumkin. Masalan, 2016-yildan 2023-yilgacha bo‘lgan davrda o‘zaro mahsulot ayirboshlash hajmi salkam 7 barobar o‘sib, 167,5 mln. AQSh dollaridan qariyb 1 milliard dollargacha yetganligining guvohi bo‘lamiz [19]. 2013-yilda ham tovar-savdo aylanmasi hajmi o‘sishda davom etib, 2021-yilda 952,6 mln. AQSH dollariga yetgan [18, 1].

Tahlillar natijasi shuni ko‘rsatmoqdaki, O‘zbekiston Respublikasining Qirg‘iz Respublikasi bilan 1991-2025-yillar oralig‘idagi tovar-savdo aylanma hajmi tadrijiy o‘sganligini ko‘rish mumkin. Darhaqiqat, O‘zbekistonning Qirg‘iz Respublikasi bilan hamkorligida savdo-sotiq yaxshi yo‘lga qo‘yilgan. Agar, biz buni mintaqa davlatlari bilan qiyosiy tahlil etadigan bo‘lsak, Qozog‘iston Respublikasi bilan

yuqori darajadagi hamkorligini, Qirg‘iz Respublikasi va Turkmaniston bilan o‘rtacha darajadagi hamkorligini, Tojikiston Respublikasi bilan quyi darajadagi rivojlanganligini ko‘ramiz. O‘zbekiston tanlagan islohot yo‘li ijtimoiy yo‘naltirilgan bozor iqtisodiyotini shakllantirish va davlatlararo iqtisodiy hamkorlikni rivojlantirishga qaratilgan edi [6, 69-70].

O‘zbekistonda qo‘shma korxonalar tashkil etish, shuningdek, chet ellik ishbilarmonlarning o‘z kompaniya va firmalarining filiallarini ochish imkoniyatini ta’minlash maqsadida ularga soliq va bojxona to‘lovlari bo‘yicha imtiyozlar taqdim etildi. Natijada, mamlakatimizda chet el investitsiyasi asosida barpo etilgan korxonalar soni yildan-yilga ko‘payib bordi.

O‘zbekistonning Qirg‘iziston bilan o‘zaro savdo-sotig‘i bilan bir qatorda tashqi iqtisodiy hamkorlikning boshqa shakllari ham sezilarli darajada kuchiyib borganligini mamlakatda xorijiy sarmoyalar ishtirokida faoliyat yuritayotgan korxonalar soni ko‘payib borganligi bilan izohlanadi. 2000-yilda O‘zbekistonda 22 ta qo‘shma o‘zbek-qirg‘iz korxonasi, Qirg‘izistonda esa 62 ta qirg‘iz-o‘zbek qo‘shma korxonasi faoliyat yuritgan [18, 2].

O‘zbekiston Prezidenti Sh.Mirziyoyevning ta’kidlashicha, “O‘zbekiston bugungi kunda o‘zining tashqi siyosatida Markaziy Osiyo mintaqasiga ustuvor ahamiyat qaratmoqda. Bu – har tomonlama chuqur o‘ylab tanlangan yo‘ldir. Markaziy Osiyoning qoq markazida joylashgan O‘zbekiston ushbu mintaqaning barqarorlik, izchil taraqqiyot va yaxshi qo‘shnichilik hududiga aylanishidan bevosita manfaatdordir. Tinch-osoyishta, iqtisodiy jihatdan taraqqiy etgan Markaziy Osiyo - biz intiladigan eng muhim maqsad va asosiy vazifadir” [10].

Bugungi kunda O‘zbekiston Respublikasi va Markaziy Osiyo davlatlari o‘rtasidagi aloqalar yangi bosqichga ko‘tarilmoqda. Misol uchun, O‘zbekiston va Qirg‘iziston o‘rtasidagi o‘zaro savdo hajmi 2018-yilda 481 mln. AQSh dollaridan oshgan bo‘lsa, Tojikiston bilan bu ko‘rsatkich 389 mln. AQSh dollaridan yuqori bo‘ldi [7].

O‘zbekistonning Qirg‘iziston bilan o‘zaro hamkorligi izchil mustahkamlanib bormoqda. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev haqli ravishda ta’kidlaganlaridek, “umumiy sa’y-harakatlarimiz natijasida mintaqamizda o‘zaro ishonch va bir-birini qo‘llab-quvvatlash ruhiga asoslangan mutlaqo yangi muhit shakllandi [1, 14]. Markaziy Osiyo sharoitida eng tez integratsiya milliy oliy organlar, birinchi navbatda, iqtisodiyoti kuchli davlatlarning milliy manfaatlarini aks ettirishiga olib keladi [6, 69-70].

Tobora avj olib borayotgan globallashuv jarayonlari natijasida jahon bozorida raqobat keskinlashdi hamda buning oqibatida rivojlanayotgan mamlakatlar iqtisodiyotida joriy hisob balansi defitsiti kattalashib bordi. Jahon tajribasi esa bu

vaziyatdan chiqishning asosiy yo‘llaridan biri deb rivojlanayotgan mamlakatlarning iqtisodiy ittifoqlarga birlashishlarini ko‘rsatadi.

Markaziy Osiyo davlatlarining mintaqaviy iqtisodiy integratsiyasi masalasi mazkur mamlakatlar rahbarlari tomonidan mustaqillikka erishgan ilk kunlardanoq ko‘tarilgan va mintaqa davlatlari prezidentlarining siyosiy dasturlariga kiritilgan. 1993-yilning yanvar oyida Toshkent shahrida o‘tkazilgan O‘rta Osiyo mintaqasi davlatlari rahbarlarining yig‘ilishida bir qator muhim qarorlar qabul qilindi. Yig‘ilishda iqtisodiyotni birgalikda qayta tashkil etish va davlatlararo ko‘p tomonlama tarmoq komissiyalarini tuzish zarurligi ta’kidlandi. Xususan, Olmaotada don va neft, Toshkentda paxta, Ashxobodda gaz, Bishkekda elektr energiyasi va Dushanbeda suv resurslari bo‘yicha komissiyalarni tashkil etish masalasi ilgari surildi [15, 7; 100].

1994-yil avgust oyida Davlatlararo Kengash Ijroiya qo‘mitasi to‘g‘risidagi Nizom qabul qilindi [14, 153]. 1995-2000-yillarga mo‘ljallangan Iqtisodiy integratsiya dasturi 1995-yili tasdiqlandi. 1994-yilda Issiqko‘l sammiti davomida Qozog‘iston, O‘zbekiston va Qirg‘iziston tomonidan “Mintaqaviy hamkorlik to‘g‘risida”gi deklaratsiya qabul qilindi. Shu bilan birga, Bosh vazirlar kengashi, Tashqi ishlar vazirlari kengashi hamda Mudofaa vazirlari kengashi tashkil etildi. Markaziy Osiyo Iqtisodiy Hamkorligi (MOIH) nomi faqat 1998-yilda rasmiylashtirildi.

1995-2001-yillar davomida 150 dan ortiq turli hujjatlar imzolandi. Ammo, Markaziy Osiyo Iqtisodiy Hamkorlik Tashkiloti faoliyat yuritgan 8 yil mobaynida yagona bozorni tashkil etish, bojxona to‘lovlari va soliqlarini muvofiqlashtirish, yagona eksport siyosatini joriy etish kabi masalalardan birortasi ham amalda bajarilmadi. 2002-yilda esa, Markaziy Osiyo Iqtisodiy Hamkorlik Tashkiloti Markaziy Osiyo Hamkorlik Tashkilotiga aylantirildi [5].

Ko‘plab tadqiqotchilar ushbu vaziyatning asosiy omilini Markaziy Osiyo hududi yetakchilarining maqsad va qarashlaridagi tafovutda ko‘rishadi.

2022-yilning yanvar-dekabr oylarida O‘zbekistonning Qirg‘iziston bilan tashqi savdo aylanmasi 1,3 mlrd. dollarni (32,1 foizga o‘sdi), eksport hajmi 979,3 mln. AQSh dollarini, import hajmi 280,7 mln. AQSh dollarini tashkil etdi [8, 96-99].

O‘zbekiston Respublikasi iqtisodiyotining regional iqtisodiy integratsilashuv birliklardan chetda qolayotgani va Markaziy Osiyoda iqtisodiy ittifoqni shakllantirish zarur ekanligi xalqaro ekspertlar va siyosatchilar tomonidan to‘xtovsiz tavsiya etilayotganligi sharoitida bu masalani iqtisodiy va siyosiy jihatdan chuqur va xolisona o‘rganish zaruratini yaratadi.

O‘zbekiston va Qirg‘iziston respublikalari tashqi savdo aylanmasining dinamikasiga oid ilmiy adabiyotlar tahlili shuni ko‘rsatadi-ki, oradan o‘ttiz besh yil

vaqt o‘tganiga qaramay, hamon ushbu sohada mavjud imkoniyatdan to‘liq foydalanilmaganligidan dalolat beradi. Davlatlararo o‘zaro savdo-sotiq, tovar ayriboshlash, investitsiyaviy loyihalarni ishlab chiqish, qo‘shma korxonalarni tashkil etishni muvofiqlashtirish maqsadida Qo‘shma komissiyalar tashkil etildi.

Binobarin, O‘zbekistonning Qirg‘iziston Respublikasi bilan iqtisodiy hamkorligida investitsiyaviy loyihalar va qo‘shma korxonalar faolyiatininig qiyosiy tahlili shuni ko‘rsatadiki, hali mamlakatlar o‘z imkoniyatlari va potensiallaridan to‘liq foydalanilmaganligidan dalolat beradi.

Umuman olganda, O‘zbekistonning Qirg‘iz Respublikasi bilan o‘zaro savdo aloqalari tadrijiy rivojlanib borganligini ko‘rish mumkin. Bu borada, O‘zbekistonning mintaqaviy integratsiyani mustahlamlsh borasidagi sa’y-harakati muhim ahamiyat kasb etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Мирзиёев Ш.М. Янги Ўзбекистон тараққиёт стратегияси асосида демократик ислоҳотлар йўлини қатъий давом эттирамиз. 6–жилд. –Тошкент: Ўзбекистон, 2023. – 536 б.

2. Антчак Р., Маркевич М. Экономические реформы в Кыргызстане в 1994–1995 годах Перевод с польского И.Синицина. Варшава, ноябрь 1996 г. Исследования и анализ.

3. Винокуров Е.Ю., Коршунов Д.А., Перебоев В.С., Цукарев Т.В. Евразийский экономический союз. – Санкт–Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017. – 296 с.

4. Кўчаров Ч.Ш. Марказий Осиёнинг минтақавий интеграцион жараёни муаммолари. – Т.: Фан, 2008.

5. Ларуэль М., Пейруз С. Региональные организации в Центральной Азии: характеристика взаимодействий, дилеммы эффективности. Доклад № 10. 2013.

6. Халанский И.В. Интеграция Центральной Азии в контексте глобализации. – Бишкек: Изд–во КРСУ, 2014. – С. 69–70.

7. Халқ сўзи, 2019 йил 30 ноябрь.

8. Шукуров С.Ж. Ўзбекистон Республикасининг Марказий Осиё мамлакатлари билан ҳамкорлигининг шаклланиши масалаларига доир // Хоразм Маъмун Академияси ахборотномаси. Урганч. 2022. 11/3. – Б.96–99.

9. Эсенгул Ч. и других. Перспективы регионального сотрудничества в Центральной Азии в современных условиях. // Центральная Азия и Кавказ. Том 18 Выпуск №3–4, 2015. – С. 94–105.

10. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Бош Ассамблеясининг 72–сессиясидаги нутқи. // Халқ сўзи. – 2017. – 20 сентябрь.

11. O‘zbekiston Milliy arxivi, M–37 fondi, 1–ro‘yxat, 800–yig‘ma jild.
12. O‘zbekiston Milliy arxivi, M–37 fondi,1–ro‘yxat, 825–yig‘ma jild.
13. O‘zbekiston Milliy arxivi, M–37 fondi, 2– ro‘yxat, 74– yig‘ma jild.
14. O‘zbekiston Milliy arxivi, M–37 fondi, 2–ro‘yxat, 178– yig‘ma jild.
15. O‘zbekiston Milliy arxivi, M–37 fondi, 2–ro‘yxat, 800–yig‘ma jild.
16. O‘zbekiston Milliy arxivi, M–62 fondi, 1–ro‘yxat, 60–yig‘ma jild.
17. O‘zbekiston Milliy arxivi, M–62 fondi, 1– ro‘yxat, 180– yig‘ma jild.
18. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Statistika agentligining joriy arxivi (Statistika agentligi JA). 1992 – 2012–yillar davomida O‘zbekiston Respublikasi va Qirg‘iziston davlati o‘rtasida tashqi savdo aylanmasi haqida ma’lumot.

MARKAZIY OSIYO HAMJAMIYATI MODELIDA “MINTAQAVIY O‘ZLIK” (REGIONAL IDENTITY) KONSEPTINING LINGVO-KOGNITIV VA EMOTIV XUSUSIYATLARI

Ergasheva S.
Toshkent davlat o‘zbek tili va adabiyoti universiteti
tayanch doktoranti
Toshkent, O‘zbekiston

O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligining 2026-yil 16-yanvardagi 11-son buyrug‘i doirasida Markaziy Osiyo mintaqasida amaliy hamkorlikni sifat jihatidan yangi bosqichga olib chiqish masalasi bugungi kunning eng ustuvor yo‘nalishlaridan biri bo‘lib qolmoqda [1]. Ushbu integratsiya jarayonlari nafaqat siyosiy yoki iqtisodiy o‘lchovlar, balki xalqlar o‘rtasidagi madaniy-gumanitar hamda institutsional muloqotni kuchaytirishni ham nazarda tutadi. Mazkur hamjamiyat modelining ma’naviy-lisoniy poydevorini “mintaqaviy o‘zlik” (Regional Identity) konsepti tashkil etib, u tilda emotivlik kategoriyasi orqali o‘z tasvirini topadi.

Integratsiya diskursida “mintaqaviy o‘zlik” faqatgina geografik birlik emas, balki lingvo-kognitiv darajadagi mushtaraklik tushunchasidir. Zamonaviy diplomatik matnlarda ushbu konsept ko‘pincha strategik va ijobiy baholashga ega emotiv birliklar yordamida shakllantiriladi. Masalan, ingliz tilidagi integratsiya diskursida qo‘llaniladigan *“shared resilience”* (mushtarak barqarorlik), *“regional synergy”* (mintaqaviy sinergiya) va *“constructive partnership”* (konstruktiv sheriklik) kabi birikmalar mintaqaviy hamkorlikning nafaqat informativ, balki ishonch va mas’uliyat uyg‘otuvchi emotiv yukini tashuvchi vositalardir. O‘zbek tilidagi rasmiy muloqotda esa bu jarayon ko‘proq *“asriy do‘stlik”*, *“yaxshi*

qo‘shnichilik strategiyasi” va *“birodarlik rishtalari”* kabi metaforik-emotiv vositalar orqali modellashtiriladi [2].

Zamonaviy xalqaro diplomatik muloqot tizimida Markaziy Osiyo hamjamiyati modelining lisoniy proeksiyasi ko‘proq "inklyuziv rivojlanish" va "mintaqaviy barqarorlik" kognitiv freymlari asosida qurilmoqda. Xususan, BMT va boshqa xalqaro tashkilotlarning so‘nggi yillardagi diplomatik deklaratsiyalari va qo‘shma bayonotlari tahlil qilinganda, mintaqaviy o‘zlikni ifodalovchi *“strategic autonomy”* (strategik muxtoriyat) va *“interconnected prosperity”* (o‘zaro bog‘liq farovonlik) kabi emotiv birliklarning qo‘llanilishini oshganini ko‘rish mumkin [4]. Ushbu matnlarda emotivlik kategoriyasi shunchaki subyektiv munosabatni ifodalab qolmay, balki mintaqaning global siyosatdagi subyektlik maqomini lisoniy jihatdan mustahkamlovchi vosita bo‘lib xizmat qiladi. Ingliz tilidagi matnlarda ratsional-emotiv komponent (masalan, *“unwavering commitment”* – qat’iy sodiqlik) ustunlik qilsa, o‘zbek tilidagi diplomatik diskursda qadriyatga yo‘naltirilgan emotivlik (masalan, *“mushtarak o‘tmish va porloq kelajak”*) yetakchi o‘rin egallaydi, bu esa mintaqaviy o‘zlik konseptining zamonaviy diplomatik tildagi ikkiyoqlama kognitiv tabiatini ko‘rsatadi.

Ushbu zamonaviy integratsiya g‘oyalarining emotiv ildizlarini 20-asr adabiyoti, xususan, Cho‘lponning “Kecha va kunduz” romani diskursida ham ko‘rish mumkin. Romanda mintaqaviy o‘zlik va vatan obrazi kuchli emotiv tushkunlik hamda najot izlash tuyg‘ulari bilan bog‘langan. Cho‘lpon personajlar nutqida ijtimoiy tushkunlikni ifodalashda qo‘llagan emotiv leksika (masalan: *“baxtsiz o‘lka”*, *“ezilgan xalq”*) o‘quvchida mintaqaviy birlashish orqali najot topish hissini uyg‘otishga yo‘naltirilgan [3]. Masalan, asarda Turkiston o‘lkasining ahvoli tasvirlangan o‘rinlarda qo‘llanilgan *“egasi yo‘q yetim vatan”* kabi emotiv-ekspressiv birikmalar o‘quvchida mintaqaviy birlashish va uyg‘onishga nisbatan kuchli ichki ehtiyoj shakllantiradi.

Cho‘lponning ushbu asarida integratsion "qarashlar"ning lisoniy modeli personajlar dunyoqarashi orqali ochib beriladi. Miryoqub personajining dunyoqarashidagi evrilishlar va uning mintaqa taqdiriga bo‘lgan munosabati orqali muallif “o‘zlikni anglash” konseptining naqadar murakkab va emotsional jarayon ekanligini ko‘rsatib bergan [3]. Asarda qo‘llanilgan: *“Bu yerlarda hali ham odamlardan ko‘ra ko‘proq vahshiylar istiqomat qiladilar...”* qabilidagi achchiq kinoyalar zamonaviy tilda “mintaqaviy barqarorlik” va “hamjihatlik”ka bo‘lgan tarixiy talabning lingvo-kognitiv asosi bo‘lib xizmat qiladi. Zebi obrazining ichki kechinmalarida esa "erksizlik" emotiv semasi mintaqaviy ijtimoiy inqirozning metaforik ifodasi sifatida namoyon bo‘ladi.

Mintaqaviy integratsiya jarayonida lingvistik vositalar nafaqat diplomatik munosabatlarni, balki xalqlar o‘rtasidagi psixologik to‘siqlarni bartaraf etishga ham

xizmat qiladi. Lingvo-kognitiv tahlil shuni ko‘rsatadiki, “Markaziy Osiyo” tushunchasi zamonaviy o‘zbek tilida ijobiy konnotatsiyaga ega bo‘lgan *“umumiy uy”* metaforasi bilan assotsiatsiya qilinmoqda. Bu modelda emotivlik kategoriyasi subyektiv munosabatni ifodalab, mintaqaviy birlikni barqaror kognitiv strukturaga aylantiradi. Ayniqsa, ommaviy axborot vositalari diskursida qo‘llanilayotgan emotiv birliklar yosh avlod ongida mintaqaviy hamjamiyatga daxldorlik hissini kuchaytirmoqda.

Xulosa qilib aytganda, Markaziy Osiyo hamjamiyatining konseptual modeli bugungi kunda zamonaviy global va mintaqaviy chaqiriqlar sharoitida yanada takomillashib bormoqda. “Mintaqaviy o‘zlik” konseptining tilda emotivlik kategoriyasi orqali ifodalanishi mintaqa davlatlari o‘rtasidagi hamkorlikning nafaqat rasmiy, balki insoniy va psixologik darajadagi barqarorligini ta’minlaydi. Cho‘lpon adabiy merosidagi emotiv qatlamlar esa bugungi kun integratsiya diskursi uchun ma’naviy-lisoniy manba bo‘lib, mintaqaviy hamkorlik geografiyasini kengaytirishda muhim lingvo-madaniy omil bo‘lib xizmat qiladi [6].

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligining 2026-yil 16-yanvardagi 11-son buyrug‘i.
2. Safarov Sh. Pragmalingvistika. – Toshkent: O‘zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2008.
3. Cho‘lpon A. Kecha va kunduz. – Toshkent: Sharq, 2014.
4. Aris, S. Eurasian Regionalism: The Shanghai Cooperation Organisation. – Palgrave Macmillan, 2011.
5. Wierzbicka A. Emotions Across Languages and Cultures. – Cambridge University Press, 1999.
6. Lakoff, G., Johnson, M. Metaphors We Live By. – Chicago University Press, 2003.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ: МИРОВОЙ ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Талимова Г.У.
магистр, ст. преподаватель
Esil University
Астана, Казахстан

Маликов И.
Студент, ОП «Мировая экономика»
Esil University, Астана, Казахстан

Европейская модель региональной интеграции традиционно считается одной из самых развитых форм межгосударственного сотрудничества в мировой практике. В рамках Европейского союза сформирована сложная система наднационального управления, функционирует общий рынок, единое правовое пространство и элементы валютного союза. Такая «глубокая интеграция» стала возможной благодаря передаче части суверенных полномочий центральным органам, что делает европейский опыт во многом уникальным и трудно воспроизводимым в других геополитических условиях.

Актуальность темы исследования продиктована тем, что в условиях современной глобализации страны ищут наиболее эффективные формы коллективного ответа на внешние вызовы. Европейская модель часто воспринимается как универсальный ориентир, однако её автоматический перенос в другие регионы сталкивается с серьезными трудностями. Особенно отчетливо это проявляется в Центральной Азии: несмотря на географическую близость, общее историческое наследие и регулярные интеграционные инициативы, в регионе до сих пор не сформировалась устойчивая институциональная система, сопоставимая с ЕС. В связи с этим возникает необходимость научного анализа причин, по которым европейская модель трудно воспроизводима в центральноазиатском контексте, и поиска альтернативных путей институционализации регионализма.

В данной работе предполагается, что основными ограничителями интеграции в Центральной Азии выступают структурные, политические и геоэкономические факторы: низкая экономическая взаимозависимость, сырьевая направленность экономик, специфика политических режимов и влияние внешних глобальных игроков. Анализ данных факторов позволяет не только объяснить текущую динамику процессов в регионе, но и предложить научно-практические рекомендации по формированию жизнеспособной модели сотрудничества.

Основные теории региональной интеграции и их применимость

Теоретическое осмысление региональной интеграции опирается на несколько ключевых школ. Одной из наиболее влиятельных является неофункционализм, связанный с именем Эрнста Хааса. В рамках этого подхода интеграция рассматривается как поступательный процесс, запускаемый эффектом «перетекания» (spillover): успешное сотрудничество в одной узкой сфере (например, торговле углем и сталью) со временем требует координации в смежных областях, что ведет к постепенному усилению наднациональных институтов.

Противоположную позицию занимает межправительственный подход Эндрю Моравчика, согласно которому государства остаются главными и

суверенными участниками процесса. Интеграция здесь развивается только в той мере, в какой это соответствует национальным интересам правительств, и не предполагает автоматического делегирования полномочий наверх.

Третий подход - институционализм (Роберт Кеохейн) - делает акцент на роли норм, правил и организаций. Сильные институты рассматриваются как инструмент снижения издержек взаимодействия и повышения предсказуемости долгосрочного сотрудничества. Для Центральной Азии наиболее релевантным представляется сочетание межправительственного подхода с постепенным внедрением институциональных норм, что позволяет сохранять суверенитет при одновременном повышении эффективности взаимодействия.

Научный консенсус выделяет ряд базовых условий, при которых интеграция становится успешной. Во-первых, это высокая экономическая взаимозависимость, выраженная в активной внутрирегиональной торговле и взаимодополняемости экономик. Во-вторых, критически важна политическая воля элит, готовых к компромиссам и частичному ограничению суверенитета. Третьим условием является наличие развитой институциональной базы и общей идентичности, повышающей доверие между участниками.

Европейский опыт наглядно демонстрирует сочетание этих факторов: после Второй мировой войны в Западной Европе сложились уникальные условия, включая стремление предотвратить новые конфликты и наличие мощного экономического фундамента. Это позволило сформировать модель глубокой интеграции, которая развивалась поэтапно — от отраслевых объединений к экономическому и политическому союзу.

В отличие от Европы, Центральная Азия сталкивается с рядом фундаментальных ограничений:

– Низкая экономическая взаимозависимость: Внутрирегиональная торговля составляет лишь около 10%, что значительно ниже показателей ЕС. Экономики стран региона ориентированы на экспорт сырья на внешние рынки, что ограничивает потребность в глубокой внутренней кооперации.

– Ресурсная модель развития**:** Доминирование углеводородов и продукции с низкой добавленной стоимостью в экспорте Казахстана, Узбекистана и Туркменистана усиливает конкуренцию между ними за рынки сбыта и инвестиции.

– Инфраструктурная фрагментация: Отсутствие выхода к океану и сохраняющаяся зависимость от вертикальных транспортных маршрутов, ориентированных на внешние центры силы, сдерживают формирование единого регионального пространства.

– Политические и институциональные факторы: Преобладание

централизованных политических режимов снижает готовность государств к передаче полномочий наднациональным структурам. Региональные организации часто функционируют на декларативной основе, не обладая реальными механизмами принуждения к исполнению принятых решений.

– Геополитическое влияние: Регион является ареной «второго большого соревнования» между Россией, Китаем, США и ЕС. Внешние игроки продвигают конкурирующие интеграционные проекты (ЕАЭС, Инициатива «Пояс и путь»), что ведет к институциональной раздробленности.

Несмотря на указанные барьеры, на современном этапе в Центральной Азии формируется модель «мягкого» регионализма. Она характеризуется регулярными консультациями глав государств и акцентом на практическое сотрудничество при сохранении полного суверенитета участников. Для повышения эффективности этой модели предлагаются следующие рекомендации:

1. Институционализация Консультативных встреч: Создание постоянно действующего Координационного Секретариата. Данный орган не должен быть наднациональным, но обязан выполнять функции мониторинга исполнения дорожных карт и административного сопровождения региональных инициатив.

2. Запуск секторальных консорциумов**:** наиболее перспективным является создание Водно-энергетического консорциума. Это позволит перевести вопросы водопользования из политической плоскости в экономическую, создав прозрачный рынок ресурсов и общих инвестиций в гидроэнергетику.

3. Формирование Единого транспортно-логистического комитета: Целью данного органа должна стать унификация тарифов и внедрение сквозных цифровых технологий на Транскаспийском маршруте, что превратит регион в целостный транзитный хаб.

4. Развитие региональных финансовых институтов: Укрепление роли совместных инвестиционных фондов для поддержки малого и среднего бизнеса, ориентированного на экспорт внутри региона, что будет способствовать росту экономической взаимозависимости.

5. Гуманитарная интеграция**:** Создание единого образовательного и научного пространства через программы академической мобильности, что со временем сформирует региональную идентичность и повысит уровень взаимного доверия.

Таким образом, европейская модель представляет собой уникальный исторический пример, который в силу структурных и политических причин не может быть полностью воспроизведен в Центральной Азии. Регион должен

следовать собственной логике развития, создавая гибкие институциональные механизмы, ориентированные на экономический прагматизм и сохранение национального суверенитета. Реализация предложенных мер позволит трансформировать Центральную Азию в самостоятельный и устойчивый субъект мировой экономики.

Список использованной литературы:

1. Frank Schimmelfennig (2021). European Integration (Theory and Practice) Издательство: Oxford University Press. Современное переосмысление неофункционализма и институционализма на примере ЕС, анализ «spillover» и наднациональности.

2. Andrew Moravcsik (2020). Preferences, Power and Institutions in 21st Century Europe. Журнал: Journal of Common Market Studies. Актуализация межправительственного подхода, роль национальных интересов в интеграции ЕС.

3. World Bank (2023). Regional Integration and Trade in Central Asia: Opportunities and Constraints. Анализ низкой внутрирегиональной торговли, инфраструктурных барьеров и сырьевой зависимости стран Центральной Азии.

4. Asian Development Bank (2022). Central Asia Regional Economic Cooperation (CAREC) Program Annual Report. Рассматриваются транспортно-л огистические коридоры, институциональные механизмы и развитие «мягкого регионализма».

5. European Commission (2024). EU Regional Policy and Integration Model: Lessons for Neighboring Regions. Описываются особенности европейской модели (единый рынок, институциональная система) и ограничения её переноса в другие регионы.

СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ - ЗАЛОГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Тугаев А.
магистр социальных наук
независимый исследователь,
Астана, Казахстан

Географические условия в Центральной Азии создали стимулы для межгосударственного сотрудничества и объединения ресурсов, и в советский период была создана сложная энергосистема, которая объединила пять республик региона. Вместо того чтобы строить самодостаточные системы

производства энергии для каждой республики, инженеры сделали упор на рентабельность при строительстве электростанций и построили энергосистему без учета внутренних границ. Система тесно увязывала потребление электроэнергии, топлива и воды. Когда водохранилища были заполнены, Таджикистан и Кыргызстан осуществляли попуски воды в страны, расположенные ниже по течению, и одновременно поставляли гидроэлектроэнергию. В маловодные периоды Казахстан, Туркменистан и Узбекистан поставляли нефть, природный газ и электроэнергию, произведенную на тепловых электростанциях, своим соседям, расположенным выше по течению. Эта система – Объединенная энергосистема Центральной Азии (ОЭС ЦА) – обеспечивала достаточное и надежное энергоснабжение всего региона и управлялась из центрального диспетчерского центра в Ташкенте (Узбекистан).

В конце 1990-х – начале 2000-х годов страны Центральной Азии начали проводить политику, направленную на создание независимых и самодостаточных энергосистем, которые были бы менее уязвимы для перебоев внешнего электроснабжения. Страны прекратили торговлю электроэнергией и топливом друг с другом, но их системы не были полностью самодостаточными, и результатом этого стало нерациональное использование водных и энергетических ресурсов, частые перебои в электроснабжении и ослабление энергетической безопасности в регионе. Объединенная энергетическая система Центральной Азии была ослаблена после выхода из нее Туркменистана в 2003 году и формально прекратила свое существование с выходом Узбекистана в 2009 году [1]. В конце 2010-х – начале 2020-х годов ОЭС ЦА была частично воссоздана без участия Туркменистана. С тех пор страны Центральной Азии добились значительных успехов в создании традиционных элементов энергетической безопасности. Страны региона нарастили перерабатывающие мощности и удовлетворили свой спрос на нефть и нефтепродукты, развили газификацию для удовлетворения растущих потребностей в тепле и электроэнергии, а также после начала распада ОЭС ЦА расширили внутренние сети электропередачи.

Производство и потребление электроэнергии резко сократилось в 1990-х годах, но с начала 2000-х годов в целом увеличилось по мере роста населения и интеграции в систему новых генерирующих мощностей. Рост потребления электроэнергии в странах был неравномерным, и все правительства региона сталкиваются с проблемами в обеспечении энергетической безопасности своих стран при построении надежных систем производства и передачи энергии.

С 2017 год, благодаря инициативе Президента РУ Ш. Мирзиёева по налаживанию региональных связей, активизировалась конструктивная работа по созданию условий для тесного сотрудничества в данной сфере. В последние годы все более укрепляется сотрудничество во всех сферах, включая энергетическую, между Республиками Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан и Туркменистан. В рамках проекта "Камбарата-1": совместно с министерствами энергетики Узбекистана, Казахстана и Киргизской Республики реализуется проект по строительству гидроэлектростанции "Камбарата-1" на реке Нарын в Киргизской Республике. Данная гидроэлектростанция является одним из проектов, имеющих большое значение не только в водно-энергетическом балансе Кыргызстана, но и стран Центральной Азии. Мощность гидроэлектростанции составит 1860 МВт, она будет вырабатывать в среднем 5,6 млрд кВтч электроэнергии в год. Реализация этого проекта принесет значительную пользу всей Центральной Азии, укрепит региональную энергетическую безопасность, ускорит переход к "зеленой" экономике и улучшит использование водного потенциала. Проект "Камбарата-1" повысит водную и энергетическую безопасность во всей Центральной Азии и укрепит региональную безопасность.

В рамках визита Президента Таджикистана 2 июня 2022 года состоялась церемония начала строительства Яванской ГЭС на реке Зарафшан. Президент Шавкат Мирзиёев и Президент Эмомали Рахмон нажали символическую кнопку запуска строительства. Этот объект стал первым крупным проектом двустороннего сотрудничества в сфере энергетики. Эта станция играет важную роль в обеспечении энергетической безопасности, водного хозяйства и устойчивости сельского хозяйства региона. Проект финансируется ведущими международными институтами, включая Международную финансовую корпорацию, Азиатский банк развития и Европейский банк реконструкции. Реализация проекта позволит укрепить научный и производственный потенциал отрасли, обеспечить “зеленой” энергией тысячи домов и новых предприятий.

Первый агрегат Рогунской ГЭС был введен в эксплуатацию в 2018 году. «Помимо смягчения дефицита электроэнергии в Таджикистане и содействия декарбонизации электросетей в зависящих от ископаемого топлива Казахстане и Узбекистане, Рогунская ГЭС может помочь сбалансировать использование электроэнергии, получаемой из непостоянных источников, таких как солнечные панели и ветровые установки, чтобы ускорить переход на чистую энергию в регионе. После завершения строительства она будет способствовать развитию регионального рынка электроэнергии и укреплению регионального сотрудничества в сфере энергетики» [3]. Рогунская ГЭС усилит безопасность

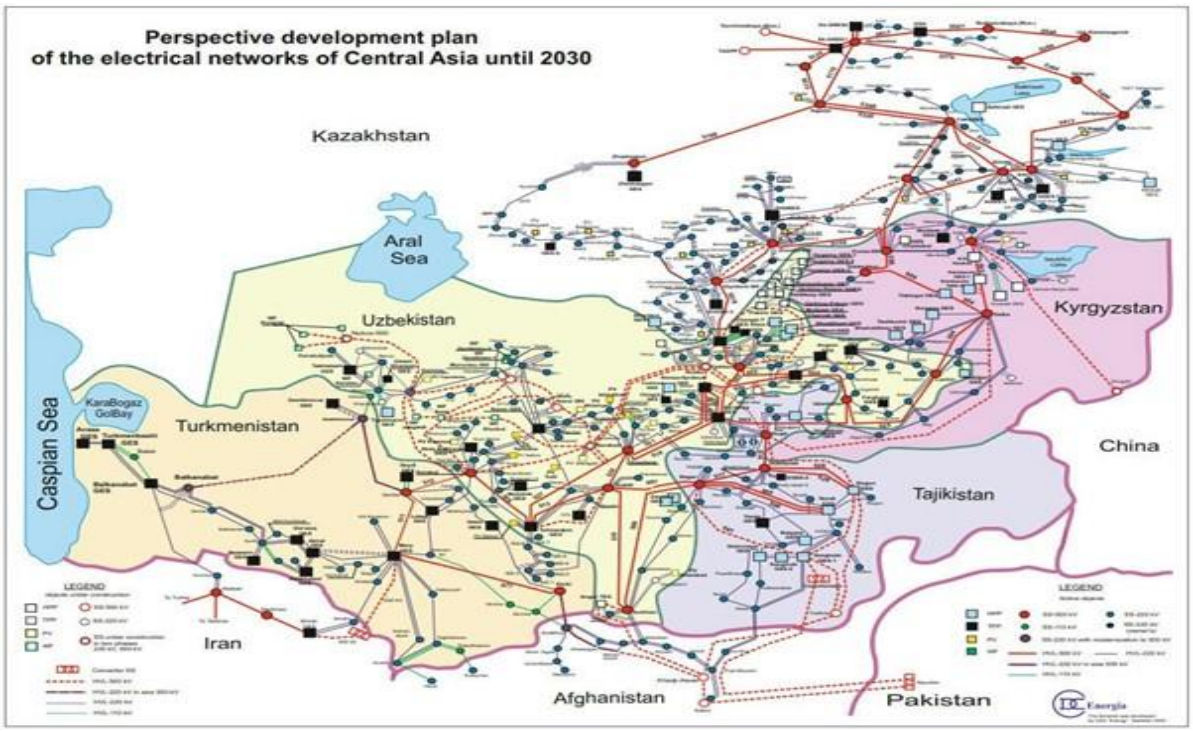
водных ресурсов и устойчивость к изменению климата во всём регионе. Используя объём своего водохранилища, Рогунская ГЭС поможет защитить расположенные ниже по течению гидроэнергетические объекты и территории от экстремальных наводнений.

Между Узбекистаном и Таджикистаном подписано соглашение о закупке электроэнергии, вырабатываемой на строящейся Рогунской ГЭС. Между ними построены сети электропередачи, связывающие их системы энергоснабжения. В целях поддержания баланса энергетических и водных ресурсов, обеспечения стабильного снабжения потребителей электроэнергией АО "Национальные электрические сети Узбекистана" совместно с Республикой Таджикистан реализован инвестиционный проект "Реабилитация линии электропередачи 500 кВ Гузар-Регар (Л-507) в Республике Узбекистан". В рамках проекта реконструирован 64-километровый участок линии электропередачи 500 кВ Гузар-Регар (Л-507) на территории Республики Узбекистан. Проект реализован на основании протокола Межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству между Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан. Реализация проекта позволит обеспечить надежность электроснабжения при параллельной работе энергосистем Узбекистана и Таджикистана.

Для обеспечения устойчивости в сетях электропередачи, обеспечения стабильности электроснабжения, эффективного использования водных ресурсов в поливной период, а также создания условий для ремонта и наладки электрооборудования и приборов в период подготовки к осенне-зимнему периоду на тепловых электростанциях, традиционно вырабатывающих электроэнергию за счет сжигания природного газа и нефтепродуктов, энергосистемы Таджикистана и Кыргызстана будут работать в параллельном режиме, будут осуществляться экспортно-импортные операции [4].

Достижение зрелого сотрудничества в данной сфере обеспечивается Координационным Электроэнергетическим Советом ЦА, который является совещательным органом по координации совместной работы энергосистем Центральной Азии, обеспечивающим комплексное использование топливно-энергетических ресурсов, выполнение договоров, заключаемых между хозяйствующими субъектами в сфере энергетики. Был создан в 2004 году по инициативе Казахстана с целью координации параллельной работы энергосистем Центральной Азии, обеспечения рационального использования топливно-энергетических ресурсов в регионе, а также содействия выполнению условий межправительственных соглашений и договоров, заключаемых субъектами энергетики стран-участниц.

В состав Совета входят руководители государственных национальных электроэнергетических компаний стран-участниц – АО «Казахстанская компания по управлению электрическими сетями» (Kazakhstan Electricity Grid Operating Company, АО «KEGOC», Республика Казахстан), АО «Национальные электрические сети Узбекистана» (АО «НЭС Узбекистана»), ОАО «Национальные электрические сети Кыргызстана» (ОАО «НЭС Кыргызстана»), АОХК «Барки Точик» (Республика Таджикистан), а также – в качестве наблюдателя – АО «СО ЕЭС». https://www.so-ups.ru/news/press/press-release-view/news/24805/.



Карта будущего разветвления электрических сетей ЦА (источник №5).

4-5 сентября 2025 года, г. Чолпон -Ата, Иссык-Кульской области, Кыргызской Республики под председательством ОАО «Национальная электрическая сеть Кыргызстана» состоялось 44-е заседание Координационного электроэнергетического совета Центральной Азии (КЭС ЦА). Участники мероприятия обсудили итоги работы Объединенной энергосистемы Центральной Азии за 2025 год и ожидаемый режим работы в предстоящем осенне-зимнем периоде 2025-2026 гг. Кроме этого обсуждались актуальные вопросы сотрудничества в электроэнергетике, обеспечение устойчивого и надежного энергоснабжения, а также перспективы интеграции и развития энергосистем Центральной Азии. Особое внимание было уделено вопросам модернизации энергетической инфраструктуры, расширению взаимовыгодного сотрудничества и внедрению новых технологий в сфере возобновляемых источников энергии. По итогам заседания участники подтвердили приверженность укреплению регионального партнерства в

энергетике и договорились о совместных шагах для повышения эффективности функционирования объединенной энергосистемы Центральной Азии [6].

Тем самым, можно утверждать, что сотрудничество пяти государств Центральной Азии в сфере электроэнергетики укрепляется, пройдя путь от разобщенности к созданию общей системы электросетей, которые, в первую очередь, нацелены на обеспечение энергетической безопасности каждой страны в условиях роста внутреннего потребления электричества. В отличие от советской модели, где все пять государств зависели друг от друга, намечается модульная система, согласно которой каждые национальные электросети сохраняют свою автономность и поддерживают, дополняют друг друга. Институализация взаимодействий в рамках Координационного Электроэнергетического Совета ЦА говорит о достижении совместных усилий в данном направлений, что может быть одним из надежных опор экономической интеграции в регионе. Как известно из мирового опыта, объединительные процессы берут начало в злободневных, практических сферах экономических отношений между государствами, охватывая затем смежные отрасли. Электроэнергетическая сфера как раз является той площадкой, где государства более склонны к взаимопониманию и компромиссу в силу актуальности вопроса электроснабжения растущих экономик региона.

Список использованной литературы:

1. Повышение энергетической безопасности в Центральной Азии //https://cdn.osce.org/sites/default/files/f/documents/8/9/513790_0.pdf

2. Камбаратинская ГЭС-1 – крупнейший проект Кыргызстана // https://kambarata1.org/

3. Всемирный банк поддерживает проект Рогунской ГЭС для улучшения доступа к финансово доступной, надёжной и устойчивой электроэнергии в Таджикистане и Центральной Азии //https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2024/12/17/world-bank-support-rogun-hydropower-project-to-improve-access-affordable-reliable-and-sustainable-electricity-tajikistan

4. Энергетическое сотрудничество между странами Центральной Азии укрепляется//https://www.vb.kg/doc/444605_energeticheskoe_sotrydnichestvo_m

5. Эксперт рассказал, как работает единая энергосистема Центральной Азии//https://kun.uz/ru/30786736?q=%2Fru%2F30786736

6. 4-5 сентября 2025 года прошло в Чолпон-Ате 44-заседание координационного электроэнергетического совета // https://nesk.kg/ru/press-centr/novosti-i-press-relizy/4-5-sentyabrya-2025-goda-g-cholpon-ata-issyk-.

MARKAZIY OSIYO TAJRIBASIDA MEDIADA HAMMUALLIFLIK HUQUQI VA ETIKASI

Melisova N.
O‘zbekiston Jurnalistika va ommaviy kommunikatsiyalar universiteti magistranti
Toshkent, O‘zbekiston

Kirish. So‘nggi yillarda raqamli media muhitining jadal rivojlanishi axborot ishlab chiqarish va tarqatish jarayonlarini tubdan o‘zgartirdi. Ayniqsa, podkastlar, YouTube platformalari va mustaqil media loyihalarining ommalashuvi natijasida kontent yaratish jarayoni individual faoliyatdan kollektiv ijod shakliga o‘tmoqda. Bugungi kunda bitta media mahsulotni yaratishda boshlovchi yoki boshlovchilar, mehmon, muharrir, operator va montajchi kabi bir nechta subyektlar ishtirok etadi, bu esa mualliflik huquqining an’anaviy tushunchalarini qayta ko‘rib chiqishni talab etadi.

Xalqaro amaliyotda hammualliflik bir nechta shaxslarning yagona ijodiy natijani yaratishdagi birgalikdagi faoliyati sifatida talqin etiladi[3]. Biroq mazkur yondashuv asosan an’anaviy asarlar uchun ishlab chiqilgan bo‘lib, raqamli media kontentning ko‘p bosqichli va interaktiv tabiatini to‘liq qamrab olmaydi. Shu sababli zamonaviy media mahsulotlarida mualliflik hissasini aniqlash, uni huquqiy jihatdan rasmiylashtirish hamda javobgarlik chegaralarini belgilash murakkab masalaga aylanmoqda[4]. O‘zbekiston va Qozog‘iston kabi Markaziy Osiyo davlatlarida mualliflik huquqiga oid normativ-huquqiy baza shakllangan bo‘lsa-da, raqamli media sohasida hammualliflik munosabatlarini tartibga solish yetarli darajada aniq emas. Xususan, O‘zbekistonda “Mualliflik huquqi va turdosh huquqlar to‘g‘risida”gi qonunda hammualliflik umumiy tarzda belgilangan bo‘lib, raqamli kontent ishlab chiqarish jarayonidagi murakkab subyektlar tizimi alohida ko‘rib chiqilmagan[1]. Qozog‘istonda ham shunga o‘xshash holat kuzatilib, amaliyotda ko‘plab media loyihalar norasmiy kelishuvlar asosida faoliyat yuritmoqda[4]. Natijada media amaliyotida mualliflikni e’tirof etish, ishtirokchilarning huquqlarini ta’minlash va kontent uchun javobgarlikni aniqlash bilan bog‘liq qator muammolar yuzaga kelmoqda. Xususan, kontent yaratishda ishtirok etgan shaxslarning muallif sifatida ko‘rsatilmasligi, ularning ijodiy hissasi e’tibordan chetda qolishi yoki materiallarning kontekstdan uzib taqdim etilishi kabi holatlar kuzatilmoqda. Bu esa masalaning nafaqat huquqiy, balki etik ahamiyatga ega ekanligini ko‘rsatadi. Media etikasi nuqtayi nazaridan mualliflikni to‘g‘ri ko‘rsatish, axborotni buzmasdan yetkazish va ishtirokchilarning huquqlarini hurmat qilish zamonaviy jurnalistika va raqamli kontent ishlab chiqarishning muhim tamoyillari hisoblanadi[6]. Shu bois hammualliflik masalasi faqat huquqiy normalar doirasida emas, balki etik

yondashuv bilan uyg‘un holda tahlil qilish dolzarb ilmiy vazifa sifatida namoyon bo‘lmoqda. Mazkur tadqiqotning maqsadi – O‘zbekiston va Qozog‘iston misolida mediada hammualliflik huquqi va etikasi bilan bog‘liq muammolarni tahlil qilish, mavjud yondashuvlarni taqqoslash hamda ularni takomillashtirish bo‘yicha ilmiy asoslangan takliflar ishlab chiqishdan iborat.

Mualliflik huquqi tizimida hammualliflik, asosan, bir nechta shaxslarning yagona asarni yaratishda ijodiy hissa qo‘shishi bilan bog‘liq bo‘lib, muhim mezon sifatida aynan ijodiylik darajasi va natijaning yaxlitligi e’tirof etiladi[5]. Ya’ni, har qanday ishtirok emas, balki mualliflik huquqi bilan himoyalanishi mumkin bo‘lgan ijodiy hissa hammualliflik subyektlarini aniqlashda ularning kontentga qo‘shgan hissasining xarakteri hal qiluvchi ahamiyat kasb etadi. Raqamli media sharoitida esa aynan mana shu mezon murakkablashadi. Masalan, podkast yoki video kontent yaratishda boshlovchi yoki bir necha boshlovchilar, suhbatdosh, muharrir hamda montajchining ishtiroki turlicha xarakterga ega bo‘lib, ularning har biri bir xil darajada “ijodiy muallif” sifatida baholanmasligi mumkin. Shu sababli zamonaviy tadqiqotlarda mualliflikni aniqlashda faqat ishtirok faktining o‘zi emas, balki kontent mazmuniga bevosita ta’sir darajasi mezon sifatida ilgari suriladi[5]. Biroq bu mezon amaliyotda aniq chegaralanmaganligi sababli turli talqinlarga olib keladi. Bundan tashqari, hammualliflik masalasida mualliflar o‘rtasidagi huquqiy munosabatlar ham muhim hisoblanadi. Klassik yondashuvga ko‘ra, hammualliflar o‘zaro kelishuv asosida asardan foydalanish tartibini belgilaydi. Ammo raqamli media amaliyotida bunday kelishuvlar ko‘pincha rasmiylashtirilmaydi, bu esa keyinchalik mualliflik huquqining amalga oshirilishi bilan bog‘liq noaniqliklarni yuzaga keltiradi[3]. Shu bilan birga, hammualliflikni amiqlash jarayoni media etikasi bilan bevosita bog‘liq. Chunki amaliyotda mualliflik mezonlari huquqiy jihatdan aniq belgilanmagan holatlarda kontent ishtirokchilarining hissasini e’tirof etish, ularni to‘g‘ri ko‘rsatish va materialni buzmasdan taqdim etish kabi masalalar ko‘proq etik tamoyillar asosida hal etiladi. Shu nuqtai nazardan, media sohasida hammualliflik faqat huquqiy kategoriya emas, balki professional etik mas’uliyat bilan chambarchas bog‘liq tushuncha sifatida namoyon bo‘ladi[6].

O‘zbekistonda mualliflik huquqi munosabatlari O‘zbekiston Respublikasining “Mualliflik huquqi va turdosh huquqlar to‘g‘risida”gi Qonuni bilan tartibga solinadi. Mazkur qonunga ko‘ra, hammualliflik bir necha shaxslarning birgalikdagi ijodiy faoliyati natijasida yaratilgan asarga nisbatan vujudga keladi va hammualliflar o‘zaro kelishuv asosida undan foydalanish tartibini belgilaydi[1].Shuningdek, agar asar ajralmas bo‘lsa, undan foydalanish barcha hammualliflarning roziligi bilan amalga oshiriladi. Biroq qonunchilikda hammualliflik umumiy tarzda belgilangan bo‘lib, raqamli media mahsulotlari, xususan podkastlar, video kontent yoki multimediaviy loyihalarda ishtirok etuvchi

subyektlarning huquqiy maqomi aniq ko‘rsatib berilmagan. Qonunda “asar” tushunchasi mavjud bo‘lsa-da, podkast va YouTobe kontenti kabi zamonaviy formatlar alohida obyekt sifatida konkretlashtirilmagan[1]. Natijada amaliyotda ushbu turdagi kontentga nisbatan klassik yondashuv qo‘llanilmoqda. Amaliy media faoliyatida esa kontent yaratish jarayoni bir nechta ishtirokchilar ishtirokida amalga oshiriladi. Masalan, podkastlarda boshlovchi kontentni boshqaradi, mehmon mazmunni shakllantirishga bevosita hissa qo‘shadi, montajchi esa yakuniy mahsulotning tuzilishini belgilaydi. Shunga qaramay, amaliyotda ko‘pincha faqat loyiha egasi yoki kanal nomi muallif sifatida ko‘rsatiladi, qolgan ishtirokchilarning huquqiy maqomi aniqlashtirilmaydi. Bu holat hammualliflikni aniqlashda yagona mezon yo‘qligini ko‘rsatadi. Bundan tashqari, media amaliyotida mualliflik munosabatlari ko‘pincha shartnomaviy asosda rasmiylashtirilmaydi. Qonunchilik hammualliflar o‘rtasida kelishuv bo‘lishini nazarda tutsa-da[1], real amaliyotda bu ko‘pincha og‘zaki kelishuv bilan cheklanadi. Bu holatni o‘zbek internet segmentida o‘z auditoriyasiga ega bo‘lgan “Lolazor” podkasti misolida ham ko‘rish mumkin, unda bir necha boshlovchi va mehmon ishtirok etishiga qaramay, muallif asosan loyiha bilan bog‘lanadi. Mazkur podkast bir necha boshlovchilardan iborat bo‘lib, unda turli soha vakillari – jurnalistlar, huquqshunoslar va ekspertlar muntazam ishtirok etadi. Podkast epizodlarida muhokama qilinadigan mavzular ijtimoiy-siyosiy va iqtisodiy masalalarni qamrab olib, mehmonlar ham mavzu shakllanishida muhim rol o‘ynaydi. Masalan, ayrim sonlarda tashqi mehmonlar(jumladan, davlat amaldorlari) ishtirok etib, muhokamaning asosiy yo‘nalishini belgilab beradi. Shunga qaramay, bunday kontentda mualliflik odatda loyiha nomi yoki boshlovchilar bilan bog‘lanadi, mehmonlarning huquqiy maqomi aniqlashtirilmaydi. Natijada kontentdan foydalanish, uni tarqatish yoki tijorat maqsadlarida qo‘llash jarayonida etik tamoyillar buzilishiga olib keladi hamda nizolar yuzaga kelishi ehtimoli ortadi.

Markaziy Osiyo mintaqasida intellektual mulkni himoya qilish tizimida Qozog‘iston Respublikasining 1996-yil 10-iyundagi “Mualliflik huquqi va turdosh huquqlar to‘g‘risida”gi Qonun markaziy o‘rin tutadi. Ushbu qonun hujjatiga 2018-yil 20-iyunda kiritilgan so‘nggi o‘zgarishtirishlar media mahsulotlarni yaratish va tarqatishda hammualliflik institutini yanada takomillashtirdi. Qonunning 9-moddasiga muvofiq, ikki yoki undan ortiq shaxsning birgalikdagi ijodiy mehnati natijasida yaratilgan asarga bo‘lgan mualliflik huquqi, asarning tuzilishi va qismlarining mustaqilligidan qat’iy nazar, hammualliflarga tegishli hisoblanadi. Qozog‘iston tajribasida ham hammualliflikning huquqiy tabiati asarning bo‘linish yoki bo‘linmasligiga qarab farqlanadi[2]. Media tahririyatlar amaliyotida esa hammualliflar o‘rtasidagi mulkiy munosabatlar asosan shartnomaviy asosda tartibga solinadi. Qonunchilik mualliflarga o‘zaro kelishuv orqali foyda taqsimoti va

huquqlarni boshqarish erkinligini taqdim etadi. Xususan, ijodiy munosabatlar va media mahsulot ishlab chiqarish jarayonlarida mualliflik huquqlarini taqsimlash ko‘pincha fuqarolik-huquqiy shartnomalar orqali amalga oshiriladi. Biroq bu yondashuv asosan professional va tijorat loyihalariga xos bo‘lib, mustaqil raqamli kontent ishlab chiqarishda keng qo‘llanilmaydi[4]. Amaliyotda podkastlar va boshqa raqamli media formatlarida hammualliflikni aniqlash masalasi ochiq qoladi va bu bir qator etik qoidalarning buzilishiga sabab bo‘lmoqda. Intervyu va suhbat asosidagi kontentlarda mehmon mazmunni shakllantirishda bevosita ishtirok etsa-da, u odatda muallif sifatida emas, balki ishtirokchi sifatida talqin etiladi. Bu holat mualliflikni aniqlash mezonlarining amaliyotda bir xil qo‘llanilmayotganini ko‘rsatadi. Mazkur yondashuvni Qozog‘istondagi “CoolTobe” podkasti misolida tahlil qilishimiz mumkin. Mazkur podkast ham “Lolazor” singari suhbat formatiga asoslangan bo‘lib, kontent bir necha boshlovchilar va mehmon o‘rtasidagi muloqot orqali shakllantiriladi hamda jamiyatdagi ilmiy-ijtimoiy muammolar muhokama qilinadi. Bunda mehmonning fikrlari mazmunning muhim qismini tashkil etsa-da, u odatda muallif sifatida e’tirof etilmasligi; kontentning yakuniy ko‘rinishi montaj jarayonida shakllansa-da, ushbu bosqichdagi ishtirokchilar ham muallif sifatida baholanmasligi hamda kontent muallifligi faqat loyiha prodyusseriga tegishli ekanligi podkast boshlovchisidan olingan ma’lumot asosida xulosa qilindi. Bu holat hammualliflikni aniqlashda ijodiy hissa mezonining amaliyotda yetarli darajada qo‘llanilmayotganini ko‘rsatadi.

O‘zbekiston va Qozog‘iston tajribasi shuni anglatadiki, har ikkala davlatda hammualliflik umumiy huquqiy normalar bilan tartibga solingan bo‘lsa-da, ularni raqamli media kontentiga nisbatan qo‘llash mexanizmlari yetarli darajada aniqlashtirilmagan. O‘zbekistonda bu munosabatlar asosan norasmiy shaklda amalga oshirilsa, Qozog‘istonda ayrim professional loyihalarda shartnomaviy yondashuv uchraydi[1][2]. Biroq har ikki holatda ham podkast kabi ko‘p subyektli kontentda mualliflikni aniqlashda yagona mezon shakllanmagan. “Lolazor” va “CoolTobe” podkastlari misolida kontent bir necha ishtirokchi o‘rtasidagi muloqot natijasida shakllansa-da, amaliyotda mualliflik asosan loyiha yoki platforma bilan bog‘lanadi. Bu holat media amaliyotining huquqiy tartibga solishdan tezroq rivojlanayotganini ko‘rsatadi[3].

Xulosa qilib aytganda, tahlil natijalari raqamli media sharoitida hammualliflikni tartibga solishda amaldagi yondashuvlar yetarli emasligini ko‘rsatadi. Shu bois raqamli media kontentini mualliflik huquqi obyektlari sifatida aniqroq belgilash, hammualliflikni aniqlashda ijodiy hissa mezonlarini ishlab chiqish va kontent yaratishda ishtirok etuvchi subyektlar o‘rtasidagi munosabatlarni shartnomaviy asosda tartibga solish zarur. Shu bilan birga, media amaliyotida

mualliflikni e’tirof etish va kontentdan foydalanishda yagona etik yondashuvni shakllantirish muhim ahamiyat kasb etadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. O‘zbekiston Respublikasining “Mualliflik huquqi va turdosh huquqlar to‘g‘risida”gi Qonuni, 20.07.2006 yildagi O‘RQ-42-son. https://lex.uz/ru/docs/-1022944

2. Қазақстан Республикасының “Авторлық құқық және сабақтас құқықтар туралы” Заңы. 10 маусым 1996 жыл. – № 6-I (20.06.2018 ж. өзгерістерімен). https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z960000006

3. World Intellectual Property Organization (WIPO). Copyright and Related Rights. – Geneva, 2020.

4. Bolotov. Yu. *Права авторов в Казахстане... Они есть, их нужно брать и использовать*. Bolotov & Partners. https://ru.bolotovip.com/publications/

5. Goldstein P., Hugenholtz B. *International Copyright: Principles, Law, and Practice*. – Oxford University Press, 2019

6. Ward S. *Ethics and the Media: An Introduction*. – Cambridge University Press, 2015.

7. https://www.youtube.com/@Lolazorpodcast

8. https://youtube.com/@cpskz?si=92DGlAgn14Yj3_0l

XX ASR XALQARO MUNOSABATLARIDA INSON HUQUQLARINI HIMOYA QILISH: DAVLATLARNING INTEGRATSIYALASHUV JARAYONLARI

Tursunov T.
Diplomat University
Xalqaro munosabatlar va zamonaviy siyosiy jarayonlar mutaxassisligi magistranti
Toshkent, O‘zbekiston

XX asrning global siyosiy va huquqiy arxitekturasida inson huquqlari sohasidagi xalqaro hamkorlikni davlatlarning bevosita ishtirokisiz transformatsiya qilish imkonsiz deb baholanadi. Shu munosabat bilan, subyektlar inson huquqlarini ta’minlashga yo‘naltirilgan ko‘p tomonlama xalqaro bitimlarga ratifikatsiya qilish orqali qo‘shilib, o‘z zimmasiga qat’iy xalqaro-huquqiy majburiyatlarni yukladilar. Ushbu jarayon milliy qonunchilik tizimlarini xalqaro standartlar hamda umume’tirof etilgan prinsiplar bilan unifikatsiya va garmonizatsiya qilish vazifasini ham o‘z ichiga oldi.

Birlashgan Millatlar Tashkiloti (BMT) tizimida davlatlarning faol legitimatsiyasi asosida faoliyat yurituvchi institutsional mexanizmlar inson

huquqlari monitoringini amalga oshirishda tayanch nuqtasi bo‘lib xizmat qiladi. Xususan, inson huquqlari bo‘yicha komissiya hamda uning vorisi hisoblangan Inson huquqlari kengashi davlatlar tomonidan qabul qilingan konvensiyaviy majburiyatlarning implementatsiya qilinishini nazorat qiluvchi asosiy organlardir. Davlatlar universal davriy hisobot mexanizmi orqali o‘zlarining inson huquqlari sohasidagi faoliyati to‘g‘risida xalqaro jamoatchilikka muntazam ravishda axborot taqdim etib boradilar.

Inson huquqlari bo‘yicha shartnomaviy organlar alohida xalqaro-huquqiy hujjatlarga tayangan holda, ishtirokchi davlatlarning majburiyatlari bajarilishini monitoring qiluvchi mustaqil ekspert qo‘mitalaridir. Hozirgi kunda BMT tizimida o‘nta shartnomaviy organ faoliyat ko‘rsatib, ularning to‘qqiztasi bevosita shartnoma normalari ijrosini nazorat qiladi. O‘ninchi organ – Qiynoqlarning oldini olish bo‘yicha quyi qo‘mita esa preventiv monitoring vakolatiga ega bo‘lib, ozodlikdan mahrum qilish joylarida tekshiruvlar o‘tkazadi. Inson huquqlari bo‘yicha Oliy komissari Boshqarmasi esa ushbu organlarning ish metodologiyasini muvofiqlashtirishda texnik-huquqiy ko‘mak ko‘rsatadi.

Mintaqaviy miqyosda inson huquqlari arxitekturasi universal tizim bilan korellyatsiyada rivojlanmoqda. Yevropada xavfsizlik va hamkorlik tashkiloti (YXHT) xavfsizlikning gumanitar o‘lchovini ta’minlash doirasida inson huquqlarini himoya qilishni kompleks chora-tadbirlar orqali amalga oshiradi. YXHTning Demokratik institutlar va inson huquqlari bo‘yicha byurosi saylov jarayonlarining demokratik standartlarga muvofiqligini monitoring qilish bilan birga, milliy institutlar va fuqarolik jamiyati segmentlari rivojlanishini stimullashtiradi. Shuningdek, Milliy ozchiliklar bo‘yicha Oliy komissari instituti etnik nizolarning oldini olishda preventiv diplomatiya va barvaqt ogohlantirish mexanizmlaridan samarali foydalanadi.

Islom hamkorlik tashkiloti (IHT) doirasidagi hamkorlik ham inson huquqlari global tizimining muhim tarkibiy qismi hisoblanadi. 2011-yilda tashkil etilgan Inson huquqlari bo‘yicha mustaqil doimiy komissiya (IHMDK) xalqaro huquq normalari va islomiy madaniy-axloqiy qadriyatlar simbiozi asosida inson huquqlarini rivojlantirishga xizmat qiladi. Ushbu tuzilma a’zo davlatlarda fuqarolik, siyosiy va ijtimoiy huquqlarni ilgari surishda maslahatchi organ maqomiga ega.

XX asrning ikkinchi yarmi inson huquqlari konsepsiyasining deklarativ xarakterdan imperativ-huquqiy tizimga o‘tishi bilan tavsiflanadi. 1948-yildagi Inson huquqlari umumjahon deklaratsiyasidan so‘ng qabul qilingan “Fuqarolik va siyosiy huquqlar to‘g‘risida”gi hamda “Iqtisodiy, ijtimoiy va madaniy huquqlar to‘g‘risida”gi xalqaro paktlar inson huquqlari universalligini huquqiy jihatdan mustahkamladi. Tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, bu davrda inson huquqlari masalasi davlatning eksklyuziv ichki vakolatlari doirasidan chiqib, xalqaro huquqning

universal ob’ektiga aylandi. Bu esa davlat suvereniteti tamoyilini inson huquqlarini himoya qilish bo‘yicha xalqaro majburiyatlar bilan o‘zaro uyg‘unlikda talqin qilish zaruratini keltirib chiqardi.

Xulosa qilib aytganda, XX asr global tizimida inson huquqlari arxitekturasi quyidagi fundamental tendensiyalar bilan xarakterlanadi: normalarning universallashuvi, ko‘p tarmoqli shartnomaviy-huquqiy bazaning shakllanishi, monitoring mexanizmlariga ega institutsional tuzilmalarning takomillashuvi hamda davlatlarning xalqaro-huquqiy javobgarligi doirasining kengayishi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Donnelly J. Universal Human Rights in Theory and Practice. – Ithaca: Cornell University Press, 2013. – 320 p.

2. Forsythe D.P. Human Rights in International Relations. – Cambridge: Cambridge University Press, 2018. – 390 p.

3. Ishay M.R. The History of Human Rights: From Ancient Times to the Globalization Era. – Berkeley: University of California Press, 2008. – 458 p.

4. Freeman M. Human Rights: An Interdisciplinary Approach. – Cambridge: Polity Press, 2017. – 250 p.

5. Alston P., Goodman R. International Human Rights. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 540 p.

MARKAZIY OSIYODA ISLOM OMILI VA MINTAQAVIY GEOSIYOSIY BARQARORLIK

Saydullayev O.
Diplomat university
“Xalqaro munosabatlar va zamonaviy siyosiy jarayonlar”
mutaxassisligi magistranti
Toshkent, O‘zbekiston

Zamonaviy xalqaro munosabatlar tizimida Markaziy Osiyo mintaqasi geosiyosiy, iqtisodiy va xavfsizlik jihatidan strategik ahamiyatga ega hudud sifatida tobora ortib borayotgan e’tiborni tortmoqda. Yevrosiyo makonining markazida joylashgan ushbu mintaqa global kuchlar manfaatlari kesishgan, transport-logistika yo‘laklari va energetik resurslar bilan bog‘liq muhim geosiyosiy tugun hisoblanadi. Shu bois Markaziy Osiyoda kechayotgan siyosiy va ijtimoiy jarayonlar mintaqaviy barqarorlik bilan bir qatorda xalqaro xavfsizlik tizimiga ham bevosita ta’sir ko‘rsatmoqda.

Shu bilan birga, global va mintaqaviy xavfsizlik diskursida Islom omili ko‘pincha radikalizm, ekstremizm va terrorizm bilan bog‘lab talqin qilinmoqda. Bunday yondashuv Islomning murakkab va ko‘p qirrali mohiyatini soddalashtirib,

uni asosan xavf manbai sifatida ko‘rsatishga olib keladi. Natijada diniy omilning ijtimoiy barqarorlikni mustahkamlash, ijtimoiy birdamlikni rivojlantirish va jamiyatda konstruktiv qadriyatlarni qaror toptirishdagi salohiyati yetarlicha e’tibordan chetda qolmoqda. Aslida esa Islom omili mintaqada nafaqat mafkuraviy, balki madaniy va ijtimoiy resurs sifatida ham muhim ahamiyatga ega.

Markaziy Osiyoda Islom omilining geosiyosiy barqarorlikka ta’siri masalasi ko‘p qatlamli va murakkab xarakterga ega. Bir tomondan, diniy qadriyatlar jamiyatda ijtimoiy intizom, axloqiy mas’uliyat va solidarizmni mustahkamlash orqali ichki barqarorlikni ta’minlashga xizmat qilishi mumkin. Ikkinchi tomondan, diniy omilning siyosiylashtirilishi yoki noto‘g‘ri talqin qilinishi mintaqaviy xavfsizlikka tahdid soluvchi omillarni yuzaga keltirishi ehtimolini oshiradi. Ayniqsa, transmilliy tahdidlar, Afg‘oniston omili va axborot makonidagi mafkuraviy ta’sirlar fonida mazkur masala yanada dolzarb tus olmoqda.

Shu sababli Islom omilining Markaziy Osiyodagi geosiyosiy jarayonlarga ta’sirini biryoqlama emas, balki kompleks va ilmiy yondashuv asosida tahlil qilish zarurati yuzaga kelmoqda. Ushbu maqolaning asosiy maqsadi Islom omilining Markaziy Osiyo mintaqasida geosiyosiy barqarorlikni shakllantirish va saqlashdagi rolini aniqlash, uning barqarorlashtiruvchi salohiyati hamda mumkin bo‘lgan destabilizatsion jihatlarini xolis baholashdan iborat. Mazkur yondashuv mintaqada diniy siyosat va xavfsizlik strategiyalarini ishlab chiqishda nazariy va amaliy ahamiyatga ega bo‘lishi kutiladi.

Islom omilining geosiyosiy jarayonlarga ta’siri masalasi xalqaro munosabatlar, xavfsizlik tadqiqotlari hamda dinshunoslik sohalarida keng o‘rganilgan bo‘lsa-da, Markaziy Osiyo mintaqasi misolida ushbu masalaning kompleks va tizimli tahlili nisbatan cheklanganligicha qolmoqda. Mavjud ilmiy adabiyotlarni tahlil qilish shuni ko‘rsatadiki, tadqiqotlar asosan uch asosiy yo‘nalishda jamlangan: birinchisi — Islom omilining tarixiy va sivilizatsion jihatlari; ikkinchisi — diniy radikalizm va xavfsizlik masalalari; uchinchisi — Islomning geosiyosiy va “yumshoq kuch” (soft power) omili sifatidagi roli [2].

Islomning Markaziy Osiyodagi tarixiy va madaniy ildizlari masalasi ko‘plab klassik va zamonaviy tadqiqotlarda yoritilgan. Jumladan, V.V. Bartold, A.Yu. Yakubovskiy, B. G‘afurov kabi sharqshunos olimlar o‘z asarlarida Markaziy Osiyoda Islomning tarqalishi va uning mahalliy ijtimoiy-siyosiy tuzilmalar bilan uyg‘unlashuvini ilmiy asosda tahlil qilgan. Ushbu tadqiqotlarda Islom mintaqada tashqi sivilizatsion bosim emas, balki mahalliy madaniyat va an’analar bilan sintezlangan ijtimoiy institut sifatida shakllangani asoslab beriladi. Bu yondashuv zamonaviy tadqiqotlar uchun metodologik poydevor bo‘lib xizmat qiladi [1].

Mustaqillikdan keyingi davrda Islom omilining qayta tiklanishi va uning siyosiy-huquqiy oqibatlari masalasi G. Fuller, O. Roy, J. Esposito kabi g‘arb olimlari

tomonidan keng o‘rganilgan. Xususan, O. Roy “The New Central Asia” asarida mintaqada diniy uyg‘onish jarayonlarini ideologik radikalizm bilan avtomatik tarzda bog‘lash ilmiy jihatdan asossiz ekanini ta’kidlab, diniy identitetning ko‘proq ijtimoiy va madaniy xarakterga ega ekanini ko‘rsatadi. J. Esposito esa Islomni global siyosatda monolit hodisa sifatida talqin qilish xatoligini ko‘rsatib, uning turli mintaqalarda o‘ziga xos shakllarda namoyon bo‘lishini ilmiy asoslaydi[2].

Markaziy Osiyoda Islom va xavfsizlik masalalariga bag‘ishlangan tadqiqotlar asosan diniy ekstremizm va radikalizm muammosiga yo‘naltirilgan. A. Rashid, M. B. Olcott, S. Peyrouse kabi tadqiqotchilar o‘z ishlarida mintaqadagi diniy radikalizmning sabablari diniy emas, balki ijtimoiy-iqtisodiy, siyosiy va institutsional omillar bilan bog‘liqligini asoslab beradi [3]. Xususan, M. Olcott Markaziy Osiyo davlatlarida olib borilgan qat’iy xavfsizlikka yo‘naltirilgan siyosat ayrim hollarda radikal kayfiyatlarning kuchayishiga zamin yaratganini ta’kidlaydi. Ushbu xulosalar Islom omilini geosiyosiy barqarorlikka tahdid sifatida emas, balki noto‘g‘ri boshqarilgan omil sifatida ko‘rish zarurligini ko‘rsatadi.

Mintaqaviy va mahalliy tadqiqotlarda, jumladan, O‘zbekiston, Qozog‘iston va Qirg‘iziston olimlari ishlarida Islom omilining ijtimoiy barqarorlikdagi o‘rni masalasi tobora ko‘proq e’tibor qozonmoqda. O‘zbekistonlik tadqiqotchilar tomonidan himoya qilingan dissertatsiyalarda (xususan, diniy siyosat, vijdon erkinligi va milliy xavfsizlikka bag‘ishlangan ilmiy ishlar) an’anaviy Islomni qo‘llab-quvvatlash va ma’rifiy yondashuvni rivojlantirish ekstremizmga qarshi samarali mexanizm sifatida baholanadi. Ushbu dissertatsiyalarda davlat va diniy institutlar o‘rtasidagi konstruktiv hamkorlik ichki barqarorlikni mustahkamlovchi muhim omil sifatida ko‘rsatib beriladi [5].

So‘nggi yillarda Islom omilini geosiyosiy jarayonlar va “soft power” konsepsiyasi doirasida tahlil qilishga qaratilgan tadqiqotlar ham paydo bo‘lmoqda. J. Nye tomonidan ilgari surilgan “yumshoq kuch” nazariyasi asosida olib borilgan tadqiqotlarda diniy-madaniy omillar davlatlarning tashqi siyosiy nufuzi va mintaqaviy barqarorlikka ta’sir etuvchi resurs sifatida talqin qilinadi. Ushbu yondashuv doirasida Islom omili Markaziy Osiyo davlatlari uchun nafaqat ichki barqarorlik, balki mintaqaviy hamkorlik va diplomatik aloqalarni mustahkamlash vositasi sifatida baholanmoqda [6].

Shu bilan birga, adabiyotlar tahlili shuni ko‘rsatadiki, mavjud tadqiqotlarning aksariyati Islom omilining alohida jihatlariga e’tibor qaratib, uni mintaqaviy geosiyosiy barqarorlik bilan uzviy bog‘liq, kompleks hodisa sifatida yetarlicha yoritmagan. Ayniqsa, Islom omilining barqarorlashtiruvchi salohiyati va uning siyosiy instrument sifatida noto‘g‘ri talqin qilinishidan kelib chiqadigan xavflar o‘rtasidagi muvozanat masalasi yetarlicha tadqiq etilmagan.

Mazkur tadqiqot natijalari Markaziy Osiyoda Islom omili mintaqaviy geosiyosiy barqarorlikka biryoqlama emas, balki ko‘p qirrali va tizimli ta’sir ko‘rsatishini aniqlash imkonini berdi. O‘rganilgan siyosiy amaliyotlar, davlatlar tomonidan olib borilayotgan diniy siyosat modellari hamda mintaqaviy xavfsizlik jarayonlari tahlili shuni ko‘rsatadiki, Islom omili to‘g‘ri boshqarilgan sharoitda barqarorlashtiruvchi resurs sifatida namoyon bo‘ladi, noto‘g‘ri siyosiylashtirilgan holatlarda esa xavfsizlik tahdidlariga zamin yaratishi mumkin.

Birinchidan, tadqiqot natijalari Markaziy Osiyo davlatlarida Islom omilining ichki siyosiy barqarorlikka ta’siri davlatning diniy siyosati xarakteri bilan bevosita bog‘liq ekanini ko‘rsatadi. O‘zbekiston va Qozog‘iston misolida olib borilgan tahlil shuni ko‘rsatdiki, sekulyar davlat modeli doirasida an’anaviy Islomni qo‘llab-quvvatlash, diniy ta’limni institutsional asosda rivojlantirish va noqonuniy diniy faoliyatni ajratib ko‘rsatish ichki ijtimoiy barqarorlikni mustahkamlovchi omil sifatida xizmat qilmoqda[6]. Xususan, so‘nggi yillarda diniy-ma’rifiy siyosatning kuchayishi diniy radikalizmga moyillikni kamaytirishga ijobiy ta’sir ko‘rsatgani kuzatilmoqda.

Ikkinchidan, tadqiqot shuni aniqladiki, Markaziy Osiyoda diniy radikalizm va ekstremizmning kuchayishi bevosita Islom omilining o‘zi bilan emas, balki ijtimoiy-iqtisodiy tengsizlik, siyosiy inklyuzivlikning past darajasi va axborot makonidagi tashqi mafkuraviy ta’sirlar bilan chambarchas bog‘liq. Ayrim davlatlarda diniy faoliyatning haddan tashqari cheklanishi yoki diniy institutlar bilan muloqotning yetarli darajada yo‘lga qo‘yilmagani norozilik kayfiyatlarining diniy tus olishiga olib kelgan holatlar kuzatilgan[7]. Bu esa Islom omilining destabilizatsion ko‘rinishlari ko‘proq noto‘g‘ri boshqaruv natijasi ekanini tasdiqlaydi.

Uchinchidan, mintaqaviy darajada olib borilgan tahlil Islom omilining transmilliy xavfsizlik jarayonlariga ta’siri mavjudligini ko‘rsatdi. Afg‘onistondagi siyosiy vaziyat Markaziy Osiyo uchun muhim tashqi omil bo‘lib qolmoqda. Tadqiqot natijalariga ko‘ra, Afg‘onistondagi diniy-siyosiy jarayonlar mintaqa davlatlarida xavfsizlik siyosatini shakllantirishda hal qiluvchi omillardan biri hisoblanadi. Shu bilan birga, Markaziy Osiyo davlatlarining Afg‘oniston bilan bog‘liq yondashuvlari tobora pragmatik va xavfsizlikdan tashqari iqtisodiy hamkorlik elementlarini ham o‘z ichiga ola boshlagani kuzatilmoqda [8]. Bu esa Islom omilining mintaqaviy geosiyosatda mutlaq xavf manbai sifatida emas, balki boshqarilishi zarur bo‘lgan omil sifatida qaralayotganini ko‘rsatadi.

To‘rtinchidan, tadqiqot natijalari yirik global kuchlarning Markaziy Osiyodagi Islom omiliga bo‘lgan munosabatida farqli strategiyalar mavjudligini aniqladi. Rossiya mintaqada diniy xavfsizlik masalasiga asosan harbiy-siyosiy barqarorlik nuqtayi nazaridan yondashib, radikalizmga qarshi kollektiv mexanizmlarni ilgari surmoqda. Xitoy esa diniy omilni asosan ichki xavfsizlik va

transchegaraviy barqarorlik bilan bog‘lab, iqtisodiy loyihalar orqali ijtimoiy barqarorlikni mustahkamlashga intilmoqda[9]. AQSh va Yevropa Ittifoqi esa diniy erkinlik, inson huquqlari va fuqarolik jamiyati rivoji orqali uzoq muddatli barqarorlikni ta’minlashga qaratilgan yondashuvni ilgari surmoqda. Ushbu turli strategiyalar Islom omilining Markaziy Osiyo geosiyosatida muhim instrumental ahamiyatga ega ekanini ko‘rsatadi.

Beshinchidan, tadqiqot natijalari Islom omilining “yumshoq kuch” elementi sifatida mintaqaviy barqarorlikka hissa qo‘shish imkoniyatlari mavjudligini ko‘rsatdi. Diniy-ma’rifiy hamkorlik, ilmiy va madaniy almashinuvlar, an’anaviy Islom qadriyatlarini targ‘ib qilish orqali Markaziy Osiyo davlatlari o‘z ichki barqarorligini mustahkamlash bilan birga, mintaqaviy hamkorlikni rivojlantirish imkoniyatiga ega. Bu jihat ayniqsa diniy bag‘rikenglik va konfessiyalararo totuvlikni davlat siyosati darajasida qo‘llab-quvvatlayotgan mamlakatlar tajribasida yaqqol namoyon bo‘lmoqda.

Umuman olganda, tadqiqot natijalari Islom omilining Markaziy Osiyoda geosiyosiy barqarorlikka ta’siri qat’iy deterministik emas, balki siyosiy boshqaruv sifati, institutsional yondashuv va mintaqaviy hamkorlik darajasiga bog‘liq ekanini ko‘rsatadi. Islom omilini xavf manbai sifatida emas, balki to‘g‘ri boshqarilgan sharoitda barqarorlikni mustahkamlovchi ijtimoiy va madaniy resurs sifatida baholash ilmiy jihatdan asosli ekanligi ushbu natijalar orqali tasdiqlandi [10].

Markaziy Osiyo davlatlarida Islom omilining boshqarilishi va geosiyosiy barqarorlikka ta’siri (qiyosiy tahlil)

Davlat	**Diniy siyosat modeli**	**Islom omilining davlat siyosatidagi o‘rni**	**Xavfsizlikka ta’siri**	**Geosiyosiy barqarorlikka ta’siri (natija)**
O‘zbekiston	Sekulyar, ma’rifiy Islom modeli	An’anaviy Islomni davlat tomonidan qo‘llab-quvvatlash, diniy ta’limni institutsionallashtirish	Radikalizmning oldini olishga qaratilgan profilaktik yondashuv	Ichki barqarorlik mustahkamlanmoqda, mintaqaviy hamkorlik kuchaymoqda
Qozog‘iston	Sekulyar, nazoratli	Diniy institutlar faoliyati qat’iy	Xavfsizlikka potensial	Barqaror siyosiy muhit saqlanmoqda,

	diniy pluralizm	huquqiy tartibga solingan	tahdidlar erta aniqlanadi	tashqi siyosatda pragmatik yondashuv
Qirg‘iziston	Nisbatan liberal diniy siyosat	Diniy faollik yuqori, nazorat mexanizmlari cheklangan	Radikal g‘oyalarga ochiqlik mavjud	Ichki siyosiy beqarorlik xavfi yuqoriroq
Tojikiston	Qattiq sekulyar-nazorat modeli	Diniy faoliyat keskin cheklangan	Qisqa muddatda xavfsizlik ta’minlangan	Uzoq muddatda norozilik va yashirin radikallashuv xavfi
Turkmaniston	Avtoritar-sekulyar model	Islom davlat ideologiyasiga bo‘ysundirilgan	Xavfsizlik to‘liq davlat nazoratida	Barqarorlik tashqi yopiq siyosat hisobiga ta’minlangan

Mazkur jadval Markaziy Osiyo davlatlarida Islom omilining boshqarilishi va uning geosiyosiy barqarorlikka ta’siri o‘rtasida bevosita bog‘liqlik mavjudligini ko‘rsatadi. Qiyosiy tahlil natijalari shuni ko‘rsatadiki, diniy siyosatda muvozanatli va ma’rifiy yondashuv ustun bo‘lgan davlatlarda Islom omili ichki barqarorlikni mustahkamlovchi omil sifatida namoyon bo‘lmoqda. Aksincha, diniy sohani haddan tashqari cheklash yoki yetarlicha institutsional nazorat mexanizmlarining mavjud emasligi uzoq muddatda xavfsizlikka salbiy ta’sir ko‘rsatishi mumkin.

Olingan tadqiqot natijalari Markaziy Osiyoda Islom omilining geosiyosiy barqarorlikka ta’siri deterministik xarakterga ega emasligini, balki siyosiy boshqaruv sifati, institutsional yondashuv va mintaqaviy kontekst bilan chambarchas bog‘liq ekanini tasdiqlaydi. Ushbu xulosa ilgari olib borilgan ilmiy tadqiqotlar bilan qisman mos kelgan holda, Islom omilining barqarorlashtiruvchi salohiyatiga yetarlicha e’tibor qaratilmaganini ko‘rsatadi.

Avvalo, natijalar O. Roy va J. Esposito tomonidan ilgari surilgan konseptual yondashuvlarni tasdiqlaydi. Xususan, Islomni siyosiy radikalizm bilan avtomatik tarzda tenglashtirish ilmiy jihatdan asossiz ekani Markaziy Osiyo davlatlari misolida yana bir bor isbotlandi. Tadqiqot ko‘rsatadiki, diniy radikalizmning kuchayishi bevosita diniy e’tiqod bilan emas, balki ijtimoiy-iqtisodiy marginalizatsiya, siyosiy inklyuzivlikning pastligi va tashqi mafkuraviy ta’sirlar bilan bog‘liq. Bu holat M. Olcott va S. Peyrouse tadqiqotlarida ilgari surilgan xulosalar bilan hamohangdir [6].

Davlatlar kesimida olib borilgan qiyosiy tahlil diniy siyosatda muvozanatli yondashuvning geosiyosiy barqarorlik uchun hal qiluvchi ahamiyatga ega ekanini

ko‘rsatadi. Masalan, O‘zbekiston va Qozog‘istonda so‘nggi yillarda amalga oshirilgan diniy-ma’rifiy islohotlar, diniy ta’limni institutsional rivojlantirish va diniy institutlar bilan konstruktiv muloqot radikal kayfiyatlarning ijtimoiy tayanchini sezilarli darajada qisqartirgan. Bu holat Islom omilining ichki barqarorlikni mustahkamlovchi ijtimoiy resurs sifatida ishlashi mumkinligini ko‘rsatadi. Aksincha, diniy sohani haddan tashqari cheklashga asoslangan siyosiy modellarda norozilikning yashirin shakllari va diniy diskursning siyosiylashuvi xavfi saqlanib qolmoqda.

Muhokama doirasida alohida e’tibor Afg‘oniston omiliga qaratilishi lozim. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, Afg‘onistondagi diniy-siyosiy vaziyat Markaziy Osiyo davlatlari xavfsizlik strategiyalarida markaziy o‘rin tutadi. Biroq so‘nggi yillarda mintaqa davlatlari ushbu omilga nisbatan faqat harbiy-xavfsizlik yondashuvi bilan cheklanmasdan, iqtisodiy va diplomatik instrumentlarni ham qo‘llay boshlagani kuzatilmoqda. Bu esa Islom omilining transmilliy geosiyosiy jarayonlarda mutlaq tahdid emas, balki boshqarilishi mumkin bo‘lgan omil sifatida qaralayotganini ko‘rsatadi.

Global kuchlarning mintaqadagi strategiyalari tahlili ham Islom omilining geosiyosiy instrument sifatidagi ahamiyatini tasdiqlaydi. Rossiya tomonidan ilgari surilayotgan kollektiv xavfsizlik mexanizmlari Islom omilini asosan harbiy-siyosiy barqarorlik nuqtayi nazaridan talqin qiladi. Xitoy esa diniy omilni ichki xavfsizlik va iqtisodiy rivojlanish bilan bog‘lab, ijtimoiy barqarorlikni ta’minlashga intilmoqda. AQSh va Yevropa Ittifoqi esa diniy erkinlik, inson huquqlari va fuqarolik jamiyatini mustahkamlash orqali uzoq muddatli barqarorlikni qo‘llab-quvvatlashga urinmoqda. Ushbu turli yondashuvlar Markaziy Osiyoda Islom omilining geosiyosiy ahamiyati global darajada tan olinganini ko‘rsatadi [8].

Muhokama natijalari Islom omilini “yumshoq kuch” konsepsiyasi doirasida qayta baholash zaruratini ham asoslaydi. J. Nye tomonidan ilgari surilgan “soft power” nazariyasi kontekstida diniy-madaniy qadriyatlar jamiyat ichida legitimlikni mustahkamlash, davlat va jamiyat o‘rtasidagi ishonchni oshirish hamda mintaqaviy hamkorlikni rivojlantirishda muhim rol o‘ynashi mumkin. Markaziy Osiyo davlatlarida an’anaviy Islom qadriyatlariga tayangan ma’rifiy yondashuv aynan shu funksiyani bajarishga qodir ekanini tadqiqot natijalari tasdiqlaydi [11].

Shu bilan birga, Islom omilining barqarorlashtiruvchi salohiyati avtomatik tarzda yuzaga chiqmaydi. Bu jarayon davlat siyosatining izchilligi, huquqiy mexanizmlarning shaffofligi va diniy institutlarning legitimligiga bog‘liq. Aks holda, diniy diskursning siyosiylashtirilishi va tashqi aktorlar tomonidan instrumentalizatsiya qilinishi mintaqaviy barqarorlikka salbiy ta’sir ko‘rsatadi.

Mazkur tadqiqot Markaziy Osiyoda Islom omilining mintaqaviy geosiyosiy barqarorlikka ta’siri murakkab, ko‘p qirrali va kontekstga bog‘liq hodisa ekanini

ilmiy asosda tasdiqladi. Tadqiqot natijalari Islom omilini faqat xavfsizlik tahdidi yoki radikalizm manbai sifatida talqin qilish ilmiy jihatdan asossiz ekanini ko‘rsatib, uni ijtimoiy barqarorlik, siyosiy legitimlik va mintaqaviy hamkorlikni mustahkamlovchi muhim omil sifatida qayta baholash zarurligini asoslab berdi.

Birinchidan, tahlillar shuni ko‘rsatdiki, Islom omilining geosiyosiy barqarorlikka ta’siri uning ichki mazmuniga emas, balki davlatlar tomonidan olib borilayotgan diniy siyosatning xarakteri va institutsional sifatiga bog‘liq. Muvozanatli, huquqiy va ma’rifiy yondashuv ustuvor bo‘lgan sharoitda Islom omili ijtimoiy birdamlikni mustahkamlovchi, radikal kayfiyatlarning oldini oluvchi va siyosiy barqarorlikni qo‘llab-quvvatlovchi resurs sifatida namoyon bo‘ladi. Aksincha, diniy sohani haddan tashqari cheklash yoki uni siyosiy instrumentga aylantirish uzoq muddatda yashirin radikallashuv va legitimlik inqiroziga olib kelishi mumkin.

Ikkinchidan, tadqiqot natijalari Markaziy Osiyoda diniy radikalizm muammosi diniy mohiyatga emas, balki ijtimoiy-iqtisodiy va siyosiy omillarga borib taqalishini ko‘rsatdi. Bu holat Islom omilini xavfsizlik diskursida avtomatik tarzda kriminalizatsiya qilish mintaqaviy barqarorlikka xizmat qilmasligini anglatadi. Aksincha, radikalizmning ildiz sabablarini bartaraf etishga qaratilgan kompleks siyosatgina uzoq muddatli barqarorlikni ta’minlashi mumkin.

Uchinchidan, tadqiqot Markaziy Osiyoda Islom omilining transmilliy geosiyosiy jarayonlar bilan uzviy bog‘liqligini aniqladi. Afg‘oniston omili, global kuchlarning mintaqadagi strategiyalari va tashqi mafkuraviy ta’sirlar Islom omilini mintaqaviy xavfsizlik arxitekturasining muhim elementi sifatida shakllantirmoqda. Shu bilan birga, mintaqa davlatlarining tobora pragmatik va ko‘p vektorli yondashuvni qo‘llayotgani Islom omilining boshqarilishi mumkin bo‘lgan geosiyosiy resurs ekanini ko‘rsatadi.

To‘rtinchidan, tadqiqot natijalari Islom omilini “yumshoq kuch” konsepsiyasi doirasida baholash imkoniyatlarini ochib berdi. An’anaviy Islom qadriyatlari, diniy-ma’rifiy hamkorlik va madaniy diplomatiya orqali Markaziy Osiyo davlatlari nafaqat ichki barqarorlikni mustahkamlash, balki mintaqaviy integratsiya va xalqaro nufuzni oshirish salohiyatiga ega. Ushbu yondashuv Islom omilini xavf manbai emas, balki konstruktiv geosiyosiy instrument sifatida ko‘rish zarurligini ko‘rsatadi.

Nazariy jihatdan, mazkur tadqiqot din va geosiyosat o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlikni Markaziy Osiyo kontekstida chuqurlashtirib, Islom omilining barqarorlashtiruvchi salohiyatini ochib beruvchi konseptual modelni taklif etadi. Amaliy jihatdan esa, tadqiqot xulosalari mintaqa davlatlari uchun diniy siyosat va xavfsizlik strategiyalarini ishlab chiqishda, shuningdek, mintaqaviy hamkorlik mexanizmlarini takomillashtirishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Xulosa qilib aytganda, Islom omili Markaziy Osiyoda geosiyosiy barqarorlikni izohlovchi mustaqil tahdid emas, balki siyosiy boshqaruvga sezgir, institutsional jihatdan shakllantiriladigan va konstruktiv yo‘naltirilgan sharoitda mintaqaviy barqarorlikni mustahkamlovchi kuchli omil sifatida namoyon bo‘ladi. Ushbu xulosa kelgusida mintaqaviy xavfsizlik va diniy siyosatga oid ilmiy tadqiqotlar uchun mustahkam nazariy asos bo‘lib xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Cornell S. E. State and Religion in Central Asia. Washington, DC: Silk Road Studies Program, 2004.

2. Akiner S. The politicisation of Islam in post-Soviet Central Asia. //Religion, State & Society, 2003. №31. – P. 97–122.

3. Heathershaw, J., & Montgomery, D. The myth of post-Soviet Muslim radicalization in the Central Asian Republics. //Chatham House Journal, 2014. №90. -C. 1–18.

4. Khalid, A. Islam after Communism: Religion and Politics in Central Asia. Berkeley: University of California Press, 2007.

5. Lewis, D. Illiberal peace? Authoritarian modes of conflict management in Central Asia. Central Asian Survey, 2017. №36. – P. 1–19.

6. Корнелл С. Э. Государство и религия в Центральной Азии. Центральноазиатский обзор, 2005. № 4. – С. 45–63.

7. Усаков В. Н. Политический ислам в Центральной Азии: основные факторы и перспективы: Автореферат дисс. … канд. полит.наук. – Москва, 2005. – С. 24.

8. Сухарева, О. А., Бикджанова, М. А. Ислам и государство в странах Центральной Азии. Москва: ИМЭМО РАН, 2012.

9. Малашенко, А. В. Ислам в Центральной Азии. Москва: Московский центр Карнеги, 2016.

10. Трофимов, Д. Б. Исламский фактор и региональная безопасность в Центральной Азии. // Мировая экономика и международные отношения, 2018. №6. -С. 88–97.

11. Курманалиева, А., Берикбаев, Е. Государственно-религиозные отношения в странах Центральной Азии. Вестник КазНУ, 2021. Серия религиоведения, Т. 25, № 1, 34–45.

12. Сыдыкбеков, Н. К. Ислам и геополитические процессы в Центральной Азии. Central Asia and the Caucasus, 2020. № 4. – С.56–69.

XALQARO SANKSIYALAR MEXANIZMI: MAQSADLARI, VAZIFALARI VA MILLIY TAJRIBALAR TAHLILI

Ergashev I.
Diplomat university
Xalqaro munosabatlar va zamonaviy siyosiy jarayonlar mutaxassisligining magistranti
Toshkent, O‘zbekiston

Kirish. Xalqaro munosabatlar tizimida sanksiyalar davlatlar va xalqaro tashkilotlar tomonidan siyosiy, iqtisodiy hamda huquqiy bosim vositasi sifatida qo‘llaniladigan muhim mexanizmlardan biri hisoblanadi. Bugungi kunda sanksiyalar global siyosatda keng qo‘llanilayotgan bo‘lsa-da, ularning kelib chiqish sabablari, dastlabki maqsadi va vazifalari tarixiy jarayonlar bilan bevosita bog‘liqdir. Shu sababli sanksiyalarning kelib chiqishi va rivojlanishining asosiy sabablarini tahlil qilish sanksiyalar tizimini mohiyatini tushunishda muhim ahamiyat kasb etadi. Tarixan sanksiyalar kuch ishlatmasdan ta’sir o‘tkazish zaruratidan kelib chiqqan. Davlatlar o‘rtasidagi munosabatlarda harbiy to‘qnashuvlar katta yo‘qotishlarga olib kelgani sababli, muqobil vosita sifatida savdo cheklovlari, iqtisodiy bosim va diplomatik aloqalarni to‘xtatish kabi choralar amalga oshirish orqali ko‘zlangan maqdsadga yetish bo‘lgan boshlangan. Dastlab bu choralar aniq huquqiy tizimga ega bo‘lmagan bo‘lsa-da, ularning asosiy maqsadi qarshi tomonni ma’lum siyosiy qarorlarni o‘zgartirishga majbur qilishdan iborat bo‘lgan. Sanksiyalarning ilk kiritilishining asosiy sabablari sifatida davlat manfaatlarini himoya qilish, tajovuzkor harakatlarning oldini olish hamda xalqaro tartibni saqlash ehtiyojini ko‘rsatish mumkin. Ushbu bosqichda sanksiyalar ko‘proq iqtisodiy va savdo cheklovlari shaklida namoyon bo‘lib, ularning vazifasi qarshi tomonning iqtisodiy imkoniyatlarini cheklash orqali siyosiy bosim yaratishdan iborat bo‘lgan. Bu esa sanksiyalarni urushdan oldingi yoki urush o‘rnini bosuvchi vosita sifatida qo‘llashga zamin yaratgan.

XX asrga kelib, xalqaro munosabatlar yangi bosqichga o‘tdi endilik davlatlar o‘rtasidagi bog‘liqlik transport texnalogiyalarning rivojlangani davlatlar o‘rtasidagi savdo va diplomatik aloqalarni mustahkamlanishi Sanksiyalarning ahamiyatini yanada o‘sishiga olib keldi. Birinchi jahon urushidan so‘ng sanksiyalar faqat alohida davlatlarning tashabbusi emas, balki xalqaro tinchlikni ta’minlashga qaratilgan umumiy vosita sifatida qarala boshlandi. Aynan shu davrda sanksiyalarni tizimli ravishda qo‘llash, ularning aniq maqsad va vazifalarini belgilash zarurati yuzaga keldi. Millatlar Ligasi doirasida sanksiyalar xalqaro huquqiy vosita sifatida ilk bor institutsional shaklga ega bo‘ldi. Mazkur maqolaning maqsadi - sanksiyalarning dastlabki kiritilishiga sabab bo‘lgan omillarni tahlil qilish, ularning tarixiy jihatdan

qanday maqsadlarni ko‘zlaganini aniqlash hamda sanksiyalarning asosiy vazifalarini ochib berishdan iborat. Maqolada sanksiyalar kuch ishlatishga muqobil vosita sifatida qanday shakllangani, ularning davlatlararo munosabatlardagi ahamiyati va zamonaviy sanksiyalar tizimiga asos bo‘lgan jihatlar yoritiladi. Shu orqali ushbu tadqiqot sanksiyalarning kelib chiqishi va vazifalarini tushuntirishga, shuningdek, ularning bugungi xalqaro munosabatlardagi o‘rnini tarixiy nuqtayi nazardan asoslab berishga xizmat qiladi. O‘zbekiston uchun xalqaro sanksiyalarning ahamiyati va ta’siri real misollar keltirilgan holda tahlil qilinadi.

Asosiy qism. Zamonaviy xalqaro munosabatlar tizimida sanksiyalar davlatlar va xalqaro tashkilotlar tomonidan siyosiy hamda iqtisodiy ta’sir ko‘rsatish vositasi sifatida keng qo‘llaniladi. Ularning asosiy xususiyati shundan iboratki, sanksiyalar harbiy kuch ishlatmasdan turib, muayyan davlat yoki subyektning xatti-harakatlariga bosim o‘tkazish imkonini beradi. Shu jihatdan sanksiyalar xalqaro xavfsizlikni ta’minlash, suverenitetni himoya qilish va xalqaro huquq normalariga rioya etilishini majburiylashtirishda muhim rol o‘ynaydi. Sanksiyalar tushunchasining tarixiy ildizlari qadimgi va o‘rta asrlarga borib taqaladi. Dastlab ular davlatlararo munosabatlarda savdo cheklovlari, iqtisodiy aloqalarni uzish yoki diplomatik munosabatlarni to‘xtatish shaklida namoyon bo‘lgan. Bu davrda sanksiyalar aniq huquqiy asosga ega bo‘lmagan bo‘lsa-da, ularning asosiy maqsadi qarshi tomonni o‘z siyosiy qarorlarini qayta ko‘rib chiqishga majbur qilishdan iborat edi. Yangi davrga kelib, davlatlararo raqobat kuchayishi bilan sanksiyalar yanada tizimli qo‘llanila boshladi va ular ko‘pincha harbiy to‘qnashuvlarning oldini olish vositasi sifatida ishlatildi.

XX asr sanksiyalar tarixida alohida bosqich hisoblanadi. Birinchi jahon urushidan keyin xalqaro munosabatlarda tinchlikni saqlash masalasi dolzarb muammoga aylandi. Aynan shu davrda sanksiyalar individual davlat tashabbusidan chiqib, kollektiv xalqaro mexanizmga aylana boshladi. 1919-yilda tashkil etilgan Millatlar Ligasi sanksiyalarni xalqaro huquqiy vosita sifatida institutsional darajada qo‘llagan birinchi tashkilot bo‘ldi. Millatlar Ligasi nizomiga muvofiq, agressiv siyosat yuritayotgan davlatlarga nisbatan iqtisodiy va moliyaviy sanksiyalar joriy etilishi belgilandi. Millatlar Ligasi tajribasi sanksiyalarning maqsadi va vazifalarini aniqroq shakllantirishga xizmat qildi. Bu bosqichda sanksiyalarning asosiy vazifalari tajovuzkor harakatlarni jilovlash, xalqaro huquq buzilishlarini to‘xtatish va tinchlikni saqlashdan iborat bo‘ldi. Shu bilan birga, mazkur davr sanksiyalarining samaradorligi cheklangan bo‘lib, ayrim hollarda ular kutilgan natijani bermagan. Bu holat sanksiyalarni qo‘llashda yagona pozitsiya va qat’iy mexanizm zarurligini ko‘rsatdi. Shunday qilib, sanksiyalar tarixiy rivojlanish jarayonida oddiy iqtisodiy cheklovlardan boshlab, murakkab xalqaro huquqiy mexanizmgacha bo‘lgan yo‘lni bosib o‘tdi. Ularning zamonaviy shakllari aynan XX asrda, xususan Millatlar Ligasi

faoliyati doirasida shakllanib, bugungi xalqaro sanksiyalar tizimi uchun asos bo‘lib xizmat qildi. Bu jarayon sanksiyalarning nafaqat bosim vositasi, balki xalqaro tartibni saqlash mexanizmi sifatida qaralishiga olib keldi. Tarixda ilk zamonaviy xalqaro sanksiya sifatida ko‘pincha 1935–1936-yillarda Italiyaga qarshi qo‘llangan Millatlar Ligasi sanksiyalari tilga olinadi. 1935-yilda Italiya yetakchisi Benito Mussolini Afrikadagi mustaqil davlatlardan biri bo‘lgan Efiopiya (Habashiston)ga bostirib kirdi. Bu harakat Millatlar Ligasi nizomiga zid edi, chunki Liga a’zolari bir-birining hududiy yaxlitligini hurmat qilishi kerak edi. Shu sababli Millatlar Ligasi Italiyani agressor davlat deb e’lon qildi va unga qarshi sanksiyalar joriy etdi. Bu sanksiyalar quyidagilarni o‘z ichiga olgan: Italiya bilan qurol savdosini taqiqlash, moliyaviy kredit va qarzlarni cheklash ayrim xomashyo va mahsulotlar savdosini to‘xtatish Xalqaro iqtisodiy aloqalarni qisqartirish. Bu choralar o‘sha davr uchun yangicha va tizimli bosim usuli bo‘lib, zamonaviy sanksiyalarning ilk namunasi hisoblanadi. Ammo sanksiyalar to‘liq va qat’iy bo‘lmagan: Neft sanksiya ro‘yxatiga kiritilmadi, Buyuk Britaniya va Fransiya Italiya bilan yashirin kelishuvlarga bordi, Harbiy kuch ishlatilmadi. Natijada sanksiyalar Mussolini rejimini to‘xtata olmadi va Italiya Efiopiyani bosib oldi. Bu holat Millatlar Ligasining zaifligini ko‘rsatdi va keyinchalik Ikkinchi jahon urushiga olib kelgan omillardan biri bo‘ldi. Xalqaro sanksiyalarni qo‘llash masalasi zamonaviy xalqaro huquqda aniq huquqiy asosga ega. Ayniqsa, Ikkinchi jahon urushidan keyin shakllangan xalqaro tartibda sanksiyalar tinchlikni saqlash va xalqaro huquq normalariga rioya etilishini ta’minlash vositasi sifatida mustahkamlandi. Bu jarayonda asosiy normativ manba sifatida Birlashgan Millatlar Tashkiloti Ustavi muhim ahamiyat kasb etadi.

BMT Ustavining 41-moddasida Xavfsizlik Kengashiga xalqaro tinchlik va xavfsizlikka tahdid tug‘ilganda harbiy kuch ishlatmasdan turib choralar ko‘rish vakolati berilgan. Ushbu choralar qatoriga iqtisodiy va moliyaviy cheklovlar, savdo aloqalarini to‘xtatish, transport va diplomatik aloqalarni uzish kabi sanksiyalar kiradi. Demak, xalqaro hujjatlar sanksiyalarni kuch ishlatishga muqobil, huquqiy asoslangan vosita sifatida belgilaydi.

Sanksiyalarning asosiy maqsadlari: Xalqaro hujjatlar tahlili shuni ko‘rsatadiki, sanksiyalarning asosiy maqsadi jazolash emas, balki davlat yoki subyektni xalqaro huquq normalariga rioya qilishga majbur etishdan iborat. Xususan, sanksiyalar quyidagi maqsadlarni ko‘zlaydi: tajovuzkor harakatlarni to‘xtatish; xalqaro huquq buzilishlarining oldini olish, tinchlik va xavfsizlikni tiklash, muzokaralar uchun siyosiy bosim muhitini yaratish. Masalan, BMT tomonidan Janubiy Afrikaga nisbatan aparteid siyosati sababli joriy etilgan sanksiyalar xalqaro huquq va inson huquqlarini himoya qilish maqsadini ko‘zlagan. Ushbu sanksiyalar uzoq muddatli bo‘lsa-da, oxir-oqibat aparteid tizimining tugatilishiga siyosiy va iqtisodiy bosim orqali hissa qo‘shgan.

Sanksiyalarning vazifalari: Xalqaro hujjatlar doirasida sanksiyalar bir necha muhim vazifalarni bajaradi. Birinchidan, sanksiyalar ogohlantiruvchi vazifani bajarib, boshqa davlatlar uchun ham xalqaro huquqni buzish oqibatlari borligini ko‘rsatadi. Ikkinchidan, cheklovchi vazifa orqali tajovuzkor davlatning iqtisodiy va siyosiy imkoniyatlari qisqartiriladi. Uchinchidan, majburiy vazifa orqali sanksiyalar qo‘llanilgan subyekt muayyan talablarni bajarishga undaladi. BMT Xavfsizlik Kengashi tomonidan Eron yadroviy dasturi bilan bog‘liq joriy etilgan sanksiyalar aynan shu vazifalarni bajarishga qaratilgan edi. Ushbu sanksiyalar Eronni muzokaralar stoliga qaytishga majbur qilgan va natijada 2015 yilda yadroviy kelishuv imzolanishiga zamin yaratgan. Bu holat sanksiyalarning nisbatan muvaffaqiyatli qo‘llanilishiga misol bo‘la oladi.

Muvaffaqiyatli va muvaffaqiyatsiz sanksiyalar tahlili: Xalqaro amaliyot shuni ko‘rsatadiki, barcha sanksiyalar bir xil darajada samarali emas. Muvaffaqiyatli sanksiyalar, odatda, keng xalqaro qo‘llab-quvvatlashga ega bo‘ladi va aniq maqsadga yo‘naltirilgan bo‘ladi. Yuqorida qayd etilgan Janubiy Afrika va Eron misollari bunga dalil bo‘la oladi. Biroq ayrim hollarda sanksiyalar kutilgan natijani bermagan. Masalan, Millatlar Ligasi tomonidan 1935 yilda Italiyaga nisbatan joriy etilgan sanksiyalar xalqaro birdamlik yetishmasligi va muhim iqtisodiy sohalarning cheklovlardan chetda qolishi sababli muvaffaqiyatsiz bo‘lgan. Natijada sanksiyalar tajovuzkor siyosatni to‘xtata olmagan. Shuningdek, uzoq muddatli va keng qamrovli sanksiyalar ayrim hollarda aholi ijtimoiy ahvolining yomonlashishiga olib kelib, siyosiy maqsadlarga erishishni qiyinlashtirgan. Shu sababli zamonaviy xalqaro hujjatlarda “maqsadli sanksiyalar konsepsiyasi ilgari surilmoqda

2005-yilda O‘zbekiston Respublikasi xalqaro maydonda jiddiy siyosiy bosim va cheklovlarga duch keldi. Bunga asosiy sabab sifatida 2005-yil 13-may kuni Andijon shahrida yuz bergan voqealar ko‘rsatiladi. Ushbu voqealar davomida hukumat kuchlari tomonidan tinch namoyishlarga qarshi kuch ishlatilgani haqida xalqaro hamjamiyatda keskin tanqidlar bildirildi.

Xususan, Yevropa Ittifoqi O‘zbekistonga nisbatan bir qator sanksiyalar joriy etdi. Ular quyidagilardan iborat edi: O‘zbekiston rasmiylariga qurol-aslaha eksportiga embargo, Andijon voqealariga aloqador deb hisoblangan ayrim yuqori lavozimli amaldorlarga vizaviy cheklovlar, Harbiy va xavfsizlik sohasidagi hamkorlikni to‘xtatish. Yevropa Ittifoqi ushbu sanksiyalarni joriy etishda O‘zbekiston hukumatidan xalqaro mustaqil tergov o‘tkazishni, inson huquqlariga oid vaziyatni yaxshilashni va siyosiy islohotlarni amalga oshirishni talab qilgan. Shu bilan birga, AQSh ham O‘zbekiston bilan ayrim harbiy va moliyaviy dasturlarni to‘xtatdi. Jumladan, harbiy yordam va ba’zi grantlar bekor qilindi. Natijada O‘zbekistonning G‘arb davlatlari bilan munosabatlari sovuqlashdi va mamlakat tashqi siyosatda muvozanatni qayta ko‘rib chiqishga majbur bo‘ldi O‘zbekiston

Respublikasi xalqaro munosabatlarda sanksiyalar masalasiga ehtiyotkor va muvozanatli yondashib kelayotgan davlatlardan biri hisoblanadi. Mamlakat mustaqillikka erishganidan buyon tinchliksevar tashqi siyosat olib borib, xalqaro nizolarni kuch ishlatish orqali emas, balki diplomatik yo‘l bilan hal etish tarafdori ekanini namoyon qilib kelmoqda. Shu bois O‘zbekistonning sanksiyalar borasidagi tajribasi asosan ularni qo‘llash emas, balki xalqaro huquq doirasida baholash va ularga moslashish bilan bog‘liqdir. O‘zbekiston Birlashgan Millatlar Tashkilotining to‘laqonli a’zosi sifatida BMT Xavfsizlik Kengashi tomonidan qabul qilingan majburiy sanksiya rezolyutsiyalarini tan oladi va ularni bajarishga rioya qiladi. Bu holat O‘zbekiston tashqi siyosatida xalqaro huquq ustuvorligini tan olishini ko‘rsatadi. Shu bilan birga, mamlakat bir tomonlama yoki siyosiy bosim vositasi sifatida qo‘llaniladigan sanksiyalarga nisbatan ehtiyotkor pozitsiyani egallab keladi. Amaliy tajribada O‘zbekiston ayrim davlatlarga nisbatan joriy etilgan sanksiyalar sharoitida iqtisodiy va diplomatik aloqalarni xalqaro huquq doirasida olib borishga intilgan. Xususan, mamlakat sanksiyalar insonparvarlik tamoyillariga zid bo‘lmasligi, oddiy aholi manfaatlariga zarar yetkazmasligi kerakligini bir necha bor ta’kidlagan. Bu yondashuv O‘zbekiston tashqi siyosatining muhim jihati sifatida namoyon bo‘ladi. So‘nggi yillarda O‘zbekiston xalqaro maydonda sanksiyalarni muammolarni hal etishning yagona vositasi sifatida emas, balki oxirgi chora sifatida qo‘llash zarurligini ilgari surmoqda. Mamlakat rahbariyati nutqlarida ham xalqaro nizolarni muloqot, muzokaralar va o‘zaro ishonch orqali hal qilish ustuvorligi qayd etiladi. Bu esa O‘zbekistonning sanksiyalar masalasidagi pozitsiyasi konstruktiv va muvozanatli ekanini ko‘rsatadi. Shunday qilib, O‘zbekiston tajribasi shuni ko‘rsatadiki, sanksiyalar xalqaro huquq doirasida qo‘llanilgandagina o‘zini oqlaydi va ular tinchlikka xizmat qilishi lozim. Aks holda, sanksiyalar siyosiy bosim vositasiga aylanib, mintaqaviy barqarorlikka salbiy ta’sir ko‘rsatishi mumkin.

Xulosa. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, xalqaro sanksiyalar zamonaviy xalqaro munosabatlar tizimida muhim o‘rin tutuvchi huquqiy va siyosiy vosita hisoblanadi. Ularning asosiy maqsadi davlatlarni jazolash emas, balki xalqaro huquq normalariga rioya etilishini ta’minlash, tajovuzkor harakatlarning oldini olish va tinchlikni saqlashdan iboratdir. Shu jihatdan sanksiyalar harbiy kuch ishlatishga muqobil mexanizm sifatida baholanadi. Sanksiyalar quyidagi hollarda qo‘llanilishi maqsadga muvofiq hisoblanadi: xalqaro tinchlik va xavfsizlikka real tahdid mavjud bo‘lsa, xalqaro huquq normalari ochiqdan-ochiq buzilgan bo‘lsa, sanksiyalar xalqaro tashkilotlar, xususan BMT doirasida kollektiv tarzda qabul qilingan bo‘lsa, ularning maqsadi aniq belgilangan va vaqt jihatdan cheklangan bo‘lsa. Biroq sanksiyalarni quyidagi holatlarda qo‘llash maqsadga muvofiq emas, deb hisoblaymiz: ular bir tomonlama va siyosiy bosim vositasi sifatida ishlatilsa, oddiy aholi ijtimoiy-iqtisodiy ahvoliga jiddiy zarar yetkazsa, aniq huquqiy asosga ega

bo‘lmasa, sanksiyalar uzoq muddat davom etib, muammoni hal qilish o‘rniga uni chuqurlashtirsa. Xulosa qilib aytganda, sanksiyalar xalqaro munosabatlarda zarur vosita bo‘lishi mumkin, biroq ularni qo‘llashda adolat, huquqiylik va insonparvarlik tamoyillari ustuvor bo‘lishi lozim. O‘zbekiston tajribasi ham shuni ko‘rsatadiki, sanksiyalar faqat tinchlik va barqarorlikka xizmat qilgan taqdirdagina o‘zini oqlaydi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. BMT Ustavi, xususan Article 41 “measures not involving the use of armed force”

2. N. K., Marchenkova, Y. A., & Gracheva, I. Sanctions, unilateral restrictive measures and restrictions in international law. International Research Journal, No. 8 (122), 2022.

3. Björkman, J. The versatility of Security Council sanctions. (Master’s thesis), Lund University, 2023.

4. BMT Xavfsizlik Kengashi tomonidan qo‘llanadigan sanksiyalar doirasi va Article 41 mandatining ta’riflanishi.

5. United Nations Security Council Resolution 1718, 14 October 2006.

6. BMT Xavfsizlik Kengashi Shimoliy Koreyaga yadroviy dastur sababli iqtisodiy va tijorat sanksiyalarni joriy qilgan rezolyutsiya.

DIPLOMATIYADA TRANSFORMASIYALASHUV JARAYONLARI

Dadaxonov X.
Diplomat university
Xalqaro munosabatlar va zamonaviy siyosiy jarayonlar mutaxassisligining magistranti
Toshkent, O‘zbekiston

Kirish. XXI asr boshlaridan xalqaro munosabatlar tizimi chuqur va ko‘p qatlamli transformatsiya jarayonini boshdan kechirib kemoqda. Bu o‘zgarishlar markazida globallashuv jaroyonini tezlashuvi va raqamli texnologiyalarning jjadal sur’atda rivojlanishi turibdi. Axborot-kommunikatsiya texnologiyalari, internet, ijtimoiy tarmoqlar, sun’iy intellekt va katta ma’lumotlarni (Big Data) qayta ishlash jarayonlari ijtimoiy va iqtisodiy sohalarni hamda davlatlarning tashqi siyosat uslublarini ham o‘zgartirmoqda. Natijada, diplomatiya yopiq an’anaviy usuldan ochiq, tezkor va raqamli formatga o‘tmoqda.

Diplomatiyaningan’anaviy usuli Vestfaliya tizimiga asoslangan bo‘lib, unda davlatlar asosiy aktor sifatida rol o‘ynaydi. Diplomatik faoliyat esa elchilik tashriflari, yopiq eshiklardagi maxfiy muzokaralar va rasmiy protokollar

ko‘rinishida olib boriladi. Bu model yillar davomida xalqaro munosabatlarda barqarorlikni ta’minlab kelgan bo‘lsa-da, hozirgi globallashgan va raqamlashtirilgan dunyoda ba’zi cheklovlarga uchramoqda. Xususan, axborot oqimlarining tezligi, jamoatchilik fikrining ahamiyati, xalqaro tashkilotlar, transmilliy korparatsiyalar va global muammolarning ko‘payishi an’anaviy diplomatiya mexanizmlarini etarli emasligni ko‘rsatdi.

Materaillar va usullar. Maqolaning nazariy va metodologik asosi fanlararo yondashuvga asoslanadi. Diplomatiyada transformasiyalashuv jarayonlari bo‘yicha zamonaviy olimlarning asarlarini tadqiq etishda turli usullardan foydalanildi.

Natijalar. Ushbu tadqiqotning maqsadi diplomatiyaning tarixiy rivojlanish jarayonini an’anaviy modeldan raqamli formatga o‘tish jarayonini keng qamrovli va tizimli tahlil qilishdan iborat. Tadqiqot diplomatik jarayonlar qanday omillar ta’sirida o‘zgarayotganini va bu o‘zgarishlarning mohiyati hamda oqibatlarini ochib berishni nazarda tutadi. Bu maqsadga erishish uchun quyidagi asosiy vazifalar belgilab olindi:

- diplomatiyaning tarixiy shakllanish jarayoni va an’anaviy nazariy asoslarini o‘rganish;
- globallashuv va texnologik inqilobning diplomatik amaliyotga ta’sirini aniqlash;
- raqamli diplomatiya tushunchasini o‘rganish va uning asosiy xususiyatlarini belgilash;
- tashqi siyosatda raqamli diplomatiyaning roli haqida fikr yuritish;
- rivojlangan davlatlar tajribasi asosida raqamli diplomatiyaning imkoniyatlarii va xavflarini baholash.

Shunday qilib, tadqiqot diplomatiyaning nafaqat shakliy o‘zgarishini, balki uning mazmuniy va institutsional o‘zgarishini ham yoritishga qaratilgan.

Munozara. Diplomatiya bugungi kunda chuqur tuzilmaviy o‘zgarish jarayonini boshdan kechirmoqda. Biroq ushbu o‘zgarishlarning mohiyatini to‘liq anglash uchun, avvalo, an’anaviy diplomatiyaning qanday nazariy asoslarga tayanganini va tarixiy jihatdan qanday shakllanganini tahlil qilish zarur. Zero, raqamli diplomatiya klassik diplomatiyani inkor qilmaydi, balki uning tarixiy rivojlanish bosqichining davomi sifatida namoyon bo‘lmoqda. Shu bois ushbu bob an’anaviy diplomatiyaning nazariy paradigmalari, institutsional mexanizmlari va amaliy tajribasini yoritishga bag‘ishlanadi.

An’anaviy diplomatiya tushunchasi va nazariy asoslar. Diplomatiya - davlatlararo munosabatlarda milliy manfatlaorni himoya qilish shakli sifatida namayon bo‘ladi. Diplomatiya termini qadimgi yunonchada “diplōma” – “ikki buklangan hujjat” so‘zidan kelib chiqqan, dastlab hukmdorlar tomonidan berilgan rasmiy vakolatlarni bildirgan. Vaqt o‘tib, bu atama davlat nomidan muzokara olib

borish, davlat manfaatlarini himoya qilish va ziddiyatlarni tinch yo‘l bilan hal qilish san’atiga aylangan.

Hans Morgentau diplomatiyani “milliy manfaatlarni kuch orqali emas, balki muzokara va kelishuv orqali ta’minlash vositasi” deb ta’riflaydi. Uning fikricha, diplomatiyaning asosiy vazifasi kuchlar muvozanatini saqlab va urush ehtimolini minimal darajaga tushirishdan iborat. Bu yondashuv XIX–XX asrlarda Yevropa diplomatiyasining asosini tashkil etgan.

Genri Kissinjer ham an’anaviy diplomatiyani tarixiy tajriba va geosiyosiy realizm bilan bog‘laydi. Uning “Diplomacy” asarida uni davlat manfaatlari va kuchlar muvozanatini ta’minlashga qaratilgan amaliy siyosiy mexanizm sifatida talqin qiladi va Vestfaliya tizimi bunda asosiy rol o‘ynaydi.

Vestfaliya tinchlik shartnomalari 1648-yilda imzolangan. Diplomatiyaning tarixiy rivojlanish nuqtasi hisoblanadi. Bu kelishuvlar natijasida davlat suvereniteti, hududiy daxlsizligi, boshqa davlatlarning ichki ishlariga aralashmaslik va davlatlarning tengligi prinsiplari xalqaro tizimning asosiy me’yorlariga aylandi. Diplomatiya esa ushbu tamoyillarni amalda ta’minlovchi asosiy mexanizm sifatida shakllandi.

Klassik diplomatik instrumentlar va amaliyot. An’anaviy diplomatiya qat’iy belgilangan vositalar majmuasiga tayangan. Rasmiy muzokaralar, diplomatik nota va memorandumlar, ikki tomonlama va ko‘p tomonlama shartnomalar hamda yopiq uchrashuvlar ularning asosiylari hisoblanadi.

Xulosa. Ushbu tadqiqot an’anaviy diplomatiyadan raqamli va algoritmik diplomatiyaga o‘tish jarayonini kompleks tahlil qildi, xalqaro amaliy misollar bilan mustahkamladi hamda strategik, etik va institutsional tavsiyalarni ishlab chiqdi. Ish nafaqat nazariy, balki amaliy ahamiyatga ham ega bo‘lib, davlatlarning tashqi siyosatini shakllantirish va raqamli vositalardan samarali foydalanish uchun muhim ilmiy poydevor yaratadi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. Morgenthau, H. J. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. New York: Alfred A. Knopf, 1948.

2. Kissinger H. Diplomacy. New York: Simon & Schuster, 1994.

3. Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004.

4. Berridge G. R. Diplomacy: Theory and Practice. 5th ed. London: Palgrave Macmillan, 2015.

5. Baylis J., Smith S., Owens P. The Globalization of World Politics. – Oxford: Oxford University Press, 2017.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА

Мухтарова И.
студентка направления Международные отношения
Diplomat University
Ташкент, Узбекистан

Научный руководитель ***Тагаева Ф.***
преподаватель кафедры «Социальных и политических наук»
Diplomat University
Ташкент, Узбекистан

Центральная Азия всегда была в центре внимания мировых и региональных держав благодаря своим богатым природным ресурсам, стратегическому положению, а также экономическим, транспортным и логистическим возможностям для развития. Особенность геополитического расположения Центральной Азии заключается в том, что она находится на стыке таких регионов, как Ближний Восток, Кавказско-Каспийский регион, Южная и Восточная Азия, и в условиях трансформации мирового порядка всё более отчётливо приобретает значение самостоятельного геополитического актора.

На фоне изменения глобальных логистических цепочек, усиления геоэкономической конкуренции и стремления государств к диверсификации внешнеполитических и внешнеэкономических связей значение Центральной Азии заметно возрастает. Регион становится важным звеном сухопутных маршрутов, связывающих Восток и Запад. В этом контексте особое значение приобретает Транскаспийский международный транспортный маршрут, или Средний коридор, усиливающий роль стран региона в обеспечении альтернативной евразийской связанности.

С момента прихода к власти Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев инициировал масштабные реформы в стране, а также поставил в приоритет укрепление региональной взаимосвязанности и международного сотрудничества.

Страны Центральной Азии выделяются своей многовекторной внешней политикой и принципами «сбалансированного равного расстояния». На протяжении десятилетий они проводили сбалансированную внешнюю политику, находя баланс в отношениях с такими крупными акторами, как Китай и Россия, а также с Европой и Соединёнными Штатами. Вследствие этого дипломатические диалоги в формате «С5+1» перешли от министерского уровня к саммитам на уровне глав государств.

Данный формат служит дипломатической платформой для регулярного диалога через встречи на уровне министров иностранных дел и экспертные форумы. Такая активная региональная стратегия способствует формированию благоприятного дипломатического климата[103].

Особого внимания заслуживает усиление связей Центральной Азии с Южным Кавказом. Принятое 16 ноября 2025 года по итогам седьмой Консультативной встречи глав государств Центральной Азии решение о полноправном участии Азербайджанской Республики в данном формате отражает качественное расширение региональной архитектуры сотрудничества. В официальных материалах Узбекистана этот шаг был охарактеризован как исторически значимый и соответствующий интересам народов региона, связанных общими историческими, культурными и экономическими узами.

С геополитической точки зрения это решение свидетельствует о постепенном выходе региона за рамки узко субрегионального взаимодействия пяти государств и о формировании более широкой системы межрегиональной кооперации, охватывающей также пространство Южного Кавказа[104].

Роль Азербайджана становится особенно значимой для Транскаспийского международного транспортного маршрута. Благодаря своему стратегическому расположению на стыке Каспийского моря и Кавказа, Азербайджан служит ключевым мостом, открывающим странам Центральной Азии доступ к Южному Кавказу, Турции и далее в Европу. Соответственно, участие Баку в диалоге не только укрепляет политические связи, но и способствует развитию транспортно-логистической инфраструктуры.

Кроме транспортных и логистических преимуществ, энергетический потенциал Центральной Азии играет ключевую роль в укреплении её геополитического влияния. Богатые запасы газа, нефти, урана и гидроресурсов, а также перспективы развития возобновляемой энергетики делают регион привлекательным для мировых держав. Это превращает Центральную Азию в важный фактор энергетической безопасности Евразии[105].

В настоящее время актуальны вопросы диверсификации энергетических путей и модернизации инфраструктуры. Всемирный банк подчёркивает важность трансграничного сотрудничества в области электроэнергетики, управления водными и энергетическими ресурсами. Поэтому возрастает

[103] Farrukh Khakimov. “C5+1” as a Dovetailing Mechanism for Central Asia’s Regional Integration: Insights from Uzbekistan (ecdip-2025-0012.pdf)
[104] Значимые решения, принятые главами государств Центральной Азии.
[105] Программа водных ресурсов и энергетики Центральной Азии (World Bank. Central Asia Water & Energy Program (CAWEP)

значение проектов по созданию регионального рынка электроэнергии, обновлению национальных энергосистем и повышению их устойчивости.

Центральноазиатские страны также активно осваивают возобновляемые источники энергии. Развитие солнечной, ветровой и гидроэнергетики способствует диверсификации экономик, привлечению инвестиций и укреплению энергетической независимости, что особенно важно в контексте глобального энергетического перехода и растущего спроса на "зеленую" энергию[106].

Узбекистан занимает особое место в этих процессах, проводя реформы в энергетике, наращивая мощности и продвигая региональное сотрудничество. Новые энергетические объекты и модернизированная инфраструктура укрепляют экономические связи между странами Центральной Азии и повышают стабильность региональной энергосистемы.

Таким образом, энергетика становится одним из ключевых факторов геополитического значения Центральной Азии в условиях меняющегося мирового порядка.

Выводы. В условиях трансформации мирового порядка Центральная Азия приобретает всё более значимое место в системе современных международных отношений. Регион выступает не только как объект внимания ведущих мировых держав, но и как пространство формирования собственной региональной субъектности.

Развитие Транскаспийского международного транспортного маршрута, усиление значения Среднего коридора, активизация диалоговых площадок формата «С5+1», а также расширение взаимодействия с Южным Кавказом при участии Азербайджана свидетельствуют о формировании новой архитектуры межрегиональной связности.

В этих процессах особое место занимает Узбекистан, который последовательно продвигает политику регионального добрососедства, взаимосвязанности и конструктивного международного взаимодействия.

Следовательно, Центральная Азия в современных условиях превращается в один из важнейших геополитических, геоэкономических и энергетических центров Евразии, значение которого будет продолжать возрастать.

Список использованной литературы:

1. World Bank. The Middle Trade and Transport Corridor: Policies and Investments to Triple Freight Volumes and Halve Travel Time by 2030

[106] World Bank. Central Asia Energy Forum Discusses Prospects for the Development of a Regional Electricity Market and Clean Energy Transition. 3 March 2023.

(Региональное сотрудничество снижает уровень бедности и повышает устойчивость в Центральной Азии)

2. Shavkat Mirziyoyev. Выступление на седьмой Консультативной встрече глав государств Центральной Азии. 16 ноября 2025 г. URL: https://president.uz/ru/lists/view/8674

3. Farrukh Khakimov -“C5+1” as a Dovetailing Mechanism for Central Asia’s Regional Integration: Insights from Uzbekistan (ecdip-2025-0012.pdf)

4. Значимые решения, принятые главами государств Центральной Азии

5. Программа водных ресурсов и энергетики Центральной Азии (World Bank. Central Asia Water & Energy Program (CAWEP)

6. World Bank. Central Asia Energy Forum Discusses Prospects for the Development of a Regional Electricity Market and Clean Energy Transition. 3 March 2023.

СЕРДЦЕ ЕВРАЗИИ: ОТ ПЕРЕКРЁСТКА ЦИВИЛИЗАЦИЙ К ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМУ МОНОЛИТУ «С6»

Лутфуллахонова М.
студентка направления Международные отношения
Diplomat University
Ташкент, Узбекистан

Научный руководитель ***Тагаева Ф.***
преподаватель кафедры «Социальных и политических наук»
Diplomat University
Ташкент, Узбекистан

Центральная Азия на протяжении тысячелетий занимала особое место в архитектуре мировых цивилизаций. Пролегавшие через неё маршруты Великого шёлкового пути связывали Восток и Запад, формируя уникальный цивилизационный синтез оседлых и кочевых культур. Интеллектуальное наследие «Восточного Ренессанса» - эпохи Аль-Фараби, Ибн Сины и Аль-Бируни - свидетельствует о глубокой укоренённости региона в мировой интеллектуальной традиции.

В позднеимперскую и холодновоенную эпоху регион нередко воспринимался исключительно через призму «Большой игры» - как арена конкуренции внешних держав. Распад СССР в 1991 г. привёл к формированию пяти независимых государств - Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, - которые оказались перед необходимостью выработки новых форм региональной идентичности и международного позиционирования.

Настоящая статья посвящена анализу качественного сдвига, наблюдаемого в 2020-е гг.: перехода от формата «С5» к расширенному формату «С6», включающему Азербайджан. Ключевой тезис работы состоит в том, что данная трансформация не является ситуативной или декларативной, а представляет собой процесс институционализации нового геополитического формата, способного самостоятельно формировать региональную повестку и взаимодействовать с глобальными акторами на паритетных началах.

Актуальность исследования обусловлена тем, что формирование «С6» происходит в условиях масштабной геополитической реконфигурации: фрагментации глобальных цепочек поставок, технологической гонки за критические минералы и нарастающей конкуренции великих держав за влияние в евразийском пространстве. В этих условиях вопрос о природе и перспективах центральноазиатской регионализации приобретает принципиальное теоретическое и практическое значение.

Теоретическим фундаментом исследования служат концепции регионализации и геополитической субъектности. Неофункционалистские концепции регионального строительства предполагают, что интеграция распространяется из одних секторов в другие под давлением функциональных потребностей[107]. Однако в случае «С6» интеграционная динамика не является автоматической: она требует активного политического предпринимательства, что сближает этот процесс с межправительственными теориями интеграции[108].

Методологической основой исследования служит комплекс взаимодополняющих методов, включая геополитический анализ, качественный сравнительный анализ (QCA), институциональный анализ и дискурс-анализ международных нарративов. Такой подход позволяет охватить как структурные, так и агентные аспекты центральноазиатской регионализации.

Институционализация формата «С6». Поворотным моментом стала 7-я Консультативная встреча глав государств Центральной Азии (Ташкент, 16 ноября 2025 г.), в рамках которой Азербайджан присоединился к данному формату в качестве полноправного участника[109]. Несмотря на географическую принадлежность к Южному Кавказу, Азербайджан органично вписывается в интеграционную логику региона через общее тюркоязычное культурное пространство, сопоставимый опыт постсоветской государственности и

[107] Haas, E. B. The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950–1957. Stanford: Stanford University Press, 1958.
[108] Moravcsik, A. The Choice for Europe: Social Purpose and State Power from Messina to Maastricht. Ithaca: Cornell University Press, 1998.
[109] 7th Consultative Meeting of Central Asian Heads of State. Final Communiqué. Tashkent, 16 November 2025.

значительный транзитный потенциал на стыке Каспийского и Черноморского регионов.

Расширение формата свидетельствует о переходе от реактивной к проактивной региональной идентичности, диверсификации форматов взаимодействия и усилении коллективной переговорной силы региона. Совокупный демографический, ресурсный и транзитный потенциал шести государств создаёт качественно новые переговорные возможности, недоступные каждому из них в отдельности.

Инфраструктурное измерение: Средний коридор и TRIPP. Транспортная инфраструктура является одновременно материальным воплощением и катализатором региональной интеграции. Стремительное развитие Среднего коридора (ТМТМ), связывающего Центральную Азию с европейскими рынками через Каспийское море, Азербайджан и Турцию, демонстрирует его превращение из перспективного проекта в функционирующий торговый маршрут: по данным Европейского банка реконструкции и развития, объём грузоперевозок за последние годы значительно увеличился[110].

Инициатива TRIPP (Trump Route for International Peace and Prosperity)[111] переосмысляет прежний Зангезурский коридор в терминах американских стратегических интересов, переводя инфраструктурный проект из плоскости региональных договорённостей в область глобальных цепочек безопасности. Контроль над транзитными маршрутами трансформирует географическую «замкнутость» региона в стратегический актив - источник «транзитного суверенитета».

Трансформация формата «С6» в консолидированный геополитический формат представляет собой сложный многоуровневый процесс, в котором материальный ресурсный потенциал, долгосрочная экономическая стратегия и социокультурная идентичность образуют взаимосвязанную логическую цепочку. Фундаментом этого объединения выступает тектонический сдвиг в глобальной энергетической парадигме, в рамках которого рост спроса на критические минералы - литий, кобальт, вольфрам и редкоземельные элементы - трансформирует Центральную Азию и Азербайджан из традиционных поставщиков углеводородов в значимых участников технологической трансформации.

В условиях, когда Китайская Народная Республика сохраняет контроль над значительной долей мировых мощностей по переработке данных

[110] European Bank for Reconstruction and Development (EBRD). Sustainable Transport Connections between Europe and Central Asia. London, 2023.
[111] TRIPP Initiative. Trump Route for International Peace and Prosperity: Strategic Framework. Analytical materials, 2025.

ресурсов, коллективная позиция стран «С6» способствует их постепенной эволюции от статуса объектов внешнего влияния к более субъектному позиционированию, обеспечивающему возможность формулировать собственные условия стратегического партнёрства.

Вместе с тем подлинный ресурсный суверенитет региона достигается не столько за счёт самой экстракции ископаемых, сколько через последовательный переход от модели сырьевого экспорта к созданию трансграничных цепочек добавленной стоимости, что минимизирует риски внешней зависимости и формирует устойчивый промышленный каркас взаимодействия.

Данная экономическая интеграция находит своё логическое продолжение в гуманитарном измерении, где «дипломатия солидарности» и использование интрарегиональной мягкой силы, в том числе через создание значимых объектов образования и культуры в постконфликтных зонах (например, Физули), способствуют укреплению межгосударственных связей на уровне общей исторической памяти.

В конечном итоге синергия ресурсного потенциала, промышленной автономии и взаимного доверия формирует предпосылки для становления формата «С6» в качестве устойчивого евразийского геополитического монолита, способного выступать самостоятельным элементом современной архитектуры баланса сил.

«С6» в системе глобальных интеграционных процессов. Формирование формата «С6» предоставляет богатый материал для дискуссии о соотношении глобализации и регионализации. Вопреки трактовке этих процессов как антагонистических, случай «С6» свидетельствует об их синергии: именно глобализационное давление - в виде фрагментации цепочек поставок и технологической гонки - стало основным катализатором региональной консолидации.

В сравнительной перспективе «С6» обнаруживает типологическое сходство со становлением АСЕАН и ССАГПЗ. Вместе с тем аналитического внимания требуют и существующие ограничения: отсутствие обязывающих механизмов принятия решений, наличие внутрирегиональных противоречий, а также интенсивное конкурентное присутствие великих держав.

Заключение. Проведённое исследование подтверждает, что формирование формата «С6» знаменует качественный сдвиг в международном позиционировании Центральной Азии. Три взаимоусиливающих фактора - инфраструктурная взаимосвязанность через Средний коридор, стратегическая ценность ресурсной базы в условиях

энергетического перехода и культурно-дипломатическая солидарность - создают основу для устойчивой региональной идентичности «С6».

Ключевым результатом является обоснование тезиса о том, что «новая регионализация» носит синергетический, а не антагонистический по отношению к глобализации характер. Географическая «замкнутость» трансформируется в транзитное преимущество; ресурсная база становится инструментом геоэкономического суверенитета; общее историческое наследие - фундаментом дипломатии солидарности.

Многовекторная внешняя политика государств «С6» эволюционирует от вынужденной тактики адаптации к стратегии более скоординированного суверенного позиционирования. Для США, ЕС, Китая и России «новая субъектность» «С6» означает необходимость пересмотра привычных форматов взаимодействия: от двусторонних патронажных схем к многостороннему партнёрству на паритетных основаниях.

В современном геополитическом уравнении Центральная Азия и Азербайджан перестают рассматриваться исключительно как «зависимые переменные» и приобретают характеристики значимого элемента, влияющего на формирование архитектуры баланса сил на евразийском пространстве.

Перспективными направлениями дальнейших исследований представляются: количественная оценка влияния Среднего коридора на торговые потоки; сравнительный анализ институциональных механизмов консультативных форматов; изучение восприятия «новой регионализации» на уровне гражданского общества государств «С6».

Список использованной литературы:

1. Brzezinski, Z. (1997). The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. New York: Basic Books.

2. European Bank for Reconstruction and Development (EBRD). (2023). Sustainable Transport Connections between Europe and Central Asia. London: EBRD.

3. Haas, E. B. (1958). The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950–1957. Stanford: Stanford University Press.

4. International Energy Agency (IEA). (2023). The Role of Critical Minerals in Clean Energy Transitions. Paris: IEA.

5. Mackinder, H. J. (1904). The Geographical Pivot of History. The Geographical Journal, 23(4), 421–437.

6. Moravcsik, A. (1998). The Choice for Europe: Social Purpose and State Power from Messina to Maastricht. Ithaca: Cornell University Press.

7. Nye, J. S. (2004). Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs.

8. Rudenschold, E. (2025). The Middle Corridor Moment: How Central Asia and the South Caucasus are Reshaping Eurasia. Washington: Caspian Policy Center.

9. Starr, S. F. (2013). Lost Enlightenment: Central Asia's Golden Age from the Arab Conquest to Tamerlane. Princeton: Princeton University Press.

10. 7th Consultative Meeting of Central Asian Heads of State. (2025). Final Communiqué. Tashkent, 16 November 2025.

11. TRIPP Initiative. (2025). Trump Route for International Peace and Prosperity: Strategic Framework. [Analytical materials].

MARKAZIY OSIYODA HAMKORLIK VA INTEGRATSIYANING TARIXIY HAMDA ZAMONAVIY OMILLARI

Toxirov B.
Diplomat University
Xalqaro munosabatlar yo'nalishi talabasi
Toshkent, O'zbekiston

Kirish. Bugungi kunda mintaqaviy integratsiya jarayonlari jahon taraqqiyotining muhim yo'nalishlaridan biri hisoblanadi. Ayniqsa, Markaziy Osiyo davlatlari uchun o'zaro hamkorlikni rivojlantirish iqtisodiy barqarorlik va xavfsizlikni ta'minlashda muhim rol o'ynaydi [1].

Markaziy Osiyo mintaqasiga O'zbekiston, Qozog'iston, Qirg'iziston, Tojikiston va Turkmaniston kiradi. Ushbu davlatlar o'rtasidagi hamkorlik tarixiy ildizlarga ega bo'lib, zamonaviy davrda yangi mazmun kasb etmoqda [2].

Integratsiyaning tarixiy omillari

Markaziy Osiyoda integratsiyaning ildizlari qadimgi davrlarga borib taqaladi. Xususan, Buyuk Ipak yo'li davrida mintaqa Sharq va G'arb o'rtasidagi savdo va madaniy almashinuv markazi bo'lgan [3].

Mintaqa xalqlari o'rtasidagi umumiy tarix, til va madaniyat integratsiyaning asosiy ijtimoiy omillarini tashkil etadi. Sovet davrida esa yagona iqtisodiy tizim mavjud bo'lib, bu hududiy bog'liqlikni yanada kuchaytirgan [2].

Zamonaviy integratsiya omillari. Mustaqillikdan so'ng Markaziy Osiyo davlatlari yangi siyosiy va iqtisodiy tizimni shakllantirdi. Shu bilan birga, globalizatsiya sharoitida hamkorlikni rivojlantirish zarurati ortdi [4].

Zamonaviy integratsiyaning asosiy omillari:

- iqtisodiy hamkorlik va savdo
- transport va logistika
- energetika aloqalari
- xavfsizlik

Bu omillar mintaqada barqaror rivojlanishni ta’minlashga xizmat qiladi [1].

Asosiy qism. Mintaqaviy hamkorlikning ahamiyati. Mintaqaviy integratsiya iqtisodiy o‘sishga, yangi ish o‘rinlari yaratishga va xalqaro aloqalarni rivojlantirishga xizmat qiladi [5]. Shuningdek, madaniy hamkorlik xalqlar o‘rtasida o‘zaro ishonchni mustahkamlaydi. Bu esa barqaror rivojlanish uchun muhim omil hisoblanadi.

Muammolar va istiqbollar

Integratsiya jarayonida quyidagi muammolar mavjud:

- iqtisodiy farqlar
- resurslar taqsimoti
- infratuzilma muammolari

Biroq, zamonaviy sharoitda davlatlar o‘rtasidagi hamkorlik kuchayib bormoqda. Bu esa kelajakda integratsiyaning rivojlanishiga asos bo‘ladi [6].

Markaziy Osiyoda iqtisodiy integratsiyaning ustuvor yo‘nalishlari. Markaziy Osiyoda iqtisodiy integratsiya mintaqaviy hamkorlikning eng muhim tarkibiy qismi hisoblanadi. Ayniqsa, savdo-iqtisodiy aloqalarni rivojlantirish davlatlar o‘rtasida o‘zaro manfaatli munosabatlarni mustahkamlaydi [1].

So‘nggi yillarda mintaqa davlatlari o‘rtasida:

- tashqi savdo hajmi oshdi
- qo‘shma korxonalar soni ko‘paydi
- investitsiyaviy hamkorlik rivojlandi

Bu jarayonlar mintaqaning iqtisodiy integratsiyasi kuchayib borayotganini ko‘rsatadi. Ayniqsa, transport yo‘laklari va logistika markazlarining rivojlanishi tashqi bozorlarga chiqish imkoniyatini kengaytiradi [5].

Siyosiy integratsiya va diplomatik hamkorlik. Mintaqaviy integratsiya jarayonida siyosiy omillar muhim ahamiyatga ega. Davlatlar o‘rtasidagi diplomatik munosabatlar va ishonch muhiti integratsiyaning asosiy sharti hisoblanadi [2].

So‘nggi yillarda Markaziy Osiyo davlat rahbarlarining muntazam uchrashuvlari:

- siyosiy muloqotni kuchaytirdi
- o‘zaro ishonchni oshirdi
- qo‘shma qarorlar qabul qilishga zamin yaratdi

Bu jarayonlar integratsiyaning yangi bosqichga chiqqanini ko‘rsatadi.

Yoshlar va ta’lim orqali integratsiya.

Zamonaviy davrda integratsiya jarayonida yoshlarning roli alohida ahamiyatga ega. Ta’lim sohasidagi hamkorlik:

- talabalar almashinuvi
- qo‘shma ta’lim dasturlari

- ilmiy tadqiqotlar
- orqali amalga oshirilmoqda [6].

Bu jarayonlar kelajakda mintaqa uchun umumiy intellektual makon shakllanishiga xizmat qiladi.

Ekologik hamkorlik va barqaror rivojlanish.

Markaziy Osiyoda ekologik muammolar ham integratsiya uchun muhim omil hisoblanadi. Ayniqsa:

- suv resurslari
- iqlim o‘zgarishi
- ekologik xavfsizlik masalalari davlatlarni birgalikda harakat qilishga undaydi [4].

Markaziy Osiyoda xavfsizlik va integratsiya omillari. Markaziy Osiyo mintaqasida xavfsizlik masalasi integratsiya jarayonlarining muhim tarkibiy qismi hisoblanadi. Mazkur hududda transchegaraviy tahdidlar, jumladan terrorizm, ekstremizm va noqonuniy migratsiya kabi muammolar mavjud bo‘lib, ularni faqat davlatlararo hamkorlik orqali hal etish mumkin [1].

Shu nuqtai nazardan, mintaqa davlatlari o‘rtasida:

- xavfsizlik sohasida axborot almashinuvi
- qo‘shma tadbirlar
- mintaqaviy barqarorlikni ta’minlash mexanizmlari rivojlanib bormoqda. Bu esa integratsiyaning muhim yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi.

Raqamli integratsiya va innovatsion rivojlanish. Hozirgi kunda raqamli iqtisodiyot integratsiya jarayonlariga yangi imkoniyatlar yaratmoqda. Markaziy Osiyo davlatlari raqamli transformatsiya orqali hamkorlikni kuchaytirishga harakat qilmoqda [4].

Raqamli integratsiya quyidagilarni o‘z ichiga oladi:

- elektron hukumat tizimlari
- raqamli savdo platformalari
- axborot texnologiyalari sohasida hamkorlik

Bu jarayonlar mintaqada innovatsion rivojlanishni ta’minlaydi va iqtisodiy integratsiyani tezlashtiradi [7]. Xalqaro tashkilotlar bilan hamkorlik. Markaziy Osiyo davlatlari xalqaro tashkilotlar bilan hamkorlik orqali integratsiyani mustahkamlamoqda. Jumladan: United Nations, World Bank, Asian Development Bank. Ushbu tashkilotlar mintaqada:

- investitsiya loyihalarini qo‘llab-quvvatlaydi
- infratuzilmani rivojlantiradi
- iqtisodiy islohotlarga yordam beradi

Bu hamkorlik integratsiya jarayonlarini yanada chuqurlashtirishga xizmat qiladi [5]. Ekologik hamkorlik barqaror rivojlanishni ta’minlashda muhim o‘rin tutadi.

Xulosa. Xulosa qilib aytganda, Markaziy Osiyoda hamkorlik va integratsiya jarayonlari tarixiy asosga ega bo‘lib, zamonaviy davrda yangi bosqichga chiqmoqda. Tarixiy umumiylik, iqtisodiy manfaatlar va global jarayonlar integratsiyaning asosiy omillari hisoblanadi.

Shuningdek, mintaqaviy hamkorlikni rivojlantirish orqali iqtisodiy taraqqiyot va ijtimoiy barqarorlikni ta’minlash mumkin. Shu sababli integratsiya jarayonlarini qo‘llab-quvvatlash dolzarb vazifa bo‘lib qolmoqda. Markaziy Osiyoda integratsiya jarayonlari bosqichma-bosqich rivojlanib, yangi sifat bosqichiga chiqmoqda. Davlatlar o‘rtasidagi siyosiy iroda, iqtisodiy manfaatlar va madaniy yaqinlik bu jarayonning asosiy drayverlari hisoblanadi.

Shu bilan birga, integratsiyaning muvaffaqiyati uning kompleks xarakterga ega bo‘lishiga bog‘liq. Ya’ni iqtisodiy, siyosiy va ijtimoiy sohalardagi hamkorlik bir-birini to‘ldirishi zarur. Bu esa mintaqa barqarorligi va rivojlanishi uchun mustahkam asos yaratadi. Markaziy Osiyoda hamkorlik va integratsiya jarayonlari tarixiy asoslarga ega bo‘lib, zamonaviy sharoitda yangi bosqichga ko‘tarilmoqda. Iqtisodiy, siyosiy, ijtimoiy va madaniy omillar ushbu jarayonning asosiy tarkibiy qismlarini tashkil etadi.

Shu bilan birga, xavfsizlik, raqamli transformatsiya va xalqaro hamkorlik integratsiyaning yangi drayverlari sifatida namoyon bo‘lmoqda. Bu omillar mintaqaning global tizimdagi o‘rnini mustahkamlashga xizmat qiladi. Kelgusida Markaziy Osiyo davlatlari o‘rtasidagi integratsiyani yanada chuqurlashtirish, institutsional mexanizmlarni rivojlantirish va o‘zaro ishonchni mustahkamlash orqali mintaqa barqaror va raqobatbardosh makonga aylanishi mumkin.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. World Bank. Central Asia Economic Update, 2021.
2. UNDP. Regional Cooperation in Central Asia, 2020.
3. Frank A. G. The Silk Roads in History, 1998.
4. OECD. Globalisation and Regional Integration, 2019.
5. Asian Development Bank. Central Asia Regional Economic Cooperation, 2020.
6. Saidov A. Ijtimoiy falsafa. – Toshkent, 2019.
7. Jo‘rayev N. Ma’naviyat asoslari. – Toshkent, 2018.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО БАКУ И ТАШКЕНТА: ОТ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОКОВ К СИСТЕМНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Жабиров Ж.
студент направления Международные отношения
Diplomat University
Ташкент, Узбекистан

Научный руководитель ***Тагаева Ф.***
преподаватель кафедры «Социальных и политических наук»
Diplomat University
Ташкент, Узбекистан

Данная работа представляет собой всестороннее исследование процесса глубокой трансформации отношений между Баку и Ташкентом, которые за последние годы совершили качественный переход от традиционного формата дружбы к полноправному стратегическому союзничеству.

Актуальность темы обусловлена формированием новой геоэкономической оси, выступающей надежным транзитным мостом между Азией и Европой в условиях глобальных вызовов.

Основная цель исследования - проанализировать, как глубокие исторические связи и современные национальные интересы синергетически формируют модель системной интеграции.

Процесс сближения опирается на прочный цивилизационный фундамент, уходящий корнями в эпоху Великого шелкового пути, и подкрепляется современной институциональной базой, такой как Высший межгосударственный совет[112].

В статье последовательно раскрываются ключевые векторы взаимодействия: от логистического прорыва в рамках Срединного коридора до создания сложных технологических цепочек в промышленности и укрепления гуманитарной безопасности.

Формирование стратегического альянса между Баку и Ташкентом сегодня выступает ключевым фактором региональной стабильности, охватывающим путь от регенерации связей эпохи Великого шелкового пути до функционирования современных международных институтов.

Современное сближение государств опирается на естественный исторический ландшафт, где торговые маршруты веками связывали Самарканд и Бухару с Баку через Каспийское море.

[112] Договор между Республикой Узбекистан и Азербайджанской Республикой о союзнических отношениях // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: https://lex.uz/ru/docs/7576964

Этот многовековой обмен сформировал единый культурный и духовный код двух народов, материальным свидетельством которого является Бухарский караван-сарай XV века в Ичери-шехер.

Таким образом, нынешняя интеграция - это не искусственный конструкт, а возвращение к естественным союзническим истокам, основанным на тюркской солидарности, общности языка и традиций.

Политическим фундаментом этого процесса стала «дипломатия прямого действия», закрепленная подписанием в 2022 году в Ташкенте Декларации об углублении стратегического партнерства и наращивании союзнических отношений. Данный документ официально перевел взаимодействие стран в статус неразрывного государственного альянса.

Активное продвижение программ развития до 2040 года в рамках Организации тюркских государств (ОТГ)[113] позволяет странам формировать самостоятельный центр силы, способный эффективно балансировать интересы глобальных игроков в условиях геополитической турбулентности.

Важнейшим элементом этой архитектуры является развитие Срединного коридора (ТМТМ), который обеспечивает стабильность евразийских торговых путей[114].

Для Узбекистана эта транспортная связка предоставляет кратчайший стратегический выход к мировым рынкам через грузинские порты и далее в Европу.

Внедрение современных систем e-TIR (электронные книжки МДП) и «зеленых коридоров» позволило значительно сократить время транзита, а интеграция железных дорог с потенциалом порта Алят создает «бесшовную» цепь поставок между Китаем и ЕС.

Параллельно с логистикой партнерство перешло от простой купли-продажи сырья к созданию сложных технологических цепочек и совместной добавленной стоимости.

Узбекско-Азербайджанский инвестиционный фонд с капиталом в 500 млн долларов США стал финансовым катализатором для проектов в сельском хозяйстве, легкой промышленности и энергетике[115].

---

[113] Nakhchivan Agreement on the Establishment of the Cooperation Council of Turkic Speaking States, 3 October 2009. https://turkicstates.org/u/d/basic-documents/nakhchivan-agreement-on-the-establishment-of-the-copperation-council-of-turkic-speaking-states-1-en.pdf

[114] Транскаспийский международный транспортный маршрут и другие перспективные коридоры в Центральной Азии: обзор. Январь 2025. https://index1520.com/upload/medialibrary/7fa/69jwc2gbyzntilvwf4nv0b55g17uu3i6/ru310125_TMTM.pdf

[115] Постановление Президента Республики Узбекистан «Об утверждении международного договора» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: https://lex.uz/docs/8097829

Эталонным примером такой кооперации является производство автомобилей в Гаджигабульском районе Азербайджана, объединяющее технологии Узбекистана и ресурсы Азербайджана.

Перспективные планы по экспорту «зеленой» энергии по дну Каспийского моря дополнительно подчеркивают выход партнерства на глобальный уровень.

Гуманитарная составляющая союза воплощает концепцию «Smart Power», где ключевым ресурсом является человеческий капитал и взаимное доверие.

Символом этой глубокой солидарности стал «карабахский прецедент»: строительство школы имени Мирзо Улугбека в освобожденном городе Физули.

Это событие рассматривается как первый пример участия внешнего партнера в постконфликтном восстановлении региона.

В итоге сочетание политической воли лидеров, инвестиционного суверенитета и прорывных логистических решений превращает альянс Баку и Ташкента в модельную геоэкономическую ось, способную обеспечить процветание двух народов в XXI веке.

Выводы. В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- стратегическое сближение Узбекистана и Азербайджана носит закономерный характер и основано на исторической общности;
- развитие Срединного коридора усиливает транспортно-логистическое значение региона;
- экономическое сотрудничество постепенно переходит к более глубокой промышленной кооперации;
- Организация тюркских государств играет важную роль в институционализации взаимодействия;
- партнерство Баку и Ташкента формируется как один из ключевых элементов современной геоэкономической архитектуры Евразии.

Список использованной литературы:

1. Постановление Президента Республики Узбекистан «Об утверждении международного договора». Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: https://lex.uz/docs/8097829

2. Договор между Республикой Узбекистан и Азербайджанской Республикой о союзнических отношениях // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: https://lex.uz/ru/docs/7576964

3. Nakhchivan Agreement on the Establishment of the Cooperation Council of Turkic Speaking States, 3 October 2009. URL: https://turkicstates.org/u/d/basic-

documents/nakhchivan-agreement-on-the-establishment-of-the-copperation-council-of-turkic-speaking-states-1-en.pdf

4. Транскаспийский международный транспортный маршрут и другие перспективные коридоры в Центральной Азии: обзор. Январь 2025. URL: https://index1520.com/upload/medialibrary/7fa/69jwc2gbyzntilvwf4nv0b55g17uu3i6/ru310125_TMTM.pdf

5. Turkic World Vision – 2040. 2021. URL: https://www.turkkon.org/en/haberler/turkic-world-vision-2040-adopted_2392

MARKAZIY OSIYO HAMJAMIYATINING KONSEPTUAL ASOSLARI VA MODELI

Norqo‘ziyev R.
Diplomat University
Xalqaro munosabatlar yo‘nalishi talabasi
Toshkent, O‘zbekiston

Kirish. Markaziy Osiyo mintaqasi geosiyosiy, geoiqtisodiy va sivilizatsion jihatdan o‘zaro chambarchas bog‘langan hudud hisoblanadi. Ushbu mintaqa qadimiy Ipak yo‘lining markazida joylashgan bo‘lib, tarixan savdo, madaniyat va migratsiya jarayonlarining kesishgan nuqtasi bo‘lib kelgan. XX asr boshidagi siyosiy delimitatsiya jarayonlari natijasida mintaqa besh mustaqil davlatga - O‘zbekiston, Qozog‘iston, Qirg‘iziston, Tojikiston va Turkmanistonga bo‘linib ketdi.

Sovet Ittifoqining parchalanishi natijasida ushbu davlatlar xalqaro tizimda mustaqil aktorlar sifatida shakllandi va o‘z milliy manfaatlarini mustaqil ravishda amalga oshirish bosqichiga o‘tdi. Biroq mintaqaning tarixiy bog‘liqligi, resurslar o‘zaro taqsimoti va geografik yaqinligi ularni tabiiy ravishda mintaqaviy hamkorlikka undaydi.

Bugungi kunda Markaziy Osiyoda integratsiya jarayonlari yangi bosqichga o‘tmoqda. Bu jarayonlar iqtisodiy o‘zaro bog‘liqlik, transport-logistika tarmoqlarining rivojlanishi, energetika xavfsizligi va suv resurslarini boshqarish kabi sohalarda yaqqol namoyon bo‘lmoqda.

Xalqaro munosabatlar nazariyasi doirasida mintaqaviy integratsiya turli ilmiy maktablar orqali tahlil qilinadi. Neofunksionalizm nazariyasi iqtisodiy hamkorlikning “spillover” effekti orqali siyosiy va institutsional integratsiyaga olib kelishini asoslaydi. Bu yondashuv integratsiyani bosqichma-bosqich kengayuvchi jarayon sifatida ko‘radi.

Neoliberal institutsionalizm esa xalqaro institutlar va rejimlar davlatlar o‘rtasidagi hamkorlikni mustahkamlash, ishonchni oshirish va tranzaksiya xarajatlarini kamaytirish vositasi ekanligini ta’kidlaydi. Shu bilan birga, realistik paradigma xalqaro tizimda davlatlar manfaatlari va xavfsizlik muammolari ustuvor ekanligini ko‘rsatadi.

Konstruktivistik yondashuv esa mintaqaviy identitet, umumiy qadriyatlar va ijtimoiy tasavvurlarning integratsiya jarayonidagi rolini alohida urg‘ulaydi. Shu nuqtayi nazardan, Markaziy Osiyoda integratsiya nafaqat iqtisodiy, balki ijtimoiy-madaniy jarayon sifatida ham qaraladi.

Xususan, O‘zbekiston olimlari ham ushbu masalaga alohida e’tibor qaratib, Markaziy Osiyo hamjamiyatini shakllantirishning turli konseptual yondashuvlarini ilgari surgan. Avvalo, Akmal Saidov ta’kidlaganidek huquqiy-institutsional asoslar masalasi integratsiyaning barqaror va uzoq muddatli bo‘lishi uchun zarur shart sifatida namoyon bo‘ladi. Ya’ni, davlatlar o‘rtasida aniq huquqiy normalar, umumiy kelishuvlar va samarali ishlaydigan mintaqaviy institutlar shakllanmas ekan, hamkorlik faqat deklarativ darajada qolib ketishi mumkin. Shu nuqtai nazardan, yagona normativ baza yaratish, nizolarni hal etish mexanizmlarini ishlab chiqish va xalqaro huquq tamoyillariga asoslangan mintaqaviy tashkilotlarni mustahkamlash muhim hisoblanadi.

Bundan tashqari, Sodiq Safoyev ilgari surgan siyosiy ishonch va muloqot omili integratsiyaning “yumshoq” jihatini ifodalaydi. Tarixan murakkab munosabatlarga ega bo‘lgan davlatlar o‘rtasida o‘zaro ishonchni mustahkamlash, ochiq diplomatik muloqotni rivojlantirish va umumiy manfaatlarni aniqlash integratsiya jarayonining muvaffaqiyatini belgilaydi. Siyosiy iroda va doimiy dialog bo‘lmasa, hatto eng mukammal huquqiy mexanizmlar ham samarali ishlamaydi.

Shuningdek, Farhod Tolipov tomonidan ilgari surilgan Markaziy Osiyoni mustaqil geosiyosiy makon sifatida rivojlantirish g‘oyasi strategik ahamiyatga ega. Bu yondashuv mintaqani faqat tashqi kuchlar ta’siri doirasida emas, balki o‘z manfaatlari, ichki resurslari va umumiy identitetiga asoslangan holda shakllantirish zarurligini ko‘rsatadi. Bunday qarash Markaziy Osiyo davlatlarining global siyosatda subyekt sifatida mustahkam o‘rin egallashiga xizmat qiladi.

Mintaqa bo‘yicha tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, Markaziy Osiyo murakkab geosiyosiy makon bo‘lib, unda tashqi kuchlar ta’siri, ichki nomutanosibliklar va iqtisodiy bog‘liqlik bir vaqtning o‘zida mavjud. Shu sababli mintaqa uchun yagona, moslashuvchan va barqaror integratsion model ishlab chiqish dolzarb ilmiy muammo bo‘lib qolmoqda.

Asosiy qism. 1. Integratsiyaning nazariy asoslari va tizimli yondashuv. Markaziy Osiyo integratsiyasi ko‘p qatlamli jarayon bo‘lib, uni tushuntirish uchun turli nazariy paradigmalarning sintezidan foydalanish zarur. Neofunksionalizm

integratsiyani funksional kengayish sifatida talqin qiladi, ya’ni iqtisodiy sohadagi hamkorlik boshqa sohalarga avtomatik tarzda “ko‘chib o‘tadi”.

Biroq bu jarayon avtomatik emas; u siyosiy iroda va institutsional qo‘llab-quvvatlashni talab etadi. Shu jihatdan neoliberal institutsionalizm muhim o‘rin tutadi, chunki u institutlar orqali hamkorlikni barqarorlashtirish mexanizmlarini tushuntiradi.

Konstruktivizm esa integratsiyaning “yumshoq kuch” komponentini yoritadi, ya’ni davlatlar o‘rtasidagi ishonch, identitet va tarixiy yaqinlik integratsiyani tezlashtiruvchi omil bo‘lib xizmat qiladi.

O‘zbekiston olimlari ushbu nazariyalarni amaliy sharoitga moslashtirishga harakat qilmoqda. Jumladan, Akmal Saidov integratsiyani huquqiy mexanizmlar orqali mustahkamlash zarurligini ta’kidlaydi. Sodiq Safoyev esa mintaqada “yumshoq integratsiya” modelini ilgari surib, uni bosqichma-bosqich rivojlanadigan jarayon sifatida talqin qiladi.

Natijada, Markaziy Osiyo uchun qat’iy siyosiy ittifoq emas, balki moslashuvchan, ochiq va manfaatlarga asoslangan “yumshoq integratsiya” modeli eng maqbul variant sifatida shakllanadi.

2. Iqtisodiy integratsiya va o‘zaro bog‘liqlik dinamikasi. Mintaqaviy integratsiyaning asosiy drayveri iqtisodiy o‘zaro bog‘liqlik hisoblanadi. Savdo aloqalarini kengaytirish, transport koridorlarini rivojlantirish va energetika hamkorligini chuqurlashtirish davlatlar o‘rtasidagi yaqinlashuvni kuchaytiradi.

Bu borada iqtisodiy yo‘nalishdagi O‘zbekistonlik tadqiqotchilar iqtisodiy manfaatlar uyg‘unligi integratsiyaning asosiy omili ekanligini ta’kidlaydi. Shu bilan birga, institutsional mexanizmlar - maslahat uchrashuvlari, qo‘shma komissiyalar va mintaqaviy platformalar - hamkorlikni muvofiqlashtirishda muhim rol o‘ynaydi.

3. Xavfsizlik arxitekturasi va regionalizm. Markaziy Osiyo xavfsizlik jihatidan o‘zaro bog‘langan mintaqaviy tizimdir. Chegara nizolari, suv resurslari bo‘yicha kelishmovchiliklar va transmilliy tahdidlar (ekstremizm, noqonuniy migratsiya) mintaqaviy xavfsizlikni kompleks holatga keltiradi.

Barry Buzan va Ole Wæver tomonidan ishlab chiqilgan “mintaqaviy xavfsizlik komplekslari” nazariyasiga ko‘ra, bir hududdagi davlatlar xavfsizligi bir-biriga bevosita ta’sir qiladi. Bu Markaziy Osiyo uchun ayniqsa dolzarbdir.

O‘zbekistonlik siyosatshunos Farhod Tolipov fikricha, Markaziy Osiyo davlatlari uchun xavfsizlik masalasi nafaqat milliy darajada, balki mintaqaviy o‘lchamda ham hal etilishi lozim. U ta’kidlaydiki, mintaqa davlatlari o‘z xavfsizlik tizimini tashqi kuchlarga haddan tashqari tayanmagan holda, mustaqil ravishda shakllantirishi zarur. Bu yondashuv, avvalo, siyosiy suverenitetni mustahkamlash, milliy manfaatlarni himoya qilish va mintaqaning ichki barqarorligini ta’minlashga xizmat qiladi.

Biroq, F.Tolipov xavfsizlikni faqat individual davlatlar doirasida ko‘rish yetarli emasligini ham alohida qayd etadi. Chunki Markaziy Osiyodagi asosiy tahdidlar - terrorizm, ekstremizm, transchegaraviy jinoyatchilik, suv va energetika resurslari bilan bog‘liq muammolar - bir davlat chegarasi bilan cheklanmaydi. Shu sababli, u xavfsizlikni ta’minlashda kollektiv yondashuv, ya’ni mintaqa davlatlari o‘rtasida yaqin hamkorlik, axborot almashinuvi va muvofiqlashtirilgan siyosat yuritish muhim ekanini ta’kidlaydi.

Bu yerda muhim jihat shundaki, F.Tolipov kollektiv xavfsizlikni tashqi harbiy-siyosiy bloklarga to‘liq bog‘lash tarafdori emas, balki aynan mintaqa ichidagi hamkorlikni ustuvor deb biladi. Ya’ni, Markaziy Osiyo davlatlari o‘zaro ishonchga asoslangan, umumiy manfaatlarni hisobga oluvchi va tenglik tamoyillariga asoslangan xavfsizlik mexanizmlarini ishlab chiqishi kerak.

Natijada, uning konsepsiyasida ikki muhim tamoyil uyg‘unlashadi: mustaqillik va hamkorlik. Bir tomondan, har bir davlat o‘z xavfsizlik siyosatini mustaqil belgilaydi, ikkinchi tomondan esa, umumiy tahdidlarga qarshi samarali kurashish uchun mintaqaviy darajada birlashadi. Aynan shu muvozanat Markaziy Osiyoda barqaror va uzoq muddatli xavfsizlik tizimini shakllantirishning asosiy omili sifatida ko‘riladi.

4. Ijtimoiy-madaniy integratsiya va identitet omili. Mintaqaviy integratsiyaning muhim, lekin ko‘pincha e’tibordan chetda qoladigan jihati bu ijtimoiy-madaniy yaqinlikdir. Umumiy tarix, til o‘xshashliklari, diniy va madaniy qadriyatlar mintaqaviy identitet shakllanishiga xizmat qiladi

Ta’lim, ilm-fan va madaniy almashinuv dasturlari ushbu jarayonni kuchaytiradi va mintaqaviy hamjamiyat shakllanishiga xizmat qiladi.

5. Tashqi omillar va ochiq mintaqaviylik strategiyasi. Markaziy Osiyo davlatlari ko‘p vektorli tashqi siyosat yuritadi. Bu ularga bir vaqtning o‘zida turli global markazlar bilan hamkorlik qilish imkonini beradi. Shu bilan birga, ichki mintaqaviy integratsiyani rivojlantirish zarurati “ochiq mintaqaviylik” modelini shakllantiradi.

Bu model tashqi kuchlar bilan hamkorlikni saqlagan holda ichki mintaqaviy mustaqil hamkorlikni mustahkamlashga xizmat qiladi.

Xulosa. Markaziy Osiyo hamjamiyatini shakllantirish murakkab, ko‘p qatlamli va evolyutsion xarakterga ega jarayon bo‘lib, u iqtisodiy o‘zaro bog‘liqlik, institutsional hamkorlik, xavfsizlik muvozanati hamda ijtimoiy identitetning uyg‘unlashuvi asosida izchil rivojlanadi. O‘zbekiston olimlari tomonidan ilgari surilgan yondashuvlar mintaqaviy integratsiyaning fundamental tayanchlarini aniq belgilab beradi: huquqiy va institutsional mexanizmlar orqali barqarorlikni ta’minlash, siyosiy ishonch va muloqot orqali hamkorlik muhitini shakllantirish, iqtisodiy manfaatlar uyg‘unligi orqali o‘zaro bog‘liqlikni kuchaytirish, xavfsizlik

sohasidagi hamkorlik orqali umumiy tahdidlarga qarshi turish hamda umumiy mintaqaviy identitet orqali integratsiyaning ijtimoiy asosini mustahkamlash.

Taklif etilgan “yumshoq integratsiya” modeli aynan shu ustunlarni uyg‘unlashtirgan holda Markaziy Osiyoni qat’iy va yopiq blok emas, balki moslashuvchan, ochiq va ko‘p darajali hamkorlik makoni sifatida shakllantirish imkonini beradi. Ushbu model doirasida integratsiya majburiylikdan ko‘ra manfaatdorlikka, raqobatdan ko‘ra hamkorlikka, fragmentatsiyadan ko‘ra uyg‘unlashuvga asoslanadi. Natijada, siyosiy muloqot, iqtisodiy yaqinlashuv, infratuzilmaviy bog‘liqlik va ijtimoiy-madaniy aloqalar o‘zaro kuchaytiruvchi omillarga aylanadi.

Ayniqsa, ishonch muhitini mustahkamlash, umumiy infratuzilma va logistika loyihalarini rivojlantirish, suv-energetika va transport resurslaridan oqilona va adolatli foydalanish kabi yo‘nalishlar mintaqaning ichki barqarorligini ta’minlovchi strategik omillar sifatida alohida ahamiyat kasb etadi. Bu esa, o‘z navbatida, Markaziy Osiyoni nafaqat ichki jihatdan integratsiyalashgan, balki tashqi ta’sirlarga nisbatan barqaror va mustaqil qaror qabul qila oladigan geosiyosiy makonga aylantiradi.

Umuman olganda, mazkur konseptual model nazariy asoslar va amaliy mexanizmlarning chuqur uyg‘unligiga tayangan holda, Markaziy Osiyo davlatlariga global tizimda faol va teng huquqli subyekt sifatida ishtirok etish, o‘zaro manfaatli hamkorlikni kengaytirish hamda uzoq muddatli barqarorlik va raqobatbardoshlikni ta’minlash imkonini beradi. Shu ma’noda, mintaqaviy integratsiya endilikda faqat rivojlanish vositasi emas, balki Markaziy Osiyoning kelajakdagi strategik taraqqiyot modeli sifatida namoyon bo‘ladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Haas, E. B. The Uniting of Europe: Political, Social, and Economic Forces 1950–1957. Stanford University Press, 1958.

2. Nye, J. S. International Regionalism. Little, Brown and Company, 1968.

3. Keohane, R. O. After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy. Princeton University Press, 1984.

4. Waltz, K. N. Theory of International Politics. McGraw-Hill, 1979.

5. Acharya, A. The End of American World Order. Polity Press, 2014.

6. Laruelle, M., Peyrouse, S. Globalizing Central Asia: Geopolitics and the Challenges of Economic Development. M.E. Sharpe, 2012.

7. Vinokurov, E. Eurasian Integration: Challenges of Transcontinental Regionalism. Palgrave Macmillan, 2017.

8. Buzan, B., Wæver, O. Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge University Press, 2003.

9. Saidov, A. Xalqaro huquq va mintaqaviy integratsiya masalalari. Toshkent: O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi.

10. Safoyev, S. (2020–2024). Markaziy Osiyo mintaqaviy hamkorligi va diplomatiya masalalari. Tashqi siyosat bo‘yicha ma’ruzalar va tahliliy chiqishlar.

11. Tolipov, F. (2018–2023). Markaziy Osiyoda geosiyosiy jarayonlar va xavfsizlik masalalari. Strategik tadqiqotlar markazi materiallari.

12. Burnashev, R. (2015–2022). Markaziy Osiyo xavfsizlik muammolari va regional hamkorlik. Tahliliy maqolalar va ilmiy nashrlar.

MARKAZIY OSIYO DAVLATLARIDA MINTAQAVIY HAMKORLIK VA INTEGRATSIYA JARAYONLARIDA TA’LIM TURIZMINING O‘RNI

Ababaxriyeva O.
O‘zbekiston xalqaro islomshunoslik akademiyasi talabasi
Toshkent, O‘zbekiston

Jahongirov K.
O‘zbekiston xalqaro islomshunoslik akademiyasi talabasi
Toshkent, O‘zbekiston

Zamonaviy dunyoda ta’lim turizmi madaniy almashinuvni kuchaytirish, kasbiy kompetensiyalarni shakllantirish hamda xalqaro va mintaqaviy munosabatlarni rivojlantirishning muhim vositasi sifatida katta ahamiyat kasb etmoqda. Globallashuv sharoitida ta’lim turizmi nafaqat bilim va tajriba almashinuvini ta’minlaydi, balki xalqlar o‘rtasida o‘zaro tushunish va ishonchni mustahkamlashga ham xizmat qiladi. Bu jihat, ayniqsa, tarixiy, madaniy va geografik jihatdan yaqin bo‘lgan Markaziy Osiyo davlatlari uchun alohida dolzarblik kasb etadi.

Markaziy Osiyo mintaqasida O‘zbekiston, Qozog‘iston, Qirg‘iziston, Tojikiston va Turkmaniston o‘rtasidagi ta’lim sohasidagi hamkorlik integratsiya jarayonlarining muhim yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Ta’lim dasturlari, talabalar almashinuvi, qo‘shma ilmiy loyihalar va akademik mobillik kabi tashabbuslar mintaqa davlatlari o‘rtasida ilmiy va madaniy yaqinlashuvni kuchaytirishga xizmat qilmoqda. Bu esa umumiy tarixiy ildizlar va madaniy qadriyatlarga ega bo‘lgan Markaziy Osiyo xalqlari o‘rtasidagi integratsiyani yanada mustahkamlashga zamin yaratadi.

Mintaqa davlatlari o‘rtasidagi ta’lim turizmi nafaqat bilim almashinuvi jarayonini rivojlantiradi, balki madaniy an’analarni saqlash va boyitish, til va ilmiy hamkorlikni kengaytirish, shuningdek, innovatsion yondashuvlarni ta’lim tizimiga

joriy etishga ham xizmat qiladi. Shu bilan birga, bu jarayon Markaziy Osiyoda yagona ilmiy-ta’lim makonini shakllantirishga ham muhim hissa qo‘shmoqda.

Markaziy Osiyoning markazida joylashgan O‘zbekiston mintaqaviy ta’lim va madaniy almashinuv jarayonlarida muhim o‘rin egallaydi. Samarqand, Buxoro va Xiva kabi qadimiy ilm-fan va madaniyat markazlari mamlakatni ta’lim turizmi uchun jozibador yo‘nalishga aylantiradi. So‘nggi yillarda O‘zbekiston Qozog‘iston, Qirg‘iziston, Tojikiston va Turkmaniston bilan akademik hamkorlikni kengaytirib, qo‘shma ta’lim dasturlari va xalqaro tashabbuslarda faol ishtirok etib kelmoqda. Bu esa mintaqaviy integratsiya jarayonlarida ta’lim turizmining strategik ahamiyatini yanada oshirmoqda.

Mamlakatimiz rahbari tashabbusi bilan O‘zbekiston va Markaziy Osiyo davlatlari o‘rtasidagi o‘zaro hamkorlikni mustahkamlash, xususan, ta’lim turizmini rivojlantirish yo‘lida keng ko‘lamli ishlar amalga oshirilmoqda. So‘nggi yillarda mintaqada integratsiya jarayonlarini chuqurlashtirish, yoshlar o‘rtasida ilmiy va madaniy almashinuvni kengaytirish hamda ta’lim sohasidagi hamkorlikni yangi bosqichga olib chiqish ustuvor yo‘nalishlardan biriga aylangan. Jumladan, O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning “Turkiy davlatlar bilan turizm sohasidagi hamkorlikni jadal rivojlantirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PQ-338-sonli qaroriga ko‘ra “...iyul oyida oliy ta’lim muassasalari talabalari va yoshlar uchun xalqaro “Turksoy” tashkiloti bilan hamkorlikda “Turkiy tilli yoshlar” xalqaro festivalining o‘tkazilishi[116] hamda “Turizm yo‘nalishidagi islohotlarni yanada jadallashtirish va sohada davlat boshqaruvi tizimini samarali tashkil qilish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PQ-238-sonli qaroriga muvofiq esa “2023/2024-o‘quv yilidan boshlab har yili “Ipak yo‘li” turizm va madaniy meros xalqaro universitetiga turkiy davlatlar tashkilotiga a’zo mamlakatlar fuqarolari magistraturada davlat granti asosida ta’lim olishlari uchun O‘zbekiston Respublikasi Davlat budjeti mablag‘lari hisobidan 10 milliard so‘mdan kam bo‘lmagan miqdorda mablag‘lar ajratilishi”[117] ning belgilanganligi Markaziy Osiyo mamlakatlari bilan hamkorlik doirasida O‘zbekiston tomonidan ilgari surilgan eng muhim qadam hisoblanadi.

Bugungi kunda O‘zbekiston Respublikasida oliy ta’lim muassasalari jami 222 ta bo‘lib, ulardan davlat universitetlari va institutlari 109 ta, akademiyalar 5 ta, filiallar 40 ta, konservatoriya 1 ta, chet el oliy ta’lim muassasalari filiallari 30 ta, nodavlat (xususiy) oliy ta’lim muassasalari esa 69 tani tashkil qiladi.[118] Hozirda ularda tahsil olayotgan talabalar soni 1 589 026 nafar bo‘lib, shulardan 14 216 tasi

[116] O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining qarori, 29.07.2022-yil PQ-338-son // https://lex.uz/uz/docs/6137065
[117] O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining qarori, 27.07.2023 yil PQ-238-son // https://lex.uz/uz/docs/-6549286?ONDATE2=18.01.2024&action=compare
[118] https://edu.uz/uz/otm/index#gsc.tab=0

xorijiy davlat talabalari hissasiga to‘g‘ri keladi[119].

O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi hamda Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi ma’lumotlariga ko‘ra, so‘nggi yillarda respublikamiz oliy ta’lim muassasalarida tahsil olayotgan xorijiy talabalar soni sezilarli darajada oshib bormoqda. Ushbu tendensiya yillar kesimida quyidagi jadvalda yaqqol namoyon etilgan.

1-jadval

O‘zbekistonda tahsil olayotgan xorijiy talabalar kontingenti (2019/2025-yillar kesimida)[120]

№	O‘quv yili	Talabalar soni
1.	2019/2020-o‘quv yili	3 593 nafar
2.	2020/2021-o‘quv yili	4 219 nafar
3.	2021/2022-o‘quv yili	5 140 nafar
4.	2022/2023-o‘quv yili	6 940 nafar
5.	2023/2024-o‘quv yili	10 597 nafar
6.	2024/2025-o‘quv yili	12 500 nafar
7.	2025-o‘quv yili (yanvar-avgust)	14 216 nafar

Keltirilgan statistik ma’lumotlar tahlili shuni ko‘rsatadiki, o‘rganilayotgan davr mobaynida talabalar soni barqaror va izchil o‘sish tendensiyasiga ega bo‘lgan. 2019/2020-o‘quv yilida talabalar soni 3 593 nafarni tashkil etgan bo‘lsa, 2020/2021-o‘quv yilida bu ko‘rsatkich 4 219 nafarga yetib, nisbatan o‘rtacha o‘sish qayd etilgan. Ushbu davrda o‘sish sur’ati 17,4 foiz atrofida bo‘lib, bu oliy ta’limga bo‘lgan qiziqishning bosqichma-bosqich ortib borayotganini ko‘rsatadi.

2021/2022-o‘quv yilida talabalar soni 5 140 nafarga yetib, o‘sish sur’ati yanada jadallashgan. Keyingi 2022/2023-o‘quv yilida esa 6 940 nafar ko‘rsatkich qayd etilib, oldingi yilga nisbatan sezilarli – taxminan 35 foizga yaqin o‘sish kuzatilgan. Bu davrda oliy ta’lim tizimiga kirish imkoniyatlarining kengayishi hamda xalqaro hamkorlikning rivojlanishi muhim omil sifatida baholanishi mumkin.

Eng sezilarli o‘sish 2023/2024-o‘quv yilida kuzatilgan bo‘lib, talabalar soni 10 597 nafarga yetgan. Bu ko‘rsatkich avvalgi davrga nisbatan keskin o‘sishni ifodalab, oliy ta’lim eksporti va xorijiy talabalar oqimining faollashganidan dalolat beradi. 2024/2025-o‘quv yilida esa 12 500 nafar talabaga yetib, o‘sish sur’ati nisbatan barqaror davom etgan.

2025-yilning yanvar–avgust oylarida esa talabalar soni 14 216 nafarni tashkil etib, tahlil qilinayotgan davr ichida eng yuqori ko‘rsatkich qayd etilgan. Bu holat

[119] https://stat.edu.uz/students
[120] https://stat.edu.uz/students ma’lumotlari asosida muallif tomonidan shakllantirildi.

oliy ta’lim tizimining xalqaro miqyosda jozibadorligi ortib borayotganini, shuningdek, akademik mobillik va ta’lim xizmatlari eksportining kengayishini anglatadi.

Umuman olganda, 2019/2020-yildan 2025-yilgacha bo‘lgan davrda talabalar soni qariyb to‘rt barobarga oshgan. Bu tendensiya oliy ta’lim sohasida amalga oshirilayotgan islohotlar, ta’lim infratuzilmasining rivojlanishi hamda xalqaro integratsiya jarayonlarining kuchayishi bilan bevosita bog‘liq ekanini ko‘rsatadi.

2-jadval

2025-yil yanvar–noyabr oylarida O‘zbekistonga o‘qish maqsadida kelgan chet el fuqarolari soni (mamlakatlar kesimida)[121]

№	Mamlakat	Talabalar soni (nafar)
1.	Hindiston	16 300
2.	Turkmaniston	8 900
3.	Tojikiston	2 700
4.	Qirg‘iz Respublikasi	823
5.	Misr	737
6.	Filippin	501
7.	Turkiya	357
8.	Afg‘oniston	291
9.	Rossiya	164
10.	Qozog‘iston	113

Ma’lumotlar tahlili shuni ko‘rsatadiki, O‘zbekistonga o‘qish maqsadida kelayotgan xorijiy talabalar orasida Hindiston va Turkmaniston yetakchi o‘rinni egallaydi. Ayniqsa, Turkmaniston (8 900 nafar) va Tojikiston (2 700 nafar) kabi Markaziy Osiyo davlatlaridan kelayotgan talabalar ulushi sezilarli darajada yuqoridir. Qirg‘iz Respublikasi (823 nafar) va Qozog‘iston (113 nafar) ko‘rsatkichlari esa nisbatan past bo‘lsa-da, mintaqaviy akademik mobilitet mavjudligini tasdiqlaydi. Markaziy Osiyo davlatlari O‘zbekistonning oliy ta’lim tizimida muhim o‘rin tutib, mintaqaviy ta’lim integratsiyasi bosqichma-bosqich rivojlanib borayotganini ko‘rsatadi.

Bugungi kunda O‘zbekistonda ta’lim turizmi sohasida sezilarli ijobiy dinamikalar kuzatilmoqda, xususan, xorijiy talabalar sonining barqaror o‘sishi, akademik mobillikning kengayishi hamda Markaziy Osiyo davlatlari bilan ta’lim sohasidagi integratsiyaning kuchayishi bu yo‘nalishning strategik ahamiyatini oshirmoqda. Shu bilan birga, mavjud rivojlanish tendensiyalari bir qator tizimli muammolarni ham yuzaga chiqaradi.

Birinchidan, ayrim oliy ta’lim muassasalarida xalqaro talabalar uchun xizmat

[121] https://stat.uz/uz/. O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasi ma’lumotlari asosida muallif tomonidan shakllantirildi

ko‘rsatish sifati va infratuzilma darajasi bir xil emasligi kuzatiladi. Bu holat ularning ta’lim jarayoniga moslashuvini qiyinlashtirishi mumkin. Ikkinchidan, ta’lim dasturlarining xalqaro standartlarga to‘liq moslashmaganligi va ingliz tilidagi o‘quv dasturlari yetarli darajada kengaymaganligi raqobatbardoshlikka ta’sir etmoqda. Uchinchidan, viza, ro‘yxatdan o‘tkazish va ma’muriy jarayonlardagi ayrim byurokratik to‘siqlar xorijiy talabalar oqimiga salbiy ta’sir ko‘rsatishi mumkin. Shuningdek, marketing va xalqaro targ‘ibot faoliyatining yetarlicha tizimli emasligi O‘zbekistonning global ta’lim bozoridagi imkoniyatlarini to‘liq ochib bermayapti.

Ushbu muammolarni bartaraf etish uchun bir qator ilmiy asoslangan takliflarni amalga oshirish maqsadga muvofiqdir. Jumladan, oliy ta’lim muassasalarida xalqaro talabalar uchun yagona servis standartlarini joriy etish, zamonaviy kampus infratuzilmasini rivojlantirish hamda talabalarga xizmat ko‘rsatish markazlarini kengaytirish zarur. Ikkinchidan, ingliz va boshqa xorijiy tillardagi ta’lim dasturlarini ko‘paytirish, qo‘shma diplom dasturlarini rivojlantirish va xalqaro akkreditatsiya jarayonlarini jadallashtirish muhim ahamiyatga ega. Uchinchidan, viza va ro‘yxatga olish jarayonlarini raqamlashtirish hamda soddalashtirish orqali ma’muriy to‘siqlarni kamaytirish lozim.

Bundan tashqari, O‘zbekistonning ta’lim turizmi salohiyatini xalqaro miqyosda faol targ‘ib qilish, xususan, Markaziy Osiyo, Osiyo va Yevropa mamlakatlarida maqsadli marketing strategiyalarini kuchaytirish zarur. Akademik hamkorlikni kengaytirish orqali qo‘shma ilmiy loyihalar va talabalar almashinuvi dasturlarini rivojlantirish esa mintaqaviy integratsiyani yanada mustahkamlashga xizmat qiladi. Ta’lim turizmini barqaror rivojlantirish uchun kompleks yondashuv, ya’ni infratuzilma, ta’lim sifati, boshqaruv tizimi va xalqaro marketing siyosatini bir vaqtda takomillashtirish talab etiladi. Bu esa O‘zbekistonni mintaqaviy va global ta’lim markazlaridan biriga aylantirishga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati

1. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “Turkiy davlatlar bilan turizm sohasidagi hamkorlikni jadal rivojlantirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi PQ-338-sonli qarori, 29.07.2022-yil // https://lex.uz/uz/docs/6137065.

2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining “Turizm yo‘nalishidagi islohotlarni yanada jadallashtirish va sohada davlat boshqaruvi tizimini samarali tashkil qilish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi qarori, 27.07.2023-yil // https://lex.uz/uz/docs/-6549286?ONDATE2=18.01.2024&action=compare.

3. O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligining rasmiy sayti // https://edu.uz/uz/.

4. O‘zbekiston Respublikasi Milliy statistika qo‘mitasining rasmiy sayti // https://stat.uz/uz/.

MARKAZIY OSIYO HAMJAMIYATINING, MINTAQAVIY HAMKORLIKDAGI YANGI MODELI

Kamoldjonov J.
Diplomat University
Xalqaro munosabatlar yo'nalishi talabasi
Toshkent, O'zbekiston

Markaziy Osiyo so'nggi yillarda misli ko'rinmas rivojlanish va integratsiya jarayoni oldida turibdi. Markaziy Osiyo geosiyosiy maydonda sub'yekt sifatida shakillanib o'z o'rnini topib mustahkamlab bormoqda. Mustaqillik yillari boshida mamlakatimiz va qo'shni davlatlar o'rtasidagi ya'ni besh davlat Qozog'iston, Qirg'iziston, Tojikiston va Turkmaniston o'rtasidagi turli xil muammolar etnik, suv, chegara va resurslar ustuda kelib chiqqan muammo, konfliktlar yuzaga kelgan edi. 2010 yildagi Qirg'izistonning Osh va Jalolobod viloyatlarida etnik o'zbeklar va qirg'izlar o'rtasida kelib chiqqan fuqarolar urushi kelib chiqqanligi ham misol bo'la olishi mumkin. Ayni shunday taxlikali yillarda Markaziy Osiyo davlatlari rahbarlari o'rtasida ham muammolar yuzaga keldi va bu o'z navbatida davlatlar o'rtasida ijtimoiy muammo, savdo-iqtisodiy aloqalarni kamayib borishiga olib keldi. Yaqin yillargacha bu vaziyat yumshamasdan tobora keskinlashib bordi. Tarqoq va o'zaro muammolar bilan band bo'lgan Markaziy Osiyo davlatlari dunyo hamjamiyati nazaridan orqada qola bordi.

Ammo yaqin o'n yillardan buyon Markaziy Osiyo davlatlari muhtaram yurtboshimiz Shavkat Miromonovich Mirziyoyev boshchiligada sekin asta birlasha va aloqalarni do'stona olib borish kuzatila boshladi. Siyosiy muloqotning institutsionallashuvi boshlandi ya'ni davlat rahbarlarining Maslahat uchrashuvlari platformasi 2018-yildan buyon davom etayotganligi ham Markaziy Osiyoni bir hamjiyat sifatida shakillanishini boshlanishi sifatida ko'rishimiz mumkin. Ushbu o'zgarishlarning asosiy drayveri O'zbekistonning 2016-yildan keyingi yangi tashqi siyosat kursi bo'ldi. "Qo'shning tinch - sen tinch" tamoyili shunchaki diplomatiya emas, balki mintaqaviy barqarorlikning konseptual asosiga aylandi. Bugungi kunda beshta davlat (O'zbekiston, Qozog'iston, Qirg'iziston, Tojikiston va Turkmaniston) o'rtasidagi munosabatlar endi uchinchi tomonlar aralashuvisiz, bevosita muloqot orqali hal etilmoqda. Ilgari uchrashuvlar tartibsiz yoki tashqi kuchlar tashabbusi bilan bo'lgan bo'lsa, hozirgi model ichki ehtiyojga asoslangan holda o'tkazilyotganligi etirofga loyiq. Davlat rahbarlarining Maslahat uchrashuvlari formati bu birdamlikning asosi bo'ldi. Endi biz o'z muammolarimizni yopiq eshiklar ortida emas, balki qardoshlarcha, ochiq va samimiy muhitda hal qilmoqdamiz. Bu "Markaziy Osiyo ruhi" deb nom olgan yangi siyosiy muhitning mahsulidir. Bu

shunchaki diplomatiya emas, balki xalqlarimizning asriy orzusi - erkin va to‘siqlarsiz muloqotning tiklanishidir.

Yangi modelning o‘ziga xosligi shundaki, u quruq deklaratsiyalarga emas, balki real iqtisodiy loyihalarga tayanadi. Ilgari biz bir-birimizga raqobatchi sifatida qaragan bo‘lsak, bugun hamkorlikning mevasini totmoqdamiz. Sanoat kooperatsiyasi yangi bosqichga chiqdi. O‘zbekistonda Qozog‘iston kapitali, Qirg‘izistonda O‘zbekiston zavodlari, Tojikistonda qo‘shma tekstil korxonalari ochilmoqda. Bu nima beradi? Bu - minglab ish o‘rinlari, arzon mahsulot va eng muhimi, iqtisodiy qaramlikning ijobiy ko‘rinishidir. Bir-biriga iqtisodiy jihatdan bog‘langan davlatlar hech qachon nizo qilmaydi. Shuningdek, “yashil energetika” loyihalari - quyosh va shamol stansiyalarining qurilishi, mintaqaviy yagona energetika halqasining tiklanishi hamjamiyatning umumiy quvvatini oshirmoqda. Biz endi alohida-alohida emas, balki yagona energiya tizimi orqali global bozorga chiqish imkoniyatiga egamiz.

Markaziy Osiyo uchun eng katta muammo - ochiq dengizga chiqish imkoniyati yo‘qligi edi ya’ni biz ochiq dengiz yoki okeanga chiqish uchun ikki davlat hududidan o‘tishimiz kerak bo‘lgan dunyodagi yagona ikki davlatdan biri hisoblanamiz. Biroq, yangi model bu to‘siqni ham yengib o‘tmoqda. “Xitoy-Qirg‘iziston-O‘zbekiston” temir yo‘li loyihasi mintaqani sharq bilan, “Trans-afg‘on” yo‘lagi esa Janubiy Osiyo portlari bilan bog‘lamoqda. Hozirgi tahlikali zamonda dengiz va okeandagi yo‘lar o‘z ahamiyatini yoqotib bormoqda. Chunki turli xil po‘rt va dengiz yo‘llari hozirgi kunda muammoli hamda, kuchlar o‘z maqsadlari yo‘lida xizmat qiluvchi vosita qurol sifatida foydalanmoqda. Shu vaqtda quruqlikdagi yo‘llarning ahamiyati oshib bormoqda. Biz endi ‘tupik” hudud emasmiz, balki Sharq va G‘arbni, Shimol va Janubni bog‘lovchi asosiy ko‘prikka aylanmoqdamiz. Bu tranzit salohiyati mintaqadagi har bir davlat byudjetiga milliardlab dollar foyda keltirishi bilan birga, bizni jahon savdosining ajralmas qismiga aylantiradi. Ta’kidlash joizki, yo‘llar nafaqat yuklarni, balki madaniyatlar va yangi g‘oyalarni ham tashuvchi vositadir. Shuningdek, tranzid va savdo karidorlar geosiyosiy muhim o‘rin tutuvchi muhim obyekt sifatida ko‘rinadi.

Mintaqamizning eng nozik nuqtasi - suv resurslari. Yangi model bu masalaga yangicha yondashuvni taklif etdi: “Suv - nizolashish uchun emas, birlashish uchun”. Muzliklarning erishi va global iqlim o‘zgarishi sharoitida, transchegaraviy daryolardan foydalanishda adolatli va oqilona mexanizmlar ishlab chiqilmoqda.

O‘zbekiston va Qozog‘istonning Qirg‘izistondagi ulkan GES qurilishlarida ishtirok etishi - mintaqaviy hamkorlikning eng cho‘qqisidir. Bu loyihalar orqali nafaqat elektr energiyasi olinadi, balki suvni tartibga solish orqali qishloq xo‘jaligidagi xavflar kamaytiriladi. Markaziy Osiyo - suv resurslari taqsimoti nuqtayi nazaridan dunyodagi eng murakkab va o‘ziga xos mintaqalardan biridir. Bu

yerda suv shunchaki qishloq xo‘jaligi resursi emas, balki mintaqaviy xavfsizlik va barqarorlikning asosiy ustunidir. Sirdaryo va Amudaryo - ikki ulkan daryo beshta davlatning taqdirini bir-biriga zanjirdek bog‘lab turadi. Yangi hamkorlik modeligacha bo‘lgan davrda suv masalasi davlatlar o‘rtasida “nizo olmasi” bo‘lib kelgan edi. Yuqori oqimda joylashgan Tojikiston va Qirg‘iziston uchun suv - energiya manbai bo‘lsa, quyi oqimdagi O‘zbekiston, Qozog‘iston va Turkmaniston uchun u - ziroat va oziq-ovqat xavfsizligi demakdir. Yangi modelning inqilobiy jihati shundaki, bu ikki qarama-qarshi manfaat “o‘zaro manfaatdorlik” tamoyili asosida birlashtirildi. Endi suvni qishda to‘sib, elektr olish emas, balki yozda dalalarga suv berib, evaziga qishda energiya almashish tizimi amaliyotga qaytdi.

Markaziy Osiyo yagona energetika halqasining qayta tiklanishi - mintaqaviy hamkorlikning eng katta amaliy g‘alabasidir. Sovet davridan qolgan bu tizim parchalanganidan so‘ng, har bir davlat energetik mustaqillikka alohida erishishga urindi, ammo bu juda qimmatga tushdi va qish oylarida energetik inqirozlarni keltirib chiqardi. Bugungi yangi modelda energetika - bu yagona organizm. Agar Qirg‘izistonning suv omborlarida suv kamayib, elektr ishlab chiqarish tushsa, O‘zbekiston va Qozog‘iston unga gaz va ko‘mir orqali yordam beradi. Evaziga esa yoz oylarida qishloq xo‘jaligi uchun zarur bo‘lgan suv oqimi ta’minlanadi. Bu “aqlli almashinuv” modeli mintaqani tashqi energetik bosimlardan himoya qiladi va har bir xonadonning chirog‘i o‘chmasligini kafolatlaydi. Mintaqaviy hamkorlikning eng yuqori cho‘qqisi - bu ulkan gidroenergetika loyihalarining birgalikda barpo etilishidir. Ko‘p yillar davomida “Qambarota-1” (Qirg‘iziston) va “Rog‘un” (Tojikiston) GESlarining qurilishiga quyi oqim davlatlari tomonidan xavotir bilan qaralgan. “Daryolarimiz to‘silib qoladi, yerlarimiz suvsiz qoladi” degan qo‘rquvlar bor edi. Bugun esa vaziyat tubdan o‘zgardi. O‘zbekiston va Qozog‘iston ushbu yirik GESlar qurilishida nafaqat rozilik berdi, balki ularga **sarmoyador sifatida** ishtirok etmoqda. Bu nima degani? Bu - Markaziy Osiyo davlatlari bir-biriga o‘z taqdirini ishonyapti degani. Bu GESlar endi faqat bir davlatniki emas, balki butun mintaqaning umumiy mulki va umumiy energiya manbaiga aylanmoqda. Bu - dunyo miqyosida kamdan-kam uchraydigan integratsiya namunasidir. Bu model - kelajak avlodlar oldidagi mas’uliyatimiz ramzidir. Shuningdek, Afg‘oniston bilan aloqalarimiz ham hozirgi kunda o‘z ahamiyatini ham oshirib bormoqda chunki, Afg‘oniston bilan hamkorlikda qazilgan Qo‘shtepa kanali ham yaqqol misol bo‘la oladi. Keyingi bosqich bo‘lsa Xalq diplomatiyasi va madaniy uyg‘onish hisoblanib bunda jamiyat va davlat o‘rtasidagi masofalarni kamaytirish va mintaqaviy diplomatiyani oshirishdir. Har qanday siyosiy model xalqning qo‘llab-quvvatlovisiz uzoqqa bormaydi. Markaziy Osiyo hamjamiyatining kuchi - uning oddiy odamlar hayotiga ta’siridadir. Chegaralarning ochilishi, vizasiz rejimlar, madaniyat kunlari - bularning barchasi xalqlarimiz o‘rtasidagi qarindoshlik rishtalarini qayta tikladi.

Bugun biz bir-birimizga mehmonga borishda, talaba almashishda yoki qo‘shma ilmiy tadqiqotlar o‘tkazishda hech qanday to‘siq sezmayapmiz. “Markaziy Osiyo - bizning umumiy uyimiz” degan g‘oya yoshlar ongiga chuqur singib bormoqda. Bu esa hamjamiyatning eng mustahkam poydevoridir hamda buni davlat va jamiyat qo‘llab quvvatlab bermoqda.

Ushbu ilmiy maqola davomida tahlil qilingan Markaziy Osiyo hamjamiyatining yangi modeli shunchaki iqtisodiy yoki siyosiy ehtiyoj mahsuli emas. Bu - tarixiy adolatning tiklanishidir. Asrlar davomida dunyo ilm-fani va madaniyatiga Beruniy, Ibn Sino, Ulug‘bek kabi daholarni bergan bu zamin, uzoq davom etgan tanaffusdan so‘ng yana o‘zining intellektual va siyosiy sub’ektligini tiklamoqda. Mintaqaviy hamkorlikning yangi modeli bizga eng muhim narsani “o‘zligimizni anglash va umumiy mas’uliyatni his qilishni” o‘rgatdi. Biz tushunib yetdikki, global o‘zgarishlar va shafqatsiz raqobat dunyosida tarqoq holda yashab qolish imkonsiz. Faqat birlashgan, bir-birini qo‘llagan va umumiy manfaatlar atrofida jipslashgan Markaziy Osiyogina dunyo hamjamiyatida munosib o‘rin egallay oladi. Bu xulosa bizni nafaqat bugungi yutuqlar bilan faxrlanishga, balki kelajak uchun yanada jiddiyroq qadamlar tashlashga undaydi. Kelajakka nazar tashlaydigan bo‘lsak, Markaziy Osiyo hamjamiyati yaqin o‘n yillikda mutlaqo yangi qiyofaga ega bo‘ladi. Bu qiyofa - to‘siqlarsiz mintaqa qiyofasidir. Biz intilayotgan model yakunda nafaqat tovarlar va xizmatlarning erkin harakatlanishini, balki inson kapitalining, yangi g‘oyalarning va innovatsiyalarning chegarasiz almashinuvini ta’minlashi kerak.

Yangi modelning barqarorligi shundaki, u uchinchi tomonlarning bosimidan emas, balki ichki ehtiyojdan shakllandi. Bu - mustahkam immunitetdir. Kelajakda Markaziy Osiyo yirik davlatlar uchun “shaxmat taxtasi” bo‘lishni to‘xtatib, o‘zi o‘yin qoidalarini belgilaydigan, tinchlik va barqarorlik eksport qiladigan xalqaro markazga aylanadi. Mintaqaviy xavfsizlikning “bo‘linmasligi” tamoyili bizni har qanday tashqi tahdidlardan asrovchi eng qudratli qalqondir. Ushbu hamkorlik modelining haqiqiy egalari - yoshlardir. Mintaqa aholisining yarmidan ko‘pini tashkil etuvchi yosh avlod bugun bir-birini yaxshi tushunmoqda. Raqamli dunyo, umumiy ta’lim standartlari va do‘stona aloqalar yangi avlod ongu shuurida “Markaziy Osiyolik” degan g‘ururni shakllantirdi.

Biz barpo etayotgan hamkorlik modeli shunchaki quvurlar va temir yo‘llar emas, balki qalb ko‘priklaridir. Yoshlarning ilm-fan, sport va san’at sohasidagi birligi hamjamiyatning uzoq muddatli yashovchanligini ta’minlaydi. Ularning intellektual salohiyati mintaqani “xomashyo bazasi”dan “yuqori texnologiyalar markazi”ga aylantirishga qodir. Bu - bizning kelajak oldidagi eng katta hisobotimizdir. Markaziy Osiyo - bu bizning taqdirimiz. Biz bu zaminni, uning muqaddas daryolarini, osmon o‘par tog‘larini va bag‘rikeng xalqlarini alohida

tasavvur qila olmaymiz. Yangi hamkorlik modeli bizga shunday buyuk dars berdiki, unda “men” degan tushuncha “biz” degan qudratli so‘zga aylandi.

Xulosa o‘rnida aytish mumkinki, Markaziy Osiyo hamjamiyati - bu tinchlik, taraqqiyot va insonparvarlikning yangi sivilizatsiyasi. Biz boshlagan bu yo‘l - qaytmas yo‘ldir. Zero, birdamlik bor joyda baraka, hamjihatlik bor joyda yuksalish bo‘ladi. Kelajak avlodlar bizni mintaqani birlashtirgan, chegaralarni do‘stlik darvozalariga aylantirgan va daryolarni qardoshlik ramzi sifatida qoldirgan avlod sifatida eslashlari uchun bugun barcha imkoniyatlarimiz mavjud. Markaziy Osiyo - bizning umumiy uyimiz va uni gullab-yashnatish bizning muqaddas burchimizdir.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Qushqumbayev S.K. Markaziy Osiyo integratsiya yo‘lida: geosiyosat, etniklik va xavfsizlik. — Almati: Qozog‘iston, 2002. — 198 b.

2. Laruelle M. Markaziy Osiyo: yangi geosiyosiy jarayonlar va mintaqaviy hamkorlik. — London: UCL Press, 2021. — 320 b.

3. Libman A.M. MDH va Markaziy Osiyoda mintaqaviy integratsiya tadqiqotlari. - Sankt-Peterburg: YOTB Integratsion tadqiqotlar markazi, 2012. - 57 b.

4. Lempp J., Mayer S. (eds.). Central Asia in a Multipolar World: Internal Change, External Actors, Regional Cooperation. – Cham: Springer, 2024. - 471 p.

5. Allison R., Jonson L. (eds.). Central Asian Security and Regional Cooperation. – London: Royal Institute of International Affairs, 2001. - 240 p.

MARKAZIY OSIYODAGI SUV TANQISLIGI: GEOSIYOSIY ZIDDIYATLAR VA BARQAROR RIVOJLANISH ISTIQBOLLARI

Rahimov H.
Diplomat University
Xalqaro munosabatlar yo‘nalishi talabasi
Toshkent, O‘zbekiston

Kirish. Zamonaviy Markaziy Osiyo geosiyosatida suv resurslari strategik qudrat va iqtisodiy barqarorlikning asosiy manbaiga aylandi. Sovet ittifoqi davridagi yagona energiya-suv almashinuvi tizimi inqirozga uchragach, mintaqa davlatlari o‘rtasida resurslarni taqsimlash bo‘yicha murakkab muammolar yuzaga keldi. Yuqori oqimda joylashgan Tojikiston va Qirg‘izistonning gidroenergetik ambitsiyalari hamda quyi oqimdagi O‘zbekiston, Qozog‘iston va Turkmanistonning agrar ehtiyojlari o‘rtasidagi muvozanatni saqlash bugungi kunning eng dolzarb vazifasidir.

Iqlim o‘zgarishi natijasida muzliklarning erishi va suv sathining kamayishi "suv xavfsizligi" tushunchasini harbiy xavfsizlik bilan teng darajaga olib chiqdi. Mazkur maqolada suv tanqisligining geosiyosiy oqibatlari va mintaqaviy integratsiya orqali ushbu inqirozdan chiqish yo‘llari o‘rganiladi.

Asosiy qism. Transchegaraviy daryolar va manfaatlar to‘qnashuvi. Markaziy Osiyodagi suv muammosi asosini Amudaryo va Sirdaryo suvlarining taqsimlanishi tashkil etadi. Yuqori oqim davlatlari qishda elektr energiyasi ishlab chiqarish uchun suvni omborlarda to‘plashga harakat qilsa, quyi oqim davlatlari yozgi vegetatsiya davrida sug‘orish uchun suv talab qiladi. Suv resurslarini boshqarish – milliy chegaralardan oshib, xalqaro hamkorlik talab etadigan masala. Transchegaraviy suv obektlari 145 ta mamlakat hududini qamrab olib, dunyo aholisining 40 foizdan ko‘pi ularga bog‘liq holda yashamoqda. Zamonaviy dunyoda suv tanqisligi insoniyatning eng dolzarb muammolaridan biriga aylangan. Dunyodagi toza suv zaxiralari juda noteng taqsimlangan. Amazonka havzasi, Rossiyaning Sibir mintaqasi, Kanadaning shimoliy qismi va Skandinaviya mamlakatlari suv boy mintaqalar hisoblansa, Shimoliy Afrika, Yaqin Sharq, Markaziy va Janubi-G‘arbiy Osiyo kabi mintaqalar suv tanqisligi bilan kurashmoqda. Bu notenglik ko‘plab geosiyosiy zo‘riqishlarning asosiy sabablaridan biri hisoblanadi.

Xalqaro suv huquqining rivojlanishi uchta asosiy bosqichni boshdan kechirdi. Birinchi bosqichda har bir davlat o‘z hududidagi suv resurslarini mustaqil ravishda boshqargan, bu transchegaraviy suv konfliktlarini keltirib chiqardi. Ikkinchi bosqichda qo‘shni mamlakatlar orasida suv taqsimoti bo‘yicha ilk ikki tomonlama kelishuvlar paydo bo‘ldi. Uchinchi bosqichda global suv muammolari kompleks yechimlar talab etishini anglab yetildi va xalqaro hamjamiyat tizimli yondashuvga o‘tdi.

1966 yilda qabul qilingan Helsinki qoidalari “adolatli va oqilona foydalanish” konsepsiyasini joriy etdi va transchegaraviy suv havzalarini yagona ekotizim sifatida e’tirof etdi. Garchi bu qoidalar majburiy kuchga ega bo‘lmasa ham, ular keyingi xalqaro huquqiy hujjatlar uchun asos bo‘ldi.

Energetika vs Irrigatsiya: Rog‘un va Qambarota GESlari kabi yirik loyihalar mintaqada ham iqtisodiy imkoniyat, ham diplomatik bahslar manbai bo‘lib kelmoqda. 2021-yil mart oyida Qirg‘iziston prezidentining O‘zbekistonga tashrifi chog‘ida mamlakatlar o‘rtasida “Qambarota GES-1 qurilishi” investitsiya loyihasini hamkorlikda tayyorlash to‘g‘risidagi bitim va o‘zaro elektr energiyasi yetkazib berish bo‘yicha protokol imzolangan.

Qirg‘iziston prezidenti Sadir Japarov 2022-yil iyun oyida Qambarota GES-1 qurilishiga start bergan. Loyihaning dastlabki ishlari uchun 20 mln dollarga yaqin mablag‘ ajratilgan. Loyihaning Kanadaning SNC-Lavalin International Inc.

konsorsiumi va va Rossiyaning “Janubiy energetika muhandislik markazi” tomonidan ishlab chiqilgan texnik-iqtisodiy asosiga ko‘ra, GES qurilishi uchun 2014-yil narxlarida 2,9 mlrd dollar talab etilgan. Shuningdek, 13-aprel kuni Qirg‘iziston rahbari loyiha xarajatlari 5−6 mlrd dollarni, o‘zini oqlash muddati esa 13−15 yilni tashkil etishini ta’kidlagan.

Bo‘lajak GESning quvvati 1860 MVtni tashkil qiladi. GESning suv ombori hajmi 5,4 milliard kub metr, to‘g‘on balandligi 256 metr. Stansiya yiliga o‘rtacha 5,6 milliard kVt/soat elektr energiyasi ishlab chiqaradi. GESning qurilishi 10 yil davom etishi kutilmoqda, jumladan, birinchi gidroagregat to‘rt yildan so‘ng foydalanishga topshirilishi rejalashtirilgan.

O‘zbekiston energetika vaziri Jo‘rabek Mirzamahmudov, Qozog‘iston energetika vaziri Bolat Akchulakov va Qirg‘iziston energetika vaziri Taalaybek Ibrayev 2023-yil yanvar oyida Bishkek shahrida Qambarota GES-1 qurilishi loyihasini amalga oshirish bo‘yicha yo‘l xaritasini imzolagandi. Birmuncha vaqt o‘tgach, qurilish bo‘yicha investitsiya shartnomasi imzolangan.

2024-yil aprel oyida O‘zbekiston, Qozog‘iston va Qirg‘iziston hukumatlarining Qambarota GES-1 qurilishi bo‘yicha qo‘shma kompaniya tuzish rejalari haqida ma’lumot berilgandi. Qiymati 5−6 milliard dollarga baholangan loyiha amalga oshirilgach, stansiyaning aksiyalari va aktivlari Qirg‘iziston mulkiga o‘tadi.

2024-yil iyun oyida esa O‘zbekiston, Qirg‘iziston va Qozog‘iston Energetika vazirliklari Qambarota GES-1 qurilishi va ekspluatatsiyasi loyihasini amalga oshirishga tayyorgarlik bo‘yicha uch tomonlama bitim imzolagandi.

Afg‘oniston omili: So‘nggi yillarda Qo‘shtepa kanali qurilishi bilan mintaqaviy suv balansiga yangi, prognoz qilinishi qiyin bo‘lgan ishtirokchi qo‘shildi. O‘zbekiston Prezidenti Shavkat Mirziyoyev 2023-yil 15-sentyabr kuni Dushanbeda o‘tgan Xalqaro Orolni qutqarish jamg‘armasi (XOQJ) sammitida bu borada quyidagicha fikr bildirgan edi: “Bizning mintaqamizda suv resurslaridan foydalanish jarayoniga yangi ishtirokchi qo‘shildi. Ammo u bizning davlatlarimiz oldida hech qanday majburiyatni zimmasiga olmagan”.

O‘zbekiston hukumatining fikricha, Amudaryo suvlaridan foydalanish bo‘yicha har qanday yangi loyiha butun Markaziy Osiyoning suv balansi va rejimiga jiddiy ta’sir ko‘rsatishi mumkin. Afg‘oniston hukumati esa Qo‘shtepa kanali hech qanday xavf tug‘dirmasligini ta’kidlamoqda. Kobul ma’muriyatiga ko‘ra, mamlakat Amudaryo havzasidan uncha ko‘p suv olmaydi, shu bois bu loyiha mintaqaviy suv taqsimotiga katta ta’sir ko‘rsatmaydi. O‘zbekiston Prezidenti bayonotiga javoban, Afg‘oniston Muvaqqat suv va energetika vaziri Abdul-Latif Mansur quyidagicha fikr bildirgan: “O‘zbekiston Prezidenti Shavkat Mirziyoyevning Amudaryo suvlari va Qo‘shtepa kanali bo‘yicha xavotirlari faqat biz xalqaro shartnomalarni

buzganimizdagina o‘rinli bo‘lar edi. Ammo biz hech qanday majburiyatni zimmamizga olmaganmiz. Chunki shartnoma yo‘q. Shunday ekan, o‘zimiz to‘g‘ri deb bilgan ishni qilamiz”. Afg‘oniston shimoliy hududlarida sug‘orish tizimini rivojlantirish 1970-yillarda Prezident Muhammad Dovud davrida ham muhokama qilingan edi.

Suv tanqisligining geosiyosiy oqibatlari. Suv resurslari uchun raqobat mintaqaviy xavfsizlikka quyidagicha ta’sir ko‘rsatadi:

Chegaradagi nizolar: Suv taqsimoti punktlari atrofida yuzaga keladigan lokal nizolar davlatlararo qurolli to‘qnashuvlargacha borib yetishi xavfi mavjud.

Migratsiya va ijtimoiy beqarorlik: Orolbo‘yi hududidagi ekologik fojia va suv yetishmasligi aholining ichki va tashqi migratsiyasini kuchaytirib, iqtisodiy yukni oshirmoqda.

Tashqi kuchlar ta’siri: Suv muammosi xalqaro aktorlarning (Xitoy, Rossiya, AQSH) mintaqaga kirib borishi va o‘z ta’sirini o‘tkazishi uchun dastak bo‘lib xizmat qilishi mumkin. O‘zbekiston prezidenti BMT Bosh Assambleyasining 80-sessiyasidagi nutqi davomida Orol dengizi qurishining salbiy oqibatlari va suv resurslarining taqchilligi masalalariga to‘xtaldi.

Prezident obora o‘tkir tus olayotgan iqlim o‘zgarishi muammolariga alohida to‘xtaldi. Jumladan, Orol dengizi qurishining salbiy oqibatlari jahon hamjamiyatining doimiy diqqat markazida bo‘lishi lozimligi aytildi. O‘zbekiston Orolbo‘yi ekotizimini qayta tiklash bo‘yicha ishlarni izchil davom ettirmoqda. So‘nggi yillarda dengizning qurigan tubida 2 million gektar maydonda sho‘rga chidamli cho‘l o‘simliklari ekilib, 2030-yilgacha ushbu hududning 80 foiz qismida yashil qoplamalar hosil qilinishi aytildi.

Yana bir muhim muammo – bu suv resurslarining taqchilligidir. Hozirda dunyo aholisining ikki milliarddan ortig‘i toza ichimlik suvidan foydalanish imkoniyatiga ega emas.

“Biz mamlakatimizda Suvni tejash bo‘yicha butunjahon forumini o‘tkazishni rejalashtirganmiz. Mazkur anjuman yakunlari bo‘yicha Suv inqirozini barqaror taraqqiyot uchun jiddiy tahdid sifatida belgilash mo‘ljallanmoqda.

Ekologik o‘zgarishlarning yana bir salbiy ko‘rinishi – iqlim migratsiyasining kuchayib borayotganidir. Afsuski, ushbu yo‘nalishda aniq xalqaro mexanizmlar va huquqiy baza hanuzgacha yaratilmagan. Biz bu jiddiy masalada keng xalqaro sheriklik va muvofiqlashtirilgan siyosat yuritish bo‘yicha Global pakt qabul qilish tarafdorimiz”, — dedi prezident.

Texnologik innovatsiyalar va resurslarni boshqarish. Xususiy sektor va xalqaro investitsiyalar suv tanqisligini yumshatishda hal qiluvchi rol o‘ynaydi:

Aqlli sug‘orish: Isroil va Germaniya texnologiyalari asosida tomchilatib sug‘orishni joriy etish suv sarfini 40-50% gacha qisqartirish imkonini beradi.

Raqamlashtirish: Daryo oqimi va suv omborlarini masofaviy monitoring qilish (Smart Water) tizimlari shaffoflikni ta’minlaydi va ishonchsizlik darajasini kamaytiradi.

Xulosa. Markaziy Osiyodagi suv tanqisligi faqatgina texnik yoki iqlimiy muammo emas, balki chuqur siyosiy va diplomatik yondashuvni talab qiladigan geosiyosiy jarayondir. Mintaqa davlatlari suvni "ayirish vositasi" emas, balki "birlashtiruvchi resurs" sifatida ko‘rishi zarur.

Gidro-diplomatiya mexanizmlarini takomillashtirish, suvni tejaydigan innovatsiyalarni birgalikda moliyalashtirish va Afg‘onistonni ham o‘z ichiga olgan umumiy huquqiy bazani yaratish barqaror rivojlanishning yagona yo‘lidir. Kelajakda mintaqaviy xavfsizlik Markaziy Osiyo xalqlarining umumiy suv resurslarini qanchalik oqilona taqsimlay olishiga bog‘liq bo‘lib qoladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Birlashgan Millatlar Tashkilotining Rivojlanish Dasturi (UNDP). (2023). Water Security in Central Asia.

2. Jahon Banki. The Economics of Water Scarcity in Middle East and Central Asia, 2024.

3. Mirziyoyev Sh. M. (2023). Orol dengizi qurishining oqibatlari va suvni tejash strategiyalari bo‘yicha nutq.

4. Siegfried, T., et al. (2012). Will Central Asia run dry? With implications for regional security.

5. International Crisis Group. (2024). Central Asia’s Water Wars: Myths and Realities.

6. Qosimov, A. Gidro-diplomatiya va mintaqaviy hamkorlik asoslari. T.: TDSHU, 2021.

O‘ZBEKISTON-AFG‘ONISTON MUNOSABATLARINING YANGI BOSQICHI

Nurullayev A.
Diplomat University
Xalqaro munosabatlar yo‘nalishi talabasi
Toshkent, O‘zbekiston

Kirish. Zamonaviy xalqaro munosabatlar tizimida Markaziy Osiyo mintaqasi o‘zining geostrategik joylashuvi bilan global kuchlarning diqqat markazida bo‘lib qolmoqda. Bu jarayonda Afg‘oniston masalasi mintaqaviy xavfsizlik va iqtisodiy taraqqiyotning ajralmas qismi sifatida ko‘riladi. O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Shavkat Mirziyoyev hokimiyatga kelgan ilk kunlardanoq "Afg‘oniston

biz uchun xavf-xatar manbai emas, balki strategik imkoniyatlar mamlakati" degan tamoyilni ilgari surdi. Ma’lumki, Afg‘onistondagi barqarorliksiz Markaziy Osiyoning dengiz portlariga chiqishi va yirik tranzit loyihalarini amalga oshirishi imkonsizdir. Shu bois, bugungi kunda Toshkent va Qobul o‘rtasidagi aloqalar yangi sifat bosqichiga ko‘tarildi. Bu bosqich faqatgina gumanitar yordam ko‘rsatish bilan cheklanib qolmay, balki o‘zaro manfaatli yirik infratuzilma loyihalarini amalga oshirishni nazarda tutadi. Maqolaning dolzarbligi shundaki, Afg‘onistondagi murakkab siyosiy vaziyatga qaramasdan, O‘zbekiston tomoni muloqotni davom ettirayotgani va iqtisodiy bog‘liqlik orqali tinchlikka erishish modelini taklif qilayotganidir.

Adabiyotlar tahlili va metodologiya. Mazkur tadqiqotning metodologik asosi sifatida kompleks va ko‘p qirrali yondashuv tanlab olindi. Tadqiqot jarayonida o‘rganilayotgan ob’ekt - O‘zbekiston va Afg‘oniston munosabatlari faqatgina ikki tomonlama aloqalar sifatida emas, balki global va mintaqaviy geosiyosiy jarayonlarning ajralmas qismi sifatida tahlil qilindi.

Tadqiqot metodologiyasi. Ishda qo‘llanilgan tizimli yondashuv (systematic approach) O‘zbekistonning Afg‘oniston bo‘yicha tashqi siyosiy strategiyasini yaxlit bir mexanizm sifatida ko‘rib chiqishga imkon berdi. Bunda siyosiy muloqot, iqtisodiy diplomatiya va gumanitar hamkorlik o‘zaro bog‘liq bo‘lgan elementlar sifatida talqin etildi. Qiyosiy tahlil metodi orqali Afg‘onistondagi hokimiyat almashinuvigacha (2021-yil avgust) va undan keyingi davrdagi munosabatlar dinamikasi solishtirildi. Shuningdek, statistik ma’lumotlarni interpretatsiya qilish va ekstrapolyatsiya metodlari yordamida savdo aylanmasining o‘sish sur’atlari va transport yo‘laklarining samaradorligi prognoz qilindi. Tadqiqotning empyrik bazasini O‘zbekiston Respublikasi Statistika agentligi, Investitsiyalar, sanoat va savdo vazirligining rasmiy hisobotlari, shuningdek, xalqaro moliya institutlarining (Jahon banki, Osiyo taraqqiyot banki) mintaqaviy loyihalar bo‘yicha bergan ekspertlik xulosalari tashkil etdi.

Adabiyotlar tahlili. Mavzu bo‘yicha adabiyotlarni tahlil qilish jarayonida o‘zbek va xorijiy olimlarning qarashlari o‘zaro muvofiqlashtirildi. O‘zbekistonlik olimlardan Sh. Mustafayevning tadqiqotlarida Markaziy Osiyo xavfsizligiga Afg‘oniston omilining ta’siri konseptual jihatdan yoritilgan bo‘lib, u mintaqaviy integratsiyani xavf-xatarlarni jilovlashning asosiy vositasi sifatida ko‘rsatadi. S. Safoyevning ishlarida esa O‘zbekistonning zamonaviy tashqi siyosiy doktrinasida "yaxshi qo‘shnichilik" tamoyilining amaliy ifodasi va Afg‘onistonni mintaqaviy iqtisodiy jarayonlarga jalb etishning strategik ahamiyati asoslab berilgan. E. Oripov tomonidan olib borilgan tahlillar Afg‘onistondagi etnosiyosiy jarayonlarning O‘zbekiston milliy manfaatlariga ta’sirini tushunishda muhim ilmiy manba bo‘lib xizmat qildi.

Xalqaro miqyosda Afg‘oniston masalasi bo‘yicha yetakchi ekspert Barnet Rubinning nazariyalari diqqatga sazovordir. U Afg‘onistonni "mintaqaviy izolyatsiyadan chiqarish" g‘oyasini ilgari surib, mamlakatning barqarorligi qo‘shni davlatlar bilan iqtisodiy bog‘liqligiga bevosita bog‘liqligini ta’kidlaydi. Shuningdek, taniqli amerikalik tadqiqotchi Frederick Starr tomonidan ishlab chiqilgan "Katta Markaziy Osiyo" (Greater Central Asia) konsepsiyasi mazkur maqola uchun nazariy poydevor bo‘ldi. Starrning fikricha, Markaziy va Janubiy Osiyoni bog‘lovchi transport koridorlari Afg‘onistonni "mojaro markazi"dan "savdo chorrahasi"ga aylantirishning yagona yo‘lidir.

Tahlillar shuni ko‘rsatadiki, mavzu bo‘yicha mavjud adabiyotlarda ko‘proq xavfsizlik masalalariga urg‘u berilgan bo‘lsa-da, so‘nggi yillardagi "iqtisodiy pragmatizm" va transport-logistika integratsiyasi masalalari yangi tadqiqotlarni talab etadi. Aynan mana shu jihat ushbu maqolaning ilmiy yangiligini belgilaydi. Davlatlararo imzolangan strategik yo‘l xaritalari va investitsiyaviy kelishuvlar tahlili orqali biz nafaqat bugungi holatni, balki kelgusi 5-10 yillikdagi geosiyosiy konfiguratsiyani modellashtirishga harakat qildik.

Muhokama va natijalar. O‘zbekiston va Afg‘oniston o‘rtasidagi munosabatlarning yangi bosqichi nafaqat siyosiy muloqotning institutsionallashuvi, balki o‘zaro iqtisodiy bog‘liqlikning yangi modeliga o‘tilganligi bilan tavsiflanadi.

Afg‘oniston bilan Iqtisodiy hamkorlik, Qo‘shtepa-hamkorlikdagi to‘siq yoki sinov. Agar Qo‘shtepa to‘liq ishga tushsa O‘zbekiston paxta eksporti 15% ga kamayishi mumkun,Tolibon tan olinmagan bo‘lsadi Qo‘shtepa kanali ularni siyosatda muzokaralar stoligan olib chiqdi.Surxandaryoda fermerlar Qo‘shtepa tufayli tomchilab sug‘orishga o‘tmoqda,O‘zbekiston bugun Qo‘shtepa tufayli emas,balki uning tasirini yumshatish uchun 2,6 million gektar yerga suv tejovchi texnalogiyalar joriy qilgan. So‘nggi yillarda Toshkentning Afg‘onistonga nisbatan yuritayotgan tashqi siyosiy kursi "xavfsizlikni iqtisodiy taraqqiyot orqali ta’minlash" tamoyiliga tayanmoqda. 2023-2024-yillarda erishilgan natijalar shuni ko‘rsatadiki, ikki davlat o‘rtasidagi tovar ayirboshlash hajmi dinamik o‘sish tendensiyasiga ega bo‘lib, bu ko‘rsatkich yaqin istiqbolda 2 milliard AQSH dollariga yetkazish maqsad qilingan. O‘zbekistonning Afg‘oniston bozoridagi ulushi, ayniqsa, energetika, qishloq xo‘jaligi va qurilish materiallari sohasida strategik ahamiyat kasb etmoqda. Eksport tarkibining tahlili shuni ko‘rsatadiki, O‘zbekiston tomonidan yetkazib berilayotgan un va un mahsulotlari, o‘simlik yog‘i hamda mineral o‘g‘itlar Afg‘onistonning oziq-ovqat xavfsizligini ta’minlashda asosiy drayver bo‘lib xizmat qilmoqda.

1-jadval: O‘zbekiston va Afg‘oniston o‘rtasidagi savdo-iqtisodiy hamkorlikning asosiy ko‘rsatkichlari

Koʻrsatkichlar nomi	2021-yil	2023-yil	2024-yil (prognoz)	Oʻsish surʼati (%)
Umumiy tovar ayirboshlash (mln. $)	650.7	866.5	1 100.0	69%
Eksport hajmi (mln. $)	640.2	845.5	1 050.0	64%
Import hajmi (mln. $)	10.5	21.0	50.0	376%
Elektr energiyasi eksporti (mlrd. kVt/s)	2.1	2.5	3.0	42%

Iqtisodiy munosabatlarning yangi bosqichida transport-logistika masalalari markaziy oʻrinni egallamoqda. Xususan, "Termiz – Mozori-Sharif – Qobul – Peshovar" trans-afgʻon temir yoʻli loyihasi mintaqaviy integratsiyaning mutlaqo yangi sahifasini ochadi. Ushbu loyiha nafaqat Oʻzbekiston, balki butun Markaziy Osiyo davlatlari uchun Pokistonning "Karachi", "Qosim" va "Gvadar" portlariga chiqish imkonini beruvchi eng qisqa trans-mintaqaviy yoʻlak hisoblanadi. Hisob-kitoblarga koʻra, mazkur yoʻlning ishga tushishi yuk tashish muddatini hozirgi 30-35 kundan 10-15 kungacha qisqartiradi hamda transport xarajatlarini sezilarli darajada (kamida 35-40 foizga) arzonlashtiradi. Bu esa, oʻz navbatida, Oʻzbekistonning tashqi savdo balansiga ijobiy taʼsir koʻrsatib, mamlakatimizning tranzit salohiyatini yiliga 20 million tonnagacha oshirish imkonini beradi.

2-jadval: Strategik infratuzilma loyihalarining iqtisodiy samaradorligi tahlili

Loyiha va obyekt nomi	**Strategik ahamiyati**	**Kutilayotgan natija**	**Moliyalashtirish manbasi**
Termiz Xalqaro savdo markazi	Erkin savdo va logistika xabi	Kunlik 3000 afgʻon tadbirkorini qabul qilish	Milliy va xorijiy investitsiya
Trans-afgʻon temir yoʻli	Okean portlariga chiqish	Yuk tashish xarajatining 40% ga kamayishi	Xalqaro konsorsium
Surxon – Puli-Xumri L-500	Energetika eksporti	Eksport hajmining 70% ga oshishi	Oʻzbekiston va ADB

Muhokamalarning yana bir muhim jihati — gumanitar va taʼlim sohasidagi hamkorlikdir. Termiz shahridagi Afgʻoniston fuqarolarini oʻqitish taʼlim markazi bugungi kunda afgʻon yoshlari uchun oʻziga xos bilim maskaniga aylandi. Bu yerdagi taʼlim jarayonlari nafaqat texnik mutaxassislarni tayyorlash, balki ikki xalq oʻrtasidagi "madaniy diplomatiya"ni mustahkamlashga xizmat qilmoqda. Shuningdek, Afgʻonistonning energetika mustaqilligini taʼminlashga qaratilgan

"Surxon – Puli-Xumri" elektr uzatish tarmog‘i qurilishi nafaqat iqtisodiy loyiha, balki ijtimoiy barqarorlik omili sifatida ham baholanishi kerak. Chunki barqaror energiya ta’minoti Afg‘onistonda kichik biznesning rivojlanishi va yangi ish o‘rinlari yaratilishi uchun zaruriy shartdir. O‘zbekistonning ushbu pragmatik yondashuvi dunyo hamjamiyati tomonidan Afg‘onistondagi inqirozni yumshatishning eng samarali yo‘li sifatida e’tirof etilmoqda.

Xulosa. Birinchidan, O‘zbekistonning Afg‘oniston borasidagi siyosati mafkuraviy qarashlardan xoli bo‘lib, milliy manfaatlarga va mintaqaviy yaxlitlikka asoslangan. Toshkent Qobul bilan muloqot o‘rnatish orqali Afg‘onistonning mintaqadan yakkalanib qolishining oldini olmoqda, bu esa radikallashuv xavfini kamaytiradi.

Ikkinchidan, Afg‘oniston orqali o‘tadigan transport yo‘laklari O‘zbekiston uchun “quruhlikdagi mahbus” (land-locked) holatidan chiqishning eng qisqa yo‘lidir. Trans-afg‘on temir yo‘lining ishga tushishi yuk tashish xarajatlarini 30-40 foizga kamaytirib, mamlakatimiz eksport salohiyatini keskin oshiradi.

Uchinchidan, gumanitar hamkorlik - munosabatlarning ma’naviy poydevoridir. Termizdagi afg‘on fuqarolarini o‘qitish markazi faoliyati va muntazam yuborilayotgan yordam karvonlari o‘zbek xalqining tinchlikparvar siyosatini namoyon etadi.

Xulosa qilib aytganda, O‘zbekiston va Afg‘oniston munosabatlarining yangi bosqichi “geosiyosiy raqobatdan mintaqaviy hamkorlikka” tamoyili ostida rivojlanmoqda. Bu hamkorlikning muvaffaqiyati nafaqat ikki davlat, balki Janubiy Osiyo va Markaziy Osiyo iqtisodiyotlarini bir-biriga bog‘lovchi "oltin ko‘prik" vazifasini o‘taydi. Kelgusida xalqaro hamjamiyatning ham bu jarayondagi faolligini oshirish, loyihalarni moliyalashtirishda ko‘p tomonlama hamkorlikni kuchaytiradi.

Foydalanilgan adabiyotlar:

1. Мирзиёев Ш.М. Янги Ўзбекистон стратегияси. – Тошкент: O‘zbekiston, 2021. – 464 б.

2. Karimov I.A. O‘zbekiston XXI asr bo‘sag‘asida: xavfsizlikka tahdid, barqarorlik shartlari va taraqqiyot kafolatlari. – T.: O‘zbekiston, 1997. – 326-b.

3. Ahmedov A. Markaziy Osiyo va Afg‘oniston: iqtisodiy integratsiya masalalari. – Samarqand: Sharq, 2022. – 89-94-b.b.

4. O‘zbekiston Respublikasi Statistika agentligi. – Tashqi savdo aylanmasi bo‘yicha yillik hisobot. – Toshkent: Davlat statistika qo‘mitasi, 2023. – B. 45.

5. Starr F. Central Asia’s Role in Global Connectivity. – Washington: Central Asia-Caucasus Institute, 2020. - P. 112.

6. O‘zbekiston Suv xo‘jaligi vazirligi hisobotlari, ”Eurasianet”, ”RFE/RL” mintaqaviy xabarlari.

MARKAZIY OSIYO DAVLATLARIDA MINTAQAVIY HAMKORLIK HAMDA INTEGRATSIYAGA OID QARASHLAR

Rakhmatillayeva G.
Diplomat University
Xalqaro munosabatlar yo‘nalishi talabasi
Toshkent, O‘zbekiston

Ilmiy rahbar ***Berdikulov M.***
“Ijtimoiy va siyosiy fanlar” kafedrasi mudiri
Diplomat University
Toshkent, O‘zbekiston

Kirish. Bugungi kunda global siyosiy va iqtisodiy beqarorlik sharoitida Markaziy Osiyo mintaqasining strategik ahamiyati tobora ortib bormoqda. Mintaqa davlatlari o‘rtasidagi hamkorlik va integratsiya jarayonlari nafaqat iqtisodiy farovonlik, balki xavfsizlikni ta’minlashning bosh omili sifatida qaraladi. So‘nggi yillarda mintaqaviy muloqotning yangi bosqichga ko‘tarilishi, davlat rahbarlarining Maslahat uchrashuvlarining muntazamlik kasb etishi mazkur mavzuni ilmiy jihatdan qayta tahlil qilishni taqazo etmoqda.

Markaziy Osiyoda integratsiya jarayonlarining nazariy va amaliy jihatlarini o‘rganish, mintaqaviy sheriklikka to‘siq bo‘layotgan omillarni aniqlash va ularni bartaraf etish mexanizmlarini ishlab chiqishda muhim o‘rin tutadi. Mazkur tadqiqot mintaqaviy birlikni mustahkamlash bo‘yicha mavjud qarashlarni tizimlashtirish va istiqboldagi geopolitik o‘zgarishlarni prognoz qilishga xizmat qiladi.

Markaziy Osiyo davlatlarining mintaqaviy hamkorlik va integratsiya borasidagi zamonaviy yondashuvlarini tahlil qilish hamda ushbu jarayonlarning barqaror rivojlanishga ta’sirini baholashdan iborat.

Markaziy Osiyo mamlakatlarining tashqi siyosat strategiyalaridagi mintaqaviy ustuvorliklarning qiyosiy tahlili;

- Integratsiya jarayonlariga ta’sir qiluvchi siyosiy va iqtisodiy omillarni aniqlash;
- Mintaqaviy hamkorlikni yanada chuqurlashtirish bo‘yicha ilmiy takliflar va tavsiyalar ishlab chiqish.

Bugungi globallashuv davrida hech bir davlat yakka holda rivojlana olmaydi. Ayniqsa, Markaziy Osiyo kabi geografik jihatdan o‘zaro bog‘liq mintaqada davlatlar o‘rtasidagi hamkorlik muhim ahamiyat kasb etadi. Shu nuqtai nazardan, integratsiya nafaqat iqtisodiy, balki ijtimoiy va siyosiy barqarorlikni ta’minlovchi asosiy omillardan biri hisoblanadi.

Markaziy Osiyo davlatlarida mintaqaviy hamkorlikning nazariy asoslari va rivojlanishi. Zamonaviy siyosatshunoslikda mintaqaviy hamkorlik hodisasi nafaqat

davlatlararo muloqot, balki mintaqaviy institutni shakllantirish jarayoni sifatida ham talqin qilinadi. Integratsiyaning “funksionalizm” va “neofunksionalizm” nazariyalari bu jarayonda muhim rol o‘ynaydi. Ularning fikriga ko‘ra, iqtisodiy sohada kichik ko‘lamli texnik hamkorlik (o‘zaro ta'sir effekti orqali) vaqt o‘tishi bilan yuqori darajadagi siyosiy integratsiyaga olib keladi.

Markaziy Osiyo kontekstida “Yangi mintaqaviyizm” yondashuvi ham muhimdir. Bu yondashuv nafaqat davlat darajasida, balki fuqarolik jamiyati, biznes tuzilmalari va madaniy-gumanitar platformalarni integratsiyalash orqali ham hamkorlikni ko‘rib chiqishni talab qiladi.

Mintaqaning tashqi siyosati vektori asosan uning geosiyosiy konfiguratsiyasi bilan belgilanadi. Markaziy Osiyo - bu dunyodagi eng katta okeanlardan uzoqda joylashgan “bebaho mintaqah”, bu mutaxassislar tomonidan “geografik jihatdan bebaho” deb ta’riflanadi. Biroq, zamonaviy sharoitlarda bu kamchilik “Markaziy Osiyo aloqasi” konsepsiyasi orqali strategik ustunlikka aylanadi.

Mintaqaviy xavfsizlik nuqtai nazaridan “Kreditlash” nazariyasi muhimdir. Ya’ni, mintaqa mamlakatlari suv resurslari, chegara muammolari va ekstremizm kabi masalalarni umumiy tahdid sifatida qabul qiladilar va ularga kollektiv javob strategiyasini ishlab chiqadilar.

Markaziy Osiyoda integratsiya jarayonlarining rivojlanishini quyidagi ilmiy bosqichlarga bo‘lish mumkin: Institutsional tadqiqotlar davri (1991–2000): Bu bosqichda mintaqaviy birlikni ta’minlaydigan birinchi imtiyozli savdo shartnomalari va siyosiy deklaratsiyalar qabul qilindi.

Geosiyosiy dezintegratsiya va milliy ustuvorliklar davri (2000–2016) Mazkur bosqichda mintaqaviy arxitekturaning tizimli “markazsizlashuvi” (de-sentralizatsiyasi) kuzatildi. Markaziy Osiyo subregionida davlatlarning milliy-strategiya manfaatlari kollektiv mintaqaviy integratsiya maqsadlaridan ustunlik qilishi natijasida ko‘p tomonlama hamkorlik dinamikasi pasaydi. Geosiyosiy fragmentatsiya jarayonlari ko‘plab transchegaraviy va mintaqaviy iqtisodiy loyihalarning turg‘unlik (statsionar) holatiga kelib qolishiga sabab bo‘ldi. Davlatlarning tashqi siyosiy yo‘nalishlaridagi divergent tendensiyalar mintaqaviy yaxlitlikka asoslangan ko‘p tomonlama hamkorlik formatlarining funksional samaradorligini cheklab qo‘ydi.

Strategik konvergentsiya va “sinergetik integratsiya” bosqichi (2017-yildan hozirgi davrgacha): Hozirgi evolyutsion bosqichda Markaziy Osiyo davlatlari o‘rtasida hamkorlikning "sinergiya effekti" va strategik o‘zaro bog‘liqlik tendensiyalari ustuvorlik qilmoqda. Mintaqa davlatlari rahbarlarining Maslahat uchrashuvlari formatining institutsionallashuvi "mintaqaviy eksklyuzivlik" (regional exclusivity) doktrinasini mustahkamladi. Ushbu prinsip tashqi geosiyosiy subyektlarning aralashuvisiz, subregional muammolarni ichki siyosiy-huquqiy

resurslar va konsensus asosida hal qilish paradigmasini ifodalaydi. Bu davrda mintaqaviy xavfsizlik va iqtisodiy barqarorlikni ta’minlashda davlatlarning pozitsiyalari konvergentsiyasi (yaqinlashuvi) kuzatilib, kollektiv subyektlik maqomi yuksalib bormoqda.

Markaziy Osiyo mintaqasida integratsiya jarayonlarining zamonaviy holati va istiqbollari kontseptual jihatdan milliy iqtisodiy tizimlarning o‘zaro moslashuvi hamda iqtisodiy determinatsiya tamoyillariga asoslangan institutsional birlashuv jarayoni sifatida tavsiflanadi. Akademik nuqtai nazardan, mazkur jarayon subregion davlatlarining xo‘jalik yuritish subyektlari o‘rtasidagi strukturaviy bog‘liqliklarning chuqurlashuvi va makroiqtisodiy muvofiqlikni ta’minlashga yo‘naltirilgan tizimli transformatsiyadir.

Markaziy Osiyo uchun mintaqaviy integratsiya shunchaki subyektiv siyosiy iroda mahsuli bo‘lmay, balki global iqtisodiy turbulentlik sharoitida “sinergetik effect” hosil qilish orqali mintaqaning kollektiv raqobatbardoshligini yuksaltirishga xizmat qiluvchi ob’ektiv zaruriyatdir. Mazkur konvergensiya jarayonlari resurslarni optimallashtirish, transchegaraviy iqtisodiy koridorlarni modernizatsiya qilish va mintaqaviy bozorning investitsion jozibadorligini oshirishda fundamental strategik omil bo‘lib xizmat qiladi.

Mintaqaviy yaqinlashuvning asosiy ahamiyati “iqtisodiy masshtab samaradorligi” (economies of scale) bilan izohlanadi. Kichik va tarqoq bozorlarning yagona iqtisodiy makonga aylanishi transmilliy korporatsiyalar uchun mintaqaning jozibadorligini oshiradi. Shuningdek, integratsiya “kollektiv chidamlilikni” (collective resilience) ta’minlab, global inqirozlar davrida ichki bozorni tashqi shoklardan himoya qiladi.

1-rasm.

Mintaqaviy integratsiya jarayonlarida sohalar kesimidagi ustuvorliklar tahlili shuni ko‘rsatadiki, iqtisodiy hamkorlik (35%) va xavfsizlik masalalari (25%) eng yuqori ahamiyatga ega (1-rasmga qarang). Bu esa Markaziy Osiyo davlatlarining integratsiyaga nisbatan pragmatik yondashuvda ekanligini anglatadi.

Mintaqa davlatlarining tashqi aloqalari “ko‘pvektorli diplomatiya” va “assimetrik integratsiya” tamoyillari asosida qurilgan. Bugungi kunda quyidagi platformalar mintaqaviy dinamikaga ta’sir ko‘rsatmoqda:

Yevroosiyo Iqtisodiy Ittifoqi (YII): Bu tuzilma doirasida tovar va ishchi kuchining harakatlanishi “transchegaraviy iqtisodiy modellari”ni shakllantirdi. Biroq, a’zo davlatlarning suveren manfaatlari va ittifoqning umumiy qoidalari o‘rtasidagi muvozanat muhim ilmiy bahs mavzusi bo‘lib qolmoqda.

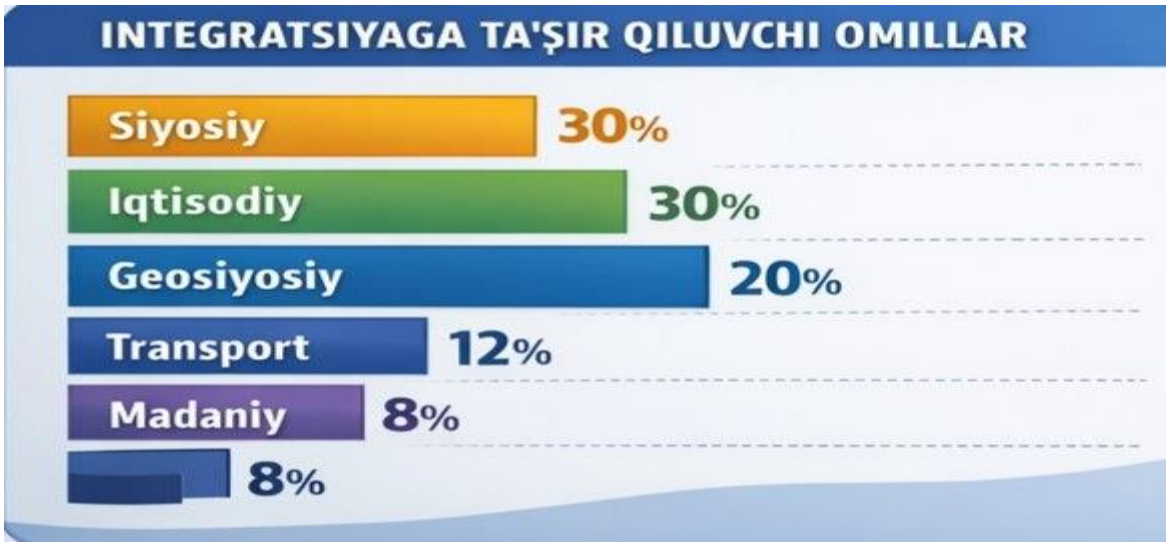
Turkiy Davlatlar Tashkiloti (TDT): Mazkur tuzilma mintaqada “madaniy-sivilizatsion integratsiya” drayveri sifatida chiqmoqda. TDT doirasidagi transport-logistika loyihalari (masalan, “Lajuvard yo‘li”) mintaqaning tranzit diversifikatsiyasini ta’minlaydi.

C5+1 formatlari: Bu platformalar Markaziy Osiyoning xalqaro maydondagi “subyektlik darajasi”ni oshirib, mintaqani yirik geosiyosiy markazlar bilan teng huquqli muloqot qilish imkoniyatini kengaytirmoqda.

Zamonaviy integratsiya jarayonlari bir qator “strukturaviy to‘siqlar” va potensial o‘sish nuqtalariga ega.

Mintaqaviy identifikatsiya: Ta’lim va madaniyat sohasidagi almashinuvlar orqali yangi avlod ongida “Markaziy Osiyo – umumiy uy” konsepsiyasini mustahkamlash.

2-rasm.



Markaziy Osiyoda integratsiya jarayonlariga ta’sir etuvchi omillar 299chida siyosiy va iqtisodiy jihatlar yetakchi o‘rin tutadi (jami 60%). Shuningdek, geosiyosiy omillarning 20%lik ulushi mintaqadagi integratsiya jarayonlariga tashqi kuchlarning ta’siri hamon yuqori ekanligidan dalolat beradi (2-rasmga qarang).

Rasmdagi ma’lumotlarning qisqacha tahlili:

Siyosiy va iqtisodiy (30% + 30%): Integratsiyaning taqdiri davlatlarning siyosiy irodasi va iqtisodiy manfaatlariga bog‘liq.

Geosiyosiy (20%): Global kuchlarning mintaqadagi manfaatlari integratsiya tezligiga ta’sir qiladi.

Transport (12%): Logistika imkoniyatlari hamkorlikning muhim texnik qismidir.

Madaniy (8%): Umumiy tarix va madaniyat integratsiya uchun yumshoq kuch (soft power) vazifasini o‘taydi.

Mintaqaviy integratsiya jarayonlarining dolzarb muammolari va istiqbolli yo‘nalishlari. Mintaqaviy yaqinlashuv jarayoni bir qator “ekzogen” (tashqi) va “endogen” (ichki) to‘siqlarga duch kelmoqda. Ularning tahlili quyidagi tizimli muammolarni ko‘rsatadi:

Siyosiy to‘siqlar: Bu muammolar tabiiy holat bo‘lib, ko‘plab mintaqalarda ham uchraydi. Muhimi, davlatlar o‘zaro muloqot va ishonch orqali ushbu to‘siqlarni bosqichma-bosqich hal qilib bormoqda. Davlatlarning suveren manfaatlari va mintaqaviy majburiyatlari o‘rtasidagi “manfaatlar dissonansi”. Ayrim hollarda milliy ambitsiyalar mintaqaviy strategik maqsadlardan ustun kelishi kuzatiladi. Shuningdek, chegaraoldi hududlarini demarkatsiya va delimitatsiya qilish jarayonining to‘liq yakunlanmagani siyosiy ishonch darajasiga ta’sir etuvchi omildir.

Iqtisodiy ziddiyatlar: Mintaqa davlatlari eksportining asosan xomashyo yo‘nalishiga qaratilgani va mahsulotlarning o‘xshashligi (parallel iqtisodiyot) o‘zaro raqobatni kuchaytiradi. Bu esa “geoiqtisodiy fragmentatsiya”ga, ya’ni iqtisodiy jihatdan tarqoqlikka olib keladi.

Infratuzilmaviy nomutanosiblik: Transport yo‘laklarining texnik holati va bojxona-tarif siyosatidagi farqlar tovar aylanmasi oldidagi asosiy “notarif to‘siqlar” bo‘lib qolmoqda.

Markaziy Osiyoda xavfsizlik tushunchasi “bo‘linmas xavfsizlik” tamoyiliga asoslanishi lozim. Integratsiya nafaqat iqtisodiy foyda, balki quyidagi yo‘nalishlarda barqarorlik kafolati bo‘lib xizmat qiladi:

Kooperativ xavfsizlik modeli: Terrorizm, ekstremizm va transmilliy jinoyatchilikka qarshi kurashda davlatlarning razvedka va huquq-tartibot organlari o‘rtasidagi “vertikal va gorizontal muvofiqlashuvi”.

Ekologik va suv xavfsizligi: Transchegaraviy daryolardan foydalanishda “gidrodiplomatiya” mexanizmlarini joriy etish. Bu boradagi integratsiya suv resurslarini siyosiy bosim vositasidan hamkorlik instrumentiga aylantiradi.

Ijtimoiy barqarorlik: Mehnat migratsiyasini tartibga solish va ta’lim sohasidagi almashinuvlar mintaqada ijtimoiy keskinlikni kamaytirishga xizmat qiladi.

Integratsiya jarayonini “deklarativ” holatdan “pragmatik” bosqichga o‘tkazish uchun quyidagi takliflar ilgari suriladi:

Institutsional islohotlar: Markaziy Osiyo davlat rahbarlarining maslahat uchrashuvlarini doimiy ishlovchi “Mintaqaviy hamkorlik kotibiyati” sifatida institutsionallashtirish. Bu qarorlar ijrosini nazorat qilish mexanizmini yaratadi.

Yagona iqtisodiy hudud sari: To‘siqlarsiz savdo rejimini joriy etish va “Markaziy Osiyo sanoat kooperatsiyasi” markazlarini tashkil qilish. Bunda xomashyoni emas, balki yuqori qo‘shimcha qiymatga ega tayyor mahsulotni birgalikda eksport qilish nazarda tutiladi.

Raqamli integratsiya xabi: Yagona mintaqaviy raqamli makon va “Big Data” platformasini yaratish orqali logistika va bojxona jarayonlarini to‘liq optimallashtirish.

Xalq diplomatiyasini kuchaytirish: Mintaqa davlatlari o‘rtasida vizasiz rejimni yanada soddalashtirish va “Markaziy Osiyo ta’lim makoni” (masalan, mintaqaviy universitetlar konsorsiumi)ni yaratish.

3-rasm.

Samarali mintaqaviy integratsiya mexanizmlarini yaratish orqali Markaziy Osiyo davlatlari strategik ahamiyatga ega bo‘lgan natijalarga erishishlari mumkin. Xususan, yagona energiya tizimi va qo‘shma xavfsizlik choralarining kuchaytirilishi mintaqaviy barqarorlik va investitsiyaviy jozibadorlikning oshishiga xizmat qiladi (3-rasm).

Xulosa. Markaziy Osiyo davlatlarining mintaqaviy hamkorlik va integratsiya jarayonlarini tadqiq etish natijasida quyidagi ilmiy xulosalarga kelindi:

Mintaqaviy subyektlikning oshishi: Zamonaviy bosqichda Markaziy Osiyo davlatlari tashqi kuchlarning vositachiligisiz, ichki muammolarni mustaqil hal etishga qodir bo‘lgan yaxlit geosiyosiy subyekt sifatida shakllanmoqda. Maslahat uchrashuvlari formati mintaqada siyosiy ishonchning yangi darajasini belgilab berdi.

Pragmatizmning ustuvorligi: Tadqiqot va infografik tahlillar shuni ko‘rsatadiki, mintaqaviy integratsiyaning asosiy harakatlantiruvchi kuchi iqtisodiy manfaatlar (35%) va xavfsizlik (25%) omillaridir. Davlatlar abstrakt g‘oyalardan ko‘ra, transport yo‘laklarini diversifikatsiya qilish, suv-energetika balansini saqlash

va o‘zaro savdo aylanmasini oshirish kabi konkret pragmatik maqsadlarni birinchi o‘ringa qo‘ymoqdalar.

Institutsional bo‘shliqlarni to‘ldirish zaruriyati: Hamkorlik jarayonlarida hali ham tizimli to‘siqlar — bojxona va tarif cheklovlari, texnik standartlarning turlichaligi va siyosiy ambitsiyalarning to‘qnashuvi mavjud. Bu muammolarni hal etish uchun mintaqaviy hamkorlikni deklarativ darajadan institutsional darajaga o‘tkazish, ya’ni doimiy ishlovchi muvofiqlashtiruvchi tuzilmalarni yaratish lozim.

Kompleks xavfsizlik konsepsiyasi: Markaziy Osiyoda xavfsizlik nafaqat harbiy-siyosiy barqarorlik, balki ekologik, energetik va raqamli xavfsizlikni ham o‘z ichiga olgan holda ta’minlanishi zarur. Bunda “Bir makon, bir yo‘l” va “Yevroosiyo” kabi tashqi integratsion tashabbuslar mintaqaning ichki birligiga zid kelmasligi, balki uni to‘ldirishi lozim.

Amaliy takliflar:

- Mintaqaviy sanoat kooperatsiyasini kuchaytirish orqali “Markaziy Osiyoda ishlab chiqarilgan” brendi ostida qo‘shma mahsulotlarni jahon bozoriga chiqarish;
- Transport-logistika tizimini raqamlashtirish va “yashil yo‘laklar”ni kengaytirish;
- Ilm-fan va ta’lim sohasida integratsiyani kuchaytirib, mintaqaning umumiy intellektual makonini yaratish.
- Shu bilan birga, yoshlar o‘rtasidagi almashinuv dasturlarini ko‘paytirish, talabalar uchun qo‘shma ta’lim loyihalarini tashkil etish ham integratsiyani kuchaytirishga xizmat qiladi. Chunki kelajak avlod aynan shu munosabatlarni davom ettiradi.

Xulosa qilib aytganda, Markaziy Osiyo integratsiyasi — bu tabiiy-tarixiy zaruriyat bo‘lib, uning muvaffaqiyati davlatlarning siyosiy irodasi va mintaqaviy mas’uliyatni his qilishiga bevosita bog‘liqdir. Shu sababli, Markaziy Osiyo davlatlari o‘rtasidagi hamkorlikni yanada rivojlantirish nafaqat bugungi kun,balki kelajak uchun ham muhim ahamiyatga ega. Integratsiya – bu tanlov emas, balki zaruratdir.

Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:

1. Mirziyoyev Sh. M. Yangi O‘zbekiston strategiyasi. – Toshkent: O‘zbekiston, 2021. – 464-b.

2. Mirziyoyev Sh.M. Markaziy Osiyo davlatlari rahbarlarining Ostona shahridagi oltinchi maslahat uchrashuvidagi nutqi (2024-yil, avgust). // https://president.uz

3. Bjezinskiy Z. Buyuk shaxmat taxtasi: Amerikaning hukmronligi va uning geostrategik majburiyatlari (A. Fayzullayev tarj.). – Toshkent: Akademiya, 2005.

4. Abdullayev A. (2023). Markaziy Osiyoda mintaqaviy integratsiya: muammo va istiqbollar. // Xalqaro munosabatlar, 2023. №2. – Б. 45–58.

5. World Bank. (2024). Regional Integration in Central Asia: Current State, Challenges, and Prospects. World Bank Group. https://www.worldbank.org

6. Xalfa AI. (2026). Markaziy Osiyo davlatlarida mintaqaviy hamkorlik infografik tahlili. [Ma'lumotlar to'plami].

CONCEPTUAL FOUNDATIONS AND MODEL OF THE CENTRAL ASIAN COMMUNITY

Akhmedov D.
Diplomat University
International Relations program student
Tashkent, Uzbekistan

Introduction. In today's era of globalization, interdependence among states is becoming increasingly stronger. In the modern international system, no state can achieve sustainable development entirely on its own. For this reason, regional cooperation has become an important direction of state policy.

The European experience shows that integration usually begins with economic cooperation and later moves towards political and institutional levels. This process strengthens trust among states and contributes to long-term sustainable development. The Central Asian region has special importance because of its geopolitical location, natural resources, and historical heritage. In ancient times, this area was located at the center of the Great Silk Road, and today it continues to serve as an important bridge between East and West.

In recent years, relations among the states of the region have improved significantly. Borders have been opened, trade volumes have increased, and political dialogue has become more active. This indicates that a new stage of integration is beginning in Central Asia.

Main Body. The concept of regional integration occupies an important place in the theory of international relations. States seek mutual cooperation in order to implement their interests more effectively. Especially as economic ties develop, political rapprochement also becomes stronger. This process is also relevant to Central Asia, because the states of the region are closely connected through natural resources, transport systems, and trade relations.

Central Asia has significant geo-economic potential. The region is rich in energy resources and has opportunities in oil, gas, and hydropower. Agriculture also plays an important role. These factors create a strong foundation for the development of economic cooperation. The development of transport and logistics infrastructure increases trade volumes among states and integrates the region into global markets.

Security issues are also an important component of integration. Central Asian states face common threats. Terrorism, extremism, drug trafficking, and problems related to water resources encourage states to act together. Therefore, strengthening cooperation in the field of security serves as an important tool for ensuring regional stability.

Cultural and historical closeness also makes regional integration easier. The peoples of Central Asia share a common history, language connections, and values. This strengthens mutual trust among states. Cultural relations and people-to-people diplomacy are considered important elements of the integration process. Regional trade and economic integration processes have become considerably more active in recent years. The growth of trade volumes strengthens economic interdependence among states. This leads to economic growth and the creation of new jobs. Simplifying customs procedures and reducing trade barriers would further accelerate this process.

The issue of water resources has special importance for Central Asia. The states of the region use shared rivers, which increases interdependence. At the same time, disagreements over water use can create problems. Environmental issues, especially the Aral Sea crisis, are among the urgent matters that require regional cooperation. Political trust among states is a key factor in integration. In recent years, high-level meetings and stronger open dialogue have been assessed as a positive trend. This shows that a new political environment is forming in the region.

Tourism is also one of the important directions of integration. The region's rich historical and cultural heritage creates major opportunities for tourism development. Economic benefits can be achieved through joint tourist routes and the development of infrastructure.

Labour migration is another important aspect of regional cooperation. The free movement of labour has a positive impact on economic development. At the same time, protecting the rights of migrants remains an important task. Digital technologies are opening a new stage of integration. E-commerce, online services, and digital systems accelerate economic relations. This brings the region closer to the global economy.

Cooperation in education and science is also very important. Student exchanges, joint scientific projects, and academic cooperation create long-term trust among states. This helps ensure the stability of integration. The success of regional integration depends on the strength of institutional foundations. Joint organisations and coordination mechanisms help develop cooperation in a systematic way.

Overall, integration in Central Asia is a multi-dimensional and complex process. It includes economic, political, social, and cultural factors. The combination of these factors ensures the sustainable development of the region. Central Asian

regional integration is an important object of study in the theory of international relations. Several classical theoretical approaches serve as a basis for understanding integration processes. According to the theory of neofunctionalism developed by Ernest B. Haas, economic cooperation gradually leads to political integration. In this process, the "spillover effect", meaning the expansion of cooperation from one field to other fields, plays an important role. This theory is especially relevant in the context of Central Asia because economic interdependence has already begun to take shape.

The theory of "complex interdependence" developed by Robert Keohane and Joseph Nye is also suitable for the region. According to this theory, states are connected not only through political channels but also through economic and social channels. This situation is clearly visible in Central Asian states through energy, transport, and trade systems. The more interdependent states become, the lower the probability of conflict becomes.

The "Regional Security Complex Theory" developed by Barry Buzan and Ole Wæver is also important for Central Asia. According to this theory, the states of a region form a system that is interconnected in terms of security. In other words, instability in one state also affects others. Therefore, security issues should be solved not separately but at the regional level.

From a geo-economic point of view, Central Asia has great strategic importance as a "transit region". Edward Luttwak explains the concept of geo-economics as achieving geopolitical goals through economic instruments. From this perspective, Central Asia serves as a logistics bridge between Europe and Asia. China's Belt and Road Initiative (BRI) is also based on this strategic logic.

In terms of economic integration, the stages of integration model developed by Bela Balassa is important. According to this model, integration begins with a free trade area and then develops into a customs union, a common market, and eventually an economic union. At present, the Central Asian states are mainly at the stage of free trade and bilateral economic cooperation. Therefore, institutional foundations are necessary in order to move to the next stages.

Although the economy of Central Asia is rich in resources, the share of intra-regional trade remains relatively low. According to World Bank data, the share of trade within the region makes up only a small part of total foreign trade. This shows that the region's integration potential has not yet been fully used. High transport costs and differences in customs systems are noted as the main barriers.

Interdependence is also strong in the energy sector. Central Asia has a complementary system in terms of hydropower and hydrocarbon resources. For example, upstream states manage water resources, while downstream states possess energy resources. This creates a model of "resource interdependence". If this system

is managed properly, it can become a source of cooperation rather than conflict. From the security point of view, Central Asia is considered a “buffer zone”, meaning an intermediate area between major geopolitical powers. Russia, China, the United States, and the European Union approach this region with different strategic interests. For this reason, the states of the region are required to conduct a “multi-vector foreign policy”. This allows them to maintain independence and preserve balance.

Culturally, Central Asia is viewed as a “civilizational space”. According to Samuel Huntington’s theory of the clash of civilizations, cultural closeness makes political integration easier. The common history, Islamic values, and Turkic roots in the region create a social foundation for integration. In recent years, the emergence of diplomatic platforms in the “Central Asia Plus” format has shown that the integration process has entered a new stage. This format strengthens coordination within the region together with external partners.

At the same time, institutional weakness remains one of the main problems of integration. The lack of strong regional organizations, the complexity of decision-making mechanisms, and the fact that political trust has not yet fully developed slow down the process. Thus, Central Asian integration is a multi-layered process formed through the interaction of economic, political, security, and cultural factors. The success of this process depends on a step-by-step approach, a strong institutional foundation, and mutual trust.

Conclusion. The Central Asian region has great opportunities for integration. The improvement of relations among states in recent years shows that the prospects of this process are high.

Through economic cooperation, political trust, and the provision of security, the region can achieve sustainable development. In the future, Central Asia is likely to become an integrated region that occupies an important place in the global system.

References:

1. World Bank. (2023). Central Asia Economic Update.
2. Asian Development Bank. (2022). CAREC Program Reports.
3. United Nations. (2022). Regional Cooperation in Central Asia.
4. SIPRI. (2024). Reports.
5. Haas, E. B. (1958). The Uniting of Europe.
6. Keohane, R. O. and Nye, J. S. (1977). Power and Interdependence.
7. McCormick, J. (2011). The European Union.
8. Allison, R. (2014). Journal of Eurasian Studies.
9. Laruelle, M. (2018). Central Asia in Global Politics.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО СООБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ПОРЯДКА

Мирзаахматов Н.
студент направления Международные отношения,
Diplomat University
Ташкент, Узбекистан

Основная часть. На фоне усиления международной конкуренции, ослабления глобальных механизмов управления и роста транснациональных угроз государства Центральной Азии всё в большей степени заинтересованы в развитии устойчивого регионального сотрудничества. В этих условиях формирование Центральноазиатского сообщества рассматривается как важный шаг, направленный на укрепление стабильности, повышение самостоятельности региона и углубление координации между странами.

В условиях ускоряющейся трансформации мирового порядка и роста стратегической неопределённости регион Центральной Азии приобретает всё более заметное значение в системе международных отношений. Расположенный на пересечении ключевых транспортных, энергетических и историко-культурных маршрутов, он постепенно формирует предпосылки для усиления своей роли в формирующейся многополярной архитектуре.

Анализ процессов региональной интеграции традиционно осуществляется в рамках таких теоретических подходов, как неофункционализм, либеральный институционализм и межправительственный подход. Вместе с тем их прямое применение к условиям Центральной Азии представляется ограниченным. Неофункционализм предполагает постепенный «перелив» интеграции между различными сферами, что требует высокой степени институционализации и взаимозависимости. Межправительственный подход, напротив, делает акцент на сохранении национального суверенитета и рациональном выборе государств.

В этой связи Центральная Азия демонстрирует формирование гибридной модели регионализма, в рамках которой интеграция развивается не через передачу полномочий наднациональным структурам, а через согласование интересов и координацию действий. Такой подход позволяет выделить ряд принципов, на которых строится региональное взаимодействие: прагматизм, постепенность, функциональная целесообразность и чувствительность к вопросам суверенитета.

Дополнительное значение для понимания возможных траекторий интеграции имеет сравнительный анализ опыта других регионов. В частности, пример Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива демонстрирует модель селективной интеграции, при которой государства сохраняют политическую самостоятельность, одновременно достигая значительного уровня координации в отдельных сферах. Это позволяет рассматривать возможность формирования эффективных региональных механизмов без создания жёстких наднациональных институтов.

В данном контексте предлагается функциональная модель Центральноазиатского сообщества, основанная на многоуровневом подходе к интеграции. Политико-институциональный уровень предполагает развитие регулярных механизмов координации, включая консультативные встречи глав государств, рабочие группы и экспертные платформы, функционирующие на основе принципа консенсуса. Экономико-инфраструктурное измерение связано с формированием условий для развития транспортных коридоров, снижением торговых барьеров и постепенным усилением экономической взаимосвязанности. В сфере безопасности особое значение приобретает координация усилий в борьбе с транснациональными угрозами, включая экстремизм, незаконный оборот наркотиков и нестабильность в сопредельных регионах.

Не менее важным является культурно-гуманитарное измерение, предполагающее развитие образовательных программ, академической мобильности и культурного взаимодействия, что способствует формированию устойчивых связей между обществами региона. В экологической сфере ключевым направлением выступает координация действий по управлению водными ресурсами и реагированию на климатические изменения, что имеет принципиальное значение для долгосрочного устойчивого развития.

Эмпирические наблюдения последних лет свидетельствуют о постепенном углублении регионального взаимодействия. Регулярные консультативные встречи лидеров государств Центральной Азии указывают на формирование устойчивого политического диалога, тогда как развитие транспортных и энергетических проектов способствует росту экономической взаимозависимости. Одновременно расширение сотрудничества в сфере образования и науки закладывает основу для формирования долгосрочных институциональных связей.

На фоне активизации внешних факторов государства региона получают дополнительные стимулы к выработке согласованных подходов, ориентированных на внутренние приоритеты и региональные интересы. Это свидетельствует о постепенном переходе к более системной модели

взаимодействия, основанной на сочетании политической координации и функциональной интеграции.

Заключение. Таким образом, формирование Центральноазиатского сообщества следует рассматривать как поэтапный процесс, основанный на развитии координационных механизмов и согласовании национальных интересов. Представленная функциональная модель демонстрирует возможность углубления интеграции при сохранении суверенного характера государств региона.

Анализ показывает, что устойчивость регионального взаимодействия во многом определяется совпадением интересов государств и готовностью к координации действий в ключевых сферах. При этом сохранение суверенитета не противоречит развитию интеграционных процессов, а, напротив, может выступать их важным условием.

Центральная Азия обладает необходимыми предпосылками для формирования собственной модели регионального взаимодействия, учитывающей специфику региона и отличающейся от классических интеграционных подходов. В этой связи дальнейшее развитие сотрудничества целесообразно направить на институционализацию регионального диалога, разработку согласованных стратегий в транспортно-логистической и экономической сферах, укрепление механизмов взаимодействия в области безопасности, поддержку образовательных и научных инициатив, а также формирование согласованной экологической повестки.

Список использованной литературы

1. United Nations ESCAP Strengthening Regional Cooperation for Sustainable Transport Connectivity in Asia and the Pacific. – Bangkok: UN ESCAP, 2021.

2. Asian Development Bank CAREC Transport Strategy 2030: Connecting the Region for Shared and Sustainable Development. – Manila: ADB, 2020.

3. World Bank Towards Higher Education Excellence in Central Asia. – Washington, DC: World Bank, 2023.

4. Haas E.B. The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces. – Stanford: Stanford University Press, 1958.

5. Евгений Винокуров, Libman A. Eurasian Integration: Challenges of Transcontinental Regionalism. – London: Palgrave Macmillan, 2017.

ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ИНТЕГРАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Баходирзода А.
студент направления Международные отношения
Diplomat University
Ташкент, Узбекистан

Центральная Азия в постсоветский период стала одним из наиболее сложных и неоднозначных регионов с точки зрения развития интеграционных процессов. Несмотря на наличие значительных предпосылок для сотрудничества, включая географическую близость, культурную общность и экономическую взаимозависимость, государства региона демонстрируют ограниченный уровень институционализированной интеграции. Это делает Центральную Азию уникальным кейсом для изучения регионализма, отличным как от европейской модели интеграции, так и от других региональных объединений.

После распада СССР в 1991 году новые независимые государства региона - Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан - столкнулись с необходимостью выстраивания национальной государственности и внешнеполитических стратегий. В этих условиях приоритет был отдан укреплению суверенитета, что в значительной степени затормозило развитие региональных интеграционных механизмов. Тем не менее уже в 1990-е годы предпринимались попытки создания региональных объединений, однако большинство из них оказалось малоэффективным. Актуальность исследования обусловлена тем, что в последние годы наблюдается возобновление интереса к региональному сотрудничеству в Центральной Азии, особенно после 2016 года, когда начался новый этап политического диалога между странами региона. Это требует переосмысления факторов, определяющих интеграционные процессы.

Исторические предпосылки играют ключевую роль в формировании современных моделей взаимодействия в Центральной Азии. Одним из важнейших факторов является советское наследие, которое оказало длительное влияние на экономическую и политическую структуру региона. В период существования СССР Центральная Азия представляла собой интегрированную систему, в рамках которой каждая республика выполняла определённую функцию в общеэкономическом комплексе. Экономические связи носили плановый характер, а инфраструктура была ориентирована на межреспубликанское взаимодействие. После распада Советского Союза

произошёл резкий разрыв этих связей, что привело к дезинтеграции хозяйственных систем. Как отмечают исследователи, разрушение единого экономического пространства стало одной из главных причин экономического спада в регионе в 1990-е годы (Винокуров, 2010). Несмотря на это, многие элементы взаимозависимости сохранились, особенно в таких сферах, как энергетика и водные ресурсы.

Важным историческим фактором является также географическое положение региона. Центральная Азия традиционно выступала в качестве связующего звена между Востоком и Западом, являясь частью Великого шелкового пути. Это формировало устойчивые традиции торговли и межкультурного взаимодействия. В современных условиях данное обстоятельство вновь приобретает актуальность в связи с развитием транспортных коридоров и международных инициатив. Культурно-цивилизационный фактор также играет значительную роль. Народы региона имеют общие исторические корни, включая тюркское наследие и исламскую культурную традицию. Это создаёт предпосылки для формирования региональной идентичности, которая, по мнению ряда исследователей, может служить основой для интеграции (Алимов, 2018). Однако следует отметить, что культурная близость не всегда автоматически приводит к политическому сближению.

Экономические факторы являются одними из наиболее значимых драйверов региональной интеграции. Страны Центральной Азии сталкиваются с рядом структурных проблем, включая зависимость от экспорта сырьевых ресурсов, ограниченный доступ к мировым рынкам и недостаточный уровень промышленной диверсификации. В этих условиях развитие регионального сотрудничества рассматривается как инструмент повышения экономической устойчивости. Особое значение имеет развитие транспортно-логистической инфраструктуры. Регион является континентальным, не имеющим выхода к морю, что значительно усложняет доступ к мировым рынкам. В связи с этим сотрудничество в сфере транспорта становится ключевым направлением интеграции. Развитие железнодорожных и автомобильных коридоров, а также участие в международных проектах способствует укреплению экономических связей между странами региона.

Не менее важным является сотрудничество в энергетической сфере. Центральная Азия обладает значительными запасами природных ресурсов, однако их распределение между странами неравномерно. Это создаёт предпосылки как для сотрудничества, так и для конфликтов. В частности, вопросы распределения водных ресурсов между верховьями и низовьями рек остаются одним из ключевых источников напряжённости. Торговля внутри

региона остаётся на относительно низком уровне, что свидетельствует о недостаточной степени экономической интеграции. По данным различных исследований, доля внутригосударственной торговли в Центральной Азии значительно ниже, чем в других региональных объединениях. Это связано как с объективными экономическими факторами, так и с административными барьерами.

Политическая воля является ключевым условием успешной интеграции. В Центральной Азии длительное время наблюдалась тенденция к изоляционизму и осторожности в отношении региональных инициатив. Однако в последние годы ситуация начала меняться. После 2016 года усилился политический диалог между странами региона, что привело к активизации сотрудничества. Регулярные консультативные встречи глав государств Центральной Азии стали важным шагом в направлении институционализации взаимодействия. Эти встречи способствуют укреплению доверия и созданию платформы для обсуждения общих проблем. Несмотря на это, уровень институционализации остаётся относительно низким по сравнению с другими регионами. Особенностью Центральной Азии является преобладание двусторонних форм сотрудничества над многосторонними. Это объясняется как историческими, так и политическими причинами. Государства региона предпочитают сохранять контроль над процессами взаимодействия, избегая передачи полномочий наднациональным органам.

Безопасность является одним из ключевых факторов, стимулирующих региональное сотрудничество. Центральная Азия сталкивается с рядом угроз, включая терроризм, экстремизм и транснациональную преступность. Особое значение имеет ситуация в Афганистане, которая оказывает прямое влияние на безопасность региона. Сотрудничество в сфере безопасности осуществляется как на региональном уровне, так и в рамках международных организаций. Однако эффективность этих механизмов ограничена различиями в подходах государств региона к вопросам безопасности.

Внешние акторы играют значительную роль в формировании интеграционных процессов в Центральной Азии. Регион находится в зоне пересечения интересов крупных держав, включая Россию, Китай, США и Турцию. Каждая из этих стран реализует собственные стратегии, направленные на укрепление своего влияния. Китай активно продвигает инициативу «Пояс и путь», направленную на развитие инфраструктуры и торговых связей. Россия, в свою очередь, развивает Евразийский экономический союз, который включает некоторые страны региона. Эти инициативы создают дополнительные возможности для экономического развития, но одновременно усиливают зависимость от внешних факторов.

Международные организации также играют важную роль. Однако многие из них имеют ограниченное влияние на реальные процессы интеграции, поскольку их деятельность часто определяется интересами внешних участников.

Несмотря на наличие значительных предпосылок, интеграционные процессы в Центральной Азии сталкиваются с рядом серьёзных препятствий. Одним из ключевых факторов является недостаток доверия между государствами. Исторические конфликты, различия в политических системах и конкуренция за ресурсы затрудняют развитие сотрудничества. Экономическая слабость и структурные дисбалансы также ограничивают возможности интеграции. Различия в уровне развития стран региона создают асимметрию, которая усложняет выработку общих решений. Дополнительным фактором является влияние внешних факторов, которое иногда препятствует формированию самостоятельной региональной политики.

В последние годы наблюдается постепенное усиление регионального сотрудничества. Это связано с ростом осознания необходимости совместного решения общих проблем. Усиливается роль региональных лидеров, особенно Узбекистана и Казахстана, которые выступают инициаторами многих интеграционных проектов. Развитие экономических связей, улучшение транспортной инфраструктуры и активизация политического диалога создают предпосылки для углубления интеграции. Однако данный процесс будет зависеть от способности государств региона преодолевать существующие барьеры и формировать устойчивые институциональные механизмы.

Заключение. Таким образом, региональное сотрудничество и интеграция в Центральной Азии представляют собой сложный и многогранный процесс, обусловленный сочетанием исторических, экономических, политических и внешних факторов. Несмотря на наличие значительного потенциала, интеграция в регионе развивается медленно и неравномерно.

Историческое наследие, включая советский период, продолжает оказывать влияние на современные процессы, формируя как предпосылки, так и ограничения для сотрудничества. Современные экономические и политические факторы создают новые возможности для интеграции, однако их реализация требует высокого уровня доверия и координации между государствами.

В перспективе успешность интеграции будет зависеть от способности стран Центральной Азии вырабатывать совместные стратегии развития, укреплять региональную идентичность и эффективно взаимодействовать с внешними акторами.

Список литературы

1. Алимов, Р. К. Региональная идентичность в Центральной Азии / Р. К. Алимов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. - 2018. - Т. 13, № 3. - С. 143–155.
2. Винокуров, Е. Ю. Евразийская экономическая интеграция / Е. Ю. Винокуров. - Санкт-Петербург: ЕАБР, 2010. - 80 с.
3. Вестник МГИМО-Университета: URL: https://www.vestnik.mgimo.ru
4. Интеграционные процессы в Центральной Азии // https://cyberleninka.ru/article/n/ integratsionnye-protsessy-v-tsentralnoy-azii
5. Постсоветский материк: [информационно-аналитическое издание]. https://www.postsovietarea.com
6. Российский университет дружбы народов: URL: https://www.rudn.ru
7. Центральноазиатское бюро аналитической отчетности (CABAR.asia): [аналитический портал]. - URL: https://cabar.asia
8. HSE Daily: [информационный портал НИУ ВШЭ]. - URL: https://daily.hse.ru

ПРАВОВАЯ АРХИТЕКТУРА ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО СООБЩЕСТВА: ПЕРЕХОД К ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ ЧЕРЕЗ МОДЕЛЬ СЕТЕВОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Назарова К.
студентка направления Международные отношения
Diplomat University
Ташкент, Узбекистан

На современном этапе развития системы международных отношений Центральная Азия постепенно трансформируется из пространства пересечения интересов внешних акторов в регион, обладающий растущей степенью внутренней координации и самостоятельности. Инициативы Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева, направленные на развитие регионального взаимодействия, способствовали формированию политической основы для углубления сотрудничества между государствами Центральной Азии.

Вместе с тем анализ показывает, что одной лишь политической воли недостаточно для обеспечения долгосрочной устойчивости регионального взаимодействия. В этой связи возрастает значение формирования устойчивой правовой основы сотрудничества. Актуальность исследования определяется необходимостью разработки такой модели регионального объединения,

которая учитывала бы национальные интересы всех государств региона — Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана — и одновременно минимизировала бы риски доминирования и ограничения суверенитета. В качестве рабочей гипотезы предлагается подход, согласно которому интеграция должна развиваться через функциональные и технологические механизмы, а не через создание сложных наднациональных институтов.

Несмотря на общность историко-культурного пространства, за годы независимости в странах Центральной Азии сформировались различные правовые и экономические режимы, что обусловило возникновение барьеров для углубления интеграции. В экономической сфере различия связаны, в частности, с участием отдельных государств в интеграционных объединениях, включая Евразийский экономический союз, что отражается на тарифной политике и регуляторных режимах. Это, в свою очередь, приводит к дополнительным издержкам, связанным с сертификацией продукции, фитосанитарным контролем и административными процедурами.

В транспортной сфере данные различия проявляются в необходимости унификации правовых механизмов, связанных с перевозками, страхованием грузов и признанием электронных документов. Так, реализация проекта железной дороги «Китай – Кыргызстан – Узбекистан» требует согласования нормативно-правовой базы, без чего транспортный коридор рискует функционировать как совокупность несвязанных национальных участков. В водно-энергетической сфере сохраняются вызовы, связанные с устареванием действующих соглашений и недостаточным уровнем координации использования трансграничных водных ресурсов, что усиливает значимость разработки современных правовых инструментов управления.

В этих условиях представляется целесообразным рассмотреть альтернативный подход к региональной интеграции, основанный на принципах «модульного регионализма». В отличие от классических интеграционных моделей, предполагающих создание наднациональных органов, данный подход ориентирован на поэтапное согласование правовых стандартов в отдельных сферах сотрудничества. Речь идет о формировании системы, в которой государства добровольно внедряют согласованные нормы в национальное законодательство, обеспечивая тем самым совместимость правовых режимов.

В рамках такой модели может быть предложено создание координационного органа сетевого типа, выполняющего функции мониторинга и правовой гармонизации. Его деятельность могла бы включать разработку модельных законов, анализ совместимости национальных

правовых систем и выработку рекомендаций по их сближению. При этом ключевым принципом остается сохранение суверенного характера принятия решений государствами-участниками.

Дополнительным инструментом могут выступать трансграничные регуляторные песочницы, представляющие собой специальные зоны с экспериментальным правовым режимом. Их создание в стратегически значимых точках региона, например в Ферганской долине или на каспийском направлении, позволило бы апробировать новые механизмы экономического и правового взаимодействия. В рамках таких зон возможно упрощение процедур трудовой мобильности, использование цифровых инструментов расчетов, а также применение унифицированных арбитражных механизмов.

Особое значение в современных условиях приобретает внедрение цифровых технологий в правовое регулирование межгосударственного взаимодействия. В этой связи перспективным представляется использование элементов автоматизированного правоприменения, включая смарт-контракты. Их применение в сфере распределения водно-энергетических ресурсов могло бы способствовать повышению прозрачности и предсказуемости взаимодействия. Использование систем мониторинга и передачи данных позволяет формировать единое информационное пространство, в рамках которого выполнение обязательств фиксируется автоматически, снижая риски конфликтов и повышая уровень доверия между государствами.

Наряду с институциональными и технологическими аспектами важную роль играет гуманитарное измерение интеграции. Формирование устойчивого регионального взаимодействия невозможно без развития образовательных и научных связей. В этой связи представляется целесообразным развитие механизмов взаимного признания дипломов, академической мобильности и совместных научных программ. Создание единого образовательного пространства может способствовать формированию кадровой базы, ориентированной на региональное сотрудничество.

Таким образом, совокупность предложенных механизмов позволяет рассматривать процесс интеграции в Центральной Азии как постепенное формирование взаимосвязанной правовой и институциональной системы. При этом ключевым фактором становится не столько создание единых наднациональных структур, сколько обеспечение совместимости и координации национальных правовых режимов.

Заключение. В целом формирование Центральноазиатского сообщества следует рассматривать как долгосрочный и поэтапный процесс, основанный на согласовании правовых, институциональных и технологических механизмов взаимодействия. Предложенная модель «модульного

регионализма» позволяет обеспечить углубление интеграции при сохранении суверенного характера государств региона.

Реализация данного подхода может способствовать снижению институциональных барьеров, повышению эффективности экономического взаимодействия и укреплению доверия между странами Центральной Азии. В этих условиях ключевое значение приобретает последовательное развитие правовых инструментов сотрудничества, цифровизация управленческих процессов и расширение гуманитарных связей.

В качестве практических направлений дальнейшего развития представляется целесообразным инициировать разработку рамочных соглашений в сфере регуляторных песочниц, развитие региональных механизмов арбитража, а также создание цифровых платформ для обмена правовой информацией. Комплексное продвижение данных инициатив позволит сформировать более устойчивую и сбалансированную модель регионального взаимодействия.

Список использованных источников:

1. Мирзиёев Ш.М. Стратегия Нового Узбекистана. – Т.: «Узбекистан», 2021.

2. Азимов А. Региональная интеграция в Центральной Азии: новые правовые вызовы // Международное право. – 2024. – №2.

3. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Геостратегический анализ). – М.: Международные отношения, 2020.

4. Приказ Министерства высшего образования, науки и инноваций РУз от 16.01.2026 г. № 11.

5. Доклад Всемирного банка: «Экономические выгоды региональной связности в ЦА». – 2025.

Экономическая дипломатия в контексте формирования интеграционного пространства Центральной Азии

Научная статья

Исследователь:
Инагамов Бехзод Бахтиярович

Аннотация

В современных условиях трансформации международных отношений и усиления регионализации возрастает значение экономической дипломатии как инструмента формирования устойчивых механизмов межгосударственного взаимодействия. Центральная Азия постепенно превращается в самостоятельное геоэкономическое пространство, где усиливаются процессы

политического, торгово-экономического и транспортно-логистического сближения. Особую роль в данных процессах играет Республика Узбекистан, проводящая активную политику регионального сотрудничества и открытости.

Настоящее исследование направлено на анализ роли экономической дипломатии в формировании интеграционного пространства Центральной Азии. В статье рассматриваются теоретические подходы к экономической дипломатии и региональной интеграции, анализируются современные тенденции межгосударственного взаимодействия в регионе, а также исследуются практические механизмы интеграции, включая бизнес-миссии, торгово-экономические платформы, инвестиционные форумы и институциональное сотрудничество.

Особое внимание уделяется роли внешних партнёров, прежде всего Европейского Союза, а также значению инструментов экономической дипломатии в развитии транспортной связанности, инвестиционного взаимодействия и институционального сближения государств Центральной Азии.

По результатам исследования делается вывод о том, что экономическая дипломатия постепенно становится одним из ключевых факторов формирования интеграционного пространства Центральной Азии, способствуя укреплению региональной взаимосвязанности, развитию экономического сотрудничества и формированию долгосрочных механизмов регионального взаимодействия.

Ключевые слова

Центральная Азия; экономическая дипломатия; региональная интеграция; Узбекистан; Европейский Союз; институциональное взаимодействие; транспортная связанность; регионализм; международное сотрудничество; бизнес-миссии.

Введение

В начале XXI века Центральная Азия постепенно приобретает всё более значимую роль в системе международных отношений. Регион, обладающий стратегическим географическим положением, значительными природными ресурсами и растущим демографическим потенциалом, становится объектом повышенного внимания как со стороны мировых держав, так и международных экономических институтов.

Современные процессы глобальной трансформации мировой экономики, изменения логистических маршрутов, усиление роли транспортных

коридоров и необходимость диверсификации внешнеэкономических связей способствуют росту значения регионального сотрудничества. На этом фоне Центральная Азия постепенно формирует предпосылки для развития собственного интеграционного пространства.

Особенно заметные изменения в региональной политике наблюдаются после 2016 года, когда Республика Узбекистан инициировала курс на укрепление добрососедских отношений, расширение торгово-экономического взаимодействия и развитие регионального диалога. В результате в Центральной Азии активизировались процессы политического сближения, увеличились объёмы взаимной торговли, расширились транспортно-логистические проекты и усилилось институциональное взаимодействие.

В данных условиях особую актуальность приобретает исследование экономической дипломатии как одного из ключевых механизмов формирования интеграционного пространства. Если ранее экономическая дипломатия рассматривалась преимущественно как инструмент поддержки внешней торговли, то в современных условиях её функции значительно расширяются. Она начинает выполнять задачи по формированию устойчивых каналов межгосударственного взаимодействия, развитию инвестиционного сотрудничества, созданию институциональных механизмов координации и укреплению региональной взаимосвязанности.

Целью настоящего исследования является анализ роли экономической дипломатии в формировании интеграционного пространства Центральной Азии, а также изучение современных тенденций и перспектив регионального сотрудничества.

1. Теоретические основы экономической дипломатии и региональной интеграции

Экономическая дипломатия представляет собой совокупность инструментов и механизмов, используемых государствами для продвижения национальных экономических интересов на международной арене. В современных условиях она включает не только поддержку внешней торговли, но и содействие инвестиционному сотрудничеству, развитию транспортной инфраструктуры, технологическому взаимодействию и институциональному партнёрству.

В научной литературе экономическая дипломатия рассматривается как важный элемент современной внешней политики государств. Её значение особенно возрастает в условиях глобальной конкуренции за инвестиции, технологии и логистические маршруты.

Процессы региональной интеграции традиционно анализируются в рамках различных теоретических подходов. Одним из наиболее известных является неофункционализм, согласно которому интеграция развивается постепенно через углубление сотрудничества в отдельных секторах экономики. Существенную роль также играет институциональный подход, подчёркивающий значение международных институтов и механизмов координации.

Применительно к Центральной Азии интеграционные процессы имеют собственную специфику. В отличие от Европейского Союза, регион пока не обладает едиными наднациональными институтами. Вместе с тем наблюдается постепенное развитие механизмов координации, основанных на прагматическом сотрудничестве, экономической взаимовыгодности и региональной взаимосвязанности.

2. Трансформация Центральной Азии как интеграционного пространства

В последние годы Центральная Азия переживает новый этап регионального развития. Существенное влияние на данные процессы оказала трансформация внешней политики Узбекистана, ориентированная на развитие сотрудничества со странами региона.

Активизация межгосударственного диалога способствовала снижению уровня политической напряжённости, расширению торгово-экономических связей и развитию совместных инфраструктурных проектов. Значительно увеличились объёмы взаимной торговли между государствами Центральной Азии, активизировались транспортные перевозки и усилилось взаимодействие в энергетической сфере.

Одновременно усиливается значение Центральной Азии как важного транзитного региона между Европой и Азией. Развитие транспортных коридоров, включая Транскаспийский международный транспортный маршрут, способствует росту стратегической значимости региона в мировой экономике.

Дополнительным фактором интеграции становится развитие многостороннего сотрудничества с внешними партнёрами. В последние годы существенно активизировалось взаимодействие стран Центральной Азии с Европейским Союзом, Турцией, Китаем и государствами Персидского залива. Особое значение приобретают вопросы инвестиционного сотрудничества, технологического развития и транспортной взаимосвязанности.

3. Экономическая дипломатия как практический механизм интеграции

Одним из наиболее эффективных инструментов современной региональной интеграции выступает экономическая дипломатия. Именно через механизмы экономического взаимодействия государства формируют устойчивые каналы сотрудничества и создают основу для долгосрочной взаимосвязанности.

Практическими инструментами экономической дипломатии выступают бизнес-миссии, инвестиционные форумы, межправительственные комиссии, торговые представительства и международные отраслевые выставки. Данные механизмы способствуют развитию прямых контактов между государственными структурами и бизнес-сообществом.

Особое значение для Центральной Азии приобретает развитие институционального взаимодействия с Европейским Союзом. В данном контексте важную роль играет политика ЕС в отношении Центральной Азии, ориентированная на развитие устойчивой взаимосвязанности, транспортной интеграции и экономического сотрудничества.

Дополнительным фактором развития интеграционных процессов становится деятельность международных торгово-экономических институтов и агентств по продвижению экспорта. Их деятельность способствует формированию новых инвестиционных связей, развитию технологического сотрудничества и расширению промышленной кооперации.

Современная экономическая дипломатия также всё активнее связана с развитием транспортно-логистической инфраструктуры. Формирование новых международных транспортных коридоров создаёт условия для углубления экономической взаимозависимости государств региона.

4. Ограничения и проблемы интеграционных процессов

Несмотря на положительную динамику регионального сотрудничества, процессы интеграции в Центральной Азии сталкиваются с рядом ограничений.

Одной из основных проблем остаётся различие экономических моделей государств региона и уровень их экономического развития. Дополнительные сложности создают инфраструктурные ограничения, недостаточная связанность транспортных систем и наличие административных барьеров.

Существенное влияние на региональные процессы оказывает и геополитическая конкуренция внешних игроков. Центральная Азия остаётся пространством пересечения интересов различных государств и

международных центров силы, что влияет на характер интеграционных процессов.

Кроме того, в регионе пока отсутствуют полноценные наднациональные механизмы координации, аналогичные институтам Европейского Союза. Интеграция развивается преимущественно на основе двустороннего и многостороннего прагматического сотрудничества.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что в современных условиях экономическая дипломатия становится одним из ключевых механизмов формирования интеграционного пространства Центральной Азии.

Регион постепенно трансформируется из пространства преимущественно геополитического взаимодействия в зону активного экономического сотрудничества и транспортной взаимосвязанности. Особую роль в данных процессах играет Республика Узбекистан, выступающая инициатором регионального диалога и расширения экономического взаимодействия.

Экономическая дипломатия способствует развитию инвестиционного сотрудничества, укреплению институциональных связей, расширению транспортно-логистической интеграции и формированию устойчивых механизмов межгосударственного взаимодействия.

В перспективе дальнейшее развитие интеграционных процессов в Центральной Азии будет зависеть от способности государств региона формировать долгосрочные механизмы координации, развивать инфраструктурную связанность и поддерживать устойчивый политический диалог.

Таким образом, экономическая дипломатия выступает не только инструментом внешнеэкономической политики, но и важным фактором формирования нового регионального пространства Центральной Азии.

Список использованной литературы

1. European Union. The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership. — Brussels: European Commission, 2019.

2. European Commission. Joint Roadmap for Deepening Ties between the European Union and Central Asia. — Brussels, 2023.

3. Allison R. Regionalism, Regional Structures and Security Management in Central Asia // International Affairs. — 2008. — Vol. 80. — No. 3. — P. 463–483.

4. Haas E. The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces 1950–1957. — Stanford: Stanford University Press, 1958.

5. Nye J. Peace in Parts: Integration and Conflict in Regional Organization. — Boston: Little, Brown and Company, 1971.

6. Balassa B. The Theory of Economic Integration. — London: George Allen & Unwin, 1961.

7. Dent C. Economic Diplomacy and Regional Integration // The International Handbook of Economic Diplomacy. — London: Edward Elgar Publishing, 2014.

8. Bayne N., Woolcock S. The New Economic Diplomacy: Decision-Making and Negotiation in International Economic Relations. — London: Routledge, 2017.

9. United Nations. The Sustainable Development Goals Report. — New York, 2024.

10. World Bank. Connecting Central Asia: Economic and Geographic Challenges. — Washington, 2023.

11. Asian Development Bank. Central Asia Regional Economic Cooperation Program (CAREC). Annual Report 2024. — Manila, 2024.

12. Libman A. Regional Integration and Economic Cooperation in Central Asia // Journal of Eurasian Studies. — 2020. — Vol. 11. — No. 2.

13. Spechler M. The Economies of Central Asia: A History Since Independence. — Princeton: Princeton University Press, 2008.

14. Starr S. Central Asia: The Greater Eurasian Partnership and Regional Cooperation // Silk Road Papers. — Washington, 2022.

15. CzechTrade. Annual Export and Investment Promotion Report. — Prague, 2024.

16. Inagamov B. Economic Diplomacy as a Mechanism for Strengthening Czech–Uzbek Economic Cooperation // Materials of International Scientific Conference. — Tashkent, 2025.

17. Diplomat University. Materials of the International Scientific and Practical Conference on Central Asian Integration. — Tashkent, 2026.

18. Acharya A. The End of American World Order and the Future of Regionalism. — Cambridge: Polity Press, 2018.

19. Fawcett L. Regionalism in World Politics: Regional Organization and International Order. — Oxford: Oxford University Press, 2005.

20. Laruelle M. Central Asia: New Geopolitical Trends and Regional Cooperation // Eurasian Geography and Economics. — 2021. — Vol. 62. — No. 4.

MUNDARIJA

1. **Mahmudov U.** O‘zbekiston tashqi siyosatining konseptual transformatsiyasi: pragmatizm, milliy manfaat va ko‘pvektorli diplomatiya uyg‘unligi.....4
2. **Джумаев Р.** Стратегические внешнеполитические приоритеты Узбекистана в Центральной и Южной Азии……11
3. **Tolipov F.** Markaziy Osiyo hamjamiyatining konseptual asoslari.....22
4. **Jo‘rayev S., Bo‘ronova Z.** Markaziy Osiyoda analitik tadqiqotlar tahlilining dolzarb masalalari..……28
5. **Алимов Р.** Концептуальные основы и модель центральноазиатского сообщества в условиях современных международных трансформаций……..37
6. **Байдаров Е.** Регионально-интеграционная модель сообщества Центральной Азии в условиях новых геополитических рисков……41
7. **Gonca Bayraktar.** Reframing regionalism: instrumental cooperation and regime stability……56
8. **G‘oziyev R., Djumanazarova D.** Markaziy Osiyoda mintaqaviy hamkorlikni rivojlantirishda O‘zbekistonning o‘rni……58
9. **Медеубаева Ж.** Сотрудничество в сфере высшего образования как фактор создания сообщества Центральной Азии……63
10. **Radjabova A.** Central Asia’s strategic role in Eurasian geopolitics……69
11. **Ahmet Baykal.** Türkiye’s defense industry diplomacy and the security dimension of regional integration in Central Asia: an analysis on the organization of Turkic States……73
12. **Ametov T.** Markaziy Osiyodagi geosiyosiy o‘zgarishlar kontekstida Qoraqalpog‘iston davlat boshqaruvi tizimi islohotlarining o‘ziga xos xususiyatlari……79
13. **Кыдырбекулы Д.** Мировая региональная интеграция и Центральная Азия…….84
14. **Alikarieva A., Tokhirov B.** Conceptual foundations and model of the Central Asian community……90
15. **Исаев Ж.** Институционализация водно-энергетического комплекса Центральной Азии как фактор региональной интеграции и устойчивого роста……..95

16. **Саидов Ж.** Узбекистан и Таджикистан на пути к углублению и расширению двухстронних связей……98
17. **Abdazimov J.** O‘zbekiston-Xitoy strategik sheriklik munosabatlarining imkoniyatlari……..101
18. **Умарова Н.** Связанность Центральной Азии как фактор стратегической автономии……..105
19. **Atamirzaev I.** Markaziy Osiyo hamjamiyatini shakllantirishda xalqaro huquq normalarining o‘rni va ahamiyati.....109
20. **Gulamov A.** Xalqaro tashkilotlar O‘zbekiston Respublikasi suv xavfsizligini ta’minlashning muhim bo‘g‘ini sifatida.....112
21. **Alikariev N., Tokhirov B.** Theoretical approaches and world experience regarding integration……..115
22. **Shukurov S.** O‘zbekiston Respublikasining Markaziy Osiyo mamlakatlari bilan iqtisodiy hamkorligining shakllanishi va mohiyati.....121
23. **Рахимов А.**, **Хужабеков У.** Концептуальные основы взаимосвязанности Центральной Азии и Южного Кавказа: история и современность……..127
24. **To‘rayev K.** Markaziy Osiyo axborot makonida mafkuraviy xavfsizlik va milliy ma’naviyat masalalari……..129
25. **Аметов Т.А.** Трансформационное влияние интеграционных процессов в Центральной Азии на систему государственного управления Республики Каракалпакстан……...132
26. **Madraximov A.** Virtual makon ta’sirida markaziy osiyoda axloqiy qadriyatlar transformatsiyasi…….139
27. **G‘ulamov O.** Mintaqaviy integratsiyaning yoshlar ongiga ta’siri: milliy identitet va ma’naviyat muammolari……142
28. **Талимова Г.У.** Институциональные и экономические детерминанты развития социальных инноваций в условиях региональной интеграции стран Центральной Азии……145
29. **Toshpo‘latov Sh.** Markaziy Osiyo va Ozarbayjon o‘rtasidagi iqtisodiy va logistika hamkorligi……151
30. **Кущенко А.С., Митай А.Б.** Пределы универсальности Европейской модели интеграции: сравнительный анализ Европейского союза и Центральной Азии……..155
31. **Raxmanov B.** Markaziy Osiyo integratsiya jarayonlariga Qozog‘iston va Tojikiston Respublikalari madaniy-gumanitar hamkorligining ta’siri...161
32. **Нургалиева И.**, **Талимова Г.** Институционально-экономические и геополитические аспекты потенциального присоединения

Узбекистана к евразийскому экономическому союзу в контексте региональной интеграции Центральной Азии…….168
33. **Sa’diyev B., Xamrayeva M.** O‘zbekistonning Markaziy Osiyo davlatlari bilan hamkorligining ustuvor yo‘nalishlari.....172
34. **Sodikova N.** Central Asia in a transforming international order: foreign policy approaches and global connectivity……176
35. **Талимова Г.У., Байгутдинов Р.** Транспортно-логистическая интеграция Центральной Азии как основа экономического сближения стран региона.....182
36. **Salayev F.** O‘zbekiston va Markaziy Osiyo mintaqasida etnodemografik rivojlanish jarayonining ijtimoiy-falsafiy xususiyatlari.....186
37. **Zokirov S.** Markaziy Osiyo davlatlarida islom moliyasining rivojlanish tendensiyalari va istiqbollari……...189
38. **Xidirov J.** Raqamli turizm va transmilliy kompaniyalar: O‘zbekistonda madaniy identitet, global ta’sir va sayohat falsafasi……192
39. **Мухиядин Ж., Жангабулова Ж.** Основные направления сотрудничества ЕС со странами Центральной Азии…….195
40. **Saidova N.** Digital diplomacy and Nation branding in international relations theories…….204
41. **Elmurodov J.** Qozog‘iston Respublikasining Markaziy Osiyo davlatlari bilan ta’lim va ilm-fan sohalaridagi hamkorligining mintaqaviy jarayonlardagi o‘rni.....207
42. **Xolmurodov D.** O‘zbekiston va Qirg‘iziston Respublikalari iqtisodiy hamkorligining mintaqaviy hamkorlik va integratsiyani mustahkamlashi xususida.....216
43. **Ergasheva S.** Markaziy Osiyo hamjamiyati modelida “mintaqaviy o‘zlik” (regional identity) konseptining lingvo-kognitiv va emotiv xususiyatlari.....223
44. **Талимова Г.У., Маликов И.** Институциональные механизмы региональной интеграции: мировой опыт и возможности для Центральной Азии……225
45. **Тугаев А.** Сотрудничество в сфере электроэнергии – залог экономической интеграции в Центральной Азии……..229
46. **Melisova N.** Markaziy Osiyo tajribasida mediada hammualliflik huquqi va etikasi.……235
47. **Tursunov T.** XX asr xalqaro munosabatlarida inson huquqlarini himoya qilish: davlatlarning integratsiyalashuv jarayonlari……239
48. **Saydullayev O.** Markaziy Osiyoda islom omili va mintaqaviy geosiyosiy barqarorlik……..241

49. **Ergashev I.** Xalqaro sanksiyalar mexanizmi: maqsadlari, vazifalari va milliy tajribalar tahlili…….250
50. **Dadaxonov X.** Diplomatiyada transformasiyalashuv jarayonlari.....255
51. **Мухтарова И., Тагаева Ф.** Геополитическое значение Центральной Азии в условиях трансформации мирового порядка…….258
52. **Лутфуллахонова М., Тагаева Ф.** Сердце Евразии: от перекрёстка цивилизаций к геополитическому монолиту «С6»……261
53. **Toxirov B.** Markaziy Osiyoda hamkorlik va integratsiyaning tarixiy hamda zamonaviy omillari.....266
54. **Жабиров Ж., Тагаева Ф**. Стратегическое партнерство Баку и Ташкента: от исторических истоков к системной интеграции…….270
55. **Norqo‘ziyev R.** Markaziy Osiyo hamjamiyatining konseptual asoslari va modeli.....273
56. **Ababaxriyeva O., Jahongirov K.** Markaziy Osiyo davlatlarida mintaqaviy hamkorlik va integratsiya jarayonlarida ta’lim turizmining o‘rni……278
57. **Kamoldjonov J.** Markaziy Osiyo hamjamiyatining, mintaqaviy hamkorlikdagi yangi modeli……..283
58. **Rahimov H.** Markaziy Osiyodagi suv tanqisligi: geosiyosiy ziddiyatlar va barqaror rivojlanish istiqbollari……..287
59. **Nurullayev A.** O‘zbekiston-Afg‘oniston munosabatlarining yangi bosqichi……..291
60. **Rakhmatillayeva G.**, **Berdikulov M.** Markaziy Osiyo davlatlarida mintaqaviy hamkorlik hamda integratsiyaga oid qarashlar.....296
61. **Akhmedov D.** Conceptual foundations and model of the Central Asian community……..303
62. **Мирзаахматов Н.** Концептуальные основы и функциональная модель центральноазиатского сообщества в условиях системной трансформации мирового порядка……..307
63. **Баходирзода А.** Исторические и современные детерминанты регионального сотрудничества и интеграции в Центральной Азии……..310
64. **Назарова К.** Правовая архитектура центральноазиатского сообщества: переход к геополитической субъектности через модель сетевой интеграции…….314
65. **Инагамов Б.** Экономическая дипломатия в контексте формирования интеграционного пространства Центральной Азии..... 317